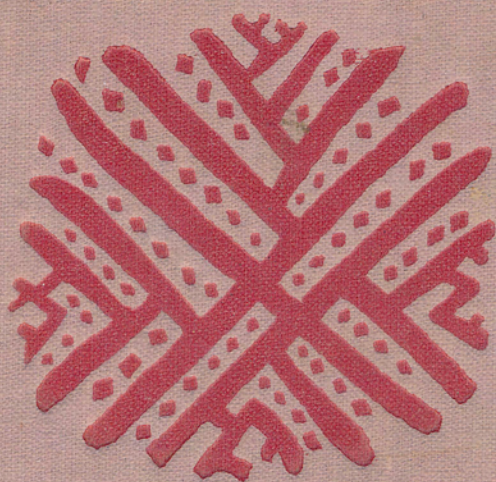

СКАЗКИ НАРОДОВ СЕВЕРА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ

СКАЗКИ
НАРОДОВ
СЕВЕРА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Москва—Ленинград

1959

*Составление, редакция, предисловие
и примечания*
М. Г. ВОСКОВОЙНИКОВА и Г. А. МЕНОВЩИКОВА

Художник
Н. Г. БАСМАНОВА

ПРЕДИСЛОВИЕ

В одной хантыйской сказке старик велел своему сыну «сделать короткой длинную дорогу».

Сын думал-думал — ничего сделать не смог. Пришел домой, рассказал об этом своей жене. Жена научила его...

И вот отец и сын опять на охоте. Возвращаются.

«— Ну, сынок, — говорит старик, — сделай короткой длинную дорогу!»

Сын запел: кончится короткая песня, начинается длинную; кончится длинная песня, начинается короткую. Так с песнями, смеясь и шутя, сын и отец не заметили, как к избушке пришли — ни усталости, ни голода не чувствовали.

Северяне издавна ценили песни-сказки, которые облегчали им тяжелую борьбу за существование в суровом краю холодной пустыни.

Условия жизни малых народов северных окраин нашей родины вплоть до Великого Октября были поистине суровы, и прежде всего в социальном смысле. На всем пространстве Российской империи нигде жестокая эксплуатация и национальное угнетение не проявлялось в столь резких и жестоких формах, как там. Царские чиновники, русские и иностранные купцы хищнически выкачивали богатства Севера, ничего не делали для улучшения быта «инородцев». Пастбища и охотничьи угодья оскудевали. Население часто голодало. Эпидемические болезни уничтожали целые стойбища.

Колонизаторская политика, проводимая царизмом, была чужда и ненавистна русскому народу. Она вызывала протест у передовых людей русской культуры. О лучшем будущем ненцев Большеземельской тундры мечтал еще великий северянин Михайло Ломоносов.

В сороковых годах прошлого века В. Г. Белинский восторженно приветствовал выход книги В. Иславина «Самоеды в домашнем и общественном быту». Эта книга одна из первых знакомила русское общество с бытом и нравами ненцев. Автор, по словам Белинского, profoundly и ярко показал «с одной стороны, бесконечное унижение и страдание, а с другой — возмутительное насилие, ни перед чем

не останавливающееся...»¹ Подробно разбирая эту книгу, на основании фактов, приводимых автором в доказательство угнетенного состояния туземцев, В. Г. Белинский заключает: «Вопль и стон голодных, ограбленных и придавленных дикарей непрерывно носится над дикою тундрою...»²

Многие русские революционеры, отбывавшие ссылку в отдаленных районах Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока, имели возможность наблюдать условия жизни и быта жителей этих «далеких окраин». О тяжелой доле коренных северян писал Радищев. Об этом же писали и декабристы — А. Бестужев, Чижов, Кюхельбекер и др. О нищете народов Якутии сообщал в своих письмах к родным «вилюйский узник» — Н. Г. Чернышевский.

Когда мы говорим, что приобщение населения Севера к культуре великого русского народа имело прогрессивное значение, то имеем в виду прежде всего передовую русскую культуру. Именно сперва декабристы, потом революционеры-демократы, а в годы реакции — и большевики, будучи в ссылке на Севере и непосредственно соприкасаясь с населением, оказывали огромное влияние на пробуждение политической сознательности угнетенных северных народностей.

Великая Октябрьская социалистическая революция коренным образом изменила судьбы народов России, в том числе и малых народов Крайнего Севера. «Декларация прав народов России», принятая 3(16) ноября 1917 года по инициативе В. И. Ленина, обеспечивала «свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территории России». Малые народы Севера к тому времени сохраняли еще различные пережитки патриархально-родового общества. К этим народностям относились: саами (лопари), манси (вогулы), ханты (остяки), ненцы (самоеды), энцы, нганасаны, селькупы (остяко-самоеды), кеты (енисейские остяки), эвенки (тунгусы), долганы, эвены (ламуты), негидальцы, нанайцы (гольды), ульчи, ороки, удэгейцы, орочи, нивхи (гиляки), чукчи, чуванцы, кереки, коряки, ительмены (камчадалы), юкагиры, эскимосы, алеуты, тофалары (карагасы). Все они, чрезвычайно отсталые в экономическом и в культурном отношении, поголовно неграмотные, политически бесправные, обездоленные и угнетенные, с установлением советской власти стали равноправными членами великой братской семьи народов СССР, зажили новой жизнью. Сразу же после Октябрьской социалистической революции советское государство через свои центральные и местные органы — сперва Наркомнац, затем через созданный в 1924 году Комитет содействия малым народам Севера при президиуме ВЦИК (Комитет Севера) — приступило к перестройке экономических и бытовых условий жизни исконных жителей тайги и тундры. С каждым годом на Советском Севере увеличивалось количество культурных баз, интегральных кооперативов, охотоводческих стан-

¹ В. Г. Белинский, Полное собрание сочинений, т. XIII, Л., 1948, стр. 196.

² Там же, стр. 199.

ций, отрядов Красного Креста. Среди северян мы ныне встречаем депутатов Верховного Совета СССР, людей с университетским образованием и учеными степенями, учителей, врачей, зоотехников, художников и литераторов.

По велению своих сердец и по зову партии сотни посланцев-патриотов помогали и помогают народам Севера развивать культуру социалистическую по содержанию, национальную по форме.

Своей письменности у народов Севера до советской эпохи не было; их духовная жизнь проявлялась в устном народном творчестве. Люди мечтали о светлом будущем, о жизни без нужды и страданий, о справедливости. Эти мечтания, воплотившись в песни, сказки, легенды и другие виды художественного творчества, передавались от лица к лицу, из рода в род, из поколения в поколение, пробуждая добрые чувства, благородные помыслы, надежды. Собранные воедино, эти поэтические произведения составляют ценное культурное наследие, которое, между прочим, свидетельствует о богатой художественной одаренности тех, которых царизм веками не считал за людей.

* * *

Еще в XVIII веке были отдельные упоминания русских и зарубежных путешественников о фольклоре народов Сибири и Дальнего Востока, однако собирание и изучение фольклора северных народностей началось во второй половине XIX века. Первыми собирателями и исследователями фольклора народностей северо-востока Сибири явились бывшие политические ссыльные народовольцы В. Г. Богораз (литературный псевдоним Тан), Л. Я. Штернберг и В. И. Иохельсон.

Владимир Германович Богораз явился основоположником науки о чукотском языке, собирания и публикации чукотского фольклора. Материалы по чукотскому фольклору, собранные Богоразом и составившие два сборника, являются образцом научной публикации национального фольклора. Ряд интересных сведений о фольклоре чукчей и родственных им кереков Богораз запечатлел в сборнике «Чукотские рассказы». Обильно использовал он этнографические наблюдения и фольклор палеоазиатских народностей и в своих художественных произведениях «Восемь племен» (1902), «Жертвы дракона» (1909) и др. В труде В. Г. Богораза «Материалы по изучению чукотского языка и фольклора» (1900)¹ дана первичная классификация жанров устного творчества чукчей.

Многое сделал для науки о фольклоре народностей Сахалина и Приамурья, главным образом нивхов (гиляков) и некоторых тунгусо-маньчжурских племен, этнограф и лингвист Лев Яковлевич Штернберг. Его известный труд «Сахалинские гиляки» высоко оценил Фридрих

¹ В. Г. Богораз. Материалы по изучению чукотского языка и фольклора, собранные в Колымском округе, изд. СПб. Академии наук, 1900.

Энгельс.¹ Опубликованная Л. Я. Штернбергом в 1908 году книга «Материалы по гиялцкому языку и фольклору» и в наши дни является единственным научным изданием по фольклору нивхов.

Ценные материалы об устном творчестве юкагиров Колымского края собрал этнограф и лингвист В. И. Иохельсон.²

Большую работу по изучению народностей бывшего Туруханского края Енисейской губернии провел Константин Михайлович Рычков (Райкай), сосланный туда в 1903 году за связь с революционным подпольем. С 1903 по 1913 год К. М. Рычков изучал эвенкийский язык и собирал фольклор. Некоторые материалы народного творчества, собранные им, опубликованы в дореволюционных журналах, а также в небольшом сборнике «Сказки сибирских инородцев», изданном в 1917 году; отдельные этнографические и фольклорные записи Рычков использовал в своем труде «Енисейские тунгусы»,³ а также в ряде художественных рассказов.

Фольклорные материалы эвенков, собранные Рычковым, представляют большую научную ценность и содержат разнообразные по сюжетам сказки, предания, эпические сказания, песни, загадки. Подлинники записей хранятся в рукописном отделе Института востоковедения Академии наук СССР в Ленинграде.

* * *

Наиболее распространенным видом фольклора народов Крайнего Севера является сказка.

Один из собирателей якутского фольклора, А. Кулаковский, отмечал, что у якутов «сказку слушают все с затаенным дыханием, сильно увлекаясь и стараясь не проронить ни одного слова». Слушая сказку, «каждый позабыл свои заботы, свое горе и унесся в волшебный прекрасный мир чарующих грез... А сам сказочник, как истинный поэт, увлекся больше всех, у него даже глаза закрыты... В глазах слушателей сказочник совершенно преобразился. Он не прежний знакомец Уйбан, а какое-то сверхъестественное прекрасное существо, окруженное таинственным ореолом».⁴

В. Г. Богораз также отмечал, что «сказочниками являются одинаково мужчины и женщины, молодые наравне со стариками. Хороший сказочник может не прерывать рассказ много часов подряд и нанизывать один за другим различные эпизоды так искусно, что слушатели не замечают спайки». По словам В. Г. Богораза, «сказочник, певец — это часто самая яркая фигура в поселке или на стойбище».⁵

¹ Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства.

² В. И. Иохельсон. Материалы по изучению юкагирского языка и фольклора, СПб., 1900.

³ К. М. Рычков. Енисейские тунгусы. — Журнал «Землеведение», 1917, кн. 1—2; 1922, кн. 1—2 и 3—4.

⁴ А. Кулаковский. Якутский язык. — Сборник «Saga keskile», вып. 2, 1925, стр. 69.

⁵ В. Богораз. Народная литература палеоазиатов. — «Литература Востока» (сборник статей), вып. 1, П., 1919, стр. 50.

Многие рассказчики, а также и слушатели искренне верили в то, о чем повествуется в сказке. До последнего времени у всех народностей Севера можно было встретить табу (запрет) на рассказывание сказок при определенных условиях. Этнограф В. Чернецов в предисловии к «Вогульским сказкам» говорит, что многие мансийские сказки не полагалось слушать женщинам, у которых живы родители. Забайкальские эвенки не рассказывали сказок в летнюю ночь, когда было видно на небе созвездие Ориона. У кетов также запрещалось летом рассказывать некоторые сказки. Известный сказитель из Наукана, старый Ытани утверждал, что если рассказчик не верит в то, о чем он рассказывает, то его не будут слушать, так как у него не хватит «силы речи». И эта вера в реальность того, о чем повествуется в сказке, вдохновляла сказителя. Ытани рассказывал сказки с таким пафосом и мастерством, с такой «силой речи», что о его искусстве знали не только жители Наукана, но эскимосы и чукчи, жившие далеко за пределами поселка.

* * *

Сказки народов Севера чрезвычайно разнообразны по жанру. Условно их можно классифицировать по следующим группам: сказки о животных, бытовые, волшебные, героические, детские. Это деление настолько условно, что даже трудно провести грань между сказкой бытовой и героической, между героической и волшебной. Бытовое, героическое, волшебное — все это причудливо переплетается между собой. Такое сочетание реалистических элементов с необыкновенно богатой фантастикой свойственно, пожалуй, только народам Севера.

Одним из древнейших видов сказочного творчества у народов Севера является сказка о животных. Многочисленные сюжеты сказок о животных отражают наиболее ранние периоды трудовой деятельности человека. В этих сказках нетрудно заметить следы древнейших его верований, почитание животных как тотемов (особенно в тех сказках, где героями выступают ворон и медведь¹), следы мифологических и анимистических воззрений. В сказках животные обычно уподобляются человеку: они имеют свои жилища, подобные чумам, ярангам и землянкам, едят ту же пищу, что и люди, и, подобно людям, отправляются на поиски ее в тайгу и тундру. Животные имеют лук и другое охотничье снаряжение; они пасут оленьи стада и занимаются другими видами производственной деятельности (сбором трав, корней, рыболовством, морским зверобойным промыслом). Одежда их напоминает то древнейший костюм с боевыми доспехами, то современную ненецкую малицу, чукотскую кухлянку, эвенкийскую легкую обувь — унты, искусно украшенные бисером.

У ряда народностей есть даже предания о том, что некоторые животные будто бы разговаривают между собой человеческим языком. Особенно хорошо, по преданию, могла говорить лиса.

В сказках о животных часто встречается мотив рождения человека от животного и наоборот, что также связано с архаическими пред-

¹ Тигр — у нанайцев, медведь — у нивхов и т. д.

ставлениями северян, в частности с представлением о происхождении человека от того или иного животного. Такими являются, например, сказки о происхождении отдельных эвенкийских родов от медведя. Отсюда и особое почитание медведя. Многие эвенки и до сих пор не скажут: «я убил медведя», а скажут: «я встретил девушку» либо «старичка». С малых лет детям внушают почтительное отношение к «хозяину тайги» — медведю и называют его словами «амака», «амимикан» («дед», «батюшка»).

В сказках приамурских народностей можно услышать о рождении человека от тигра или тигра от женщины. Отголоски мифа о непорочном зачатии или о связях женщины с коршуном прослеживаются в сказках негидальцев. Этот же мотив встречается в сказках нанайцев, ульчей, ороков.

В ряде сказок чукчей, коряков, ительменов, азиатских эскимосов (как и у североамериканских индейцев) основным персонажем часто выступает ворон.

У чукчей образ сказочного ворона противоречив. С одной стороны, он выступает творцом мира, «культурным героем», дает людям свет, тепло, оленей, морских зверей, а с другой — он излюбленный комический персонаж, над которым посмеиваются и сказители и слушатели. В сказках чукчей ворон иногда называется «куркыль», что по-чукотски означает «каркающий», но нередко он именуется «вальвынын» («воронище», так его обычно называют в чукотских космогонических преданиях). Чаше всего ворон изображается более ловким и сметливым, чем другие персонажи из мира животных, в том числе и лиса. В чукотской сказке «Ворон и орел в переменном браке», записанной В. Г. Богоразом, ворон наделен положительными чертами: он находчив; победив могущественного орла, он выступает защитником семьи. В эскимосской сказке «Сильный ворон» ворон также побеждает орла.

Сюжеты о лисе мы находим почти у всех народов Крайнего Севера, но больше всего — в сказках эвенков, обитающих в зоне сибирской тайги и тундры.

Часть сюжетов о лисе у эвенков имеет много общего с русским и мировым фольклором, но многие являются оригинальными. Заимствованные сюжеты о лисе впитали в себя особенности географических условий и специфику производственной деятельности эвенков.

В сказочном цикле о лисе встречаются контаминированные (объединенные) сюжеты. Контаминированные произведения были зарегистрированы в дореволюционных записях фольклора у енисейских эвенков Васильевым и Рычковым, а также советскими тунгусоведами. Сахалинский эвенк Г. Чинков опубликовал сказку в стихах «Сулакичан» («Хитрый лис»), объединяющую многие отдельные сюжеты о лисе. То же видим и в сказке «Интылгучан» («Совенок»), записанной и опубликованной эвенкийкой из Иркутской области А. Салаткиной.

Отдельные сюжеты сказок о животных у разных народов варьируются. Иногда вместо лисы выступает росомаха или песец, а вместо волка — медведь. Сказочными персонажами бывают морские животные, рыбы, птицы.

Многие сказки о животных имеют этиологические концовки, рассказывающие о происхождении тех или иных признаков, свойств, примет у животных, рыб, птиц и т. д. В эскимосской сказке «Ворон и Сова» рассказывается, отчего ворон стал черным. Сюжет этой сказки широко распространен среди азиатских народов. Он известен японскому фольклору,¹ вьетнамскому² и др. В нганасанской сказке говорится, отчего у лисы на груди белая шерсть. В сказках эвенков, кетов, эвенов о глухаре повествуется о том, почему надбровные дуги у него стали красными.

В подобных сказках также видны следы отражения древнейшего мировоззрения первобытного охотника, его попыток по-своему объяснить явления окружающей природы.

В сказках о животных отражались и обобщались положительные и отрицательные явления жизни; воспевались отвага, мужество, храбрость, находчивость, взаимная выручка, товарищество. Постепенно, в связи с развитием имущественного неравенства и обострением борьбы как внутри рода, так и в семейно-общинном объединении, в сказках стали появляться сатирические мотивы — осуждение бахвальства, обмана, коварства. Обычно зло наказывается, справедливость торжествует. Иногда же злые помыслы и дела отрицательных персонажей остаются ненаказанными, и пострадавшие герои — животные — продолжают оплакивать свою судьбу.

* * *

У большинства народностей Севера бытовая сказка напоминает русскую новеллистическую сказку. У эвенов, якутов и эвенков особенно популярны сказки о двух братьях — умном и глупом (эвенк. — «Ивуль», эвенск. — «Уиндя», якутск. — «Шалун-Шалопай»). В эвенкийских сказках один из братьев (глупый) носит имя Ивул, другой (умный) — Чоро, или Акорамо, или Кодон. Сюжет о глупом брате Ивуле и умном брате его зарегистрирован собирателями всюду, где обитают эвенки.

В бытовых сказках часто высмеиваются хвастуны, злые обидчики, лентяи и т. п. Иногда эти сказки являются едкой сатирой на обманщиков — купцов, скупщиков пушнины. Симпатии народа на стороне простых людей, чаще всего работников и бедняков (негидальская сказка «Хитрец и силач», селькупская — «Ича»). У манси, коряков, эвенков зарегистрировано несколько сатирических сюжетов о попах. Русская бытовая сказка о работнике, который воровал сметану у попа, известна забайкальским эвенкам, хотя вместо попа там выступает шаман. Кстати говоря, антишаманские мотивы в сказках народностей Севера встречались ещё в дореволюционных записях. Особенно ярко они представлены в сказках, записанных уже в наши дни. В эвенкийской сказке, записанной К. М. Рычковым у туруханских эвенков, герой бьет тальниковыми прутьями шамана за грубый обман («Нирхушка-Емерген»). В нанайской сказке «Колотушка» шаман изобличается в воровстве.

¹ «Японские сказки», М., Гослитиздат, 1958, стр. 105.

² «Сказки и легенды Вьетнама», М., Гослитиздат, 1958, стр. 176.

В ряде сказок отражаются семейно-родственные связи и отношения. Так, например, в эскимосской сказке «Канак и орлы» повествуется о любви родителей к их единственному сыну, попавшему в беду. В ненецкой сказке «Муж-налим и жена Марья-царевна» жена¹ проходит через большие испытания и мучения, чтобы вернуть к себе обратно мужа. Народ справедливо решает, что муж должен возвратиться к той жене, которая пошла за него на смерть. В якутской сказке «Находчивая жена» рассказывается о том, как простой женщине удалось освободиться от своего нелюбимого мужа. В юкагирской сказке старик, влюбившись в свое отражение в воде, которое он принял за красавицу, задумал бросить свою старуху, за что наказывается тем, что тонет в проруби.

Некоторые сказочные сюжеты отражают период матриархальных отношений, когда во главе рода и племени стояла женщина. В долганских сказках женщина с луком охотится на зверей, одерживает победу в единоборстве с мужчинами, предводителями других родов. В нанайской сказке дочь старика Кагэнэ тоже побеждает в единоборстве воина-мужчину. Она была так искусна в борьбе, что «хvatала руками концы летевших в нее стрел». Цикл сказок о нанайской женщине-героине (Пудин) также отражает эпоху материнского рода.

Близки к бытовым сказки-рассказы о подвигах героев старины, причем в них герои обычно безымянны, не называются места сражений. Многие эпизоды из жизни пленников подтверждают предположения советских историков о наличии у народов Севера в древнейшие времена института патриархального рабства. Сюда же могут быть причислены циклы сказок-преданий о разбойниках, разорявших селения и стойбища, как, например, эвенкийские сказки о злом захватчике Нурговуле. В них повествуется о героических сражениях в далеком прошлом, о борьбе с такими обидчиками, как Нурговул. Имя коварного и злого захватчика Нурговула для жителей многих эвенкийских районов стало собирательным. Так же широко известно имя сказочного героя юноши Хуркокана. Нередко в бытовых сказках художественно изображается природа, рисуются бытовые эпизоды из жизни кочевников-оленовдов. В сказках о борьбе людей со злыми духами реальные захватчики и разбойники, подобно эвенкийским Нурговулам, наделяются чертами мифических существ.

* * *

Героические сказки бытуют у всех народностей Крайнего Севера, у одних народностей параллельно песням из героического эпоса, подобно якутскому олонхо и бурятским улигерам, у других народностей (чукчи, эскимосы) героические сказки находятся на грани эпоса и некоторыми фольклористами именуются «героическими сказаниями».

Исследование проблемы эпоса у народов Крайнего Севера находится в зачаточном состоянии. Пока что известно о наличии большого количества сюжетов из героического эпоса у ненцев, хантов, нивхов, эвенков, долган, эвенов, нанайцев. Эпические произведения чукчей, коряков, ительменов, эскимосов могут быть подразделены на героические пре-

дания, отражающие конкретные исторические события (межплеменные войны и военные походы против чукчей казачьего отряда Павлуцкого, который в чукотских и эскимосских преданиях получил имя Якуни), и героические сказки, отражающие борьбу отдельных героев со своими врагами-угнетателями или обидчиками. Такими героическими сказками являются «Вытрытва», «Накытамтэн и его сыновья», «Рорат» (чукотск.), «Найденыш», «Виютку-предводитель» (эскимосск.) и др.

В героических сказках чукчей и эскимосов героями выступают сильные и отважные люди, охотники и воины. Они бьются как с реальными врагами—захватчиками, нарушающими мирную жизнь народа, так и с различного рода волшебниками (Озерный дух, Чертище и др.) В чукотской сказке «Вытрытва» герой ведет борьбу с захватчиками, проявляя себя в сражении искусным воином. Мужество и силу Вытрытва приобретает не от волшебных помощников, а в результате постоянных физических тренировок и упражнений, которые являлись непременным атрибутом в жизни чукчей и эскимосов.

Ряд героических сказок у эскимосов отражает межродовые («Кит, женщиной рожденный») и межплеменные («Экетамын») столкновения. Отдельные сюжеты этих сказок заимствованы, возможно, у чукчей («Сирота и пять братьев»), но переосмыслились и приняли эскимосский колорит.

Небезынтересны в эскимосских сказках описания подготовки к сражению. Так, эскимосский воин Виютку, услышав весть о готовящихся походах вражеских племен на приморские селения чукчей и эскимосов, собирает все мужское население из ближайших селений и разделяет воинов на «борцов», «бегунов» и «копыеносцев». «Каждый день, как велел Виютку, бегуны соревновались в беге, борцы — в борьбе, в поднятии тяжестей, а копыеносцы — в метании копей по целям».

В ряде эскимосских сказок, так же как в чукотской «Рорат», герой или даже целая группа воинов одерживает победу не в боевых сражениях, а в спортивных состязаниях. В сказке «Экетамын» описываются состязания, устраивавшиеся во время больших национальных игр. В других эскимосских героических сказках наряду с картинами боевых сражений подробно рассказывается о межплеменной торговле, в основе которой лежит натуральный обмен.

Во многих сказках выражены стремления народов к мирной жизни. В ненецкой сказке «Харючи» рассказывается о дружбе между эвенками и ненцами. Ненецкий охотник попадает к эвенкам, которые очень тепло, по-братски принимают его. Когда ненец собирается поехать на свою родину, то эвенки дают ему сто оленей. Сказка заканчивается словами: «У племен-народов бывала дружба. Только с богатеями дружды не бывало». В долганской сказке «Встреча двух братьев» воспевается герой Эрсе, который завещал своим сыновьям, чтобы они жили мирно на земле и не допускали войн.

Всюду у северных народов можно встретить рассказы, предания или воспоминания о русских политических ссыльных. Эти рассказы создали почву для возникновения новых сказаний исторического содержания. Большой интерес в этом отношении представляет ненецкая сказка «Как могучий орел вернул ненцам солнце», Герой дореволюционной эвенкий-

ской сказки Куладай-Мэргэн, вызывавший на битву самого Чаган-Кана (Белого царя), появляется в новой эвенкийской сказке. Он выступает защитником обиженных и угнетенных и бьется с различными угнетателями. Народ дарит Куладай-Мэргэну самое почетное, самое дорогое имя — ЛЕНИН.

Многие трудящиеся Крайнего Севера были активными участниками гражданской войны, о чем так подробно рассказывает удэгейский писатель Джанси Кимонко в повести «Там, где бежит Сукпай». У эвенков, нанайцев, удэгейцев распространены устные предания о легендарных волочаевских боях, о героях гражданской войны. Одно из таких преданий о Чапаеве записала у своих сородичей студентка-эвенкийка Лидия Васильева («Наш Чапай»).

Героическая сказка является на Севере одним из самых интересных и увлекательных видов фольклора. Она рассказывается обычно с особой торжественностью.

* * *

Волшебные сказки имеются у большинства народов Севера. Среди них много оригинальных, но есть и заимствованные от русских и других народов, в частности от народов скандинавских стран, а также от маньчжуров и китайцев. У чукчей, коряков, ительменов, нивхов волшебной сказки в полном смысле нет; однако, как, например, в космогонических рассказах чукчей, встречаются волшебные и мифологические элементы, подобные тем, какие имеются в волшебных сказках эвенков, долган, ненцев, селькупов и других народов.

Волшебные сказки народов Севера, подобно бытовым и героическим, отражают различные периоды жизни людей, элементы их материальной и духовной культуры. Особенно распространенным видом волшебных сказок являются космогонические рассказы, в которых повествуется о сотворении мира, солнца, месяца, звезд, человека, животного и растительного мира, о происхождении и размножении человеческих родов и отдельных племен. Иногда такие сказки, точно так же, как и многие сказки о животных, имеют этиологическую концовку. В кетской «Сказке о месяце» солнце не может воскресить человека, у которого нет сердца. Тогда оно превращает этого человека в месяц. Сказка заканчивается словами: «И до сих пор месяц по небу холодный гуляет, потому что нет у него живого сердца». Якутская сказка «Сиротка и месяц» имеет концовку: «Взгляни на месяц. Ты увидишь там девочку с двумя ведрами, надетыми на коромысло». В эскимосской сказке «Канак и орлы» концовка рассказывает о причине появления островов. Подобные концовки в отдельных случаях отражают конкретные исторические события (саамская сказка «Как старик-саами врагов перехитрил»).

Герои волшебных сказок часто путешествуют по трем мирам — верхнему, среднему и нижнему. У каждой народности имелись некоторые отличия в представлении об этих трех мирах. Вот как описывает В. Чернецов представления манси:

«Первый мир — Нуми-Торум — небо, представлявшееся таким же, как и земля. На нем имеются леса, реки и т. д. Здесь обитает Нуми-

Торум — верхний дух, «Хозяин неба». Второй верхний мир — Корс-Торум, и над ним третий мир — Кошар-Торум. Об этих мирах «ничего не известно», за исключением того, что Кошар-Торум, буквально «Бурундук» — отец Корс-Торума, а последний является отцом Нуми-Торума.

Подземный мир, по представлениям манси — это мир мертвых. Туда отправляются души покойников. Вход в этот мир находится в низовьях реки Оби на мысу Хама-нел. Этот мир устроен так же, как Земля, с той лишь разницей, что здесь нет солнца. Души мертвых, попав сюда, продолжают вести жизнь, схожую с той, что они прожили на земле. «Хозяином» нижнего мира является Куль-Отыр, или Хуль-Отыр, младший брат Нуми-Торума, о втором и третьем нижних мирах находим в мифах очень мало указаний. Известно лишь, что второй называется «Мир вышиной с хорей». Третий нижний мир называется «Мир вышиной с собачий хвост».¹

Враждебными силами, с которыми герои волшебных сказок ведут борьбу, являются часто злые духи — кэлэ, тунгаки, черти, водяные. В юкагирской сказке Тяртекан убивает копьём людоеда. В кетской сказке говорится о том, как богатырь Альба освобождает от страданий людей, обитавших на семидесяти семи островах Енисея. Эти страдания посылали людям семь чудовищ.

Многие сюжеты волшебных сказок северных народностей перекликаются с мировыми сюжетами о змееборстве; змеи также изображаются одноголовыми и многоголовыми. Герои выступают против змея-чудовища с мечом или с луком в руках. В ряде сказок змеи представляются как покровители, волшебные помощники человека («Табакерка» — эвенк.). Волшебный змей Дябдар (эвенк.) дает человеку золото, богатство. У кетов, хантов и эвенков распространены сказки об исцелении слепых после того, как они попробуют мясо змеи.

В волшебных сказках в позднейшие периоды встречаются цари и их слуги, купцы русские и иностранные, местные богачи, скупщики пушнины, духовенство, царские чиновники.

Помощниками человека во многих волшебных сказках выступают, наряду с животными, волшебные предметы, помогающие человеку спастись от всяческих бед. К этим предметам относятся: вода (живая и мертвая), кольцо, гребень, табакерка, напоминающая скатерть-самобранку, шапка, украшенная бисером, сума, иголка и другие предметы, относящиеся к оленеводству, охоте и домашнему быту.

Как уже говорилось, сказки Севера с волшебными фантастическими картинками ярко отражают реальную действительность данного момента. Герой сказки не отрывается от повседневных нужд, от трудовой жизни, от борьбы за существование в условиях сурового Севера. Наряду с фантастическими путешествиями героя в верхний мир или в пучину моря, в сказках изображается реальная борьба с познанными и непознанными силами природы, всюду рисуются картины охоты на пушных и морских зверей, на диких оленей, картины рыболовства и домашнего быта. По-

¹ В. Чернецов. Вогульские сказки. Введение, Л., Гослитиздат, 1935, стр. 20, 21.

этому сказки Севера ценны для нас не только высокими поэтическими достоинствами, но и своими познавательными элементами.

Указание В. И. Ленина о необходимости изучать фольклор под социально-политическим углом зрения имеет прямое отношение к изучению и фольклора народностей Крайнего Севера, как источника, характеризующего общественное устройство, быт и мировоззрение, мечты и чаяния трудовых масс в различные периоды их исторического развития.

* * *

В течение ряда веков создавались и совершенствовались в художественном отношении детские песенки, потешки, скороговорки, задачи-загадки, сказки-игрушки и просто сказки. Детские сказки у всех народов Севера имеют много общего между собой по композиционному строению. Они построены главным образом на диалоге. Такие сказки дети знают наизусть и стараются рассказывать их в быстром темпе. Кольцевые или кумулятивные сказки известны в русском фольклоре и других народов мира, но у каждой северной народности в сказках этого жанра имеется своя локальная особенность.

Собираателями отмечено распространение детских сказок, заимствованных народностями Севера из русского фольклора. Дети забайкальских эвенков рассказывают русскую сказку «Колобок», но считают ее своей, исконной. Сюжет заимствованной сказки локализуется. Так, например, старик велит старухе сходить за мукой к купцу, а не просит ее «по амбарам помести». Вместо «Колобка» в сказке действует лепешка.

Дети эвенков знают сюжет сказки о репке, но вместо репки у них самородок золота. Дедка и бабка сохранились, а вместо внушки, Машки, и мышки выступают белка, заяц, горностай, тетерев. При помощи этих персонажей дедке и бабке удастся вытянуть из земли самородок золота.

Кстати, о заимствованных сюжетах из русского фольклора следует несколько слов сказать особо. Русские сказки в фольклор народов Крайнего Севера вливаются сильной струей. Одни из них заимствовались с незначительными изменениями сюжетов (у архангельских ненцев, у забайкальских эвенков, у хантов и манси), другие подвергались пересмыслению, принимая локальную окраску (у палеоазиатских народностей). Немало русских сказочных сюжетов позаимствовали народы Севера от путешественников, а также от тех, кто занимался собиранием национального фольклора. Вот что писал об этом В. Г. Богораз: «Во время собирания материалов по фольклору сказочники часто требовали с моей стороны расплаты рассказами же из неведомой жизни на юге и западе. Приспособляясь к их пониманию, я рассказывал им о городах, где так тесно, что люди ставят шесть жилищ одно на другое и взбираются в свою спальню, как на вершину горы, где человеческая толпа течет по улицам, как вода, и где легко заблудиться именно среди наиболее густой толпы людей. Говорили также о черных людях, которые живут в стране, где вечное лето, и ходят они постоянно нагие, о младшем брате мамонта, который еще живет на земле и служит людям для верховой езды и т. п. Потом мне случилось слышать, как эти рассказы

передавались другим лицам, еще не слышавшим их, и они приобретали в устах новых рассказчиков... эпический характер».¹

Некоторые северные сказки напоминают наши басни, например якутская — «Волк и лошадь», чукотская — «Сбежавший обедок». Тофаларская сказка «Совет зверей» перекликается с басней Крылова «Мор зверей».

Язык сказок народов Севера прост и лаконичен, в нем нет той витиеватости, цветистости, которой отличаются, например, сказки народов Средней Азии и Кавказа. Повествование и диалог в северных сказках всегда предельно кратки и содержательны. В качестве художественных средств, украшающих повествование, используются сравнение, гипербола и метафоры.

Гипербола в северной сказке часто так выпукла, так резка, что изображенные предметы, явления и события оставляют при слушании или чтении незабываемое впечатление. Так, например, в селькупской сказке «Тыссия» рассказчик говорит: «Три белоногих быка так нарты подхватили, что край тучи головами задели»; «стрелы на него как дождь падают»; «семь островов, которые тащил сын волшебника Нума, до сих пор на Енисее остаются».

Чтобы подчеркнуть фантастическую величину орлов-исполинов в эскимосской сказке «Канак и орлы», рассказчик использует для сравнения с ними огромных черных китов: «Поднебесные орлы уносили, как маленких рыбок, огромных черных китов».

* * *

Устное творчество народностей Севера бережно сохраняется и передается от поколения к поколению. Старинные сказки, предания, песни и в настоящее время рассказываются и поются лучшими исполнителями как старшего, так и молодого поколений. Собираением песен и сказок занимаются многие местные музеи и библиотеки. Проводятся фестивали по устно-поэтическому и художественно-изобразительному творчеству этих народностей. Лучшие образцы народного творчества исполняются на республиканских фестивалях, а также публикуются в областных и краевых книжных издательствах.

Расцвет культуры народов Крайнего Севера, национальной по форме и социалистической по содержанию, благоприятствует развитию их устного народного творчества. Собиратели фольклора отмечают, что за годы советской власти начали отмирать и постепенно исчезать некоторые фольклорные жанры, как, например, заговоры, шаманские песнопения, отдельные виды обрядовой поэзии. Но широко продолжают жить и развиваться песни и сказки самых различных жанров. Современная жизнь аборигенов Севера также находит свое отражение в песнях (нанайцы, эвенки, ульчи, эвены, манси, ханты, ненцы, чукчи, эскимосы), в устных рассказах и в сказках. Сказка, отражающая современную жизнь и мировоззрение, зафиксирована у эвенков, нанайцев, чукчей, эскимосов, нивхов, ненцев и других народностей.

¹ В. Г. Богораз. Материалы по изучению чукотского языка и фольклора. Введение, СПб., 1900, стр. 32.

В дни Великой Отечественной войны народы Крайнего Севера послали лучших своих сынов на фронт. Те, кто остался в тылу, — охотники и оленеводы, вместе со всем советским народом активно выполняли лозунги партии «Все для фронта!», «Все для победы!» Патриотизм трудящихся Севера в грозные годы войны нашел свое отражение в их фольклоре. Так, в чукотской сказке «Старик и мышка» старый охотник-чукча при помощи спасенной им мышки добывает шкуру волка и песка и говорит: «— В фонд обороны отдам эти шкуры».

«Правда, отдал», — добавляет от себя рассказчик.

За последние годы многими бывшими фронтовиками, депутатами районных и окружных съездов охотников, оленеводов, рыбаков, передовиков сельского хозяйства, а также участниками местной художественной самодеятельности создаются устные рассказы, по форме изложения напоминающие русские «сказы». Некоторые из наиболее интересных рассказов получают широкое распространение и принимают сказочную окраску.

* * *

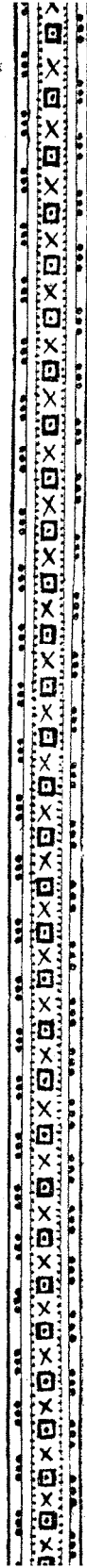
Сказки отдельных народностей в настоящем издании представлены неравномерно. Это объясняется тем, что фольклор одних народностей (ненцев, селькупов, эвенков, хантов, эвенов, нанайцев, чукчей, коряков и эскимосов) записывался и изучался в больших размерах, что дало возможность произвести соответствующий отбор текстов, тогда как по фольклору других народностей имелись лишь отдельные записи (алеуты, орочи, энцы). Это совсем не означает, что фольклор у одних народностей Севера распространен меньше, у других — больше, а объясняется тем, что собиранию его у некоторых народностей до сих пор уделялось недостаточное внимание.

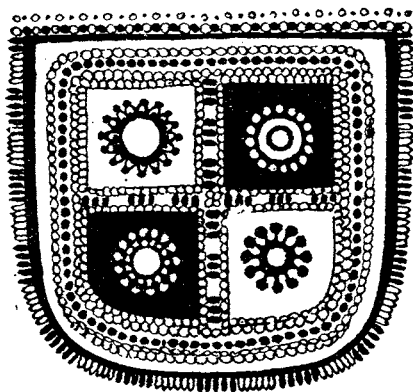
Составители при отборе текстов сказок для настоящего издания стремились представить такие образцы, которые наиболее полно выражают национальные особенности каждой народности. Составители избегали как буквального перевода текста сказок, так и стилизации. При переводе текстов на русский язык учитывались особенности грамматического строя каждого языка, его художественных и стилистических средств, поэтому русский текст сказок (в плане стилистическом) оказался неодинаковым, так как необходимо было соблюсти при переводе грамматические нормы русского языка и в то же время речевые особенности целого ряда иносистемных языков.

Находящиеся в конце книги «Примечания» содержат все данные об источниках, которыми располагали составители сборника. «Словарь слов и оборотов речи» разъясняет этнографические термины, географические названия, местные слова и некоторые обороты речи, встречающиеся в сказках.

*М. Воскобойников
и Г. Меновщиков*

СААМСКИЕ

СЕРЕБРЯНАЯ ДЕВА

На одном погосте за Кандалакшей жила быстроногая девушка. Много молодых людей сватали ее, но она всегда убегала в лес.

В Ловозере жил такой же быстроногий юноша-бегун. Услышал он о быстроногой и решил ее догнать и взять в жены.

Но быстроногая успела убежать из погоста в горы. Туда же отправился жених.

Девушка была уверена, что ее никто не догонит, и, убежав в лес, откликалась на каждый зов. Быстроногий звал девушку, а та каждый раз откликалась, но убегала.

Долго бегали так по лесу.

Видит юноша, что нелегко ему догнать быстроногую, и решил загнать ее на высокую гору и там поймать. Юноша-саами не побежал прямо на гору, а просто не давал девушке убежать в сторону и загонял ее все выше и выше к вершине. Добежала девушка до вершины и, боясь, что ее схватят, подпрыгнула вверх,

Быстроногий уже из сил выбился и не заметил, как девушка вверх подскочила. Увидел только пустую вершину и, обессилев, упал, как издыхающий олень.

Тотчас к нему опустилась на землю быстроножка и видит — человек умирает. Прошел у ней страх. Жалко ей стало этого человека. Она наклонилась над умирающим и спросила:

— Что тебе надо от меня?

— Пить! — произнес юноша и умер.

На вершине горы воды не было. Девушке захотелось спасти юношу, и, чтобы утолить его жажду, она дала ему свою грудь.

Но было поздно.

Полилось из груди молоко, ветром разнесло его по небу, девушка превратилась в камень, а молоко — в серебро. Поэтому прозвали окаменевшую девушку серебряной девой.

МЕДВЕДЬ И РЕБЯТА

Катались ребятишки с горки. Проходил мимо медведь и забрал ребятишек в мешок. Взвалил мешок на себя и пошел в лес, в свою вежу. Идет и видит след неведомого зверя. Медведь положил мешок на снег, сказал ребятам:

— Не уходите, я скоро приду!

И ушел по следу.

У одного мальчика был ножик. Мальчик разрезал мешок, и из него вылезли все ребятишки, кроме одной девочки. Девочка решила остаться в мешке, чтобы отвечать медведю, когда он будет спрашивать, тут ли дети.

Чтобы мешок не показался медведю пустым и легким, ребятишки наложили в него больших камней и набили снегом, а сверху в мешок посадили девочку. Завязали ребята мешок и убежали домой по медвежьей тропе.

В темноте вернулся медведь за мешком. Спросил, все ли ребята здесь, а девочка ответила:

— Все в мешке.

Взвалил медведь опять мешок на спину и принес к себе. Принес домой, закричал своей старухе:

— Заправляй котел! Будем мясо варить!

А сам забрался на вежу и стал сверху, через дымовое отверстие, вытряхивать все из мешка в котел.

Первой упала из мешка девочка, попала в котел с водой и вскочила на ноги, а следом свалились камни и пробили дыру. Через дыру вся вода из котла вытекла и залила огонь в камельке.

Закричала старуха на старика-медведя:

— Обманул, старичина! Завтра же уведи эту девочку назад, откуда взял!

Наутро отвел медведь девочку к ее родителям.

Привел к отцу-матери и стал у них просить прощения.

Родители обрадовались возвращению дочери, но медведя не простили, а накиннули ему на шею веревочную петлю и потащили его вешать на березу.

Заплакал медведь и испугался так, что сразу умер от медвежьей болезни, а слезы его стали горохом.

СКАЗКА ПРО ЛИСА

Жили-были старик со старухой. У них была одна дочь. Лис-куманек взял ее в жены.

Старик со старухой жили отдельно, а их зять лис-куманек жил в тундре. Они стали ходить в лес охотиться. Они добывали на охоте мясо. Старик отнес мясо на сохранение зятю. Старушка стала просить старичка:

— Сходи посмотреть, как живут зять-лис с нашей дочерью и цело ли у них наше мясо?

Старик пошел. Он долго шел, так как дом лиса-зятя был далеко в тундре. Старик еще не дошел до их дома, как вдруг ему навстречу вышел зять-лис и спрашивает:

— Зачем пришел?

А старик у него спрашивает:

— Как вы живете? Как у вас наше мясо сохраняется?

Зять-лис сказал:

— Мясо в сохранности. Ни ворон его не ест, ни мыши. А твоя дочь родила мне сына, по имени Начало.

Старик пришел домой и говорит жене:

— Мясо в порядке. А наша дочь родила сына, по имени Начало.

Прошло несколько дней. Старуха опять стала просить старика проведать дочь и посмотреть, как у зятя-лиса сохраняется их мясо. Старик пошел, и навстречу ему вышел зять-лис. Он спросил старика:

— Ты зачем пришел?

Старик спросил:

— Как наше мясо сохраняется?

Зять ответил:

— Ваше мясо хорошо сохраняется. У вашей дочери родился сын, по имени Середина.

Старичок пришел домой и сказал старушке:

— У нашей дочери опять родился сын, по имени Середина.

Через некоторое время старушка опять послала старика проверить, как сохраняется мясо и как живет их дочь.

Старичок пошел в тундру, а зять-лис вышел к нему на встречу. Старичок спросил:

— Как у вас мясо сохраняется?

Зять ответил:

— Мясо хорошо сохраняется. Его ни ворон не ест, ни мыши. У вашей дочери родился сын, по имени Конец. Завтра приходите к нам в гости.

Старичок пришел домой к старушке и говорит:

— Мясо в целости. У нашей дочери родился сын, по имени Конец.

Старушка заплакала.

— Ой, они всё наше мясо съели.

А зять-лис в это время, когда все мясо уже было съедено, убил свою жену. У него были товарищи: дедушка-медведь и дяденька-волк.

Лис-куманек положил убитую жену в керешку — нарту, а дедушка-медведь да дяденька-волк стали на себе тащить керешку. Тащили, тащили и спрашивают:

— Лис-куманек, Лис-куманек, какая будет нам плата?

А лис отвечает:

— Тащить да есть.

Старик со старушкой пошли к зятю-лису в гости. Пришли они и видят — их дочь стоит на улице. Старушка говорит:

— Вот как она нас дожидается.

Подожли поближе и видят, что это не их дочь, а пень стоит, одетый в ее одежду. Тут они заплакали. Нет ни дочери, ни мяса. Звери увезли нарту с убитой женой лиса и съели ее. К ним еще присоединились песец, заяц, белка и выдра. Дедушка-медведь говорит лису:

— Дай нам есть!

Лис сказал:

— Подожди, я посчитаю. Я сам — хороший человек. Дедушка-медведь — хороший человек. Дедушка-волк — хороший человек. Песец — хороший человек. Выдра — хороший человек. Заяц — хороший человек. Белка — плохой человек.

Они белку съели. Опять стали голодные. Опять лис стал считать, и они съели зайца. Затем по очереди съели выдру и песца, а волк испугался и убежал в лес.

Теперь лис-куманек да дедушка-медведь стали вместе ходить. Они увидели дятла с красивой спинкой. Лис-куманек говорит:

— Я разрисовал спину у этой птички.

Медведь говорит:

— Разрисуй и мне спину.

Лис говорит:

— Разрисовал бы, да много здесь будет работы.

Медведь-дедушка говорит:

— Я все сам сделаю. Только ты мне разрисуй спину.

Медведь-дедушка все сам сделал: дров достал, берестовые веревки сплел, растопки приготовил, а сам сел на костер, как велел ему лис-куманек. А лис-куманек привязал его к бревнам костра берестяными веревками и зажег костер. Медведь загорелся и кричит:

— Лис-куманек, я горю!

Лис говорит:

— Неужели ты не можешь потерпеть, как дятел терпел. Спина красивая станет.

Дедушка-медведь выл-выл и сгорел. Лис-куманек убежал.

Через три дня он пришел посмотреть, как сгорел медведь. Он тихонько подкрался. Медведь весь сгорел. Только кости остались. Лис-куманек сложил кости в мешок, положил мешок себе на спину и стал ходить один по лесу. Навстречу ему вышел человек. Он спросил лиса-куманька:

— Что ты несешь?

Лис-куманек ответил:

— Я несу память медведя.

Человек говорит:

— Отдай мне память медведя.

Лис говорит:

— Не отдам. Она мне дорога.

Человек говорит:

— Сменяемся на жирную важенку.

Лис-куманек согласился. Он взял важенку и унес ее в лес.

Он стал есть важенку один, без товарищей. От жадности лис так много съел, что ему стало плохо, и он издох.

КАК СТАРИК БЫЛ ЛЕКАРЕМ

Жили старик и старуха. Старуха была сварливой и постоянно бранилась со стариком.

Ходил как-то по лесу старик и увидел в земле глубокую дыру. Пришел домой и сказал старухе:

— Я в лесу видел чудное место, но хорошенько не рассмотрел, что там такое. Пойдем со мной, может быть ты разглядишь лучше!

Согласилась старуха. Пошли в лес. Подошли к дыре. Старик сказал старухе:

— Гляди, гляди, может быть ты лучше разглядишь!

Подошла старуха к краю дыры, а старик и толкнул ее туда. Вернулся домой один.

Пожил — и скучно стало старику без старухи. Купил он веревоч, пришел к дыре и стал доставать старуху. Опустил веревку в дыру и чувствует, кто-то ухватился за конец. Поташил веревку и вытянул из дыры черта.

Испугался старик, а черт ему говорит:

— Ты, старичок, не бойся! Я тебе вреда не принесу. Будем дружно жить вместе. Я буду больных делать, а ты их будешь лечить.

Согласился старик и спрашивает черта:

— А что тебя, черт, сюда принесло?

— Да ко мне свалилась какая-то старуха, очень злая, и извела меня так, что пришлось из своей дыры вон убежать, — отвечает черт.

Так и стали жить черт и старик вместе. Черт делал людей больными, а старик лечил их и прославился на весь свет.

Однажды черт сказал старику:

— Я пойду сделаю царскую дочь больной, но ты не ходи ее лечить.

И ушел черт в столицу.

И заболела у царя дочь. Царь послал гонца за стариком.

— Пусть старик вылечит мою дочь, — дал такой наказ. А старик не смеет идти. Черт не велел.

Царь послал второго гонца. А старик все не идет.

Послал тогда царь за стариком третьего гонца с наказом, что если не придет, то отрубить ему голову.

Стал думать старик — что делать? Думал-думал и сказал:

— Пойду.

А про себя думает: «Скажу я черту, что старуха домой вернулась».

Пришел старик в царский дом, там жил и черт. Черт его спрашивает:

— Что тебя сюда принесло?

На это старик ответил, что старуха его домой вернулась. Черт, услышав это, испугался и убежал обратно к себе в дыру.

А старик после этого сказал царю:

— Я ничего не понимаю в лечении, твою дочь мучил черт. Теперь он убежал в свою дыру, и дочь здорова. Я раньше в дыру свою старуху опустил, а потом, когда стал доставать ее обратно, вытащил из дыры черта, того самого, который мучил народ. Теперь он убежал к себе назад и больше оттуда не вернется. А я не пойду к себе — не хочу с чертом встречаться.

И остался там жить старик.

А старуха сама выбралась из дыры и возвратилась к своему старику.

СКАЗКА ПРО ЖЕНЩИНУ И ДИКОГО ОЛЕНЯ

Старик со старухой жили. Было у них три дочери.

Девушки выросли, невестами стали. И вот приехали в вежу старика однажды три жениха: ворон, тюлень и дикий олень.

Старик дал женихам задание сделать три резных ковша и тогда приходиться за невестами. Сделали женихи резные ковши и на следующий день пришли за невестами. Взял старик ковши и отдал дочерей мужьям. Старшая дочь вышла замуж за ворона, средняя — за тюленя, а младшая — за дикого оленя.

Вот старичок жил один, жил и пошел однажды к старшей дочери в гости. Шел-шел, смотрит — над вежей два вороненка летают и каркают:

— Кронк-кронк, дедушка идет! Кронк-кронк, дедушка идет! Кронк-кронк, дедушка идет!

Это они матери сообщают.

Старичок вошел в вежу. Дочь приготовила угощение. А какое у ворона угощение? Потроха да головки. Старичок не знает, что и есть.

Посидел-посидел и пошел к средней дочери. Ближе подошел, видит — два тюленьих детеныша с вежи катаются и кричат:

— Хурьгк-хурьгк-хурьгк, дедушка идет! Хурьгк-хурьгк-хурьгк, дедушка идет! Хурьгк-хурьгк-хурьгк, дедушка идет!

Старичок вошел. Дочь стала готовить угощение. Тюленье угощение — обеды семужьи да разные куски от всяких рыб, но лучше, чем у ворона. Здесь старик проспал вторую ночь, а на третий день пошел в гости к младшей дочери своей.

Шел-шел, увидел вежу. У вежи два диких олененка бегают. Одному идет третий год, другому — второй. Играют вышелушенными рогами. Увидели дедушку, подбежали к веже и начали кричать:

— Хонгкэр-хонгкэр, дедушка идет, хонгкэр-хонгкэр, дедушка идет, хонгкэр-хонгкэр, дедушка идет.

Пробегут мимо, только земля гудит. Старичок зашел в вежу, и мать оленят стала готовить еду. Вежа у них имеет два входа: через одну ходит дикий олень, через другую — хозяйка. Дикий олень, уходя на охоту, предупреждал жену:

— Если придет отец, то ты его прими хорошо. Накорми, напои. Приготовь все, что есть лучшее. На ночь уложи спать. Только помни: не стели под него шкуру дикого оленя, а постели шкуру домашнего оленя.

Сам он был диким оленем и очень берег шкуры диких оленей.

Дочь постелила отцу шкуру дикого оленя. Сама думает: «Пусть хоть раз на своем веку отец поспит на шкуре дикого оленя». Старичок поел, попил и лег в постель, приготовленную дочерью, а ночью его мутить стало (он съел много жира и мяса).

Дочь наутро встала, шкуру почистила и повесила проветрить на той стороне, откуда приходит муж ее — дикий олень. Дикий олень как раз из лесу бежал. Бежал-бежал, смотрит: постель из шкуры дикого оленя сохнет, значит старичок пришел и постель намочил. Он забежал под ветер и почуял человеческий запах от этой шкуры. Он побежал к своим детям и закричал:

— Ребятюшки мои, идите за мной, здесь очень человеческой пахнет. Не сумела мать ваша кормить и поить отца своего и стелить ему постель, пусть теперь на месте следов наших остается.

Жена тем временем выбежала на улицу за своими сыновьями и увидела, как они побежали за отцом, а сам дикий олень скрылся уже. Мать кричит детям своим:

— Ребятюшки, ребятюшки, вот вам грудь моя, вот вторая, вернитесь ко мне!

Они бегут в сторону и кричат:

— Хонгкэр-хонгкэр, мамочка, не придем, тяжело нам переносить человеческий запах на шкуре дикого оленя!

Мать видит, что не вернутся они, кричит им вслед:

— Ребятюшки, ребятюшки, берегитесь, где камень будет возвышаться, там человек вас поджидает, где пень будет утолщаться, там человек вас будет ловить.

После того в вежу вошла, около огня долго плакала и с отцом стала собираться ехать. Запрягли своих ездовых оленей. Жена разобрала вежу. Кости задних ног были ставниками в двери, кости передних ног были поперечниками, дверь была сделана из грудины, остром вежи служили ребра, затянута вежа была шкурами. Положила женщина все в кибитку, и поехали они в вежу своего отца.

БРАТЬЯ

У старухи было два бедных сына. Они с ружьями ходили на охоту. Ходили-ходили, убили медведя. Сняли шкуру и высушили. Старший сын был мастер играть на гармонии, младший — мастер плясать. Старший говорит брату:

— Я мастер играть, а ты — плясать. Пойдем-ка в город деньги зарабатывать.

И пошли. Пришли в город. Один играет, другой переоделся медведем и стал плясать.

Плясал он очень красиво. Дошли об этом слухи до царя. Приказал царь пригласить к себе того человека с медведем. Царь смотрел-смотрел и говорит человеку:

— Оставь мне медведя на ночь!

Человек говорит:

— Не знаю, надо подумать.

Царь говорит:

— Подумай, подумай.

И парень ушел на улицу с медведем. Вышли, а медведь и говорит:

— Ты оставь, оставь меня, братец, не бойся.

Вот вернулись они к царю, парень и говорит:

— Оставлю медведя!

Сам вышел и пошел по городу один играть на гармони. Утром рано царь взял медведя и пошел в лес. Долго ли, коротко ли шел. Пришел на берег озера и стал бросать палки, ветки, деревья крест-накрест. Так бросал-бросал, и озеро стало сухим. Он отправился дальше. Пришел на середину озера, ткнул шестом, нашел дверь. Убрал вокруг тину и спустился вниз. Там был дом сделан. Открыл вторую дверь. Медведь смотрит, а в доме том всё девушки сидят. Одна из них дочь царя. Когда они вошли, девушки испугались, стали кричать. Царь их успокаивал-успокаивал и стал просить медведя сплясать. Когда стал медведь плясать, девушки все обрадовались, собрались вокруг медведя. Дочь царя говорит:

— Отец, оставь мне медведя дня на три.

Отец вначале не хотел оставлять, но потом согласился и сказал:

— Он ест все, что ты сама ешь.

И ушел. Девушки стали есть и медведя кормить. После еды стали заставлять медведя плясать. Тот начал плясать. Девушки смеются. Царевна гладит медведя и ощупывает.

Когда стала гладить рукой его, нашла узел. И тут же сказала:

— Это не медведь, а человек!

Взяла и распоролла шкуру. Вышел из шкуры молодой парень.

Так жили до приезда отца. К приезду отца шкуру обратно на нем зашили. И научили девицы парня, как обратно прийти. Царская дочь сказала:

— Отец будет говорить народу: кто найдет его дочь, за того выдаст ее замуж. Ты берись искать и тут же попроси у него ключи. Когда он тебе пообещает дать, ты повернись к народу и скажи: «Вы все слышали», и после этого пойдешь сюда.

И дала царевна юноше кольцо. Через некоторое время отец царевны пришел и медведя увел. Привел его хозяину.

Прошло немного времени, царь пустил весть по городу: «Кто найдет мою дочь, тому отдам ее в жены». Собрался

народ около дома царя и ждет, кто такой смельчак найдется. Юноша сбросил медвежью шкуру и пришел на площадь, где народ собрался. Смотрит — все боятся. Откуда знают, где искать? Он сказал:

— Я пойду искать! — а сам держит руку в кармане, где у него кольцо.

Царь говорит:

— Найдешь, так приведи ее сюда.

Юноша говорит:

— Найти найду, только ты дашь ли то, что мне надо?

Царь не знал, что надо парню, подумал и говорит:

— Дам то, что тебе надо!

Юноша повернулся к народу и сказал:

— Слышали, что царь ответил?

Народ закричал:

— Слышали!

И юноша сказал:

— Пойдемте тогда со мной!

И все собравшиеся пошли за ним. Вместе со всеми и царь пошел. Юноша обратился к царю:

— Дай мне, что надо!

Царь спросил:

— Что же тебе надо?

— Ключи! — ответил юноша.

Царь не хотел отдавать ключей. Юноша повернулся к народу и сказал:

— Вы слышали, как царь обещал дать мне то, что нужно, а теперь не хочет отдавать!

Тогда царь отдал ключи юноше. Юноша идет впереди, царь за ним, а все остальные позади царя. Лес кончился, пришли на озеро. Юноша сделал все так же, как тогда царь. Подошел к двери посреди озера, открыл ее. Навстречу ему вышли девушки, а с ними и царская дочь. Юноша достал кольцо и отдал царской дочери при самом царе. Царевна говорит отцу:

— Вот это и есть твой медведь. Это же не медведь был, а вот этот юноша.

С тех пор стали жить вместе царевна с юношей. И теперь живут.

КАК СТАРИК-СААМИ ВРАГОВ ПЕРЕХИТРИЛ

Жили древние саами близ берега моря. На берегу реки Вороньей было саамское село. Узнали саами в селе, что скоро придут к ним немирные шведы. В селе у саами был один старик по прозвищу «Старшая голова». Вот этот старик и говорит:

— Теперь нам нужно всем бежать в другое место, а то шведы-захватчики узнают, что мы здесь живем, придут и причинят много горя. Нам нужно собрать сто кереж (повозок) и сто быков. Я же останусь здесь в селе ждать непрошенных гостей, и когда они придут, сделаю так, что один их всех перехитрю.

Собрали саами сто кереж и сто быков, оставили все старику, а сами переехали подальше, в другое село. Старик же остался один в этом селе и стал немирных шведов ждать.

Прошло некоторое время, и увидел старик множество оленей. Это шла шведская сила. Вот пришли захватчики и спрашивают старика:

— Почему один живешь?

А он и отвечает:

— Подождите, я пойду сейчас за своим народом.

Их главный начальник говорит:

— Отведи нас на то место, где новое село.

Старик отвечает:

— Я отведу вас, только ложитесь все в кережи. У меня есть сто кереж, а много ли у тебя людей?

А строгий начальник говорит:

— У меня есть сто человек.

Старик пригнал оленей и запряг в каждую кережку по одному быку. Затем всем воинам велел лечь в кережки и стал привязывать их покрепче веревками. Шведский предводитель спрашивает:

— Почему ты всю мою силу привязываешь в кережки?

А старик и говорит:

— Привязываю для того, чтобы не увидели саами заранее, кого я везу, а то народ увидит сидящих в кережках людей, испугается и разбежится. А то и убить вас всех могут. Пусть думают, что я груз везу.

Начальник говорит:

— Ну ладно, привязывай да веди.

Поехали. Едут. День прошел, настал вечер, старик и говорит:

— Ну, теперь скоро подъедем, в селе будем ночью, чтобы не увидели, как мы войдем.

Вот едут привязанные одним ремнем друг за другом сто кережек. А начальника старик привязал к передней кережке. Едут, едут по горе прямо к морю, мимо реки Вороньей. Остановились, слышат — море шумит, а начальник вражеский и спрашивает:

— Что за шум?

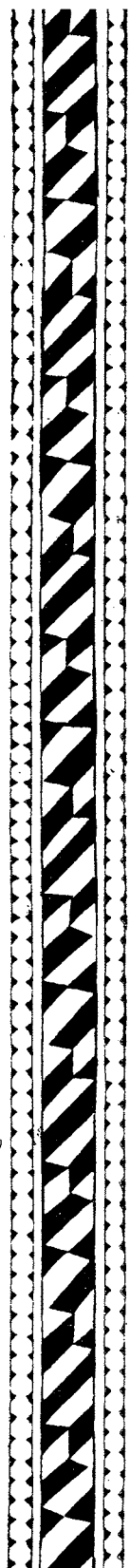
Старик отвечает:

— Это соль и вода в море воют!

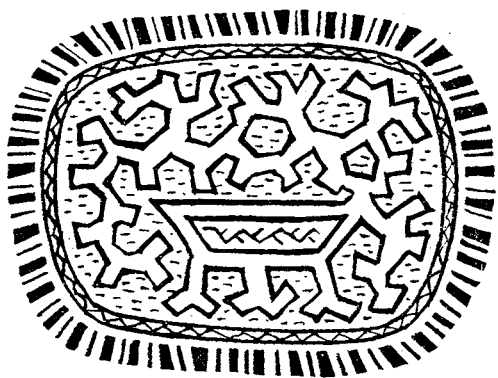
Начальник не понял, что значат слова старика. А старик зашпешил и быстрее погнал караван оленьих упряжек вперед. Ехал-ехал, прямо к обрыву высокой горы подъехал, остановился, нож из-за пояса быстро вынул, свою кережку с быком от общего ремня одним махом отрезал, а быка с кережкой начальника сильно стегнул. Бык прыгнул с обрыва и уволок за собою весь караван. Не успели враги опомниться, как очутились в студеное море, да и превратились там в подводные скалы. А старик с быком и кережкой вернулся к своим односельчанам. Саами села Вороньего и поныне называют то место «Сотней скал».

МАНСИЙСКИЕ

ЗАЙЧИК

Жил-был зайчик. На озерном берегу в осоке постоянно прыгал. Однажды губу себе осокой разрезал. Пошел к огню пожаловаться:

- Огонь, сожги осоку на озерном берегу!
- Какое зло сделала тебе осока? — спросил огонь.
- Губу мне разрезала, — ответил заяц.
- Уж такое ненасытное брюхо у тебя, — сказал огонь.

Пошел заяц к воде и говорит:

- Вода, прибуди, затуши огонь!
- Какое тебе зло сделал огонь?
- Огонь осоку на озерном берегу не зажигает!
- Какое зло тебе сделала осока?
- Губу мне разрезала.
- Уж такое ненасытное брюхо у тебя!

Пошел зайчик к двум мальчикам со стрелами и луками, говорит им:

- Дети, в воду стреляйте!
- Какое тебе зло вода сделала?

— Вода не прибывает, огонь не тушит!
— Какое тебе зло сделал огонь?
— Огонь осоку на озерном берегу не зажигает!
— Какое тебе зло сделала осока?
— Губу мне разрезала!
— Уж такое ненасытное брюхо у тебя!
Пошел зайчик к мышке и говорит:
— Мышка, мышка, тетиву на луках мальчиков перегрызи, чтобы стрелять не могли!

Пожалела мышка зайчика и пошла тетиву у луков перегрызать. Но не успела. Схватили мальчики луки, натянули тетиву и пустили стрелы в воду. Стреляют в воду — вода прибывает, идет огонь тушить. Испугался огонь, к осоке перебросился. Загорелась осока, а в осоке зайчик прыгает. Растерялся, из огня побежал, ноги и уши себе опалил.

ВОРОБУШЕК

Моя загадка:

- Воробушек, воробушек, что такое твоя головка?
- Ковшичек для питья весенней воды.
- Что такое твой носик?
- Ломик для долбления весеннего льда.
- Что такое твой язычок?
- Разрисованное веселко для езды вверх по реке.
- Что такое твоя спинка?
- Разрисованная лодочка для езды вниз по реке.
- Что такое твои кишочки?
- Арканчик для ловли семи оленей.
- Что такое твой животик?
- Мешочек для огнива семи ненецких женщин.
- Что такое твои ножки?
- Подпорочки в весеннем домике.
- Что такое твои крылышки?
- Крыша весеннего домика.
- Что такое твой хвостик?
- Корытце для кормления семи собак.

СКАЗКА ОБ ЭКВА-ПЫРИСЕ

У божьего города, у царского города живет Эква-пырись. С бабушкой вдвоем под городом живут. Бабушка его учит:

- Ты промышляй.
- Я не буду промышлять — купцы и попы все равно заберут добытое.

Бабушка говорит:

— Что есть будем?

Эква-пырьсь вскоঁчил, начал плясать. На большом пальце и на маленьком пальце пляшет.

Бабушка говорит:

— Сынок, почему так живешь?

Он бабушку схватит, поцелует. —

Эква-пырьсь говорит:

— Бабушка, я в город схожу.

Бабушка говорит:

— Сынок, убьют тебя. В городе большие начальники живут.

Он тотчас оделся и пошел в город. По городу похаживает. Когда он так ходил — подъезжает нарта, в которую запряжены три белые лошади. Смотрит — главный поп.

— Стой!

Поп остановился. Эква-пырьсь говорит:

— Поп, отдай мне твоих лошадей.

Поп говорит:

— Зачем?

Эква-пырьсь говорит:

— Я муки купил.

— Скоро приедешь?

— Я скоро приеду.

— Ладно, возьми.

Эква-пырьсь сел в нарту и поехал. Эква-пырьсь разъезжает на трех лошадях. Приехал к попадье, крикнул:

— Муж твой деньги просил, давай поскорее!

— На что?

— Нашел белую лошадь. Хочет купить.

Эква-пырьсь схватил денежный ящик. Поехал домой, приехал. Всех трех лошадей убил. Бабушка ругается:

— Теперь в виноватые попадешь.

Эква-пырьсь пляшет.

Пришли три казака:

— Эква-пырьсь, тебя царь звал.

— Зачем царь звал? Ладно, иду.

Эква-пырьсь сел в нарту. Приехал к царю. Казаки, попы — все туда собрались. Попы говорят:

— Вот пришел вор.

Эква-пырьсь говорит:

— Попы совсем бестолковые. Я умнее их. С богом очень хорошо живу, они не умеют. Говорить, что я вор, — это грех против бога.

Царь сказал:

— Несите его, спустите в воду.

Схватили его и понесли. Царица стала плакать:

— Эква-пырьсь очень умный человек.

Царь задумался.

Попы зашили Эква-пырися в мешок из сырой коровьей шкуры. Казаку велели стеречь. Эква-пырись кричит:

— Золотых денег не надо! Серебряных денег не надо!

Казак сказал:

— Эква-пырись, о чем ты говоришь?

— Денег много дают в этом мешке.

Казак говорит:

— Меня в мешок зашей.

Эква-пырись вылез из мешка и зашил туда казака. Немного погодя большой дубиной его ударил. Надел казачьи одежды. Пришли попы, стали спускать мешок в воду. А из мешка голос:

— Я казак.

Попы говорят:

— Ты много обманывал нас и царя.

Казака попы утопили, а Эква-пырись ушел. У главного попа украл еще три белых лошади, по всему городу разъезжает. Царь смотрит, жене говорит:

— Смотри: Эква-пырись еще жив.

Его жена говорит:

— Не убить тебе Эква-пырися.

Царь рассердился. Эква-пырися поймали. Попы снова зашили его в мешок из сырой коровьей шкуры и подвесили на церковную дверь. Написали: «Здесь вор».

Главный поп говорит другим попам:

— Вы его не сможете укараулить. Я останусь сам караулить.

Попы пошли. Главный поп остался. Эква-пырись говорит:

— Я с божьей матушкой и божьим батюшкой.

Поп говорит:

— Что ты делаешь?

— Я здесь с божьей матушкой.

— Зашей меня сюда.

Поп Эква-пырися вниз спустил. Эква-пырись попа зашил в мешок и так написал: «Здесь вор. Какой бы поп ни пришел, надо будет дубиной ударить». Эква-пырись оделся в поповскую одежду и ушел.

Пришли попы, прочитали: «Здесь вор. Какой бы поп ни пришел, надо будет дубиной ударить».

Вор кричит:

— Я главный поп!..

Попы говорят:

— Ты очень много обманывал нас.

Каждый поп ударил по разу.

Эква-пырись пришел к царю. Стал гостить. Ест, пьет.

Царь говорит:

— Я пойду, а ты здесь побудь.

Царица узнала: пришел Эква-пырись.

— Я тебя узнала — ты Эква-пырьсь.
Они стали разговаривать.
Эква-пырьсь сказал:
— С твоим мужем поедем вместе гулять?
Царица говорит:
— Я скажу мужу: «Поедем вместе, погулять надо!»
Так и сказала мужу, когда пришел.
Царь согласился. Запрягли трех лошадей. Поехали. Долго ли ехали, коротко ли ехали, царица говорит:
— Остановимся, здесь хорошее место.
Остановились. Пошли вперед. Эква-пырьсь говорит царю:
— Царь, снимай свои одежды. Поиграем.
Царь разделся. Стали играть. Эква-пырьсь царя разорвал на кусочки, а сам оделся в царскую одежду.
Царица говорит:
— Поедем.
Приехали домой. Стали вместе жить. Он сделался вроде царя. Собрал попов. Говорит попам:
— Вы Эква-пырься не смогли убить, я сам убил Эква-пырься.
Попы отвечают:
— Мы сами убили его.
— Где?
— Там.
Пришли. Смотрят: оказывается, они своего главного попа убили. Эква-пырьсь всех попов засадил в тюрьму и пошел домой; пришел. Говорит казаку:
— Собери народ, я обо всем расскажу.
Люди пришли. Эква-пырьсь стал говорить:
— Попы сами воры. Они убили своего хозяина. Бедный народ сильно притесняют. Так бедному народу жить нельзя. И стал царем. За бедным народом стал хорошо смотреть. Вверх и вниз человек плывет, несет о нем молву:
— В этом божьем городе, в этом царском городе воцарился Эква-пырьсь.
Об этом узнали казаки. Одни говорят: «Эква-пырься надо убить». Другие говорят: «Нельзя, он очень умный царь».
Эква-пырьсь собрал свой народ и стал говорить:
— Сел я в этом божьем городе, в царском городе, чтобы слыть в сказках, чтобы слыть в песнях.

ВТОРАЯ СКАЗКА ОБ ЭКВА-ПЫРЬСЕ

У божьего города, у царского города живет Эква-пырьсь. Вдвоем с бабушкой под городом живут. Человек песни, человек сказки вырос. Говорит своей бабушке:

— Я в город схожу.

— Сынок, далеко не ходи.

— Я далеко не пойду.

Эква-пырьсь оделся. Пошел в город. В город пришел. По городской улице похаживает.

Эква-пырьсь задумался: «Что мне сделать?» Похаживая так, пришел к церкви. Смотрит — там торчат церковные ключи.

Эква-пырьсь взял ключи, открыл церковь. Зашел в церковь. Стал осматриваться. Зажег свечи. Надел поповские одежды.

Поп ночью смотрит на улицу — все церковные свечи зажжены. Говорит попадье:

— Кто без меня в церкви свечи зажег? Я схожу посмотрю, кто это пришел?

Поп вышел на улицу, идет к церкви. Эква-пырьсь услышал — поп идет. Эква-пырьсь свечи потушил. Поп вошел в церковь. Церковь совсем темная. Поп вышел на улицу, пошел домой, пришел. Говорит своей жене:

— В церкви темно. Никого нет.

Эква-пырьсь опять зажег свечи. Взял большой поповский крест, надел железную шапку, взял в руку большую свечу и пошел к попу. Идет так и поет:

— Этой ночью божья мать возьмет попа.

Поп сказал жене:

— Этой ночью меня божья мать возьмет.

Поп стал одеваться. Собрался идти на улицу. Жена говорит:

— Ты скажи, чтоб и меня взяла.

Вышел на улицу. Смотрит: оказывается, бог пришел. Пошли с богом в церковь. Пришли в церковь. Вошли. Бог (Эква-пырьсь) говорит:

— Ты тут стой. Я туда схожу.

Эква-пырьсь принес веревку. Связал ноги и руки попа.

— Ты, пока бог не придет, до тех пор не кричи, не рвись. Бог придет, тебя отпустит.

Эква-пырьсь снял поповские одежды и пошел к попадье. Пришел к попадье и говорит:

— Скорее одевайся, пойдем. Бог тебя ждет.

Пошли. Стоит нарта, запряженная двумя лошадьми.

— Скорей садись. Бог тебя ждет.

Попадья села в нарту. Поехали. Эква-пырьсь приехал домой. Бабушка говорит:

— Вот какого друга привез ты мне!

Долго ли жил, коротко ли жил Эква-пырьсь, однажды в дом вбежала бабушка:

— Внучек, попы идут!

Эква-пырьсь поспешно надел поповские одежды. Взял большой поповский крест. Вышел на улицу. Попам навстречу

водой брызжет. Попы остановились. Эква-пырьсь сюда брызнет, в попов брызнет. Говорит:

— Вас бог сюда не пускает. Здесь живут божья мать, божий отец.

Попы испугались и пошли домой. Пришли домой. Пошли к царю. Подошли к человеку, охраняющему царские двери.

— У нас дело есть.

Человек, охраняющий двери, говорит:

— Какое дело?

— Бог привязал нашего главного попа. Когда можно его отпустить?

Человек, охраняющий царские двери, пошел к царю.

— Попы пришли. Имеют дело.

— Какое дело?

— Бог привязал главного попа.

Царь задумался и рассмеялся:

— Это Эква-пырьсь, он шутит.

Человек, охраняющий царские двери, подумал: «Попов не нужно пускать». Он пришел к попам и говорит:

— Нельзя входить.

Попы пришли домой. Смотрят — главный поп на свободе похаживает.

— Кто тебя отпустил?

— Бог отпустил.

— Какого вида был бог?

— Совсем незнакомый был по виду.

— Почему нам не сказал?

— Разве я знаю, когда бог придет?

Попы пошли домой.

Поп смотрит — жены его нет. Долго ли жил, коротко ли жил, жена его ночью пришла домой. Поп жену свою спрашивает:

— Где была?

— Я была у божьей матери. Божья мать все время молилась, и я молилась. Божья мать очень мало спит, все молится.

Долго ли, коротко ли жил Эква-пырьсь, но однажды говорит:

— Бабушка, я в город схожу.

— Сынок, не ходи. Ночью по городу нельзя ходить.

— Нет, я не боюсь.

Эква-пырьсь надел поповские одежды. Пришел к дому попа. Попа дома нет. Эква-пырьсь говорит попадье:

— Пойдем к царю в гости.

Попадьа оделась, снарядилась и пошла с Эква-пырьсем. Пришли к дому царя. Человек, охраняющий двери, говорит:

— Что ты за человек?

— Зачем спрашиваешь? Нельзя спрашивать.

Человек, охраняющий двери, пошел к царю:

— Человек пришел.

Царь спрашивает:

— Как его имя?

— Он так говорит: «Зачем спрашиваешь? Нельзя спрашивать».

— Ступай, пусти, пусть войдет.

Незнакомый человек вошел. Царь приготовил стол. Во время еды и питья царь спрашивает его:

— Что ты за человек?

— Зачем меня спрашиваешь? Туда посмотри. Что это стоит, чье изображение? Разве у них ты спрашиваешь также? И меня поэтому тоже допрашивать не следует.

Царь испугался. Побайваться стал.

— Что ты за человек? У меня к тебе просьба есть.

— Какое дело?

— У нас в нашем городе есть Эква-пырись. Как можно его к рукам прибрать?

— Я знаю как. Принеси больше денег, принеси больше вина. Он тогда опьянеет, и ты сможешь его схватить. С завтрашнего дня на третий день иди ловить. В то время он будет дома.

Эква-пырись с царем простился. Царь с ним вышел на улицу, и Эква-пырись пошел. Свел попадью домой и сам пошел домой. Когда домой возвращался, встретил старика.

— Старик, куда идешь?

— Я иду воровать.

— Пойдем ко мне в дом.

Он одел старика в свои одежды, и старик стал похожим на Эква-пырися. Сам Эква-пырись сделался как тот старик. Попы пришли к Эква-пырису. Стали старика поить вином. Спрашивают старуху:

— Отдай нам твоего внука, сколько денег золотом спросишь?

— Дайте мне денег золотом в мою высоту. Тогда я его отдам.

— Дадим.

Один поп вышел на улицу, принес золотые деньги и серебряные деньги. Обсыпал женщину деньгами во всю ее высоту. Старика вместо Эква-пырися понесли. Попы говорят:

— Куда его понесем? В воде сварим или в огне сожжем?

Один главный поп говорит:

— Мы его бросим в котел со смолой.

Разожгли огнем котел со смолой, котел закипел. Бросили старика вместо Эква-пырися в котел. Главный поп говорит:

— Не оживет больше.

Попы пошли домой.

Долго ли жил, коротко ли жил Эква-пырьсь, бабушке говорит:

— Я схожу в город.

— Сынок, не ходи — попы убьют.

— Нет, не убьют.

Эква-пырьсь оделся, снарядился. Пошел в город. Похаживает у дома царя. Царь заметил его.

— Эква-пырьсь, как же ты ожил?

— Я варился в котле со смолой, а потому внутри у меня стало хорошо.

— Эква-пырьсь, правда, хорошо стало?

— Правда.

Царь говорит:

— Подожди меня. Я выйду на улицу.

Царь вышел на улицу. Подошел к Эква-пырьсю:

— Мы пойдем к главному попу.

Долго ли, коротко ли шли, пришли к главному попу. Царь говорит:

— Эква-пырьсь варился в котле со смолой. Теперь так хорошо ему стало.

Поп смотрит:

— Эква-пырьсь, правда, это ты?

— Я.

— Ты как же ожил?

— Ты так со мной поступил, что теперь я смерти не увижу.

Царь говорит:

— Пойдемте, меня тоже сварите.

Собрал всех попов, собрал всех главных казаков. Царь стал говорить с попами и главными людьми:

— Эква-пырьсь варился в котле со смолой. Теперь Эква-пырьсь больше смерти не увидит. Сегодня я залезу в котел со смолой.

Эква-пырьсь стал говорить:

— Не следует ничего думать. Если что-нибудь подумаешь, то не оживешь. Ты ничего не думай.

Попы схватили царя и бросили в котел со смолой. Долго ли ждали, коротко ли ждали, сняли котел со смолой. Оказывается, от царя только кости остались. Эква-пырьсь народу стал говорить:

— Когда бросали его в котел, видимо, он как-нибудь подумал: «Пришла теперь моя смерть!» Из-за того не ожил. Вы, три попа, сразу залезайте в котел. Ничего не думайте. Если подумаете, тоже не оживете. А если вы не полезете, царь не оживет.

Царские главные люди говорят:

— Правда, так и надо сделать. Попы царя убили. Если попы не полезут, надо их судить.

Попы испугались. Один говорит:

— Я полезу!
Другой говорит:
— Я полезу!
Третий говорит:
— Я полезу!

Три попа сразу прыгнули в котел со смолой. Долго ли варились, коротко ли варились, котел сняли с огня. Главные люди смотрят: от попов только кости остались. Эква-пырись стал говорить:

— Я слышал, один поп сказал: «Господи!» — и потому они не ожили и царь не ожил.

Эква-пырись пошел домой.

Долго ли, коротко ли жил, но однажды приехала нарта, запряженная тремя лошадьми. Человек вошел в дом.

— Эква-пырись, тебя зовут.

— Кто?

— Царица.

Эква-пырись оделся, снарядился. Пришел к царице. Царица говорит:

— Пойдем ко мне в дом.

Пошли в дом царицы. Вошли. Царица говорит:

— Оживил бы ты как-нибудь моего мужа.

Эква-пырись говорит царице:

— Давай вместе жить.

Царица говорит:

— Почему нельзя вместе жить? И мне ведь пришла такая дума.

Эква-пырись говорит:

— Я бабушку мою сюда привезу.

Эква-пырись съездил, бабушку сюда привез. И теперь в счастье и благополучии живет Эква-пырись — человек, прославляемый в песнях, человек, прославляемый в сказках.

ТРЕТЬЯ СКАЗКА ОБ ЭКВА-ПЫРИСЕ

Эква-пырись живет со своей бабушкой. Внушек хоть и промышляет, но ничего не может добыть. Говорит он бабушке:

— Посеять бы нам зерно!

— Ты и посеи! — отвечает бабушка.

Пошел, посеял. Вторично сходил, посмотрел и говорит:

— Уродилось!

Возвратился домой, говорит бабушке:

— Зерна наши проросли, будет хороший урожай.

Снова пошел, но, оказывается, все съедено. Пришел домой и говорит:

— Весь наш урожай съели.

Снова ушел. Поставил ловушку, потом пошел домой. Пришел, проверил ловушку и видит: в ловушку попался журавль.

Говорит внучек:

— Он съел выращенное мною зерно; за это я его убью!

Взял палку, а журавль говорит:

— Не бей меня! Если ты меня убьешь, пользы тебе от этого не будет. Не убивай меня! Я тебе дам богатство и счастье.

— Где я тебя найду? Ты взлетишь и улетишь, — отвечает внучек.

— Нет, — говорит. — Я поставлю знаки, и ты пойдешь по моему следу.

Отпустил его внучек и пошел к бабушке.

Говорит он бабушке: -

— Весь наш урожай съеден. В ловушку попал журавль, но я его отпустил.

— Зачем же ты его отпустил? — говорит бабушка.

— Он обещал мне дать богатство и счастье, — отвечает бабушке Эква-пырьсь.

Эква-пырьсь снова пошел искать журавля. Шел-шел, пришел к дому, вошел. Смотрит: лежит мужчина, а женщина сидит. Здесь топленый жир, мороженный жир чуманами несут, несут и медовое питье. Поел он и попил. Тогда мужчина встал и спросил:

— Эква-пырьсь пришел?

— Да, я пришел.

Тогда мужчина пошел в передний угол дома. Отыскал там летнюю шкурку белки, принес ее к Эква-пырьсю и отдал ему.

— Иди теперь домой, — говорит мужчина. — Больше я ничего не имею, с этим и ступай домой! Отдай этот мой подарок бабушке, пусть она его уберет на место и сохранит!

Эква-пырьсь пошел домой, отдал подарок бабушке. Легли спать. Проснулись утром. Эква-пырьсь потянул руку — его руке стало тепло; потянул ногу — ноге его стало тепло.

Тут он встал и смотрит, что нет ни одного гвоздя, где бы не висели шкурки соболей и шкурки лисиц.

Затем Эква-пырьсь вышел на улицу и видит, что народ строит дом с амбаром.

Эква-пырьсь так день прожил, наступил второй день. Пришел к нему городской богатырь, старшина города, и просит муки:

— Послушай, друг, дай мне муки!

Эква-пырьсь дал ему муки.

Городской богатырь съел выпеченный из муки хлеб и еще пришел, начал просить у Эква-пырься летнюю шкурку белки.

— Ты дашь мне за нее нужную цену? — спрашивает Эква-пырьсь.

— Дам, — отвечает городской богатырь.

Тогда Эква-пырьсь продал ему шкурку белки.

Прожили день, легли спать. Проснулись. Потянул Эква-пырьсь руку — руке стало холодно; потянул ногу — ноге его стало холодно. Вышел на улицу — нет народа, исчезли дом и амбар.

Тогда Эква-пырьсь снова пошел к тому мужчине. Мужчина говорит:

— Что же ты так быстро вернулся? Я тебе дал подарки; куда их дел?

Отвечает ему Эква-пырьсь:

— Городской богатырь летнюю шкурку белки купил, хорошо за нее мне заплатил.

Тогда мужчина снова пошел в передний угол дома, отыскал там весеннюю шкурку горностая, принес и отдал ее Эква-пырьсю. Тот взял весеннюю шкурку горностая и пошел домой. Пришел. Снова легли спать. Проснулся. Потянул руку — руке его стало тепло; потянул ногу — ноге его стало тепло. Тут он встал, посмотрел вокруг — нет такого гвоздя, на котором не висели бы шкурки соболей и других зверей. Вышел на улицу, смотрит — народ снова работает.

Идет к нему городской богатырь, старшина города.

— Городской богатырь к нам идет, — говорит народ.

— Разве он к вам идет? Он ко мне идет, — отвечает Эква-пырьсь.

Городской богатырь, старшина города, пришел к Эква-пырьсю и говорит:

— Дай мне муки!

Эква-пырьсь дал ему муки, тот сразу же пошел домой. Пробыл он дома только один день, всю муку съел, на другой день он снова пришел и просит весеннюю шкурку горностая. Эква-пырьсь опять отдал ему весеннюю шкурку горностая.

Так Эква-пырьсь живет. Лег спать. Проснулся. Потянул руку — руке его стало холодно; потянул ногу — ноге его стало холодно. Встал. Перед ним очень грязный дом, весь покрытый плесенью. Вышел Эква-пырьсь — перед ним снова все исчезло: нет ни дома, ни амбара, ни народа.

Тогда Эква-пырьсь в третий раз пошел к тому же мужчине. Пришел к нему, он дома.

— Опять зачем-то пришел? — спрашивает мужчина.

— У меня снова ничего нет, все отдал городскому богатырю, — говорит Эква-пырьсь.

Тогда мужчина рассердился и стал его ругать:

— Тебе я дал богатство и счастье. Ты и это даже не смог удержать в своих руках; теперь как хочешь, с тем и иди домой!

Эква-пырьсь собрался уже уходить ни с чем, но тут второй мужчина остановил его и говорит:

— Подожди-ка, не уходи!

Сам же он направился в передний угол дома, достал оттуда коготь росомахи, принес его и отдал коготь Эква-пырьсю.

— Иди. Когда вернешься домой, сразу же иди к городскому богатырю, старшине города. Возьми с собой и коготь росомахи. Попроси у него муки. Он спросит, куда тебе насыпать муки. Ты тогда достань коготь и прикажи муку высыпать в него. Городской богатырь удивится и скажет: «Разве можно что-нибудь поместить в такой маленький предмет?» Он попросит тебя насыпать муки в мешок. Ты не соглашайся, тверди ему, что тебе достаточно и такого количества. Требуй сыпать муку в коготь росомахи. Начнете сыпать муку в коготь, сколько бы вы ни сыпали, коготь все не наполнится, а амбар быстро будет пустеть. Увидев это, городской богатырь взмолится и попросит тебя высыпать его муку обратно в амбар. Ты же муку не высыпай, стой на своем. Тогда городской богатырь предложит тебе возратить шкурки горносталя, шкурки белки. Если скажет он так, ты скорее муку высыпь обратно в амбар, шкурки же свои забирай и иди домой.

Эква-пырьсь внимательно выслушал, понял все и пошел домой. Пришел к бабушке и решил делать все так, как ему велел мужчина.

Пошел он к городскому богатырю, а у него работает народ.

— Городской богатырь, к нам Эква-пырьсь идет! — говорят люди.

Городской богатырь выскочил на улицу и говорит:

— Разве Эква-пырьсь к вам идет? Он идет ко мне.

Эква-пырьсь пришел.

— Чего тебе надо от меня, зачем пришел? — спрашивает городской богатырь, старшина города.

— Мне нужна мука, — отвечает Эква-пырьсь.

— Дам муки, возьми, — говорит городской богатырь, — есть во что насыпать?

— Есть, — отвечает Эква-пырьсь.

Пошли они в амбар, где была мука. Эква-пырьсь вынул коготь росомахи. Городской богатырь говорит:

— Разве устроит тебя такой маленький «мешочек»? От такого количества муки разве ты будешь сыт? Лучше насыпь полный настоящий мешок. Принеси мешок, мне не жаль, я насыплю его полным.

Эква-пырьсь говорит:

— Нет, мне и этого достаточно.

Стали насыпать муку. Как ни кладут, как ни насыпают,

коготь росамахи все не наполняется. Вот уж и начал пустеть амбар.

Тогда городской богатырь взмолился:

— Ну, хватит класть муку, скоро мой амбар совсем опустеет. Довольно, так, пожалуй, останусь без еды. Забирай свои горностаевые и беличьи шкурки, муку же высыпь обратно.

Эква-пырьсь высыпал обратно муку в амбар, а городской богатырь, старшина города, возвратил ему все шкурки горностаевые и белки.

Эква-пырьсь со шкурками пошел домой. Пришел. Легли спать с бабушкой. Утром проснулись. Потянул Эква-пырьсь руку — руке его стало тепло; потянул ногу — ноге его стало тепло. Встал он, обвел глазами дом, смотрит — нет такого гвоздя в доме, на котором не висели бы шкурки соболей, не висели бы шкурки других дорогих зверей. Вышел на улицу, а народ уже здесь рубит, строит амбар и дом, и быстро построили амбар. Эква-пырьсь вошел в него, и амбар снова полнехонек.

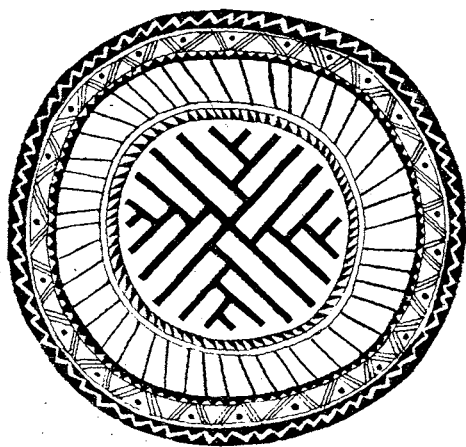
С тем счастьем, с тем богатством Эква-пырьсь и теперь живет, зиму зимует.

ХАНТЫЙСКИЕ

МЫШКА И ЛОСЬ

Бегала мышка по лугу и ела свежую сочную травку. Вдруг налетел ветер, пошел дождь, мышка промокла и спряталась в траве. Вышел из леса полакомиться чистой травкой огромный лось с ветвистыми рогами. Бродил, бродил по лугу, щипал травку и нечаянно вместе с травкой проглотил и мышку.

Сидя у лося в животе, мышка говорит:

— Точу-точу ножик, лосю горло перережу, на волю выйду.

— Не режь мне горла, — лось говорит, — выйди через мой рот.

— У тебя рот слюнявый, — отвечает мышка. И снова кричать стала: — Точу-точу ножик, лосю горло перережу, на свободу выйду!

— Не режь мне горла, выйди через мой нос, — попросил лось.

— Нет, нос твой мокрый... — И еще громче стала мышка кричать: — Точу-точу ножик, лосю горло перережу, на свободу выйду.

— Не режь, — взмолился лось, — через отверстия ушей моих выйди!

— Нет, в твоих ушах сера! — И еще громче стала кричать мышка: — Точу-точу ножик, лося горло перережу, на волю выйду!

Так и перерезала, вышла на волю, содрала шкуру с лося. Мясом лося наполнила семь амбаров, наполнила семь лабазов.

Мясо этого лося ел я, и ты, может быть, попробовал.

КОТ

Жили старик со старухой. Был у них кот.

Однажды кот убежал в лес. Бродил-бродил кот по лесу, — наступила осень, стало холодно, а он все бродит по лесу, ищет теплый уголок, куда можно было бы спрятаться. Так, бродя по лесу, встретил он петуха и говорит ему:

— Осень наступила, холодно стало, построим себе дом.

— Не буду. Что я с домом буду делать? — отвечает петух. — Я в любом месте укроюсь.

Побрел кот дальше. Долго ли, коротко ли бродил по лесу, встретил теленка и говорит ему:

— Эй, приятель, давай выстроим дом.

— Ну что я с домом буду делать? — говорит теленок. — Я сделаю какое-нибудь гнездышко из сена и лягу в него.

Опять кот пошел бродить. Долго ли, коротко бродил, встретил жеребенка.

— Давай-ка, приятель, построим дом.

— Что я буду делать с домом? Я в любом месте простою, — ответил ему жеребенок.

— Коли так, — сказал кот, — пойду и построю дом один.

Стал строить дом. Дом построил, вошел внутрь, забрался на печку и лег там.

Пришла зима. Лежит кот на печке, кости греет. Однажды слышит он чьи-то шаги. Подошел к двери, стал окликать, — оказывается, петух пришел.

— Я замерзаю! — кричит петух. — Впусти меня в дом. Если на тебя нападут, я буду кричать и клеваться.

— А когда я звал тебя вместе дом строить, ты не шел!..

Так они разговаривают, вдруг теленок бежит с криком.

— Впусти меня! — говорит теленок. — Если на тебя нападут, я буду кричать и бодаться.

Кот говорит:

— Я тебя звал дом строить, ты не шел!..

В это время пришел жеребенок:
— Впусти меня! Если на тебя нападут, я буду лягаться и кусаться.

Кот говорит:

— Ну-ну, входите, входите.

Вошли они.

Долго ли, коротко ли жили, однажды стала их дверь открываться.

Петух спрашивает:

— Кто там?

— Я, росомаха! Впустите меня.

— Тише, тише, хозяин спит. Если проснется, убьет тебя.

Испугалась росомаха и побежала к медведю.

Медведь послал волка.

— Сходи, узнай, как зовут хозяина.

Пришел волк туда.

Петух, жеребенок и теленок — все бросились к дверям.

— Не входи, не входи, убьет тебя наш хозяин.

— Да скажите, как зовут вашего хозяина?

— Хозяин наш — кот.

Волк прибежал домой, говорит медведю:

— Имя их хозяина — кот.

— Теперь пойдемте-ка, добудем оленей, — говорит медведь, — оленя убьем и позовем кота в гости.

Пошли. Добыли четырех оленей.

Медведь говорит росомахе:

— Сходи, позови кота сюда в гости.

Пошла росомаха. Пришла, открыла дверь и говорит:

— Пусть приходит ваш хозяин погостить к нам.

Теленок разбудил кота.

— Медведь зовет тебя в гости.

Кот встал, оделся и пошел потихонечку.

Пришел. А медведь забрался на дерево, боится кота.

Кот стал есть. Ест и мяукает:

— Мяу! Мяу!

Медведь спрашивает росомаху:

— Ты знаешь ведь русский язык, ты понимаешь, что он говорит?

Росомаха отвечает:

— «Мало, мало!» — он говорит.

— Говорил же я тебе раньше, что надо было убить еще двух оленей. Теперь он нас съест.

Кот поднялся. Медведь испугался и свалился с верхушки дерева прямо на сук. Сук вонзился в медведя, и медведь сдох.

А волк с росомахой убежали в лес, и теперь ходят они в лесу.

МЫШКА

Жила мышка.

Настала весна, задумала мышка поехать осетров и нельм ловить. Вместо лодки ореховую скорлупку взяла, вместо весла — лопаточку для шпаклевки лодки серой.

Едет и напевает:

— Ореховая скорлупка — лодка моя: тёл, тёл, тёл, лопаточка — весёлко мое: пол, пол, пол.

У одной деревни ребята кричат с берега:

— Эй, мышка-норушка, подъезжай сладости поесты!

— Какие сладости?

— Со щукой.

— Нет, со щукой не ем.

И опять едет дальше, напевая:

— Скорлупка — лодка моя: тёл, тёл, тёл, лопатка — весёлко мое: пол, пол, пол.

И опять у одной деревни ребята с берега кричат:

— Эй, мышка-норушка, приставай сладости поесты!

— Какие сладости?

— С утиным мясом!

— Нет, с утиным мясом не стану есть.

И опять едет дальше, напевая:

— Скорлупка — лодка моя: тёл, тёл, тёл, лопатка — весёлко мое: пол, пол, пол.

Долго или коротко ехала, снова в одной деревне ребята кричат:

— Эй, мышка-норушка, приставай сладости с икрой поесты.

— С какой икрой?

— С осетровой икрой.

— Ням, ням, ням, ням, еду отцов моих — с осетровой икрой буду, буду есть.

К берегу пристала, наставили ей еды с осетровой икрой. И принялась мышка есть.

Ела, ела, ела, ела, даже живот круглым стал.

Тут закричали дети с улицы:

— Мышка, мышка-норушка, весло твое и лодку твою водой смыло.

Мышка вскочила, побежала на берег, споткнулась, упала в собачью яму, и лопнул ее живот.

— Девочки, девочки, — закричала мышка, — принесите иголку с жилами, принесите иголку с дратвой, живот мой лопнул!

Девочки прибежали быстро и зашили мышке-норушке дратвой и жилами живот. Поставили ее на ноги.

Мышка-норушка, шатаясь, пошла к своей скорлупке-лодочке с лопаточкой-веслом, села и, грустная, поехала дальше, даже про песни забыла. И только лодочка ее поет: «тёл, тёл, тёл», и только весло ее поет: «пол, пол, пол».

НАРТЫ С ЗОЛОТОМ

Собрались три охотника на охоту. Долго ли, коротко шли, до ночлега дошли. Стали искать спички, а спичек ни у кого не оказалось.

Один из них говорит:

— Влезайте на деревья; где огонь увидите, туда и пойдем.

Влез один из них, смотрит — в одном месте огонь виднеется.

— Ну, сходи, принеси оттуда огня.

Другой пошел к тому месту, где огонь был виден. Пришел туда; оказывается, какой-то старик огонь развел.

— Ну, дедушка, здравствуй!

— Здравствуй, здравствуй, внучек! Ты с какой нуждой-бедой ходишь?

— С какой нуждой-бедой хожу? Наши жены не позаботились об огне для нас, я пришел огня просить.

— Внучек, мой огонь дорогой, бесплатно не дам: расскажи семь веселых сказок — дам огня.

Постоял-постоял охотник и ушел к своим товарищам. Пришел туда и говорит:

— Дед своего огня бесплатно и дешево не дает.

Говорит другому охотнику:

— Пойди ты, может — тебе даст.

Вот человек этот пошел, пришел туда. Старик стоит:

— Здравствуй, дедушка!

— Здравствуй, здравствуй, внучек!

— Дедушка, я огня попросить пришел. Дашь или нет огня?

— Мой огонь дорогой и платный, так не дам. Расскажешь семь веселых сказок — дам.

— Я не умею рассказывать. Да где мне взять семь веселых сказок?!

Пошел к ночевью. Говорит двум своим товарищам:

— Дед говорит: если расскажу семь веселых сказок, даст огня; не расскажу — не даст.

Младший из них говорит:

— А ну, я пойду!

Пришел туда, старик сидит и подтапливает.

— Дедушка, наши жены не позаботились об огне для нас. Дай нам огня.

— Мой огонь дорогой, платный. Если расскажешь семь веселых сказок — дам.

Тот и начал:

«За все лето я набил полный мешок комаров и полный мешок мошкеры, потом набил полный мешок оводов. И стал я их продавать. Один комар — лошадь и корова, одна мошка — лошадь и корова, один овод — лошадь и корова.

Потом стал убивать коров. Сколько убью — кожи их на ремни режу.

Резал-резал, стал обдирать шкуру с последней коровы, а она вскочила и побежала...»

— Дедушка!.. Смотри, небо сейчас свалится!..

Тут старик превратился в кучу золота.

Привел младший охотник туда своих товарищей, наполнили свои нарты золотом и уехали.

ТРИ СНОХИ

В Малой Сосьве жили старик со старухой. Был у них сын. Все, живущие на Малой Сосьве, — охотники на красного и черного зверя. Малыш вырос и начал тоже охотиться.

Однажды сели они обедать. Старуха завела разговор:

— Старик, мы с тобой состарились. Сын наш вырос и начал охотиться, ходить по лесам, ездить по водам. Надо искать ему жену.

Старик говорит:

— Здесь нет подходящих невест. Ты ведь сама знаешь, что мы живем на людной дороге, у нас много бывает проезжих снизу и сверху. Приедет хороший гость, плохая невестка ни еду приготовить, ни питья запasti не сумеет. Я так думаю: в Шеркалах живет один купец, у него есть дочь. Его дочь и сосватаем.

— И правда, так ладно будет, — говорит старуха.

Как сказали, так и сделали. Съездили в Шеркалы, сосватали купеческую дочь. Приехали домой и стали жить-поживать.

Купеческая дочь готовит еду, приготовляет питье. Долго ли, коротко ли так жили, однажды после обеда старик говорит снохе:

— Ну, сношенька, дочь купеческая, приготовила бы ты мне деревянный котел.

Задумалась купеческая дочь: что за деревянный котел, и как его делают?

Старик сидел-сидел и говорит:

— Сноха, дочь купеческая, слышишь или нет? Приготовь мне деревянный котел.

Сноха, дочь купеческая, говорит:

— Откуда мне знать, как делается этот деревянный котел?

Рассердился старик, вскочил и говорит:

— Не надо мне такую сноху, которая не умеет ничего делать!

И прогнал свою сноху, дочь купеческую.

Опять стали жить втроем.

Много ли, мало ли жили, однажды сели обедать. За обедом старуха говорит:

— До каких же пор сын наш будет так ходить? Мы скоро совсем состаримся, надо подыскать ему жену.

Старик рассуждает:

— Что пользы взять плохую? Брали купеческую дочь, купеческая дочь не сумела ужиться. Я думаю, надо посватать дочь городского боярина.

Поехали опять в Шеркалы, сосватали боярскую дочь.

Приехали домой, стали жить-поживать. Боярская дочь еду готовит, питье припасает.

Долго ли, коротко ли так жили, однажды после еды старик и говорит:

— Ну, сношенька, дочь боярская, сделай-ка мне деревянный котел.

Боярская дочь задумалась: как сделать деревянный котел?

А старик сидел-сидел и говорит:

— Сноха, дочь боярская, я тебе по-хантыйски говорю, сделай мне деревянный котел.

— Да откуда мне знать, как этот деревянный котел делается?

Вскочил старик и говорит:

— Не надо мне такую сноху, которая не умеет ничего делать!

И прогнал свою сноху, дочь боярскую.

Много ли, мало ли времени прошло после этого, однажды старуха говорит старику:

— Ну как, старик, до каких пор наш сын будет без жены ходить? Мы умрем, — как он один будет жить?

Старик говорит:

— Э, старуха, как хочешь, я теперь в окрестности не знаю, кого взять... Сосватали купеческую дочь, не смогла ужиться, взяли боярскую дочь, тоже не вытерпела.

Старуха говорит:

— Нечего нам искать невест из богатых мест. Вот, здесь у нас, на берегу, у спуска к охотничьему амбару, живет девушка-сиротка.

Старик отвечает:

— Как хочешь, как тебе нравится.

— Если захотят прожить свой век по-хорошему, то и так проживут, — говорит старуха.

Поговорили, посудили, позвали сына.

— Сынок, — говорит мать, — мы опять задумали искать тебе жену. Решили теперь взять местную. Подойдет тебе сиротка-девушка, которая живет у спуска к амбару?

— Вам лучше знать, какая сиротка у вас уживется.

Мать сходила, уговорила сиротку-девушку, — и мигом справили свадьбу.

Отпировали и стали жить-поживать. Сиротка готовит еду, запасаает питье.

Долго ли, коротко ли жили, вот старик после обеда сел на нары и сказал:

— Ну, сношенька-сиротка, сделай мне деревянный котел. Сноха вскочила, достала из-под подушки кисет и трубку с табаком, прикурила ее и поднесла старику.

Старик стал покуривать. Выкурил трубку и говорит:

— Ну, сношенька моя, сиротка, будь всегда такой мудрой, такой смышленной. Пусть у вас с мужем никогда не выводится ни еда, ни питье.

Стали жить, поживать. Долго ли, коротко ли живут, настала осень.

Старик говорит:

— Ну, сынок, надо приготавливать нам с тобой охотничье снаряжение.

Неделю, две ли недели собирались, готовились, наконец погрузились и тронулись в урман. Стали тащить нарты. Долго ли, коротко ли тащили, наконец дошли до охотничьей избушки.

Начали кружить по лесам и водам; каждый день черного и красного зверя приносили.

Однажды они охотились далеко от избушки. Старик устал, идти ему тяжело.

— Сынок, — говорит старик, — сделай короткой длинную дорогу. Так, усталые, когда мы дойдем?

Сын думал-думал — не знает, что делать. «Наверно побьет меня», — думает он и шагает молча, опустив голову.

— Сынок, — снова говорит старик, — я тебе по-хантыйски говорю: сделай короткой длинную дорогу!

— Да откуда мне знать, как длинную дорогу делать короткой?

Старик рассердился и давай колотить его посохом.

— Такой-сякой, если будешь таким неповоротливым, пропадешь совсем.

Сердито бормоча, старик ушел.

Сын, морщась от боли, пошагал до избушки.

Долго ли, коротко ли охотились после этого, осень прошла, отправились они домой.

Пришли домой. После долгой охоты лежат, отдыхают.

Говорит сын своей жене-сиротке:

— Когда мы охотимся, отец заставляет меня сделать длинную дорогу короткой. Я не знаю, как это сделать, он меня бьет за это.

— Эх ты, родился мужчиной и не знаешь такого пустяка. Это он тебя петь заставляет, чтобы путь коротким казался.

Долго ли, коротко ли жили, пришла другая осень. Опять собрались идти в урман. Подготовились, собрались,

погрузили нарты и потащили. Пришли к охотничьей избушке, начали охотиться: черного и красного зверя приносят каждый день.

Однажды очень далеко зашли. Вечером стали возвращаться домой, старик так устал, что еле ноги тащит.

— Ну, сынок, — говорит старик, — сделай короткой длинную дорогу!

Сын запел: кончится короткая песня, начинает длинную, кончится длинная песня, начинает короткую. Так с песнями, смеясь и шутя, сын и отец не заметили, как к избушке пришли, — ни усталости, ни голода не чувствовали.

Приготовили поесть. За едой отец говорит:

— Вот, сынок, так и надо жить. Придут мрачные мысли, мрачные думы, шаг твой начнет сбавляться, и глаза твои не будут видеть, между каких деревьев тебе надо пройти. Чтобы сбросить с себя мрачные мысли, нужно песней развеселить себя. Начнешь веселую песню, не заметишь с нею, как время пройдет, не заметишь, как дело делается.

Хороший охотник всегда веселит себя песней.

ИМИ-ХИТЫ И ВОШИНГ УРТ

Живут бабушка с внуком. Бабушка сидит дома, прядет нитки, внук бегает на улице и играет. Долго ли, коротко ли так жили, внук подрос, стал ходить на охоту и на рыбалку.

Так они жили. Вот однажды внук говорит бабушке:

— Бабушка, пойду-ка я к Вошинг Урту сватать его младшую дочь.

Бабушка отвечает:

— Не ходи, внучек, у тебя еще руки не окрепли, ноги не окрепли как следует.

— Нет, все равно пойду.

Уговорил бабушку. Собрался. Вышел на улицу, бросил свои подволожные лыжи и, куда они носами встали, туда и пошел.

Долго ли, коротко ли шел, нашел след горностаю и пошел по нему. Немного прошел, видит — горностаю залез на дерево. Ими-Хиты убил горностаю, снял с него шкуру вместе с когтями и зубами и пошел дальше.

Шел-шел, нашел беличий след. Пошел по беличьему следу. Немного прошел, видит — белка залезла на дерево. Он убил ее, снял с нее шкуру вместе с когтями и зубами и пошел дальше.

Долго ли, коротко ли шел, вышел к огромному городу.

Оглядел город кругом. Богатый дом всегда выделяется. Ими-Хиты вошел в этот приметный дом. Видит, Вошинг Урт сидит. Вошел, поздоровался:

— Здравствуй, дедушка Вошинг Урт!

— Здравствуй, здравствуй, внучек! Какими судьбами тебя сюда занесло, какими судьбами тебя сюда привело?

— А-а, я, несчастный, так себе брожу.

Устроили пир по случаю прихода гостя. Долго ли, коротко ли пировали, Ими-Хиты говорит Вошинг Урту:

— Я пришел к тебе торговаться-рядиться. Пришел свататься к твоей младшей дочери, которую ты держишь в богато убранной горнице. Может быть, надумаешь выдать ее за меня?

Вошинг Урт опустил свою голову и держал ее так ровно столько времени, сколько варится котел. Затем поднял голову и говорит:

— Что плохого в том, чтобы дочь замуж отдать? Отдам. Но ты сделай мне одно дело. У нас на краю города прижился летающий великан Тунгх с женой. Они уже семь лет ежедневно похищают людей из моего города и кормят своих детей. Так они будут похищать людей до тех пор, пока не будут летать их дети. Вот если ты сумеешь увести прочь Тунгхов, тогда я отдам за тебя мою дочь.

Ими-Хиты согласился прогнать летающего великана Тунгха.

Пошел туда. Смотрит — верно, стоит очень высокое дерево, совершенно без сучьев. На самой вершине гнездо летающего Тунгха.

Ими-Хиты достал из кармана шкуру горностая и влез в нее, обернулся горностаем и стал взбираться на дерево. Лез-лез — устали когти горностая. Снял он шкуру горностая и оделся в беличью шкуру. Обернулся белкой, опять стал взбираться вверх.

Немного до гнезда не добрался, как вдруг из гнезда навстречу ему выскочила большая противная жаба. Ими-Хиты выхватил топор и разрубил жабу пополам.

Влез Ими-Хиты в гнездо, а в гнезде два детеныша одни сидят. Ими-Хиты говорит детенышам летающего Тунгха:

— Почему не улетаете отсюда?

Детеныши говорят:

— Мы отращаем крылья. Только начнут они отрастать, как кто-то приходит и отгрызает у нас их. Потому и не улетаем.

Ими-Хиты говорит:

— Я знаю, кто отгрызал ваши крылья. Это была большая жаба. Я ее убил, теперь некому отгрызать ваши крылья, теперь отрастут.

Он вынул из кармана золотую бутылочку с водой и помазал концы крыльев у детенышей летающего Тунгха. Помазал и велел:

— Машите крыльями!

Детеныши Тунгха начали махать крыльями. Чувствуют — так хорошо. Немного погода опять помазал. Опять они стали махать крыльями: стало еще лучше. Помазал в третий раз и велел лететь. Детеныши Тунгха полетели. Облетели весь белый свет и снова вернулись к гнезду. Ими-Хиты спрашивает:

— Ну как, теперь можете улететь?

Детеныши говорят:

— Можем. Скоро наш отец и наша мать прилетят. Они могут тебя съесть. Мы тебя спрячем.

Спрятали детеныши Ими-Хиты на дне гнезда. Немного погода прилетает летающий Тунгх и приносит красивого юношу.

Прилетает мать и приносит красивую девушку.

Дети говорят:

— Мы уже поправились, теперь можем летать.

— Кто же вас излечил?

— Того, кто излечил нас, мы здесь прячем.

Отец и мать говорят:

— Покажите нам его.

— А вы его не съедите?

— Зачем же мы его съедем? Мы ему спасибо скажем.

Дети великана вынули Ими-Хиты из гнезда.

— Вот кто нас излечил. Если бы не он, мы никогда бы не стали летать.

Летающий Тунгх с женой говорят:

— Здравствуй, Ими-Хиты! Как тебя сюда занесло?

— Я, несчастный, просто так брожу, — и рассказал, зачем пришел сюда.

— Спасибо тебе за то, что излечил наших детей.

Летающий Тунгх говорит жене:

— Ты теперь улетай с детьми; где найдешь хорошее место, там и сделайте себе гнездо. Я останусь здесь, буду помогать Ими-Хиты. А ты, Ими-Хиты, садись теперь мне на спину, и я понесу тебя, куда тебе нужно.

Отпустили великаны юношу и девушку домой.

Ими-Хиты сел на спину летающего Тунгха, и полетели они к городу Вошинг Урта.

— Теперь иди к Вошинг Урту, — говорит Тунгх, — спроси, наверно он еще задачу даст. Спроси и приходи ко мне.

Ими-Хиты пошел к Вошинг Урту, говорит:

— Твое приказание я исполнил: летающего Тунгха с женой прогнал.

Вошинг Урт говорит:

— Прогнать-то ты прогнал их, да теперь для пира хорошее угощение нужно. Где найдешь его? Здесь поблизости ничего подходящего нет. Хорошую еду, хорошее питье поискать надо. В старое время я слышал, что за неизвестными

землями, за неизвестными морями есть тридцатиголосые птички. Если принесешь этих птичек, отдам за тебя дочь.

Ими-Хиты пошел к летающему Тунгху, говорит:

— Вошинг Урт говорит, что за неизвестными землями, за неизвестными морями есть море. На берегу этого моря есть тридцатиголосые птички. Если принесу этих птичек, тогда, говорит, отдаст свою дочь.

Летающий Тунгх говорит:

— Сходи к городским кузнецам, вели сделать железный перевес.

Ими-Хиты сходил к кузнецам. Велел сделать ловушку (железный перевес). Сделали перевес. Он принес его к летающему Тунгху.

Летающий Тунгх говорит:

— Положи свой перевес мне на спину и садись сам.

Ими-Хиты положил перевес, сел сам, и летающий Тунгх полетел. Летели-летели, наконец опустились.

Летающий Тунгх говорит:

— Ими-Хиты, сходи наруби шесты для перевеса.

Ими-Хиты сходил, нарубил шестов и погрузил их на спину летающего Тунгха и полетели дальше. Долго ли, коротко ли летели, вышли к водоразделу двух морей. Прилетели, сели.

Летающий Тунгх говорит:

— Поставь шесты перевеса и растяни перевес, а я пойду загонять тридцатиголосых птичек.

Летающий Тунгх улетел.

Немного времени спустя Ими-Хиты видит: Тунгх гонит тридцатиголосых птичек. Птички вверх — и летающий Тунгх вверх кидается. Так он гонит их на перевес. Когда подлетели к перевесу, птички хотели взвиться вверх, но летающий Тунгх преградил им путь, и все птички попали в перевес. Ими-Хиты быстро спустил перевес. Птички все попались.

Летающий Тунгх говорит:

— Теперь погрузи их ко мне на спину, и полетим обратно.

Ими-Хиты погрузил птичек на Тунгха и сам сел. Летающий Тунгх стал взлетать. Махал-махал крыльями, никак не мог взлететь. Поднатужился еще раз; помахал-помахал крыльями, еле взлетел. Долго ли, коротко ли летели, наконец долетели до города Вошинг Урта и сели.

Летающий Тунгх говорит:

— Теперь, Ими-Хиты, сходи к Вошинг Урту и попроси у него тридцать лошадей.

Ими-Хиты пошел, попросил тридцать лошадей, погрузил на них свою дичь и повез в амбары Вошинг Урта. Все амбары наполнил. Пошел Ими-Хиты к Вошинг Урту и говорит:

— Я исполнил твое приказание.

Вошинг Урт долго сидел молча, затем сказал:

— Мясо-то привез, а рыбы нет, на пиру нужна и рыба. Если ты не знаешь, где искать хорошую рыбу, я скажу. В неизвестной стороне, в неизвестном направлении есть море. В этом море есть златоперый окунь. Если поймашь этого окуня, тогда дочь отдам и большой пир устрою.

Ими-Хиты пошел к летающему Тунгху и говорит:

— Вошинг Урт так говорит: «В неизвестной стороне, в неизвестном направлении есть море. В этом море есть златоперый окунь. Если поймаю этого окуня, тогда, говорит, отдаст свою дочь».

— Ну, внучек, — говорит Тунгх, — садись на мою спину. Ими-Хиты сел на его спину, и они полетели.

Долго ли, коротко ли летели, сели. Летающий Тунгх говорит:

— Сходи, внучек, наруби тридцать толстых кольев для запора.

Ими-Хиты нарубил кольев, погрузил на спину летающего Тунгха. Погрузил, и полетели дальше. Долго ли, коротко ли летели, прилетели к водоразделу двух морей, сели на землю.

Летающий Тунгх говорит:

— Теперь, внучек, сделай запор, колья поставь против течения. В середине запора выдолби большую прорубь.

Ими-Хиты сделал запор, выдолбил большую прорубь, а сам отошел в сторонку и сел поблизости. Немного погодя из проруби выпрыгнули на лед два чебака. Чебаки говорят:

— Ими-Хиты, сделай доброе дело, отпусти нас в воду.

Ими-Хиты говорит им:

— Я вас отпущу, если вы пригоните ко мне в запор златоперого окуня.

— Мы боимся златоперых окуней, они нас съедят.

— Ну, не хотите, подышайте здесь, мне не жалко.

Рыбки говорят:

— Смилуйся, Ими-Хиты, отпусти нас, мы совсем замерзаем.

— Сходите, приведите златоперого окуня, тогда отпущу.

— Мы очень боимся златоперого окуня, не пойдем мы туда.

— Если боитесь, мерзните, мне дела нет.

— Пожалуйста, собери всю свою доброту, отпусти нас. Так и быть уж, сходим, приведем сюда златоперого окуня.

Ими-Хиты взял их и отпустил в воду.

Немного времени прошло, заходила, заволновалась вода подо льдом. Видит, чебаки его плывут, а за ними громадный окунь гонится. Рыбки выпрыгнули на лед, а за ними и окунь выпрыгнул. Ими-Хиты принялся рубить окуня своим топором. Чебаков снова отпустил в воду, а сам разрубил окуня на тридцать частей и погрузил на спину летающему Тунгху.

Стал Тунгх взлетать: махал-махал крыльями, не взлетел. Второй раз собрался с силами, махал-махал крыльями, на-силу взлетел. И полетели. Прилетели в город Вошинг Урта.

Летающий Тунгх говорит:

— Иди быстро, проси тридцать лошадей, запряженных в сани.

Ими-Хиты сходил, попросил лошадей, погрузил рыбу, повез в амбар Вошинг Урта.

Пошел Ими-Хиты к Вошинг Урту и говорит:

— Что приказано было, я сделал.

— Теперь можно настоящий пир устроить, — говорит Вошинг Урт.

На весь город, на все юрты пир устроили. Месяц пировали, неделю пировали. Праздник кончился, теперь счастливо живут.

ИМИ-ХИТЫ

Ими-Хиты с бабушкой живут на краю земли.

Сделал однажды Ими-Хиты себе ледяную горку и катается целыми днями. Как-то раз прибегает Ими-Хиты домой и спрашивает бабушку:

— Бабушка, я видел зверька: хвост черный, а сам серый. Что это за зверек?

Бабушка говорит:

— Это белка, внучек. Раньше твой отец добывал этого зверька.

— Я пойду догоню его, — говорит Ими-Хиты.

— О внучек, ты еще мал за белкой гоняться. Ты ее погонишь — она на дерево залезет; что ты с ней сделаешь?

И пошел Ими-Хиты снова кататься. Долго ли, коротко ли катался, опять прибежал к бабушке:

— Бабушка, я опять видел зверька: кончик хвоста черный, а сам весь белый. Что это за зверек?

— Это горноста́й, внучек. Раньше твой отец добывал этого зверька.

— Я пойду, бабушка, догоню его, — говорит Ими-Хиты.

— О внучек, ты еще мал за горностаем гоняться. Ты его догонишь — он под корень дерева залезет; что ты с ним сделаешь?

Опять пошел кататься Ими-Хиты. Долго ли, коротко ли катался, прибежал к бабушке и говорит:

— Бабушка, я в этот раз видел такого зверька: весь целиком черный. Что за зверек?

Бабушка говорит:

— Это собо́ль, внучек. Раньше твой отец этого зверька добывал.

— Пойду я, бабушка, догоню его.
— О внучек, где тебе догнать соболя. Соболя — это зверь с длинным следом.
— А чем же добывают, бабушка, этих зверей?
— Чем их добывают? Луком и стрелами.
— А какие бывают лук и стрела? Как их делают? Сделай мне лук и стрелы, бабушка.

Бабушке очень не хотелось мастерить, да что поделаешь, если ребенок просит. Взяла она полено, выстругала что-то вроде стрелы. Затем нашла какой-то обрубок палки и сделала внуку лук.

На следующий день утром проснулась бабушка, взглянула — а внука уже и след простыл.

Долго ли, коротко ли ходил Ими-Хиты, пришел домой уже под вечер. Принес всякого зверя целую кучу. Бабушка накормила внука, напоила, и сели они вдвоем свежевать добытых зверей. Бабушка учит:

— Отец твой вот так свежевал, вот так правил шкурки.

С тех пор каждый день стал ходить Ими-Хиты на охоту. Всегда уходил, когда бабушка еще спала.

Так он ходил, охотился, а однажды вечером за едой сказал бабушке:

— Бабушка, теперь я подальше уходить буду, там больше зверя. Сделала бы ты мне какой-нибудь кузовок, чтоб можно было брать с собой еду. Ходить в лесу я еще не умею как следует, может случиться, что я еще заблужусь где-нибудь.

— Да, это верно, внучек.

Бабушка села и мигом сшила кузовок, чтобы класть еду.

На следующий день Ими-Хиты надел свой кузовок с едой и пошел опять на охоту. Какой след ни попадется, по тому следу и идет: попадется след мышки — идет по следу мышки; попадется след ласки — идет по следу ласки. Так он шел, шел, вдруг слышит: кто-то кричит, надывается.

Ими-Хиты думает: «Схожу-ка я посмотрю, кто это там кричит».

Стал подкрадываться. Осмотрелся, оказывается на берегу реки высокая гора. Видит: мальчишка Менгк-поших катается на железных санках с высокой горы. Покатится, закричит и засмеется, покатится, закричит и засмеется. Ими-Хиты стоит и глаз с него не сводит. Долго ли, коротко ли так смотрел Ими-Хиты, наконец Менгк-поших его заметил.

— Эй, дружок, ты здесь? — говорит ему Менгк-поших. Иди, покатаемся со мной!

— Нет, — отвечает Ими-Хиты, — я пошел на охоту, мне некогда кататься.

— Ну, иди, иди, разок скатимся, что там!

Но разве отвяжешься от Менгк-пошиха?

— Иди, садись на передок, — говорит Менгк-поших.

— Нет, на передок не сяду. Я сзади заскочу. Я с тобой не удержусь, ты уж очень громко кричишь и смеешься.

— Нет, я не буду очень громко кричать и смеяться.

Вскочил Ими-Хиты сзади и покатились. Когда покатились, Менгк-поших так закричал, что Ими-Хиты упал без чувств.

Долго ли, коротко ли лежал, очнулся, видит: Менгк-поших поднимается на гору с санками.

— Эй, дружок, почему ты упал?

Ими-Хиты отвечает:

— Я же говорю, что не могу кататься с тобой. Ты очень громко кричишь и смеешься.

— Ну, — говорит Менгк-поших, — теперь я потише буду смеяться.

— Нет, я больше с тобой не буду кататься; у меня день проходит, охотиться надо.

— Ну, скатимся, скатимся еще разок. Садись ко мне на колени, не выпадешь.

Отговаривался, отговаривался Ими-Хиты, да разве отговоришься от Менгк-поших?

— Ну, садись, садись, — говорит Ими-Хиты, — я опять сзади заскочу.

Покатились. Менгк-поших опять закричал, засмеялся во все горло. У Ими-Хиты белый свет из глаз скрылся. Долго ли, коротко ли лежал, очнулся, смотрит: Менгк-поших с улыбкой к нему подходит.

— Чго, дружок, опять ты остался?

— Ты так орешь, разве можно с тобой кататься!

— Ну, давай еще разок скатимся, да как следует, по-хорошему. Ты садись теперь в санки.

Ими-Хиты говорит:

— Нет, уж с тобой вместе я больше не покачусь. Я сам сделаю себе санки, а ты один катайся.

Ими-Хиты взял свой топорик, срубил понравившуюся березу, расколол ее пополам и стал обтесывать. Менгк-поших смотрит: Ими-Хиты теснет — топор соскользнет, теснет — топор соскользнет.

Менгк-поших говорит:

— Когда твои санки будут готовы, если ты так будешь тесать?

— А дома ты разве на особом месте тешешь?

— Дома я на бабушкином языке тешу.

— Как же это ты на языке тешешь? — говорит Менгк-поших.

— А я привык к этому. Вот ты привык же кричать и смеяться, — говорит Ими-Хиты Менгк-пошиху, — ты вот ляг, я на твоём языке быстро вытешу.

— Ну, ты еще мне язык отрубишь.

— Ну что ты, разве у меня руки без жил, что я топор не сдержу?

Менгк-поших согласился, лег навзничь и высунул свой длинный, как шкура зверя, язык. Ими-Хиты положил ему на язык обрубок дерева и стал легонечко тесать тонкими щепками.

Тешет и приговаривает:

— Когда я был дома, вот так, вот так, бывало, тесал.

Тесал-тесал, стал дотесывать до конца, приловчился и отрубил топором кончик языка у Менгк-пошиха.

Закричал Менгк-поших страшным голосом, и Ими-Хиты упал без памяти.

Долго ли, коротко ли лежал, очнулся; совсем замерз. Смотрит, Менгка-пошиха нет, только отрубленный кусочек языка остался.

Ими-Хиты встал, взял кусок языка и пошел по окровавленному следу Менгк-пошиха.

Шел-шел, пришел к огромному городу. Дома здесь все сложены из лиственниц и елей. Там, где не хватило лиственницы, там доложили елкой, там, где не хватило елки, — доложили лиственницей.

Как шел он по следу, так и пришел к дому, стоявшему на другом краю города.

Подошел Ими-Хиты к этому дому, залез на крышу и положил ухо к дымоходу, стал прислушиваться. Слышит, Менгк-поших стонет и вздыхает. Домашние спрашивают его:

— Что случилось с тобой?

Он показывает на рот и что-то бормочет. Спрашивали-спрашивали, так ничего от него и не добились.

— М-м, что с ним могло случиться? — сказал кто-то со вздохом.

— Иди, — сказал тот же голос, — сходи к дедушке из соседнего дома.

Кто-то вскочил, открыл дверь. Вышел, оказывается, маленький Менгк. Выбежал и начал плясать. То одну ногу вскинет, то руку вскинет. Пляшет, а сам напевает:

Туда-сюда прыг-скок,
Туда-сюда прыг-скок,
Как спиною повернусь —
Круглая коса трясется,
Если грудью повернусь —
Бисерная лента вьется.

Бежал-бежал, приплясывая, и зашел в один из соседних домов. Только Менгк-поших скрылся в доме, Ими-Хиты спрыгнул вниз, подбежал к тому дому, куда вошел Менгк-поших, и опять стал прислушиваться через дымоход.

Менгк-пошиха кто-то спрашивает:

— Что скажешь? Тебя, наверно, за делом прислали сюда?

А Менг-поших все свое продолжает: то ногу вскинет, то руку вскинет, и сам напевает:

Туда-сюда прыг-скок,
Туда-сюда прыг-скок,
Как спиною повернусь —
Круглая коса трясется,
Если грудью повернусь —
Бисерная лента вьется.

Плясал-плясал, да так и убежал, вскидывая то руку, то ногу.

Кто-то в доме говорит:

— Этого беспутного мальчишку, наверно, за каким-нибудь делом посылали.

Как только Менгк-поших вошел в свой дом, Ими-Хиты спрыгнул с крыши и побежал туда же, вниз на крышу, к отверстию дымохода.

Менгк-пошиха спрашивают:

— Ну что сказал тебе дедушка?

А Менгк-поших все свое пляшет и поет:

Туда-сюда прыг-скок,
Туда-сюда прыг-скок,
Как спиною повернусь —
Круглая коса трясется,
Если грудью повернусь —
Бисерная лента вьется.

— Этот мальчишка, видимо, ничего там не сказал. Иди, дочка, помоги своему брату.

Слышит Ими-Хиты, девушка встала со звоном серебра, со звоном золота. Вышла на улицу. Видит Ими-Хиты — перед ним красавица из красавиц, девица из девиц. Вышла, посмотрела вокруг и вошла в соседний дом. Ими-Хиты спрыгнул и тоже побежал туда. Залез наверх, стал слушать через дымоход, а внутри кто-то говорит:

— Ну, внучка, с какими вестями и новостями пришла?

— Отец, тебя зовет дедушка. С братом что-то случилось. На рот показывает, что-то бормочет, а толком ничего не может рассказать. Вдохнет — захлебнется.

— Что могло случиться? Наверно, к Ими-Хиты он приставал. Ну, иди, иди, я приду.

Девушка вышла и пошла домой. Только вошла она в дом, Ими-Хиты спрыгнул с крыши и побежал за нею. Влез

на крышу дома, куда вошла красавица, видит — идет старик, весь седой. Подошел к этому дому и вошел.

— Ну что случилось? — спрашивает.

— Да вот, просто ходил кататься, и что-то с ним случилось.

— Да, случилось, случилось. Противный он мальчишка, приставал к Ими-Хиты, и вот получил. Надо теперь как-то упросить Ими-Хиты.

— Откуда мы возьмем Ими-Хиты, чтобы упросить его?

— Куда денется Ими-Хиты, вон он на крыше, подслушивает в дымоход чужака.

— А как его упросить?

— Что же делать, придется просватать ему нашу дочь из-за противного мальчишки. Иди, внучка, если тебе жалко брата — пойди, обещаюсь быть Ими-Хиты невестой и упрости его, чтобы он излечил твоего брата.

Девушка, опечаленная, невеселая, вышла на улицу и говорит:

— Ну, иди, Ими-Хиты, спаси моего брата.

Немного повертелась и пошла домой.

— Ну, позвала? — спрашивает дед.

— Позвала.

— Как ты звала? Иди, не стесняйся, скажи, что будешь ему невестой.

Девушка опять вышла. Повертелась, постояла и говорит:

— Ну что поделаешь, Ими-Хиты, брат уже совсем умирает, я обещаю быть тебе невестой, только вылечи его.

— Ну, иди, иди, я приду сейчас, — говорит Ими-Хиты.

Ими-Хиты взял свой кузовок и вошел в дом.

— Ну, Ими-Хиты, этот противный мальчишка, наверно, к тебе приставал?

— Я пошел на охоту, — говорит Ими-Хиты. — Слышу, кто-то кричит. Стал подходить, смотрю — он катается. Тут я на него засмотрелся и стою. Он меня заметил и стал приставать: давай кататься. Я ему говорю, что мне некогда, у меня проходит день, мне надо охотиться, а он все свое — знай пристаёт. Раз покатались, он так закричал, что я от его крика без чувств упал. Он второй раз пристал. Второй раз покатались, то же самое, я без чувств упал от его крика. На третий раз, чтобы отделаться от него, я и придумал, как от него отвязаться.

— Ими-Хиты, удвой свою доброту, вылечи этого мальчонку. Мы отдадим тебе вот эту красавицу, что носит косы живые как птица, что ходит в звоне серебра и золота.

Ими-Хиты достал обрубок языка из своего кузовка и приставил к языку мальчишки. Язык тут же стал прирастать. Затем Ими-Хиты дал ему выпить теплой воды. Когда в третий раз напился, мальчишка вздохнул и сказал:

— Ан-на, наконец от сердца отлегло.

Дед и отец принялись его ругать:

— Скверный ты парень, счастье твое, что пришел сюда Ими-Хиты. Хорошо, что он добрый человек. Если бы не он, то пропал бы ты без языка.

Затем устроили свадебный пир на весь город, на все село.

ЕРМАК

Приехал Ермак на земли обские и стал там жить. Живет полгода, живет год, а может быть и два. И вот узнает Ермак: живет где-то в лесах хантыйский князь, и имеет этот князь большую силу, богатую землю. Мало-помалу стал Ермак с двадцатью пятью людьми пробираться туда. Приехал в землю хантынского князя и стал там жить. Мало-помалу, подружился Ермак с князем. Стали жить и есть вместе с князем и так подружились, что ночь не проведут друг без друга и дня не проведут друг без друга. Так однажды за питьем, за едой, за дружеской беседой Ермак Тимофеевич и говорит:

— Князь, у меня есть один разговор; не знаю, понравится тебе или нет, если рассказать.

— Если понравится — рассудим, не понравится — отклоним.

— Я вот все думаю: живем мы здесь, в темных лесах, ничего не знаем, а ведь есть у нас царь — хозяин земли русской. Людей, живущих помимо воли царя, не должно на Руси быть. Я думаю дать тебе, князь, совет: надо вам, хантам, принять веру русскую.

Князь и говорит:

— О урус, я никому поклоняться не желаю. Мы не испытываем пока нужды в питье и в еде и царя просить об этом не собираемся. Поэтому мы и не касаемся царя, и царь пусть нас не касается.

Тут друзья заспорили. Ермак говорит:

— Если по-доброму не согласишься принять царскую веру, то примешь ее по-худому. Мы можем заставить тебя войной.

— О урус, — говорит князь, — я с тобой воевать не желаю. Не желаю воевать с тобой потому, что у тебя силы не хватит, хотя ты и русский. Мой народ тебя не боится. Ты даже не справишься с одним моим шаманом, не только со всем моим народом.

Ермак говорит:

— М-м, что за шамана ты имеешь, показал бы мне его.

Привели шамана. Оказывается — обыкновенный человек.

— Каким волшебством обладает этот твой человек?

— А вот каким волшебством. Вот разрубите его всего. Если он не оживет после этого, то мое дело будет проиграно, я буду побежден вами. Если он оживет, то проиграете вы.

Ермак говорит:

— Нет, — говорит. — Как можно понапрасну изрубить человека. Дело у нас с вами далеко зашло. По-моему, нам надо поклониться. Вот твоя сабля, и вот моя сабля. Положим их крест-накрест на стол. Кто из нас выиграет спор, саблю того должен поцеловать проигравший.

Так и условились. Положили сабли на стол. Ермак Тимофеевич вывел на улицу шамана и приказал своим изрубить его.

Начали рубить. Изрубили на мелкие куски. Только отвернулись те, кто рубил, — шаман вскочил и рассмеялся.

Ермак снова приказал изрубить его. Опять схватили шамана, опять изрубили. И только отвернулись те, кто рубил его, — он снова вскочил и рассмеялся.

Ермак говорит:

— И в самом деле, он у вас бессмертен. Два раза пробовали его изрубить, он все оживал. На третий раз придумаем что-нибудь другое.

И приказал Ермак развести такой костер, что пламя его поднималось до вершин лиственниц, до вершин больших елок. Когда костер разгорелся большим пламенем, связали шаману руки и ноги и бросили на костер, а костер оцепили кругом.

И сгорел шаман, не оставив ни пепла, ни уголька.

Ермак говорит:

— Ну вот и вся мудрость вашего шамана, было ли чем хвастаться!

Князь говорит:

— Хотя и не хватило мудрости у моего шамана, но народ мой, пока он живет, тебе не поддастся.

— Но, князь, хотя ты и хвастаешься, а моего шамана ты еще не слышал и не видал.

— Ну, похвастайся, какого шамана ты имеешь, — говорит князь.

— Вот я выйду на улицу, — говорит Ермак, — и пойду куда-нибудь в сторону.

Взял Ермак ружье, вышел на улицу и ушел в сторону. Зарядил ружье, поднял курок и выстрелил. Выстрелил, и эхо вначале отдалось на полуденной стороне, а затем прокатилось по долине Оби: целый день от этого выстрела гудело кругом и вся земля сотрясалась. Князь и весь его народ все перепугались. Между собой говорят:

— Ого, ребята, как будто бы небо свалилось... Что теперь нам делать? — спрашивает князь. — Видимо, придется мне поцеловать саблю русского богатыря.

Те, что постарше, поумнее, говорят:

— Князь, ты зря не целуй его саблю. Надо подумать, что да как.

Вошел Ермак.

— Вот, князь, каков мой шаман, слышал или нет?

— Да, урус, слышал...

Подумал князь и говорит:

— Теперь будем совершать клятву. Но прежде чем поцеловать твою саблю, мне нужно условиться с тобой еще кое о чем.

Ермак говорит:

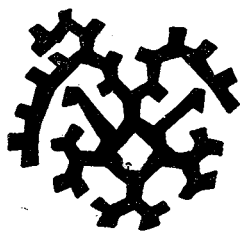
— Ну, говори, говори, князь!

— Я так думаю, урус: твою саблю я поцелую, но только с таким условием: пусть мой народ будет жить и впредь также вольно в здешних местах, как жил до сих пор; пусть будет так, чтобы его не призывали в солдаты. Вот что я хотел сказать. При этом условии я приму клятву. Но чтобы не было никакого обмана ни с моей, ни с твоей стороны.

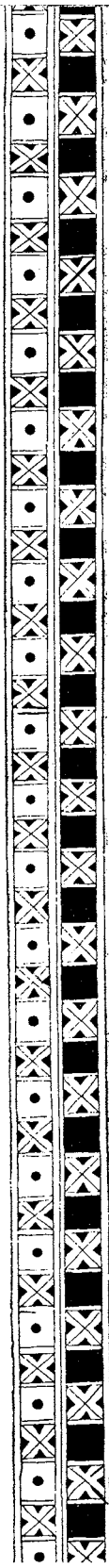
Ермак говорит:

— Это правильно ты говоришь, мне нравится. Но к этому я хочу добавить, и если тебе понравится, слушай. Народ твой воевать не будет. Сделаем такой договор. Но народ твой будет платить царю подать. Люди твои будут называться не «ясашными», а «вольноданцами», поскольку вы подчинились добровольно.

Ермак Тимофеевич сел писать договор. Написал все так, как они договорились с князем. Оба подписали договор. Затем Ермак поцеловал саблю князя в знак того, что он исполнит все условия договора, а князь поцеловал саблю Ермака в знак того, что он побежден.

НЕНЕЦКИЕ

ПИЧУЖКА

Пичужка-жених на вершине тонкой березки сидит. Мышка-невеста около дверей своего земляного чума разгуливает. Металлические украшения на косе у нее позванивают, голову мышки назад оттягивают.

Полетел пичужка-жених в свой чум. Руку на руку положил, голову опустил — горюет.

Спросила сына пичужка-мать:

— Что с тобой, дорогой мой? Заболел ты, что ли?

Ответил пичужка-жених:

— Я видел сейчас мышку-невесту. Очень она красивая. Хочу я жениться на ней.

Сказала пичужка-мать:

— Разве можешь ты жениться на мышке? Мыши в земляном чуме живут. На зиму в этих местах остаются. Если ты здесь зимой жить будешь, у тебя хвост примерзнет — у мышей дверь их чума вся в снегу бывает.

Не слушает слова матери пичужка-жених, одно повторяет: «Хочу я на мышке жениться». Материнские уши своими словами наполнил.

Вечером вернулся с охоты старик-пичужка. Старуха-пичужка сказала:

— Муж мой, надо женить нашего сына.

Задумался старик-пичужка, потом спрашивать стал:

— На ком же женим мы нашего сына?

— Видел он сегодня мышку-невесту. На мышке жениться хочет.

Сказал пичужка-старик:

— Видел я девушку-мышку. Красивая она. Только как же женится на ней наш сын?

Думали-думали старики-пичужки, наконец решили: придется им своего сына на мышке женить.

Пичужка-старуха сказала:

— В таком случае я сватать пойду.

Полетела пичужка-старуха. Долетела до чума мыши. В чум вошла.

Увидев неожиданную гостью, мышка-старуха стала говорить:

— Пичужка-старуха, какая нужда у тебя? Раньше ты ведь не приходила.

Пичужка-старуха спросила:

— Дочку твою мышку застала я или не застала?

Помолчав некоторое время, мышка-старуха сказала:

— Дочку-то мою ты, кажется, застала. Как только лето пройдет, осень настанет, вы и отправитесь в теплую страну. Дочка моя летать не умеет, по земле она ходит. Как же доберется она за моря?

Пичужка-старуха опять сказала:

— Как же быть? Видно, придется нам оставить у вас на один годочек своего сына.

Услышав это, мышка-старуха не сказала поперек слова:

— Если правду ты говоришь, как же не отдам я за твоего сына своей единственной дочери?

Когда они так договорились, пичужка-старуха полетела в свой чум. Едва долетела она до чума, пичужка-старик стал ее спрашивать:

— Жена, какую речь ты вела?

Сказала пичужка-старуха:

— Если оставим мы у них на одну зиму нашего сына, только тогда отдадут они за него свою дочку.

При таких словах старик-пичужка понурился.

— Что ж, так и будет.

Через некоторое время стойбище пичужек и стойбище мышей отпраздновали большую свадьбу. Пичужка-жених мышку-невесту в жены взял.

Вот уже небо осенним стало. Пичужка-старик со своей женой в теплые страны собрались.

Сказал пичужка-старик своему сыну:

— Мой милый, до следующего года ты здесь останешься. На будущий год мы прилетим обратно, как только появятся проталины.

Сказав это, старик-пичужка улетел вместе с другими пичужками.

После того как улетели отец и мать, забрался сын пичужек в мышиную нору. Так живет он в мышинной норе два темных месяца. На улице очень холодно. Бушует северная метель. Так и воеет сильный ветер.

Сказал однажды пичужка-муж:

— Мышка-жена, в чуме дымно. Открой дверь на улицу, на улицу дым выведи. Я хочу увидеть дневной свет.

Открыла мышка дверь. Выглянул пичужка-муж, чтобы дневной свет посмотреть, — хвост у него и примерз к двери. Увидев это, сыновья мыши вскочили. Пичужку-зятя своего мигом съели.

Вот через некоторое время наступила весна. На земле появились проталины. Мышь-старик вышел на улицу. С порога двери к солнцу взгляд свой направил. Потом на землю посмотрел. Смотрит, а по кочкам бегают пичужка-старик.

Пичужка-старик тоже увидел своего свата-мышку. Речь повел:

— Мышь-сватушка! Сын мой не вышел. Куда девался мой сынок?

Услышав такие слова, мышь-старик сказал:

— Бедный твой сын умер. Хвост у него к дверям примерз.

Пичужка-старик свата своего стал спрашивать:

— Если умер мой сынок, где же его могила?

Ничего не мог ответить на это мышь-старик, ни одного слова не нашел.

Повысил тогда голос пичужка-старик, речь повел:

— Мышь, сват мой, ты, кажется, хочешь враждовать со мной? Если считаешь ты себя таким сильным, соберу я себе войско. И добро мое и зло мое тогда увидишь.

Когда улетел старик-пичужка, задумался мышь-старик: «Кажется, плохо будет. Придется и мне собрать войско».

Пошел куда-то мышь-старик.

Через некоторое время мышка-старуха вышла на улицу. От дверей своего чума смотрит вокруг. С южной стороны что-то темное поднимается. Подумала старуха-мышь: «Наверное, это грозная туча».

Посмотрела хорошенько — оказалась не грозная туча. Это было войско пичужки-старика. Впереди всех — сам старик-пичужка.

Посмотрела мышка-старуха в сторону севера. С севера всякие зверюшки по земле бегут. Впереди всех — мышь-старик.

Вот сошлись оба войска, воевать начали. Долго воевали, ни одно другого осилить не может. Схватил тут сова-старик мышь-старика и унес его в своих когтях, далеко его унес.

После этого оба большие войска в разные стороны разошлись.

ПОЧЕМУ СОВЫ НЕ ВИДЯТ СОЛНЕЧНОГО СВЕТА?

Жил старик-сова со своей старухой, и был у них один-единственный сын.

Пришло время сына женить.

Сказал тогда старик-сова своей старухе:

— Надо женить нашего сына. Не знаешь ли ты для него жены?

Ответила старуха-сова:

— Я целыми днями в чуме сижу. Что я знаю? Ты повсюду ходишь. Тебе лучше известно, где найти жену для нашего сына.

Сказал на это старик-сова:

— Ну, если ты не знаешь, то я знаю. У воронов есть младшая сестра. Придется нам перекочевать в их землю.

Вот пустились совы в путь. Долго ли, коротко ли кочевали, только доехали без всяких происшествий. Младшую сестру воронов в жены своему сыну взяли. Сыграли свадьбу. Потом совы обратно в свою землю отправились. Проехали около семи дневных перекочевков. Остановились, чум поставили. Несколько дней на одном месте живут.

Сестра воронов уж очень черна. И характер у нее вспыльчивый. Никакого поперек ей сказанного слова не терпит. А старуха-сова ворчливая, всегда на своем поставить хочет.

Стала однажды молодая невестка волосы расчесывать. — Бабушка, — говорит она, — мне голову смазать надо бы. Нет ли у тебя мозга из ноги дикого оленя?

Старуха-сова заворчала в ответ:

— Мозг из ноги дикого оленя тебе понадобился! Откуда его взять? Твои родные не положили мозгу в твои нарты. Да и черную голову, чем ни смажь, все равно не станет она белой.

Невестка ответила:

— Моя чернота вместе со мной на свет появилась.

Так, слово за слово, и поспорили. Рассердилась невестка на свою свекровь и говорит:

— Пока видны еще мои следы, пойду-ка я обратно в свою землю.

Ушла сестра воронов, а совы перекочевали в свои места. Надо им для сына новую жену искать.

Вот наступила весна. Из теплых стран прилетели канюки. Сказала тогда старуха-сова:

— В пойсках невесты мы по лесам кочевали. А тут девушки-невесты сами к нам приехали. Можно взять в жены нашему сыну дочь птиц — канюков.

Взяли совы в жены своему сыну дочь птиц — канюков. Сыграли свадьбу. Вместе жить стали. Невестка всем хороша: добра, работаща, воду и дрова для чума заготавливает, никогда слова грубого не скажет.

Только однажды заболела у невестки голова. С каждым днем все хуже становится.

Говорит старик-сова своей старухе:

— Хороша наша невестка, как бы не умерла она.

Сказала старуха-сова:

— Недалеко от нас живет, говорят, шаман-мышелов. Нужно его позвать, может быть он вылечит нашу невестку.

Пошел сын совы за шаманом-мышеловом.

Пришел шаман-мышелов, сказал:

— Сделайте для больной чум из дерна. Пока я лечить буду, в этот чум не входите.

Сделали совы чум из дерна. Внесли туда больную. Вместе с ней шаман-мышелов вошел. Семь дней лечит. Совы и близко к чуму подойти не смеют.

Через семь дней стих голос шамана-мышелова. Потом он сказал:

— Откройте двери чума.

Открыл старик-сова двери чума, и шаман-мышелов оттуда стрелой вылетел.

Послушала старуха-сова и говорит:

— Не слышно больше стонов нашей больной. Наверно, она поправилась.

Вошли совы в чум, а от дочери канюков только косточки остались.

У старика-совы, у его старухи, у их единственного сына слезы так и полились.словно аргиши текут у них слезы по обеим сторонам клювов.

Стали канюки перекочевывать в теплые страны, увидели, как плачут совы, и говорят:

— Чего вы так плачете? Есть у нас ведь еще женские шапки, невесты есть. Если одна умерла, другую дадим.

Сказал старик-сова:

— С женами из других мест нам не посчастливилось. Будем мы зимовать в своей тундровой земле на ернистом хребте. Может быть, в этих местах найдем невесту своему сыну.

Улетели канюки, а совы опять плакать стали. Так плакали, что глаза у них закрылись. С той поры и не видят совы дневного света.

Этой сказке конец.

ЛИСИЦА, ПТИЧКА И ВОРОН

На дереве в гнезде сидела птичка. В гнезде четыре птенчика было. Бежала мимо лиса, увидела птичку и говорит:

— Дай мне, птичка, одного птенчика — мне есть хочется.

— Как я могу дать тебе своего птенчика? Ищи в другом месте, я не дам, — отвечает птичка.

Лиса говорит:

— Если не дашь, я срублю твое дерево. У меня сабля в меховом мешке.

Подняла лиса свой хвост и стала им размахивать, точно дерево рубит.

Испугалась птичка, заплакала:

— Не руби, лиса, дерево, дам я тебе птенчика.

И с этими словами выбросила из гнезда птенчика. А лисе этого и надо было. Схватила птенчика и унесла в лес.

Сидит птичка и плачет. Жаль ей своего птенчика. Летит мимо ворон и спрашивает:

— О чем, птичка, плачешь? Или горе у тебя большое?

Птичка говорит:

— Как мне не плакать! Лиса съела одного моего птенца.

Ворон удивился и говорит:

— Как лиса могла твоего птенца съесть? Ведь гнездо твое высоко на дереве.

— Я сама ей бросила его: лиса хотела дерево срубить, у нее острая сабля в меховом мешке.

Ворон говорит:

— Глупая ты, глупая! Это не сабля, а хвост. В другой раз придет, пусть рубит, сама отступится.

После этого ворон улетел.

На другой день лиса снова пришла, говорит:

— Дай-ка мне еще одного птенца, проголодалась я.

Птичка говорит:

— Нет, не дам я своего птенчика.

Лиса говорит:

— Тогда я дерево рубить буду.

И стала тут лиса хвостом по дереву бить. Била-била, все волосы с хвоста повыдрала, а дерево не шевельнулось. При села лиса около дерева и спрашивает:

— Кто это тебя научил меня не слушаться? Не ворон ли тебе про меня наскказал?

Птичка отвечает:

— Сама я догадалась, хотя и поздно. Ведь есть же у меня свой ум!

Лиса говорит:

— Нет, тебе своим умом до этого не дойти. В этом тебе ворон помог.

Побежала лиса по лесам и долинам ворона искать. Много дней так бежала. И вот к большой реке подошла. На берегу реки оказалось несколько чумов. Тут, около людей, и решила лиса чем-нибудь поживиться. Вырыла лиса яму и легла в ней вверх брюхом. В яме зарылась, только один язык наружу высунула. Язык красный далеко видно.

Лежит так лиса, лежит, вдруг видит — ворон летит. А ворон увидел красный язык и думает: «Эге, вот мне и ужин!»

Подлетел ворон к лисе и вцепился клювом в язык, а лиса тут схватила его за голову, смеется:

— Ага, ты птичку уму-разуму учил, а теперь я тебя проучу.

Ворон просит лису:

— Ой-ой, не убивай меня так позорно. Если так убьешь, никто тебя не похвалит. Подними лучше меня на скалу, поставь над обрывом, разбегись и столкни.

Лиса думает: «В самом деле, так его надо проучить, пусть упадет да косточки свои переломает!»

Так лиса и сделала: поставила ворона на скалу, разбежалась и хотела его толкнуть. А ворон расправил свои крылья и полетел. Лиса с разбегу не удержалась и упала с обрыва и разбилась.

КАК МЕДВЕДЬ ХВОСТ ПОТЕРЯЛ

Жила когда-то лиса, а рядом в лесочке медведь жил. Часто они встречались, жили дружно, как родные братья. В те времена у медведя хвост пушистый да длинный был. Однажды лиса говорит медведю:

— Пойду рыбки половлю, хочу свеженькой отведать.

Медведь спросил:

— Как же ты, сестричка, голыми руками рыбу станешь ловить?

Лиса говорит:

— Очень просто: суну хвост в прорубь, рыба сама придет — любит она за хвост цепляться!

Так лиса и ушла на ловлю.

Как раз тут мужики рыбу ловили. Лиса легла на снег, как мертвая. Наловили мужики рыбы, уложили на нарту и поехали. На дороге лису увидели и на рыбу в нарту ее положили. Лиса мешок с рыбой прогрызла, рыбу на дорогу всю выбросила, а потом и сама убежала.

Сидит лиса и ест рыбу. Медведю даже завидно стало, думает: «Так-то и я могу наловить!»

Пошел медведь на реку, засунул хвост в прорубь и сидит.

Долго сидел так. Надоело. Думает: «Дай попробую, много, должно быть, уже рыбы на хвосте!»

Начал хвост из воды тащить, а хвост, оказывается, примерз. Стал медведь тогда изо всех сил дергать свой хвост, да и оторвал его.

С тех пор медведь без хвоста остался. Никакого хвоста у медведя теперь нет.

ОЛЕШЕК И МЫШКА

Бежала куда-то мышка. Долго ли, коротко ли бежала, повстречала олешка.

Мышка спросила:

— Друг олешек, куда и откуда идешь?

При таких словах олешек поднял голову и говорит:

— Разве не видишь? За четырьмя ногами своими я гонюсь.

Тогда мышка сказала:

— Ты тоже, оказывается, неизвестно куда идешь. Пойдем-ка вместе!

— Ну что же, пойдем вместе.

Дружно вместе пошли. Олешек во время ходьбы голову набок наклоняет, зубами поскрипывает, глаза у него прищурены. Мышка рядом бежит. За оленем едва поспевает.

Долго ли, коротко ли так шли, много раз терял олешек из виду мышку, только по пisku ее находил:

— Ах, друг мой, хороший друг, ты тут, оказывается!

Через некоторое время мышка первая заговорила:

— Олешек, давай играть в прятки!

Олешек словно и ждал этих слов, сказал:

— Давай, давай играть в прятки.

Мышка спросила:

— Кто же из нас будет первым прятаться?

Олешек сразу ответил:

— Ты маленькая ростом. Закрой глаза, я спрячусь.

При таких словах мышка шмыгнула в мышиную норку.

Олешек побежал. Улегся во впадину высохшего ручья.

Вот начала мышка искать олешка. Долго ли, коротко ли искала она олешка, найти не могла. Совсем из сил выбилась. Тут подумала: «Этого великана я хитростью возьму».

Закричала мышка во весь голос:

— Олешек! Ты спрятался, а рога у тебя видны!

Услышав это, олешек подумал: «Эх, как же это забыл я спрятать свои рога? Плохо!»

Вышел олешек из ложбины. Пошел по направлению к мышке.

Увидев его, мышка сказала:

— Теперь моя очередь. Теперь я спрячусь.

Разве может мышка далеко уйти? Тут же под ногами спряталась.

Стал олешек искать мышку. Долго ее искал. Да разве мышку найдешь? Пока искал олешек мышку, устал, есть захотел. Начал олешек есть ягель возле того места, где спряталась мышка. Вместе с ягелем проглотил он и спрятавшуюся мышку.

Поел олешек и отдыхать улегся. Прогрызла мышка дырочку между ребрами олешка, вышла и говорит:

— Эх, олешек, хоть и велик ты ростом, а глуп. Вот я маленькая, а сильнее тебя оказалась. Этого мяса теперь и детям моих детей хватит.

Хотела мышка снять шкуру с олешка, но куда ни ткнется носом, повсюду шерсть.

Позвала мышка чайку:

— Чайка, чайка! Я добыла олешка. Сними с него шкуру. Начала чайка снимать шкуру с олешка, не смогла.

Позвала мышка ворона:

— Ворон, ворон! Я добыла олешка. Иди-ка сними с него шкуру.

Прилетел ворон. Хотел было снимать шкуру с олешка, да не смог, только глаза выклевал.

Задумалась мышка: «Кто же снимет с олешка шкуру?»

Смотрит, идут лисица и волк.

Лисица сразу заговорила:

— Молодец, мышка! Какого хорошего оленя добыла. Ты, наверное, очень устала. Ступай-ка, поспи. Мы с волком вдвоем шкуру снимем. Как будет готово, разбудим тебя.

Услышав ласковые слова лисички, подложила мышка под голову переднюю лапку и заснула.

Вот через некоторое время лисичка закричала:

— Мышка, вставай! Мясо готово. Кушай!

Вскочила мышка, подбежала к тому месту, где олень лежал. И что же? Остались от оленя только рога да копыта, а лисички и волка и след простыл. Рассердилась мышь. Стала хиреть-хиреть и вскоре умерла.

ХАРЮЧИ

Жили мы только вдвоем с сестрою у самого устья Харючи-Яга. И фамилия наша была Харючи. Я был холостой, она — девица. Я как-то говорю ей:

— После отца, после матери растил я тебя десять лет. Оленей у нас пятьдесят голов: ни прибавляются, ни убывают. Мы живем одни, нам скучно. К людям нам, сестра, надо двинуться. Есть такое, знаю, место: если обозом ехать,

три месяца ехать надо. Семь братьев тунгусов там. У них рыбы много, гусей много. Зимой на диких оленей охотятся.

Когда сказал так, стали чум разбирать. Оленей запрягли. Я передом пошел, сестра — сзади. Четыре месяца шли. На большой хребет пришли. Тут я сказал сестре:

— Смотри!

Сестра посмотрела. Под хребтом семь чумов увидела.

— Вот это чумы тунгусов и будут.

Тут мы на хребте свой чум поставили. Потом четырех оленей запрягли, к тунгусам поехали. Они нас хорошо приняли. Вместе жить просили. Зиму с ними мы прожили. Весна наступила, озера вскрылись, гуси прилетели, много гусей. Наступило лето. Гуси облияли.

Тунгусы тогда сказали нам:

— Поедем гусей бить.

Я да младший тунгус для сестры четырех черных быков запрягли. А для себя по шести белых быков. Половину дня ехали. Озеро увидали. Большое озеро. В середине озера — много гусей. Я и младший тунгус взяли по лодке. Поехали по озеру. Стали стрелять. Лодка наполнилась гусями. Я привез три лодки, тунгус — две.

— Довольно, хватит, — сказал тунгус, — не увезти будет.

Гусей на сани сложили. К чумам поехали.

Лето прожили. Стала осень. Потом снег выпал. Морозы начались.

Тунгус мне говорит:

— Есть Тунгуска-река. Надо туда двинуться, оленей диких промыслить.

На завтрашний день я с своей сестрой отправился, младший тунгус — с своей сестрой. Три недели ехали. У Тунгуски-реки остановились.

Три месяца охотились. Много оленей убили. Убитых оленей обратно домой привезли. Тогда я сказал сестре:

— Теперь нам надо жить лучше: летом добыли много гусей и диких оленей. Своих оленей не будем есть.

Зиму хорошо прожили. Наступила весна. Тунгусы говорят:

— Поедем рыбу ловить.

Выехали три тунгуса, я — четвертый. Доехали до устья Тунгуски-реки. Ловили-ловили целое лето. Наступила осень. Много рыбы наловили. На сани сложили.

Доехали до старого места. Стали жить. Три года вместе прожили. Как-то собрались в одно место, старший тунгус и говорит мне:

— Когда ты приехал к нам, у тебя было пятьдесят оленей, сейчас двести стало. Ты холостой, у нас младший тунгус тоже холостой. У тебя есть сестра, у нас тоже есть сестра. Как думаешь, нельзя ли нам сменяться? Ты возьмешь нашу сестру, мы — твою.

Я согласился. В свой чум зашел, то же сестре сказал. Она согласилась. Тут сделали свадьбу, большую свадьбу.

После свадьбы я сказал тунгусам:

— Поеду на свою родину. Отпустите или нет?

Тунгусы сказали:

— Поедешь — дело твое. Когда вздумаешь — приходи к нам.

Я всех своих оленей взял. Тунгусы мне еще сто голов дали. И я уехал на свою родину, на Харючи-Ягу. На своей родине до сих пор живу.

У племен-народов бывала дружба. Только с богатеями дружки не бывало.

ТРИ СЫНА

Жила бедная женщина. Было у нее трое сыновей.

Выросли сыновья. Стали сильными, крепкими, а мать состарилась.

Вот сказала однажды мать своим сыновьям:

— Теперь пора вам самим счастье себе искать. Кто не ищет, тот ничего не находит.

Первым собрался в путь старший сын. Напекла мать ему на дорогу лепешек, сказала:

— Ешь эти лепешки. Силы у тебя от них прибавится.

Пошел старший сын. Шел-шел, проголодался. Достал он лепешки, но есть их не стал: лепешки оказались совсем черствые, твердые. Рассердился сын на мать, выбросил лепешки и пошел дальше.

Впереди него маленький чум показался. Ближе подошел — собака залаяла. На лай собаки из чума вышла сгорбленная старуха. Увидела она юношу и говорит:

— Заходи в мой чум. Ты, наверное, проголодался в пути.

Накормила старуха юношу и говорит:

— Здесь можешь ты найти счастье, но только слушай меня хорошенько. Недалеко от моего чума есть глубокая яма. Когда настанет ночь, ступай к этой яме. Много звезд увидишь ты в ней. Если сумеешь все звезды вычерпать, найдешь свое счастье.

— Ну, это совсем просто, — сказал юноша. — Очень легкая это для меня работа.

Когда настала ночь, взял старший сын ведро с веревкой, пошел к яме и принялся за работу.

Долго черпал он звезды из ямы, утомился. Заглянул в яму, а там по-прежнему горели звезды, их даже не стало меньше.

Рассердился юноша, подумал: «Посмеялась надо мной старуха. Разве можно вычерпать из ямы так много звезд?»

Бросил юноша ведро и вернулся домой. Ничего не сказала ему мать, только покачала головой.

Пошел на поиски счастья средний сын. Шел он долго, проголодался. Достал материнские лепешки. Не понравились лепешки и среднему сыну. Были они твердые, черствые. Выбросил он лепешки и пошел дальше. Вскоре увидел он маленький чумик и пришел к той же старухе. Старуха повела юношу в свой чум. Накормила его и сказала:

— Здесь можешь ты найти свое счастье. Только не делай так, как твой старший брат. Работай хорошенько.

Ночью подошел юноша к яме. Увидел там очень много звезд. Опустил он в яму ведро и стал вычерпывать звезды. Долго он работал, утомился, спина у него заболела. Посмотрел юноша в яму, а там по-прежнему очень много звезд.

Рассердился юноша и подумал: «Как и над моим братом, посмеялась надо мной старуха. Разве может кто-нибудь за одну ночь вычерпать так много звезд?»

Бросил юноша ведро и вернулся домой.

И ему ничего не сказала мать. Только головой покачала, и слезы у нее на глазах показались.

Настал черед отправляться на поиски счастья младшему сыну.

— Будь настойчивым и трудолюбивым, сынок, — сказала ему мать. — Не делай так, как твои старшие братья.

Долго шел юноша, проголодался. Достал он испеченные матерью лепешки. Лепешки оказались очень черствые, совсем твердые, но юноша не бросил их, а стал есть. Потом пошел дальше.

Солнце уже опустилось низко, когда дошел он до маленького чума. Залаяла собака, навстречу юноше из чума вышла сгорбленная старуха. Она повела юношу в свой чум и стала его угощать. Но юноша достал свои лепешки и сказал:

— У меня есть лепешки. Они для меня вкуснее всего: моя мать испекла мне их на дорогу.

И стал он есть приготовленные матерью лепешки.

Как только наступил вечер, младший брат принялся за работу. Много раз он опускал ведро в яму. Пот с него так и катился, но в яме по-прежнему горели звезды.

Очень долго работал юноша. Болели у него руки, болела спина, но он не бросал работы и продолжал вычерпывать звезды.

Вдруг ведро его ударилось обо что-то твердое. Посмотрел юноша в яму. Видит: вся вода вычерпана, а вместе с водой исчезли из ямы и звезды.

В это время утро настало. На небе показалось солнце. Ярко осветило оно всю землю.

Усталый стоял юноша около ямы. Но он был счастлив: работа была выполнена.

— Большое дело выполнил ты, юноша, — сказала ему старуха. — На дне этой ямы под водой Нылека спрятал свое сердце. Теперь солнце сожгло его сердце, и нет больше злого Нылека. Теперь все его стойбища, все его оленье стада — твои.

Очень обрадовался младший сын, услышав такие слова. Он созвал всех бедных людей и отдал им пастбища и оленье стада.

Среди бедняков была и его мать. С любовью смотрел на нее младший сын. Ведь это она дала ему могучую силу и любовь к труду.

ЯГОДКА ГОЛУБИКА

Жила однажды девушка. Была она такая маленькая, что могла легко спрятаться за кочку, за карликовую березку. Поэтому прозвали ее Лынзермя.

Сидела как-то Лынзермя одна у себя в чуме и шила. Вдруг в чуме стало темно.

«Кто это уселся около дымового отверстия и мешает свету проникать в чум?» — подумала Лынзермя.

Подняла она голову и увидела белку.

— Уйди, белочка, ты загораживаешь мне свет, шить темно, — сказала Лынзермя.

Но белка, вместо того чтобы послушаться, стала бросать в девушку шишками.

Рассердилась Лынзермя и сказала:

— Белочка, если не перестанешь бросаться шишками, я ударю тебя шестом.

Не слушает белка, продолжает бросаться шишками.

Взяла Лынзермя шест и ударила им белку. Белка упала на землю. Стала Лынзермя снимать с белки шкурку, сама приговаривает:

— Из этой части шкурки я сошью рукавички. Из этой части шкурки сошью паницу. Из этой части шкурки сошью себе шапку.

Мясо белки она разложила по нартам.

Через некоторое время пришли в чум два незнакомых человека. Лынзермя встала со своего места, вышла на улицу и принесла большой кусок беличьего мяса. Часть мяса она сварила, часть приготовила для еды в сыром виде.

— Видно, ты хорошая хозяйка, — говорят мужчины. — Будь женой одного из нас.

Испугалась Лынзермя. Не знает она этих мужчин. Как за чужого человека замуж идти, в чужие места перекочевывать?

Подумала девушка и говорит:

- Как же вы меня понесете? Во что посадите?
- Посадим тебя в рукавицу, — говорят мужчины.
- Пальцами меня там раздавите.
- Посадим тебя за пазуху.
- Шерсть от шубы ко мне там пристанет.
- В пимы тебя посадим.
- Растопчете меня в пимах.
- В шапку тебя посадим.
- Я задохнусь в шапке.
- Куда же тебя посадить? — спрашивают мужчины.
- Посадите меня в этот железный ящик.

Посадили мужчины Лынзермя в железный ящик и понесли куда-то. Долго шли. По дороге Лынзермя выскользнула тихонько из ящика через отверстие в замке. Падая, зацепилась она за веточку и спряталась под листиками. Сидит на веточке и плачет. Как домой вернуться, не знает.

Пришли мужчины к себе домой, открыли ящик. Смотрят, нет там Лынзермя. Искали они ее, искали, — нигде найти не могли.

А Лынзермя так плакала на веточке, что вся посинела, совсем маленькая, круглая стала. В ягодку превратилась девушка, в ягодку голубику.

Не сразу найдешь ты ягодку голубику. Прячется она за листочками. Боится, как бы не нашли ее чужие люди.

МУЖ-НАЛИМ И ЕГО ЖЕНА МАРЬЯ-ЦАРЕВНА

Живут старик и старуха. Детей у них нет. Старик ходит к царскому городу. Делает деревянную сетку. Однажды идет по каменистому берегу. На нем налима нашел. Хочет топориком убить. Налим говорит:

— Не убивай меня! Сыном вырасти.

Старик налима в мешок положил, на плечо поднял, до дома донес. На кровать положил, жене сказал:

— Сына у нас нет. Я нашел сына.

Сына растят, кормят; так живут три года. Сын вырос. Однажды он отцу сказал:

— Иди к царю сватать, у него есть дочь.

Старик говорит:

— Царь свою дочь нам не отдаст. Всякие короли приезжают — не отдает, купцы приезжают — не отдает, разные другие приезжают — не отдает. Нам не отдаст.

Налим сказал:

— Все же иди!

Старик ушел. Дошел до царя. Когда старик пришел, царь говорит:

— Что тебе нужно?

Старик сказал:

— Есть у меня сын-налим, сватать меня послал.

Царь сказал:

— Разные короли приходят, купцы приходят — не отдаю.

Из-за стены дочь заговорила. Она сказала:

— Это-то так. Ты дай ему работу. Дай ему срок. Русский срок до трех раз. Если сделает — пойду за него. Не сделает — голову отрубись.

Царь наклонился над столом. Потом голову приподнял и сказал:

— Служба эта такая: в одну ночь около моего дома пусть сделает дом. Моя дочь в старый ваш дом не пойдет. Если не сделает, ваши головы отрублю.

Вышел старик. Горько-горько плачет. От слез чуть не падает. Дошел до дома. Пришел к сыну-налиму. Налим-сын спросил:

— Отец, что ты плачешь?

Старик сказал:

— Как не плакать? Разве нам отдаст дочь? Работу дал — в одну ночь велит сделать дом; как сделаешь? Если не сделаешь, наши головы отрубят.

Налим-сын сказал:

— Не плачь! Завтра само что-нибудь будет. Спи пока!

Отец с матерью легли спать. Как отец лег спать, налим пополз к дверям. Дополз до порога, перевернулся через голову и превратился в молодца — красивей его мужчины нет. Вышел на улицу, железный посох вниз рукояткой воткнул. Тридцать солдат выскочили и спросили:

— Что нужно, хозяин?

Налим сказал:

— Около царского дома постройте дом. Новый дом пусть будет такой, как царский.

Тридцать солдат сказали:

— Это наше дело!

Шум от ног только поднялся. Налим пошел домой, дошел до порога, через голову перевернулся, налимом стал. Лег на кровать.

Утром рано налим отца разбудил и сказал отцу:

— Возьми топор и иди к царскому дому, посмотри, что появилось.

Старик ушел. Около царя появился дом красивее царского дома. Царь в окно увидел и сказал:

— Налим-сын, наверное, не простой человек.

Старик топором куда попало колотит, дом только звенит. Старик домой пошел. Дошел до дома. Сын-налим спросил:

— Что появилось?

Старик сказал:

— Дом появился, красивее царского.

Налим-сын отцу сказал:

— Иди-ка опять, что скажет царь?

Старик ушел. Радуетя. Дошел до царского дома. Вошел. Царь спросил:

— Что тебе надо?

Старик сказал:

— Налим-сын меня послал.

Царь сказал:

— Около моей церкви пусть сделает новую церковь, но такую, какая у меня. Моя дочь в старой церкви венчаться не хочет. От новой церкви к старой пусть будет каменный мост. От церкви к дому пусть будет каменный мост. От моего дома к новому дому пусть будет каменный мост. Когда на свадьбе будем гулять, по тому мосту будем ездить. Если не сделает, ваши головы отрублю.

Старик вышел. Горько-горько плачет. От слез чуть не падает. Думает: «Дом-то он в одну ночь сделал. А теперь-то как столько сделает? Зачем я нашел налима, на смерть себе нашел! Надо было его убить».

Старик пришел домой, налим-сын спрашивает:

— Что плачешь?

Старик сказал:

— Как не плакать? Царь сказал: «Церковь сделай! От новой церкви к моей церкви пусть будет каменный мост. От моего дома к новому дому пусть будет каменный мост. От моей церкви к моему дому пусть будет каменный мост... Если не сделает, головы ваши отрублю».

Налим-сын сказал:

— Отец, ложись спать! Утром рано иди к царской церкви и возьми топор.

Старик лег спать. Как только старик лег спать, налим к дверям пополз, до порога дополз, через голову перевернулся, стал мужчиной. На улицу вышел, посох рукояткой вниз воткнул. Тридцать солдат опять выскочили. Они спросили:

— Что нужно, хозяин?

Налим сказал:

— Что нужно? Около царской церкви сделайте церковь такую, как царская. Каменный мост сделайте до самого нового дома.

Тридцать солдат сказали:

— Это-то наше дело!

Только шум от ног пошел. Налим ушел, через голову перевернулся, опять налимом стал, на кровать лег. Утром рано он разбудил отца и сказал:

— Иди к царскому дому и посмотри, что появилось.

Старик взял топор и пошел. Церковь появилась красивее царской церкви: кругом каменный мост. Старик куда попало ударяет, церковь только звенит.

Царь увидел в окно и сказал:

— Налим-сын, наверное, не простой человек: в одну ночь церковь сделал.

Старик домой ушел. Дошел до дома. Налим-сын сказал:

— Что появилось?

Старик ответил:

— Церковь появилась.

Налим-сын отцу сказал:

— Иди-ка опять!

Старик ушел. Очень радуется, точно по шерсти идет. Дошел до царя. Вошел в дом. Царь спросил:

— Что нужно?

Старик сказал:

— Налим-сын меня послал.

Царь сказал:

— Последняя работа. Если он это сделает, отдам свою дочь. Пусть найдет трех лошадей с санями; все пусть будет готово. Если не найдет, ваши головы отрублю. А если найдет, будут ли смеяться жители земли или нет, дочь свою отдам.

Старик ушел. Горько-горько плачет. От слез чуть не падает. Дошел до дома. Налим-сын сказал:

— Что плачешь?

— Как не плакать? Разве нам кто дочь отдаст? Я — старик, ты — налим! Царь сказал: в одну ночь пусть найдет трех лошадей с санями, пусть все приготовит.

Налим сказал:

— Ложись спать, само что-нибудь будет! Утром рано иди к царскому дому, посмотри, что появится.

Старик лег спать. Как только отец лег спать, налим пополз к дверям. Достиг порога, перевернулся через голову, мужчиной стал. Посох вниз рукояткой воткнул. Тридцать солдат выскочили, спросили:

— Что нужно?

Налим сказал:

— Что нужно? Найдите трех лошадей с санями, все приготовьте!

Тридцать солдат ответили:

— Это-то наше дело!

Бегом ушли. Налим-сын в дом вошел, дошел до порога, через голову перевернулся, налимом стал. Лег на кровать. Утром рано разбудил отца и сказал:

— Иди к царскому дому и посмотри, что там есть.

Старик опять ушел. Под окнами царского дома стоят три лошади с санями, все готово. Старик возится около лошадей в санях. Царь в окно посмотрел, увидел лошадей.

— Налим-сын, наверное, не простой человек: в одну ночь лошадей нашел.

Старик домой ушел. Пришел к налиму-сыну и сказал:

— Лошади стоят под окнами царя.

Налим-сын отцу говорит:

— Опять иди-ка. Последний срок.

Старик пошел, радуется, словно по шерсти идет. Очень радуется. Туда пришел. Царь спросил:

— Что нужно?

Старик сказал:

— Налим-сын послал, последний срок, отдавай дочь!

Царь сказал:

— Наверное отдам, такой был уговор. Жители города будут ли смеяться, нет ли, наверное отдам, веди налима-сына!

Старик так радуется, бегом бежит. Добежал до дома. Налим-сын спросил:

— Отдает или нет?

Старик сказал:

— За тобой пришел я. Свадьбу справлять будем!

Старик налима в мешок положил, на плечо поднял, понес к царскому дому. Люди стоят в бане, говорят:

— Теперь наш царь совсем одичал: свою дочь отдает за налима.

Старик все идет. Дошел до дома, сына-налима вынул, положил на табуретку. Если вино подают, налиму-сыну в рот наливает. Неделю свадьбу справляют. В новую церковь поехали, венчались. В новый дом приехали, сели угощаться. Кончили гостить. Налим живет в новом доме, три года живет, днем налимом бывает, ночью мужчиной бывает.

Однажды Марья-царевна утром рано затопила печку. Около печки сидит печальная, думает про себя: «Жители города в течение трех лет очень смеются надо мной. Сожгу одежду налима-мужа — может, навсегда мужчиной станет».

В печке сожгла одежду, пришла в комнату, в спальню мужа, а мужа нет. Марья-царевна села у окна. На окно маленькая птичка села и сказала:

— Марья-царевна, ты сожгла одежду налима-мужа, три года ты терпела, три дня не дотерпела. Через три дня мужчиной стал бы.

Перед восходом солнца птичка улетела. Марья-царевна сидит печальная. Неделю живет, все печалится: «Налима-мужа где найду?»

Через неделю Марья-царевна на улицу вышла, неизвестно куда зашагала. Куда птичка улетела, туда по городу царевна пошла. Вышла на край города. На краю города был дом. Из дома старая женщина кричит:

— Марья-царевна, куда ты идешь?

Марья-царевна сказала.

— Я сожгла одежду налива-мужа, иду искать его.

Старуха сказала:

— В таком виде ты его не найдешь. Иди обратно. Отдай сковать трое железных сапог, три железных шапки, три железных хлебца, тогда если догонишь, так догонишь.

Марья-царевна назад ушла. Отдала ковать трое железных сапог, три железных шапки, три железных хлебца, потом зашагала. Идет по городу, вышла к краю города. Дошла до домика старухи. Старая женщина ее накормила, пустила ночевать. Утром рано Марья-царевна собралась идти. Женщина сказала:

— Найдешь отверстие земли, на краю его наденешь железные сапоги, железную шапку, один железный хлебец в рот положишь. Пойдешь по земляному проходу. В той пещере кричащие будут кричать, плачущие будут плакать, поющие будут петь. Они скажут: «Марья-царевна, вернись сюда!» Этих не слушай, куда идешь, туда и иди. Как поднимешься из подземелья, сестра моя будет там, тебе укажет дорогу. Пока по земляному проходу идешь, трое железных сапог все изнаются, три железных шапки все изнаются. Если не выйдешь, как изнаются, в земляном проходе и умрешь».

Тогда Марья-царевна зашагала. Долго ли шла, коротко ли шла, тропинка кончилась. Дошла до пещеры земли. Наддела железные сапоги. Наддела железную шапку. Идет по земляному проходу. С двух сторон кричащие кричат, плачущие плачут, поющие поют. Они говорят: «Марья-царевна, сюда смотри!».

Марья-царевна куда шла, туда и идет. Идет, а в ноги попадают острые концы железа, и в голову попадают концы железа. Ест хлебец. Сапоги другие наддела, шапку другую наддела, другой хлебец в рот взяла. С двух сторон плачущие плачут, кричащие кричат, они говорят: «Марья-царевна, сюда вернись!» Марья-царевна куда шла, туда и идет. Поющие поют, смеющиеся смеются. Так и идет она. В ноги попадают железные острые концы, в голову попадают железные острые концы. Последнее одела, последний хлебец в рот положила. Опять идет. Железо попадает в ноги, железо попадает в голову. Думает: «Зачем сожгла одежду мужа-налива? Почему три года терпела, три дня не стерпела? В подземелье умру я!».

Так идет. Потом показался свет величиной с ушко иглы. По щекам Марьи-царевны течет кровь, от ног остается кровь. Так она едва добралась до конца земляного прохода. На краю прохода лежала неделю. Через неделю потихоньку зашагала и увидела дом. Она подошла к дому. Вошла. Там была баба-Яга. Она сказала:

— А, Марья-царевна, ты пришла! Куда идешь?

Марья-царевна сказала:

— Я сожгла одежду налива-мужа, теперь на след налива-мужа пусть моя смерть придет! Очень-очень жалею я его!

Женщина сказала:

— Налим-муж десять лет назад пришел, взял жену — дочь огненного царя. Теперь живи пока у меня, другой раз я тебе укажу к нему дорогу.

Марья-царевна живет тут неделю. Через неделю пришло воскресенье. Женщина сказала:

— Теперь тебе надо идти! Сегодня иди! Там есть сад. На конце сада есть кочка, ты сядешь на кочку.

Женщина дала гребешок и сказала:

— Ты будешь расчесывать голову. Придут три женщины, все одинаковые, у всех одежда одного цвета. Твоего мужа-налима жена будет средняя женщина. Она скажет: «Продай гребешок!» А ты скажешь: «Гребешок не продажный — заветный». Она скажет: «Какой завет?» Ты скажешь: «Еслипустишь ночевать на одну ночь к налиму-мужу, дам гребешок!» Она скажет: «Пушу!» Ты гребешок сразу не давай. Когда придете туда, тогда отдай!»

Марья-царевна ушла. Дошла до конца сада, села на кочку. Пришли три женщины, все одинаковые. Марья-царевна расчесывает голову. Средняя женщина сказала:

— Продай гребешок! Мой город большой, а такого гребешка я не видела.

Марья-царевна сказала:

— Этот гребешок заветный.

Жена налива спросила:

— Какой завет?

Марья-царевна сказала:

— Еслипустишь ночевать на одну ночь к налиму-мужу, я дам!

Жена налива сказала:

— Пушу, дай гребешок!

Марья-царевна сказала:

— Теперь не дам. Когда придем туда, тогда дам.

Жена налива сказала:

— Иди за нами!

Марья-царевна пошла за ними. Дошли они до дома налива-мужа. Дочь огненного царя сказала:

— Ты немного подожди!

Она вошла в дом, недолго была, вышла и сказала:

— Если хочешь, ночуй!

В дверь впустила, гребешок взяла. Дверь закрыла. Марья-царевна подошла к кровати. Налим-муж спит на кровати. Марья-царевна будит — разбудить не может, никак не может.

Наступило утро, ключ щелкнул. Пришла жена налива-мужа, сказала:

— Переночевала, теперь иди, выходи!

Марья-царевна пошла печальная. В дом бабы-Яги пришла печальная. Пришла, неделю живет, все печалится. Через неделю старуха сказала:

— Теперь опять иди, на кочку сядешь.

Старуха дала ей кольцо и сказала:

— Кольцо наденешь на руку. Придут три женщины. Средняя женщина скажет: «Продай кольцо!» Ты скажешь: «Кольцо заветное!» Она спросит: «Какой завет?» Ты скажешь: «Завет такой: если пустишь ночевать на одну ночь к налиму-мужу, тогда отдам!» Сразу не отдавай кольцо. Когда до дома дойдете, тогда отдай. Если тут отдашь, тебя обманет.

Марья-царевна ушла. К концу сада дошла, на кочку села. Через некоторое время пришли три женщины. Средняя женщина сказала:

— Продай кольцо!

Марья-царевна сказала:

— Кольцо заветное.

Жена налива-мужа спросила:

— Завет какой?

Марья-царевна сказала:

— Если пустишь ночевать на одну ночь к налиму-мужу, я дам. Такой завет!

Жена налива-мужа сказала:

— Пушу!

Марья-царевна сказала:

— Теперь не дам. Когда туда придем, тогда дам.

Жена налива-мужа сказала:

— Иди, иди!

Марья-царевна зашагала. Дошли туда, к краю двери дошли. Жена налива-мужа сказала:

— Постой немного!

Она в дом вошла, недолго была, опять вышла. Взяла кольцо, Марью-царевну пустила в дверь, сказала:

— Если хочешь, ночуй!

Дверь закрыла. Марья-царевна подошла к кровати. Муж налим пьяный. Марья-царевна всю ночь будит, разбудить не может, никак не может!

Наступило утро. Двери хлопнули, жена налива-мужа пришла, сказала:

— Ты переночевала, теперь иди!

Марья-царевна вышла. К прежнему домику ушла, дошла до старухи. Старуха спросила:

— Налим-мужа видела ли?

Марья-царевна сказала:

— Только глазами видела! Пьяный, разбудить никак не могла!

Старуха сказала:

— Твоя подруга — хитрая баба, дорогой водой напоила мужа.

Опять неделю живет Марья-царевна, все печалится, печалится. Через неделю праздник. Старуха сказала:

— Марья-царевна, иди опять! Вот тебе платок. Красивее нет ничего. Если в этот раз не разбудишь, всю жизнь не увидишь мужа. Последний раз платок тебе дала. Теперь иди! Теперь-то сама знаешь, как надо сделать.

Марья-царевна ушла. Дошла до конца сада, на кочку села. Опять через некоторое время пришли три женщины. Марья-царевна платок на голову повязала. Средняя женщина сказала:

— Продай платок! Такой красивый платок я не видела. Продай платок!

Марья-царевна сказала:

— Платок заветный.

Жена налива спросила:

— Какой завет?

Марья-царевна сказала:

— Если пустишь ночевать на одну ночь к налиму-мужу, тогда дам!

Жена налива сказала:

— Пушу, дай!

Марья-царевна сказала:

— Теперь не дам! Когда туда дойдем, тогда дам.

Жена мужа-налива сказала:

— Иди за нами!

Марья-царевна зашагала. Пришли туда. До крайней двери дошли. Жена налива сказала:

— Немного постой!

Она в дом вошла, недолго была, опять вышла. Платок взяла, Марью-царевну в дверь пустила. Марья-царевна вошла, подошла к кровати. Будит налима-мужа. Налим-муж пьяный. Не может разбудить. Всю ночь будит, никак не может разбудить! Настало утро. Так и не может разбудить Марья-царевна, никак разбудить не может, заплакала. Слеза упала на лицо мужа-налива. Ключ брякнул. Двери хлопнули. Вошла жена мужа-налива и сказала:

— Выходи, довольно!

Налим-муж проснулся и сказал:

— Дождь, что ли? В лицо капля капнула!

Посмотрел хорошенько — увидел Марью-царевну и сказал:

— Другая моя жена, стой! Ты, жена, после взята, подруга твоя — вот моя настоящая жена!

Другая жена его только стоит, молчит. Муж-налим сказал:
— Марья-царевна, а! а! Ты пришла!

Налим собрал жителей города. Всех больших людей угощает. Он говорит:

— Большие люди, думайте! Которую из жен я возьму? Одна жена, не боясь смерти, меня доставала, другая жена за платок, за колечко, за гребешок меня продает, — которую возьму, большие люди, скажите?!

Большие люди сказали:

— Одна тебя достает, не боясь смерти — ее взять надо, она твоя настоящая жена! Другая жена твоя на смерть тебя продает!

Гостят. Потом налим сказал:

— Марья-царевна, ехать надо!

Другой жене сказал:

— Сами живите, хозяином города другого выберите.

Налим взял один ящик, ржавый ящик. Вышли на улицу. Налим сказал:

— Марья-царевна, закрой глаза!

Марья-царевна закрыла глаза. Только ветер идет. Остановились. Налим-муж сказал:

— Марья-царевна, открой глаза!

Открыла глаза. Сидят в чистом поле. На берегу реки сидят. Впереди город виден. Налим сказал:

— Знаешь ли этот город?

Марья-царевна сказала:

— Нет, не знаю.

Налим сказал:

— Город твоего отца.

Ящик открыл. Марья-царевна потеряла сознание. Потом пришло сознание. Открыла глаза. С налимом-мужем спят на одной постели. Внутри дома много всяких вещей. На улице лошади ходят, коровы ходят. Края города глаз не достает. Налим-муж проснулся и сказал:

— Марья-царевна, раньше ты указала, три работы, поэтому ты и мучилась.

Потом налим привел деда-отца и мать. Сели угощаться. Налим сел царем. Так и зажили. Отец, мать вместе с ними живут.

Вот и конец.

ТРИ СЫНА РУССКОГО СТАРИКА

У русского старика три сына. Младший из них — дурачок. Старик болеет. Дурачок всегда на печи сидит.

Однажды отец сказал:

— Скоро умру. Когда я умру, ты, мой старший сын, в первый вечер на могилу мою приходи. На другой вечер

ты, мой средний сын, на могилу приходи. На третий вечер ты, дурачок, приходи.

Сказав такие слова, старик умер. Унесли его, схоронили.

Вот вечером дурачок говорит старшему брату:

— Отец тебя ведь звал. Говорил: «На могилу приходи».

— Зачем я пойду? Никто ведь меня там не встретит. Никто не скажет: «Ты пришел уже». Не пойду.

Легли спать. Уснули. Через некоторое время дурачок встал. К отцу пошел. У могилы отца остановился.

Отец сказал:

— Старший сын мой, ты?

Дурачок молчит.

— Средний сын, ты?

Дурачок молчит.

Отец сказал:

— Дурачок, ты?

Дурачок сказал:

— Я.

Отец сказал:

— Тебя я глупым считал. Но ты, оказывается, не глупый. Старший сын глупым оказался.

Отец богатырским посвистом свистнул. Гнедой конь примчался — будто гром прогремел.

Отец сказал:

— Пусть конь будет твой. Раньше я думал старшему сыну отдать. Но он сам не пришел.

Отец так сказал коню:

— Это хозяин твой.

Дурачок в одном ухе коня помылся, в другом ухе коня богатырское снаряжение надел. Глаза смотрят сквозь просверленные отверстия шлема. Потом он коня отпустил и в старой своей одежде пошел домой.

Наступило утро. Старший сын спросил:

— Отец тебе что сказал?

Дурачок ответил:

— Покойник что скажет? Ничего не сказал.

День живут. Опять вечер настал. Дурачок среднему брату говорит:

— Отец тебя звал.

Брат ответил:

— Что я там делать буду? Никогда не видал, чтобы покойник что-нибудь сказал. Не пойду.

Дурачок опять пошел. На могиле отца остановился. Отец спросил:

— Средний сын мой, ты?

Дурачок молчит. Отец сказал:

— Дурачок, ты?

Дурачок сказал:

— Я.

Отец сказал:

— Ты не глупый, а я тебя глупым считал. Средний сын глупый, оказывается.

Отец богатырским посвистом свистнул. Рыжий конь примчался, только гром прогремел. Конь был больше прежнего.

Отец сказал сыну:

— Пусть конь твой будет.

Дурачок в одном ухе умылся, в другом ухе оделся, только глаза смотрят в просверленные отверстия шлема. Коня опять отпустил. Домой пошел. К дому своему дошел. На печь опять сел.

Средний брат его спрашивает:

— Отец тебе что сказал?

Дурачок ответил:

— Покойник что скажет?

День живут. Вечер настал. Дурачок сказал:

— Теперь моя очередь пришла.

Братья говорят:

— Иди. Что отец тебе скажет!

Дурачок опять ушел. Опять к отцу дошел.

Отец спросил:

— Дурачок, ты?

Дурачок сказал:

— Я.

Отец его богатырским посвистом свистнул. Сивко-Бурко-Воронко бежит, только гром гремит. Вчерашнего коня еще больше.

Отец сказал:

— Пусть это будет твой конь.

И еще сказал:

— Этого коня я тебе предназначал.

Дурачок в одном ухе умылся, в другом ухе оделся. Только глаза смотрят в просверленные отверстия. Потом коня отпустил и домой пошел. Дома опять на печь залез.

Рассветало. Старший брат спросил:

— Что тебе отец сказал?

Дурачок ответил:

— Что скажет? Ничего.

Старший брат сказал:

— Разве он мог что-нибудь сказать!

Дурачок молчит и все на печи сидит.

Однажды люди сказали:

— Сегодня народ соберется в царском городе.

Старшие два брата говорят:

— Мы тоже пойдем посмотреть. Царская дочь повесит высоко на крыше носовой платок. Кто носовой платок достанет, тот возьмет себе в жены царскую дочь.

Дурачок сказал:

— Я пойду.

Братья говорят:

— Очень ты нужен! Такого оборванца только и ждут!

Когда братья ушли, дурачок сказал двум невесткам:

— Дайте мне корзинку. Пойду наберу себе грибов.

Невестки корзинку ему дали. Дурачок идет. Нашел дерево. Всю корзинку о дерево растрепал. Сломалась. Пошел дальше. Дошел до ложбинки. Богатырским посвистом свистнул. Гнедой конь с громом прискакал.

Дурачок в одном ухе умылся, в другом ухе оделся. Только глаза смотрят в круглые отверстия шлема.

В царском городе народ собрался. Богатыри съехались. Носовой платок схватить не могут: наверху остается.

Дурачок как ветер мчится. К царскому дому коня направил. Чтобы схватить платок, прищипил коня. Конь прыгнул вверх, дурачок схватил платок и умчался. От ветра стекла в доме вылетели.

Царь кричит, говорит:

— Схватите его! Откуда он? Надо посмотреть. В ближней земле такого богатыря и такого коня нет.

Схватить не смогли, он и ушел.

Дурачок доехал до ложбинки. Опять надел старую одежду. Коня отпустил и домой пошел. Дома сказал:

— Корзинку я потерял.

Невестки бранятся:

— Почему ты корзинку потерял? Совсем глупый.

Дурачок опять на печь уселся.

Когда стемнело, пришли оба брата. Между собою разговаривают:

— Кто бы это мог быть? Носовой платок увез. Его схватить не успели. В ближней земле такого богатыря и коня нет. Узнать не могли.

Дурачок сказал:

— Не я ли был?

Братья говорят:

— Так он на тебя и похож!

Дурачок опять замолчал.

Ночь переночевали. Наутро братья говорят:

— Опять в царский город пойдем. Дочь царя повесит шелковый платок еще выше. Вчерашнего коня будут искать. Будут узнавать, откуда он приходит. Пойдем опять смотреть.

Дурачок говорит:

— Я приду.

Братья говорят:

— Такого, как ты, оборванца только и ждут!

Ушли. Дурачок опять говорит:

— Дайте мне корзинку. Пойду нам грибов наберу.

Опять дали. Дурачок пошел. Опять нашел дерево. Корзинку о дерево растрепал. Корзинка вся разломалась. Дурачок пошел дальше. Дошел до ложбинки. Богатырским посвистом свистнул. Рыжий конь с громом прискакал.

Дурачок в одном ухе умылся, в другом ухе оделся. Глаза смотрят в круглые отверстия шлема. На коня вскочил и как ветер помчался в царский город.

Народу собралось больше прежнего. Шелковый платок повешен еще выше. Богатыри схватить не могут. А от дурачка только ветер идет. К царскому дому подскакал, коня с двух сторон прищпорил. Конь его вверх прыгнул. Дурачок схватил шелковый платок и умчался. От ветра стекла вылетели.

Царь кричит:

— Ловите! Узнать надо, кто это!

Схватить не успели. Дурачок ушел. Доехал до ложбинки. Слез с коня. Рваную свою одежду надел. Коня отпустил. Пошел домой. Опять на печи уселся.

Вечером братья пришли. Опять разговаривают:

— Кто мог увести шелковый платок? Не успели поймать. В ближней земле такого нет.

Дурачок сказал:

— Не я ли?

Братья говорят:

— Очень на тебя похож!

Дурачок замолчал.

Ночь переночевали. Утром братья говорят:

— В царский город опять пойдем. Сегодня царская дочь золотое кольцо повесит еще выше. Кто унесет, тот царскую дочь возьмет. Вчерашнего коня опять искать будут. Больше прежнего соберется народу. Кто унесет? Опять пойдем смотреть.

Дурачок говорит:

— Я приду.

Братья отвечают:

— Ты-то уж очень нужен! Такого оборванца только и ждут.

Когда они ушли, дурачок сказал:

— Дайте мне корзинку.

Дали. Дурачок пошел. Нашел дерево. Корзинку о дерево растрепал. Корзинка вся разломалась. Дальше пошел. Дошел до ложбинки. Богатырским посвистом свистнул. Сивко-Бурко-Воронко словно гром прогремел, прискакал.

Дурачок в одном ухе коня умылся, в другом — оделся. Сел на коня и помчался в царский город, только ветер идет.

Больше прежнего народу собралось. Золотое кольцо богатыри достать не могут. Дурачок мчится. Подскакал к царскому дому, прищпорил коня. Сивко-Бурко-Воронко прыгнул вверх. Дурачок схватил золотое кольцо и как ветер умчался.

Царь повторяет:

— Ловите! Ловите!

Поймать не успели. Дурачок к ложбинке подъехал. Богатырское снаряжение снял. Худенькую одежду свою надел и домой пошел. Снова на печь сел и говорит:

— Корзинку я опять потерял!

Невестки бранятся. Говорят:

— Глупый. Совсем глупый.

Вечером братья вернулись. Разговаривают между собою:

— Кто бы это мог быть? Царской дочери золотое кольцо увез.

Дурачок сказал:

— Не я ли был?

Братья отвечают:

— Как раз на тебя похожий, как ты оборванец был!

Дурачок замолчал.

Ночь переночевали. Наутро братья говорят:

— Пойдем посмотрим, кто унес золотое кольцо. Сегодня его будут так искать: и бедных и богатых дочь царя будет угощать.

Братья нарядились в самую лучшую одежду. Дурачок сказал:

— И я пойду.

Братья отвечают:

— Уж ты-то очень нужен там! Тебя только и ждут, такого отрепыша!

Ушли. Дурачок пошел за братьями. Идет позади. Дошел до столицы. Народу собралось больше прежнего. В царский дом тянутся. Братья в дом вперед проходят. Дурачок тоже идет позади братьев.

Дурачок к печи в тень сел. Людей много. Царская дочь вино на подносе разносит. Богатыри сидят. Приехали с разных сторон.

Вот царская дочь до печи дошла, дурачка увидела и говорит:

— Здесь, оказывается, человек есть, а я и не видела. Возьми себе чарку!

Дурачок говорит:

— Вина не пью.

Царская дочь отвечает:

— Сегодня все гости: и бедные и богатые.

Дурачок берет чарку левой рукой.

Царская дочь говорит:

— Не этой рукой бери. Возьми правой рукой.

Дурачок сказал:

— Рука у меня болит.

Царская дочь в ответ:

— Хотя и болит, все-таки возьми.

Дурачок осторожно кончиками пальцев берет. Царская

дочь золотое кольцо увидела. Взяла дурачка за руку и вперед повела.

Братья его говорят:

— Это наш брат. Глупый, совсем глупый.

Царская дочь отвечает:

— Ну что же? Какое счастье мне пришло, тот и муж мой.

Вино раздавать перестала. Дурачка в хорошую одежду нарядила, и молодые сели на свое место, где сидели с женами два царские зятя, два богатыря.

Однажды пришла такая весть: «За тремя морями, за тремя землями есть сорок золотых овец».

За столом царь говорит:

— Три зятя! Кто золотых овец доставит, тот царем сядет.

Два зятя поели и уехали.

— Пойду-ка и я, — сказал дурачок. — Только коня у меня нет. Дай мне коня.

Царь сказал:

— Сам выбери, какой тебе понравится.

Дурачок пошел на конюшню. На какого коня руку положит, конь под рукой гнется. Одного нашел, во двор вывел и на коня сел задом наперед. Конь идти не хочет. Дурачок коня понукает.

Старшие царские дочери над младшей смеются:

— Ну и мужа ты себе нашла! Настоящий дурак!

А сестра отвечает:

— Ну что же? Пусть.

Дурачок кое-как уехал. До ложбинки доехал. Царского коня бросил. Богатырским посвистом свистнул. Гнедой конь с громом прибежал.

Конь спросил:

— Дурачок, куда направимся?

Дурачок сказал:

— Говорят, за тремя морями, за тремя землями есть сорок золотых овец.

Конь говорит:

— Есть. Мать сорока золотых овец — моя мать. Я ее сорок первый сын. В полдень она приходит пить к живому озерку. К водопою подходить не нужно. Моя мать осторожная. Если меня почует, поймать ее не сможешь.

Конь еще добавил:

— У меня в ухе есть железная цепь. Эту железную цепь овце-матери на шею наденешь.

Дурачок на коня вскочил, и только ветер пошел!

Долго ли, коротко ли ехали, к живому озерку подъехали.

— Спрячься в траве на краю дороги, — сказал конь. — Овцу-мать я к тебе подгоню.

Дурачок спрятался, а конь с громким топотом побежал по дороге.

Наступил полдень. Сорок золотых овец показались. Так и сияют. Конь среди них спрятался и тоже превратился в золотую овцу. Овцы его не узнают. Все одинаковые, все золотые. Только мать сына узнала, сына покусывает, около сына прыгает.

Дурачок думает: «Конечно, это мой конь».

Конь от матери в сторону отходит и мать к дурачку подгоняет. Дурачок притаился.

Мать-овца до дурачка дошла и дурачка толкнула. Дурачок быстро накинул ей на шею железную цепь. Овца-мать с силою цепь натянула. У дурачка цепь в руках ослабла. В это время конь перехватил цепь зубами и удержал. Мать-овца остановилась и заговорила:

— Сын мой, плохой ты оказался. Если бы я знала, то не пришла бы.

Дурачок сел на коня и повел ее, за ней пошли все остальные.

Долго ли, коротко ли шли, дурачок спать захотел и на спине лошади заснул. Через некоторое время навстречу им выехали два всадника, два богатыря. Около дурачка остановились и разговаривают между собою:

— Что искали, то и нашли.

— Да, нашли.

— Когда проснется, попросим.

Дурачок поднял голову. Два богатыря спросили:

— Сорок золотых овец не отдашь ли нам? Что за них возьмешь? Если деньги нужны, денег дадим.

Дурачок ответил:

— Денег мне не надо. Дайте мне мизинцы ваших рук.

Два богатыря отрезали мизинцы рук. Дурачок положил мизинцы в карман, а овец отдал.

Вот два богатыря уехали и овец увели.

Дурачок доехал до города и в ложбинке коня отпустил. Идет пешком. Пришел домой, а два богатыря уже приехали. Сорок золотых овец во дворе так и сияют.

Дурачок зашел в дом. Царь угощает двух зятьев.

Прошло некоторое время, и снова весть пришла: «За тремя землями есть сорок золотых коров».

Царь говорит:

— Три моих зятя! Который из вас золотых коров достанет, тот сядет царем.

Два богатыря поели, на улицу вышли и уехали.

Дурачок сказал:

— Я тоже поеду.

— Выбери себе коня, — сказал царь.

Дурачок пошел на конюшню. Только руку на коня положит, конь гнется. Одного коня нашел, вывел, на коня уселся задом наперед. Коня подгоняет, конь не идет.

Царские дочери младшей сестре говорят:

— Ну и мужа ты себе нашла! Настоящий дурак!

— Что же? Пусть, — отвечает сестра.

Дурачок опять уехал. За город выехал, до ложбинки дошел, коня бросил. Снова богатырским посвистом свистнул, и рыжий конь с топотом примчался. Конь заговорил:

— Дурачок, куда направимся?

Дурачок сказал:

— За тремя землями есть сорок золотых коров, надо их привести.

— Сорока золотых коров мать, — сказал конь, — моя мать. Сорок первый сын ее — я. В полдень она пить приходит к живому затону реки. Раньше полудня приезжать не надо.

Конь еще спросил:

— Посмотри у меня в ухе, есть ли железная цепь?

Дурачок посмотрел: железная цепь есть.

Конь сказал:

— Тебя около живого затона оставлю. Мать-корову к тебе подгоню. Нужно очень хорошо набросить на шею железную цепь. Помни, она осторожная, очень осторожная.

Дурачок на коня сел и помчался, только ветер пошел.

Три моря, три земли проехал, до водопоя золотых коров доехал. Конь сказал:

— Спрячься в траве. Я сам подгоню.

Дурачок спрятался. А коня только топот слышался.

Сорок золотых коров появились. Конь среди них спрятался, в золотую корову превратился. Мать сына покусывает, а конь в сторону отходит. Так к дурачку ее пригнал.

Дурачок быстро набросил золотой корове на голову железную цепь. Корова-мать цепь дернула, и у дурачка в руках цепь ослабла. Конь перехватил цепь зубами. Тогда золотых коров мать остановилась и заговорила:

— Сорок первый сын мой, очень плохой ты оказался. Если бы знала, я бы не пришла. Но теперь с тобой пойду, конечно.

Дурачок сел на коня и повел его мать, а за ней сорок золотых коров.

Долго ли, коротко ли ехал, спать захотел и на спине у коня заснул. Через некоторое время навстречу едут два богатыря. Остановились около дурачка. Дурачок проснулся.

Богатыри говорят:

— Если сорок золотых коров отдашь, денег тебе дадим.

Дурачок говорит:

— Денег мне не надо. Отрежьте мизинцы у ног.

Два богатыря мизинцы у ног отрезали, дурачку отдали. Дурачок их в карман положил.

Два богатыря уехали, коров увели.

Дурачок тоже поехал. Доехал до города, коня отпустил.

Идет. Два богатыря уже дома. Сорок золотых коров во дворе сияют. А царь во дворце двух зятьев так и угощает.

И вот однажды новая весть пришла: «За тремя морями, за тремя землями есть сорок золотых коней».

Царь сказал:

— Три зятя! Который из вас золотых коней достанет, тот и царем сядет.

Два зятя опять уехали. Дурачок сказал:

— Я тоже поеду.

Взял он коня и опять уехал, как прежде. До ложбинки доехал, коня бросил. Богатырским посвистом свистнул. Сивко-Бурко-Воронко с громовым топотом прискакал.

Конь заговорил:

— Дурачок, куда направимся?

Дурачок сказал:

— За тремя землями, за тремя морями есть сорок золотых коней. Не знаешь ли ты?

— Знаю, — говорит конь. — Сорока коней мать — моя мать. Моя мать очень осторожна. Конечно, она будет знать, догадается. Если к ней пойдем, здоровы не будем. Посмотри, нет ли у меня в ухе бутылки с живой водой? Живая вода понадобится. В другом ухе поищи, есть ли там железная цепь?

Дурачок поискал, с живой водой бутылку нашел. В другом ухе железную цепь нашел.

Конь сказал:

— Теперь хорошо будет.

Дурачок на коня сел, и только ветер пошел.

Долго ли ехали, три моря, три земли позади остались.

Полдень наступил. К живому озеру подъехали. Дурачок поблизости спрятался, а конь с громким топотом убежал. Сорок золотых коней уже показались. Конь к ним подбежал, смешался с ними и стал точно такой же. Дурачок коня своего узнать не может. Золотого коня мать покусывает, около сына прыгает. Сын к дурачку мать отводит, к дурачку толкает.

Дурачок быстро набросил железную цепь на шею матери коня. Мать золотого коня вдруг прыгнула. У дурачка повод ослаб. Конь повод зубами схватил, и все же повод ослаб: у коня нога переломилась.

Конь сказал:

— Скорее помажь мне ногу живой водой.

Дурачок быстро намазал. Нога снова срослась.

Мать золотых коней остановилась и заговорила:

— Сорок первый сын мой, плохой ты оказался. Ты меня обманул. Если бы знала, то пить сюда не пришла бы. Конечно, я с тобой пойду.

Дурачок повел сорок золотых коней.

Долго ли, коротко ли ехали, дурачок уснул на спине

у коня. В это время навстречу им выехали два всадника. Два богатыря сказали:

— Кого искали, того нашли. Сорок золотых коней не отдашь ли нам? Если деньги нужны, мы денег дадим.

Дурачок сказал:

— Деньги не нужны. С голов ваших кожу снимите.

Два богатыря с голов кожу сняли. Дурачок в карман положил.

Два богатыря уехали, золотых коней увели.

Дурачок тоже поехал. Долго ли ехал он, к городу подъехал. В ложбинке остановился. Коня отпустил и домой пошел.

Два богатыря уже прибыли. Сорок золотых коней уже заведены в деревянную ограду, так и сияют.

Дурачок зашел в дом. Царь двух зятьев потчует, приговаривает:

— Два зятя моих, и молодцы же вы! Сорок золотых коней достали. А дурачок ничего не нашел. Теперь вас обоих царями посадить нужно. Опять народ соберется, гостить будет.

Дурачок сказал:

— Я слово держать хочу. Хорошо ли будет?

— Говорить-то говори, — сказал царь.

— Два зятя твоих как достали сорок золотых овец? Расскажите!

Два зятя замолчали. Дурачок из кармана мизинцы их вытащил и спросил:

— Это что? Как они в моем кармане оказались?

Мизинцы рук дурачок отдал двум богатырям. Сказал:

— Почему руки у вас завязаны? Сами вы мизинцы рук отрезали. Сорок золотых овец вы купили у меня за мизинцы рук!

К рукам мизинцы приложили, тут и были!

Царь спрашивает:

— А ты каким способом достал сорок золотых овец?

Дурачок ответил:

— Я-то расскажу!

Оба зятя с дурачка глаз не спускают, в глаза ему смотрят, совсем помертвели. Дурачок сказал:

— Выйдем на улицу, тогда я скажу свое средство.

Вышли на улицу. Дурачок богатырским посвистом свистнул. Гнедой конь с громовым топотом прибежал. Дурачок в одном ухе помылся, в другом ухе оделся. Только глаза смотрят в просверленные отверстия шлема.

— Не пугайтесь, — сказал дурачок и сел на коня.

С обеих сторон коня прищиприл. Конь прыгнул вверх. От ветра стекла вылетели. Дурачок остановился, слез с коня и сказал:

— Когда я доставал носовой платок, не такой ли был?

— Да, точно такой, — ответил царь.

Дурачок сказал:

— Вот таким способом я достал и сорок золотых овец. Теперь я коня отпущу, и он подбежит к матери овец, потому что он ее сорок первый сын.

Дурачок коня отпустил, и конь ушел к золотым овцам, маленьким стал и стал сосать мать. Дурачок сказал:

— Сорок золотых овец! Что вам тут делать в деревянной ограде?

Услышав его слова, сорок золотых овец перескочили через ограду. Затем он повернулся к коню:

— Теперь ты больше не нужен, иди!

Конь перепрыгнул через ограду и ушел к овцам. Сорок золотых овец скрылись из глаз.

Опять все вошли в дом. Дурачок спросил царя:

— Сорок золотых коров твои два зятя как достали? Расскажите! — сказал он богатырям.

Два богатыря молчат. Так и обмерли. Дурачок вытащил из кармана мизинцы их ног и говорит:

— Эти мизинцы как попали ко мне в карман? Снимите сапоги!

Два богатыря сапоги сняли. Дурачок спросил:

— Почему на ногах у вас мизинцы завязаны?

Дурачок отдал им мизинцы. Богатыри мизинцы приложили: тут и были!

— За мизинцы ваших ног вы купили у меня сорок золотых коров.

— А ты каким способом достал? — спросил царь.

Дурачок ответил:

— Я средство расскажу. На улицу выйдем!

На улицу вышли. Дурачок богатырским посвистом свистнул, и рыжий конь прискакал, словно гром прогремел.

Дурачок в одном ухе помылся, в другом оделся, только глаза смотрят в просверленные отверстия шлема.

На коня сел, враз прищипорил, и конь прыгнул вверх, так что ветром стекла вынесло. Дурачок остановился и спросил:

— Когда я доставал шелковый платок, конь у меня не такой ли был? Таким способом я достал и сорок золотых коров. Сейчас коня отпущу, и он будет сосать мать золотых коров.

Дурачок коня отпустил, и тот сразу стал маленьким, подбежал к матери и стал сосать. Дурачок сказал:

— Сорок золотых коров, что вам делать в деревянной ограде?

Услышав такие слова, сорок золотых коров перепрыгнули через деревянный забор. Только их и видели!

Дурачок сказал коню:

— Теперь иди! Не нужен.

Опять все вошли в дом. Дурачок вытащил из кармана две кожи с голов.

— А это как попало в мой карман? Два богатыря! Почему вы в шапках? Снимите шапки!

Шапки сняли, а на головах кожи нет.

Дурачок отдал им кожи с голов. Приложили: тут и были! Дурачок сказал:

— Сорок золотых коней вы купили у меня за кожу с ваших голов.

Царь спросил:

— А ты каким средством достал?

Дурачок сказал:

— Я-то скажу. Выйдем на улицу!

Вышли на улицу. Дурачок богатырским посвистом свистнул. Сивко-Бурко-Воронко с громовым топотом прискакал.

Дурачок в одном ухе умылся, в другом ухе оделся. Глаза смотрят в просверленные отверстия шлема. Дурачок вскочил на коня, пришпорил, и конь вверх так высоко прыгнул, что от ветра в царском доме стекла вылетели. Дурачок остановился и спросил:

— Когда я доставал золотое кольцо, не такой ли конь у меня был?

Царь ответил:

— Точно такой.

Дурачок сказал:

— Сейчас отпущу коня, и он будет сосать мать золотых коней.

Дурачок коня отпустил, и конь к золотым коням ушел. Маленьким стал и начал сосать мать. Дурачок сказал:

— Сорок золотых коней! Что вам делать за деревянным забором?

Сорок золотых коней, как только услышали эти слова, перепрыгнули через забор и скрылись. Дурачок сказал коню:

— Теперь ты не нужен, иди!

Опять вошли в дом. Царь сказал:

— Дурачок сядет царем, а вы, два зятя, — бездельники, оказывается. Дурачок, как надо, так и поступай с ними.

Дурачок послал двух зятьев конюшни чистить и навоз возить, а сам царем стал.

ЖИЛ МАЛЬЧИК

В царском городе жил мальчик, по имени Коленька. Утром если он поест, вечером есть нечего; вечером если поест, утром есть нечего. Жил он в домишке, похожем на баню. Одежда вся у него рваная. Так жил. Никого у него не было.

Однажды думает он: «Очень бедный я, пойду к царю нужду судить».

Пошел к царю. Пришел. Царь спрашивает:

— Коленька, что тебе нужно?

Коленька говорит:

— Очень бедный я. Есть нечего, одежды нет у меня. Ты, царь, суди нужду, почему я такой бедный?

Царь голову к столу склонил. Потом голову поднял и сказал:

— Я нужду судить не могу. Я так тебе скажу: Коленька, работать иди к богатому человеку, будешь кормиться, он будет тебе одежду давать.

Тут из-за стены заговорила царская дочь. Царская дочь сказала:

— Отец, ты жени бедного человека. С женой вдвоем они будут работать. Если двое будут работать, тогда хорошо будет. А если только один будет работать, то что он зарабатывает?

Царь вскочил на ноги, свою дочь из-за стены схватил, к Коленьке вытолкал и сказал:

— Если хочешь знать больше меня, иди с Коленькой, найдите себе богатство.

Царская дочь, хотела или не хотела, ушла с Коленькой.

Живут они в домике, похожем на баню, работают вдвоем. Царская дочь каждый день шьет, зарабатывает на еду. Стали лучше жить. Потом хорошо зажили. Кое-что появилось и внутри домика.

Однажды царская дочь сшила ширинку и сказала мужу:

— Продай ширинку, цена ей сто рублей!

Коленька унес ширинку. По городу носит. Целый день ходит, продать не может. Одни говорят: «Денег нет», другие говорят: «Нам не нужна».

Идет Коленька по улице и встречает русского старика. Русский старик спрашивает:

— Куда, Коленька, идешь?

Коленька говорит:

— Ширинку продаю, продать не могу.

Русский старик спрашивает:

— Какая цена? Я куплю!

Коленька говорит:

— Цена — сто рублей.

Русский старик вынул сто рублей и сказал:

— Слово возьмешь или деньги возьмешь?

Коленька подумал и сказал:

— Возьму слово, только какое слово?

Русский старик сказал:

— Слово такое: «Саблю вытянешь, вниз понесешь, до земли не доводи» — такое мое слово.

Старик деньги в карман положил, ширинку взял и ушел. Коленька пошел домой. Дошел до дома. Жена говорит:

— Продал ли ширинку?

Коленька сказал:

— Дурак, оказывается, я. Русский старик сказал: «Слово возьмешь ли?» Я слово взял.

Жена сказала:

— Слово когда-нибудь будет нужно.

Опять живут, целый год живут. Через год царская дочь опять ширинку сшила и говорит:

— Этой цена — двести рублей.

Коленька взял, в город понес. По городу весь день носит, продать не может. Одни говорят: «Денег нет», другие говорят: «Дорого».

Идет обратно, встречает русского старика. Русский старик спрашивает:

— Куда идешь?

Коленька говорит:

— Ширинку продаю.

Русский старик спрашивает:

— Цена какая?

Коленька отвечает:

— Двести рублей.

Русский старик вынул из кармана двести рублей и говорит:

— Слово возьмешь или двести рублей возьмешь?

Коленька подумал и сказал:

— Слово возьму!

Русский старик сказал:

— Мое слово такое: «Уговор дороже серебра».

Он деньги в карман положил, взял ширинку и ушел. После ухода старика Коленька домой пошел.

Дома жена спрашивает Коленьку:

— Ширинку продал?

Коленька говорит:

— Продал. Дурак я, оказывается. Слово взял я.

Жена говорит:

— Пусть слово, когда-нибудь и оно пригодится.

Так целый год живут. Через год жена опять ширинку сшила и говорит:

— Эта ширинка стоит триста рублей, носи в город.

Коленька взял и понес в город. Целый день по городу ходит, продать не может. Одни говорят: «Денег нет», другие говорят: «Нам не нужно».

Коленька обратно зашагал, на улице русского старика встретил. Русский старик спрашивает:

— Коленька, куда ты идешь?

Коленька говорит:

— Ширинку продаю я.

Русский старик спрашивает:

— Цена какая?

Коленька говорит:

— Триста рублей!

Русский старик вынул из кармана триста рублей и сказал:

— Деньги возьмешь или слово?

Коленька подумал и ответил:

— Слово возьму!

Тогда русский старик сказал:

— Мое слово такое: «Под морским кряжем стоят корабли; на одном корабле нет повара». Такое мое слово.

Русский старик триста рублей положил в карман, ширинку взял и зашагал. Коленька остался стоять. Думает: «Жена будет ругаться, не пойду домой». И пошел куда глаза глядят. Долго ходил Коленька, к краю города вышел. Город оказался на морском кряже. Под морским кряжем стоят три корабля. Со среднего корабля один русский кричит:

— Коленька, иди сюда, у нас нет повара.

Коленька поднялся на корабль, поваром стал. Три корабля только паруса подняли, неделю идут. Через неделю на середине моря корабли остановились, вперед не идут, обратно не идут. Три корабля неделю стоят. На средний корабль все собрались. Через неделю люди на корабле говорят:

— Теперь почему стоим? По этому месту много раз ходили. Давайте бросим жребий! На кого падет три раза жребий, того и бросим в море.

Бросили жребий. Три раза жребий пал на Коеньку. Коеньку схватили, бросили в воду.

Коенька по морю несется. Наконец где-то упал на крыльцо, на ноги упал. Дом оказался. В доме русские мужчины ругаются.

Один говорит:

— Уговор дороже.

Другой говорит:

— Серебро дороже.

Коенька вошел в дом. Русские мужчины спрашивают:

— Ты кто будешь? Скажи нам, что дороже: уговор или серебро?

Коенька сказал:

— Какие вы глупые, как же уговор не дороже серебра?

Двое русских мужчин сказали:

— Мы всю жизнь ругаемся — один говорит: «Уговор дороже», другой говорит: «Серебро дороже». Действительно, уговор дороже. За то, что ты нам указал, гостинец тебе дадим.

Русские мужчины дали Коеньке самострельный камень и сказали:

— Медную кадушку мы наполним самострельными камнями и привяжем ее к баку среднего корабля. Когда тебе

нужно будет, ты сам достанешь. А теперь мы выведем тебя по палубе среднего корабля.

Мужчины вывели Коленьку. Коленька сел на корабль. Три корабля опять подняли паруса. Семь дней корабли идут. Через семь дней корабли остановились около королевского города. Хозяева спустились. Коленька тоже спустился с корабля. Хозяева пошли, Коленька за ними тоже пошел. Товарищи ему говорят:

— Ты весь в саже, рваный. Потом король скажет: «Ведите сюда повара», нас дразнить будет, смеяться будет.

Коленька все идет за ними. Дошли до королевского дома. Товарищи его вошли в дом. Коленька тоже вошел, за печку спрятался, там сидит. Товарищи его сидят, угощаются. Вот король встал, зашагал. По полу взад и вперед ходит, руки в карманы положил. Вот король около печки пошел. Тут Коленька самострельный камень в карман королю опустил. Король назад повернулся. Как увидел самострельный камень, у него глаза чуть не лопнули. Он сказал:

— Мой гость, оказывается, здесь!

Он взял Коленьку за руку, увел в дальнюю горницу и стал угощать.

Люди, которые были на трех кораблях, стали говорить:

— Король, ты нашел гостя, ты повара увел. У него, наверное, много богатства. Наше богатство на трех кораблях надо сосчитать и записать надо. Его богатство тоже надо сосчитать и записать. Если у него много богатства, мы станем его рабами. Если у нас больше богатства, мы отрубим ему голову.

Сразу пошли они к кораблям. Дошли туда. Все вещи на корабле сосчитали и записали. Потом говорят:

— Теперь Коленькино богатство все сосчитаем и запишем.

Коленька дал им два самострельных камня. Они сосчитали и записали. Немного не хватило. Тогда Коленька прыгнул в воду и прикатил медную кадущку. Люди начали считать самострельные камни. Как ни считали, не смогли сосчитать: ума не хватило, бумаги не хватило. Люди трех кораблей стали рабами Коленьки.

Коленька в королевском городе торгует тридцать лет. За тридцать лет наполнил товарами тридцать кораблей. Через тридцать лет Коленька говорит королю:

— У меня был свой город. Поеду-ка я туда!

Король сказал:

— Коленька, приезжай торговать!

Коленька ушел к своим кораблям. Тридцать кораблей поплыли в море.

Две недели идут корабли. Показался царский город. Стемнело. Остановились корабли. Совсем стало темно. Коленька на землю спустился, идет, перед ним сукна расстилают, сзади него сукна собирают. Около царского дома виден огонь.

В других местах нет огня. Коленька все идет. Около царского дома новый дом появился. К этому дому Коленька идет. Виден огонь. Дошел к дверям дома. Около крайних дверей стоят два солдата, сторожат. Они сказали:

— Сюда не ходи: здесь царская дочь спит.

Коленька вынул из двух карманов двести рублей и сказал:

— Купите себе табак!

Двенадцать дверей Коленька прошел, у каждой двери солдаты караулят. Они говорят:

— Сюда не ходи, царская дочь спит.

Коленька достиг крайней комнаты. Царская дочь спала. С двух сторон спали двое русских мужчин. Тут сабли были. Коленька взял саблю. Саблю вытянул, вверх поднял, вниз стал опускать. У жены голову хочет отрубить. Потом думать стал. Про себя говорит: «Русский старик говорил ведь: «Саблю вытянешь, начнешь вниз опускать, совсем не опускай».

Коленька саблю снова согнул, положил в сторонке, лег спать.

Рано утром царская дочь встала и говорит:

— Сыновья мои, вставайте! Ваш отец пришел! Где находился он тридцать лет? За тридцать лет намучался, на-верное.

Ребята вскочили, своего отца поцеловали. Коленька сел угощаться, позвал царя. Товары с тридцати кораблей каждый день возят.

Когда угощались, царская дочь сказала отцу:

— Раньше ты меня выгнал и сказал: «Если хочешь быть умнее меня, иди с Коленькой, найдите себе богатство».

Еще она сказала:

— И всегда так надо делать: бедного человека женить, с женой работать будет. Оба будут работать и богатство найдут скорее.

Царь сказал:

— Действительно, так надо делать; оказывается, у меня ума не хватило! Теперь, Коленька, садись, вместо меня садись!

Вот Коленька и зажил.

КАК МОГУЧИЙ ОРЕЛ ВЕРНУЛ НЕНЦАМ СОЛНЦЕ

Очень давно это было. Много лет тому назад солнце над ненецкой землей не скрывалось с неба. Озера и реки тогда, словно вода в котле, кипели, столько в них было рыбы. От берегов морей до самых лесов паслись олени стада. Голубых

и белых песцов не переловить было капканами. Каждой весной тучами налетали гуси, утки и лебеди. Весело жилось ненцам в тундре.

А далеко за лесами жил черный коршун. Две головы было у него, два жадных клюва, две пары завистливых глаз. Сколько ни было у него добра, все ему казалось мало. Служили ему верные слуги — злые ястребы.

Раз залетел один ястреб далеко в тундру и увидел, как хорошо живут ненцы. Вернулся он к своему господину, коршуну, все ему рассказал.

Тут черный коршун еще чернее стал от зависти. Задумал он хитростью забрать у ненцев солнце. Велел он своим слугам сплести большую сеть. Сам ударился о землю, обернулся толстым купцом. Взял с собой много пьяной воды и поехал к ненецким чумам.

Как гостя встретили его ненцы. На шкуры усадили, угостили оленьим мясом и рыбой. А купец стал угощать их пьяной водой. От пьяной воды закружились головы ненцев. Принялись они пить и плясать, потом все спать повалились.

Толстый купец только этого и ждал.

Громким свистом созвал своих слуг. Прилетела тысяча ястребов. Накинули они сеть на солнце и потащили за собой. Второй раз свистнул купец, прилетела еще тысяча ястребов. Угнали они оленей, истребили голубых и белых песцов. Все богатство у ненцев забрали.

А ненцы крепко спали, ничего не слышали. Наконец проснулись и не узнали своей земли. В тундре стояла темная ночь. Дул холодный северный ветер, бушевала пурга. Озера и реки покрылись толстым льдом.

С тех пор стало бродить несчастье по ненецким чумам. Дети рождались слабыми. Старики слепли от дыма костров. Не было солнца — приходилось в холодных темных чумах днем и ночью костры жечь. Раньше ненцы любили песни петь, а без солнца про песни забыли. Только свист пурги да волчий вой слышались в тундре.

А черный двуглавый коршун жил в своем золотом чуме. Солнце, что увел от ненцев, держал он в золотых цепях.

Так прошло много лет. В той стороне, где жил двуглавый коршун, выросли могучий орел и стая орлят. Хотели они, чтобы солнце всем светило, всех грело.

Коршун солнца не отдавал.

Стали орел и орлята биться с черным коршуном, с злыми ястребами. Бьет черный коршун орла двумя железными клювами, рвет его железными когтями. Ястребы над орлом тучей нависают. Помогают черному коршуну.

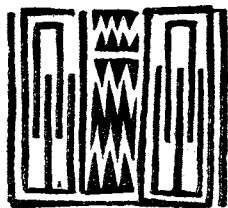
Но сила у орла могучая, бьется он не на жизнь, а на смерть. И орлята с ним бьются, ястребов клюют, у двуглавого коршуна все перья повыщипали.

Долго так бились. Наконец высоко в небо взвился орел, поднялся выше облаков и кинулся на черного коршуна. Камнем полетел коршун на землю и упал в тундровое озеро. До самого дна расступились холодные волны, потом снова сомкнулись над черным коршуном. Увидали это ястребы, с криком разлетелись во все стороны. Но орлята догнали их и заклевали всех до одного.

А могучий орел разбил золотые цепи, освободил солнце. Стало солнце посередине неба, всем светит, всех греет.

Доходят его лучи и до тундры. Хорошо теперь ненцам в тундре жить, дружно они работают. Развели много оленей. Вместе на охоту ходят, бьют песцов и чернобурых лисиц. По озерам и рекам на лодках-самоходках плавают, рыбу ловят.

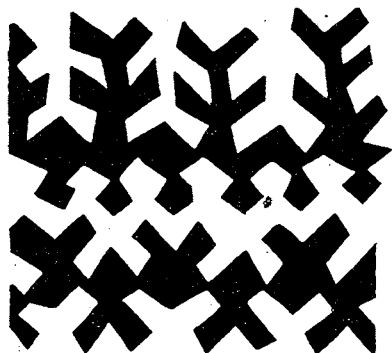
Вернулось в ненецкие чумы веселье. Опять ненцы начали песни петь, лучше прежнего. Поется в тех песнях про советскую власть, — это она принесла ненцам радость и счастье.

ЭНЕЦКИЕ

О МАЛЬЧИКЕ И ЧУДЕСНОЙ ПТИЦЕ

Живет старик со старухой. Сами они худенькие, и ребенок у них маленький. Все играет он один. Где взять ему товарища? Поставит полено, будто оленя, рога к нему привяжет. И зайца из тальника смастерит.

Как-то говорит малыш отцу:

— Сделай мне, отец, лук и две стрелы. Я буду стрелами играть.

Отвечает ему старик:

— Уйти ты за стрелами можешь, потом чум не найдешь.

— У меня ведь глаза есть. Почему же я чум потеряю?

— Нет, — говорит отец, — рано тебе еще стрелы пускать.

Просил мальчик три дня. Сделал отец ему на третий день лук и две стрелы. Мать говорит:

— Чего ты ребенка в чуме держишь? Пусть он на улице играет. Для того ты ему и лук сделал.

Стал играть мальчик на улице. Поставит палку — в цель попадет. Другую поставит — опять попадет. С утра до вечера играет, только спать в чум приходит. Где же ему товарища найти?

Чум этого старика стоял на берегу реки, заросшей тальником. Пошел мальчик вдоль реки. Поставит цель, выстрелит и снова идет. Шел-шел и увидел у реки яр. Дошел до него и стал думать: где же он находится, близко ли, далеко ли от чума. Смотрит — стоит большая черная птица нιοхи, похожая на орла.

Подошел мальчик поближе к птице нιοхи и заплакал. Позабыл, где он находится, не знает, где чум.

Говорит тут нιοхи:

— Что ты плачешь? Иди сюда. Я ведь умею говорить человеческим голосом.

Подошел мальчик и видит, что у нιοхи голова большая и крылья огромные.

— Есть ли отец у тебя, младенец? — спрашивает птица.

— Да, есть.

— А мать?

— И мать есть.

— Зачем же ты пришел сюда?

— Случайно я попал сюда. Шел-шел и тебя увидел. Увидев тебя, испугался.

— Но ты ведь не знаешь меня?

— Нет.

— Хорошо, что ты пришел сюда. Ты поможешь мне.

— Чем же?

— В одном крыле у меня сломана кость.

— Что же мне делать?

— Ведь твой отец кузнец. Он умеет ковать железо. Скажи ему, чтобы он сделал мне кость, а пока ты перевяжи мое крыло.

Отвечает мальчик:

— Ладно, скажу.

— Скажи ему: коли он мне крыло поправит, то большой за это выкуп получит. Нет у меня сил подняться отсюда. Упала я на поганую землю.

Ушел мальчик к отцу. Дошел до чума.

— Нашел, — говорит, — птицу нιοхи. Просит она, чтобы ты ей кость сковал.

Отвечает отец:

— Не умею.

— Хотя и не умеешь, но надо сделать.

— Как же? Не умею я.

— Надо за три дня сделать.

— Правду говорю я — не умею.

Тут старуха вмешалась:

— Как же не умеешь? Постарел, что ли? Ведь любое железо куешь. И кость надо птице сделать.

На четвертый день говорит старик:

— Ну, ждите. Ложитесь спать. Буду ковать.

Старуха с ребенком легла. Старик в тальник отправился. Далеко от чума в яме железо нашел. Сделал за ночь кость — как гусиное крыло.

Утром, когда встали сын с матерью, пришел старик и говорит:

— Ну, сынок, иди, бери! Сделал я крыло.

Пошел мальчик. Где была птица, там и стоит. Увидела его ниохи и заговорила:

— Слава богу, что пришел ты. Принес ли?

— Принес, — говорит мальчик.

— Теперь сиди здесь шесть дней. Я пришло с тобою плату отцу.

Улетела птица в небо, как самолет. Не видно ее. Ждал мальчик пять дней, на шестой пошел к тому месту, где впервые птицу увидел; сидит здесь женщина и на воду смотрит.

— Эй, парень, иди сюда! — говорит женщина.

Направился к ней мальчик.

Один глаз у нее нормальный, а другой железный. Одна рука и нога нормальные, другие — железные.

Идет к ней поближе, но не видно ее. Тонкое дерево, похожее на амулет, стоит. Говорит мальчик:

— Я-то думал — человек. Что ты шутишь? Не играй! Ведь ниохи обещала плату послать. Если это правда моя плата, то не шути.

Стал ближе подходить и видит только черный камень.

— Что же ты опять играешь? — говорит мальчик. — Я боюсь.

Снова стал подходить и видит, что ничего железного нет, а стоит настоящая женщина.

— Ты муж мой! — воскликнула она. — Меня послал мой отец, ниохи. Ты сделал ему руку. Если бы не ты, то погибла бы моя земля. Скоро придут мои олени. Аргишей у меня много. Вместе будем спать.

Говорит тут парень:

— У меня ведь поганая малица. Как спать-то будем?

— Ничего, — говорит. — Я не боюсь.

Легли спать. Ночью парень подумал:

«Моя жена в трех видах была — камнем, деревом, железом, потом снова женщиной стала».

Проснулся парень и видит, что олени пришли. Смотрит, что двенадцать нарт стоят: десять больших, одна женская, одна лишняя.

— Моя, видно, — говорит парень.

На одних нартах положены чумовые шесты, на другую — нюки. И лишние есть олени. За большими аргишными нартами идут пятнадцать оленей.

— Я, — говорит парень, — думал, что это не настоящие олени. Нет, настоящие.

Худенькая важенка привязана к санкам с чумовыми шестью. За ней пятнадцать мелких оленей.

Жена говорит:

— Ну, поедem! Где твой чум? Вот тебе нарты, бери их. Это тебе мой отец послал.

Сел он на нарты и говорит:

— Я не знаю, как ловят оленей.

Едва-едва поймали оленей, и поехал парень с женой к своему чуму. Стали к чуму подъезжать, а жена говорит парню:

— Остановись.

Пустили оленей, сделали чум и весь день к отцу парня не ходили. А из чума будто три стало. Один с виду как каменный. Тот исчез, и кажется, что огонь горит, потом снова чум настоящий стал.

Говорит жена:

— У тебя-то отец есть. Ты иди к нему. Только там долго не гости.

Пришел парень домой и узнал, что умер отец его, умерла и мать.

Тут стала говорить жена:

— Давай кочевать станем. Тот чум не будем ломать.

Прошло время, и стали у женщины дети рождаться. Дети вырастают в женщин, и снова у тех появляются дети. У той женщины двадцать пять детей было. И пошли от одного этого человека различные народы. Так, говорят, появились на свете многие племена от этих двадцати пяти детей. Разошлись эти племена по тундре в разные стороны.

НАЙДЕННЫЕ ЛЮДИ

Один человек из рода самату ушел промышлять диких оленей. Прямо перед собой увидел он в тундре двух человек. Стал их догонять на оленях и поймал. В руках у них были олени рога. Из них один был мужчина, другой — женщина. Связал их самату ремнями, положил на нарту и привез домой.

У этого старика были сын и дочь. Когда старик-самату привез пойманных им людей домой, то стал кричать:

— Эй, сын! Поймал я двух людей. Кто они такие, не знаю. Может быть, заблудились. Давай тащи их в чум.

Пришел сын старика и говорит этим людям:

— Откуда пришли вы?

Они молчали, но как почуяли человеческий запах, так и запрыгали.

Спрашивает сын у отца:

— Что же делать будем с ними?

Старик говорит:

— Замотай веревкой да веди в чум, что-нибудь придумаем.

Бросили их в чум. Старик собрал стадо оленей и забил одного олененка. Взял свежую кровь и вымазал ею лица у привезенных людей.

Сидят они. Старик спрашивает их:

— Ну, откуда пришли? Или заблудились? Таких людей я никогда не встречал.

А они молчат. Тогда старик, повернувшись к сыну, заговорил:

— Ну, сынок, неси-ка мне бубен шаманский.

Стал старик шаманить. Камлал он два дня и говорит своей старухе:

— Знаешь, эти люди не заблудились, просто они сами пришли. Я высмотрел их следы, откуда они шли. Следы шли из того места, где находится земля злого духа. С той земли убежали эти люди. Нет у них никаких родственников. Никто не придет за ними.

Проходит три дня, и варит старуха обед. Как привезли этих людей, трое суток их не кормили. Через три дня старик говорит:

— Вари, старуха, им что-нибудь.

Дали им мясо на тарелке. Не едят они его. Спрашивает старик:

— Почему не едите?

Молчат они, говорить не могут. Машут руками, знаки показывают. Обращается старик к жене:

— Ну, давай, — говорит, — рыбу вари! Раз они оленьё мясо не едят, может быть рыбу станут есть.

Дали им рыбу. А они и не смотрят. Молчат да руками знаки какие-то подают. Рассердился старик, спрашивает их:

— Ну что вам надо?

А они молчат, да и все. Тогда старик и говорит:

— Давай-ка, старуха, разводи костер.

Развела старуха костер. Достал старик оттуда два полена и давай ими тыкать в рот людям. Все равно молчат.

Старуха предложила мужу положить их спать. Так и сделали. Уложили их спать. Старик говорит старухе:

— Смотри ты, не вставай рано, может быть что-нибудь будет.

Спичек раньше не было, поэтому старик говорит жене:

— Ты оставь огниво, кремь и трут около очага. Может быть, что-нибудь будет.

Легли спать. Утром старик все видит и слышит. Только лица своего не показывает. Встала привезенная женщина, и мужчина ей говорит:

— Долго же мы человека мучаем, давай разжигай своим родителям огонь.

Разожгла она огонь и закричала:

— Отец и мать! Пора уже вставать вам, горит огонь, в чуме тепло.

Встал старик со старухой и дочь их с сыном. Все встали. Подает старуха привезенным людям мясо, а они оба говорят:

— Мы едим не это. Найдите нам другую еду. Такое мясо, какое вы нам даете, мы не едим. До прихода к вам мы питались только тем, что растет на земле.

— Хорошо, — говорит старик, — мы соберем вам еду, растущую на земле.

Нашли им такую еду, приготовили, накормили, потом их спрашивают:

— Откуда же вы пришли, скажите нам.

Ну, они и говорят:

— На землю, которая называется дясюдэ, отец послал нас жить просто в виде диких людей. Он сказал, что дикие люди не будут одни. Кроме диких людей, на земле есть олени и многое другое. Ты, дядя, поймал нас, привез к себе. Теперь уже не будет на земле диких людей.

Потом они стали спрашивать:

— Скажи нам, отец, какие есть племена и роды? Каких родов меньше на земле?

Старик им отвечает:

— На всей земле живет моя родня

Так прожили несколько лет у старика привезенные им люди. Потом он им говорит:

— Ну, ребята, идите и стройте свою землю. Я дам вам оленей, собачонок и одежду. Будете носить одежду такую же, как и мы.

Потом он еще сказал им:

— Только, ребята, не забывайте меня. Когда я вас побил горящими головешками, тогда вы стали людьми. Этот огонь вы берегите. Он будет вас охранять.

КАК ПОЯВИЛИСЬ ОЛЕНИ У САМАТУ

Люди из рода самату были раньше безоленными. В давние времена жил один оленный человек из рода муггади. Этот человек говорит однажды:

— У меня оленей очень много.

У самату же были только собаки.

Однажды муггади ушел погостить к самату-старика. Этот самату жил около рыбного озера. Огонь он разжигал таль-

ником, потому что дров у него не было. Пришел к самату олений муггади и говорит:

— Эй, дядя, у тебя есть собачонки? Продай-ка мне пару собак.

Отвечает ему самату:

— Ну, бери. Есть у меня собаки. А ты что можешь дать мне взамен?

Олений муггади говорит:

— Оленей у меня полное стадо. Много! Никак не могу их без собак собрать.

Спрашивает его старик-самату:

— Сколько возьмешь собак за своих оленей?

Тот отвечает:

— Не знаю. Смотря как ты будешь ценить собак?

Тогда старик-самату говорит:

— Ты давай мне двух оленят, одну важенку и одного быка. Больше ничего не возьму. Может быть, у меня тоже олени будут.

— Ладно, — говорит муггади.

Отдал самату оленному старику двух собак и взял за это двух оленят.

Кормит старичок оленят. Так и живет.

Говорит он оленному муггади:

— Откуда ты пришел? Какого рода-имени?

— Как же я тебе скажу о своем роде, о моем имени, — отвечает ему муггади. — Ты сам про это узнай.

— Как, — говорит ему самату, — я скажу тебе о твоём роде? Может быть, ошибусь я или нет, но ты называешься Тысланга (олений бог).

Отвечает ему муггади:

— Ладно, это правильно. Я тебе двух оленят дал. Хорошо, что ты угадал, кто я. Эти телята у тебя вырастут.

Тот самату не очень был старым. Говорит ему Тысланга:

— Если ты ребенка найдешь, то давай оленей бедным людям. Кто бы ни пришел к тебе с просьбой, ты никогда не отказывай. Но если будешь отказывать тем, кто нуждается, все равно я об этом узнаю, потому что я тебя буду всегда видеть.

С тех пор появились олени у человека из рода самату.

ПЕРЕСТАЛИ ВРАЖДОВАТЬ

Когда был жив мой дедушка, тогда еще был жив и прадед. Тот мой прадед рассказывал:

— Жили трое мужчин Соваловых, были они все трое шаманы. В то время жила родня Соваловых — Набаго. Тогда же жили здесь люди из рода Лодосэда, а также юраки —

из берегового рода. Юраки на моих родственников хотели войной идти.

Был у нас выбран старейший из Соваловых. Этот наш главный-старейший говорит:

— Ну, что будем делать? Давайте решать станем. Все равно нам воевать придется.

Тут три шамана Соваловы стали говорить:

— Мы не дадим людей убивать. Пока живы, этого не будет. Какая из этого польза?

Собрали весь народ — Соваловых, Лодосэда, Набаго. Здесь же был еще один род — Навагой-ининдэа. Люди из этого рода отличались удастью. Вот из этого рода пришел один парень.

Этот молодой, неженатый парень говорит нашему хозяину-старейшему:

— Кто пойдет в разведку юраков смотреть?

Юраки хвалились тем, что они придут тогда, когда солнце уйдет высоко в небо.

Здесь старейший говорит:

— Время уже пришло. Солнце поднялось выше леса. Наверное, скоро юраки придут.

Когда собрались люди из разных родов, то их чумы были окружены изгородями.

Тот молодой парень говорит:

— Ну, ладно, я пойду на разведку. Каких быков мне запрягут в нарты? Ваши быки плохие, а у меня есть важенька, только ей бы пару.

В те времена хореи были короткие, всего лишь четыре метра длиной. И нарты небольшие, только на четырех копыльях. Стали спрашивать у народа, у кого еще найдется такая шустрая быстроногая важенька, чтобы с другой запрячь. Люди говорят:

— Такая важенька с другим оленем не пойдет.

Тут парень из другого рода сказал:

— У меня есть лончак от важеньки, но думаю, что его можно запрячь с матерью. Беда занашный, шустрый!

Старые же люди говорят:

— Ничего, пусть лончак будет в паре.

Вот и теперь за Енисеем против Дудинки есть безлесный хребт Бухуча. Чумы тех людей были на той стороне Енисея, где стоит Дудинка.

Нарты того молодого человека перерезали Енисей по направлению к хребту Бухуча. Так поехал тот человек в нарте, запряженной важенькой с лончаком.

Доехал до хребта Бухуча. От хребта проехал еще одну остановку. Остановился. Закурил. Ничего не говорит. Молчит.

Вдруг со своего высокого места видит, что перед ним показались одни нарты. Потом впереди прошло столько народу,

что стало темно. Это были юраки. День стоял безветренный, и слышал парень, как юраки говорили:

— Нада! Нада!

Предводитель юраков сказал:

— Ау! Самату пришел. Давно, видно, пришел, нас ждет. Надо, чтобы двое на нартах объехали хребет и окружили прищельца. Если нам удастся его вовремя окружить, то не сможет он унести слова о нашем приходе.

А парень этот все слышит. Положил хорей на нарты. Лук в руки взял. Приготовившись к бою, закурил еще раз. Окружают его с двух сторон юраки, а он себе покуривает. Когда они показались совсем близко, он спрятал трубку и пустил свою важенку. Мчится она так, что не могут догнать ее стрелы. Отстают юраки. Закрутил на руку он вожжу. Несется важенька так, что нарты только подпрыгивают, с боку на бок переваливаются.

Приздумались юраки, говорят:

— Ежели он такой удалый, то дома у него, наверное, еще удалее люди есть.

Тут предводитель их говорит:

— Пусть и еще удалее его есть, но все-таки надо попробовать.

Примчался парень в свои чумы и рассказал про юраков. Приготовили они все свои луки и вышли за изгородь. Но парень проложил своими нартами путь для юраков, и они пришли по его следам. Нарты свои они далеко привязали. Сняли сокуи. Пришли к парню-самату. Те трое Соваловых тогда здесь были.

Началась битва. Стреляли из луков. В перестрелке убили двух или трех юраков, но у самих потерь не было.

Парень, ездивший на разведку, охранял чумы. Женщины куда-то ушли, в чумах их не было. Один мальчик ушел дальше изгороди — видно, за своим отцом направился. Увидел его тот парень и бросился за мальчиком, чтобы в чум привезти. Когда он шел за ребенком, юрацкая стрела вонзилась в его лопатку, упал парень. Если бы летела стрела спереди, то никогда бы в парня не вонзилась. Такой он был верткий. С задней стороны стрелу пустили, сзади ведь глаз нету! Еще одному человеку из трех Соваловых попала в ногу стрела юраков.

Наконец наступило перемирие. Юраки гостили у энцев.

Мужчина с простреленной ногой выжил, а парень, спасавший ребенка, умер.

Так юраки ушли от энцев. Оставшиеся два здоровых Соваловых стали камлать, говоря:

— Не будем бросать третьего. Поймайте большого быка-оленья и убейте.

Убили быка, взяли у него кость с бедра, очистили и вставили раненому. Кость была короче, и человек стал хромать.

В Новый год хромой Совалов отправился в гости к юракам, захватив с собою несколько своих людей. Тут один юрак говорит:

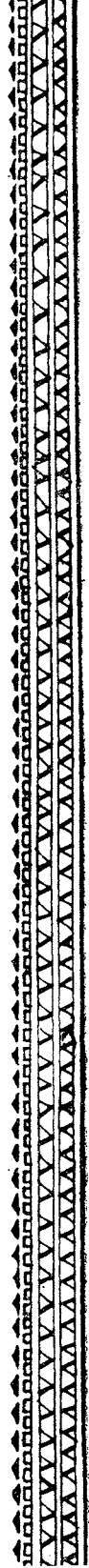
— Ведь я же в этого человека стрелял, а он жив. Дух, что ли, он? Поймайте ему оленей в подарок. Больше не будем воевать. Помирились ведь мы.

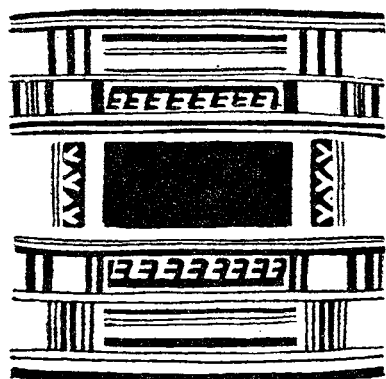
Дал он ему двух быков, тушу мяса в его нарты положил. Вот про тех Соваловых все.

НГАНАСАНСКНЕ

ОТЧЕГО У ЛИСЫ НА ГРУДИ БЕЛАЯ ШЕРСТЬ

В старину ворон сидел на дереве у своего гнезда и держал во рту кусочек мяса. Пришла лиса и говорит:

— Какой ты черный, красивый, наверное и поешь хорошо. Вот бы мне послушать!

Ворону это понравилось, он каркнул, кусок мяса упал, и лисица его съела. После этого лисица сказала:

— Я съем еще у тебя одного птенца.

Ворон ответил:

— Нет уж, теперь ты меня не обманешь. Как ты поднимешься на дерево?

— Нет, съем. Зачем я стану подниматься на дерево? Свалю его, подрубив топором. Видишь, у меня топор, — сказала лиса, показывая на хвост, и стала им ударять по дереву.

Ворон упрямился не рубить дерева и выбросил лисе своего птенца. Лисица съела и ушла.

Прилетела маленькая пташечка и увидела, что ворон плачет.

— О чем, ворон, плачешь? — спросила она.

Ворон рассказал, как лиса стала рубить дерево и съела у него птенца.

— Какой ты глупый, — сказала пташка, — это ведь был не топор, а хвост; лисица ничего бы не сделала, зачем ты отдал своего птенца?

Через сколько-то времени дошли эти слова до лисицы. «Отплачу я тебе!» — думает.

Однажды, когда лисица лежала, прилетела пташка и уселась напротив.

— Вот хорошо, что ты прилетела, — сказала лисица. Я сильно обовшивела, сядь ко мне на голову и поищи вшей.

Птичка боялась, зная лисью хитрость, не подошла близко, а стала скакать вокруг да около. Тогда лиса сказала:

— Вот какая ты неразумная — разве такая шустрая и увертливая, как ты, может быть боязливой? Садись на голову и поищи у меня!

Подумала пташка, села на затылок лисы и стала выбирать вшей. Видит лисица, что не поймать ей пташку, вытянула вперед лапки, положила на них свою голову и сказала:

— Садись сюда! — указывая на конец мордочки.

Пташка уселась. Лисица подняла лапку, чтобы поймать пташку, но та улетела, оставив в лапке только одно белое перышко свое, которое прилипло к груди лисицы. Вот отчего у той бывает на груди белая шерсть.

О НГАНАСАНЕ ТРЕХСАЖЕННЫЕ РУКИ И ЕГО СЫНЕ

Жил когда-то богатый нганасан Трехсаженные руки. Были у него жена-старуха, взрослая дочь-девушка и годовалый сын в зыбке.

Сидела и шила раз девушка в чуме перед открытым входом и видит: идут к ним из тундры три аргиша. Не успела она удивиться этому, как видит, что стоят уже три чума.

Смутилась она, повернула свой чум в другую сторону, чтобы не видели ее пришедшие, и опять села шить. Только подняла глаза от работы, видит, что и сюда идут к ним три аргиша, и опять выросли вдаль три чума. Повернула она чум в третью сторону. А с этой стороны пришло уже шесть аргишей, и появилось шесть чумов. Еще раз повернула она свой чум, но отсюда увидела, что идет целых двенадцать караванов (аргишей), и двенадцать чумов выросло перед ней. Всего двадцать четыре чума окружили ее.

Когда привезли последние двенадцать чумов, посмотрел на них старик Трехсаженные руки и говорит:

— Быть беде. Пришли они, наверное, дочь сватать. Если отдадим ее одним, то другие убьют нас.

Тут от первых чумов приехали три бабы-свахи с аргишами подарков. Остановились перед чумом, стали петь, девушку сватать. Вышел к ним старик, отказался выдать дочь и повернулся к ним спиной. По очереди от других трех стойбищ приезжали по три, по шесть и по двенадцать свих, но и им всем отказал старик.

Тогда выехали от стойбищ гостей мужчины и стали кричать старику, чтобы отдал дочь. Страшный шум поднялся около чума. Сказал тут старик:

— Чем в чуме пропадать, лучше я сам с ними драться пойду. Уж я им задам. А ты, дочь, храни сына. Сама погибни, но спаси его жизнь.

Взял лук и стрелы и вышел из чума. Такой бой начался, что весь чум изрешечен был стрелами. Старуха тоже говорит:

— Пусть и я погибну рядом с мужем.

С луком и стрелами вышла из чума. Увидела, что сбоку к старику три богатыря подкрадываются, прицелилась и одной стрелой их всех пронзила.

Девушка взяла брата на руки, да так и сидела все время, пока длился бой. Наконец стихло. Один богатырь заглянул в чум, увидел ее сидящей с ребенком на руках и говорит другим:

— За что же мы сражались? Это же не девушка, а баба!

— Не баба это, а девушка, — говорят другие.

Этот богатырь вошел и хотел схватить девушку. Но она его так толкнула, что отлетел он от нее далеко, через хребты, озера и реки. Вернулся обратно богатырь и стал добром говорить девушке, что убиты ее отец и мать и все равно ей деваться некуда. Подумала девушка и согласилась кочевать с ним, но в отдельных крытых санках, вместе с братом. Богатырь согласился. Запряг оленей, уложил ее имущество, и поехала с ним девушка с братом на руках.

Три года прошло. Все кочует девушка с братом. Все не подпускает к себе богатыря.

Брат за три года так вырос, что выглядел настоящим мужчиной.

Решил богатырь убить парня. «А то, — думает, — он потом всех нас убьет». Решил вступить в борьбу с девушкой, чтобы отвлечь ее внимание, а старик-отец его должен был тогда убить парня палкой.

Но опять от толчка девушки отлетел богатырь. Парня стала она с той поры прятать под шкуры в санках. Но трудно было ей. Все время приходилось караулить, чтобы как-нибудь не убили брата. Поэтому сказала она ему:

— Спрячься в снегу и отстань от нас. Я тебе буду

оставлять пищу и одежду под воткнутой в снег палкой, а ты иди по нашим следам.

Так и шел парень по следам аргиша. На каждом чумище находил пищу, оставленную сестрой. Но однажды аргиш дошел до большой реки и перешел ее по льду. А парень шел тихо, и пока добрался до реки, лед уже прошел, ему пришлось повернуть и идти вдоль нее.

Пошел он берегом реки вниз по течению. Через несколько времени нашел на берегу реки крытые санки и увидел около них оленей на мауте (аркане). В санках нашел он одежду и пищу. Запряг оленей, лег в санки, и повезли его олени, а куда, он и сам не знал.

Долго везли его так олени и наконец остановились около большого табуна. Табун этот принадлежал отцу парня — старику Трехсаженные руки. Подошел сын пастуха к подъехавшим санкам и увидел в них человека. Побежал скорее в чум и рассказал своему отцу — пастуху. Стáрик пастух узнал санки и оленей хозяина и догадался, что это сын старика Трехсаженные руки. Привел парня в свой чум, и жил он здесь, пока совсем не вырос.

Раз как-то пошли два сына пастуха с парнем на высокую тору. На вершине ее парень лег и не шевелился.

Толкали, дергали его сыновья пастуха, но ничего не могли с ним поделаться и оставили его на горе.

Дома рассказали об этом отцу. Послал старый пастух старшего сына будить парня, но вернулся сын ни с чем. Посылал и другого сына — опять без толку. Пошел сам. Сел возле головы лежащего парня и говорит:

— Я знаю, о чем ты печалишься. Если есть у тебя решение, иди. Я тебя держать не буду.

Тогда поднялся парень и вернулся в чум. Опять заговорил с ним старик:

— Есть у твоего отца в табуне два однорогих оленя. Очень быстрые и сильные эти олени! Поймать же их можно только медным маутом в шестьдесят сажен длиной. Если есть в тебе сила, бери этот маут.

Взял парень шестидесятисаженный медный маут и пошел к табуну. Дальше всех держатся от людей два однорогих бегуна. Не стал подбегать к ним парень, издали бросил маут и поймал одного. Еще раз бросил маут, и другой бегун прямо рогом в него попал.

Запряг парень железные санки с медными поводками, взял железный хорей (шест) и поехал на север. Долго ехал по тундре, пока не доехал до поля битвы. Много людей убито, и среди них богатырь в железной одежде. Еще много дней проехал парень — нашел другое поле битвы. Лежал среди трупов другой богатырь — в медной одежде. Через несколько дней опять наехал парень на трупы людей. Как льдом по-

крыта ими вся земля. Богатырь в серебряной одежде находился среди них. Удивлялся парень, кто это мог убить таких могучих богатырей. Хочется и ему помериться с ним силами.

Дальше помчался парень в тундру и наехал на одинокий чум. От чума следы человека идут. Каждый след на таком расстоянии от другого, что за три шага бегун должен бы скрыться из виду.

В чуме парень одну старуху нашел. Не знал он, что эта старуха была его теткой. Сказала она ему, что муж ее ушел помогать брату, который много уже лет воюет с какими-то богатырями.

Ничего парень не сказал своей тетке и уехал по следу ее мужа. Находил следы на много верст друг от друга и, наконец, увидел, что далеко впереди него идет бой. Три человека нападают на трех других. Трое отступают, отбиваются, трое наступают, не дают им повернуться и убежать. Не зная, на кого они нападают, пустил парень стрелу в отступающих и убил всех трех.

Тогда повернулись к нему трое нападающих, и узнал он в одном отца, а в другом мать.

Отец молча подошел к нему и опрокинул санки вместе с ним. Потом все трое — отец, мать и дядя — сели в его санки и поехали. Парень вскочил на ноги и побежал за ними. Так до самого чума добежал, не отставая от санок.

В чуме поели, только парня не накормили и не говорили с ним.

Утром поехали на юг. Парень, не поев и не попив, пешком бежит за аргием. Так, голодный, бежал, пока не приехали обратно к табуну отца. Но только и сказал тогда Трехсаженные руки сыну:

— Поедем искать дочь.

Запряг старик опять двух однорогих оленей и поехал на север, а сын за ним пешком побежал.

Подъехали к чумам. Ни одного мужчины нет в них. Одни бабы и девки. Рассказали бабы старику Трехсаженные руки, что у одного старика в соседнем чумовье враги взяли в бою девушку. Но пришел откуда-то богатырь с медной челюстью, убил всех мужчин в тех чумах и увел девушку.

Мужчины из этих чумов хотели отбить у него девушку, но он и их всех убил.

Дальше поехали отец с сыном. Нашли еще много чумов без мужчин. Опять рассказали им бабы, что хотели их мужа отбить девушку у могучего богатыря, но всех их он побил.

Ночью добрались старик с сыном к стоянке богатыря. Бидят: стоят около чума крытые санки их девушки. Хотел старик Трехсаженные руки войти в санки, но толкнула она его так, что далеко он отлетел. Тогда полез в санки брат. Толк-

нула она его. Но удар ее пришелся словно по каменной горе, и санки ее отбросило назад. Вслед за парнем вошел отец. Тут узнала она его и сказала:

— На этих людей, у которых я сейчас живу, ты не сердись. Они освободили меня от моих похитителей.

Тут только старик будто узнал сына и стал с ним разговаривать.

— Пойдем теперь в чум гостевать, — сказал он.

Когда стали они входить в чум, в нем поднялся с места молодой богатырь и хотел ударить вошедшего парня. Но хозяин чума, его отец, остановил его руку и сказал:

— Я говорил тебе, сын, что у этой девушки должна быть где-то родня. Вот они и пришли за ней. Теперь надо нам с ними по чести говорить, чтобы отдали они ее за тебя. Разве ты не видишь, что равные тебе люди пришли?

Богатырь успокоился. Старик пригласил вошедших сесть. Отца рядом с собой посадили, а парня — около своей дочери, чтобы мог он за ней ухаживать.

Честно поговорили между собой старики, и на другой день повез в свой чум старик Трехсаженные руки свою дочь. С ним отправил отец молодого богатыря, который освободил девушку, и свою дочь, а также половину своего богатства. Поставила сестра богатыря около чума старика Трехсаженные руки свой большой чум, и стала она женой сына этого старика. А богатырь, освободивший девушку, пошел вслед за ними. Как только Трехсаженные руки с сыном пришли домой и вошли в свой чум, молодой богатырь вошел в чум сразу же за стариком и его сыном и стал сватать девушку.

Сказал тогда старик Трехсаженные руки:

— Вот твоя любимая, много за нее ты страдал и боролся. Можешь взять ее себе.

Отдал старик Трехсаженные руки свою дочь за молодого богатыря и вместе с нею половину своего богатства.

С тех пор мирно зажили семьями эти богатыри, и потомки их живут до сих пор.

СОЛНЦЕВА ДОЧЬ

Мимо нас едет человек на пестром олене, запряженном в туркучанку (нарту). Едет-едет и видит: сидит другой человек на сопке, голова у него открытая, не мерзнет. Наш человек подъехал к нему, а тот спрашивает:

— Ты куда едешь?

— Я еду по приказу царя. Есть, говорят, привередливая солнцева дочь, ее должен привезти себе в жены. А ты почему сидишь без шапки, что за человек?

— Я всевидящий и всеслышащий человек!

— Вот хорошо! Ты мне, может, и пригодишься, поедем вместе.

Сели на туркучанку вместе и поехали. Едут-едут, видят: на сопке человек сидит, держит в руках лук и две стрелы.

— Кто ты такой? — спрашивают.

— Я такой человек, что этими двумя стрелами могу кого угодно убить.

— Вот хорошо! А мы едем за привередливой солнечной дочерью. Может быть, ты нам и пригодишься, поедем вместе.

Все трое поехали вместе. Едут-едут, видят: на краю лайды (равнины) сидит человек, то поднимется, то присядет, как будто чего-то боится. Подъехали к нему, спрашивают:

— Кто ты такой?

— Тише, тише, смотрите: вон там на лайде стоит самка дикого оленя с теленком. Вот царь этой страны, чтобы я не был очень резвым, привязал мне одну ногу; поэтому сижу здесь и забавляюсь тем, что хватаю этого оленя за ногу.

— Вот хорошо! А ну-ка, покажи свою ловкость!

Человек, действительно, протянул руку и схватил за ногу убегающую самку дикого оленя.

— Ловкий же ты человек, оказывается, — сказали. — Мы едем за привередливой солнечной дочерью. Может быть, ты будешь нам нужен; поедем-ка с нами.

Все четверо поехали. Едут-едут, приезжают к двум горам со снеговыми вершинами. Сидит между ними человек, а на носу его снег.

— Что ты за человек, и почему у тебя на носу снег?

— Я очень сильный человек. Как только концом носа задену эти две горы, их как будто и не бывало.

— Вот хорошо! А ну-ка, покажи свою силу!

Человек повернул голову направо и налево, зацепил носом горы, и они тотчас рассыпались.

— Мы едем за привередливой солнечной дочерью, ты, может быть, и пригодишься нам. Не поедешь ли с нами?

Все пятеро поехали. Едут-едут, видят: стоит высокая скала с вершиной, похожей на конец хворса. На этой вершине сидит человек с непокрытой головой, и вся макушка его в снегу.

— Вот диво, — удивляются наши путники и спрашивают: — Что ты за человек? Почему у тебя голова в снегу?

— Если я тряхну головой, поднимется пурга, будут заструги (сугробы).

— А ну-ка, покажи!

Человек тряхнул головой; сильная пурга поднялась.

— Довольно, перестань, совсем нас уберешь, — стали кричать люди.

Человек перестал трясти головой, и пурга затихла.

— Мы едем за привередливой солнечной дочерью, — гово-

рят люди. — Ты, пожалуй, нам пригодишься, не поедешь ли с нами?

Согласился. Едут-едут, видят: на середине снежной равнины круглое талое озеро. Около него сидит человек, вытянув вперед губы.

— Что ты за человек? — спрашивают наши путники.

— Я такой человек, что могу выпить единым разом всю воду этого озера и проглотить вместе с ней двух рыб, которые в нем плавают.

— А ну-ка, покажи свое уменье, — говорят.

Человек вытянул свои губы, выпил всю воду озера и проглотил двух рыб, которые плавали в ней.

— Мы едем за привередливой солнцевой дочерью. Может быть, ты будешь нам полезен. Не поедешь ли с нами?

Согласился. Едут-едут, к одному стеклянному дому приезжают. Обходят кругом, двери заперты, никак не войти. Говорят:

— Это, должно быть, дом привередливой солнцевой дочери. Ну-ка, всевидящий, всеслышащий человек, посмотри — кто есть внутри дома?

Всевидящий и всеслышащий человек посмотрел и говорит:

— Там находится одна девушка.

Тогда говорят:

— А ну-ка, человек с луком, выстрели в дверь!

Человек с луком выпустил две стрелы. Эти стрелы отскочили обратно с обломками замка на концах. Дверь раскрылась, и все люди вошли в дом. Дом внутри, оказывается, светлый-светлый, весь из золота и стекла. Сидит девушка с медными украшениями.

— Откуда вы, люди, приехали? — спрашивает.

— Мы едем за солнцевой дочерью, посоветуй, как нам найти ее. Очень привередливая, говорят, она.

— Как же не укажу, знаю про нее; только сначала еду приготовлю и накормлю вас, — сказала и вышла.

Вошла, внесла охапку дров из красной меди. Опять вышла и принесла охапку железных дров. Растопила очаг, дым повалил, огонь поднялся, ничего не видно. Девушки нигде не стало, как будто ее совсем и не было.

Где-то вдали слышался ее насмешливый голос:

— Вот, бедняжки, захотели взять солнцеву дочь!

Огонь становился сильнее и сильнее, одежда наших людей начала загораться.

Сказали:

— Человек с луком, выстрели!

Огонь еще больше разгорелся, когда этот человек выстрелил.

Сказали:

— Ну-ка, хватающий за ногу дикого оленя, погаси рукою огонь!

Хватающий за ногу оленя махнул рукой, туман появился, огонь еще больше разгорелся.

Сказали:

— Ну-ка, делающий пургу, устрой пургу!

Поднялась пурга, рассеялся туман, огонь немного притих.

Сказали:

— Ну-ка, выпивающий воду, погаси огонь!

Выпивающий воду выплеснул изо рта воду и погасил огонь.

Но как выйти им — дверь заперта! Человек с луком выстрелил двумя стрелами. Стрелы отскочили назад, наконецники погнулись — ничего не вышло. Тогда человек со снегом на носу провел носом по стене дома, дом распался надвое, и все вышли.

— А ну-ка, всевидящий и всеслышащий человек, укажи, где солнцева дочь.

— Солнцева дочь сильно над нами смеется, — сказал он.

— А ну-ка, человек, хватающий оленя за ногу, достань ее, — сказали люди.

Человек, хватающий оленя за ногу, далеко убежал, не видно стало.

— А ну-ка, всевидящий и всеслышащий человек, скажи, что стало с нашим человеком.

— Догнал бы наш человек солнцеву дочь, да нога-то привязана.

Тогда человек с луком выпустил две стрелы и перерезал веревки, которыми была привязана нога бегуна. Опять ничего не стало видно.

— А ну-ка, послушай, посмотри и скажи, что стало с нашим человеком? — попросили.

— Наш человек чуть не поймал солнцеву дочь, да она далеко за озером, никак ее не догнать.

Решили послать человека, выпивающего воду.

— Как я пойду? Очень далеко, ноги у меня слабые!

Дал тогда первый человек своего оленя, оседлав его золотым седлом. Поехал тот, выпил озеро, а быстроногий поймал солнцеву дочь. Все трое вернулись.

Поехали вместе с солнцевой дочерью, прибыли к тому месту, где жил человек, выпивающий воду. Первый человек сказал ему:

— Хорошо, что ты помог мне. Оставайся жить здесь, а от рыб, которых ты проглотил, пусть размножатся другие рыбы на питание людей. Будь хозяином воды!

Поехали дальше и приехали к тому месту, где жил человек, делающий пургу. Первый человек сказал ему:

— Хорошо, что ты помог мне. Оставайся здесь, будь хозяином пурги и снега!

Поехали дальше. Приехали к тому месту, где между двумя горами сидел человек.

Первый человек сказал ему:

— Хорошо, что ты помог мне, оставайся здесь жить и будь хозяином гор. Имей власть над горными зверями и посылай их людям на пользу.

Поехали дальше. Приехали к тому месту, где жил человек с привязанной ногой.

Первый человек сказал ему:

— Хорошо, что ты помог мне. Оставайся жить здесь. Будь ты хозяином диких оленей, корми людей.

Поехали дальше. Приехали к тому месту, где жил человек с луком.

Первый человек сказал ему:

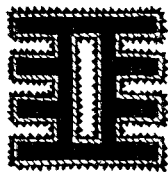
— Хорошо, что ты помог мне, оставайся жить здесь, будь хозяином, помогай охотникам.

Поехали дальше, приехали к тому месту, где жил всевидящий и всеслышающий человек.

Первый человек сказал ему:

— Хорошо, что ты помог мне, оставайся здесь. Будь ты хозяином и наделяй детей хорошим зрением и хорошим слухом.

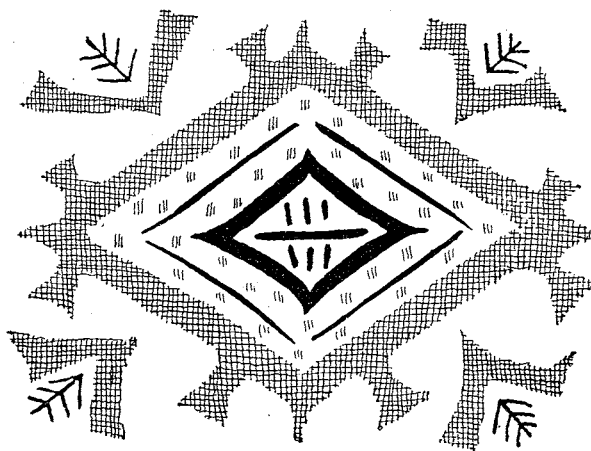
Поехал дальше первый человек с солнечной дочерью, привез ее на свою землю, и стали они жить вместе. С тех пор солнце светит, и от лучей его вся земля получает жизнь.

СЕЛКУПСКІЕ

СКАЗКА О СЕМИ РЕБЯТАХ

Жили старик со старухой. Однажды семерых детей нашли. Жили с этими детьми. Потом жить стало неважко. Решили бросить детей. Отвели детей в лес, а сами домой убежали.

Утром проснулись — глядят, дети домой вернулись и спят.

Опять в лес отвели и бросили, а сами домой пришли. А дети в лесу заблудились. Потом какой-то чум увидели. В чум зашли. В чуме старушонка живет.

— Бабушка, накорми нас, — попросили они.

А старуха отвечает:

— Как я вас накормлю, черт домой вернется и вас уьет.

— Бабушка, накорми нас, — снова сказали дети.

Бабушка их накормила и спрятала. Потом черт домой пришел. Так сказал:

— Что это селькупским духом пахнет?

Старуха говорит:

— Ты по небу летал и селькупского духа нахватался.

Долго нюхал, потом сказал:

— Нет, это здесь пахнет!

Старуха ему ребят показала. Черт тогда так сказал:

— Ты этих ребят накорми.

Старуха ребят накормила. Черт так сказал:

— Пусть эти ребята у двери на пороге спят.

Дети на улицу вышли. Видят, на пороге спят семь дочек черта. Ребята надели свои шапки чертовым дочкам на головы, а сами ушли.

Вечером черт на улицу вышел и всем своим дочкам головы отрубил. Потом так сказал:

— Старуха, у этих ребят кишки вытащи, завтра утром есть их будем.

Утром старуха увидела — черт своим дочкам головы отрубил.

Потом черт свои летающие сапоги надел и улетел. Долго летал, все за ребятами гонялся. А дети в глубокую расщелину залезли. Черт ищет:

— Куда это дети девались?

Так долго летал черт, все небо кругом облетел. Потом назад вернулся и сел на согнутое дерево. А дерево росло рядом с тем местом, где дети спрятались. Сел черт, ноги вниз спустил и заснул.

А старший из этих ребят тихонько подкрался и у черта с ноги сапог стащил. На свою ногу надел. Потом второй сапог стащил и на вторую ногу надел. Потом к той бабушке полетел:

— Бабушка, дедушку русские купцы схватили, скорей мешок с золотом принеси, дедушка так сказал.

Бабушка мешок золотом набила и ему дала. Он мешок на себя взвалил и полетел. Долетел до своих братьев, посадил их на себя и домой полетел. А черт так и остался сидеть на том согнутом дереве.

Дети домой вернулись и стали старика просить:

— Дедушка, расскажи нам быть какую-нибудь!

Старик такую быть рассказал:

— Жили мы, жили и однажды семерых детей нашли. Потом жить стало невмоготу. Мы детей в лес увели и бросили.

Тогда эти дети так сказали:

— Вы нас на смерть в лесу бросили, а мы вам мешок с золотом принесли.

СКАЗКА О ПУЧИКЕ-ЧУРИКЕ

Остался однажды Пучика-Чурика в чуме один. Мать его к щучьему запору пошла. Отец его тетеревов стрелять отправился. Старший брат его тетерок стрелять отправился.

Остался Пучика-Чурика в чуме совсем один. Взял Пучика-Чурика нож матери и стал у очага жерди резать.

Тут черт-старик к чуму подошел и закричал:

— Пучика-Чурика, куда ушла твоя мать?

— Моя мать к щучьему запору ушла.

— Пойду-ка я твою мать погоняю!

— Ты мою мать не гоняй! Моя мать своим большим топором тебя надвое разрубит: одна твоя половина на небо полетит, другая твоя половина в землю уйдет.

— Пучика-Чурика, куда пошел отец твой?

— Отец мой тетеревов стрелять отправился.

— Пойду-ка я твоего отца погоняю!

— Ты моего отца не гоняй. Если отца гонять станешь, отец мой большим мечом-отказом тебя надвое разрубит: одна твоя половина к небу полетит, другая твоя половина в землю уйдет.

— Пучика-Чурика, куда ушел твой брат?

— Брат мой тетерок стрелять отправился.

— Пойду-ка я твоего брата погоняю!

— Ты моего брата не гоняй. Мой старший брат большим отказом тебя надвое разрубит: одна твоя половина на небо полетит, другая твоя половина в землю уйдет.

Тут черт-старик в чум зашел. Пучика-Чурика под жерди подлез. Нож свой в рукав засунул.

Черт-старик по ковшику ударил:

— Куда Пучика-Чурика девался?

Ковшик так говорит:

— Я про Пучика-Чурика не скажу. Какую бы еду Пучика-Чурика ни ел — эта еда сначала мне попадает.

Потом по котлу ударил:

— Куда Пучика-Чурика девался?

Котел так сказал:

— Я про Пучика-Чурика не скажу. Какую бы еду Пучика-Чурика ни ел — эта еда сначала мне попадает.

Потом черт по низу все облазил. По низу облазив, по жердям ударил:

— Куда Пучика-Чурика девался?

Жерди так сказали:

— Пучика-Чурика сегодня наши спины резал, вот он под нами сидит!

Тут черт-старик Пучика-Чурика проглотил. А Пучика-Чурика ножом своим живот черта-старика колоть стал. Черт так и закрутился:

— Брюхо мое кто-то ест.

Пучика-Чурика живот черта-старика распорол и наружу вывалился. Черт-старик из чума выскочил и убежал.

Тут мать Пучика-Чурика к чуму подошла, закричала:

— Пучика-Чурика, неси-ка связку щучек в чум!

А Пучика-Чурика так говорит:

— Меня черт проглотил, меня дьявол проглотил.

Потом отец его пришел:

— Пучика-Чурика, неси-ка связки тетеревов в чум!

— Меня черт проглотил, меня дьявол проглотил!

Потом брат его пришел:

— Пучика-Чурика, неси-ка связки тетерок в чум!

— Меня черт проглотил, меня дьявол проглотил!

Тут все с смоляными факелами в чум зашли. В чум лишь зашли, видят: Пучика-Чурика весь мазаный-перемазанный сидит. Потом мать его вымыла.

ХОЗЯЙКА ОГНЯ

Давным-давно это было. Жили люди на стойбище. В четырех чумах жили.

Однажды все мужчины пошли в лес на промысел. В чумах только женщины да дети остались. Так жили одни они три дня. На третий день вечером одна женщина вышла из чума, дров нарубила, еду варить собралась. Вернулась с дровами в чум, подбросила дров в очаг, сама с ребенком села к огню и стала его грудью кормить. Огонь весело горит, трещит, мать сына греет. Вдруг искорка взвилась из костра и упала на грудь ребенку, обожгла его. Ребенок заплакал. Мать вскочила, ругает огонь:

— Что ты делаешь? Я тебя кормлю дровами, а ты моего ребенка сжег. Не будет тебе дров. Изрублю тебя топором, залью, затушу!

Ребенка в люльку пихнула, топор взяла, огонь рубить стала. Котел с водой взяла, в огонь вылила.

— Ну вот, обожги теперь еще моего сына! Первый раз совсем потух ты, ни одного глазка-искорки от тебя нет!

Огонь больше не горел. Темно, холодно стало в чуме. Ребенок сильнее заплакал от холода.

Опомнилась мать. Скорее опять огонь разжигать стала. Старается, раздувает, никак разжечь не может — ведь ни искорки не осталось. А сын все кричит.

Мать подумала: «Сбегаю я в соседний чум, возьму огня, разожгу». Побежала в соседний чум. Только дверь в тот чум отворила — огонь в костре потух. Вошла в чум — огня уже совсем в очаге нет. Женщины стали стараться разжечь огонь, но все напрасно — ни искорки не осталось. Мать на улицу выбежала, в другой чум побежала. Едва дверь приотворила — и тут огонь в очаге погас. Она и в чум не зашла. Дверь закрыла, в другой чум побежала. Так же, едва дверь чуть-чуть открыла, — костер потух. Обратно в свой чум побежала.

В стороне видит еще чум, а там огонь горит. Это чум ее бабушки. Туда побежала, в чум вошла. Только за дверь шагнула — огонь в костре стал фыркать, задымил и потух. Бабушка стала ее ругать:

— Что у тебя случилось? Едва вошла ты, и огонь погас. В своем очаге уж не обидела ли ты огонь, лягушка ты этакая?!

Плачет женщина. Во всем стойбище нет огня. Никто разжечь костра не может. Темно, холодно.

— Пойдем к тебе, я посмотрю, что ты наделала, — сказала бабушка.

Женщина повела бабушку к себе. Пришли, в темном, холодном чуме сын ее плачет-заливается.

Бабушка серное дерево взяла, стала огонь разводить. Старалась-старалась — ничего не выходит. Встала на колени, на очаг смотрит — темно, не разглядеть. И вот, едва заметная, сидит тут старуха, кожа ее как огонь горит. И говорит старуха бабушке:

— Что ты стараешься? Невестка твоя меня сильно обидела!

Бабушка спросила:

— Как она тебя обидела, я ведь не знаю, что тут случилось?

— Глаза мои водой залила, лицо железом рубила. Зачем это она, глупая, делала — не знаю.

Бабушка еще сильнее рассердилась:

— Я прежде говорила, что эта лягушка что-нибудь да сделает! Огня-пламени хозяйка, не сердись, дай огонь!

Молчит хозяйка огня. Долго просила бабушка. Наконец хозяйка огня-пламени сказала:

— Огонь я тогда вам дам, когда эта женщина мне своего сына отдаст. Из сердца его огонь я вам добуду. Будете помнить, что из сердца вашего сына у вас огонь, беречь будете!

Мать еще сильнее заплакала. Бабушка ей говорит:

— Все семь родов людских из-за тебя без огня остались. Как жить будут? Сына своего отдай!

Мать сына отдала. Хозяйка огня-пламени сказала:

— От этого времени вовек всякий селькуп знать будет, что огонь железом шевелить нельзя. Только при большой нужде можно огонь железом трогать, при этом позволение прежде надо попросить. Все семь родов людей, слушайте и помните это мое слово!

И хозяйка огня дрова пальцем тронула, взвился огонь, а она в вихре огня с сыном той женщины скрылась.

Бабушка женщине сказала:

— Отсюда сказка-предание пойдет о том, что сердцем своего сына огонь зажгла ты.

Жил-был человек по имени Тыссия. Были у него сын и дочка. Жили они хорошо и тихо. И вот пришла война. Юраки убили Тыссию, имущество разграбили, сына и дочку на пустом чумовище покинули. Из всего богатства только одного оленьего бычишку с обратно растущей шерстью оставили.

Мальчик долго сидел и думал: как-то жить надо. И стал он работать. Прежде всего сделал из хвойных веток чум. Стали они с сестрой в нем жить. Однажды брат сказал сестре:

— Ты сиди в чуме, а я пойду посмотрю, добыть пищу какую-нибудь надо.

Пошел мальчик в лес. Сестренка его, плача, осталась в чуме одна. Мальчик в лесу пасти-ловушки делать стал. В этот день три пасти сделал. Пасти поставил. Домой пошел.

На другой день пошел осмотреть пасти. Едва дошел, видит — одна куропатка попалась. Взял куропатку. Сделал еще три пасти, насторожил все шесть пастей и пошел домой. Куропатку сварили, половину ее съели, половину в запас оставили.

На следующее утро опять ушел брат к пастям. Едва подошел, видит — две пасти упали. Ближе пришел, смотрит — двух куропаток пришибло. Вынул их. Снова три пасти сделал, все девять пастей насторожил. Домой пошел. Опять они с сестрой половину куропатки съели. Остальных про запас оставили.

Наутро брат опять в лес пошел к своим пастям. Подошел и видит — три пасти упали. Смотрит, двух куропаток прихлопнуло. В третьей пасти какой-то черный зверь лежит. Думает мальчик: «Вероятно, это ворона несчастная попалась. Зачем, глупая, в мою пасть залезла?» Подошел к пасти ворону вынуть, смотрит — а это черная лисица. Обрадовался парень, весело на душе стало, вынул лисицу, насторожил пасти и пошел домой. В чуме съели они с сестрой пополам целую куропатку, другую же спрятали. Лисицу парень ободрал, шкурку сушить повесил.

На следующий день пошел снова к пастям. Издали видит — три пасти упали, три куропатки, видно, попались. И в четвертой опять черная лисица лежит. Парень сделал еще три пасти, все их насторожил и пошел в свой чум. Там они с сестрой по целой куропатке съели. Затем парень лисицу ободрал, шкуру сушить повесил.

На следующее утро опять торопится парень в лес к своим пастям. На этот раз четыре пасти четырех куропаток добыли, а в пятой чудесная черная лисица пришиблена. Быстро домой вернулся парень. Сестра сварила по куропатке. Каждый

съел свою. А две куропатки про запас спрятали. Снял парень шкуру лисицы, повесил сушиться, и легли спать.

Наутро встали, поели. Брат и говорит своей сестре:

— Ну, я сегодня кое-куда поеду. Ты в чуме сиди, жди меня.

Вышел из чума, своего взлохмаченного бычишку в нарты запряг, слегка вожжой ударил. Так подхватил бычишка нарты, что полоз поверхности снега чуть-чуть касался. Будто от кончиков глухариного крыла тонкий след остался.

Едет, едет парень. Едет куда глаза глядят. Сам нигде не бывал: ехать куда, не знает. Вдруг видит, вдали холм стоит высокий, едва до неба вершина не доходит. Парень до него доехал, остановился передохнуть. Солнце уже будто к вечеру повернуло.

Парень сидит на нартах, раздумывает. Опять что-то вдали показалось. Будто туча растет, будто туманом дыхание оленей над стадом клубится. Все ближе и ближе. Вот уже видно, идет аргиш, на всю ширину тундры растянулся. Еще приблизился. Впереди, видно, ездовая нарта с седоком идет. Двенадцать быков впряжены. Колени у быков подгибаются. С трудом, подскакивая, быки нарты тащат. Плечи у них по обе стороны шеи — будто бочки для воды.

Подошли нарты близко. С нарт слез человек, подошел к парню и спросил:

— Ты какой земли человек? Откуда пришел?

Парень отвечает:

— Где я родился, не знаю, кто я — тоже не знаю. Вот ты человеком меня назвал! То ли я от отца с матерью родился, то ли от развилки дерева — не знаю. А твое имя какое?

Приезжий ответил:

— Мое имя — Хыссия-старик.

Тогда парень сказал:

— А мое имя Тыссия.

— А-а, — сказал старик, — это твоего отца имя! Знаю, знаю. Давно я тут одного Тыссию убил, у него, помню, сын да дочка остались. Так это ты? Ну, а сестра твоя тоже жива?

— Да, жива. А ты, старик, что за глупости вспоминаешь? Лучше дай мне еды, ведь у меня дома сестра голодная осталась.

— Ладно, вот позади аргиш идет. Когда придет, тогда еду и возьмешь.

Старик повернулся, нагнулся над нартой, что-то вытаскивал. Парень смотрит. Видит, будто бутылка. Думает: «Не вино ли это?» Сам-то он никогда раньше вина не видывал, но слышал, будто какое-то вино бывает. Старик Хыссия говорит ему:

— Подойди сюда! Давай это вино пить. *

— Что это у тебя за вино? Как его пить буду? Ни утром, ни вечером, сколько живу, не пивал такого и даже не видал! Ну, ладно, если с добрым умом даешь, давай попьем.

Хыссия-старик опять сказал:

— Подойди сюда ближе.

Парень неохотно шагнул к нему. Старик поднес к его рту эту жидкость. Парень глотнул. Будто горчит, а в то же время сладко. Снова глотнул — очень сладко показалось. Ноги стали легкими, сам себя едва слышит. Хыссия-старик убрал вино, собрался дальше ехать, говорит парню:

— Вот позади идущий аргиш придет, там еды себе возьми.

И поехал вперед. Двенадцать быков его, подскакивая, подгибая колени, с трудом нарты подхватили. Аргиш за ним потянулся.

Парень стал нарт аргиша считать. С трудом считает: только одних женских нарт тридцать две, на них женщины едут. Посреди них одна такая девушка ли, молодая женщина ли проехала, будто хозяйина водяного дочь. Парень сказал ей:

— Скажи, ты — девушка, или какая-либо птица, или водяного хозяйина дочь? Оленя твоего останови.

Девушка послушно вожжу к себе потянула, спросила:

— Что ты сказал? Эх, Тыссия, сердце у тебя, видно, такое большое, с каждым встречным ты пьешь и болтаешь! Вот сейчас позади, в чуме, Хыссия убил моего отца, мать, братьев и других людей, а меня забрал и к себе везет.

— Ты мне сказки не рассказывай. Доставай лучше еду.

Девушка нарту развязала, крышку с нее отбросила, целую тушу оленя руками обхватила, вытащила и парню отдала. Завязала нарту, и аргиш дальше тронулся.

Парень долго сидел и думал: «Поехать мне, что ли, вдогонку за стариком Хыссией? Такое вкусное у него питье». Оленью тушу на дорогу бросил, следом за Хыссией-стариком поехал.

Вечером, только Хыссия остановился, женщины чум поставили, как сзади показался Тыссия.

— Тыссия, ты зачем опять пришел? — спросил старик.

— У тебя такая была вкусная еда, вот я ее запить к тебе приехал, — ответил Тыссия.

— Ладно, входи в чум.

В чум вошли. Женщины им в переднем месте оленью шкуру постелили. Тыссия сел на нее. А старик Хыссия с той девушкой рядом сидит. Бочку с вином в чум вкатили, в передний угол поставили. Ковшиком стали вино черпать, пить. Хыссия хвастать стал, что у него тридцать жен, каждой отдельный чум поставили. Вдруг Хыссия спросил:

— Тыссия, а сестра твоя жива?

— Жива.

— А она красивая?

— Да, немножко лучше меня.

— Тыссия, дай мне твою сестру. Какую цену назначишь, ту и дам.

Тыссия, пока сидели, заметил, будто у старика Хыссии одежда поясом его покойного отца подпоясана. Думает Тыссия, молчит. Потом сказал:

— Сестру мою ни за что другое не отдам, только вот за этот твой пояс с ножом.

Хыссия ничего не сказал. Посидел, помолчал, потом ответил:

— Хе-е! Как отдам этот пояс? Жизнь вся моя в нем и есть. Все олени мои, все другое богатство этим поясом добыто.

Тыссия спросил:

— За жену молодую и то не отдашь? Сестру тебе отдам, да еще три черные лисицы.

Долго молчал старик Хыссия. Сидел, будто засох. Потом сказал:

— Ладно. Сейчас ты сильнее — бери пояс за сестру и за три черные лисицы. Навек тебе это не удержать. Все равно рано или поздно отберу пояс у тебя.

Обнялись старик с парнем, руки друг другу пожали. Хыссия одной рукой пояс отстегнул, бросил Тыссию. Тот поймал пояс, тело свое им опоясал. После этого опять пить стали. Пили, пили, пока старик Хыссия не свалился и не заснул. Во время его сна жены старика стали уговаривать Тыссию:

— Убей его, что ты смотришь!

Он же отвечал им:

— Как я могу безвинного человека убить? Мне он ничего плохого не сделал.

Наутро Тыссия домой поехал. В чум вошел, видит: сестра сидит, ждет его. Сказал ей:

— Вот, обещал я тебя одному человеку.

Сестра как услышала, так навзрыд и заплакала. А Тыссия только сел, сразу крепко заснул. Вот уж время к полночи подошло. Слышит сестра, будто на улице звук колокольчика. Потом слышно, человек крепко ругается. Испугалась сестра, стала будить брата. Он нисколько не шевелится. Тогда она схватила топор и обухом его сзади ударила. Брат сразу проснулся, сел:

— Что случилось?

Стал прислушиваться, узнал: старик Хыссия на улице ругается, вокруг чума ходит.

— Тыссия-а! Кто мне красивую сестру обещал? Кто мой пояс с ножом обманом увез?

Тыссия вскочил, заложил дверь чума. Нож из ножен вынул. Вот Хыссия дверь нашел, открыл и с отказом в руке,

заслоняя глаза от света другой рукой, внутрь чума смотрит: где тут сидит красивая сестра Тыссии. Потом в чум полез, крича:

— Вот сейчас я к вам войду!

Только голова и шея Хыссии в чуме показались, Тыссия подскочил и старику горло ножом проткнул. Старик Хыссия ничком свалился. Тыссия сказал сестре:

— Одевайся!

Та оделась. Тыссия в это время тело старика Хыссии в хвойный старый чум притащил, уложил. Потом жерди чума на старика свалил и поджег. Своего вздохмаченного бычишку Тыссия убил и на труп старика Хыссии положил, вместе огнем сжег. Сам на нарты старика Хыссии сел и поехал к реке. Едет, поет:

— Боже, вот я какой грех совершил! Не клади мне наказания!

Приехал в чум старика Хыссии, всех тридцать жен его отпустил, сказав:

— Идите домой! Кто откуда пришел, обратно пусть идет в свою родную землю.

Для себя Тыссия оставил только ту давешнюю девушку, что по дороге остановил. Всех оленей роздал женам, лишь оленей этой девушки оставил у себя.

Долго так вместе жили.

Однажды утром говорит Тыссия своей жене:

— Ты, наверно, знаешь, были ли у твоих братьев хорошие ездовые олени?

— Да, под горой в стаде есть три желтых быка, а кончики носов их белые.

Верно, только Тыссия под гору спустился, видит: три желтых быка с белыми пятнами на носу в стаде ходят. Маут-аркан на руку собрал. Стадо оленей мимо него проходит. Аркан бросил. Самому большому из желтых быков на шею аркан попал. Тыссия потащил быка к дому. Два других, хórкая, за большим сами пошли. Привел к чуму. Из середины нарт одну нарту вытащил. Копылья у нее из клыка мамонта. Запряг в эту нарту быков. Вожжевой олень побольше, два других, позади припряженных, на спину вожжевому носы положили, стоят. Потом Тыссия в чуме пестрый сокуй достал, из бобровых шкур выкроенные пимы надел, под сокуй с бобровой опушкой малицу надел. Вышел на улицу. Из мамонтова клыка семисуставный хорей взял. На нарты сел, поехал. Три белоносых быка так нарты подхватили, что край тучи, по небу идущей, головами задели. Так поехал, куда глаза глядят.

Ехал-ехал, огляделся — к какому-то озеру подъехал. Спустился к берегу. Сидит на нарте. Вдруг видит — с противоположной стороны озера три нарты с седоками появились.

Сюда, к нему подъезжают. В первую нарту три белых быка впряжены, белая постель постлана на ней, и седок одет в белый сокуй. В среднюю нарту три пестрых быка впряжены, пестрая нартовая постель положена, а седок в пестром сокуе. В последнюю нарту три черных быка впряжены. На ней положена черная постель, и человек в черном сокуе. Подошли нарты, остановились рядом с Тыссией. Люди с нарт спросили его:

— Какой земли ты человек?

Парень в ответ им:

— А вы какой земли люди?

— Мы три брата Хыссии. Мы к русским ездили, теперь обратно домой возвращаемся. Недавно тут наш брат старший на эту сторону кочевать ушел. Ты какой земли человек? Ты не видел его здесь?

— Недавно тут какой-то паршивый старичишка Хыссия приходил. Я убил его тогда. Не зря убил. Безвинного убивать не буду. Отца моего он убил, пояс своего покойного отца я у него нашел, за то и убил.

— А-а! Хорошо, что ты сказал! Сам бог нам тебя послал!

И братья стали наступать на Тыссию. Он вскочил со своей нарты, схватил из мамонтова рога сделанную выбивалку для нартовой постели и стал бить братьев Хыссии. Так бил, что кости рук и ног их в крошки разбил. На нарты их посадил, назад повернул оленей, вожжи поймал и отпустил со словами:

— Идите, собирайте ваше войско!

А эти без рук, без ног куда денутся? Назад поехали.

Тыссия тоже вожжу на дорогу назад повернул. Домой поехал. К чуму приехал. Оленей отпустил. В чум вошел. Жене ни слова не говорит.

Долго так жили. Однажды утром Тыссия встал и жене так сказал:

— Сегодня, видно, война будет. Я недавно, когда ездил, старика Хыссии трех братьев побил, назад отправил, велел войско собирать. Сегодня они должны прийти—я этой ночью во сне их видел.

Вышел на улицу, поймал своих желтых с белыми носами трех быков, в нарты запряг. Жену спросил:

— Ты, может быть, знаешь: у твоего отца или братьев при их жизни были военные или охотничьи ружья, луки или что другое?

Жена сказала:

— Я не знаю, было ли, не было ли у них оружие.

Она вышла из чума, долго рылась в своей нарте, ничего не нашла. Тыссия за ней тоже вышел. Видя, что она ничего не нашла, он надел свой сокуй, взял топор, положил на нарту. Жена и сестра с плачем схватили его, хотели удержать. Он

сел на нарту и поехал. Как и всегда, быки подхватили так сильно, что он едва к идущей по небу туче не взлетел. К тому самому озеру поехал. На берег выехал, остановился. Только что нарты остановились, Тыссия увидел, что на противоположной стороне озера появилось множество нарт, конца им не видно. На середину озера спустились, увидели Тыссию, стрелять стали. Стрелы на него как дождь падают. Тыссия все смотрел, вдруг сказал себе:

— Это что же я сижу?

Вскочил, схватил колотушку для выбивания нартовой постели, из мамонтовой кости сделанную, под гору бросил. Озеро от сломанного льда как взъерошенное стало. Взглянул — словно чистая тундра открылась. Враги начали тонуть между льдами, а те, которые живыми остались, стали убегать. Некоторые в безумстве друг друга ножами колют, кричат один другому:

— Это ты меня сюда обманом привел!

Тыссия сел на нарту и стал догонять убегающих, пристреливая их из лука. Потом домой повернул оленей. В чум свой лишь вечером приехал.

С той поры Тыссия с женой спокойно жили-поживали.

КЕНГЕРСЕЛЯ

Жили-были три брата. Однажды в чуме сидели, разговаривали. Один из них так сказал:

— Загадаем-ка, богато или бедно мы жить будем?

Старший брат сказал:

— Я так загадал, будет у меня много-много муки и еды всякой.

Средний брат сказал:

— А я загадал, что у меня золотых денег целая куча до рта высотой будет.

Младший брат, по имени Кенгерселя, так сказал:

— А я загадал, что вы оба плохо жить будете: ни муки, ни золота у вас не будет. Ко мне придете, у меня отрубей просить будете.

Братья рассердились:

— Ты плохого нам желаешь! Убить тебя мало! Но брата своего как мы можем убить? Откочем отсюда, а тебя одного здесь под деревом оставим. Живи один, как знаешь.

Ушли, а Кенгерселя одного оставили. Так жил он один долго.

Однажды услышал он, что князь их земли так приказал: кто семиверхую большую лодку сделает и к его, князя, дворцу причалит, тому он свою дочь в жены отдаст. У Кен-

герсели от матери кольцо волшебное осталось. Спрятал он это кольцо от братьев; думали все — потерялось кольцо.

Вот Кенгерселя к князю пришел и говорит:

— Я могу с семью верхами лодку сделать!

Пошел Кенгерселя к берегу реки, пожевал кольцо и бросил в реку. Тотчас такая красивая семиверхая лодка причалила! Князь очень обрадовался и дочь свою Кенгерселе в жены отдал. Стали жить. Однажды Кенгерселя вечером спустился к реке. К проруби подошел, прислушиваться стал. Слышит, на низу реки, на седьмом речном перекате, богатыри о нем рассуждают:

— Вот, слышно, Кенгерселя жену где-то нашел, богатый стал. Надо к нему съездить, побиться с ним.

Кенгерселя на берег поднялся, домой пришел, переночевал. На следующее утро собрался. Спустился с женой к реке и говорит:

— Если за три следующих года ты обо мне ничего не услышишь, значит, я погиб.

И ушел. Пешком к нижнему речному перекату подошел. Видит, будто старый черт-лоз шуку удит. Крупную шуку добыл. Кенгерселя подошел к нему тихонько и сказал:

— Дедка, ты что это делаешь?

Испугался старый лоз и закричал:

— Что тебя сюда принесло, сын хрипящего горла? Что вызвало тебя из давних времен? На нашей земле нет зверей, которые в воде плавают и на крыльях летают. Откуда ты?

Кенгерселя ответил:

— Что ты зря кричишь? Я в гости к тебе пришел. Накорми меня сначала.

Дедка повел его в дом; щучьей ухой и икрой накормил, затем говорит:

— Дальше если пойдешь, на низу, на речном перекате, брат мой сидит, рыбу удит; к нему зайди.

Опять пошел, видит — река запором (снастью) перегорожена. Но не по-людски поставлен запор. С чешуей на спине, с плавниками, похожими на крылья, мелкая рыба в воде плавает. Чешуя и плавники как перья взъерошились. От реки вверх на берег грязная тропинка проложена. По ней пошел. Видит — чум стоит. В чум вошел. В чуме старуха сидит. Глаза красные, больные. Кенгерселю увидела и сказала:

— На нашей земле ни плавающий в воде, ни летающий на крыльях зверь не живет! Что тебя принесло? Сыновья мои тебя съедят.

Кенгерселя ответил:

— Один из твоих сыновей меня кормил, к тебе послал. Ты не брани меня, а тоже накорми.

Старуха накормила его и сказала:

— Вот накормила я тебя. Жалко мне тебя. Зачем ты

пришел сюда, глупый? Сыновья мои тебя все равно съедят. Куда я тебя от них спрячу?

Старуха пуховую подушку взяла и туда Кенгерселю запихала. Сама головой на подушку легла.

Вот на улице шум послышался. Это ее сыновья все вместе пришли. В чум вошли, мачеху спрашивают:

— Кенгерселю мы сюда послали. Он к тебе не приходил? Ты его не видела?

Мачеха отвечает:

— О каком это вы Кенгерселе говорите? На этой земле нет ни плавающего в воде, ни летающего на крыльях зверя. Никакого Кенгерсели я не знаю.

— Ты не обманывай нас. По краям твоего рта складки грязными стали, потому что ты говоришь неправду.

Старуху схватили, везде искать стали. Подушку нашли, в ключья разорвали. Кенгерселю вытащили, на пол чума бросили, сами есть начали. Поели, потом по сторонам чума встали и Кенгерселю, как мячик, друг к другу перекидывать стали. Плохо парню. Думает про себя: «Хоть бы из рук у них выскочить, когда у дверей буду». Так и сделал. Старик-лоз, что у двери стоял, не поймал Кенгерселю. Тот из рук у него выскользнул, на улицу выскочил. К реке побежал, в прорубь нырнул, маленькой щучкой обернулся. Лозы за ним погнались, к проруби подбежали, нырнули, в налимов превратились. Шумят, Кенгерселю догоняют. Кенгерселя к берегу подплыл, человеком стал, пешком пошел. Вдруг видит, что-то со скрипом приближается. Ближе подошел, а это сын Нума-богатыря семь островов по реке тащит. Кенгерселя ему сказал:

— Богатырь, ты бы хоть меня из беды выручил, за мной лозы гонятся, убить меня хотят.

Сын Нума ответил:

— Хоть бы меня кто освободил. Много лет тому назад на свадьбе моей сестры я раньше всех старших еду со стола схватил. Мой отец Нум за жадность меня наказал. Уже много лет я таскаю эти семь островов.

Кенгерселя ответил:

— Ты мне помоги, и я тебе помогу.

Тогда сын Нума подошвой правого сапога слегка наступил на Кенгерселю. Семипудовый камень поднял, ждет. Вот все лозы навстречу ему идут. Сын Нума спросил:

— Куда, старики, идете?

— А ты будто Кенгерселю не видел?

— О каком это вы Кенгерселе говорите, я не знаю.

— Не обманывай нас. Вот складки у рта твоего грязные стали.

Сын Нума семипудовый камень в них бросил. Будто и не было лозов, ни одной костяной крошки не осталось от них. Ногу приподнял, Кенгерселю выпустил.

— Ну, теперь ты иди, помогай мне.

Кенгерселя соколом обернулся, в небо полетел. К Нуму приблизился и сказал:

— Что это твой сын сделал, что ты его так сильно наказал? Не забыл ли ты его? А он меня только что из беды выручил. Простил бы ты уж его.

Нум помолчал и сказал:

— Ладно, куда донес свои острова, пусть там и оставит.

Кенгерселя радостно на землю спустился и сыну Нума сказал:

— Конечно твое наказание, брось здесь свои острова.

Сын Нума бросил семь островов.

До сих пор эти острова на Енисее стоят.

СЫНОВЬЯ СТАРИКА МОРСКОГО МЫСА

Жил старик. Было у него семь сыновей и одна дочка. Однажды старший сын пошел в лес дерево искать, из него лодку долбить. В лесу нашел нужный кедр, срубил его. Упало дерево. Стал парень вершину кедра отрубать. Трудно — дерево толстое, сучковатое. Наконец справился, отрубил верхушку. Только кончил, сел отдохнуть, — видит, выходит из чащи к нему черт. Подошел к парню и говорит:

— Эге, внучек, что ты тут делаешь?

— Да вот, дедушка, для лодки дерево срубил.

Лесной старик спрашивает:

— Чум-то твой далеко ли стоит?

— Да, далеко, очень далеко.

— Ну, внучек, пойдем в твой чум.

— Нет, дедушка, мне ведь лодку делать нужно.

— А ты домой кедр унеси, там и делать будешь.

— Дедушка, как же я унесу такой большой кедр? Не смогу.

— Э-эх, внучек, когда я прежде такой, как ты, молодой был, когда я с многими ветками толстый кедр срубал, я тоже верхушку отделял, а потом легко, без труда домой его относил. А ты что же?

— Дедушка, попробуй — может, и сейчас ты, как в молодости, поднять кедр можешь?

Лесной старик повернулся, на дерево посмотрел, поднял его и говорит:

— Ладно, внучек, иди вперед, где чум твой, показывай.

Парень топор свой подобрал и домой к чуму побежал. Лесной старик от него не отстает. Подошли к чуму. Старик дерево сбросил на землю, вместе с парнем в чум вошел. В чуме сели. Отец говорит сыну:

— Этого человека накормить надо; чем его кормить будем?

Тут самый младший сын к огню подсел. Взял в руки лук, тамар (стрелу) на тетиву поставил, лук натянул и по корню огня в очаге выстрелил. Тамар в золу, в землю ушел. В чуме все тихо сидят. Вдруг видят — внизу костра дрожащее древко тамара появилось. Старший сын вскочил, потянул древко вверх и вытащил трехгодовалого детеныша мамонта.

— Вот и угощение гостю!

Дочка старика вскочила, схватила котел, положила в него целиком детеныша мамонта, водой налила, повесила на огонь. Все некоторое время сидели. Сидели и ждали. Вот дочка котел сняла, мясом мамонтова детеныша корытце деревянное наполнила и лесному старику поставила. Лесной старик чуть-чуть поел, оставил. Старшему своему брату тогда поставила — тот все съел, да еще и суп выпил. Поели. Сидят. Лесной старик тоже сидит. Тогда отец, Старик морского мыса, говорит сыновьям:

— Что же сидит этот гость? Поел, посидел — что ему еще надо?

Старший его сын встал, достал со спального места свою шапку, из шкуры головы зверя сшитую, надел и вышел из чума.

Довольно времени прошло. Старик морского мыса говорит лесному старику:

— Чего же ты сидишь? Товарищ твой куда-то ушел, может быть ждет тебя.

Лесной старик будто не слышит, сидит. Наконец поднялся, вышел из чума, к берегу пошел. Видит — берег в море мысом вытянулся. На вершине мыса семь стальных столбов стоят. На седьмом стальном столбе сидит сын Старика морского мыса. Подошел туда Лесной старик. Видит, около столбов много костей кучей набросано. Куча до неба достает — все погибшие лесные люди — лозы. Схватился Лесной старик с сыном Старика морского мыса, стал бороться. Никто одолеть не может. Тогда Лесной старик сказал:

— Давай лучше мудростью померяемся. Полетим через море, кто из нас долетит, тот победил.

Взялись за руки, полетели. Еще до половины моря не долетели, стал старик уставать. Сын Старика морского мыса тащит его за руку. Немного погодя Лесной старик вовсе обесился и упал в море. Утонул. Парень так крепко его держал, что руку с лопаткой вырвал, так через море перелетел. Потом повернулся и домой полетел. В чум пришел, спать лег.

Так жили, жили. Однажды старший сын снова в лес пошел хорошее дерево искать. Топор взял, за пояс заткнул, тесло взял, на плечо положил. Идет по лесу. Все согнутые, кривые деревья попадаются. Вот лиственницу увидел — кри-

вая лиственница. Он теслом ее ударил, застряло тесло. Взглянул повыше — а это лесной лоз, протянув руку, стоит, будто лиственница с сучком. Тесло этот лоз и поймал. Парень поднатужился, вырвал тесло, бросил на землю, топор тоже бросил, с лозом схватился и стал бороться. Долго боролись. Упал лесной лоз на колени, по рту его кровь, как пена, пошла. Ударил лоза сын Старика морского мыса, тот надвое раскололся. Падая, лоз зарычал:

— Ну, ладно, сейчас ты одолел, но еще погоди, вспомнишь меня.

Пошел парень домой. Дома никому ничего не сказал, лег спать. Наутро проснулся, видит — только младший брат да сестра его живые сидят, а остальные пять братьев и отец с матерью все умерли. Все горюют сидят.

Так одни остались. Однажды братья сестре говорят:

— Ты в чуме нашем живи, а мы пойдем лозов искать. Это они нам такую беду наслали.

Пошли. Старший из них на сторону ночного неба пошел, младший — на солнечную сторону неба пошел. Сказка с младшим пойдет.

Шел он, шел, долго шел. Изголодался, вот-вот с голоду умрет. Однажды увидел следы: олень, видно, шел. Пошел младший по оленьей тропе, видит: лежит спящий олень. А дальше что же он может сделать? Лука у него нет, ничего нет. Только посох есть. Бросил посох парень в оленя — попал. Олень тут и растянулся. Подошел к нему, отрезал мяса кусок, немного поел, лег спать. Просыпается, видит: впереди него на небе туча растет, черная как сажа. Будто крылья у нее с боков, огонь в ней сверкает. Ближе подошла. Видит парень — санки пришли. В них такие звери запряжены — по обеим сторонам рта огонь вырывается. А на санках человек сидит, шапка высокая, до тучи достает, край ее бороздит. Подъехал человек к парню и спрашивает:

— Ты из какой земли, человек, и чего ты хочешь здесь?

— Ничего не хочу. Лозы моего отца, мать и братьев погубили. Только двое нас, братьев, да сестра живыми остались. Брат пошел к ночной стороне неба с лозами воевать, я на солнечную сторону пошел узнать, почему мои родители и братья умерли.

Человек приказал парню:

— Ну-ка, садись на мои санки.

А парень в ответ:

— Как же это я на такие высокие санки заберусь?

Человек взял парня за плечи, поднял и посадил на санки. Дверь закрыл и двинулся вперед. Полозья санок его так землю скребут, будто гром гремит. Вот остановились. Человек, слышно, подошел, против глаз парня стенку санок пальцем проткнул и говорит:

— Вот посмотри на наши игры.

Парень смотрит в дырку, видит: семь богатырей с одной стороны и семь с другой огромными камнями играют, друг другу бросают. Человек повернулся, поднял камень еще больше тех, которыми богатыри играют, бросил его. Будто гром прогремел, а там, куда камень упал, безводное, безлесное чистое место стало. Дырку, куда парень смотрел, закрыл и, слышно, дальше поехал. Ехал-ехал, опять остановился. Дырку открыл и говорит:

— Смотри, скоро мы к твоей земле подъезжать будем.

Правда, парень видит, будто стали подходить к месту, где чум его стоял. А дальше видит парень: большая туча растет, а там лозы брата его совсем одолевают, он уже на коленях ползет. Парень закричал человеку:

— Ты куда делся? Не видишь, что ли, — моего брата лозы сейчас убьют!

Человек на санках обернулся, схватил лук и тамар, нацелился и выстрелил — безлесная, безводная пустыня стала землей. Немного погодя земля эта морем стала. Некоторое время прошло, вода потихоньку ушла, земля высохла. Смотрит парень — что это? Родители его и братья как будто ожили. Подъехали к ним. Радости надолго хватило.

Старик морского мыса тому человеку дочку свою в жены отдал. Человек домой пошел. Сын Старика морского мыса на прощанье ему сказал:

— Если ты попадешь в какую-нибудь беду, вспомни меня, позови.

— Ладно, вспомню. Тебя тоже, может быть, небо или земля бедой настигнут, ты меня вспомни.

Так и жить стали.

ЧАНКЭР

Давно-давно жили два брата. Младшего звали Чанкэр. Однажды сказал старший брат Чанкэру:

— Иди-ка, Чанкэр, нарежь черемуховых веток!

Чанкэр пошел за черемухой. Подошел к черемуховому кусту, вдруг видит — что-то солнце закрыло. Взглянул наверх, а там большекрылая птица летит, вот-вот его схватит. Хотел Чанкэр в куст черемухи спрятаться, да поздно. Большекрылая птица схватила его, подняла и понесла. По крыше дядиною чума его ногами протащила. Потом поднялась высоко и понесла в свое гнездо. Гнездилась она на берегу большого моря. Принесла птица Чанкэра и посадила к своим птенцам в гнездо. Птенцы стали клевать Чанкэра. Плохо ему. Он подумал: «Под горой, на мамонтовом плесе, хоть бы выплыл детеныш мамонта!»

Смотрит — верно, выплыл детеныш мамонта. Чанкэр сказал птице:

— Если будешь питаться мясом смертных селькупов, то долго не проживешь. Смотри — вон на мамонтовом плесе детеныш мамонта выплыл. Притащи его, и ешьте.

Большекрылая птица полетела, годовалого детеныша мамонта схватила, в гнездо притащила. Птенцов накормила.

На другой день птенцы опять стали клевать Чанкэра, как только мать их улетела. Тогда Чанкэр стал сильно биться в гнезде. Гнездо раскололось на две стороны: одна половина — на сторону солнца, другая — на сторону месяца. А птенцы не выпали и опять клюют Чанкэра. Он снова сильно стал двигать локтями, и гнездо вместе с деревом упало в море. Когда падало это дерево, посредине моря лодку с семью людьми разбило. Прилетела большекрылая птица, схватила дерево с гнездом за верхушку, машет крыльями, хочет поднять его. А Чанкэр ударил птицу и сломал ей крыло и ногу. Сам прыгнул в воду и поплыл по течению, лежа на спине.

Так прибило его к берегу. Встал он и прислушался — будто звук ударов топора слышится. Пошел на звук и видит издали — это лесной лоз кедр свалил, лодку себе делает. Чанкэр спрятался за вершину кедра, протянул руку, схватил в горсть стружки и бросил лозу в лицо. Удивился лесной лоз:

— Что это? Сколько прежде ни работал, никогда собственные стружки в глаза мне не летели. Почему это сегодня они мне на лицо садятся?

Чанкэр ответил:

— И вовсе не сами эти стружки тебе на лицо сели. Это я их в тебя бросил.

Лоз спросил:

— А ты откуда взялся? Что-то я тебя не вижу.

— Это оттого, что ты устал, — отвечает Чанкэр. — Ты усни, а я за тебя поработаю.

Лоз согласился, лег и уснул. Чанкэр взбежал на берег реки, нашел ящерицу и лягушку, притащил, бросил в лодку, и вот — лодка сама спустилась, совсем готовая на воде стоит. Проснулся лоз. Чанкэр говорит:

— Долго же ты, дед, спал. Я целую лодку сделал!

Сели Чанкэр и лоз в лодку. Лоза Чанкэр посадил на корму. Выехали в море, по морю кружат. Убили семь бобров. Лоз весло сломал. Причалили к берегу, развели огонь, поели. Чанкэр челюсть одного бобра спрятал в карман. Стал лоз новое весло делать. Лиственницу нашел, ударил посредине колотушкой и говорит Чанкэру:

— Вот прежде, когда я был молодым, в расщелину дерева, бывало, руку и ногу засуну и дерево пополам так разрывал.

Чанкэр руку и ногу в расщелину дерева и сунул, а лоз колотушку вынул, и защемило деревом руку и ногу Чан-

кэру. Лоз к реке побежал, в лодку сел и поплыл. Плывет и поет:

«Теперь целых семь лет сохни тут, Чанкэр!»

А Чанкэр одной рукой из кармана бобровую челюсть вытащил, на расщелину дерева нацелил. Тут же огромная туча пришла, разразилась громом, и дерево в щепки раскололось. Чанкэр освободился. Из другого кармана птичью шкурку достал (она давно у него в кармане была). Эту шкурку помял, приклеил себе к лопаткам, на спину и полетел к середине моря. Устал, обессилел. Вынул из кармана оселок, бросил в море — вырос высокий каменный утес, до неба достаёт. Птичью шкурку снял, снова помял, пошире сделал, на спину прикрепил, полетел. Смотрит вниз, на море, видит, лоз на лодке спешит, уйти старается. Дочек своих из лесу в лодку посадил. Сам на корме сидит.

Чанкэр сел на вершину лиственницы, что склонилась к воде, и превратился в сокола. Сверху спустил петлю-силок из жильной нитки. А лоз на лодке напевает:

«Чанкэр в щели лиственницы пусть семь лет, полные семь лет сохнет!»

Вдруг дочкам говорит:

— Э-эй, смотрите, какая-то пестрая птица, будто разрисованная, на дереве сидит! Посмотри-ка, дочка, что это за птица?

А в это время нос лодки прямо в жильный силок въехал. Лоз силок потянул, силок с носа лодки соскользнул и лоза за подбородок поймал. Чанкэр быстро лоза вверх подхватил. Так на дерево повесил. Сам, как белка-летяга, в лодку влетел, тихо опустился, сел. И запел: «Целых семь лет, долгих семь лет, здесь виси и сохни!»

Сам посредине лодки лег. Спустя некоторое время к дому жены лоза подъехали. Чанкэр одну из дочек лоза с лодки на берег, как мост, перебросил и по ней вышел на землю. У этой дочки ребра затрещали, сломались. В дом к жене лоза пришел, ее убил. Дальше поехал на лодке, к мачехе лоза. Вторая дочка лоза на корме сидит. К дому мачехи лоза подъехали. Чанкэр и вторую дочку мостом перебросил. На берег сошел по мосту, к дому мачехи лоза пришел. Она ему сказала:

— Ты уж очень торопишься, дыхание твое беспокойное. Подожди, я сперва оденусь, как нужно.

Чанкэр вышел на высокий берег. Туда же мачеха лоза пришла. Стали они бороться. Во время борьбы все выше поднимаются. Вот уже к небесной туче поднялись. Тут мачеха лоза Чанкэру хвост отрубила (ведь прежде люди все были с хвостами), он упал. Мачеха лоза ему сказала:

— Отныне и впредь все селькупы пусть родятся бесхвостыми.

А Чанкэр упал в воду, и его понесло вниз по течению. Плышет он, лежа на спине. Вода сильно его несет. Долго несла. Наконец принесло его к тому самому кусту черемухи, откуда его унесла большекрылая птица. Вот и топор его и другие вещи лежат. Взял он топор и пошел домой. Люди его встретили, спрашивают:

— Ты, Чанкэр, кажется, в беду попал?

А он молчит.

С той поры много добра своим людям Чанкэр делал. Промысел хороший всегда указывал, злых лозов, которые в лесу людей мучили, убивал. Вот и помнят его люди.

ИЧА

Ича жил вдвоем с бабушкой. На другой стороне реки жил Корсэ-старик, князь. Корсэ-старик был любопытный, жадный. Он часто посылал своих работников посмотреть, что люди его добыли, много ли ценных шкурок, много ли диких оленей добыли, не утаили ли что от князя своего.

Ича однажды позвал свою собаку, привязал ей на шею связку собольих шкурок и отпустил собаку на улицу.

Пришли князевы работники к Иче. В чум вошли, сели, всё оглядывают. Вдруг кто-то царапаться в дверь стал. Ича и говорит бабушке:

— Это, верно, собака моя вернулась,пусти ее!

Обратился к княжеским работникам и говорит:

— Собачку мою семь дней тому назад послал я на промысел в лес. Посмотрим, что она добыла!

Бабушка впустила собаку. Видят люди — что такое? На шее у собаки собольи шкурки. А Ича говорит:

— Вот хорошая собака моя хорошие шкурки принесла!

Работники тут же вскочили с места и к князю Корсэ побежали рассказать про Ичину собаку. Прибежали и рассказывают старому князю:

— Князь Корсэ, какую собаку мы у Ичи видели! Семь дней тому назад он послал ее на промысел, и она ему связку собольих шкур принесла.

Корсэ-князь говорит им:

— Идите сейчас же к Иче и скажите, что я куплю у него эту собаку!

Побежали работники к Иче. Передали, что князь сказал. Ича ответил:

— Правда, умная моя собака, за коня уж продам ее князю. Только смотрите, не испортите ее!

Работники забрали Ичину собаку, отвели к князю, а Иче привели коня.

Ича, как только князевы работники ушли, коня убил,

кишки вынул, кровью убитого коня кишки наполнил и бабушку свою ими обмотал. А поверх опять сарафан надела бабушка. Так сидит.

Приходят работники князя Корсэ и говорят Иче:

— Ича, князь Корсэ сердится, собака твоя ничего промышлять не идет, и в лес-то не идет, только по двору княжескому бегаёт.

Ича вскочил и закричал:

— Вы испортили мою собаку! Я ведь говорил вам — смотрите, не испортите.

Повернулся к бабушке и кричит:

— Я не хотел мою собаку продавать. Это ты ее князю отдала! Теперь я тебя убью!

И ударил Ича бабушку ножом. Кровь потекла, и бабушка будто умерла. Сел Ича, сидит. Сидел-сидел, думал. Вдруг и говорит, плача:

— Что я сделал! Ведь я сам отдал свою собаку за коня! Зачем я бабушку свою убил!

Взял свой нож, поставил его на землю около правого своего колена и говорит ножу:

— Ты мою бабушку убил, теперь ты ее и оживи.

Смотрят люди: бабушка пальцами зашевелила, потом руками зашевелила, потом глаза открыла — ожила.

Работники побежали к Корсэ-князю и рассказывают:

— У Ичи такой мудреный нож есть — он же убьет, он же и оживит убитого! Сами видели!

Князь приказал им:

— Идите и скажите Иче, что я хочу такой нож испробовать — может быть, куплю!

Побежали работники к лодке, переплыли реку, к Иче идут. Пришли, говорят:

— Ича, дай твой нож, князь Корсэ испробовать его хочет!

Ича отвечает:

— Нет, не дам! Вы его испортите, как и собаку мою испортили. Этим ножом бедных, работников резать нельзя, он испортится. Можно только богатых, настоящих оленщиков резать да начальников, у них тело жирное. Разве что испробовать дам. Но помните, что я сказал: не испортите мой нож.

Взяли работники нож, побежали к князю.

Князь Корсэ собрал в город всех своих самых богатых оленщиков да начальников и стал их этим ножом резать. Ударит — убьет. Всех поубивал.

Потом поставил нож на землю, около своего правого колена и говорит ножу:

— Ты всех поубивал, теперь ты же их и оживи!

Лежат мертвые и не шевелятся. Совсем убил. Никто не оживает. Закричал Корсэ-князь:

— Ича обманул меня! Ташите Ичу сюда, я его убью! Из-за него я своих лучших людей лишился!

Побежали работники к Иче:

— Иди скорей! Князь Корсэ сильно на тебя сердится! Он всех своих богатых оленщиков твоим ножом поубивал!

Ича тоже рассердился:

— Значит, вы испортили мой нож! Вы, верно, работников и бедных людей им резали! Пойдемте к князю, зачем он мой нож испортил, разберемся!

Пошли. Пришли к князю. Ича говорит князю в сильном гневе:

— Ты, верно, бедных людей резал моим ножом, не послушал меня, испортил мой нож!

А князь кричит:

— Ты еще разговариваешь со мной?! Я из-за тебя своих лучших людей лишился. Схватите его, убейте!

Время уже к вечеру подходило. Ича посмотрел на небо и говорит:

— Зачем же сегодня меня сразу убивать! Если моя вина есть, то уж лучше сперва помучайте меня, а завтра убьете. Завяжите меня в мешок из сырой коровьей кожи и снесите к проруби, пусть я до утра помучаюсь, а утром убьете.

— Верно, — сказал князь Корсэ, — так и сделайте.

Работники схватили Ичу, завязали в мешок из сырой коровьей кожи, стащили под гору к проруби и там положили. Сами ушли в город.

Совсем стемнело. Наступила ночь. Все люди в городе заснули.

Ича лежит у проруби. Слышит — едут собачьи нарты. Это купцы товары везут. Слышит — купцы говорят:

— Будто что-то лежит у проруби.

Ича отвечает им:

— Это я лежу!

— Зачем же ты лежишь?

— А из проруби много товару скоро выходить начнет. Там на дне много разного добра имеется — и ткани красивые и многое другое. Вот я скоро вытаскивать наверх этот товар буду.

Купцы говорят:

— Дай нам немножко полежать, мы тоже товару немного возьмем!

— Нет, не пущу вас! Вы самое лучшее вытащите, а мне последки, худое останется.

— Пусти, мы только до выхода луны полежим, а ты после нас хоть всю ночь и день лежи да вытаскивай товар!

Ича помолчал, потом говорит:

— Ну, ладно! Ложитесь, только и мне хороший товар оставьте!

Развязали его купцы. Сами в мешок залезли. Ича их завязал. Говорит им:

— Сейчас глаза ваши привыкнут к темноте, и вы увидите товар. Я ваши нарты немного в сторону отведу, больше места будет вам товар складывать.

Взял Ича собак за повод и отвел к себе весь аргиш с купеческим добром. Дома собак разогнал, нарты сломал, а товары купеческие в чум к себе перетащил. Утром князевы слуги к реке спустились, в мешке купцов в прорубь бросили.

Прошел день. На следующее утро вышел Корсэ-князь из дома, смотрит — что такое? У Ичиной бабушки вершина чума сильно дымится. Видно, большой костер в чуме горит. Много еды варит бабушка. Позвал князь слуг и приказал:

— Переплывите к чуму Ичиной бабушки, посмотрите, почему у нее так сильно костер дымит? Что у нее там случилось?

Переплыли работники. Пришли к Ичиному чуму. В чум вошли. Видят: верно, большой костер весело горит. Дым столбом выходит вверх. В чуме всякого товару повешано, как у купца в лавке. Ича сам на сундуке сидит — перед ним на столике разная еда поставлена. Какая только мыслима под нашим небом еда, всякая имеется.

Ича сидит, чай пьет, а лицо у Ичи все исцарапано. Говорит им Ича:

— Садитесь, гостями будете! Вы вчера меня в прорубь бросили, а вот теперь смотрите, что я там нашел. Видите — сколь много всякого товару я нашел. Да и еще там много всего осталось.

Работники так удивились, чай пить не сели. Постояли, послушали Ичу, только глаза и рот открыли от удивления. И побежали скорей к князю. Всё ему рассказали, а по пути всем людям в городе рассказали.

Князь велел тут же корову убить, его, князя, в мешок из коровьей шкуры зашить и в прорубь сбросить. И все купцы и начальники стали коров убивать, в мешки зашиваться, а затем приказали слугам своим в прорубь себя столкнуть. Там все и утонули.

Не стало жадного князя и жадных начальников. Всех Ича хитростью истребил. Выбрали селькупы над собой Ичу старшим. И жить хорошо стали.

На этом и конец.

СКАЗКА ПРО ИЧУ

На краю княжеского города жила бабушка с внуком. Внучка звали — Ича. Бабушка Ичу воспитывала. Плохо, бедно жили. Вот Ича подрос и однажды говорит бабушке:

— Деда моего покойного лук и тамар (стрела) где спрятаны?

Бабушка ответила:

— В амбаре.

— А у деда моего лоз-покровитель где-нибудь спрятан?

— Будто в амбаре что-то такое есть.

Ича в амбар полез, все дедовское имущество забрал. Лоза-покровителя на жертвенную березу повесил. Лук и тамар в чум понес.

На следующее утро вышел Ича из чума, огляделся и видит — на вершинах семи деревьев сидят семь пальников (глухарей). Бегом в чум вернулся, лук и тамар взял, нацелился и в крайнего выстрелил. Все семь пальников упали. Убил. Удивился, подобрал их и в чум понес. Поели они с бабушкой. Ича в путь собрался. Лыжи приготовил, лук и тамар взял. На лыжах пошел. В этот день свежий снег выпал. Идет Ича и видит: чистый снег будто разбрызган. Поглядел и вспомнил: «Бабушка с дедом мне рассказывали, будто есть такой зверь — лесной олень, что такой след он оставляет». Пошел Ича по следу. Видит: следы в тундру спускаются. Совсем свежий след, будто только сейчас прошли звери. Идет дальше на лыжах, а догнать не может — быстро бегут олени. Вышел в тундрочку, со всех сторон окруженную лесом. И тут такой вихрь, ветер поднялся, не устоял Ича на ногах, упал. Неизвестно, долго ли лежал. Наконец оглянулся, поднялся. А парка (одежда) у него бедная, из мешка сшитая, вся снегом залеплена, места чистого нет. Ича смотрит кругом и думает: «А олени мои куда делись?». К лесу на лыжах пошел. До кедров дошел, видит, на низу стволов — клочья оленьей шерсти. По этому следу пошел. И вдруг увидел — все-то семь быков как будто умирают, лежат. У одного из быков, того что с сухими рогами, на верхнем отростке рога лоз-покровитель Ичиного деда висит. Ича подошел к этому быку и говорит лозу-покровителю:

— Тебя как это сюда занесло? Зачем притащился? Я и сам теперь зверя добывать стал.

Снял с рога лоза-покровителя и на березу повесил. Потом с быков шкуры обдирать стал. Ободрал. Туши в снег закопал. Одну заднюю ногу только отрезал. Домой собрался идти. Лоза-покровителя с березы снял, за пазуху положил. Домой пришел, лоза опять на жертвенное дерево повесил, а оленью ногу в сенах оставил. В чум вышел, бабушке говорит:

— Пойди в сени, я там одну куропатку добыл, так принеси ее в чум.

Бабушка вышла. Видит, оленья нога лежит. Говорит бабушка:

— Э-э, Ича, верно, оленя добыл.

В чум вошла, Ича ей говорит:

— Нашел я семь быков, всех убил. Как мы их сюда из лесу притащим?

Бабушка отвечает:

— Давай туда жить пойдем. Жить будем, съедем.

— Нет, я в такой мороз переселяться с чумом не буду.

Бабушка подумала и сказала:

— Вот, моя мудрость пригодится, пойдя в амбар и принеси твоего покойного деда саночки, они в амбаре внизу стоят.

Ича саночки принес. Бабушка его к реке побежала, к проруби наклонилась, двух рыбок поймала: карася и со-рожку. В чум принесла, Иче сказала:

— Положи этих рыбок за пазуху и-уходи. Когда приедешь к твоему месту и убитых коров на саночки погрузишь, то рыбок вынь и в саночки запряги. Смотри не серди их и не обижай.

Ича рыбок взял, за пазуху положил, сам в саночки впрягся и пошел. Пришел на свой старый след, до того места, где мясо закопал, дошел. Все семь быков на саночки погрузил, рыбок из-за пазухи вынул, запряг. Закричал:

— Эй, рыбки, ну-ка, бегите!

Обе рыбки его лежат. Ича кричит:

— Сейчас прутом вас заставлю тянуть!

А рыбки всё спокойно лежат. Ича прут отломил, прутом рыбок ударил. Рыбки чуть-чуть шевельнулись.

— Глупые вы, еле шевелитесь! — закричал Ича, и сам саночки потянул. И вдруг рыбки так сильно саночки подхватили, что Ича в сторону упал, а саночки, чуть-чуть касаясь снега, по верху несутся. Ича поднялся и с плачем побежал. Видит: рыбки мимо чума пронеслись — прямо к проруби. Ича руками машет, кричит:

— Бабушка, помогай!

Бабушка из чума вышла, увидела, что случилось, к проруби побежала. Рыбок остановила, саночки отпрягла, рыбок в прорубь отпустила. В чум пошла, Иче сказала:

— Ты что же, слов моих не слышал? Я говорила — не сердь рыбок, а ты что? Чуть в беду не попал.

Туши оленей с саночек сгрузили. Мяса целую ногу от одной из туш отрезали, большой огонь в чуме развели, мясо варят. Ича шкуры с убитых оленей в чум втащил — сушиться развесил.

Ичин чум на краю княжеского города стоял. Кто как живет, князю все видно. Вот видит князь: из чума Ичи дым сильно идет. Князь слугам говорит:

— Сходите посмотрите, почему это из Ичиного чума такой большой дым идет.

Слуги князя, по имени Подол и Наперсток, пошли к Ичиному чуму. Вошли в чум, видят — много оленьих шкур на шест повешено. На огне мясо варится. Поели, на прощанье Ича им сказал:

— Я на охоту ходил, вот этих семь бычишек добыл.

Подол и Наперсток к князю побежали и рассказали, что Ича, мол, очень много оленей добыл. А Ича лыжи надел, топор взял, опять из дома в лес пошел. Идет куда глаза глядят. В самую середину чащи леса зашел. Там погребальный холм возвышается, а из него наружу огонь и дым струятся. Подошел и слушает. Там два голоса, слышно, говорят, людей княжеского города как им погубить договариваются. Вспомнил Ича, что могильный холм этот старшим дочкам князя после их смерти сделал. Думает: «Вот что! Князевы дочки, видно, злыми йэретями (волшебницами) стали. Большая беда от них может быть».

Домой пошел к своей бабушке. Жил, жил. Вдруг такое несчастье случилось: каждую ночь из княжеского города пять-шесть чумов пустеют, люди из них исчезают. Испугался князь, позвал слуг — Подола с Наперстком — и говорит:

— Позовите ко мне Ичу, может быть он узнает, куда мой народ исчезает.

Слуги побежали. В чум к Иче вошли. Ича спрашивает их:

— Зачем вы пришли?

— Не сами пришли мы, нас князь послал. Народ наш каждую ночь убывает, куда-то теряется. Ты, Ича, не знаешь ли, какая тому причина?

Ича отвечает:

— У князя две дочки умерли. Обе они йэретями стали. Это они людей к себе тащат. Я чуть к ним не попался.

Слуги назад к князю побежали, рассказали. Князь велел Ичу позвать. Подол и Наперсток опять к Иче побежали.

— Ича, князь тебя зовет к себе.

Пошли все вместе к князю.

Князь говорит Иче:

— Народ мой каждую ночь теряется. Скоро совсем мало людей останется. Не поможешь ли ты нам? Не сумеешь ли ты что-нибудь сделать? Я самую младшую дочь свою тебе за помощь отдам.

Согласился Ича помочь князю и его народу. Говорит князю:

— Свой народ в один чум — в твой самый большой чум всех собери.

После этого Ича принес покровителя деда — лоза, на тропинке поставил. У входа в княжеский чум семь лозов своих посадил, сам недалеко от амбара с отказом притаился. Вот вечер уступил место для ночи. Ночь чуть не к половине своего пути пришла, а все тихо. Вдруг на тропинке что-то застучало, видно, это йэрети из леса за княжеским народом идут. Вот йэретя дедкиного покровителя-лоза увидела (он на тропинке стоял), схватила и закричала:

— Ты что это без хозяина стоишь? На что ты годеи?

Бросила лоза в сторону, дальше идет. К чуму подошла, видит — у входа семь лозов рядышком сидят — семь деревянных лозов. Закричала им:

— Вы что тут расселись? Зачем к чуму прислонились?

А они ей в ответ:

— Что ты кричишь? Голодные мы, ты к амбару пойдй, еды нам принеси, мы тебя тогда в чум впустим.

Она с тропинки сошла, к амбару направилась. А там Ича! Отказом ей голову отрубил и тело рядом с амбаром бросил. Сам опять караулить сел. Через некоторое время на тропинке опять шум послышался, кто-то из лесу вышел и говорит:

— Куда это моя сестра ушла, почему ее так долго нет? — Это другая йэретя вышла, в князев город за людьми собралась. Вдруг дедкина покровителя-лоза на тропинке увидела, схватила, ругает:

— Ты нового себе хозяина нашел? Погоди, мы твоего хозяина съедем.

Бросила лоза в сторону. К чуму подошла. Сидят у входа семь деревянных лозов, к двери прислонились. Она кричит:

— Вы что тут торчите? Зачем к чуму прислонились?

Они отвечают ей:

— Ты пойдй лучше к амбару, еды нам принеси. Мы тут одну женщину послали, да она что-то не идет назад, а мы голодные.

Ругается йэретя. Однако к амбару пошла. Видит: сестра ее лежит.

— Ты чего тут разлеглась? Или так много без меня людей съела, что устала?

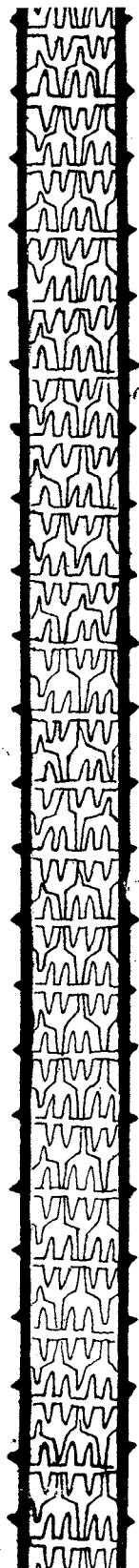
В чум побежала, поскорей съесть побольше людей. Ича, подкравшись, отказом ее ударил — голову отрубил.

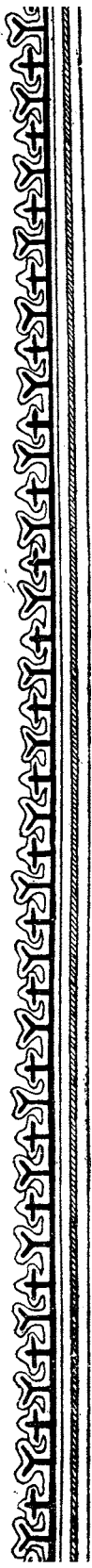
— Смотрите, — говорит Ича людям, — жадность у них великая, людей целиком ели. Сколько горя нам сделали.

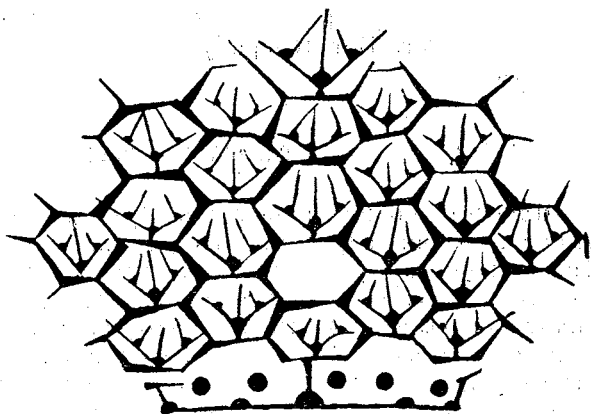
Йэретей вместе сложили, на большом огне сожгли. Князь Иче дочь свою в жены отдал. Помощником своим сделал. Стали люди тихо, одним дружным умом жить.

КЕТСКНЕ

ГЛУХАРЬ, УТКА И ГУСЬ

Однажды утка и гусь встретили старого глухаря.

— Глухарь, полетим с нами на юг, — сказали они, — а то ведь зимою ты здесь пропадешь с голоду.

— Нет, я не полечу с вами, — ответил глухарь. — Если я улечу отсюда, трудно тогда будет людям.

— А мы полетим. Не станем зимовать. Здесь холодно. Человек без нас не умрет. Зимой он может добывать и есть рыбу. Рыба никуда не уйдет; она здесь, в озерах, живет зиму и лето. А для человека есть еще и другая пища.

Глухарь на это сказал утке с гусем:

— Когда настанут сильные морозы, озера и реки застынут, покроются толстым льдом — тогда людям будет тяжело добывать рыбу. Без меня они умрут с голоду.

— Сам-то ты что будешь есть зимой? Скажи нам.

Глухарь сказал:

— Пищи у меня много. Зимой я буду есть кедровую хвою.

— На этой пище ты долго не проживешь. Если ты не хочешь с нами лететь, то мы тебя заставим лететь.

Гусь и утка схватили глухаря под зоб и потащили в теплые края. Глухарь так заплакал, что от слез у него покраснели перышки у бровей. Утка с гусем бросили глухаря и улетели на юг. Вот теперь у глухаря от слез всегда брови красные.

СКАЗКА О МЕСЯЦЕ

Давно-давно жили на земле брат и сестра. Родители их умерли. Жили сиротами. Подросли, стали жить хорошо. Только надоело брату все около чума ходить. Захотел он мир узнать. Стал все дальше и дальше от чума уходить. Ходит-ходит по земле, все смотрит, кто где живет да как живет. А на небе высоко-высоко жила женщина-Солнце. Скучно ей было — одна жила. Вот однажды видит она: ходит по земле человек, все рассматривает, на небо поглядывает. Женщина-Солнце подумала: «Какой красивый человек по земле ходит, на меня поглядывает. Нужно мне его сюда на небо достать. Но как его достать? Я высоко, а человек на земле, низко».

Стала женщина-Солнце у неба мудрости просить, как бы ей достать человека. Есть у Солнца такие руки длинные, что без труда до земли достают. Утром встанет Солнце и протягивает руки. Тянет-тянет, дотянет до земли, и станет на земле светло, тепло. Вот ходит этот человек по земле внизу, а Солнце тянет к нему руки, жар на него напускает... «Что так жарко стало, — подумал человек и лег на землю, — все легче будет». Лежит человек на земле, а женщина-Солнце все протягивает к нему свои длинные руки, ближе, ближе... дотянулась, схватила и понесла к себе на небо.

Стал человек жить на небе. Неделю прожил и говорит Солнцу:

— Нехорошо мне здесь на небе с тобой жить, совсем плохо. Я земной человек, не могу так высоко жить. Пusti меня вниз, на землю!

Вспомнил он свою сестру, что оставалась внизу. Скучно ему стало, жалко ее. «Как-то она там одна без меня живет?» Солнце ему отвечает:

— Зачем ты пойдешь назад? Вспомни, как ты прежде ходил по земле и говорил: «Вот на небе Солнце живет, наверно там хорошо. Хотел бы я узнать, что это за женщина-Солнце. А теперь ты хочешь назад на землю».

Человек же все свое твердит:

— Пusti! Забыл я на земле что-то. Пusti меня, я это забытое возьму и вернусь.

— Не вернешься, не ходи! Плохо на земле, злые духи тебя съедят!

А человек ее не слушает, все свое: «пусти, вернись». Солнце чуть не плачет:

— Не вернешься ты, съедят тебя на земле злые духи, снова я здесь одна буду.

Наконец видит, не уговорить ей человека, решила отпустить ненадолго.

— Ладно, — говорит Солнце, — дам я тебе в защиту от злых духов то, что сама имею: оселок да гребешок, иди!

Обрадовался человек:

— Не плачь, Солнце, напрасно: я вернусь, обязательно вернусь.

Топнула женщина-Солнце ногой — появился крылатый конь. Дала человеку этого коня, оселок да гребешок. Сел человек на коня и полетел. Сколько летел — неизвестно, два ли, три ли года... До своего места долетел, кругом над ним несколько раз пролетел — нашел свой чум. А за то время, пока он на небе жил, злая Хосядам (волшебница) съела его сестру, сама в нее обратилась.

Вот спустился человек на крылатом коне на землю, привязал коня к дереву и побежал к своему чуму. Видит, в чуме сестра сидит. Она будто бы обрадовалась брату. Побежала с котелком к речке, принесла воду, подвесила котелок на огонь. Стала брата угощать, кормить. Вышла из чума, подошла к коню, отрезала у него заднюю ногу и сунула ее варить в котел.

Сидят брат и сестра, разговаривают, радуются. Вдруг увидел брат, из котла лошадиная нога торчит. Понял он, что это не сестра здесь его встретила. Понял, что это злая Хосядам. Выхватил лошадиную ногу из котла, да бежать к коню. Сел на коня, хочет скорей уехать от злой Хосядам, знает: погубит она и его, да как на трех ногах конь поскачет? Что делать? Наспех четвертую ногу хорошо не прилепишь! Кое-как прилепил все же отрезанную ногу коню и поехал. А Хосядам за ним в погоню пустилась.

Измучился конь, тяжело на плохой ноге скакать. Упал. Оставил человек коня и побежал. Да без коня далеко не уйдешь! Взглянул на небо, а женщина-Солнце на него жалобно смотрит, видит, что он без коня. А Хосядам совсем его нагоняет, уже тянет руку, поймать хочет.

Вспомнил человек про оселок, что женщина-Солнце ему дала, бросил его позади себя.*Поднялась из земли большая гора, встала между ним и Хосядам. Озлилась Хосядам, камни разбрасывает, гору зубами грызет... А человек идет и идет... Прогрызла гору Хосядам, торопится, догоняет человека. Вот-вот схватит его.

Вспомнил человек о втором подарке Солнца — гребешке, бросил его позади себя. Такая тайга выросла: ни пройти, ни проползти через нее. Хосядам по деревцу грызет, ломает.

А человек идет и идет... Сколько шел, неизвестно. Холодный, голодный, из сил выбивается. А Хосядам пробралась сквозь тайгу, нагоняет человека, тянет руку, схватить хочет.

Видит Солнце — плохо человеку: еще немного, и унесет его Хосядам. Протянула женщина-Солнце свою руку-луч и схватила человека за ногу, но поздно. Злая Хосядам в этот же миг тоже схватила за другую ногу. Тянут они человека каждая в свою сторону. Солнце тащит к себе на небо, злая Хосядам — к земле. Тянули-тянули и разорвали человека пополам. Только Солнцу половина без сердца досталась.

Унесла женщина-Солнце свою половину человека на небо и что уж она с ней ни делала, старалась оживить, — но все напрасно. Совсем будто живой человек станет, день-другой поживет и опять умирает. Уголек положила вместо сердца — пожил неделю и опять умер. Маялась-маялась с ним женщина-Солнце, совсем без ума стала, плачет. Наконец сказала:

— Нет у меня больше сил, ничего не могу сделать! Иди на другой конец неба. Не увижу тебя больше. Только в самый длинный день в году мы будем видеться. Я твои глаза увижу, ты — мои.

С этими словами бросила женщина-Солнце половину человека без сердца на другую сторону неба, на темную сторону. Так он там и остался и превратился в месяц. И до сих пор месяц по небу холодный гуляет, потому что нет у него живого сердца. И не видятся они с солнцем по целому году. А другую половину человека, с сердцем, Хосядам с собою забрала.

НЕ НОЧУЙТЕ В МЕДВЕЖЬЕЙ БЕРЛОГЕ

Однажды осенью два охотника собрались на промысел в тайгу. Взяли они с собою запас хлеба на несколько дней. Вот пришли в лес и целый день охотились на дичь и белку. Стемнело. Надо где-то переночевать. Стали они подыскивать хорошее место, где было бы много сухих дров для костра, но не нашли. Вместо сухих дров увидели они пустую медвежью берлогу. Разожгли около берлоги костер, сварили в котелке еду, поели и решили спать. Посмотрели на пасмурное небо и поняли, что ночью будет дождь или снег.

Делать нечего. Закрыли охотники свои вещи и добычу, перевязали крепко, а сами полезли в берлогу. В берлоге медведь мягкую постель оставил из тонких веток да сухой травы. Недолго думая, улеглись охотники спать. Но ночь была холодная, и они решили закрыть отверстие в берлогу. Взяли один бесем (полушубок) и прикрыли им плотно отверстие. В берлоге стало тепло. Охотники уснули, да и проспали на медвежьем месте всю зиму. Шесть месяцев спали охот-

ники! Только один раз за всю зиму перевернулись они с боку на бок.

Но вот пришла весна, и охотники проснулись. Выглянули из берлоги, а небо чистое, нет ни дождя, ни снега. Собрали они свои вещи, которые пролежали всю зиму около берлоги, и пошли домой. Пришли в становище, а людей там нет. Пошли охотники на берег реки, а там чумы стоят, собаки лают. Вышли из чумов люди и увидели охотников, которые осенью ушли в тайгу, а вернулись только весной. А их ведь пропавшими считали.

Недаром же кеты говорят:

— Не ночуйте в медвежьей берлоге, а то проспите всю зиму.

ПРО СИРОТКУ

Жила одна сиротка. Жила она на людях. Было ей на людях плохо — много работы, а есть нечего. Она решила уйти от людей.

Весной, когда мужчины были еще на охоте, она ушла в тайгу. Когда пришли охотники, ее долго искали, но не могли найти. Она все лето жила в лесу. Все лето она сидела под деревом. Когда шел дождь, он падал ей на плечи. Парка (одежда) ее разорвалась, ровдуга (оленья кожа) сгнила, в ней даже черви появились.

Осенью, когда охотники стали готовиться к охоте, она пришла, но мужчин дома не было. Вся оборванная, на плечах ползали черви от сгнившей парки. Она пришла и встала перед чумом. Молодые женщины выходили и, посмотрев на нее, заходили обратно в чум. Там они говорили старухе, что пришла какая-то женщина, больная и оборванная. Старуха сказала, что, может, та, которая ушла весной. Старуха вышла и попросила зайти. Девушка вошла в чум. Да, это та самая сиротка. Ее переодели, накормили. Ничего не спрашивали. Когда пришли мужчины, то они стали спрашивать ее — где была, что ела?

— Была в лесу, ела то, что вы не ели.

Стыдно стало людям. Оставили ее в чуме, хорошо кормили и одевали.

Нужно помогать сиротам.

БОГАТЫРЬ АЛЬБА И ХОСЯДАМ

Давно-давно это было, когда все реки устьями вверх глядели. Жили на земле семь чудищ. Тяжело было от них людям, многие погибали от их рук.

И вот Альба-богатырь решил освободить людей от этих чудищ. Собрался Альба в дорогу и пошел. Шел-шел и наконец пришел туда, где на Енисее семьдесят семь островов. На островах те семь чудищ и жили.

Стал Альба с ними сражаться. Долго сражался, шестерых убил; а пока с ними бился, седьмое, самое главное чудище обернулось в маленького червячка без крыльев, без ног. Это была злая Хосядам — мать всех шести убитых чудищ.

Кончил Альба битву с шестью чудищами, ищет седьмого — нет как нет! Смотрит и видит — на земле ползет червячок, слабенький, беззащитный. «Как же я его убью, — думает Альба, — он такой слабый, хуже, чем дитя. Не буду убивать его». И не убил. Взял его и бросил в свою лодку-долбленку, чтобы не задавил кто нечаянно червячка, поехал домой.

Плывет он по реке, вдруг видит: сидит на берегу человек и играет на скрипке. Так играет, будто человеческим голосом поет. Встал Альба в лодке, слушает, даже рот раскрыл от удовольствия. А тот человек еще лучше играет, так его песня в грудь, в сердце входит.

Пока он слушал, лодку течением к берегу принесло. Злая Хосядам-червячок шмыгнула из лодки на берег, в траву. Смотрит Альба — нет червячка в лодке, ушел. Догадался Альба, что это и есть самое главное чудище — седьмое, злая Хосядам. Нужно ее найти! Да где искать? Семьдесят семь островов Енисея все густой травой покрыты! Стал Альба по травинке перебирать — нет ее, не нашел. Надо найти червячка, это мать чудищ. Снова от нее пойдет горе людям! А она ушла в землю и кричит оттуда:

— Не ищи меня, Альба, не найдешь. Век ищи, все равно не найдешь. И никто меня не отыщет, никто ничего мне плохого сделать не может. За то, что ты меня, слабого червячка, пожалел, а детей моих убил, теперь пусть на земле так будет — половина людей пусть живет, а половина пусть умирает, ко мне приходит.

Так она там и осталась, глубоко в земле сидит. Это потому, что, когда Альба червячка искал в тине, он рыл дно реки и вырыл огромную яму.

Так вот стало с тех пор: люди умирают, но тут же многие рождаются, и все время земля полна людей. Все, что по рекам вниз несет, все в рот широкий, всегда открытый, жадный рот Хосядам попадает.

Альба поехал домой. Снова увидел того человека, что громко песню на скрипке играл:

— Нехороший это человек, Хосядам близкий, нарочно песней мой ум затуманил, я все забыл.

Схватил Альба лук и пустил в того человека стрелу. Человек так и рассыпался. Кровь его на прибрежные камни

попала. Стали камни красными. Кеты этим камнем все, что нужно, теперь в красный цвет красят. Этот цвет и есть того помощника Хосядам кровь.

ПТИЧКА-НЕВЕЛИЧКА

Старик ломал в лесу гнилые пни на топливо. Ударил ногой по одному пеньку, вылетела из пенька птичка-невеличка, села на пеньке и говорит:

— Дедушка, что тебе надо? Зачем ты стучал в мой пень?

Старик ответил:

— Я хотел его сломать и унести на дрова. У нас со старухой в чуме нет дров.

— Дедушка, ты пенек мой не ломай. Ты лучше иди к своей старухе и ложись спать. К утру у вас в чуме будут дрова.

Птичка-невеличка сказала и улетела. Старик вернулся в чум без дров.

— Старуха, — сказал он, — я дров не нашел. Давай ляжем спать. Когда выспимся, у нас будут дрова.

Старик со старухой легли спать. Утром старуха проснулась и видит: в чуме много нарубленных дров.

— Старик, вставай! У нас в чуме полно дров. Ночью ты не рубил дров. Откуда они?

Старик посмотрел на дрова и рассказал старухе, что дрова им дала птичка-невеличка. Старуха затопила чум и говорит старику:

— Дров у нас много, а еды нет. Иди в лес, найди тот пенек, стукни в него ногой, скажи птичке, что мы с тобой голодны, и попроси у ней мяса.

Старик ушел в лес, нашел пень, стукнул по нему ногой. Из пенька вылетела птичка-невеличка, села на него и говорит:

— Дедушка, зачем ты стучал в мой пенек? Чего тебе от меня надо?

Старик сказал:

— Дров у нас со старухой много, но нечего есть. Мы голодны. Старуха послала меня попросить у тебя мяса.

— Еды я вам дам. Иди к своей старухе и ложись спать. К утру в чуме у вас будет всего полно.

Сказала птичка-невеличка и улетела.

Старик со старухой легли спать. Утром встали — и глазам своим не верят. В чуме у них и жирное мясо, и рыба, и вино. Старики поели, попили вина, опьянели и уснули. Когда старуха проспалась, она опять погнала старика:

— Иди в лес, найди пенек, ударь хорошенько в него ногой и скажи птичке-невеличке, что мы с тобой хотим быть купцами.

Старик ушел. Ходил он по лесу, ходил. Нашел пенек, ударил в него ногой, вылетела из пенька птичка-невеличка, села на него и говорит:

— Дедушка, зачем ты стучал в мой пенек? Что тебе от меня надо?

Старик сказал:

— Старуха меня послала сказать тебе, что неплохо бы было стать нам купцами.

— Иди в чум и ложись спать. Утром проснетесь купцами.

Сказала птичка-невеличка и улетела.

Старик со старухой выпалились, смотрят — и себе не верят. Чум полон разными завидными товарами — платки, пуговицы, медные чайники, колечки, вино... Посмотрела старуха на товары и говорит старику:

— Иди скорее в лес, найди пень, ударь в него сильнее ногой и скажи птичке, что хочу я быть царицей, а ты — царем.

Старик ушел. Ходил-ходил по лесу. Насилу нашел пенек. Ударил в пенек два раза ногой, вылетела из него птичка-невеличка, села на пенек и говорит:

— Дедушка, зачем ты так сильно стучал в мой пенек? Чего тебе от меня надо?

— Старуха меня послала к тебе, птичка, — сказал старик. — Она хочет быть царицей, а мне велит быть царем.

— Ладно, — говорит птичка-невеличка, — иди в чум и спи. Утром вы будете царями.

Птичка-невеличка сказала и улетела.

Старик со старухой легли спать. Утром чуть свет проснулись, глядят — ни своего чума, ни друг друга не могут узнать. В чуме полно дров и еды, и товаров, и вина; а на них самих — серебряные и золотые перстни, кольца и серебряно-золотая одежда. Они встали и не знают, что делать. Стали пить вино и напились допьяна. Когда старуха опьянела, она опять погнала старика в лес:

— Иди, найди пень, стукни в него изо всей силы и скажи той птичке, что хочу я быть богиней, а тебе велю быть богом.

Старик ушел искать птичку-невеличку. Он долго ходил по лесу и едва-едва нашел пенек. Старик крепко ударил в пень ногой. Из пенька вылетела птичка-невеличка, села на пенек и спрашивает старика:

— Зачем ты стучишь в мой пень? Что тебе еще от меня надо?

Старик сказал:

— Моя старуха захотела быть богиней, а мне велела стать самим богом.

— Богом?! Ну, ладно. Иди в чум к своей старухе и ложись спать.

Сказала птичка-невеличка, вспорхнула и улетела. В том лесу больше не стало ни самой птички-невелички, ни ее пенька.

Старик из леса вернулся в чум и вместе со старухой лег спать. Только вечером они легли спать царями, а проснулись чертями.

Все.

БАЛЬНЭ

Бальнэ-богатырь жил против поселка Алинского, речка там есть. Раньше здесь остяки жили. Не имел Бальнэ никакого оружия, а была у него только одна черемуховая палица, обмотанная сверху корой-лыком да промазанная рыбьим клеем. Простой человек, конечно, ее не поднимет — тяжелая. Три брата их было — Бальнэ, Тоготэ и Белегын. Белегын на эвенке был женат и жил у братьев. У Бальнэ жена сильная была, как он сам. Эвенки Белегына не трогали, потому что Бальнэ боялись. Заболел как-то Белегын, встать не может. Не кормили его эвенки, ел только то, что жена тайком принесет. Слух о его болезни дошел до братьев. Собрались к нему навестить. Жена Бальнэ говорит:

— Палицу с собой возьми, парку железную надень.

— Зачем? — говорит. — Я к брату в гости иду.

Так и ушли. Брата, похудевшего как тень, застали. Обрато собрались идти.

Эвенка, Белегына жена, говорит:

— Обрато своей дорогой не ходите. Луки возьмите с собой. У мужа моего четыре лабаза есть, все в разных местах, — если понадобится, припас там возьмите. Вас дорогой враги караулить будут.

Тоготэ уговаривает Бальнэ не верить.

— Она нашего брата заморила, — говорит он.

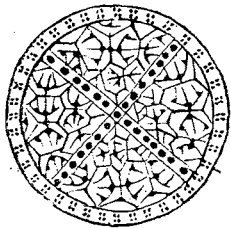
Пошли старой дорогой. Эвенки, правда, спрятались и ждали их. Когда братья приблизились, эвенки выстрелили. Одна стрела попала Бальнэ в живот, а Тоготэ притворился раненым, упал. Эвенки подошли, посмотрели — у Бальнэ кровь видна, а Тоготэ так лежит. Ему голову стрелой потрогали, Тоготэ сам повернул голову, как будто от стрелы. Эвенк хотел еще раз выстрелить и лук натянул. Тоготэ голову быстро в сторону отдернул, затем на место снова положил. Стрела и не задела. Снег немного пошевелился, — эвенк подумал, что стрела попала. Эвенки назад пошли. Белегын ничего не знал. Тоготэ раненого Бальнэ домой принес, стрелу из живота вынул, рыбьим жиром смазал. Дома шаман лечить стал его. Однажды приходит жена Бальнэ и говорит:

— Врагов уйма идет!

Бальнэ велел доску принести. Доска тяжелая, лыком обмотана, клеем оклеена, стрелы ее не пробивают. Бальнэ говорит жене:

— Доску возьми и перед собою носи, пусть за ней народ идет. Стрелы три раза вонзятся в доску, очищай их, палкой стряхивай, наш народ пусть подбирает. Подберете стрелы, опять воевать сможете.

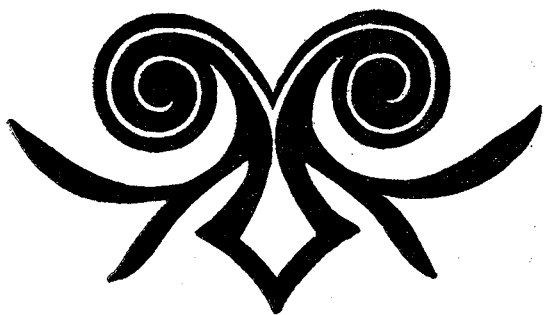
Жена Бальнэ с народом ушла, доску ту понесла. Долго воевали они. Шаман все Бальнэ лечил. Когда тридцать остяков в снег упали, Бальнэ сам вышел, палицу взял. Начал палицей размахивать да по вражьиим головам бить. Многих врагов побил, лишь немногие убежали.

ЗВЕНКІЙСКІЕ

ЛИСИЦА И НАЛИМ

Лисица увидела на берегу речки налима. Налим лежал у камня и не шевелился. Лисица сказала:

— Налим, ты, говорят, не умеешь бегать? Ты лежишь или спишь?

— Нет, лисица, бегать я умею не хуже тебя, — ответил налим.

— Ты, однако, хвастаешься. Давай побежим к верховью речки, ты увидишь тогда, что я опережу тебя.

Налим согласился. Лисица сказала:

— Когда мы побежим, я буду на каждом мысу останавливаться и окликать тебя, а ты мне отвечай, чтобы мне знать, где ты остался.

— Хорошо, — сказал налим. — Бежим!

Договорились и побежали. Лисица побежала берегом, а налим — речкой около переката. Шум кругом по тайге слышен.

Лисица хотела налима перехитрить. Она знала, что речка эта очень извилиста, но не ведала того, что от устья до

вершины живут в ней почти только одни налимы. Чтобы опередить налима, она оставила извилистый берег и побежала прямо через мыс. Схитрить хотела.

Налим пошел недалеко вверх по речке. Он прибежал к соседу и попросил сказать скорее вверх по течению своим соседям о споре с лисицей. Велел передать всем налимам, чтобы они на оклик лисицы: «Налим, ты где?» — отвечали: «Я здесь».

Лисица бежала еще где-то далеко, а налимы уже сговорились между собой, лежали на своих местах, поджидали ее. Лисица всех зверей обманывала — росомаху, волка обманула, теперь думала: «Налима обману».

Лисица выбежала на мыс и крикнула:

— Налим, ты где?

— Тут! — ответил налим, лежавший выше по речке.

Лисица побежала опять по тайге напрямик. Выбежала на мыс.

— Налим, ты где?

— Я здесь!

Опять оказался налим впереди. Лисица побежала еще быстрее. Но где бы ни вышла она на речку, с какого бы мыса ни окликнула: «Налим, ты где?» — везде слышит голос налима впереди себя.

Лисица не сдавалась. Она еще короче выбрала путь и изо всех сил побежала к верховью речки. А речка все шумит. Подбегает и думает: «Теперь-то я буду впереди».

— Налим, ты где? — крикнула лисица.

А налим отвечает ей, лежа на боку:

— Я здесь, лисица! Как ты долго бежала!

С тех пор лисицу прозвали хвастуньей, а речку — Налимьей.

Всех лисица обманет, зверя любого обманет, — ну, а налима ей не обмануть.

ЛИСА И СТАРИЧОК

Лиса пришла к старичку и говорит ему:

— Дедушка, давай я оленей твоих попасу. Ты старый, дедушка, на холоде замерзаешь, а я молодая.

Старичок лису спрашивает:

— А ты, лиса, знаешь, какой оленям мох нужен?

— Знаю, дедушка, — отвечает лиса, — очень хорошо знаю.

Старичок пошел, отпустил оленей и говорит:

— Смотри, лиса, получше паси оленей, чтобы жирные стали.

Лиса увела оленей старика, всех перебила и съела. Потом вернулась к старику и говорит:

— Дедушка, я очень хорошо пасла оленей, мох был очень хороший.

Осталась ночевать в чуме старика, опять говорит:

— Дедушка, я очень хорошо оленей пасла, они, наверное, наелись, наверное жирные теперь стали. Дай мне за это хорошее одеяло и шапку. Сам иди завтра пораньше за оленями. Там есть дерево, вокруг дерева пасутся твои олени.

Старичок утром рано встал, жене своей говорит:

— Принеси зимние унты, пойду за оленями, они очень жирные стали. Я рано вернусь, а ты собирайся, откочем подальше.

Потом лису спрашивает:

— Лиса, а ты куда пойдешь?

Лиса отвечает:

— Я здесь буду, буду ждать тебя. Никуда не пойду до твоего возвращения.

Старичок идет назад и кричит:

— Старуха, держи лису, она оленей всех съела.

Старуха не смогла удержать лису — лиса уже бежала по тайге.

Так лиса обманула старика.

КАК ЛИСИЦА ЖЕНЩИН ОБМАНУЛА

Узнала лисица, что в чуме остались одни женщины с ребятами, пришла к ним. Женщины варили жирное оленьё мясо и ели его. Увидела это лисица и засмеялась:

— Почему вы едите мясо? Почему не едите сладкую рыбу?

— Ели бы, да нет у нас рыбы. Где ее взять?

— Хо! Я знаю одну речку. В ней рыбы полно. Пойдете со мной? Если согласны, пошли!

— Пойдем, пойдем! — обрадовались женщины.

— Ладно, — сказала лисица, — поведу вас к рыбе. Только есть ли у вас в турсучках мука?

— Зачем тебе, лиса, надо муку?

— Да без муки плохо ловится в речке рыба. Хотите добыть рыбы, так берите турсук муки, кладите его в лодку, и скорее поедом. Торопиться надо, пока лов не кончился. Теперь рыба икру мечет.

Лисица торопила женщин, чтобы успеть уплыть от чума, пока не вернулись домой мужчины.

Женщины взяли последний свой турсук с мукой, посадили лисицу в лодку-берестянку и поплыли вверх по реке.

— До устья рыбной речки не близко, — говорит лисица. — Вы плывите, а я чуть посплю. По пути вам будут

встречаться разные речушки, так вы будите меня и спрашивайте. Да лучше смотрите, чтобы не проехать нам мимо рыбной речки.

Гребут-гребут веслами женщины и смотрят по берегам. А лисица прилегла около турсука, накрылась меховым кумаланчиком (ковриком), прикинулась спящей и принялась есть муку.

— Лисица! — будят ее женщины. — Смотри-ка, речка!

— Это речка Эчэльго — «Не начинала». Плывите дальше. Плывут женщины дальше. Опять увидели устье.

— Лисица, ты спишь? Гляди-ка, речка.

— Это речка Гачальга — «Убавила маленько». Плывите.

Торопятся, гребут женщины. Хочется им добыть и поесть рыбы. Увидели третью речку. Будят лисицу:

— Лисица, не эта ли рыбная речка?

Спит крепко лиса.

— Лисица! Не эта ли рыбная речка? Мы ее проплываем.

— Проплывайте, — отвечает сонно лисица. — Это речка Адальга — «Все равно».

Женщины потеют, а лисица муку ест. Сопит, будто спит.

— Э! Лисица, скоро будет четвертая речка. Не в ней ли рыба? Посмотри.

Чтобы не показать своего рта в муке, лисица выглянула из-под кумаланчика одним глазом и сказала:

— Тихо что-то едете. Это речка Калтальга — «Половина».

Гребут женщины, спешат попасть к рыбному месту, а лисица торопится есть муку. Далеко, за еланью, показалась пятая речка. Женщины говорят лисице:

— Мы видим речку. Не в ней ли наша рыба?

— Нет! До рыбной речки мы скоро доедем. Эта речка Хэрэльгэ — «На дне осталось». Плывите дальше.

Плывут. Лисица долизывает муку в турсуке. Женщины увидели опять речку, кричат лисице:

— Лисица, гляди — речка. Какая это речка? Не в ней ли рыба? Есть хотим, устали грести.

— Это речка Манальга — «Кончила». В ней будем ловить рыбу. Собирайтесь выходить. Причаливайте к берегу.

Женщины причалили к берегу. Выскочила из лодки лисица на берег и говорит:

— У меня что-то с животом неладно. Вы подождите — я сбегаю в лес. Если долго не будет меня — рыбацьте одни. Сети ставьте, можно и удочкой. Турсук под рыбу я вам опростала.

Лисица убежала, а женщины остались и без муки и без рыбы.

Не любят за это женщины лисиц, а лисицы женщин как огня боятся. Поймали раз лисицу бабы, загнали ее на дерево. Просит она их:

— Не зажигайте дерева!

Зажгли бабы дерево. Прыгнула лисица через огонь, да и обгорела, вот с тех пор она и красной стала. А раньше все лисицы только черными были.

КАК ХИТРУЮ ЛИСУ ЧЕЛОВЕК ПЕРЕХИТРИЛ

Раньше лису люди хитрой считали. Думала она, что век так будет. Не тут-то было... Как-то недавно она старые свои проделки вспомнила. Повторить захотела.

Пришла один раз в колхозное оленье стадо. Думает: «Обману пастуха, мяса припасу». И так ласково говорит ему:

— Что же это ты, дружок, на комарах с ними маешься? Шел бы домой, а я бы их посторожила... Корм бы хороший нашла твоим оленям.

Отвечает ей пастух:

— Корм у них и так неплохой. А правление колхоза мне поручило оленей. И я их никому доверять не стану. А ты, лиса, убирайся пока отсюда подобру-поздорову, — и ружье с плеч снял.

Лиса до смерти перепугалась. Бежать припустила, в кустах скрылась. «Вот дела, — думает лиса, — эвенки-то, оказывается, другими стали».

Вспомнила она, что в крайнем доме села жених есть. «Пойду, — думает, — свахой к нему подряжусь. Все чего-нибудь отломится». Прибегает к жениху и говорит:

— Ты, говорят, жениться собираешься?

— Да, — отвечает парень.

— Хочешь, костюм тебе куплю?

— А у меня своих десять.

— А сапоги?

— И сапоги есть.

— А хочешь, я тебе князеву дочку сосватаю?

Жених смотрит на лису и думает: «Не сошла ли лиса по старости с ума?» — и говорит ей:

— Отстала ты, лиса. Князей и их дочек давно в тайге нет. У нас в колхозе без них девчат много. Любую выбери.

— Ну, давай сосватать помогу...

— Теперь, лиса, по любви женятся. А свататься я и сам умею...

Уж как лиса ни крутила, уж как ни уговаривала, а ничего не вышло. Рассердилась. В лес убежала. На речку выбежала. Смотрит, колхозницы на лодке мужьям продукты на охоту собираются отвозить. Подбегает и кричит:

— Бабы!
— Теперь баб нет, — отвечают ей колхозницы.
— Простите, родные, запаматовала. Давайте я вам грести помогу.
— А у нас и весел нет.
— А как же вы поплывете?
— Нас мотор повезет, — ответили колхозницы и мотор завели. Треск, шум поднялся. Лиса этого сроду на речке не слыхала. Испугалась и со всех ног в лес убежала.
С тех пор к людям не бегают. Одних только зверей и птиц обманывает.

КАРАСЬ И МЕДВЕДЬ

Однажды карась, греясь на солнышке, задремал в заводи, подле самого берега. В это время спустился к реке из тайги медведь: захотелось ему пить. Увидел медведь карася, ударил по воде лапой, да и выплеснул карася на берег.

— Ага, — говорит он карасю, — попался, сейчас я тебя съем.

И уж совсем пасть разинул — проглотить карася.

Видит карась — дело плохо: приходится пропадать. Пустился он на хитрости и говорит:

— Подожди, медведь. Съесть ты меня успеешь — все равно мне с берега не уйти. Давай лучше сначала состязаться: кто из нас выносливее, ты или я? Я останусь вместо тебя на берегу, а ты полезай на мое место в воду. Кто из нас дольше выдержит и не умрет, тот и останется победителем.

Медведь согласился: есть ему не сильно хотелось, да почему и не выкупаться — день жаркий, солнце так и палит. Был он уверен, что выдержит в воде дольше, чем карась на берегу, — скоро тот от воздуха задохнется.

Бросился он в воду и опустил на самое дно. Лежит там, не дышит — как бы водой не захлебнуться.

Долго крепился, наконец задыхаться стал. Вынырнул на поверхность — и на берег. Отдышался немного, отряхнулся — и к карасю: жив ли он? А карасю так хорошо было на берегу, что он преспокойно заснул.

Рассердился медведь, что не мог карася победить. Ударил его со всего размаху лапой, так что карась сплюснулся в лепешку, и отшвырнул его в воду. А сам убежал в тайгу.

Карась с той самой поры стал широким и плоским, как оладья. А до того он был круглый, как шар, — про это каждый старый эвенк знает.

СКАЗКА-ИГРУШКА

Стали на охоту собираться. Луки взяли, стрелы начали. Мяса много сварили, костный мозг ребятам дали; сами сырые почки поели. Кости хотели щенку дать.

- Где щенок?
 - В лес убежал; на дерево тявкает.
 - Лес-то где?
 - Весь выгорел.
 - Огонь куда ушел?
 - Снегом покрылся.
 - Снег-то где?
 - На солнце растаял.
 - Солнце-то где?
 - У сестры гостит, тучей покрылось.
 - Туча где?
 - Ветер унес.
 - Ветер-то где?
 - Караван оленей шел; на большом гылгене-быке Баг-канай ехал, ветер в брюхо тому гылгену-быку залетел.
 - Где тот гылген-бык?
 - Добеги-ка до края земли без унтов. Там его догонишь.
- Кончилась.

ВОЛК МИРОЗА

Давным-давно жил одинокий человек в своем маленьком домике. И было у него скота всего три лошади. Одна лошадь была рыжая, другая — карая и третья — белая. Но зато таких лошадей ни у кого не было: рыжая лошадь могла догнать лося, карая — птиц, а третья, белая, — волков и лис.

Однажды пошел человек на охоту. Лошадей оставил, привязав их хорошенько, а дом подпер палкой.

Вышел он из дому утром. Пройдя до полудня, сел курить табак. Немного погодя кто-то стал говорить:

— Что ты мучаешься от своих дум, а? Ты одинокий, хороших лошадей имеешь. Чего тебе еще нужно? Иди, отдыхай!

Он удивился услышанному. «Кто бы это мог быть?» — подумал. Посмотрел кругом, никого нет. И пошел он домой, удивляясь.

Не дойдя до дому, он посмотрел и увидел, что одной лошади нет. И какой! Самой хорошей, быстрой рыжей лошади, которая могла догнать лося.

Очень стал жалеть и плакать человек, но что поделаешь! А кто увел — неизвестно, даже и следов не осталось на траве.

И, оставшись с двумя лошадьми, стал он думать: «Не буду больше охотиться, лучше, однако, буду лошадей стеречь».

Но побыл человек немного дома, и снова захотелось ему пойти в лес. Оставив опять лошадей на привязи возле дома, он отправился на охоту с ночевкой.

Вернувшись с охоты на следующий день, он увидел, что нет опять одной лошади, самой красивой и быстрой, карей.

Опять он стал плакать, приговаривая: «Нет у меня теперь красивой и быстрой лошади. Как буду без нее птиц бить?»

Долго плакал, а потом, подойдя к оставшейся лошади, стал с нею разговаривать:

— Ты не знаешь ли, кто увел твоих друзей, кто берет: человек ли, волк ли? Нет никаких следов!

Лошадь сказала ему в ответ:

— Ты, хозяин, сильно не печалься. Тот, кто взял моих товарищей, тебе плату даст. Ты лучше начнешь жить, богатым станешь. Одно только плохо: нас у тебя не будет. Меня тоже, наверное, уведут, и я очень жалею тебя.

Сказала, и из глаз стали капать слезы. Хозяин еще сильнее заплакал, обняв белую лошадь.

Через некоторое время печаль его прошла. Но на охоту далеко ходить не стал.

Однажды поздней осенью, проснувшись утром, увидел, что выпал снег. Он стал думать: «Сходить, что ли, на край чащи, ведь близко!» И, быстро одевшись, взял ружье и вышел. Подойдя к лошади, посмотрел на нее, погладил и ушел.

Проходив до полудня, сел он отдохнуть на мост. Пока прикуривал, кто-то сказал:

— Кому ты добро хочешь сделать, все ходишь. Друга ли не хватает, голодный ли? Иди домой и отдыхай.

Человек, удивившись и испугавшись, быстро пошел домой.

Придя домой, увидел, что и последней лошади нет. Остались около привязи лишь большущие волчьи следы.

Пошел человек по этим следам.

Пройдя три дня лесом, вышел он на четвертый день на большую поляну и вдалеке увидел маленький домик. Целый день шел он к тому дому и насилу дошел к вечеру.

Стоит на поляне один огромный дом, и больше ничего вокруг его нет.

Когда подошел ближе, увидел открытую дверь, а около двери сидит большая-пребольшая женщина.

Посмотрела женщина пристально на пришельца и думает: «Кто это такой? Прожила семьдесят лет и никого не видала!» Но когда узнала, что это человек, обрадовалась и стала звать:

— Иди, иди, Расскажи, кто ты такой, откуда идешь и что тебе нужно.

Человек зашел в дом. Женщина посадила его на колени и, дав грудь, стала осматривать. Человек стал сосать и уснул. Проснувшись ночью, он рассказал все: зачем пришел, откуда пришел, как дело было.

Тогда женщина сказала:

— Тот, который взял у тебя лошадей, мой зять. Волк Мироза зовут его.

И научила женщина, как найти его дом:

— Выйдешь отсюда, ступай к восходу солнца. К полудню подойдешь к одному дому, но двери не открывай. На дворе очень много скота будет. Поймай одного бычка, ударь его грудью и зайди в дом. Но, зайдя в дом, сразу не садись, а проси за лошадей плату. Он начнет давать тебе весь скот, жену, но ты не бери ничего, а проси деревянный ящичек, и сбудется твое счастье.

Так сказала и отпустила женщина человека.

Человек пошел и ровно в полдень дошел до дома. Как сказала она, так и сделал. Обойдя вокруг дома, поймал бычка и ударил.

Когда вошел в дом, очень темно было. Хотя и не было видно ничего, поздоровался, и в доме посветлело. Видит: хорошенький ящичек стоит на кровати.

Человек стал говорить:

— Съели моих лошадей, чем мне теперь заплатите?

Волк Мироза, не глядя на человека, ответил:

— Я бы не взял твоих лошадей, но когда стал воевать с верхним богом, взял их, потому что они были быстрые, а потом съел их. Дам я тебе за это девять лошадей, самых лучших.

Но человек не согласился и стал просить его ящичек. Тогда Мироза стал говорить:

— Возьми половину скота и жену.

Человек не согласился. Тогда волк, беря свой ящичек, стал говорить:

— Когда наверх посмотрю, слезы бегут как вода, посмотрю вниз — кровавые. — И, отдавая, сказал: — Бери, но не выпусти из рук.

Человек взял ящичек, тотчас же вышел и отправился обратно домой.

Идя по лесу, он почувствовал усталость, прилег и заснул. Когда он встал, будто кто-то сказал: «Вставай, уж поздно». Когда он оглянулся, увидел, что стоит в доме, а на кровати сидит красивая девушка. Он вышел на улицу — полный двор скота, заборы сделаны хорошие и крепкие.

Удивляясь, он зашел в избу, и девушка сказала ему:

— Мой отец выдал меня за тебя замуж, считай меня своим другом.

Очень обрадовался человек и поцеловал девушку.

И стали они с этих пор жить богато и весело.

НИРАЙДАК

Давным-давно, когда земля едва только начала создаваться, когда голубое небо над ней только еще ставилось, — вот тогда-то в месте, где скрещивались длинные реки, на одном островке стоял чум, сделанный из восьми прутьев тальника и покрытый тремя беличьими шкурками. В чуме том жил человек. Звали его Нирайдак.

Носил он шубу, сшитую из двух соболиных шкур, надевал шапочку, сшитую из одной беличьей шкурки, а рукавицы — из двух бурундучьих шкур.

Был у него верховой олень — Кабарожка — да нож из кабарожьей кости. Больше ничего у него не было: ни братьев, ни сестер, ни отца, ни матери. И некому ему было сказать: «Мама и папа». Один-одинешенек был. Зверя промыслял, рыбу ловил, так и жил. Белку убьет, а кажется ему, что лису убил. Косулю убьет, а кажется ему, что не косуля это, а сохатый. Из птиц самая маленькая, чипича, казалась ему орлом.

Долго так жил. Стал он думать, что сильнее его на всем свете, наверное, никого и нет.

Решил он однажды по свету походить, людей разных повидать, силою своею с богатырями помериться, а заодно и жену себе найти, да такую, чтобы была самой красивой из всех женщин на земле. Позвал он своего верхового оленя-двухлетку, Кабарожку свою, и говорит ему на ухо:

— Кабарожка моя двухлетняя, сделайся ты огнедышащим кабаном-секачом да лети над землей на полтора аршина и неси меня туда, где живут богатыри и все самые красивые женщины.

Та Кабарожка двухлетняя вмиг сделалась огнедышащим кабаном-секачом. Нирайдак сел на него и поехал.

Много людей огнедышащий кабан-секач поражал своими клыками, острыми как ножи, давил своими копытами, тяжелыми как камни.

Нирайдак же едет, посматривает по сторонам и рот свой не закрывает — песни все время поет. Веселый он был. Доехал до большого-большого ущелья и встретился там с богатырем. Звали его Дёлони — каменный человек.

Слез Нирайдак со своей двухлетней Кабарожки, привязал оленя за куст, вынул свой нож, сделанный из кабарожьей кости, и, расхрабравшись, пошел прямо на Дёлони-богатыря. «Или убью, — думает, — или покалечу его».

Стал Нирайдак подходить к нему. Ближе уже дошел, да за прут ногою задел, упал и носом своим прямо в пятку Дёлони-богатыря ударился.

Обернулся Дёлони-богатырь:

— Кто ты такой, откуда свалился и почему такой маленький?

Поднял его и на ладонь свою поставил.

— Я — Нирайдак и тебя, Дёлони-богатыря, не боюсь. Я убью тебя сейчас.

Замахнулся он своим ножом из кабарожьей кости, прыгнул на грудь Дёлони-богатырю и стал кричать громким голосом, думая запугать Дёлони-богатыря.

Засмеялся Дёлони-богатырь и, чтобы не ушибить, поднял Нирайдака двумя пальцами и засунул к себе за пазуху.

Нирайдак сразу и про песни свои забыл, но испугаться не испугался. Стал в рукав пробираться. Добрался до конца рукава и прыгнул на землю. В два прыжка настиг он своего верхового оленя, свою Кабарожку двухлетнюю, вскочил на нее и поскакал. За выступом горы обернулся и закричал:

— Эй, Дёлони-богатырь, берегись! В другой раз приеду к тебе — жир с костей твоих срежу, а из костей мозг твой весь выколочу. Будь здоров!

И уехал. Приехал в то место, где все самые красивые женщины жили. Выстроил их всех в один ряд, посмотрел, полюбовался на них. Выбрал самую красивую, сел с ней на свою Кабарожку двухлетнюю и домой поскакал.

Дома пустил он пастись свою двухлетнюю Кабарожку, а женщину в свой чум, сделанный из восьми прутьиков тальника, крытый тремя беличьими шкурками, хотел ввести. Да как она в такой чум войдет?

Выстроил Нирайдак новый чум, такой просторный, казалось ему, как небо над головой, а сам рыбачить отправился. Поймал он двадцать пять гальянов, насадил их на прутик, но даже от земли не поднял, такие они были тяжелые. Пошел за женой.

— Жена, рыбы я наловил так много, что одному мне никак не принести.

Жена от радости чуть не взлетела, побежала скорей к реке.

— Где же рыба? — спрашивает она.

— Как? — удивился Нирайдак. — Солку ты видишь, деревья видишь, а рыбу мою не видишь! Почему так?

Посмотрела жена на гальянов на прутике и рассердилась. Взяла их одной рукой, в чум принесла, сварила, а наестся не наелась.

Положил ей тогда Нирайдак камень на живот, чтобы она есть больше не просила, а сам в тайгу пошел.

Лежит жена и думает: «Ни еды, ни одежды от такого мужа — не жизнь, а мука!»

И ушла от него жена-красавица куда глаза глядят, куда ноги несут — туда, где красивые, сильные и добрые мужчины живут.

А Нирайдак живет теперь один, без жены, но веселый и удалый такой же по-прежнему.

ДЯБДАР-ЧУДОВИЩЕ

Два богача-чудовища дрались из-за своей берлоги. Оба чудовища были покрыты серебряной чешуей. Питались же они только золотом. Никто из них не мог одолеть друг друга. Тогда один из них, который был послабее, ушел далеко в тайгу и по дороге нашел русских. Их было семь человек. Окружил их Дябдар своим туловищем, сомкнув голову с хвостом. Русские оказались в кольце. Говорят они:

— Как же вырваться нам от чудовища? Как выйти из этого кольца?

А Дябдар думает: «Из этих семи русских отпущу шесть человек, а одного оставлю».

Среди этих людей один попался очень бедный, он ничего не имел. И решил наш Дябдар взять себе на помощь бедняка, чтобы он помог ему расправиться с другим чудовищем-Дябдаром. Говорит Дябдар бедняку:

— А ну, садись мне на спину!

Сел человек на спину Дябдару и поехал на чудовище. Но человек забыл на земле свое ружье. Остановился Дябдар, и бедняк забрал с земли все свое охотничье снаряжение.

Говорит Дябдар человеку:

— Ты станешь теперь моим помощником, станешь биться в берлоге с моим противником.

Примчался Дябдар со своим русским бедняком к берлоге второго Дябдара и остановился. Русский охотник долго целился и наконец выстрелом убил второго Дябдара.

Половину золота, которым наградил бедняка Дябдар, он подарил солнцу, и стали с тех пор дни теплыми, светлыми. Кусок золота подарил охотник месяцу. С тех пор стал месяц ярко светить по ночам. Много звезд появилось на небе. Русский охотник разбогател. С тех пор он больше никогда не встречал Дябдара.

НАСТОЯЩАЯ ЖЕНА

Жили две девушки. Они в лес ходили, тальник ломали, а дома спали. Жили бедно, еды никакой у них не было. Ели червей.

Однажды одна девушка проснулась и долго лежала без сна. Вдруг она услышала шум, стала прислушиваться к нему и увидела, как в дом вошел черт, взял мутовку, стал ею стучать по животу, приговаривая:

— Рыба, выходи. Я хочу, чтобы девушки стали жирными, и тогда я их съем.

Рыбы в доме стало много. Когда черт ушел, девушки встали. Увидели, что в доме у них много рыбы. Старшая

сестра обрадовалась и начала рыбу есть, младшая не ест. Она говорит:

— Не ешь плохую еду.

Старшая сестра сказала:

— Почему ты не ешь, эту рыбу нам бог дал!

Младшая сестра ответила.

— Это не бог дал, это нам черт дал.

Старшая сестра рассердилась, ударила младшую сестру:

— Не говори неправду! Какой тебе черт рыбу дал?

Девушка заплакала и сказала:

— Если ты мне не веришь, не спи сегодня ночью.

Наступил вечер, снова легли девушки спать. Младшая сестра уснула, старшая не спит. Она слышит, как пришел черт, как он стал стучать мутовкой по животу, как посыпалась рыба.

Утром в их доме снова было много рыбы. Старшая сестра сказала:

— Ты была права, действительно приходил черт. Что же теперь делать?

— Убежим, — сказала младшая сестра.

Девушки убежали. У одной девушки в руках был гребень, у другой — ящик. Больше ничего у них не было. С этими вещами они убежали в лес. Долго шли девушки и дошли до реки. Река большая, полноводная. Девушки оглянулись и видят, что за ними бежит черт. Девушки не могут реку перейти. Они побежали вверх по течению реки. Увидели домик, около которого сидела старуха. Девушки закричали:

— Бабушка, протяни свою ногу, а то нас черт съест.

Старуха ответила:

— Не могу, ишу вшей.

— Бабушка, протяни ногу, мы тебе поможем поискать вшей.

Протянула старуха ногу. По ней и побежали девушки. Вошли в дом старухи.

— Нас догоняет черт, — сказали они.

Старуха сказала:

— Мои дети тоже черти. У меня три сына, и они людей едят.

— Бабушка, спрячь нас, — попросили они.

Старуха спрятала их.

После этого черт закричал:

— Старуха, как девушки реку перешли?

Старуха ответила:

— Они перешли реку в верхнем течении.

Черт пошел вверх, но никого не нашел. Пришел снова к старухе и закричал:

— Не обманывай, правду скажи. Я знаю, они по твоей ноге прошли. Протяни ногу, и я пройду.

— Не могу, — говорит старуха, — я занята, ищу вшей.

— Не дразни, старуха, не хвастайся, я тебя съем, если ты ногу не протянешь.

Старуха протянула ногу, а черт начал переходить реку. Когда черт дошел до середины реки, старуха выдернула из-под него свою ногу. Черт упал в воду, поплыл, закричал:

— Старуха, сделай мою спину лодкой, мои руки — веслами, ноги — кормой, голову котлом.

Только успел сказать это черт и утонул.

Старуха напоила девушек, накормила и снова спрятала их.

— Сейчас придут мои дети — черти, вы лежите до утра спокойно, не шевелитесь, — сказала она им.

В обед пришли три черта, очень злые.

— Мать, пахнет девушками, — сказали они.

— Какая девушка ко мне придет? — сказала старуха.

— Нет, девушками пахнет, ты девушек прячешь, — сказал один из чертей.

— Какие вы глупые, какую девушку я прячу! Я только сейчас сожгла в печи ящик отца, возможно, что поэтому пахнет так, как будто я девушек прячу. Идите лучше спать.

Когда черти заснули, старуха сказала девушкам:

— Не шевелитесь, а то сыновья вас услышат. Лежите до утра.

Один черт это услышал, пришел к матери и спрашивает:

— С кем ты разговариваешь, скажи. Если не скажешь, убью тебя.

Старуха заплакала:

— С кем я буду разговаривать? Вшей ищу, их я ругаю.

Черт сказал:

— Не разговаривай, спи!

Утром встали черти, пошли охотиться на людей. Старуха говорит девушкам:

— Девушки, идите туда, откуда вы пришли, а то мои дети вас съедят.

— Мы не пойдем домой, — сказали девушки. — Бабушка, укажи нам дорогу, где люди живут.

Старуха сказала:

— Идите вверх по течению этой реки. Когда вы пойдете, там будет правая дорога, помеченная лосиным хвостом, по ней идите, не ходите по левой — там черти живут.

— Прощай! — сказали девушки и поцеловали старуху.

Ушли девушки. Дошли они до правой дороги. Старшая сестра сказала:

— Мы не пойдем по этой дороге, мы пойдем по левой.

Младшая сестра возразила ей:

— Ведь старуха сказала, чтобы мы шли по правой дороге.

Но старшая сестра настаивала на том, чтобы идти по левой дороге. Они решили бороться: кто победит, тот и будет прав. Стали они бороться. Старшая сестра победила, и они пошли по левой дороге. Младшая сестра идет позади старшей и плачет. Вдруг они увидели, как много чертей летят вверх. И поймали в петли их черти. В амбар принесли их, на замок закрыли.

Младшая сестра сказала:

— Из-за твоей глупости нас поймали черти.

Старшая сестра говорит:

— Стань иглой.

Младшая сестра стала иглой и вышла из амбара. Старшая сестра стала большой иглой. Младшая сестра взяла голову своей сестры и убежала с ней. Она долго бежала, устала, повесила голову сестры на дерево. Отойдя немного, посмотрела на нее, — она плачет. Пожалела она ее, сняла голову и снова понесла в руках. Долго шла девушка, руки заболели, опять повесила голову на березу. Отошла немного, — голова заплакала. Сестра понесла ее в руках и повесила на сваленное бурей дерево. Посмотрела на нее, — сестра смеется. Пошла девушка одна. Проголодалась, устала. Села на землю отдохнуть. Оказывается, что села она на дом, в котором живет лягушка. Лягушка закричала:

— Кто мой дом сломал?

Девушка испугалась, в землю провалилась, вошла в дом лягушки.

Лягушка спросила:

— Зачем ты сюда пришла? Мой муж черт, он тебя съест.

Девушка заплакала:

— Куда я теперь пойду? Везде много чертей.

Лягушка сказала:

— Не плачь, я тебя спрячу.

Девушка спросила:

— Куда ушел твой муж?

Лягушка ответила:

— На охоту, сейчас должен прийти.

Лягушка спрятала девушку на улице в мешке.

Вечером пришел ее муж. Утром позвала лягушка девушку, накормила ее, приказала:

— Ты сшей для моего мужа унты, перчатки, дошку.

Девушка все сшила. Вечером снова лягушка девушку спрятала. Когда вечером пришел муж, лягушка дала ему новую одежду. Муж спросил:

— Кто сделал эту одежду?

— Я сама; кто же сделает? — ответила лягушка.

— Ты не умеешь шить, зачем обманываешь меня?

— Конечно, сама сделала, — настаивает лягушка.

На следующий день муж не пошел на охоту, а сказал лягушке:

— Собирайся, перекочем.

Стала собираться лягушка, а муж следит за ней. Лягушка унесла мешок, бросила его на землю. Муж спросил:

— Зачем ты бросаешь такой мешок, принеси его!

Лягушка побежала к мешку. Взяла девушку, бросила ее. Девушка превратилась в кору. Лягушка принесла мужу мешок.

Муж вышел на улицу, подошел к колодцу, нашел ту кору и начал ее резать ножом. Закричала кора, заплакала, кровь полилась. Испугался мужчина, убежал домой, поймал лягушку и начал ее бить.

— Что ты наделала? — говорит. — Зачем спрятала женщину, зачем обманула меня?

Лягушка ничего не сказала.

Муж лягушки пошел к той девушке, сказал ей:

— Не плачь, я резал тебя, ничего не зная. Пойдем ко мне домой, я тебя вылечу.

Привел девушку домой, руку залил йодом, перевязал. Потом накормил ее. Ночью легли спать. Мужчина спросил у девушки:

— Ты где будешь спать, в доме или на улице?

Девушка сказала:

— В доме.

У лягушки спросил:

— Где будешь спать, в доме или на улице?

Лягушка сказала:

— На улице.

Мужчина дал лягушке шкуру. Постелила ее лягушка на улице и легла спать.

Мужчина сказал:

— Я вас три раза позову.

Сам он уснул на крыше. Первый раз он позвал в двенадцать часов. Лягушка раньше ответила, девушка тихонько сказала: «Да». Лягушка подумала: «Девушка, наверно, умерла, это было бы очень хорошо». Потом мужчина окликнул их в четыре часа. Девушка ответила: «Хорошо», лягушка не ответила. Звал ее мужчина, звал, — она не отвечает. Пошел он к лягушке и видит: лягушка мертва. Мужчина пожалел ее, в воду бросил. Там она ожилá и снова вернулась домой. Мужчина сказал:

— Пусть каждая из вас принесет свое богатство. Кто богаче, с той буду жить.

Лягушка принесла две корзины разных червей. Девушка пошла к оставленной на дереве голове сестры. Вместо головы стоял амбар. Вошла в амбар и увидела там свою старшую сестру с двумя детьми. Старшая сестра спросила:

— Ты вышла замуж?

— Не вышла, — сказала младшая сестра, — собираюсь выходить. Мужчина сказал, чтобы я свое приданое принесла.

Старшая сестра дала ей одежду, шелковый платок, тридцать оленей.

— Иди к мужчине, выходи замуж, — сказала она.

Девушка пошла к мужчине, отдала свое приданое. Мужчина обрадовался, лягушких червей всех в огне сжег. Зарезали одного оленя, свадьбу справили. Лягушка на свадьбе ничего не ест, ругает девушку.

— Зачем пришла, зачем моего мужа у меня отняла?

Потом они перекочевали втроем в другое место. Лягушке дали верхового оленя. Вечером, когда лягушка ехала, олень сбросил ее, лягушка распоролла себе живот. Так и умерла. Олень пришел один.

Мужчина поехал к оставленному дому, увидел умершую лягушку, взял ее и принес к жене.

— Наша лягушка умерла, — сказал он.

Похоронили лягушку.

Девушка с мужчиной стали жить вдвоем. Жили очень хорошо и дружно.

НИВЭНИКЭН

Жили вместе два брата, Нивэникэн и Кукэки. Кукэки дома дрова носил, чай кипятил, а Нивэникэн с самого раннего утра уходил на охоту. Нивэникэн был такой знаменитый охотник, что братья свою палатку укрепляли головами и ногами диких оленей.

Однажды Кукэки, сидя в чуме, услышал пение женщин. Они пели:

«Когда богатырь Нивэникэн ушел на охоту?».

Кукэки им ответил:

— Давно, когда еще только начало рассветать.

Тут прилетели три женщины, вошли в чум и спросили у Кукэки:

— Можно нам твою голову расчесать?

— Чешите, — сказал Кукэки.

Женщины расчесали ему голову, а затем улетели.

Богатырь Нивэникэн пришел с охоты. Вечером за чаем посмотрел на голову Кукэки — очень красиво у Кукэки причесана голова. Нивэникэн спросил:

— Ты что такое сделал, что твои волосы стали такими гладкими?

— Я их расчесывал древесной корой, так и получилось, — ответил Кукэки.

— Э-э, — сказал Нивэникэн.

Рано утром Нивэникэн опять пошел на охоту. Пришел вечером, убив несколько диких оленей. Голова у Кукэки опять очень красиво причесана. Опять прилетали и причесывали его женщины. Нивэникэн очень удивился. Пробовал причесываться корой, но от коры у него волосы никак не ложатся.

Утром Нивэникэн опять ушел на охоту, пришел вечером и опять видит, что голова у Кукэки очень красиво причесана. Удивился Нивэникэн и говорит Кукэки:

— А ну, причесывай при мне свои волосы корой! Я причесывал — мои волосы никак не ложатся.

Стал Кукэки причесываться корой, но у него ничего не получилось. Тут Нивэникэн говорит Кукэки:

— Зачем меня обманывал? Рассказывай, кто тебя причесывал? Если не расскажешь, я тебя убью на этом месте.

Тут Кукэки рассказал:

— Три дня, как стали прилетать ко мне женщины. Прилетев, они причесывают меня и улетают. Завтра утром они опять прилетят.

Нивэникэн, выслушав рассказ, сказал:

— Сейчас я пойду привяжу своего охотничьего оленя в тайге.

Ушел, привязал и пришел.

— Теперь ты забросай меня щепом, что валяется около чума. Когда же прилетят женщины и будут спрашивать, когда же Нивэникэн ушел на охоту, ты скажи им: давно, едва только рассвело.

Кукэки забросал Нивэникэна щепом. В полдень опять послышалось пение женщин.

— Когда ушел на охоту богатырь Нивэникэн, скажи нам, Кукэки?

Кукэки ответил:

— Давно, едва появился первый свет.

Женщины спустились, вошли в чум. Нивэникэн поднялся, подкрался к чуму. Около чума стоят три пары крыльев. Одну пару серебряных крыльев Нивэникэн взял и спрятал. Спрятав крылья, Нивэникэн вошел в чум. Две женщины вскочили и улетели, а одна женщина осталась. Нивэникэн взял эту женщину в жены.

Когда Нивэникэн уходил на охоту, то крылья своей жены оставлял хранить Кукэки, говоря при этом:

— Смотри, не отдавай крылья, а то убью тебя.

Вот однажды, когда Нивэникэн ушел на охоту, жена его стала просить Кукэки, чтобы он отдал ей крылья:

— И что бы такое дать тебе, чтоб ты отдал мне за это мои крылья. Хочешь сердца поест?

— Нет, я ведь ел уже сердце.

— Может, убду поешь?

— Убду я тоже ел.

— Ну, а энгни будешь есть?

— Это что же такое ты называешь энгни? — спросил Кукэки.

— Ну, значит ты не ел энгни, раз не знаешь названия...

Сварился для тебя энгни, — сказала женщина, — неси мой крылья!

Кукэки принес крылья и отдал жене брата. Взглянул в котел, а он полон оленьего желудка. «Обманула меня женщина», — подумал Кукэки. А женщина уже улетела.

Пришел Нивэникэн.

— Куда ушла жена? — спросил Нивэникэн.

— Обманула меня твоя жена, сказала, что даст мне за крылья то, что я еще не ел, а сварила желудочек. Я же ей отдал за желудочек крылья.

Тут Нивэникэн сильно рассердился, убил Кукэки, а сам ушел из дома.

Шел, шел Нивэникэн и увидел один домик. Вошел в него. Сидящая на пороге старушка испугалась. Птичка «чив» не успела сказать, так неожиданно он вошел.

Старушка напоила Нивэникэна чаем и спросила:

— Куда, богатырь, идешь?

— Я жену свою ищу, — сказал Нивэникэн. — Не знаешь ли ты, бабушка, куда мне идти?

— Нет, не знаю. Вот там дальше моя старшая сестра живет, она, наверно, знает.

Нивэникэн дальше пошел. Дошел до другой старушки, спросил у нее:

— Как, бабушка, мне жену свою найти?

Старуха сказала ему:

— Вот там еще дальше живет закрывающий солнце коршун. Всех бегающих и летающих дальше этого места он не пропускает. Еще дальше, за тем местом, где живет коршун, протекает река. На самом узком месте этой реки на обоих ее берегах прикованы к скалам железными цепями два медведя. Эти медведи из бегающих никого не пропускают. Еще дальше находится большая скала. Скала эта совершенно гладкая. Если ты на нее залезешь, то увидишь на скале двух волков.

— Как же я пойду таким путем? — спросил Нивэникэн.

— А ты пойдешь этим путем так: коршуна ты минуешь, став горностаем. Как горностай, ты под снегом проползешь. Когда ты будешь идти мимо медведей, увидишь, что справа два диких оленя пасутся. Этих оленей убей, возьми их и двумя руками в разные стороны брось. Я тебе дам гребень, ты, дойдя до скалы, брось его вверх, говоря при этом: «Стань лестницей!» Тот гребешок станет лестницей. Мимо волков пройдешь так: слева от дороги будут пастись две козы, ты убей их и брось в разные стороны.

Пошел богатырь Нивэникэн. Идет и видит: сидит очень большая птица и солнце собой закрывает.

— Пусть я горностаем стану! — сказал Нивэникэн.

Став горностаем, Нивэникэн под снег залез, под снегом прошел и вышел дальше того места, где коршун сидит. Дальше пошел. Дошел до реки, вверх по течению ее пошел. Подобно хворосту, на берегах этой речки лежат кости людей. Дошел до узкого места этой реки и увидел двух медведей, прикованных к скалам. Взглянул направо — два оленя пасутся. Подкрался к оленям и обоих убил палкой. Взял этих оленей двумя руками и бросил их в разные стороны двум медведям, а сам в это время пробежал мимо них. Медведи же кинулись на брошенных им оленей и не заметили Нивэникэна.

Нивэникэн пошел дальше. Дошел до очень высокой скалы. Никак не залезешь на эту скалу, такая гладкая. Подумал и вспомнил, что говорила ему старуха. Достал из кармана гребень и бросил его вверх, говоря: «Стань лестницей!» Гребень превратился в лестницу. Нивэникэн залез на скалу и дальше пошел. У дороги увидел двух привязанных волков. Остановился. Слева две козы пасутся. Убил коз, в разные стороны бросил. Волки бросились на убитых коз. Волков миновал и дальше идет.

На вершине одной горки увидел дом. Пошел к тому дому. Поднялся на вершину горки. В доме о его приходе узнали. Послышались слова:

— Иди сюда, богатырь Нивэникэн, померимся силами! Нивэникэн ответил:

— Ну, выходи сюда первый, кто есть!

Из дома вышла женщина с очень длинными волосами. Нивэникэн взял волосы этой женщины и так крепко закрутил их, что женщина не вынесла и скончалась. Тогда Нивэникэн вошел в дом, взял там свою жену и возвратился домой.

Нивэникэн пришел домой, оживил Кукэки, и они опять стали жить вместе. Кукэки ходит за дровами. Нивэникэн каждый день ходит на охоту.

КРЫЛЬЯ ЛОТЫЛЬКО

Лотылько — летающий человек — пришел к человеку по имени Тэвэнтэй. Лотылько снял свои крылья. Когда стал уходить — крыльев нет. Тэвэнтэй спрятал их. Лотылько стал просить у Тэвэнтэя отдать его крылья и запел Тэвэнтэю:

— Тэвэнтэй, Тэвэнтэй, скажи, где мои крылья?

Тэвэнтэй поет ему в ответ:

— Лотылько, Лотылько, не скажу, где твои крылья.

Пришла жена Тэвэнтэя. Лотылько обращается к ней, поет песенку:

— Скажи, где мои крылья?

Женщина тоже не захотела сказать, так как она боялась Тэвэнтэя. Запела в ответ Лотылько:

— Как же я тебе скажу? Не скажу я тебе. Вот пойду в Чухада шаманить, тогда узнаю и скажу тебе.

Ушла женщина, оставив Лотылько одного.

Пришел клест-птица. Лотылько стал просить:

— Скажи, клест, где мои крылья?

Клест не хочет говорить, отвечает:

— Не скажу тебе ничего.

Тогда Лотылько заговорил:

— Я убью тебе жирного оленя, дам его тебе, если только ты найдешь мои крылья.

Клест сказал:

— Что ж, убей, я поем жирного оленя.

Лотылько убил оленя. Клесты стали есть оленину и вымазали свои клювы в крови оленя. Лотылько стал говорить:

— Теперь скажите, где мои крылья.

Клест заговорил:

— Ищи вверх по реке, ищи вниз по реке.

Обманивал клест Лотылько. Лотылько опять стал просить клеста:

— Я еще убью тебе жирного оленя, только скажи, где мои крылья.

Убил жирного оленя. Опять клесты стали есть оленя. Просит Лотылько:

— Скажите, где мои крылья?

Клесты ответили:

— Не скажем, боимся Тэвэнтэя.

Тэвэнтэй сказал им, чтобы они ничего не говорили Лотылько о его крыльях, и добавил:

— Пусть ваши клювы будут кривыми.

Клювы их, действительно, стали кривыми.

И вот к Лотылько пришел Тэвэнтэй. Лотылько стал говорить:

— Скажи, где мои крылья, чтобы я добрался до своих родных.

Тэвэнтэй ответил:

— Я пойду за твоими крыльями.

Тэвэнтэй опять обманивал его. Он сказал Лотылько, чтобы тот отдал ему, Тэвэнтэю, свои унты, чтобы отнести родителям Лотылько.

Лотылько снял свои унты, отдал Тэвэнтэю. Тэвэнтэй спрятал его унты. Напрасно ждал Лотылько, Тэвэнтэй к нему не пришел, остался Лотылько без крыльев и босой.

Пришли к Лотылько эвенки. Лотылько стал у них спрашивать:

— Как вы делаете унты?

Эвенки сказали, что делают унты сами. Лотылько стал примерять их унты, сказал:

— Очень хорошие унты!

Лотылько стал просить унты у эвенков. Эвенки, обманывая его, сказали, что у них нет лишних унтов. Лотылько стал просить их, чтобы они сообщили о нем его родным. Но эвенки отказались исполнить его просьбу. Они тоже боялись Тэвэнтэя.

К Лотылько опять пришел Тэвэнтэй, увидел, что Лотылько делает себе крылья. Тэвэнтэй заговорил:

— Для чего ты это делаешь?

Лотылько сказал:

— Делаю крылья, чтобы улететь.

Сделал Лотылько себе крылья и полетел. Когда уже полетел, Тэвэнтэй стал просить:

— Лотылько, Лотылько, сделай и для меня крылья!

Лотылько ответил:

— Не сделаю тебе, ты спрятал мои крылья.

Тэвэнтэй пошел за спрятанными крыльями. Принес их, стал прилаживать — не может лететь. Жена его тоже пробует лететь — не может. Говорит своему мужу:

— Сожжем его крылья на огне, раз не можем лететь.

Те крылья Лотылько они сожгли на костре.

КИНГИР — ЖЕЛЕЗНАЯ ПТИЦА

Жил один мужик со старушкой матерью и молодой женой. Охотился. Однажды отправился на охоту. Идя по тайге, увидел Кингира — железную птицу. Кингир летит, гремит: «Кингир, кингир!» Подлетел к мужику. Схватил его за голову и понес. На скале, в камнях, находятся детеныши птицы. Кингир принес мужика в свое гнездо, к детенышам. Заговорил Кингир:

— Сегодня загремит гром, так ты, мужик, карауль моих детей. Не дай погибнуть им от грома!

Дом Кингира был внутри камня, в пещере. Дети Кингира ошипали все волосы человека, лицо его поцарапали. Кингир увидел, что идет туча, ушел. Гром подходит, гремит, мужик детей Кингира за крылья потащил с горы, сунул их в кусты, сам сел, ждет. Гром пришел, над ними стал греметь, дети Кингира боятся, падают вниз замертво.

Когда гром перестал греметь, они опять ожили. Мужик схватил их за крылья, потащил в гнездо, на вершину горы. Детеныши Кингира, играя, царапают ему лицо.

Вот пришел сам Кингир, увидел, что дети его целы, — обрадовался. Принес своим детенышам зайцев. На второй день опять Кингир ушел, сказал мужику:

— Сегодня опять защищай моих детей от грома.

Сам Кингир пошел охотиться.

Дети опять, играя, царапают лицо мужика. А он подумал-подумал, решил петь. Было рано, утро было очень холодное. Мать мужика, хотя и находилась в чуме, но голос сына услышала. Торопливо вышла из чума, разбудила свою невестку, сказала:

— Послушай, голос похож на голос моего сына, поет он где-то наверху. Я услышала. Выйди скорее ты, послушай хорошенько.

Невестка вышла, вместе стали слушать. Невестка сказала:

— Действительно, он. Это мой муж поет.

Старуха сказала:

— Поймаем верховых оленей да поедem к нему.

Поймали они верховых оленей, запрягли и поехали быстрой рысью.

Едут уже по подножию скалы. Приблизились, привязали своих оленей. Сами пешком пошли, полезли вверх на скалу. Увидели, что их мужик возится с детьми Кингира. Женщины спросили его:

— Зачем ты пришел сюда?

Он ответил:

— Кингир меня за голову схватил да сюда и притащил. Идите скорее домой, принесите мне бубен.

Женщины так и сделали, принесли бубен, сами уехали домой. Сел мужик в доме Кингира и стал бить в бубен. Бьет — как гром гремит. Дети Кингира испугались, упали замертво. Мужик детей рядом всех уложил, бубен спрятал. Кингир пришел и сказал:

— Дети мои уже спят.

Вошел в свой дом, мужик сидит у дверей. Вдруг мужик ударил в бубен. Кингир испугался, упал и умер.

Пошел мужик к себе в чум. Пришел домой, родные видят, что он стал глупый; а глупым он стал оттого, что детеныши Кингира ощипали его волосы, ранили его голову, расцарапали его лицо.

ОГОНЬ

Жили два брата. Старший брат — богатый, младший брат — бедный. Старший брат имел много работников, земли, владел огнем. Люди младшего брата не имели ни земли, ни огня. Младший брат думает: «Надо как-нибудь добыть земли, огня своим людям». Надумал так: «Скажу своему брату, чтобы он дал мне земли величиной только со шкуру быка».

Сказал он это старшему брату, тот ответил:

— Ну, если со шкуру быка, то я дам тебе земли.

Младший брат, договорившись так со своим старшим братом, ушел; пошел искать большого быка.

Нашел, убил быка, снял шкуру, со шкуры остриг шерсть. Шкуру, снятую с быка, нарезал тонкими-претонкими ремнями. Пришел к брату, сказал:

— Я принес шкуру.

Старший брат сказал:

— Ну, давай мерить.

Младший брат показал шкуру брату и сказал:

— Вот сколько будет длина вырезанного из шкуры ремня — и столько же будет ширина земли, которую ты мне дашь.

Старший брат сказал:

— Я дам тебе земли только величиной со шкуру быка.

Младший ответил:

— Вот шкура быка.

Стали мерить землю ремнем, вырезанным из шкуры быка. Смерили длину и ширину участка земли. Больше половины земли взял младший от старшего брата.

Затем младший брат стал просить огня. Старший брат, рассердившись, сказал:

— Не дам!

Тогда младший брат пошел, нашел две лошади. Одну лошадь научил так:

— Если сядет на тебя человек, беги как можно быстрее и дальше.

Затем с лошадьми пришел к своему брату, сказал:

— На этой лошади никто не может усидеть.

Старший брат стал хвастливо говорить:

— Уж такой-то лошаденке поддаться! Я сяду на нее.

Сел старший брат на лошадь, та быстро побежала, унесла далеко. После его отъезда младший брат взял огонь брата, сел на вторую лошадь. С огнем поехал по земле. Ударяя огнем о деревья, о камни и землю, говорил:

— Пусть будет огонь в камнях, в деревьях, в земле.

Так отобрал один человек у другого огонь. С тех пор в камнях, в деревьях, в земле стал огонь, а люди потеряли свой волосяной покров, стали без шерсти, так как стали владеть огнем.

ЦАРСКАЯ ДОЧЬ

Жил старик с тремя сыновьями. Заболел как-то старик и слег в постель. Плохо относились дети к отцу своему. Старшие братья были смелыми и ловкими; не таким был младший. Все его считали баловником.

Перед своей смертью отец обратился к сыновьям и велел им переменить стойбище, на новое место перекочевать. Потом

он велел им три дня по тайге ходить, а на третий день его навестить.

Приходит младший брат и видит, что юрта у отца соломенная. Вошел он в дом, а отец на крыше сидит.

Стал отец спрашивать:

— Кто ты есть?

— Я есть Иван.

— Почему же твой старший брат не пришел?

— Он боится тебя.

— В следующий раз пусть придет твой старший брат.

Побил старший брат младшего и отправил к отцу.

Приходит он к отцу, а тот говорит:

— Послезавтра пойдешь ты в чашу и будешь кричать: «Где мой золотой конь оседланный?» Как придет к тебе конь, то поймай его и сбрось свои одежды. Конь принесет множество одежд, ты надень их. В этих одеждах садись на коня и поезжай к белому царю.

Так и сделал младший брат. Появился конь. Только на том золотом коне сидела девушка красивая, ударила та девушка по лбу парня и исчезла.

Едет младший брат по тайге, шапкой лоб закрывает. Вернулся домой, стали братья говорить меж собою:

— Поедем мы завтра на праздник к белому царю, царь жениха своей дочери выбирать будет.

Говорит им младший брат:

— И я с вами отправлюсь.

Старший ответил ему:

— Что станешь ты делать? Стыдно за тебя. На тебя и смотреть никто не будет. Сопливый ты. Засмеются.

Стал он плакать:

— Пойду я...

— Нет! — ответили братья.

Поехали они на конях, разодетые, так и не взяли младшего. Грязный он был, сопливый.

Приехали они на пир-праздник. Народу — множество. А брат плетется позади них. Пришел он и далеко от них стал.

Ходит дочь белого царя и ищет себе жениха среди всех юношей. Ходит и смотрит. Всех осмотрела и сказала:

— Вон того дальнего мальчика приведите посмотреть.

Как привели, она посмотрела на него, шапку подняла и раненую голову узнала. Схватила и повела того юношу к себе в дом. Помыла в бане и одела его в цветистые одежды.

Стали братья его плакать, приговаривая:

— Почему становится женой сопливого?

Ушел весь народ, ушли и братья. Стал белый царь говорить:

— Зять, найди мне золотого коня с седлом, с бичом и с молотком.

Зять сказал:

— Найду.

Говорит отец невесты:

— Если не найдешь, не жить тебе с моей дочерью.

Он сказал:

— Найду!

Ушел он в чашу леса и стал кликать коня. Прибежал золотой конь. Привел белому царю паренек золотого коня.

— Теперь, — говорит отец невесты, — найди мне кабана.

— Найду, — говорит.

Привел кабана.

Тогда стал белый царь говорить:

— Садись на коня и бей его молотком.

Едет он, бьет, мясо отлетает. Бил-бил, пока конь не сдох, а белый царь за это ругать его стал:

— В баню тебя посажу в жаркую. Выйдешь живым — с нами будешь жить.

Вышел парень здоровый.

Как ни бился белый царь, никак его одолеть не мог; любовью приказ муж его дочери исполнял.

Поклонился царь зятю. Дал ему дом хороший. Стал он жить с женою да добра наживать. А старшим братьям он всегда помогал.

КАК ИВАН БОГАТЫМ СТАЛ

Жил старик со старухой. Детей у них было очень много.

Стали старик со старухой меж собою говорить:

— Что мы с детьми будем делать?

Старик плохо жил, бедно. Добудет пуд-два муки, за три дня ее кончат. Говорит мужу своему старуха:

— Уведи-ка ты ребятишек подальше, пусть-ка они заблудятся.

Встал однажды старик и говорит детям:

— Ну, дети, собирайтесь, пойдемте промышлять.

Вот идут они. Впереди старик с луком, со стрелами. Перевадили они сопку одну, другую.

Стал отец говорить:

— Дети, дети, ждите меня, пойду-ка я след зверя поищу.

Как сказал, так и сделал. Оставил у той сопки своих детей. Ждут, ждут они отца, а он все не возвращается. Стали плакать они и печалиться.

Был один из братьев смысленный, звали его Иваном. Говорит Иван братьям:

— Утрите слезы и успокойтесь! Пойдемте к своим юртам.

Идут так братья, а впереди их — Иван. По пути засеки делают. Шли они, шли, да так и дошли до своего места.

Приходят к юрте, а родители диву даются. Переночевали. Молчат все. Потом стал отец говорить:

— Вчера я следы зверя заметил. Пойдемте следить его, должно быть жирный был.

Пошли опять все. Перевалили две сопки. Когда перевалили их, стал отец говорить:

— Дети, ждите здесь меня, пойду-ка я след зверя поищу.

Как сказал, так и сделал. Оставил у тех сопок детей своих. Долго ждали дети отца своего, а он все не возвращался. Плакать все стали.

Опять говорит Иван братьям:

— Утрите слезы и успокойтесь!

Идут по глухой и дремучей тайге братья, а впереди их Иван шагает. Шли-шли и опять к своему месту возвратились. Приходят в юрту, а родители диву даются. Переночевали. Молчат все. Потом опять стал отец говорить:

— Не успел я вчера зверя выследить, в чашу ушел. Пойдемте следить, должно быть жирный был.

Ну вот, опять все пошли. Перевалили три сопки. Когда перевалили их, долго отец думал. Потом детям своим говорит:

— Дети, дети, ждите здесь меня, пойду-ка я след зверя поищу.

Как сказал, так и сделал.

Походил старик вокруг сопки, убил двух куропаток, да в юрту свою и отправился.

Долго дети ждали отца своего, а он все не возвращался. Стали плакать.

Говорит Иван:

— Остановите слезы! Протрите глаза и успокойтесь! Теперь мы пойдем не к стойбищу своему, а вниз по реке.

Шли-шли братья по тайге. Кабаргу убили, почки вырезали, сырыми их съели. Дальше пошли, косулю убили. Почки вырезали, сырыми съели. Дальше пошли, лосенка убили, почки вырезали, сырыми съели. Ну, раз они почки сырыми ели, значит теперь удача у них будет!

Шли-шли и каменную юрточку увидели. Вошли они в эту юрточку, а там большущая баба сидит. Руки ее как бревна. Та баба обращается ласково к братьям:

— Детки, детки, куда же вы пришли?! Мой муж людоед, съест он вас. Бегите вы поскорее.

Послушали ее братья и призадумались. А Иван говорит:

— Идите-ка вы вниз по реке, а я людоеда ожидать стану.

Постояли братья и пошли вниз по реке. Тут жена людоеда и говорит Ивану:

— Дай-ка я спрячу тебя в ящик.

Как сказала, так и сделала.

Слышится крик людоеда. Приходит он в каменную юрточку. Как пришел, так сразу жене закричал:

— Чем это в юрте моей пахнет?
Жена спокойно ему отвечает:
— Ничем не пахнет.
Стал людоед чай пить. Никак не может успокоиться, не пьет чай:
— Что-то пахнет и пахнет!
Говорит тут жена его:
— Мальчишка сухопарый зашел.
— Скорее, скорее давай его, — закричал людоед, — где он? Скорей его мне!
Говорит ему в ответ жена:
— Отдохнуть бы тебе лучше, успеешь...
Точит нож людоед, а старуха его беспокоится и не знает как быть.

Лег людоед спать. Подходит жена его к Ивану и шепчет:
— Беги, скорее беги.
Долго ли, мало ли времени прошло, встал людоед, а Ивана уж нет. Схватил валенки и давай паренька догонять. Задумал Иван перехитрить людоеда. Залез за камень. Пришел к этому месту людоед и сел отдохнуть. Долго ли, коротко ли сидел, уснул. Выскочил из-за камня Иван, снял валенки с людоеда и бежать. Пришел к жене людоеда и говорит:

— Велел твой муж все деньги мне отдать.
Поверила та баба-богатырь, да и отдала все деньги.
Стал Иван братьев догонять. Долго ли шел, у высокой горы их догнал. Все братья в большой город пришли. Дом купили. Стали жить дружно и богато. Много товаров купили, дорогие одежды нашили. Потом их отец и мать приехали. Постарели они. Стыдно им было. Теперь-то они хорошо вместе с Иваном жить стали.

МЫШКА И ПТИЧКА

Жила мышка, и жила птичка. Потом они сговорились жить вместе. Вместе вырыли норку для хлебных запасов. Вырыли и стали стаскивать зернышки на зиму, чтобы зимою не голодать и не мерзнуть. Наполнили свою яму хлебными зернами и сговорились не трогать запасы до зимы.

— Вот когда выпадет первый снег, тогда и приходи, — сказала мышка птичке.

Птичка улетела. Мышка убежала. А вскоре после этого мышка стала рыть другую норку. Вырыла и перетаскала в нее все хлебные запасы. Забралась в норку и стала хлеб есть. Ест и думает: «Теперь мне одной хватит хлеба на всю зиму, не буду терпеть недостатка».

Выпал снег. Прилетела птичка к норке. Влезла в пустую норку и видит, что ни мышки, ни хлеба нет. Заплакала

птичка — обиделась на мышь. Полетела она к тому месту, где лежал у русских хлеб. Поклевала, полетела и села на ограду двора. Посидела немного, видит, мышь бежит. Птичка вспомнила о краже и выклюнула мышке глаз. Мышка окри- вела. Заспорили. Мышка пожаловалась на птичку в суд. Вскоре их обеих позвали на суд.

Суд был в лесу на поляне. На суд собрались звери и птицы. Старший от птиц был орел. Старший от зверей был лев. Лев защищает мышку. Орел защищает птичку. Заспо- рили звери. Рассердился лев, ударил орла так, что с того полетели перья. Испугались птицы, разлетелись, а звери раз- бежались. Остался на поляне один орел. Без перьев он не мог улететь.

В деревне жил мужик с женой. Жена была сердитая и всегда мужика ругала. Однажды, отругав мужа, она отпра- вила его промышлять. Пошел мужик по лесу и вышел на ту поляну, где был суд. Увидел он орла без перьев, зарядил ружье и стал в него целиться. Ружье осеклось. Орел же, услышав осечку, сказал:

— Не убивай, мужик, меня. Я тебе пригожусь. Унеси меня домой и корми до тех пор, пока не отрастут крылья.

Мужик опустил ружье, взял орла и понес его домой. При- шел домой, а жена ругается:

— На что принес? Какая в нем польза? Только хлеб наш будет есть, весь кончит! Нам ведь самим не хватает!

Долго ли, коротко ли ругалась, наконец перестала. Пожил орел у них год. Перья его начали отрастать. Прожив второй год, орел сказал мужику:

— Отпусти меня полетать. Если хорошо будет, вернусь.

Мужик отпустил. Орел полетел. А жена опять ругается:

— На что отпустил? Ведь хороший орел был!

Вечером орел прилетел обратно. Он сказал мужику:

— Покорми меня еще год, тогда все будет хорошо.

Опять живет орел у мужика. Сказки начнет рассказывать, скоро кончает. Работать если начнет, долго не бросает.

Прожил орел три года. На третий год сказал мужику:

— Теперь я здоров. Отпусти меня. Я полечу на ту по- ляну, где ты меня нашел. А ты насуши хлеба на дорогу и приходи на ту же поляну.

Мужик отпустил орла. Насушив сухарей, мужик пошел на поляну. Видит — орел сидит и ждет его. Подошел мужик, а орел говорит ему:

— Садись мне на спину, полетим вместе!

Мужик сел на орла. Полетели. Долго ли, коротко ли летели, на другую поляну сели. Говорит орел мужику:

— Иди в город. Там найдешь церковь. В ней люди будут молиться. Помолись и ты, а потом выйди из церкви и сядь у дверей. Когда люди станут выходить, выйдет одна женщина

красивая. Это моя старшая сестра. Она будет спрашивать про меня.

Пошел мужик в город. Пришел в церковь. Люди стоят, молятся. Мужик помолился и вышел из церкви. Сел у дверей и стал ждать. Вот вышла из церкви женщина в золотой одежде. Сама красивая. Стала женщина спрашивать у людей:

— Не слыхали ли про моего брата? Уже три года, как он ушел из дому.

Люди все молчат. А женщина опять спрашивает. Когда третий раз спросила, мужик сказал:

— Видел его, он у меня живет.

— Приведи его, я тебе заплачу. Что просишь за него?

— Отдай мне тот ящик, что стоит у тебя на окне, — сказал мужик. Так научил его орел.

Пожалела женщина ящик, отказалась отдать. Вернулся мужик к орлу на поляну и рассказал обо всем. Посадил опять орел мужика себе на спину, и полетели они дальше. На ночь спустились на поляну. А утром отправил орел мужика в церковь:

— Когда помолишься, выйди из церкви и жди. Опять выйдет женщина и станет спрашивать про меня: «Не слыхал ли кто, не поют ли в песнях, не рассказывают ли в сказках об орле».

Мужик пошел в церковь. Помолится и выйдет. Стали выходить и люди. Вышла красивая женщина и стала спрашивать про орла. Когда она спросила третий раз, мужик сказал:

— И в песнях пел и в сказках сказывал. Если хочешь, сейчас приведу его.

— А что просишь за это?

— Отдай мне тот ящик, что стоит у тебя на окне.

— Три года не видела брата, но тот ящик не отдам.

Вернулся мужик к орлу и рассказал обо всем, как было. Опять посадил орел мужика себе на спину, и полетели они дальше.

Долго ли, коротко ли летели, наконец сели на поляну. Переночевали, а утром рано мужик пошел молиться. Помолившись, вышел из церкви и стал ждать. Вышла красивая женщина и стала спрашивать про орла. Когда она спросила три раза, мужик говорит:

— Видел твоего брата. Хочешь, сейчас приведу его?

— А что за него просишь?

— Отдай мне ящик, который стоит у тебя на окне.

— Ну возьми, только приведи брата.

Вернулся мужик к орлу и сказал, что согласилась отдать. Сел он опять орлу на спину, и полетели дальше. Видит мужик — внизу домов много. Орел спустился. И как только сел на землю, не стало его.

Видит мужик, что стоит он около дома. Открыл дверь и вошел. Хозяева его ждут. Радые ему. Вымыли его, дали новую одежду, усадили есть. Вот мужик ел, пил, захмелел и думает: «Сколько же времени я нахожусь здесь?» А в это время выходит из двери другой мужик в красивой одежде и говорит:

— Сколько же дней ты прогостил здесь?

— Три дня, — отвечает мужик.

Засмеялся тот и говорит:

— А меня узнаешь? Ведь я и есть орел. А прогостил ты у меня ровно три года. Скажи, хочешь ли идти домой?

— Хочу, — отвечает мужик.

Тогда орел принес ему тот ящик и спросил:

— Ну, каков ящик?

— А на что он мне? — говорит мужик.

— Глупый ты! Ведь этот ящик очень дорогой. Выйдем на улицу.

Вышли они на улицу. Орел открыл ящик, и вместо ящика стала изба. Вошли они в избу. Орел нажал на одну железку. вышли две девушки. Стали спрашивать:

— Чего вам надо?

— Еды принесите, — сказал орел.

Девушки принесли стол и поставили на него всякой еды. Когда мужики поели, девушки убрали все. Тогда орел опять надавил на другую железку. Вышли две девушки и спросили:

— Чего вам нужно?

— Постелите нам постель хорошую.

Девушки принесли хорошую кровать и постели из пера. Мужики легли спать. А когда встали, девушки всё убрали. Тогда орел спросил мужика:

— Ну, каков ящик?

— Очень хорош, — отвечает мужик.

— Ну, складывай избу обратно в ящик! — говорит орел и показал, как сложить.

Сложил мужик ящик и пошел домой. Целый день шел, а вечером открыл ящик, поел и лег спать. Утром встал, сложил избу в ящик и пошел дальше. В полдень опять захотел мужик попить чаю. Раскрыл ящик, поел, попил. Вышел на улицу, да и забыл, как надо складывать избу в ящик. Запечалился и сел около двери. Подошел к нему какой-то старый человек и сказал:

— Чего ты задумался, мужик?

— Да вот забыл, как избу сложить в ящик, — отвечает мужик.

— Что дашь мне, если сложу?

— А что ты просишь?

— Ты отдай мне то, что без тебя сделала твоя жена.

Мужик подумал: «Что баба без меня сделает?» — и согласился отдать. Старик положил избу в ящик и пошел домой.

Дойдя до дому, мужик увидел ребенка. Без него родился. Уже большой вырос. Тогда мужик понял, чего просил тот старик. Открыл он ящик, вошел туда с женой. Вошел и мальчик. Поели, попили. Ночевали. Мужик стал рассказывать о том, как ходил, а потом сказал:

— Сына своего отдал старику.

Жена ничего не сказала. Утром встали, попили чаю, потом вскоре мужик увидел какую-то красную собаку. Понял мужик, что она пришла за сыном. Стал отправлять мальчика. Сыночек пошел за собакой. Всю ночь шел паренек за собакой, а утром не стало собаки. Когда стало совсем светло, парень увидел озеро, а посредине плавали три лебедушки: две вместе, а третья в стороне. На берегу парень увидел одежды, две вместе, а третья в стороне. Парень взял и спрятал ту, что была в стороне.

Лебедушки вышли из воды. Две оделись, а третья стала искать свою одежду, заплакала и стала спрашивать:

— Кто взял мою одежду? Отдай! Ведь и я пригожусь.

Парень отдал одежду, а лебедушка, одевшись, сказала:

— Когда придешь к нам, увидишь одну избушку поодаль, в нее и входи.

Целый день парень сидел на берегу. А утром пришла красная собака и повела его дальше. Всю ночь он следовал за собакой. Утром, когда стало светать, собаки опять не стало. Впереди уже виднелись дома. Парень стал подходить и видит, что в стороне стоит один домик, про который говорила лебедушка. Парень вошел именно в этот дом. Войдя, увидел девушку. Она напоила его чаем и после этого послала к своему деду. Идя, мальчик увидел стоящие копыя. Одиннадцать. На копьях висели человеческие головы, а двенадцатое было пустое. Парень подумал: «Вот это двенадцатое для меня оставлено». Вошел он в дом и увидел старого человека. Тот спросил парня:

— Где был так долго?

Старик дал парню работу. В одну ночь построить дом приказал. Задумался парень и пошел опять к девушке. Сел опечаленный.

— Не построить мне избы в одну ночь!

Девушка стала утешать парня:

— Не печалься, я помогу. Ложись лучше спать, а утром дом будет готов.

Поверил парень девушке и лег спать. А утром встал и пошел сказать старику, что дом готов. Старик удивился и сказал:

— Молодец!

Дал парню другую работу:

— У меня есть лошадь, которая семь лет не видела людей. Ты ее укроти, сделай смирной.

Парень подумал: «Лошадей-то я знаю, не испугаюсь». Вернулся он к девушке и рассказал про новую работу. А девушка ему в ответ:

— Это очень тяжелая работа. Ведь не конь, а сам старик превратится в коня. Он будет пытаться тебя убить. Но ты не бойся, я тебе помогу. Сходи в лес и принеси древесной коры.

Парень сходил в лес, принес коры, а девушка сделала из нее седло и бич. Взял парень седло и бич и пошел. Когда стал входить во двор, конь его пытался лягнуть. Но парень бичом так ударил коня, что тот от удара упал. Тогда парень сел на пытавшегося встать коня и сразу перестал чувствовать, бежит ли он или летит. Парень стал бить коня прямо в ухо. Конь стал бежать потише. Парень же все время бьет в ухо. Наконец, когда уже конь упал на землю, перестал парень стегать. Пришел к девушке и сказал:

— Ну, обучил коня. Стал смирненьким.

Переночевал парень и пошел утром к старику сдавать работу. А тот на печи лежит.

— Выполнил работу, — говорит парень.

— Молодец за это не ты, а моя внучка. Это она тебе помогает. Тогда ты, пожалуй, женись на ней. Утром приходите в баню.

Обрадовался парень, пошел и рассказал девушке.

— Заставляет жениться на тебе!

— Ну, пропали мы с тобой. Ведь он хочет нас сжечь в бане.

Утром встали и пошли в баню. Когда они вошли, баню облили керосином и зажгли. Горит баня, и внутри жарко стало. Тогда девушка, упав на пол, превратилась в иголку, а парня превратила в нитку. Вылезли они в дверную скважину и убежали. Когда выбежали, девушка стала девушкой, а парень стал парнем. Побежали они к его родителям. Долго бежали. Девушка упала на землю и стала слушать, не бежит ли погоня. Слышит, что догоняют. Когда баня перестала гореть, старик вошел в баню и понял, что девушка убежала. Послал вслед погоню.

Когда погоня стала приближаться, девушка превратилась в церковь, а парня превратила в старосту. На колокольный звон пришли три мужика с лошадьми и с ружьями. Стали спрашивать деда-старосту:

— Не видал ли, дедушка, здесь двоих людей — женщину с мужчиной?

— Видел, — говорит старик, — они проходили здесь, когда эту церковь только еще делали. Если ваш хозяин не поверит,

то возьмите и покажите ему вот этот мох, который успел вырасти на этой церкви.

Мужики взяли мох и вернулись к своему хозяину. Когда погони не стало видно, девушка опять стала девушкой, парень стал парнем. Побежали дальше.

А стариковы слуги, вернувшись к своему хозяину, показали ему мох. Старик сказал:

— Почему не схватили их? Ведь это они сами и были! Скорее бегите вдогонку.

Люди побежали. Стали подходить к тому месту, где видели церковь со сторожем, а там ничего нет.

Вот бегут парень с девушкой, торопятся. Упала девушка на землю послушать, нет ли погони. Слышит, что опять догоняют. Стала она стадом овец, а парня превратила в пастуха и приказала, чтобы стерег. Когда погоня приблизилась и спросила о тех двоих, пастух ответил:

— Видел их, но очень давно бежали. У меня тогда всего одна овца была, а теперь целое стадо, больше сотни. Все равно не догоните, возвращайтесь обратно. А если хозяин не поверит, то возьмите шерсть с моих овец и покажите ему.

Мужики поверили и вернулись. А когда их не стало видно, девушка превратилась в девушку, а парень стал парнем. Побежали дальше.

Слуги старика возвратились, рассказали все, как было, и показали хозяину шерсть от овец. Старик заругался и сказал:

— Дураки вы, не понимаете, что это и были они. Теперь я сам пойду их догонять.

Вот бегут девушка с парнем, торопятся. Упала девушка на землю и стала слушать, не бежит ли погоня. Слышит, что бежит сам дед.

— Ну, пропали мы с тобой, сам бежит. Давай так сделаем: ты стань озером, а я окунем.

Так и сделали. Парень стал озером, а девушка стала окунем. А старик дошел до озера, остановился и говорит:

— Здесь вы! Вот теперь-то я вас поймаю.

Снял дед свою одежду и стал щукой. Пустилась щука догонять окуня и хочет проглотить его, но окунь с иголками, и все поворачивается к щуке хвостом. Утомившись, щука говорит окуню:

— Повернись боком!

— Нет, щука, ты хитра! Вот лави с хвоста!

Тогда дед вышел на берег и стал человеком. А окунь вдруг в серую утку превратился. Дед стал говорить:

— Как было озеро, так озером и останься, а ты как была серой уткой, так уткой и останься.

А серая утка тоже стала говорить:

— Как был ты камнем на берегу озера, так камнем и останься.

Озеро начало делаться настоящим озером, утка — настоящей уткой, а камень стал делаться камнем. Тогда дед, чтобы не быть камнем, опять стал говорить:

— Как была ты женщиной, так женщиной и будь, парень как был парнем, так пусть им и останется, а я как был человеком, так человеком и буду. Делать нечего, вы идите своей дорогой, а я пойду своей.

Тогда дед стал дедом, мужик мужиком, а женщина женщиной. Опять побежали парень с девушкой к его родителям. Когда стали уже подходить, девушка не захотела войти и сказала:

— Ты зайди в дом один. Со всеми поздоровайся. У твоего брата есть маленький ребенок. Ты его только не бери на руки и не целуй, а то меня забудешь.

Мужик согласился. Вошел в дом. Стали все с ним здороваться. Его мать стала бабушкой, состарилась. Принесли маленького ребенка и стали давать ему, чтобы поцеловал. Тот мужик не целует. Бабушка опять стала давать ему ребенка. Вдруг парень поцеловал ребенка и забыл про свою жену. Отец стал говорить:

— Сын, женись. Вот твой брат уже женился, уже с ребенком стал, а ты ведь старше его, пожалуй и тебе жениться надо.

Парень согласился. Долго ли, коротко ли пробыл он дома, родители нашли ему жену и женили. А та жена его, которую он забыл, стала жить у чужой женщины.

Вот родители парня заказали ей состряпать хлеб. Состряпала она и отнесла. Положили хлеб перед женихом и невестой. Стал мужик резать хлеб, а из него две птички вылетели. Испугались мужик с бабой. Стал мужик опять резать, опять птички вылетели. Мужик отдал хлеб матери и сказал:

— Выброси его собакам.

Выбросили хлеб собакам. В это время пришла какая-то женщина, в плохой одежде, грязная, и стала говорить:

— Дайте я покажу вам своих птичек!

Тот мужик позволил. Вот она положила доску. На доску хлеба положила, потом окуня сделала, в озеро пустила, потом щуку сделала, потом серую утку. А птички ее ходят вокруг озера и хлеб клюют. Одна птичка клюнет хлеба и скажет: «Забыл, забыл», потом другая так же. И стал мужик припоминать, как шел с той женщиной, как она спасла его от злого колдуна. Когда припомнил все, как было, взял эту женщину в плохой одежде и сказал всем:

— Вот она моей женой и будет! Она спасла меня от смерти!

НИРХУШКА-ЕМЕРХЕН

У одной матери было трое сыновей. Эти три брата жили богато, у них было много оленей.

Старший брат всегда сердился.

Однажды рано утром встал старший брат и сердитым голосом говорит братьям:

— Э, братья, пора вставать! Чего долго спите? Собирайте оленей.

Братья его спят. Мать же встала и говорит:

— Сыны мои! Мне что-то плохо! Болею я! Ежели вы уйдете — то погибну я без вас.

Выслушал старший брат слова матери. Выслушав, ужасно рассердился. Сердясь так на всех, он ни одного слова не сказал. Сердился-сердился он и заснул. Так он проспал целых пять дней. На пятый день тот старший брат встал и опять сказал:

— Э, братья, пора вставать! Собирайте оленей!

Братья его спят. Мать же встала и говорит:

— Сыны мои! Я боюсь! Плохо мне, хвораю! Не уходите. Ежели уйдете, то я погибну.

Старший брат выслушал просьбу матери. Выслушав, очень разобиделся. Даже словечка матери не промолвил, отправился спать. Тот старший брат теперь проспал целый год. Выспавшись, обратился он к младшим братьям:

— Ну, теперь вместе пойдем. Собирайте оленей!

Мать обращается к братьям:

— Сыны мои! Когда вы уйдете от меня — я погибну. Прошу вас сделать мне деревянный гроб, а крышку от гроба покрасить красной краской.

Выслушали сыновья просьбу матери и направились к оленям. Десять дней они разыскивали оленей, но даже одного не могли увидеть. Только лишь на пятнадцатый день у опушки леса старший брат увидел одного оленя. Старший брат взял стрелы с широким наконечником, затем взял лук и пошел к оленям. Тут сказал старший брат младшим такие слова:

— Я пойду. Вы дожидаетесь меня!

Старший брат ушел, младшие стали смотреть в его сторону. Когда подошел он к стаду, то взял стрелу с широким наконечником и метнул ее в оленя. Стрела вонзилась в самого большого оленя. Попала стрела в бок ездового оленя. Так убил он самого большого ездового оленя.

Вдруг тот олень крикнул старшему брату:

— Зачем ты убил меня напрасно! Ведь с этих пор наступит горе в твоей жизни. Тяжело тебе будет, будешь мучиться. Ты будешь шею обматывать травой, пояс себе будешь делать тальниковый.

Так сказал тот ездовой олень и взлетел в небо. Взлетевши, снова сказал:

— Больше не видать мне вас, только увижу я младшего брата.

Удивились братья, и старший брат сказал:

— О, диво! Какой же это олень!

Начали братья снова оленей искать и увидели здесь свой чум. Они поняли, что слова матери были правильны, ее уже не было в живых. Младший брат плачет, а старшие смеются. Младший брат говорит:

— Ну что же, сделаем гроб! Выкрасим дно черной краской, а верх — красной.

Все делал младший брат. Делал он все так, как просила их мать.

Младший брат выкопал могилу и положил мать головой к солнцу. После этого братья так еще три года вместе прожили. Старший брат совсем обеднел. Промысла нет. Ничего убить не могут — голодают.

Стал младший брат думать: «Почему же не стало промысла? Как дальше жить?» Так подумал он и обратился к старшему брату, сердитому:

— Брат, свяжи сети! Рыбы добудем.

Старший брат отвечает:

— Ладно! Свяжем!

Связали они сети, заметали их, но нет ни одной рыбы. Зато червей много. Стал старший брат есть червей, младший же не ест. Голодает. Голодал-голодал и говорит:

— Здесь вместе с братьями я пропаду. Надо идти в другое место.

Так он и сделал, как думал. Ходил он три дня, но ничего не нашел. Снова отправился. Опять ходил три дня и ничего не нашел. Еще раз проходил три дня и все равно пустым возвратился. Вот он однажды на десятый день упал — умирает. Когда он упал, то стал говорить:

— Песцы, лисицы, волки, съешьте меня!

Прибежали песцы, лисицы и волки и стали есть его тело.

Говорит снова младший брат:

— Орел, орел! Тебя я позабыл. Прилетай ко мне! Ключ мое тело!

Прилетел тот орел и один раз клюнул тело младшего брата. Тогда младший брат говорит:

— Э, орел! Ведь больно мне! Унеси меня!

Орел отвечает:

— Куда же тебя унесу?

— Унеси меня на небо! Очень прошу тебя! За это отплачу тебе добром!

Орел на это ему отвечает:

— Как же смогу я тебя унести? Ведь тело твое объели!

— Пожалуйста, унеси! — снова просит он.

Тогда орел говорит:

— Ну, алыкоун, колкоун! (Будь здоров!)

Тут младший брат выздоровел. Унес его орел на небо. Летел-летел орел и нашел одну дыру в небе. Один он только знал эту дыру. Подлетел к этой дыре орел и говорит младшему брату:

— Иди на солнечную сторону! Там найдешь большую реку. Переплыви на другой берег той реки. На другом берегу найдешь серебряный чум.

Выслушал это младший брат и пошел на солнечную сторону. Шел-шел он и на третий день нашел одну реку. Эту большую реку он переплыл и нашел на другом берегу серебряный чум. Сидит в том чуме один старик. Сзади старика хворь сидит. Увидел младший брат эту хворь и говорит старику:

— Кто болеет у тебя, старик?

— Дочь моя болеет.

— Что же болит у нее?

— Внутри болит. Пособи моей дочери. Пособишь — возьми! Отдам дочь тебе!

Говорит младший брат:

— Ладно! Я пособлю!

Стал он девице живот смотреть. Смотрел-смотрел и заметил у нее на животе какую-то ранку. В этой ранке увидел он стрелу с широким наконечником. Стрелу эту младший брат вытащил. Удивляется младший брат, глядя на стрелу. Ведь эту стрелу он хорошо знал, потому что она принадлежала его старшему брату, когда-то этой стрелой был ранен ездовой олень. Тогда младший брат стал думать: «Неужели эта девица и была тем самым оленем?»

Старик поглядел на пришельца и говорит:

— Будем жить вместе! Будешь моим зятем! Возьми в жены мою дочь!

Девица поправилась. Взял ее в жены младший брат, и жили они вместе со стариком. Зять разбогател, стало у него много оленей. Так вот и живут. Жил младший брат на небе три года.

Однажды он обращается к старику:

— Э, старик! Мозги мои портятся — тоскливо! Отпусти меня!

Выслушал старик зятя и говорит:

— Как ты попал сюда? Какой дорогой?

Отвечает младший брат:

— Орел меня принес сюда.

— Ну тогда, — говорит старик, — ступай обратно в свою землю. Худо тебе будет — я все равно узнаю. Пособлю тебе. Не забывай меня!

Тут зять пошел на свою родную землю — в средний мир. Шел он три года. На четвертый год нашел гробы своих братьев. Те гробы все уже сгнили. Здесь остановился младший брат и начал чум ставить. Здесь они и зажили со своей женою — дочерью старика. Когда здесь жили, жена младшего брата стала замечать, что она забеременела. Тогда она говорит мужу:

— Пойди на солнечную сторону. Растет там на озере серебристый лес и серебряная трава, из того дерева сделай мне тохохо (посох). Принеси мне тохохо и серебряную траву.

Выслушал это ее муж и направился на солнечную сторону. Нашел там озеро, на озере серебристый лес и серебряную траву. Срубил он высокое дерево и сделал тохохо.

Когда он пришел домой, то жена его спросила:

— Принес ли ты тохохо?

— Да, я все принес, что ты мне наказывала.

Спустя немного времени родила его жена сына. У сына этого до пяти лет не было имени. Говорит мать:

— Что же сын наш без имени растет? Надо дать ему имя.

— Как же назовем его? — спрашивает муж.

Жена говорит:

— Назовем его Нирхушка-Емерхен!

— Хорошо! — сказал муж.

Так и стал их сын Нирхушка-Емерхен.

Прошло пятнадцать лет. Нирхушка-Емерхен стал уже крепким, здоровым парнем и однажды говорит:

— Мозги мои портятся — тоскливо одному. Хочу жениться!

Выслушали его родители и задумались. Так думали три дня.

Потом мать стала говорить:

— Нет здесь доброй девки. На земле мы девок не знаем. Есть только одна для тебя невеста — это солнцева дочь. Но та дочь солнца очень далеко. Ступай в ту сторону и возьми себе в жены солнцеву дочь.

Нирхушка-Емерхен послушал мать и говорит:

— Вы посылаете меня к дочери солнца. Но как же я смогу туда добраться? Дайте мне девятинового коня.

Здесь стал говорить отец сыну:

— На этой земле нет девятинового коня, нигде не найти. Делай себе амулет. Когда сделаешь амулет из чистого серебра, садись на него и говори: «О дух мой добрый, подай мне девятинового коня».

Все это выслушал Нирхушка-Емерхен и затем сделал из серебра себе амулет и сидел на нем три дня. Потом он обратился к доброму духу — Майину — с такими словами:

— Э, Майин! Подай мне девятинового коня. Я поеду к солнцевой дочери.

Только на четвертый день появился девятиногий конь. Посмотрел на него Нирхушка-Емерхен и диву дается. Потом он направился в чум. Приходит, и отец у него спрашивает:

— Подал ли Майин тебе девятиногого коня?

— Да, — отвечает сын. — Подал мне Майин девятиногого коня. Тот конь необыкновенной высоты. Как же я смогу на нем ехать? Как же я смогу на него сесть?

На это ему отец отвечает:

— Теперь, сын мой, есть у тебя сила. Ударь коня в голову, и он станет на колени. Садись и поезжай.

— Хорошо, — говорит сын, — теперь поеду. Когда возвращусь я, никто не знает.

Как сказал отец, так и сделал Нирхушка-Емерхен. Отправился он на небо на этом коне. Вдруг конь остановился. Трясется весь, храпит, боится. Этого коня за шею Деге-баба (баба-яга) поймала. Поймала и говорит:

— Я девка добрая, невинная, тебя же, молодец, не отпущу. Будешь ты моим мужем.

Нирхушка-Емерхен поглядел на эту волшебницу, Деге-бабу, и засмеялся. Потом крепко толкнул ее, и Деге-баба упала.

— Ха-ха-ха! — разносился смех Нирхушки-Емерхена.

Снова он поехал к солнцу. Долго ли, коротко ли он ехал, никто не знает. Остановился его конь и говорит:

— Ну, теперь ты сам ступай. Достигнешь солнца и увидишь здесь собаку. Эта собака будет дочерью солнца. Ее ты не бойся. Добивайся от нее ответа. Дорога твоя будет разделяться в две стороны. Одна дорога будет связана с одним духом, другая — с другим. Ты поезжай по второй дороге.

Сказал так конь и скрылся.

Идет, идет Нирхушка-Емерхен, снова идет. Долго ли, коротко ли шел, никто не знает. Наконец он увидел серебряный чум. Живет в этом чуме солнце.

Подошел к чуму Нирхушка-Емерхен и остановился. Смотрит вокруг, но в чум не идет. Услышали его шаги люди, услышали и стали говорить в чуме:

— Кто такой пришел?

Вышла одна женщина, поглядела кругом. Поглядела и снова в чум вернулась. Люди в чуме спрашивают:

— Кто идет?

Отвечает женщина:

— Человек пришел.

— Какой такой человек? — спросили ее.

— Не знаю какой. Таких людей я не видала. По поясу это должен быть человек со среднего мира, со средней земли.

Люди настороженно выслушали женщину и начали сердиться на нее:

— Как же, — говорят, — ты не знаешь этого человека? Почему как следует не рассмотрела?

Гневаясь на ту женщину, снова люди послали ее из чума разглядеть пришедшего человека. Вышла она из чума, увидела человека и стала вглядываться в его лицо. Глядела-глядела, потом начала думать: «Какой же это человек?»

Возвратилась женщина в чум. Стали ее люди спрашивать о человеке, который стоял за чумом. Но по-прежнему женщина ничего не могла сказать. Потом она говорит:

— Этот человек на средней земле рожденный. Родили его три звезды. Когда-то давно здесь, у нас, жили три человека. Те трое людей ушли. Один из них назад возвратился.

Выслушал солнце-старик женщину и воскликнул:

— Люди мои! Откройте двери! Пусть восемьдесят человек возьмут того человека под руки! Пусть каждый из двенадцати человек положит к его ногам по два соболя! Приведите этого человека ко мне!

Отворились двери. Тотчас подошли тут к Нирхушке-Емерхену восемьдесят человек и взяли его под руки. Каждый из двенадцати человек взял по два соболя и положил этих соболей к ногам Нирхушки-Емерхена. Повели его в чум. Солнце-старик говорит:

— Проходи, наш добрый гость. Садись!

Нирхушка-Емерхен сел.

Снова говорит солнце-старик:

— Угощайте лучше нашего гостя.

Все наперебой стали гостя кормить и поить. Смотрит Нирхушка-Емерхен по сторонам и не видит дочь солнца — нет той девицы.

Потом гость увидел собаку. Это была красивая собака. Нирхушка-Емерхен встал, поклонился солнцу-старiku, поклонился солнцу-старухе и говорит:

— Подарите мне эту собаку!

Старик обратился к жене:

— Как ты думаешь — отдадим ему собаку?

Солнце-старуха отвечает:

— Ведь Нирхушка-Емерхен настоящий человек.

Поклонился Нирхушка-Емерхен старику и старухе, потом говорит:

— Ухожу я от вас. Близо буду. Вы не делайте мне плохого.

— Ладно, ступай! — ответил ему солнце-старик.

Пошел Нирхушка-Емерхен к другой девице — к дочери месяца ушел. Взял он ту дочь месяца и возвратился обратно в чум солнца. Здесь он взял также дочь солнца. Так он направился на родную землю, в родную сторону.

Шел-шел Нирхушка-Емерхен; долго ли, коротко ли шел, никто не знает. На одном месте он остановился и сказал:

— Здесь остановимся. Вы немного подождите. Я пойду.
Так и ушел он. Шел-шел и встретил одну девицу-волшебницу. Это была Деге-баба. У той Деге-бабы родился сын. Это был сын Нирхушки-Емерхена. Качает в люльке своего сына Деге-баба и поет:

Где отец твой?

Придет или нет он назад?

Нирхушка-Емерхен убил ту Деге-бабу, а сына себе взял. Потом он возвратился к месту, где оставил своих девиц. Дочь месяца взглянула на ребенка и рассердилась. Бросила этого ребенка. Дочь солнца взглянула на ребенка и сказала:

— Нирхушка-Емерхен, отдай мне твоего сына, я его стану кормить.

Отдал он ей ребенка, и они пошли к родной стороне. Сколько щли, никто не знает.

По дороге дочь солнца говорила дочери месяца, что ей, дочери месяца, будет плохо. Так они шли. Наконец Нирхушка-Емерхен достиг родной земли, но там уже не было ни оленьих троп, ни чумов людей.

Нирхушка-Емерхен сказал:

— Почему нет оленей? Почему нет оленьих троп? Почему нет чума отца?

Когда-то у Нирхушки-Емерхена был друг, с которым они вместе играли; звали того друга Серкесехе. Этого друга и повстречал Нирхушка-Емерхен. Серкесехе сказал Нирхушке-Емерхену, что его отца и мать загубил шаман Кекилдан. Как узнал об этом Нирхушка-Емерхен, то начал плакать и гневаться.

Но Серкесехе не знал, где теперь мог находиться шаман Кекилдан. Десять дней Нирхушка-Емерхен искал шамана Кекилдана и наконец нашел его на одиннадцатый день. Когда он повстречался с шаманом, то закричал:

— О, дьявол ты! Сломаю твои челюсти! Пучеглазый! Чтоб ты не видел жизни! Скажи, где мой отец? Где моя мать? Сейчас же подавай мне родителей!

Солнцева дочь сказала мужу:

— Нельзя так! Не тронь его! Остановись! Не надо гневаться и портить жизнь отцу!

Потом дочь солнца сказала шаману Кекилдану:

— Ну, шаман! Сделай живыми отца и мать его.

И Нирхушка-Емерхен велел быстрее начинать шаманить. Шаман сказал Нирхушке-Емерхену:

— Я знаю, что ты ездил на небо на девятиногом коне. Я знаю, что ты взял себе дочь солнца и дочь месяца. Это я знаю. Я знаю, что ты убил Деге-бабу. Твой отец и твоя мать умерли. Я не могу их оживить. Нет, не могу!

Еще больше стал гневаться Нирхушка-Емерхен на шамана Кекилдана. Сломал прутья тальника и стал ими драть шамана, приговаривая:

— Поддай мне отца! Поддай мне мать! Собака ты!

Бьет он прутьями шамана, а тот весь съежился и говорит:

— Пожалуйста, не убивай! Отпусти меня!

Нирхушка-Емерхен бьет прутьями шамана и кричит:

— Поддай отца! Поддай мать!

Воеет шаман.

Просит дочь солнца Нирхушку-Емерхена:

— Отпусти шамана, перестань его сечь! Я воскрешу твоего отца, будет жива твоя мать, только отпусти шамана.

Удивился Нирхушка-Емерхен словам дочери солнца и не верит ей. Все же он попросил ее оживить родителей.

Дочь солнца узнала у шамана Кекилдана, где лежат кости отца и матери Нирхушки-Емерхена, и пошла к тому месту. Первый раз она прошла около покойников — стали они дышать. Второй раз прошла — покойники сели. Третий раз прошла — покойники совсем ожили, поправились.

Обрадовался Нирхушка-Емерхен и отпустил шамана Кекилдана. Отпуская шамана, Нирхушка-Емерхен строго пригрозил ему следующий раз быть умнее.

Сын Деге-бабы стал парнем. Он пошел искать свою мать. Спустился на дно океана, долго искал там свою мать. Так и не стало его. Говорят, того парня таймень съел.

КАК ОДИН ЗВЕНК НА НЕБЕ ПОБЫВАЛ

Давно это было. Плыл на карбасе по реке купец с работниками к эвенкам торговать. Поднялся в тот день ветер-верховик, погнал большие волны, разбил карбас и людей по воде разбросал.

Купец и люди утонули. Один только работник остался. Он за доску уцепился. Погнал его ветер в море. И прибило работника к острову. Вышел работник на остров. А на острове не то чтобы деревцо, даже трава не росла. Посмотрел он вдаль, а земля далеко за морем осталась.

Идет и думает: «Помирать, наверное, придется». Холодно стало. Видит, лежит на камнях сохатый ободранный. Шкуры и внутренностей нет. «Дай, — думает, — в него залезу. Все теплее будет». И залез.

Долго лежал. Слышит сквозь сон, будто два орла прилетели. «Сейчас съедят», — думает. Сели они. Чует, те орлы лося куда-то понесли. Долго он, как в люльке, у лося

в утробе качался. Потом орлы на землю, видать, его положили и улетели куда-то.

«Будь что будет, — думает. — Вылезу...» Вылез. Видит, что это уже не остров, а какая-то другая земля. Кругом лес с деревьями до неба. Широкая дорога по нему тянется. «Дай, — думает, — по ней пойду». И пошел. Долго шел. Потом человек-великан ему повстречался. Спрашивает его великан:

— Ты откуда?

— Сам не знаю... — отвечает ему тот.

— А я знаю... Ты с земли на небо пришел. Ну, иди, стало быть, жить к нам, — сказал и дальше пошел.

Идет гость по дороге. Долго шел. Видит, между деревьями чумы каменные стоят. На площади ямы глубокие вырыты. Возле них стоят люди-великаны. Они лосей ободранных в ямы сбрасывают. Лося сбросят — орлы их обратно из ям достают. Достанут, на землю положат. У лося на мясе крупинки золота блеснут. Люди-великаны золото с лося соберут и обратно в яму зверя бросают. Орлы их снова достают.

Человек помогать им начал. Они его с собою жить взяли. Целый год работал. Потом невесту-великаншу себе в жены взял. Только недолго с нею жил. Заболела она и померла вскорости. Собрались люди-великаны вокруг покойницы. Гроб ей сделали. Покойницу туда положили. Говорят ему:

— Рядом с ней ложись.

— Да что вы? Я же не помер, — возражает эвенк.

— А у нас на небе закон такой. Не ляжешь — силой положим.

Долго не соглашался человек с земли, но делать было нечего — лег в гроб вместе с женой. Гроб заколотили и к яме понесли. Думает: «Пропал теперь». Принесли к яме. Что-то крикнули по-своему три раза и в яму сбросили. Полетел гроб. Перевертывается, об стенки ямы стучит. Долго летел. А когда на дно ямы упал — разбился.

Смотрит эвенк кругом, а ничего не видит. Темнота крошечная. Шарит руками около себя. Кости человеческие обглоданные нашупал. Слышит, где-то в стороне женщина плачет. Думает: «Пойду куда глаза глядят». Встал и пошел. О камень споткнулся. Видит, из темноты два огромных красных глаза показались. На него прямо идут. Свистят. Он за камень спрятался. Чудовище проползло туда, где женщина плачет. А он сидит за камнем и слушает, что дальше будет. Женщина еще раз крикнула, а потом тихо стало. Только слышно, как у чудовища на зубах кости человеческие хрустят. Потом и оно куда-то исчезло.

Эвенк дальше пошел. Земля сначала под ногами ровная была. Дальше камни попадаться начали. «Дай, — думает, — камней в карманы наберу. Кто нападет — защищаться буду».

Набрал камней и дальше пошел. Долго шел. Видит — вдали, в темноте, звездочка маленькая блеснит. На нее направился. Чем ближе подходил, тем звездочка больше становилась. Вот уже под ногами светлее стало. Отдохнуть решил. Те камни из кармана выбросить хотел. Глядит: а это не камни, а куски золота. Обрадовался. В карман положил.

Встал и снова пошел. Вот уже звезда солнцем стала. Светло, как днем, сделалось. Оглянулся назад, а сзади туча черная стоит. Вперед глянул — реку увидел, по которой плыл. Смотрит на реку. По середине реки русские люди в карбасе плывут. Он кричать начал, чтобы к берегу пристали. Не слышат. Плывут. Тогда снял свою белую рубаху и на палку прицепил. Машет ею. Увидели с карбаса. К берегу повернули. Пристали и кричат:

— Смотри! Знакомый! Откуда ты? Ведь мы о тебе три года, как весть потеряли!

Эвенк рассказал, как с ним дело было. Они его с собой взяли. До чума довели и дальше поплыли.

Раздал он золото бедным эвенкам и себе оставил. Стех пор хорошо жить начал. В работники к купцам больше не нанимался.

МОНГУН

Жил-был на свете один богач. Было у него три жены. Одна жена старая, первая, любимая. Вторая — красивая, а третья — молодая.

Жили жены между собою не дружно. Красивая и молодая не любили старую за то, что она у мужа любимой была. Известие ее захотели, да случая все не было.

Собрался однажды муж в город. Стал их спрашивать:

— Жены мои дорогие! Какое счастье вы мне в жизни дадите?

Отвечает ему жена старшая, любимая:

— Дорогой муж! Рожу тебе сына золотого — Монгуна.

Говорит красивая:

— А я сошью тебе лучшую на свете шубу.

Молодая жена говорит:

— Сошью тебе бисерные бакари (унты).

Похвалил богач своих жен. Обещал из города подарки им привезти. И уехал.

Прошло много ли, мало ли времени, только старая жена рожать собралась. Те две жены чум ей отдельный сделали, клей приготовили. Легла роженица. В беспамятство впала. Трудные роды были. А в это время глаза ей клеем заклеили злочки, чтобы не видела, кого родила.

Родился Монгун. Чум осветился ярче, чем солнцем. Мать его тут очнулась. Глаза открыть хотела, да не могла. Только чуть-чуть одним глазом блеск увидела. А злючки кричат:

— Не смотри! Ослепнешь!

Схватила красивая того сына и в озеро его бросила, а молодая щенка в шкуру завернула, поднесла к роженице:

— Вот смотри, кого родила! — и захохотала.

Родной сын Монгун в озере плачет. Услышал его таймень. Подплыл к нему. К себе его взял. Печенкой кормить стал. Тут вскорости хозяин из города приехал. Стали злючки ему говорить:

— Обманула тебя любимая жена. Смотри: щенка родила...

Разозлился муж. Взял за руку свою любимую (а та головешку с огнем незаметно в рукав к себе сунула) и увел ее в тайгу. Там оставил.

Живет она одна. Сделала чум себе. Костер развела. Живет помаленьку. Зима пришла. Лето стало.

Пошла она однажды на то озеро воду черпать. Смотрит на песок, а там следы детские в воду ведут. «Что, — думает, — это такое?»

Пришла на другой день. Видит: опять новые следы. Решила узнать, кто бы это был? Лучок сделала. На песок положила. А когда снова пришла, лука не стало. Смерила следы. Унты немного потеснее сшила и опять туда же положила, а сама в кустах спряталась. Посидела немного. Видит, вода кругами пошла. На берег маленький, с турсучок, мальчик выскочил. Ярче солнца блестит. Подбежал к унтам. Сел на песок и давай их надевать. Надел, побегал и снимать начал. А снять не может. Мучается. В это время мать (она догадалась, что это ее сын был) подобралась к нему, схватила его, держит, а он из рук вырывается и кричит.

Услыхал таймень. Голову из воды показал:

— Чего кричишь? Это ведь твоя мать...

— Нет! Моя мать ты!..

— Она! Она! — кричит таймень. — Тебя тетка в воду бросила, когда ты родился...

— Я мать твоя, родной, — говорит мать. — Иди ко мне. Когда рожала тебя, злючки глаза мне клеєм заклеили. Я блеск твой видела. Ты это был...

Согласился мальчик, ушел с матерью. Стали жить они вместе.

Рос мальчик. Старела мать. А когда он вырос до спины оленя, сказал:

— Правду пойду искать, злу мстить.

Собрался и ушел. Долго, долго искал. На десятую весну отцовский чум нашел. Надрал бересты. На себя ее нацепил, чтобы блеск свой закрыть. В чум зашел. Видит, отец лежит.

Старый-старый уже. Отдыхает. И злюки постарели. Кричат ему:

— Эй! Кто ты? Не проходи дальше! У порога сиди!

Сел Монгун у порога. Просит у них:

— Нет ли поесть чего?

— Есть, да посуду опоганишь Ты такой страшный!

— А вы дайте мне лопаточку.

Дали они ему лопаточку. Чаю в нее налили. Попил он чаю, сидит и не уходит, а жены кричат:

— Уходи или сказку нам расскажи!..

— Не пойду, а сказку расскажу. Слушайте.

Притихли злюки. Отец сел. Начал гость сказку такую:

— Жил-был один эвенк. У него было три жены: одна любимая, другая красивая, а третья молодая. Собрался хозяин в город. Стал перед отъездом жен своих спрашивать: «Жены мои дорогие! Какое счастье вы мне в жизни дадите?» Отвечает ему жена любимая: «Дорогой муж! Рожу тебе сына Монгуна». Красивая говорит: «Сошью тебе лучшую шубку». Молодая жена говорит: «Сошью тебе бисерные бакари». Похвалил муж своих жен и обещал им из города подарки привезти. И уехал.

Тут злюки догадываться стали. На месте не сидят, вертятся, а муж им слушать велит. Монгун продолжал:

— Тут вскорости жена старшая рожать собралась. Те две жены ее не любили. Со света сжить хотели. Клею приготовили. Роженице глаза заклеили. Родился Монгун...

А когда дошел до места: «Красивая его схватила и в озеро бросила, а молодая щенка подложила...» — красивая закричала на гостя:

— Ой, иди отсюда! Хватит рассказывать! Спать пора! Отец на ноги встал, на нее крикнул:

— Замолчи! Пусть до конца говорит!

— Приехал вскорости, — продолжал Монгун, — муж из города. Рассказали ему злюки про любимую жену. Щенка показали. Муж разозлился и прогнал свою любимую жену из чума. А Монгун не умер. Его таймень выкормил. Потом мать родная к нему пришла. Он сначала к ней не шел, но таймень ему все рассказал. Согласился мальчик с матерью идти. Вырос до спины оленя и пошел правду искать, злу мстить. Он и сейчас где-то ходит.

Только это сказал, бересту с себя сбросил, и в темном чуме сразу светло стало:

— Вот он — пришел!

Побледнели злюки. Схватил их эвенк, ударил друг об друга. Из них дух вон, и сам тут же помер.

Вышел Монгун из чума и обратно к матери ушел. И сейчас, говорят, живет с нею. Только не в чуме, а в новом доме.

КАК БОГАТЫРЬ БОГАТОГО СТАРИКА ПОБЕДИЛ

Жил-был один богатырь. Захотел он однажды силы себе добавить. Сел на оленя и поехал силу искать. Были три дороги: одна на север, другая на восток, а третья на запад. «Дай, — думает, — поеду по дороге, которая на север идет». И поехал. Ехал год, ехал два, а на третий встретил человека-великана, ростом с лес. Приподнял великан богатыря вместе с оленем на руки, наклонился и говорит:

— Кто это? По этой дороге только богатыри ходят... Наверное, богатырь?!

— Да. В мыслях-то я богатырь... — отвечает тот.

— Хочешь силы добавить?

— Хочу, хочу! — говорит богатырь.

— Тогда поезжай по этой дороге дальше. Там два чума стоят. В одном богатый старик сидит. Сам он слепой, но у всех людей силу отнял, у себя держит в турсуках. Надо ту силу обратно взять и людям раздать. Ты поезжай к нему, но сразу не входи. Когда доедешь, войди сначала в чум поменьше. Там его кузница. В ней волшебные щипцы. Они заставляют старика силой делиться. В горне раскали щипцы докрасна и к старику иди. Старик руку здороваться протянет. Поздоровайся. Только вместо руки щипцы те сунь. Руку дашь — раздавит. А щипцы выдюжат и заставят тебе силы добавить. Потом старик тебе сам скажет, что делать. Как только сила прибудет — иди дальше. Старика не дожидайся. Убить может. Последнюю силу отберет. На дороге олень его белый ходит оседланным. С боков у него по одному турсуку привязано. А в тех турсуках вся человечья сила собрана. Ты на оленя садись и обратно по той дороге поезжай. Того старика встретишь, — не бойся. Он без оленя слабее тебя будет. С оленя не слезай, силу потеряешь. Турсуки, будто нечаянно, урони, поднять богача попроси. Узнаешь тогда, что с ним будет...

Долго ли, скоро ли идет богатырь, но только видит он широкую поляну. На поляне два чума стоят. Один чум выше леса, а другой чуть пониже. С оленя слез, в тайгу его отпустил. Зашел в маленький чум. Горн мехами раздул, щипцы докрасна раскалил, еле их приподнял и в чум к старику пошел. Приходит и говорит:

— Здравствуйте, дедушка!

— Ой, кто такой?

— Да человек небольшой...

— Молодой, должно? Ну, здорово... — и руку ему протягивает, а борец вместо руки щипцы раскаленные ему сует. Старик щипцы рукою схватил и зажал так, что между его

пальцами железо красное от щипцов выступило и дым от руки пошел. Потом щипцы отпустил и говорит:

— Силенка-то у тебя сердитая... Хочешь, добавлю?

— Хочу, хочу!

— Тогда иди по дороге, которая на восток идет. Там найдешь озеро с чистой водой. Мимо пройди. Потом будет озеро с красной водой. Тут остановись. Пальцы в той воде помочи и языком их оближи. Дальше не ходи. Меня подожди. Я через три дня к тебе приду.

Попрощался богатырь и на улицу вышел. Смотрит, дорожка от чума прямо на восток тянется. По ней пошел. Видит, впереди озеро большое. Вода в нем чистая, как небо. По всему озеру лебеди плавают. Мимо прошел. Долго ли, скоро ли шел, только видит впереди опять озеро. Вода в нем — что брусника красная. К берегу подошел. Пальцы в воду обмакнул и облизал их. Как только облизал их, так сразу силу почувствовал.

Земля под его ногами стала оседать. Где шагнет, там ноги до колен в землю проваливаются. Обрадовался. Видит, от озера дорога на запад идет. По ней пошел. Отошел немного, смотрит — олень белый на дороге стоит. На спине у него бисерное седло и два турсука красных с боков привязаны. Подошел к нему, сел на оленя и обратно поехал. Видит, навстречу старик идет, палкой впереди себя водит и песню поет:

Если бы у земли ручка была,
Я бы землю перевернул!

А богатырь к нему подъехал, турсуки на землю уронил и говорит:

— Дедушка, подними. С оленя слезать неловко.

Старик догадался, сердится, что тот всю силу к себе взял. А делать нечего. Богатырь теперь был сильнее его. Стал поднимать те турсуки, а поднять не может. «Что, — думает, — такое? Нажму еще». Нажал вполсилы. До пояса в землю ушел, а турсуки с места не тронулись. «Что за диво? — думает. — Нажму изо всей силы». До плеч в землю ушел, а турсуки по-прежнему не тронулись.

Богатырь говорит:

— А хвастался еще землю перевернуть!

Стыдно стало старику. Ничего не ответил. Богатырь с оленя наклонился, турсуки поднял и дальше поехал, а богач в земле так и остался. Не мог вылезти. Камнем оборотился. Если камень в лесу найдешь — тот самый и будет.

А богатырь к людям приехал и всем им силу ту из турсуков роздал. Стали с тех пор люди сильнее всех на свете.

А великан тот, говорят, за море-океан ушел, туда, где такие же богачи-старика силу человечью у себя держат.

СТАРИК И ЭВЕНКИ

Старик пришел к эвенкам, говорит им:

— Вы, эвенки, лыжи себе сделайте.

Те стали старика спрашивать:

— Дедушка, как же мы лыжи себе сделаем?

Дед отвечает:

— Вы концы у досок загните. На этих лыжах ходите, белок промышляйте.

Эвенки опять стали старика спрашивать:

— Чем мы белок убивать будем?

Старик сказал:

— А вы у русских ружья возьмите.

Опять эвенки говорят:

— Дедушка, мы не знаем, как ружьями убивать.

Тогда старик сказал:

— Вы порох у русских возьмите.

Эвенки у русских ружья взяли, порох взяли; между собой стали говорить: «Ружья эти очень хорошие».

Старик им снова говорит:

— Теперь белок убивайте. Если вы белок много убьете, за белок у русских муку получите.

Эвенки говорят:

— Мы не знаем, что такое мука.

Старик сказал:

— Вы еще соболей промышляйте, песцов промышляйте, идите к русским за мукой. Это еда ваша будет.

Эвенки много дорогих шкурок добыли, у русских на муку выменяли.

Старик тогда сказал:

— Вы этой мукой питайтесь, сыты будете. Теперь я к вам больше не приду.

КАК ЦАРЬ АРСАЛАН СТАЛ ПАСТУХОМ

Было это давным-давно. Жил у одной старушки мальчик. Родился он в тайге, вырос там, стал потом сиротой и пришел жить в поселок к старушке.

Однажды просит он у старушки тысячу рублей. А у той старушки много денег было. Дала она ему тысячу рублей, и он ушел. Долго ходил по тайге. По горам ходил, по сопкам ходил, по ключам и речкам ходил. Наконец пришел он к старушке с кошкой в руках.

— Зачем ты кошку принес? — спрашивает старушка.

— А за эту кошку я тысячу рублей заплатил. Кошка эта не простая, она любого зверя побороть может.

Опять стал он у старушки тысячу рублей просить. Дала она опять тысячу рублей, и мальчик ушел. Ходил-ходил он по тайге. Пять лет по горам ходил, пять лет по сопкам ходил, пять лет по ключикам ходил. Наконец пришел опять к старушке, а в руках у него щенок.

— Зачем щенка ты принес? — спрашивает старушка.

— А за этого щенка я тысячу рублей заплатил. Щенок этот любую берлогу выследит, любого медведя задавит.

Опять стал деньги просить. Дала ему старушка в последний раз.

Шел он по тайге, шел по речкам и к большому лугу подошел. На том лугу табун кобылиц пасется и жеребчик маленький. Стал человек к жеребчику подходить, а из носа его дым пошел, и шерсть в золото превратилась. Схватил он того жеребчика и пошел к своему дому. Идет, идет, навстречу ему старичок бедный шагает. Увидел тот старичок жеребчика с золотой шерстью и стал его у парня просить:

— Дай мне жеребчика, а я тебе за это колечко дам. Что захочешь, то тебе и будет.

Жалко было жеребчика с золотой шерстью, но променял он его на колечко.

Долго ли, мало ли шел, наконец пришел тот молодец к старушке. Щенок его вырос, кошка тоже.

Принялась старушка бранить его, что деньги он истратил, да и счастье из рук выпустил, жеребчика с золотой шерстью отдал. Живут они да живут.

Стал парень старушку к царю посылать, чтобы она дочь царя за него посватала. Пришла старушка к царю, рассказала ему, а он говорит:

— Пусть твой сын превратит нашу реку в серебро, а берега в золото, тогда он получит мою дочь.

Пришла старушка домой и рассказала об этом сыну.

Взял паренек колечко, бросил его три раза вверх, и появились сразу двенадцать богатырей.

— Чего ты хочешь? — спрашивают.

— Превратите реку нашу в серебро, а берега в золото.

Исчезли двенадцать богатырей. А царь диву дается: река сделалась серебряной, а берега ее золотыми.

Приходит старушка к царю и говорит:

— Ну, пришла я за невестой. Все, что ты говорил, так и сделано.

— Нет, — говорит царь, — сейчас не отдам. Пусть твой молодец через серебряную реку золотой мост сделает, и по серебряной реке пусть лодки серебряные плавают.

Пришла та старушка к парню и все рассказала. Он вышел на улицу, подбросил вверх три раза колечко, и появились мигом двенадцать богатырей.

— Чего ты хочешь? — спрашивают.

— На реке нашей мост из золота сделайте, а по реке пусть лодки серебряные плавают.

Исчезли двенадцать богатырей. А царь диву дается: на реке лодки серебряные плавают, а берега ее мост золотой соединяет. Бегут по мосту кони, а из-под подков искры вылетают. Едут в лодках рыбаки, а весла у них серебром блещут.

Приходит старушка к царю и говорит:

— Ну, пришла я за невестой. Все, что говорил, так и сделано.

— Нет, — говорит царь, — сейчас не отдам. Пусть твой молодец возле дома моего большое озеро сделает. Пусть в том озере множество рыб плавает. Все те рыбы пусть будут серебряными.

Пришла старушка домой и рассказала все парню.

Пошел он на улицу, подбросил три раза колечко вверх, и появились двенадцать богатырей.

— Чего ты хочешь? — спрашивают.

— Сделайте возле дома царя озеро. Пусть там все рыбы серебряными будут.

Исчезли двенадцать богатырей. Выходит царь и диву дается. Около его дома озеро большое. В озере том рыбы серебряные плавают. Множество коней воду пить подошли.

Приходит старушка к царю и говорит:

— Ну, пришла я за невестой!

Отдал царь свою дочь за того парня. Живут они год, другой. Так шесть лет прожили, трое ребят у них родились. Построили они большую юрту.

Стал однажды молодец на охоту собираться. Капканы, лук, стрелы взял и пошел на промысел. Жена же его все просит рассказать про чудо, как это он все приказы царя исполнял. А он не рассказывает ей.

Опять стала она упрашивать его, обещала сохранить тайну. Он поверил ей и отдал то колечко. Сам же отправился на охоту.

Вышла жена его на улицу, подбросила вверх три раза колечко, и появились двенадцать богатырей.

— Чего ты хочешь? — говорят.

— Хочу я, — говорит жена молодца, — уехать за далекое море, к царю Арсалану.

Исчезли двенадцать богатырей, исчезла с детьми и жена молодца.

Долго ли, мало ли ходил молодец? Пришел он в свою юрту. Нет жены, нет детей. Стал он старушку спрашивать; та ему говорит:

— Исчезла твоя жена, как только ты ушел на охоту.

Тогда подошли к нему кошка и собака. Ударились они о землю и превратились в мальчиков. Сказали они молодцу,

что идти надо на большой луг. На том лугу будет много кобылиц пастись.

Отправился молодец к большому лугу. На том лугу триста кобылиц пасется. Жеребчик же один. Маленький жеребчик — из ушей его дым идет, шерсть его золотая. Схватил он того жеребчика и пошел по дороге.

Смотрит, старичок по дороге идет. Бедный, оборванный. Стал старичок жеребчика просить.

Заплакал молодец и рассказал старичку обо всем, что случилось.

— Не плачь! — сказал старичок. — Иди домой. Пусть твой собака и кошка к морю с тобой идут. Переведут они тебя через море, а там дворец золотой увидишь. В том дворце твоя жена живет. Пусть они колечко схватят и убегут. Получишь ты колечко и снова станешь жить хорошо.

Пришел молодец домой, рассказал все кошке и собаке. Сам же захворал. Привезли шамана. Тот шаман велел оленя заколоть. Закололи оленя, лечили-лечили молодца, ничего сделать не смогли. Шаман не знал, какой злой дух в душу молодца вошел.

Тогда кошка с собакой сами пошли. Шли-шли семьдесят лет. Пришли они к морю. Села кошка на собаку верхом, и так они переплыли через море. Вышли на берег и увидели большой дворец.

Собака осталась на берегу, а кошка пошла в дом царя Арсалана. Кругом коней, коров и оленей целые стада. Кошка все узнала и колечко увидела.

Ночью, когда дочь царя спать легла, кошка стала чесать ее руку лапкой. Чесала-чесала, долго чесала. Тогда жена царя сняла колечко и положила на стол. Схватила кошка колечко и побежала к берегу моря, где собака была.

Кошка села верхом на собаку, и поплыли. Стали они подплывать к берегу и заспорили, кто из них колечко молодцу отдаст. Спорили-спорили и уронили колечко на дно моря.

Стали они плакать и печалиться. Долго ходили они по берегу моря. Потом увидели рыбаков. После удачного лова те сидели около большого костра.

Ударились кошка и собака о землю и превратились в мальчиков. Стали они рыбачить. Добыли однажды большого тайменя. В кишках его колечко нашли.

Пришли они к молодцу в юрту, а он стариком стал, борода поседела. Взял он то колечко и вышел на улицу. Подбросил колечко три раза вверх. Вмиг появились двенадцать богатырей.

— Чего ты хочешь? — говорят.

— Прошу мою жену вернуть от царя Арсалана, а царя ко мне привезти.

Исчезли двенадцать богатырей.

Встал наутро молодец, рядом с ним жена его лежит, во дворе ребята. Множество оленей у него стало, и пас оленей их бывший царь Арсалан.

Молодец по-прежнему охотился на зверей. На лету птицу стрелял, на бегу кабарожку догонял. Мясо добудет — со всеми поделится. Только то колечко никому не давал.

Много народу приходило к юрте молодца, чтобы на царя Арсалана посмотреть. Не любил его народ, злой он был, бедных людей терзал, кругом жили люди, им поруганные. Теперь со всех стран приезжали люди, смотрели на пастуха Арсалана и говорили:

— Злой царь был, злой Арсалан был. Пусть теперь сам помучается, пусть оленей пасет, пусть в обносках ходит.

Кончил.

ТАБАКЕРКА

Идет эвенк по лесу. Слышит — шум по тайге раздается. Змея с медведем дерутся. Никто из них побороть не может.

Увидел медведь человека и стал его просить:

— Помоги мне змею победить, тебе век помогать буду.

Увидела змея человека, обратилась к нему:

— Помоги мне, охотник, медведя убить. На дно моря унесу тебя и чудо тебе покажу.

Подумал-подумал человек и решил медведя убить. Так и сделал.

Посадила змея его на спину и повезла на дно моря. Дала ему табакерку, вывела на дорогу в тайгу, а сама скрылась.

Идет эвенк и хочет раскрыть табакерку. Вертит-вертит, никак не может открыть. Выругался охотник и бросил табакерку на пенек. Раскрылась табакерка, и сразу же на пеньке столик дощатый. А на столе том яства всякие, и больше всего колбасы и мяса жирного.

Понял охотник, что это за чудо ему змея вручила.

Идет и видит: ягоды растут. Сорвал красную ягоду — рога выросли. Сорвал черную ягоду — рога отпали.

Понял эвенк, что это за ягоды.

Пришел охотник к купцу и похвастался чудом своим. А тот купец отнял у эвенка табакерку. Просил-просил охотник у купца свое чудо, не отдал-таки купец табакерку охотнику.

Принес охотник горсть ягод красных и дал купцу. Съел купец одну ягоду — выросли у него большие рога. Мучился долго купец, и никто ему не поможет, ходит с рогами.

Тогда пришел к нему эвенк и говорит:

— Отдай мне табакерку, вылечу я тебя.

Согласился купец, поверил охотнику. Съел купец черные ягоды — отпали рога.

Забрал эвенк обратно табакерку и ушел в тайгу. Бросит на пенек свое чудо, а перед ним яства различные, но больше всего мяса жирного.

А змеи он больше не встречал.

НАШ ЧАПАЙ

В одной далекой стране жил крестьянин с женой, у них было три сына.

Однажды на эту страну напали злые люди и стали убивать крестьян, сжигать села и деревни. Два сына крестьянина ушли защищать от злых людей свой родной край.

Вот приходит младший, по имени Василий, и говорит своим родителям:

— Ухожу в путь-дорогу защищать нашу сторону.

Проводила мать своего сына Василия, дала ему кольцо:

— Старайся не замочить это кольцо в воде. Если замочишь, то тебе будет плохо. Всегда в реке снимай это кольцо.

Отец Василия подарил сыну белого коня, бурку и саблю.

Собрал себе друзей Василий и поехал навстречу врагу.

Много лет сражался Василий. Много войска разбил он, все товарищи называли Василия: «Наш Чапай».

Однажды враги окружили армию Чапая. Это было близко от реки Урал. Бросился Чапай к реке, но кольцо снять забыл. Попало кольцо в воду, и стал тонуть Чапай. Утонул в реке Урал лучший воин Чапай.

Но народ не верит, что утонул Чапай. Говорят, что на том месте, где тонул он, часто появляется человек. Это Чапай. Сидит он в бурке на коне и созывает народ бороться за правду на земле.

КТО ДАЛ ЭВЕНКАМ СОЛНЦЕ

Давно это было. Жили эвенки в тайге. Жили да жили, промышляли зверей. Приедут эвенки из рода туруягир ж чальчигирцам — праздник большой бывает. Приедут эвенки из рода малюкчэн к киндыгирцам — праздник большой бывает. Над очагом в чуме крюк висит, на крюке котел висит. В котле мясо кабарги ли, сохатого ли, кабана ли варится. Любит эвенк охотиться. Мороз ли, вьюга ли, а он все по сопкам ходит. На деревья глядит — белку ищет. На снег глядит — следы росомахи ли, рыси ли, колонка ли видит.

Собрались однажды эвенки на ночевку, отог сделали. Ерник наломали, сошки да ружья и луки к лабазу поставили. Жарили глухарей и разговаривали.

Вдруг смотрят эвенки да диву даются. Поднимается ягель, а из-под ягеля олень выходит. У оленя грива золотая, а рога серебряные. И сидит на том олене батырь-богатырь Куладай Мэргэн.

Эвенки жуют глухариное мясо да диву даются.

— Как так? — говорят. — Деды наши жили, отцы жили, такого не видали.

А Куладай Мэргэн ловко на олене сидит. Лук в руках держит, за поясом стрелы. Унты бисером расшиты, а одежды позолоченные из ровдуги сшиты.

Обращается Куладай Мэргэн к эвенкам:

— Зверей вы бьете во впадинах гор, а жилы ваши сохнут.

— Правда, — говорят эвенки.

— Оленей плодите, да стада ваши маленькие.

— Верно, — отвечают старики.

— Холодно вам, пурга завывает, дети болеют, темно кругом. Но есть на свете солнце. Тот, кто поверит, что есть солнце, тот светлой жизнью жить будет, хорошо жить будет.

Приехали на стойбище эвенки. Рассказали своим сородичам, что диво видели.

— Какое такое солнце? Почему чудесный олень был? Почему чудесный батырь-богатырь был?

Все так спрашивают, но никто не верит.

— Сон, — говорят, — был, мы спали. Во сне всё видели.

Так жили да жили. Семьдесят лет, и еще семьдесят лет, и еще семьдесят лет. Плохо жили. Весною — темно, летом — темно, осенью — темно, зимою — темно.

Про того оленя забыли, про того батыря-богатыря позабыли.

Чакулай родился в роду чальчигир. Тот Чакулай богатырь был. Сильный был, верткий, храбрый был. Быстрее оленя бегал, коз на бегу из лука убивал.

Подошел Чакулай к лабазу и говорит:

— Верю, что солнце есть, света хочу. Тяжело дышать стало эвенку, жилы сохнут, совсем темно стало.

И показался опять златогривый олень, рога серебряные. А сидит на нем Куладай Мэргэн, весь стрелами обвешан.

Подошел Чакулай к батырю-богатырю, поздоровался и заговорил с ним.

Говорит Куладай Мэргэн:

— Знаю я, Чакулай, что ты славу у чальчигирцев имеешь. Эвенки всех родов тебя знают. Все о силе и храбрости твоей говорят. Ты теперь веришь, что есть солнце. Сплети ты коробочку из волос эвенков, тогда ко мне приходи. Добывать солнце будем,

Исчез опять Куладай Мэргэн.

Идет Чакулай, видит — пожар в тайге, лисята горят. Схватил он лисят и спас.

— Мы тебе поможем, — говорят.

Идет Чакулай, торопится.

Смотрит — волчата горят. Спас он волчат.

— И мы тебе поможем, — говорят.

Подходит к озеру большому — карась лежит на песке, задыхается.

Толкнул он карася в озеро.

— И я тебя спасу, — говорит.

Стал Чакулай волосы собирать да коробочку плести. Долго плел, семьдесят лет плел, сделал коробочку.

Идет к лабазу. Впереди гора.

— Как пройду гору? — говорит Чакулай.

Прибежали лисята, превратились в оленей. Сел на них Чакулай. Дальше поехал. Едет да едет. Лес непроходимый. Колодник, камни большие. Ехать невозможно.

Прибежали волчата, превратились в орлов и понесли на крыльях Чакулая. Опустили его на широкой поляне. Идет он дальше. Озеро большое. Берега не видать.

— Как перейду? — говорит Чакулай.

Вышел карась и перевел Чакулая через озеро.

Перешел он озеро, лабаз стоит. Смотрит — поднимается мох, и выходит чудесный олень, а на нем сидит батырь-богатырь. Поздоровался Куладай-Мэргэн с Чакулаем, повез его по тайге, к солнцу.

Долго ехали: три года ехали. Приехали. Добрались до солнца. Откололся кусочек солнца и в коробочку попал.

Опять три года до лабаза ехали. Исчез чудесный олень, под мох ушел.

Принес Чакулай коробочку. Выбежали шуленги (начальники). Стали коробочку отнимать: Бился Чакулай с шуленгами. Пустит стрелу — падает шуленга. Не берут стрелы Чакулая. Верткий он был. Потом стрела одного шуленги попала в правую руку Чакулая.

— Не верьте ему, — кричат шуленги. — Нет солнца. А коробочку его утопить надо.

Кинулись к нему шуленги. Тогда Чакулай бросил на высокую лиственницу коробочку. Разбилась она. Сразу небо загорелось. Тепло стало. Тайга озарилась светом. Олени все к стойбищу прибежали.

Диву даются эвенки. Мужчины с луками бегут, ребята за руки матерей хватают. Испугались шуленги. А солнце по небу как по озеру плывет.

— Верите ли, что солнце есть?

— Как не верить! Сами видим. Правда, видим. Верно, солнце. Диву даемся.

Поднимается мох. Чудесный олень выходит, а на нем батырь-богатырь сидит.

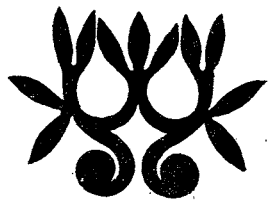
Бегут олени со всех пастбищ. Собрались эвенки со всех родов. Обращается к ним батырь-богатырь:

— Вижу, что верите вы. Знаете, что есть солнце. Садитесь все на оленей.

Сели эвенки на оленей. Мужчины — на быков, женщины — на маток, дети — на оленят. Все олени рядом идут — лес расступается. Опустилось солнце на рога оленей. Сто тысяч было эвенков. Сто тысяч было оленей. Впереди Куладай Мэргэн ехал. Тот батырь-богатырь другое имя получил. Народ дал имя ему. Народ назвал его Ленин.

Теперь эвенки хорошо живут да про Ленина всё рассказывают. Это он эвенкам солнце добыл. А Чакулай тот большой начальник был. Добро эвенкам делал.

Потом Ленин в большой город уехал. Там жил. Чакулая вызвал. Все про эвенков узнал. Про всех спрашивал. Любил Ленин тайгу. Теперь в каждом чуме каждый день все про Ленина говорят.

ДОЛГАНСКИЕ

ВСТРЕЧА ДВУХ БРАТЬЕВ

Давно-давно, когда на месте тундры шумели вековые леса, когда не было лютых морозов, жил один человек со своей женой. Звали этого человека Кыыл-кихй (Дикий человек). Они жили на вершине одной сопки. Вокруг них на несколько тысяч верст не было человеческого жилья. Питание они добывали охотой на диких оленей и ловлей рыб.

Скучно стало им жить без людей, не было у них детей, и стала жена каждый день говорить мужу:

— Сходил бы куда-нибудь, может, найдешь людей. Если найдешь — пойдем к ним, здесь скучно, живем уже больше сорока лет на этой сопке.

И стал собираться Кыыл в дальний путь; он не знал, куда идти, так как когда охотился, далеко не удалялся. Собрал все, что нужно, взял лук, три стрелы и сказал жене:

— Через каждые три года буду посылать по одной стреле, и ты будешь знать, что я жив. Когда пройдут три года после последней, третьей стрелы, то знай, что меня нет в живых, и ты тогда собирайся и уходи к людям, но только не по моей дороге.

Сказав эти слова, Кыыл-кихи зашагал прямо на восход солнца.

Долго ли, коротко ли идет, он не знает: идет дождь — значит, лето; идет снег — значит, зима. Переходил через бурные реки, пробирался через дремучие леса, встречал невиданных зверей, но людей не было.

Так прошло три года, и Кыыл-кихи выпустил одну стрелу прямо на заход солнца. Выпустил еще две стрелы, осталось идти ему еще три года, но пока никого не встречал, кроме птиц и зверей.

Прошло еще два года, как выпустил последнюю стрелу, проходит еще год, остался один день, нужно возвращаться домой, к жене.

Сел Кыыл на большой камень на берегу реки и крепко задумался. Вдруг он почувствовал, что где-то слышны человеческие голоса, почуял запах жилья. Обрадовался он и побежал по берегу реки. Бежал сколько хватило сил и вдруг увидел: на высоком берегу стоит красивый дом, солнечные лучи играют на окнах, около дома бегают ребятишки. На скамейке у дома сидит в красивой одежде человек и о чем-то думает. А сам глядит на играющих детей.

Долго смотрел Кыыл на этого человека, уж очень давно он не видел людей. Потом он робко подошел к сидящему и сказал:

— Одиннадцать лет прошло, как я вышел из дому, одиннадцать лет не слышал человеческого голоса, одиннадцать лет иду на восход солнца, и наконец я нашел людей. Скажите, о чем вы задумались и не помешал ли я вам?

И отвечает человек в красивой одежде:

— Вот уже пятьдесят лет, как потерял я любимого брата, всю жизнь ишу и никак не могу найти. Умирая, отец говорил, что если разъедетесь, то все равно лет через сорок — пятьдесят встретитесь и будете жить вместе. Отец оставил нам с братом тысячное стадо лошадей, красивый дом и много дорогих вещей. Теперь всем богатством пользуюсь я один, а брату ничего не досталось. Вот о чем я задумался, вот что мучает меня. Скажи, что ты за человек, откуда идешь, как тебя зовут?

И рассказал Кыыл, как он жил с женой более сорока лет на вершине одной сопки, как охотился, как пошел искать людей, а жену оставил.

Поведав о своих приключениях во время этого длинного пути, он сказал:

— Если завтра ничем не извещу жену, она будет считать, что я умер или убит, и она уйдет из дому искать людей, а я никогда ее больше не увижу. Зовут меня — Кыыл-кихи.

Человек в красивой одежде знал, что у пропавшего его брата было большое черное пятно на ступне левой ноги.

Веря словам умершего отца, он втайне надеялся, что пришедший человек — его брат, которого он так ищет и ждет всю жизнь.

Хозяева сытно накормили уставшего путника и уложили спать. Сами же они решили, что, когда заснет пришедший человек, нужно потихоньку посмотреть на ступню левой ноги. Если есть большое черное пятно, то тогда он — тот, которого давно уже ищут.

Когда уставший путник крепко заснул, хозяин красивого дома тихонько зашел в комнату, где спал путник. Приподнял одеяло с его ног и от удивления крикнул. На ступне левой ноги чернело большое пятно. Словно без памяти он закричал:

— Мой брат! Мой брат нашелся! Люди, идите сюда, я нашел своего брата!

С криком бросился обнимать он спящего. Так он нашел своего брата, которого долго искал, и почувствовал себя самым счастливым человеком на земле.

Наутро он подвел Кыылу, своему брату, златогривого коня и сказал:

— Садись на этого коня и скачи к своей жене, привези ее, будем жить вместе. А имя свое, Кыыл, ты забудь; ты теперь уже не «дикий человек», а младший сын всемогущего богатыря Эрсе, а я — твой старший брат.

Сел младший сын всемогущего богатыря Эрсе на златогривого коня, крикнул богатырским голосом и поскакал на крылатом коне через леса и горы, через моря и океаны прямо на заход солнца. Только свист стоял на земле, над которой неся златогривый конь.

Прошло немного времени, когда вдаль на вершине высокой сопки стал виднеться небольшой домик. Это был дом Кыыла. Жена Кыыла собиралась в путь. В этот день истекал последний срок. Если до полудня не придет Кыыл, она навсегда покинет свой дом, и теперь она сидела и собиралась в дальний путь.

Вдруг она услышала какой-то страшный шум, как будто налетел ураган. Закачался домик, зазвенели стекла. Это прискакал на крылатом коне Кыыл, чтобы взять с собой свою жену на родимую сторону.

Радостной была встреча Кыыла со своей женой. На другой день они полетели на крылатом златогривом коне к своему старшему брату.

Когда они возвратились, старший брат поровну разделил все, что оставил сыновьям знаменитый богатырь Эрсе, позвал много людей и устроил пир на всю землю.

Так стали жить да поживать два брата. Народ их избрал своими начальниками. Долго не было на земле войн, когда они правили страной, жили люди на земле вольно и сытно, и долго царил всюду мир. Славную жизнь прожил

знаменитый богатырь Эрсе, он установил мир на земле и сыновьям наказал, умирая, не допускать войн между народами. Достойными оказались сыновья своего богатыря-отца. И теперь, когда люди услышат, что где-то идет война, льется кровь, — качая головой, говорят: «Да-а, нет богатыря Эрсе и его славных сыновей, были бы живы они — не было бы войн между народами».

О СЛАВНОМ ГЕРОЕ ХОМУС-БОГАТЫРЕ

В очень давние времена на широкой лесной поляне стоял дом. Здесь жил человек с женой и сыном.

Быстро рос мальчик. Он научился ловко владеть луком и метко стрелять. С утра до вечера мальчик был в лесу, ни одна птица, ни один зверь не уходил от него, так он метко стрелял.

Однажды пришел мальчик домой и сказал родителям:

— Благословите меня, я ухожу искать подвигов. Есть же где-нибудь богатыри! Хочу померяться с ними силой, а приду обратно ровно через тридцать три года.

Делать нечего, дали родители благословение. Отец сказал ему:

— Даем тебе имя — ты сын славного богатыря Байгалола, а имя твоё — Хомус-богатырь (Серебряный богатырь). Поймай моего златогривого коня, он пасется на лугу; свистни три раза, он прибежит к тебе. Конь почти что дикий, уже давно пустил я его пастись.

Вышел мальчик из дому, свистнул три раза богатырским свистом, и вдруг перед ним встал златогривый конь. Попрощался мальчик с родителями, и понес его богатырский конь в неведомые страны на поиски подвигов.

Долго скакал Хомус-богатырь, год ли, два ли — неизвестно, и вдруг его конь остановился как вкопанный. Видит богатырь: дорога разветвляется на три дороги, и стоит надпись: «Прямо пойдешь — к солнцу дойдешь, влево пойдешь — счастье найдешь, вправо пойдешь — смерть найдешь». Недолго думая, наш богатырь поворачивает вправо. Едет день, едет два и замечает, что чем дальше едет, тем становится темнее. На пятый день оглянулся назад и увидел лишь краешек голубого неба, а впереди была непроглядная темь.

Понемногу глаза Хомус-богатыря начали привыкать к темноте. Вот он увидел впереди большой дом, из трубы которого идет густой дым. В доме слышен громкий храп.

Зашел Хомус-богатырь в дом и видит: на печке кипят большой котел воды, во всю длину комнаты лежит огромный Аба́хы (черт) и спит крепким сном. Два раза

крикнул Хомус-богатырь, но Абахи даже не пошевелинулся. Хомус-богатырь дал ему щелчок по лбу, и лишь тогда Абахи вскочил, протирая заспанные глаза. Увидев человека, Абахи очень обрадовался и сказал:

— А-а, вчера целый день ходил, но ничего не нашел на ужин, а ужин сам ко мне пришел.

С этими словами он хотел схватить парня и бросить в кипящий котел, но наш богатырь даже не сдвинулся с места. И начали они тогда драться. Долго бились. Абахи начал ослабевать, а Хомус-богатырь, свалив его, перерезал ему горло. Затем Хомус-богатырь так же расправился с его средним братом, который жил недалеко от младшего брата, но был сильнее его. Умирая, средний брат Абахи сказал, что есть у них старший брат Абахи, которого еще никто не побеждал. И поехал наш богатырь искать старшего Абахи.

Едет Хомус-богатырь на златогривом коне. Видит: стоит большой-пребольшой дом, идет из него густой-прегустой дым, от которого заволокло все небо. Слышится страшный треск по всему лесу, а также громкий разговор.

Подъехал ближе Хомус-богатырь и видит: страшное чудовище с восемью головами сидит, яркий огонь вылетает изо рта каждой головы. Абахи уже знал, что Хомус-богатырь убил его двух младших братьев. Много валялось вокруг дома черепов отважных богатырей, все вокруг было усеяно костями.

У этого страшного Абахи томилась прекрасная дочь солнца. Много богатырей отправлялось на выручку дочери солнца, но никто из них не возвращался назад.

Долго бился наш богатырь с Абахи. Они сами не знали, сколько времени бьются. Устали оба. Когда валился один, падал рядом и другой, когда поднимался один, немедленно вскакивал другой, и снова бились. Времена года узнавали по дождю и снегу, и никто не знал, сколько бились, но вот, все чаще и чаще начал отдыхать Абахи, не было у него больше сил, чтобы биться. Встал Хомус-богатырь, Абахи продолжал лежать. Немного погодя тяжело поднялся, и снова началась битва двух богатырей. Собрав последние силы, Хомус-богатырь сбросил Абахи на землю и вытащил свой нож, чтобы перерезать чудовищу горло.

Не успел Хомус-богатырь перерезать горло, как выскочил у Абахи из правого глаза зрачок. Абахи быстро вскочил и помчался, крикнув Хомус-богатырю:

— Я еще приду к тебе, когда твой сын начнет учиться стрелять из лука... Увидим тогда, кто победит. Сейчас победил ты.

Освободил Хомус-богатырь прекрасную дочь солнца, посадил ее на златогривого коня и понесся домой, к своим старикам. А старики тем временем очень беспокоились, так как

уже прошло тридцать два года с тех пор, как уехал их сын из дома.

Приехали домой, устроили пышную свадьбу и стали жить-поживать да добра наживать.

Пришло время старикам умирать, очень были они старые. Похоронил их Хомус-богатырь на вершине высокой сопки, чтобы каждый день видеть их могилу.

Прошло еще много времени. Седой стал Хомус-богатырь, ходил, опираясь на палку. Рос у них сын, который уже бегал и начинал учиться стрелять из лука.

Однажды рано утром, когда еще солнце только начинало подниматься над горизонтом, послышался какой-то странный шум, и раздался треск по всему лесу. Это ехал к Хомус-богатырю Абахы, который грозился приехать к нему, когда его сын начнет учиться стрелять из лука. Еще издали закричал Абахы:

— А ну, выходи, славный Хомус-богатырь, я пришел, как обещал. Перережу тебе горло, увезу твою жену и сына. Выходи быстрей!

Вышел Хомус-богатырь к Абахы, видит, что ему не одолеть его, уж очень постарел он, но делать нечего, надо драться с чудовищем.

Снова сходятся два старых врага, глаза у обоих горят ненавистью. Долго бились они. Все чаще начал отдыхать Хомус-богатырь, не было у него больше былой силы, уже чувствует, что еще немного, и он упадет за смертью. Снова оба легли отдыхать, но вот Абахы быстро встает и кричит:

— А ну, давай вставай, еще немного, и я тебе перережу горло.

Сказав это, Абахы вынимает нож, смотрит, достаточно ли он остер. И вдруг перед Абахы вырос мальчик. Этот мальчик развернулся и ударил Абахы, но Абахы стоял, как будто его никто и не задевал. Тогда ударил Абахы мальчика. Мальчик от этого немного подрос. Ударил Абахы второй раз — мальчик снова подрос. Ударил Абахы третий раз — мальчик превратился во взрослого человека, и тогда они начали драться по-настоящему, как бьются богатыри.

Долгая была битва, много раз отдыхали, много раз поднимались и снова бились. Но вот наш богатырь сбросил на землю Абахы, перерезал горло, взвалил его труп на сани, привязал к саням и погнал коня в ту сторону, откуда приехал Абахы.

Хомус-богатырь теперь был спокоен за своего сына, который стал непобедимым богатырем, каким был в молодости сам Хомус-богатырь.

Еще долго жил Хомус-богатырь с женой и с сыном. Бывали большие битвы, но Хомус-богатыря с сыном никто никогда не побеждал, и они долго жили на земле, пока не умерли своей смертью.

ПРЕДПРИИМЧИВЫЙ БЕДНЯК

Бедный человек однажды нанялся в батраки к известному баю. Бай жил только с женой, детей у них не было. Договорились, что бедняк отработает три года; будет питаться у бая три раза в день и в конце третьего года получит то, что заработал за три года.

Однажды велели ему принести воды, но бедняк, притворившись спящим, не пошел за водой. За это его три дня не кормили. На третий день бай послал его за дровами.

Вот пошел бедняк в лес и встретил там медведя. Недолго думая, бедняк поймал медведя и запряг его в сани. Наложил полные сани дров и приехал к баю.

Бай с женой испугались до смерти, увидев медведя, и стали умолять бедняка отпустить медведя. Бедняк отпустил медведя. Покормили бедняка досыта и спать уложили.

Так прошло три дня. Снова бай велел привезти дров. Бедняк пошел в лес, таща за собой тяжелые сани. Но вот увидел он белого медведя, поймал его и запряг в сани. С песней въехал бедняк в село к баю. Пуше прежнего испугался бай с женой. Стали они умолять бедняка отпустить медведя. Но бедняк и не думал отпускать его. Он сказал баю:

— Дай мне то, что положено получить за три года, да вдобавок оплати питание за три года. Если не отдашь, будете иметь дело с белым медведем, он сейчас очень голоден.

Делать нечего, баю пришлось отдать бедняку все, что он просил. Поехал бедняк домой, привез кучу денег и много мяса, муки и других разных продуктов. Разбогател предприимчивый бедняк и стал жить-поживать да добра наживать.

ОТКУДА ПОШЛИ РАЗНЫЕ НАРОДЫ

В старину были очень жестокие зимы. Однажды поднялась страшная пурга. Люди даже высунуться не смели из чумов. Гуси и разные другие птицы зарылись в снег с головами. Лишь один человек оказался смелым и отправился в путь. Долго блуждал он и вот набрел на теплую страну. Вернулся он к своим людям и сказал:

— Я нашел хорошее, жаркое место.

Услыхала его рассказ маленькая птичка-чирок и оповестила весь свой птичий народ. Узнали о теплой стране гуси, лебеди и другие птицы, и все улетели. И люди из племени того человека, который весть принес, тоже стали собираться в путь. А человек этот сказал:

— Все теперь слышали мою весть!

Но сам он не пошел, остался на прежнем месте. Сшил он себе теплую доху, чтобы спастись от холода. Надел эту доху и в птицу луня превратился.

Идут люди все вместе, держатся друг за друга, ищут дорогу в теплую страну. По пути подстреливают дичь для своего пропитания. У старинных людей оружием были луки. Чтобы стрелы летели прямо в цель, люди привязывали к их нижним концам орлиные перья. Однажды убили эти люди по пути орла и стали делить его перья. Из-за дележа принялись спорить и пререкаться: одному, мол, мало, а другому много перьев досталось. Один человек другому стал говорить:

— Мало перьев дал ты мне. Не стану теперь говорить на твоём языке!

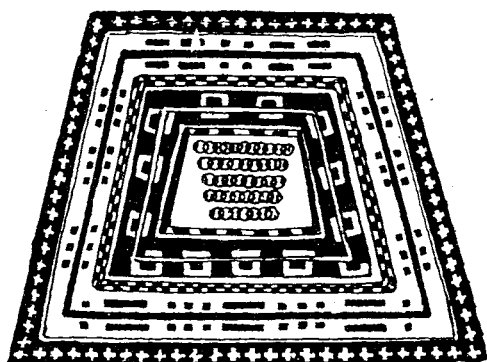
И каждый из этих людей стал говорить на другом языке. Вот откуда пошли долгане, якуты, тунгусы и самоеды. Вот почему появились народы, говорящие по-разному.

ЗВЕНСКИЕ

Year	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030	2031	2032	2033	2034	2035	2036	2037	2038	2039	2040	2041	2042	2043	2044	2045	2046	2047	2048	2049	2050	2051	2052	2053	2054	2055	2056	2057	2058	2059	2060	2061	2062	2063	2064	2065	2066	2067	2068	2069	2070	2071	2072	2073	2074	2075	2076	2077	2078	2079	2080	2081	2082	2083	2084	2085	2086	2087	2088	2089	2090	2091	2092	2093	2094	2095	2096	2097	2098	2099	2100
1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030	2031	2032	2033	2034	2035	2036	2037	2038	2039	2040	2041	2042	2043	2044	2045	2046	2047	2048	2049	2050	2051	2052	2053	2054	2055	2056	2057	2058	2059	2060	2061	2062	2063	2064	2065	2066	2067	2068	2069	2070	2071	2072	2073	2074	2075	2076	2077	2078	2079	2080	2081	2082	2083	2084	2085	2086	2087	2088	2089	2090	2091	2092	2093	2094	2095	2096	2097	2098	2099	2100	

КУРОПАТОЧКА-КРИКУНЯ

Куропаточка-крикунья сидела на ветке дерева в лесу. Вдруг ей на голову что-то упало.

— О люди! Небо наше валится! — закричала Куропаточка-крикунья. — Пойду доложу хозяину-орлу, что небо падает.

Шла-шла она и встретила Глухаря длинношеего. Глухарь-длинная шея говорит:

— Куропаточка-крикунья, куда ты идешь?

— О, я иду доложить хозяину, что небо валится! — говорит Куропаточка-крикунья.

— Можно мне идти с тобой? — спрашивает Глухарь-длинная шея.

— Ладно, иди! — отвечает Куропаточка-крикунья.

И вот Куропаточка-крикунья и Глухарь-длинная шея отправились вдвоем доложить хозяину-орлу, что небо валится. Шли-шли они, и повстречалась им Утка-толстуха.

— Куропаточка-крикунья, Глухарь-длинная шея, куда вы идете? — спрашивает Утка-толстуха.

— О, мы идем доложить хозяину, что небо валится! — сказали Куропаточка-крикунья и Глухарь-длинная шея.

— Можно мне идти с вами? — спрашивает Утка-толстуха.

— Конечно, можно! — отвечают Куропаточка-крикунья и Глухарь-длинная шея.

И вот Куропаточка-крикунья, Глухарь-длинная шея и Утка-толстуха отправились все вместе доложить хозяину, что небо валится. Шли-шли они, и повстречался им Рябчик-серяк.

— Куропаточка-крикунья, Глухарь-длинная шея, Утка-толстуха, куда вы идете? — спросил Рябчик-серяк.

— О, мы идем доложить хозяину, что небо валится! — сказали Куропаточка-крикунья, Глухарь-длинная шея и Утка-толстуха.

— Можно мне идти с вами? — спросил Рябчик-серяк.

— Конечно, можно! — ответили Куропаточка-крикунья, Глухарь-длинная шея и Утка-толстуха.

И пошли они вчетвером доложить хозяину, что небо валится. Шли-шли они, и повстречалась им Лисичка-обманщица.

— Куда вы идете? — спросила Лисичка-обманщица.

— Мы идем доложить хозяину, что небо валится.

— Да ведь вы не той дорогой идете! Я знаю настоящую дорогу; если хотите, я вам ее покажу!

— Хорошо, покажи, какая же дорога ведет к хозяину, — сказали Куропаточка-крикунья, Глухарь-длинная шея, Утка-толстуха и Рябчик-серяк.

И все они отправились следом за Лисичкой-обманщицей. Шли-шли они и пришли к темной дыре. Это была нора лисички. Лисичка-обманщица сказала:

— Вот мы и пришли к дому хозяина. Я войду в дом первая, а вы не отставайте и входите следом за мной.

Лисичка вошла в свою нору, притаилась и стала ждать. Следом за ней пошел Глухарь-длинная шея, Лисичка-обманщица схватила его, перегрызла ему горло и перекинула через свою голову.

Затем после глухаря вошла Утка-толстуха. Лиса схватила ее и задушила. Вслед за уткой вошел в нору Рябчик-серяк. Когда лиса набросилась на него, он громко-громко закричал.

Куропаточка-крикунья услышала крик Рябчика-серяка и что есть силы побежала к себе домой.

Так и не доложила она орлу о том, что небо валится.

ПТИЧКА С МЫШКОЙ

Живут птичка с мышкой. Стали они заготавливать себе еду на зиму. Мышка и говорит птичке:

— Птичка, давай вместе питаться. Сначала твои запасы будем есть, а потом, когда твои запасы съедим, мои будем есть.

Птичка согласилась. Птичкины запасы были на поверхности земли, а мышкины были спрятаны в земле.

Прошло некоторое время. Птичкины запасы быстро съели. Когда птичкины запасы съели, птичка сказала мышке:

— Ну, а теперь, мышка, будем питаться твоими запасами.

Услышав это, мышка убежала в свою нору и зовет оттуда:

— Ну, подруга, входи, входи в мой дом, не стесняйся!

Птичка пытается войти, но никак не может, крылья застревают в норе.

Тогда мышка сказала птичке:

— Ну, раз не можешь войти, живи одна как знаешь.

Рассердилась птичка, стала ругать мышку:

— Ах ты, обманщица! Какой же ты товарищ? Если бы я знала, что ты так поступишь, я не кормила бы тебя. Как я теперь буду жить? Вот пожалуюсь на тебя своему хозяину орлу.

— Не пугай! — говорит мышка. — У меня тоже хозяин есть — змея, я тоже могу пожаловаться.

Стала птичка жить одна. Целый день прыгает, пищу ищет. Но что можно найти? Все покрыто снегом.

И вот однажды, когда птичка летала по кустам и искала себе пищу, прилетел орел.

— Ты почему все время прыгаешь? — спрашивает он у птички.

— У меня пищи нет, — отвечает птичка.

— Почему же не запасла?

— Запасла, да меня мышка обманула.

Затем орлу все рассказала.

— Ты не печалься, — говорит орел, — мы собрание устроим. Заставим мышку дать тебе пищи. Я сообщу обо всем мышкойной хозяйке — змее. Позови на собрание всех наших родственников — различных птиц. И мышке скажи, чтобы и она позвала на собрание своих друзей — всех зверюшек, живущих в земле.

Когда орел улетел, птичка пришла к мышкойной норке и рассказала ей о собрании.

Мышка сказала:

— Для чего же собираться? Все равно я не дам тебе свои запасы.

— Так сказал мой хозяин орел. Иди, зови своих друзей!

Отправилась мышка звать своих друзей. Птичка тоже полетела сообщать своим родственникам о собрании.

Через некоторое время все собрались. Прилетели различные птицы: утки, гуси, куропатки, глухари, лебеди, рябчики, вороны, галки и другие птицы. И хозяин их орел прилетел.

Мышкины родственники — мыши и различные черви — также приползли вместе со своей хозяйкой-змеей.

Орел стал говорить:

— Птицы и все живущие в земле, слушайте меня! Осенью птичка с мышкой вместе продукты заготавливали. Об этом все хорошо знают. Они дружно жили, пока питались птичьиными запасами. А вот сейчас птичка без пищи погибает. Мышка не хочет ее кормить.

Тогда змея спросила своих подчиненных:

— Кто из вас так поступил?

Мыши запищали:

— Среди нас нет обманщиц! Мы не слышали про мышью-обманщицу!

Змея сказала орлу:

— Сам корми свою птичку, не дадим мы ей пищи!

Стали тогда орел и змея драться. Орел ударил змею крылом, да так, что она еле уползла.

Нечего делать, пришлось мышке отдать половину своего запаса птичке.

ЖАДНЫЙ ГЛУХАРЬ

Поздней осенью прилетели птицы на опушку леса. Пора им в теплые края. Семь суток собирались, друг с другом перекликались:

— Все ли тут? Тут ли все? Все иль нет?

Все птицы были налицо, только не было глухаря. Стукнул орел-беркут горбатым носом по сухой ветке, стукнул еще раз и приказал молодой тетерке позвать глухаря.

Зашумела тетерка крыльями, полетела в чащу леса. Видит она: глухарь на кедре сидит, орехи из шишек лушит.

— Уважаемый глухарь! Мы все хотим в теплые края. Тебя одного вот уже семь суток ждем.

— Ну-ну, не болтай зря! В теплые страны лететь не к спеху. Смотри, сколько здесь еще орехов осталось! Неужели все это придется бросить?!

Тетерка вернулась на опушку леса.

— Глухарь, — говорит она, — кедровые орехи ест и улетать не собирается.

Послал тогда беркут быстрого ястреба. Закружил ястреб над большим кедром. А глухарь все сидит, клювом скрипит, орехи из шишек выбирает.

— Эй, глухарь! — говорит ястреб. — Тебя птицы уже четырнадцать суток ждут! Давно пора в теплые края лететь!

— Нечего торопиться, — отвечает глухарь. — Успеем еще! Надо перед дорогой поесть как следует.

Ястреб вернулся к птицам и рассказал им, что глухарь не торопится лететь в теплые земли.

Рассердился орел-беркут и полетел впереди всех птиц в теплые края. А глухарь еще целых семь дней сидел на

кедре и орехи выбирал. На восьмой кончил есть, клюв и перья стал чистить.

— Нет, видно не хватает у меня сил все орехи съесть. Придется белкам оставить.

— И полетел на опушку леса.

Что такое? На опушке у кедров хвоя осыпалась, ветки голыми прутьями машут. Это птицы, две недели глухаря ожидая, всю хвою склевали. Стволы деревьев белые стоят, как будто снегом заметенные. Это птицы, глухаря поджидая, перья свои о стволы чистили.

Горько заплакал глухарь:

— Из всех птиц только я в лесу остался! Как же я буду один зимовать?

От слез покраснели у глухаря брови.

С тех пор все дети его, внуки и племянники, слушая эту историю, горько плачут. Вот поэтому у всех глухарей брови как ягода-рябина красные.

МЕДВЕДЬ, РОСОМАХА И ВОЛК

Жили когда-то вместе росомаха, медведь и волк. Жили они дружно, никогда не ссорились. Но однажды поссорились на всю жизнь. Произошло это так.

У росомахи была сестра, девушка. Она быстро выросла и стала взрослой красивой женщиной. Решил тогда волк взять эту девушку себе в жены. Пришел он к росомахе и сказал:

— Росомаха, отдай мне свою сестру в жены.

— Что ты, волк, разве ты ей пара? — говорит росомаха. — Ты ведь серый, родился из снега, а мы, росомахи, черные, родились из земли. Нет, я не согласна отдать тебе сестру в жены.

Долго спорили они, но так ни до чего и не договорились. Тогда волк и говорит росомахе:

— Ну, если ты не согласна отдать мне сестру, пойдем к нашему старшему брату медведю, он нас рассудит, скажет, кто из нас прав.

Пришли они к медведю, волк и говорит:

— Старший брат, мы пришли к тебе, чтобы ты рассудил нас. Скажи, кто из нас прав? Я прошу у росомахи ее сестру в жены, а она не соглашается отдать. Вот мы и поссорились.

Тогда медведь сказал:

— Очень плохо, что вы не хотите породниться. За это вы будете наказаны. С этих пор ты, волк, все время будешь жить один и будешь иметь в год не более трех детенышей. Ты же, росомаха, за то, что пожалела отдать свою сестру в жены волку, будешь иметь в год не более одного детеныша.

Дети твои всегда будут попадать в деревянные ловушки, да и ты сама погибнешь от нее.

Волк очень опечалился и побрел домой. А росомаха рассердилась и стала ругать медведя:

— Ты, медведь, меня заклил, — сказала она, — так и я тебя заклинаю! Будешь ты теперь всю зиму спать в яме, которую выроешь для себя в земле. Зимой же придут к тебе люди и убьют тебя.

И действительно, все случилось так, как предсказали медведь и росомаха. Волк стал иметь каждый год не более трех волчат. Росомаха приносит в год только одного детеныша, и они всегда попадают в ловушку и погибают. Медведь же спит всю зиму, никуда не вылезая из своей берлоги.

МЕДВЕДЬ И БУРУНДУК

Медведь всю зиму спал в своей берлоге. Когда же снег стал таять от солнца и побежали первые ручьи, медведь проснулся. Вышел он из берлоги голодный. Ведь всю зиму ничего не ел.

Пошел медведь искать себе пищу. Искал-искал, — ничего не нашел. Встретил он по дороге пеня. Рассердился, обхватил пеня и стал его выворачивать. Но не смог выворотить, потому что был голодный и слабый.

Из-под пня выскочил бурундук. Бурундук тоже, как и медведь, всю зиму спал в своей норе под пнем.

— Дедушка, почему ты такой сердитый?

— Очень есть хочу. Нет ли чего-нибудь у тебя поесть?

— Сейчас принесу, — ответил бурундук.

Забрался он в свою нору и вынес оттуда много сладких корней и орехов — свой осенний запас.

— Ешь, дедушка, — говорит он медведю.

Медведь съел и сказал:

— Хоть ты и маленький зверек, но хороший.

Медведь погладил бурундука своей когтистой лапой. От этого у бурундука на спине появились черные полосы.

С тех пор у всех бурундуков на спине черные полосы.

ДВЕ КЕДРОВКИ

Жили-были две кедровки.

Однажды пошли они собирать орехи. Пришли в то место, где они как-то раз уже собирали. Одна кедровка взлетела на кедр и стала сбрасывать на землю шишки. Другая стала собирать шишки, сброшенные ее подругой.

Бросила кедровка шишку. Попала эта шишка ее подруге в глаз и выбила его. Сидит кедровка с выбитым глазом и горько плачет.

Шел мимо старик и спросил у нее:

- Кедровка, кедровка, ты почему плачешь?
- Подруга мне шишкой глаз выбила.
- Кедровка на кедре, ты зачем своей подруге глаз выбила?
- Меня кедровник хлестнул.
- Кедровник, кедровник, ты зачем кедровку хлестнул?
- Меня белка качнула.
- Белка, белка, ты почему ветку качнула?
- Меня охотник преследует, от него убегала.
- Охотник, охотник, зачем ты белку преследуешь?
- Хочу беличьим мясом полакомиться, жена собирала меня на охоту и мало хлеба мне дала.
- Женщина, женщина, ты почему своему мужу мало хлеба дала?
- Нашу муку олень съел.
- Олень, олень, ты зачем муку съел?
- С горя, моего теленочка волк задрал.
- Волк, волк, тебе кто велел у оленя теленка есть?
- Мне никто не велел, я сам захотел.

УИНЬДЯ

Уиньдя со старшим братом живут. Старшего брата Уиньди зовут Тылкэнэй. Куда пойдут? У них только один ездовой слень.

Однажды старший брат сказал Уиньде:

- Уиньдя, завтра я пойду охотиться на диких оленей, а ты добро наше отвези на олене в Хивиньдю. Туда, в Хивиньдю, и я завтра приду.

На следующий день утром старший брат Уиньди пошел охотиться на диких оленей. Сам Уиньдя перекочевал в Хивиньдю, имущество свое на олене везет. Оленя своего Уиньдя ведет. И вот, когда вел он своего оленя, нашел речку. На берегу речки Уиньдя остановился. Потом, снимая с ног унты, сказал своему оленю:

- Олень, и ты сними свои унты, а то замочишь их в воде. Олень не снял унтов. Тогда Уиньдя опять сказал оленю:
- Олень, почему же ты меня не слушаешь? Я ведь сам не буду снимать твои унты.
- Олень все не снимал унтов. Тогда Уиньдя содрал шкуру с ног оленя. Олень сдох.

Стал Уиньдя переправляться через речку. Речка журчит. Уиньдя сказал текущей реке:

— Речка, ты что у меня просишь? Я мяса своего оленя не отдам тебе.

Но река по-прежнему журчала.

Уинья, думая, что река просит оленья мясо, бросил его в реку. После этого Уинья понес дальше имущество на спине.

Вот пришел он в Хивиндю. Увидел Уинья на большом дереве гнездо. Взобрался Уинья в гнездо. Взобравшись, стал жить в гнезде.

Потом через некоторое время пришел старший брат. Когда пришел, стал искать чум Уиньи и самого Уиндю, но найти не может. Тогда старший брат Уиньи стал звать:

— Уинья, где ты? Где твой чум?

Уинья сверху, из гнезда, отвечает:

— Братец, я здесь.

Брат стал смотреть. Видит — вверху на дереве из орлиного гнезда голова Уиньи высовывается.

Брат Уиньи сказал:

— Уинья, ну и дурак же ты! Почему не поставил чум, зачем в гнездо забрался?

Уинья ответил:

— Братец, ведь ты же сказал мне, чтобы я чум в гнезде поставил?

Старший брат сказал:

— Уинья, говорил ли я, чтобы ты забирался в гнездо?

Потом поставили чум. Через некоторое время брат спросил Уиндю:

— Уинья, а где же наш олень?

Уинья ответил:

— Братец, когда он не захотел снять унты, чтобы переправиться через реку, я сам снял его унты, и олень наш сдох.

Брат сказал:

— Уинья, ну и дурак же ты! А где же мясо?

Уинья ответил:

— Братец, когда река попросила мясо, я реке все и отдал.

Брат сказал:

— Ну и дурак же! Как река будет просить, какими словами?

Брат Уиндю прутом отстегал.

ДОЧЬ СТАРИКА КАГЭНЫ

Жила одна женщина-охотник. У нее был отец, по имени Кагэна. Старичок ходил, опираясь на две палки. У него был один глаз, на другой он ослеп. Пять оленей у них было.

Девушка охотилась с отцовским оленем-маньщиком Хасанджаем. У этой женщины стрелы были из мамонтовой ко-

сти. В день она убивала десять и двадцать диких оленей. Когда видела диких оленей, стреляла из лука в целое стадо.

Однажды она встретила на охоте мужчину. Огромный мужчина — величиною с большой ствол дерева. Стрелы у него крепкие, деревянные, олень-маньшик его — с большого лося. Ездовой олень у него — с большой яр.

Мужчина не поздоровался. Сидя на ездовом олене, он спросил женщину:

— Ты куда едешь?

— Я охочусь, — промолвила женщина.

Та женщина всегда говорила песнями, мужчина же разговаривал обыкновенными словами. Мужчина, показывая язык, засмеялся:

— Ты ведь женщина, какой ты охотник?

Девушка застыдилась, смутилась, дальше поехала. Отъехав на расстояние выстрела, она оглянулась и запела:

— Богатырь, почему ты меня задеваешь? Ну-ка, стреляй в отцовского оленя — Хасанджая-маньшика. Ты меня оскорбляешь!

Говоря это, она отвела в сторону маньшика, взяла его за конец ремня и поставила боком. Мужчина слез со своего оленя и стал стрелять из лука в маньшика женщины. Тридцать пять раз выстрелил. Не попал ни разу. Но вот стрелы у него кончились. Снова сказала женщина:

— Ну-ка, богатырь, смотри, я буду стрелять в твоего маньшика.

— Ну-ка, — сказал мужчина и поставил своего маньшика боком, держа его за ремень.

Женщина выстрелила один раз и прострелила маньшика насквозь. Маньшик того мужчины свалился...

Тогда мужчина сказал:

— Давай остановимся на одном стойбище и будем охотиться вместе.

— Ладно, — сказала женщина.

Потом остановились на одном месте. На другой день пошли охотиться в разные стороны. Женщина убила десять диких оленей, мужчина одного. Вечером вернулись оба. Мужчина пошел к женщине узнать, как охотилась. Просунув голову в отверстие для входа, он спросил:

— Ты сколько убила?

— Богатырь, я — женщина, какой я охотник? Один только десяток убила.

Потом спросила:

— Ну, богатырь, отвечай-ка, сколько ты убил?

— Я убил одного.

Женщина не поверила.

— Сколькох убил, говоришь, — один десяток, говоришь?

— Нет, нет, нет. Одного, одного убил, — сказал он и поднял указательный палец.

Женщина сказала:

— Богатырь, какой же ты охотник, если убил только одного оленя?

— Завтра снова будем охотиться, — сказал мужчина.

— Ладно.

На другой день они опять охотились. Женщина убила двадцать диких оленей, мужчина убил двух. Вечером они вернулись. Мужчина снова пошел узнать. Просунув голову в отверстие для входа, он спросил:

— Ты сколько убила?

— Я два десятка убила. Скажи-ка ты теперь, сколько ты убил?

— Я убил двух.

Женщина сказала:

— Богатырь, какой же ты слабый!

Потом мужчина сказал:

— Завтра снова будем вместе охотиться.

На другой день они опять охотились. Увидели тридцать пять диких оленей. Послав маньшиков, они начали стрелять из лука. Женщина во всех оленей стреляла, всех убила. Мужчина ни одного не убил.

Мужчине стыдно стало, что женщина лучше его охотилась, и он сказал:

— Завтра мы сами померяемся силой.

— Ладно, что же делать!

Женщина на другое утро встала рано и на таком расстоянии, на котором не видно рогов самца дикого оленя, — запела:

— Ну-ка, богатырь, ты сначала стреляй!

Мужчина начал стрелять в женщину. Ни разу не попал. Не мог убить женщину. Женщина на лету хватала руками концы летевших в нее стрел. Мужчина стрелял из лука тридцать пять раз. Наконец стрелы его кончились. Тогда женщина сказала:

— Ну-ка, богатырь, посмотри-ка на меня!

Мужчина смутился и отвернулся. Затем он начал прыгать из стороны в сторону, чтобы женщина не попала в него. Женщина выстрелила один раз, попала в бедро богатыря. Богатырь упал, а гордая женщина уехала.

КЕДРОВКА

Жил когда-то очень ловкий, сильный человек и хороший охотник. Звали его Умэснэ.

Была у него жена, по имени Анчак. Очень красивая, белая как снег. Целыми днями она работала. То вышивала, то шкуры выделывала, то за ягодами и орехами ходила.

Однажды услышала она шум сверху. Посмотрела на дымовое отверстие и видит: сидит на одной из жердей кедровка и поет:

Женщина Анчак,
Эрьико, мирьико, гэрьерико.
Какая ты красивая,
Эрьико, мирьико, гэрьерико.
Пойдем со мной,
Эрьико, мирьико, гэрьерико.
Богато жить будешь,
Эрьико, мирьико, гэрьерико.
Десять слуг будет у тебя,
Эрьико, мирьико, гэрьерико,

— Прочь улетай, не пойду! — сказала Анчак.
Кедровка опять запела:

Женщина Анчак,
Эрьико, мирьико, гэрьерико.
Выйди из юрты и посмотри сюда,
Эрьико, мирьико, гэрьерико.

Анчак вышла из юрты и посмотрела. Видит — кедровка слетела с жерди, упала на землю и превратилась в огромную птицу. Схватила она Анчак и полетела.

Пришел с охоты муж. А жены-то дома и нет. Вскочил он на верхового оленя, ударил его плетью, взвился олень в небо.

Погнался Умэснэ за птицей-великаном, догнал ее и разрубил мечом. А жену домой привез.

На следующий день Умэснэ опять на охоту ушел, а жена дома осталась. Только села она шить, как слышит, снова кедровка поет:

Женщина Анчак,
Эрьико, мирьико, гэрьерико.
Давай скорее улетим,
Эрьико, мирьико, гэрьерико.

— Нет, не пойду с тобой, — сказала Анчак.

А кедровка опять поет:

Женщина Анчак,
Эрьико, мирьико, гэрьерико.
Если вернется сейчас твой муж,
Эрьико, мирьико, гэрьерико,
Мы померяемся силами,
Эрьико, мирьико, гэрьерико.

Анчак отвечает:

— Мой муж очень сильный и ловкий.

Кедровка опять поет:

Женщина Анчак,
Эрьико, мирьико, гэрьерико.
Посмотри-ка сюда,
Эрьико, мирьико, гэрьерико.

Анчак и опомниться не успела, как сидит она на спине у птицы, и несет птица ее куда-то.

Вернулся муж, видит — опять жены нет дома. Сел он опять на верхового оленя и погнался за кедровкой. Долго ехал, все же догнал птицу. Зарубил он мечом и жену и кедровку, а сам вернулся домой.

День живет, второй... По жене своей загрустил. Скучно ему стало. Ночью не спит, тоскует.

Решил Умэснэ ехать искать свою жену, чтобы хоть кости ее хорошенько похоронить.

Пришел он на то место, где убил птицу и жену, смотрит — ничего нет. Пусто кругом.

Задумался Умэснэ и побрел куда глаза глядят. Много дней и ночей шел, наконец набрел на маленький домик. Вошел он в него, а в доме старуха сидит.

— Ты откуда идешь? — спрашивает она у Умэснэ.

— Я ищу свою жену, которую унесла кедровка, — отвечает Умэснэ.

— Я видела кедровку, — говорит старуха, — она только что здесь проезжала с какой-то женщиной. Женщина плакала и говорила: «Как же мой муж будет один жить?»

Умэснэ остался переночевать у старухи. А на следующий день она ему сказала:

— Я тебе помогу, укажу дорогу к дому, где живет кедровка. Ты иди на север. Там найдешь поляну. Пойдешь дальше, увидишь реку. По обеим сторонам ее растет лес. Перейдешь реку и недалеко, в лесу, увидишь лиственницу. Эта лиственница очень большая. Это и есть гнездо кедровки. Ты эту лиственницу должен разрубить ночью мечом, но так, чтобы не было ни одного звука. То, что найдешь в гнезде, возьми с собой.

Ушел Умэснэ. Шел он много дней, пока добрался до реки. Перешел он ее, нашел очень большую лиственницу и стал ждать ночи.

Когда прошла полночь, он без шума разрубил мечом лиственницу. Видит — из гнезда много кедровок вылетело.

Заглянул он в гнездо, а там необыкновенной красоты кедровка лежит. Перья у нее серебряные. Взял ее Умэснэ и положил за пазуху.

Снова отправился Умэснэ к дому старухи. Вошел он в дом, а в доме уже не старуха, а девушка сидит. Девушка ему уже оленей приготовила.

— Дай мне, — говорит она, — кедровку, которую ты нашел, а сам поезжай домой. Все будет хорошо!

Приезжает Умэснэ домой, открывает дверь и видит — на постели женщина сидит. Подошел он ближе и узнал свою жену.

Обрадовался Умэснэ. И стали они жить без нужды и забот.

СТАРИК И ТРИ СЫНА

Жил старик. Было у него три сына — удалыцы-храбрецы.

Вышел однажды старший сын на улицу и видит около дома след лося. Нагнулся пониже, присмотрелся — след совсем свежий. Видимо, лось около дома был совсем недавно.

«Наверное, лось недалеко ушел», — подумал старший сын.

Вернулся он в юрту, взял ружье и стал собирать все, что было необходимо для охоты.

— Куда ты собираешься, сынок? — спрашивает его отец.

— Не спрашивай, отец, я быстро вернусь.

— Не ходи никуда, — просит старик, — я видел дурной сон. Он ничего хорошего не предвещает.

— Что же ты видел во сне, отец? — спрашивает старший сын.

— Видел я во сне, что лежишь ты на полене весь в крови! Не ходи, прошу тебя!

— Все это ерунда! Ничему я не верю, — сказал старший сын и выскочил на улицу.

Около дома он снова отыскал след лося и отправился по нему.

Солнце уже низко спустилось и почти соединилось с краем земли, когда старший сын нагнал лося. Он выстрелил и, видимо, попал прямо в сердце. Лось упал как подкошенный на землю.

Пока старший сын снимал шкуру с лося и резал на куски его мясо, уже совсем стемнело. Стал он готовиться к ночлегу.

Только поставил чум и собрался есть сваренное мясо, как перед ним откуда ни возьмись появилась старуха. Была она страшная: седые волосы свисали прядями на ее почерневшее и сморщенное лицо, из рта торчали четыре гнилых зуба, грязная и старая одежда висела на костлявом теле.

— Ну-у! Как я рада, сынок, что вижу тебя! Вот хорошо, такого большого лося убил! Я, видимо, поспела как раз вовремя. Свеженького мяса поедим. Разреши мне переночевать у твоего костра и накорми меня!

— Что ж, еды много, и места хватит у костра, — сказал старший сын.

— Как я рада, сынок, слышать такие слова!

И вот поели и стали укладываться спать.

— Любимый сынок, пожалей меня, — просит старуха, — дай мне свою постель. А то, если я лягу на мерзлую землю, окоченею и умру.

Парень бросил ей постель.

— Вместо подушки дай мне хоть свое ружье, — опять просит старуха.

И ружье отдал ей старший сын старика.

Кругом тихо. Только слышит парень какой-то звук, будто железо о железо скрипит.

— Старуха, что ты там делаешь? — закричал парень.

— Дорогой сынок, это, видимо, я во сне зубами скрежещу. Наверное, проглотила мясо не разжевав, оно мне теперь и давит на печень. Чего ты испугался, не бойся, усни!

Парень поверил и снова заснул.

А утром, лишь только стало светать, он проснулся от крика старухи:

— Медведь, Волк! Медведь, Волк! — кричала старуха, разинув рот.

И сразу же из леса, свесив языки на грудь, выбежали медведь с волком.

— А, ты колдунья! Давай скорее мне ружье! — крикнул парень.

Старуха бросила ему ружье, которое она ночью перегрызла пополам.

— Ведьма, что ты сделала?! — успел только вымолвить парень.

Сразу же на него набросились медведь с волком и разорвали на куски.

Прошел день. Старик с сыновьями ждут старшего сына, а он не возвращается. Тогда средний сын вышел из дома и тоже увидел около дома следы лося. Парень дотронулся до следа рукой. Он еще не успел замерзнуть. Видимо, лось только что пробежал.

«Не уйдет далеко!» — подумал средний сын и бегом бро-

сился к дому. Заскочил он в дом, схватил ружье с патрон-
ташем — на охоту собрался.

— Куда ты собрался, сынок? — спросил отец.

— Я, отец, быстро вернусь.

— Послушай меня, не ходи! Брат твой ушел и не вер-
нулся. Да и сон я видел нехороший! Не ходи!

— Какой ты видел сон, отец, расскажи мне!

— Я видел, как из твоих ран лилась горячей струей
кровь.

— Да ну-у?! Все это ерунда, — сказал парень и пошел
по следу лося.

Старик остался дома с младшим сыном. Всю ночь он не
спал и ждал старших сыновей. Но никто не вернулся домой.

А на следующее утро младший сын увидел такой же след
лося около дома. Он был совсем свежий.

Младший сын бегом заскочил в дом. Взял ружье, сумку
с патронами и только хотел выйти, отец ему и говорит:

— Куда собрался, сынок?

— Пойду на охоту. Около нашего дома только что про-
шел лось.

— Это какое-то колдовство, а не лось. Пошли два брата
и не вернулись. Как бы было хорошо, если бы ты никуда не
ходил, — говорит старик.

— Нет, я все же хочу посмотреть, что за удивительный
лось ходит все время около нашего дома. Посмотрим еще,
кто кого!

— Боюсь я, сынок, очень боюсь за тебя!

— Ну, если я ничего не убью, — отвечает младший сын, —
так хоть узнаю, что стало с моими братьями: живы они
или нет.

— Ну, иди! Будь только осторожным.

Пошел младший сын по следу лося, прошел две поляны
и только на третьей догнал лося.

Не ошибся острый глаз, не дрогнула сильная рука. По-
пал младший сын в лося. Свалился тот мертвым.

Пока парень снимал шкуру, резал мясо, стемнело. Он
разжег костер, поставил варить мясо. Сидит, ждет. Вдруг
откуда ни возьмись появилась перед ним страшная старуха
с седыми волосами и с редкими гнилыми зубами, торчащими
из рта.

— Как хорошо, друг мой, что ты убил такого лося! Как
я рада тебя видеть здесь, — проговорила старуха.

Парень же ничего не ответил. Он продолжал сидеть, на-
клонив голову, но зорко следил за каждым движением ста-
рухи.

— Что же ты молчишь, сын мой! — продолжала через
некоторое время старуха. — Почему не пригласишь меня
к своему костру? Или тебе мяса жалко?

— Нет, мне мяса не жалко. Мяса много, зачем жалеть?
— Твои братья не жалели мяса. Добрые были ребята!
— Ты их встречала? Где они? — не вытерпев, спросил парень.

— Да, я их встречала. Они здесь, поблизости. Убили много лосей и сидят там.

«Если они убили много лосей, почему же не возвращаются домой?» — подумал парень, но ничего вслух не сказал.

Пужинали мясом. Собрались спать.

— Сынок, — просит старуха, — дай мне твою постель, сумку с патронами и ружье под голову, а то я замёрзну на голой земле.

— Ну, еще чего ты попросишь? Старики учат никому чужому не давать в руки свое ружье и сумку. Поэтому я тебе, старуха, ничего не дам.

Легли спать. Вдруг сквозь сон слышит: кто-то дергает за ружье. Парень приоткрыл глаза и видит — старуха грызет его ружье.

— Что ты делаешь, старая колдунья! — закричал парень и схватил старуху за волосы.

Старуха же разинула рот и закричала:

— Медведь, Волк! Медведь, Волк!

И тут же из леса бегут Медведь с Волком. Свесили они языки по самую грудь.

Увидел это парень и привязал старуху к дереву. А Медведь с Волком убил.

— Ну, а теперь ты, старая ведьма, скажешь, где мои братья?!

— Я не знаю, где они, — отвечает старуха.

— Ты что же притворяешься? Я тебе покажу, как не звать!

Схватил он березу, вырвал с корнями и принялся бить старуху. Что ж поделаешь, пришлось старухе сказать, что братьев съели медведь и волк.

Тогда младший брат распорол им животы, но нашел только кости да мясо.

— Нет, ты от меня так не отделаешься! — закричал парень. — Я тебя заставляю их оживить!

— Что ты говоришь? Как же я их превращу в живых?

— Ничего не знаю! Или ты их оживишь, или я тебя замучаю. Выбирай одно из двух!

— Никак не могу оживить, — стонет старуха.

— Так ты не можешь? Очень хорошо!

Нагрел парень березу на костре и опять стал бить старуху. Слезло с нее мясо, показались жилы.

— Перестань! — стонет старуха. — Дай отдышаться!

— Вот тебе отдышка! — Парень начал бить еще пуще,

— Перестань, — снова просит старуха. — Сейчас оживлю твоих братьев.

Тогда парень говорит:

— Я долго ждать не намерен. Оживляй скорее!

— Здесь я не могу этого сделать. Далеко отсюда есть маленькое озеро живой воды. Если принесешь оттуда живой воды и вспрыснешь братьев, то они сразу оживут.

— Очень хорошо! — говорит парень. — Ты меня поведешь к этому озеру! Да поскорее!

— Нет, я не смогу тебя довести. У меня совсем нет сил.

— Так ты не хочешь меня вести?

Парень снова принялся бить старуху.

— Перестань, дай отдышаться. Все сделаю, как ты говоришь!

Только успела это сказать старуха, видит парень — стоит перед ним что-то вроде пестрой коровы. Сел он на нее. В ушах сразу же зашумело. Опомнился он через некоторое время у озера, вокруг которого была зеленая трава, а немного подальше — сплошная гарь.

— Вот это и есть озеро живой воды, — говорит старуха.

Но парень просто так не поверил. Выстрелил он в птичку, летевшую над озером. Птичка камнем упала в озеро и тут же сгорела.

— Так ты меня еще обманывать собираешься, — закричал парень. — Ты все еще хитришь!

Начал он бить старуху.

— Ой, я слишком, видно, состарилась. Память теряю. Ошиблась я!

— Не притворяйся! Покажу тебе, как ошибаться!

И начал парень снова бить старуху, пуще прежнего.

— Перестань, сейчас повезу тебя на другое озеро!

Сел парень, опомниться не успел, а они уже около озера, вокруг которого нет ни одной увядшей травинки. Кругом молодой березняк, а само озеро чисто и прозрачно, подобно глазу птицы.

— Вот это озеро с живой водой, — сказала старуха.

Парень осматривается. Ничего кругом не видно. Бросил он тогда в озеро пруттик, который держал в руке. Прутик как только упал в озеро, сразу же оброс корнями, появились маленькие листочки. Еще секунда — отросли другие веточки. На ветках сразу же собрались птички и, распевая, начали вить гнезда.

Парень схватил ружье, прицелился и пристрелил одну из птичек. Птичка свалилась с ветки и упала в озеро, но тут же ожила и, щебеча, опять села на ветку.

Снял парень с молодой березы бересту, сделал две посуды и набрал в них из озера живой воды.

Старуха тут же начала просить:

— Иссякли у меня все силы, дай мне немного живой воды, а то не довезу тебя!

— Вот тебе живая вода! — начал бить парень старуху.

— Ну, не бей! Не буду больше просить!

Сел парень и тут же оказался на том месте, где остались его мертвые братья. Соединил он все кости братьев и полил их живой водой. Братья ожили. Открыли глаза будто со сна и говорят:

— Ох, как долго мы спали! — сказали они и встали на ноги.

— Одно получилось! — сказал парень. — Теперь попробую второе!

— Что еще ты собираешься делать? — говорит старуха. — Ты уже все сделал!

— Нет. Я убью тебя, старуха, чтобы ты никому не делала зла и никого не трогала.

— Кого же мне трогать? Никого я не буду трогать!

— Нет, пока ты будешь существовать, людям от тебя не будет покоя.

Выкопали братья яму, разожгли костер и бросили туда старуху. Она стала гореть, распадаясь на отдельные куски, которые, как черви, выползали из костра. Братья же сгребали их и опять бросали в огонь.

Трое суток горело тело старухи. К концу третьего дня осталась от него одна зола. Собрали братья золу и закопали поглубже в яму.

С тех пор они стали жить спокойно.

ПРО СТАРИКА

Жил маленький мальчик. Не было у него ни отца, ни матери. Только две сестры жили вместе с ним.

Вот однажды качается мальчик на качелях и поет:

— Кто меня придет покачать? Если бы был отец, то он меня покачал бы, если бы была мать, то она меня покачала бы.

Видит, идет старик. Услыхал он песню и говорит мальчику:

— Давай я тебя покачаю.

Покачал он мальчика, а тот ему потом и говорит:

— Ну, теперь ты иди в нашу юрту, сестры мои сегодня очень вкусное мясо варят.

Пошел старик есть мясо. Наелся досыта и заснул. Девушки решили подшутить над ним. Приклеили они к ресницам старика оленью шерсть, покрашенную в красный цвет.

Старик выспался и, ничего не подозревая, побрел домой.

Вечером, когда они со старухой пили чай, старик взглянул на дымовое отверстие и говорит:

— Жена, смотри, ведь наша юрта загорелась!

Старуха от страха выбежала на улицу и стала кидать на юрту снег. А потом поняла, что никакого огня не было. Вернулась она в юрту и сказала старику:

— Что ты меня, старый, обманываешь? Ничего не горит!

— Нет, горит, посмотри хорошенько вверх!

— Что с тобой, старик? Посмотри на меня!

Старик взглянул на старуху, и она увидела приклеенную к его ресницам красную шерсть.

— Зачем ты приклеил шерсть к ресницам? — спросила она у мужа.

— Я ничего не знаю, ничего я не приклеивал, — отвечает старик.

— Кто же приклеил тебе эту шерсть? — продолжала расспрашивать старуха. — Где ты сегодня был?

— Сегодня днем я гулял, а потом ел вкусное мясо и отдыхал у одних женщин. Вот я сейчас пойду и отругаю их. Это, наверное, они сделали.

Побрел старик к девушкам. Подошел к их юрте, а около нее опять мальчишка на качелях качается и опять поет.

— Давай я тебя покачаю, — говорит старик.

— Нет, ты лучше иди к моим сестрам, поешь у них вкусного мяса.

Вошел старик в юрту. Девушки подали старику вкусную еду. Поел старик и опять уснул. Тогда девушки разрисовали лицо спящему старику углем и красной краской.

Выспался старик и, ничего не подозревая, пошел к себе домой.

По пути он решил напиться в речке. Подошел к речке, нагнулся и увидел какое-то странное лицо. Старику показалось, что в воде женщина.

— Женщина, ты почему в воде живешь? — спросил старик.

Никакого ответа не последовало. «Какая гордая женщина, — подумал старик. — Не хочет со мной даже разговаривать».

Тогда старик еще раз обратился к женщине:

— Гордая женщина, выйди ко мне!

Опять молчание. «Видимо, она не хочет идти ко мне потому, что у меня есть старуха», — подумал старик и сказал:

— Женщина, я убью свою жену и приду к тебе. Все наше имущество принесу с собой.

Пришел старик домой. Убил свою жену. Собрал вещи и притащил их к реке. Опять нагнулся к реке и снова увидел женщину.

— Гордая женщина, я убил свою старуху и вещи принес

тебе, — говорит старик. — Что ты будешь делать с моими вещами? Нужны ли они тебе?

Старику показалось, что женщина кивает головой.

Тогда он сказал:

— Сейчас я буду бросать вещи в воду, а ты их хватай.

Бросил старик в воду одеяло. Оно не утонуло, а поплыло по реке. А старик подумал: «Какая богатая женщина! Зачем ей мое одеяло?»

Бросил тогда он скребок для выделки шкур. Скребок сразу же пошел ко дну. А старик подумал: «Ну как же, богатая женщина — да скребка не возьмет! Чем же тогда она будет шкуры выделывать?»

Побросал старик в воду все вещи, а потом сказал:

— Милая женщина, сейчас я сам к тебе приду!

Упал старик в воду вниз головой и утонул.

БАНОЧКА

На одной земле был город. В том городе жил царь. Вот однажды царь расхаживает около тюрьмы и беседует со своими приближенными, предлагает найти его потерянную волшебную баночку. Слова царя услышал сидевший в тюрьме человек и говорит:

— Я знаю, где находится баночка.

Царь приказал, чтобы человека выпустили.

Выпустили того человека, накормили. И он пошел. Так вот шел он, шел и увидел впереди дом. Подошел к этому дому, осмотрел его снаружи. А около дома все вокруг истоптано. Посмотрел этот человек и решил войти в дом. Вошел в дом. Видит две кровати. Между теми кроватями стол стоит, а на том столе лежит баночка. Только увидел баночку, слышит — на улице люди разговаривают. Человек спрятался под кровать. Люди вошли в дом, и один из них, хозяин, говорит:

— Баночка, что-то в нашем доме человеческим духом пахнет?

Тогда баночка отвечает:

— Никакого человека не было. Может быть, это от вас самих человеческим духом пахнет.

Тогда хозяин говорит:

— Баночка, давай есть!

Только он это произнес, на столе появилась разнообразная еда.

Стали есть. Когда наелись, хозяин говорит:

— А теперь отправимся-ка мы на ту сторону реки поохотиться.

Ушли.

Услышав, что они ушли, человек встал. Говорит баночке:
— Баночка, как есть хочется! Дай-ка мне поесть!
И только он это произнес, на столе появилась разнообразная еда. Человек стал есть. Наевшись, говорит:
— Баночка, а я ведь за тобой пришел, царь меня послал. Тогда баночка говорит:
— Как же я уйду? Меня хозяева будут искать!
Человек говорит:
— Хоть и будут искать, да не найдут!
Баночка согласилась:
— Ладно, пойдем!
И они ушли. Когда шли, слышали позади себя погоню. Человек говорит:
— Сейчас нас настигнут!
Тогда баночка сказала:
— Спрячемся под тальником!
Человек вырвал тальниковый куст с корнем, спрятался в яму от корневища и накрылся кустом. Слышит — люди идут и говорят:
— С этого места мы их след потеряли. Сейчас темнота. Завтра, когда светло станет, будем искать!
Погоня вернулась. Человек встал и побежал. И опять слышит позади себя погоню. Тогда он спрятался под обрывистым берегом реки. Опять слышно, как те люди ищут и говорят:
— Чего уж тут искать, наверное не найдем, давайте возвращаться обратно!
Тогда человек встал. Баночка говорит:
— Теперь мы не будем спешить. Они за нами не погонятся!
Затем пошли. Когда шли, увидели перед собой человека. Подошли к нему, наш человек спрашивает:
— Что ты делаешь?
Тот отвечает:
— Я землю меряю, сколько в ней маховых сажений!
Тогда наш человек пошел к лесу. Войдя в лес, увидел, что лежит коровья лопатка. Он на ту лопатку напакостил и вернулся. Тот человек говорит нашему:
— Зачем же ты испакостил мою еду?!
Наш человек вытащил баночку и говорит:
— А мы вот это будем есть!
Тот человек говорит:
— Что мы будем есть? Что в этой баночке находится?
Тут наш человек сказал:
— Баночка, дай нам поесть!
Только он это сказал, появилась разная еда. Когда они наелись, тот человек стал просить у него баночку:

— Отдай мне баночку, а я тебе топор дам. Если этот топор кинуть, он сам будет деревья рубить.

Затем тот человек забросил топор на ту сторону реки. Топор его все деревья срубил. Тогда наш человек говорит:

— Ладно, отдам!

С этими словами он отдал баночку тому человеку, взял топор и пошел. И вот, когда шел, задумался: «Зачем же это я баночку отдал?»

Тогда он кинул назад свой топор. А топор его тому человеку голову наотмашь срубил. Взял наш человек баночку, топор и пошел дальше. Шел-шел, увидел человека и спросил:

— Что ты делаешь?

Тот человек сказал:

— Я измеряю глубину земли.

Наш человек вынул баночку и сказал.

— Дай нам поесть!

Вдруг разная еда появилась. Они стали есть. Тот человек стал просить баночку, говоря:

— Я тебе плетку дам. Ты этой плеткой можешь оживить человека.

Наш человек согласился, взял плетку и пошел. И вот, когда шел, задумался: «Зачем же это я баночку отдал?»

Бросил он назад топор. А топор его тому человеку голову наотмашь срубил. Взял он баночку и пошел. И вот так шел-шел и опять увидел человека. Тот человек лежал и смотрел на небо. Наш человек спрашивает:

— Что ты делаешь?

Тот человек отвечает:

— Я звезды считаю.

Наш человек вынул баночку и сказал:

— Дай нам поесть!

Вдруг разная еда появилась. Стали есть. Тот человек стал просить у нашего человека баночку:

— Ты дай мне баночку, а я тебе дам сверло. Как только ты просверлишь землю, появится город.

Тогда наш человек согласился, отдал баночку. Взял сверло и пошел. И опять задумался: «Зачем же это я баночку отдал?»

С этими мыслями бросил назад свой топор. А топор его тому человеку голову наотмашь срубил. Взял наш человек баночку и пошел. Переправился через реку, выбрал полянку. Посверлил там сверлом. И только лишь пустил сверло в ход, как появился город. А посреди того города показался красивый дом, весь из золота.

Наш человек вошел в тот дом. Положил баночку на стол и взглянул на себя в зеркало. Оказалось, что стал он очень

красивым юношей. А около стола сидит красивая, как баночка, девушка.

Царь, который жил в городе, утром встал и видит — за рекой новый город. Удивился, кто это без его ведома город построил. Затем велел своим приближенным пойти за реку посмотреть, кто же это город построил.

Наш юноша видит, что с другого берега реки люди идут. Бросил он свой топор. А топор людям всем головы срубил. Царь же, когда его люди были убиты, сам отправился на ту сторону реки. Пришел за реку, вошел в дом юноши. Спрашивает:

— Дитятко, зачем же ты без спросу город построил?

А юноша говорит:

— Я баночку нашел, вот баночка, — и показал на девушку.

Царь очень обрадовался, говорит:

— Как же ты хорошо поступил, ведь баночка — моя дочь! И ты стань моим сыном, бери баночку в жены!

Тогда юноша бросил на ту сторону реки свою плетку. А плетка давай всех хлестать, и все люди, которых топор порубил, ожили. И царь ушел обратно домой за реку. А юноша женился на баночке-девушке и стал жить в этом городе.

УМЧЕНИ

Жил молодой парень по имени Умчени. У него был младший брат, которого звали Уиньдя. Братья работали у богача Бзегды. У Бзегды было много оленей. Был он неженатый. Умчени пас оленей богача, Уиньдя выполнял всю домашнюю работу: носил дрова и воду, варил пищу. От постоянной тяжелой работы руки Уиньди были покрыты ранами и ожогами. Иногда богач приказывал Уинье достать для него голыми руками мясо из кипящего котла, и Уиньдя делал это, так как был глуп.

Когда богач Бзегды куда-то отлучился, Умчени сказал своему брату:

— Брат, за что мы так мучаемся? День и ночь пасу я оленей, а хожу в рваной одежде и постоянно голодаю. Ты хоть и приготовляешь для богача пищу, тоже голодаешь, а руки у тебя обожжены и покрыты ранами. Богач не кормит нас, один поедает приготовленную еду, а мы получаем лишь объедки. Что нам сделать, чтобы стать настоящими людьми?

— Я ничего не могу придумать, — говорит Уиньдя, — придумавай ты что-нибудь.

Однажды, вернувшись из стада, старший брат сказал Уинье:

— Когда я пас оленей, нашел траву. Трава эта имеет приятный запах и вкус. Олени едят эту траву и от нее поправляются.

— Если ее можно есть, то принеси и мне, — попросил Уинья.

— Ладно, — говорит Умчени, — принесу.

Умчени пошел к своим оленям, которые паслись возле маленького озера. На берегу озера рос дикий лук. Умчени вырвал две луковицы и понес брату. Принес и говорит:

— На, ешь!

Уинья попробовал лук и говорит:

— Какая вкусная трава! Брат, где ты ее нашел?

— Один человек дал мне эту траву, — сказал Умчени.

— А где же тот человек? Покажи мне его! Я хочу попросить у него этой травы.

— Если она тебе понравилась, — сказал Умчени, — я попрошу для тебя еще.

На следующий день Умчени опять принес дикий лук и говорит своему младшему брату:

— Ты свари траву вместе с мясом и дай поесть Бэегды. Ему такое кушанье понравится, и он обязательно спросит тебя, где ты взял траву. Тогда ты скажи ему, что мой брат, мол, нашел доброго, богатого хозяина. Что ни попросит у него брат, он все ему дает. Вот и эту траву дал ему богач.

Умчени ушел к оленям, а Уинья сварил мясо вместе с диким луком.

Вернулся Бэегды в свою юрту и еще у входа почувствовал непривычный запах.

— Уинья, чем это пахнет? — спросил Бэегды.

— Умчени принес вкусную траву и научил меня сварить ее вместе с мясом, — ответил Уинья.

— А где он взял эту траву?

— Брат нашел себе хозяина, очень богатого, с большими стадами оленей, — сказал Уинья.

Бэегды стал есть мясо, сваренное с диким луком, и оно ему очень понравилось.

На следующий день, когда Умчени пришел с пастбища, Бэегды спросил у него:

— Умчени, где ты нашел такую вкусную траву-пищу?

— Я нашел очень богатого хозяина. Все, что ни попрошу, он мне дает.

Бэегды говорит:

— Попроси у него для меня побольше съедобной травы. Эта трава мне очень понравилась.

— Хорошо, попрошу, — говорит Умчени, — только ты должен мне помочь. Мой хозяин живет в озере. Пойдем вместе к озеру. Когда придем, ты свяжи меня ремнями и оставь на

берегу. Если так не сделать, богатый человек не даст съедобной травы.

— Ну, какой же человек может жить в озере, — говорит Бэегды, — ты меня обманываешь!

— Нет, не обманываю! Давай сходим на озеро, посмотрим!

Пошли. Умчени спрятал в кармане две луковицы. Пришли на озеро. Подошли к самому краю его. Озеро гладкое и прозрачное, как зеркало. Как только они подошли, на поверхности озера появились две тени.

Умчени, показывая на отражения в озере, сказал:

— Ну, Бэегды, видишь ты моих хозяев-богачей?

Бэегды поверил: он принял свое отражение и отражение Умчени за людей, живущих в озере.

На берегу озера паслись олени. Их тени также были видны в озере. Умчени сказал:

— Смотри, Бэегды, сколько у хозяина озера оленей!

Затем Умчени осторожно, чтобы не видел богач Бэегды, стал махать рукой, держа в руке дикий лук.

— Смотри, смотри, Бэегды, хозяин озера хочет дать мне съедобной травы.

Бэегды очень удивился:

— Правду ты, Умчени, сказал, — есть в озере богатый человек. Попроси же у него скорее съедобной травы, пока он не исчез.

— Я попрошу, — сказал Умчени, — только он не поймет моих слов. Он даст, если я буду связан ремнями. Иди принеси крепкие ремни и свяжи меня!

Бэегды побежал в юрту и принес крепкие ремни.

— Ну, теперь свяжи меня, — говорит Умчени, — и положи около самого озера. Я попрошу для тебя столько съедобной травы, сколько ты пожелаешь.

Бэегды связал Умчени и оставил его на берегу озера до утра.

Утром пришел Бэегды к озеру и спрашивает у Умчени:

— Ну что, дал тебе хозяин озера съедобной травы?

— Он сказал, что за ночь много такой травы выросло около озера. Развяжи меня, пойдем посмотрим!

Бэегды развязал. Тогда Умчени повел его на то место, где он до этого нашел заросли дикого лука.

— Вот съедобная трава, которую я выпросил у хозяина озера, — сказал он.

— Ты хороший человек, Умчени! А теперь давай попросим у хозяина озера оленей и еще что-нибудь.

— Хорошо, — сказал Умчени, — через некоторое время попросим.

Вернулись они домой. Бэегды стал хорошо относиться к Умчени, перестал его бить и стал кормить оленьим жиром

и хорошим мясом. Через некоторое время Умчени говорит богачу Бэегды:

— Теперь можно нам опять попросить что-нибудь у хозяина озера. Теперь ты сходи к нему и попроси оленей и красивую жену.

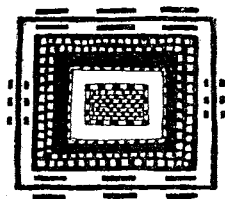
— А как я буду просить? — спрашивает Бэегды.

— Проси так же, как я просил. Пойдем к озеру, я свяжу тебя ремнями.

Бэегды согласился. Пришли на берег озера. Умчени крепко-накрепко связал Бэегды ремнями, а затем сказал:

— Ну, а теперь иди в озеро!

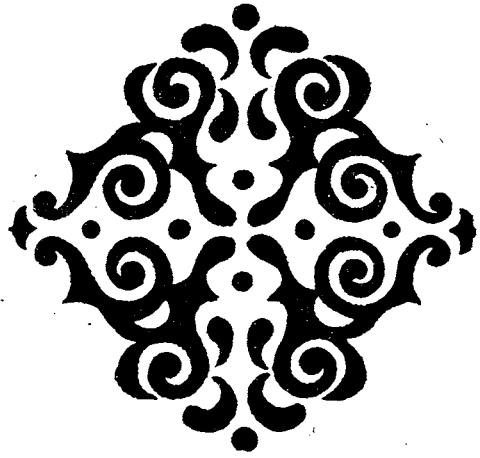
Сказав так, он толкнул Бэегды в воду. Бэегды утонул. А Умчени и его брат Уинья стали владеть всем имуществом и оленями богача Бэегды.

НЕГИДАЛЬСКИЕ

ЛЕТЯГА

Жила летяга. У нее было пятеро детей. Однажды к летяге пришла лисица и говорит:

— Летяга, отдай своего ребенка!

— Нет, не дам! — говорит.

— Если не дашь, забодаяю!

Тогда летяга своего детеныша лисице отдала. Лисица ушла.

Назавтра снова пришла:

— Летяга, отдай своего ребенка!

— Не дам, не дам! — говорит.

— Если не дашь, забодаяю!

Снова летяга своего детеныша лисице отдала. Лисица ушла.

На следующий день снова пришла и говорит:

— Летяга, отдай своего ребенка!

— Не дам, не дам! — кричит летяга.

— Если не дашь, забодаяю!

Опять летяга детеныша своего отдала. С тем лисица ушла.

Вот назавтра снова приходит:

- Летяга, отдай своего ребенка!
- Не дам, не дам! — говорит.
- Если не дашь, забодаю!

Опять отдала детеныша лисице. После того как ушла лисица, дедушка-сова приходит к летяге. Дедушка-сова спрашивает летягу:

— Летяга, почему плачешь?

Летяга говорит:

— Лисица детенышей моих поедает.

— Ладно, не плачь. Если лисица придет, скажи: «Травяных твоих рогов я не боюсь». Затем, если спросит: «Кто сказал?» — скажи: «Дедушка-сова сказал».

Вот лисица снова приходит и говорит:

— Летяга, отдай своего ребенка!

— Не дам, — отвечает летяга.

— Забодаю!

— Травяных рогов твоих я не боюсь!

Лисица спрашивает:

— Кто сказал про травяные рога?

— Дедушка-сова сказал, — отвечает летяга.

Затем лисица говорит:

— Где находится дедушка-сова?

— Та-ам, вон, подальше, на горе находится.

Лисица пошла. Дедушку-сову увидела, подкрадывается.

— Лисица, к кому подкрадываешься? — спрашивает дедушка-сова.

— Дедушка-сова, спугнешь, спугнешь: за тобою птичка сидит!

Лисица прыгнула к дедушке-сове. Дедушка-сова лисицу за шею когтями схватил. Затем полетел с нею ввысь. Лисица плачет в когтях у совы.

Вот дедушка-сова до моря долетел и говорит:

— Скажи: «Сало дедушки-совы есть идем».

Лисица говорит:

— Сало дедушки-совы есть идем.

Тут дедушка-сова роняет лисицу. В море упала лисичка. Плывет она по морю и плачет. Затем говорит:

Зубища, морским белым камнем станьте!

Язычище, морским листом стань!

Мозги, морской глиной станьте!

Вынырнула нерпа из воды и говорит:

— Лисица, почему плачешь?

— Нерпушка, двоюродная моя сестрица, я не плачу, а пою. Я те песни повторяю, которые пели, когда сватали мою мать и моего отца. Нерпа, а твой народ велик ли? Взгляни-ка на звезды — это мой народ. Твоего народа много ли?

Нерпа говорит:

— Очень много.

Затем нерпа нырнула и вышла опять, а за нею множество нерп показалось. Все море нерпами покрылось. Лисичка принялась считать:

Од-дин-два — пропустим,

Од-дин-два — пропустим,

Три-четыре — пропустим,

Пять-шесть — пропустим.

Так принялась прыгать лиса по нерпам. Нерпа спрашивает:

— А почему ты не всех считаешь?

Лисица говорит:

— Когда назад пойду, сосчитаю.

Лисица по нерпичьим головам на землю снова выбралась и спрашивает:

— Когда мы родней по матери были?

Тут нерпа говорит:

— Лгунишка, в конце своего пути умрешь!

Лисица говорит:

— Я не умру!

Лисица побежала. Когда бежала, налива встретил.

— Налим, куда плывешь? — спрашивает.

— Куда? Домой. А ты, лисица, куда бежишь?

— Я в ту же сторону, куда ты. Ну, налим, пойдем!

Так шли, шли, лисица кричит:

— Налим!

— Эгей! — откликается тот.

Так идя, в конце одной излучины реки опять окликает лисица:

— Налим!

— Эгей! — откликается налим через две излучины.

Так идет лисица. Наконец подходит к месту, где одна старушка сушит черемуху. Подошла и начала черемуху есть. Наелась, полное брюхо набила. Тогда уснула. Пришла старуха и увидела спящую лисицу. Вернулась старушка домой, взяла нож и снова пришла к месту, где она сушила черемуху. Подошла, а лисица все еще лежит. Убила старуха лисицу, освежевала и распялила шкуру. Когда шкура высохла, старуха из нее сшила себе шапку. Шапку надела и пошла щенков своих кормить. Подходит к ней волк и говорит:

— Старуха, мне поручи стеречь, шапку свою одолжи — уши у меня мерзнут.

Старуха шапку свою волку дала, домой ушла, посидела и пошла посмотреть своих щенков. Подошла к собачьей конуре, а волка нет. Старуха заплакала и сказала:

— Врун же волк, мою шапку утащил.

В то время ворона прилетела:

— Кар-кар, старуха, о чем плачешь?

— О чем плачу, — волк шапку мою утащил, по ней плачу.

— Старуха, кар-кар, дай-ка я схожу за твоей шапкой!

Старуха говорит:

— А как скажешь?

— «За старухиной шапкой пришла» — скажу!

— Оставь, пусть будет так, как случилось, зря пойдешь за ней!

Улетела ворона. Старуха плачет. Когда она так плакала, прилетела птичка:

— Старуха, почему плачешь, чвик-чвик?

— Шапку свою жалею — плачу.

— Дай-ка я за ней схожу, чвик-чвик!

— А как скажешь? — говорит.

— Старуха, как-нибудь уж скажу, чвик-чвик!

Полетела птичка. Старуха больше не плачет, стала ждать птичку.

Ждет. Птичка долетает до одного зимника и в круглое окошечко влетает. А в том зимнике и зайцы, и лисицы, и волки, и вороны, и хорьки, и старик со старухой находятся. Мать крестовки-лисицы камлает. Старик говорит:

— Эй-эй, крестовка-мамаша, хвост свой сожжешь!

Тогда птичка стала камлать:

— Чви-ик, чви-ик, — чирикнула, через окошечко порх — и выпорхнула и обратно впорхнула.

Старик говорит:

— Нашу шапку дай ей надеть — наверно, это большой шаман!

Шапку свою птичке дали.

— Чик-чик! — чирикнула, по полу топ-топ, по нарам скок-скок, в углу прыг-прыг, через окошечко порх-порх — выпорхнула.

С той шапкой назад прилетела к старухе и шапку ей отдала.

Старуха обрадовалась, птичке ножичек маленький для рукоделия дала, иглу дала.

На этом кончается.

ВОРОН И КОРШУН

Жили-были в зимнике ворон и коршун. Ворон — старший брат, коршун — младший. Огонь у них горит. Долго ли, коротко ли так живут, вот однажды ворон в круглое окошечко вылетел, совсем улетел, а коршун остался один-одинешенек.

Вот однажды вылетел коршун через круглое окошечко и полетел вниз по своему Амуру. Подлетел к месту, где пять

женщин-сестер черемуху собирают, поблизости от этих пяти женщин сел на дерево. Так сидит себе. Был очень жаркий день.

- Вот самая старшая сестра говорит:

— Пойдемте купаться!

Младшая сестра отвечает:

— Я не буду купаться!

— Ничего, давайте все купаться, — говорит старшая.

Все пять женщин стали купаться.

Затем коршун подлетел, младшей сестре в штаны напачкал. Снова улетел и на то же дерево сел.

Купаться кончили, поднялись на берег. У младшей сестры в штанах помет коршуна оказался. Младшая сестра помет травой вытерла. Затем начали черемуху собирать. Младшая сестра забеременела. Стали они переезжать на другую сторону Амура. Во время переезда младшая сестра ребенка родила, мальчика.

Когда переезжали, младшая сестра в верхнюю одежду завернула своего ребенка. На самой середине Амура их старшая сестра говорит:

— Дай мне своего ребенка подержать!

— Сестра, зачем тебе держать ребенка?

— Ладно, давай я подержу!

Младшая сестра отдает своего ребенка старшей. И вот старшая сестра на середине Амура бросает ребенка в воду.

Переезжают, а младшая сестра плачет по своему ребенку. Старшая сестра говорит:

— Ну, что расплакалась по какому-то ребенку?

Старшая сестра за весла села. Гребет. К берегу причалили.

Старшая сестра в воду по пояс прыгнула и на берег побегала.

— Ой, отец, — говорит, — твоя любимица дочка, которую ты лучшей едой кормил, ребенка с коршуном прижила.

Старик с копьём длиной с осеннюю кету к дочке подскочил, а сестра, что постарше, задержала его.

Старик говорит:

— Убью ее!

А сестра, чуть постарше, говорит:

— Отец, оставь ее!

Тогда отец оставил, но рукой бил сильно, даже серьги сорвал.

А коршун поблизости от ребенка летит, — ребенка вниз по Амуру вода несет. Ребенка несет, а коршун провожает его. Вот в заездок для дрова рыбы ребенок попал.

Попал он в заездок, что около берега очень большого селения находился, а коршун поблизости от деревни сел.

Затем одна девушка за водой пошла. Только хотела зачерпнуть воды, взглянула в сторону — мальчик прибился к заездку. Она бросает чуман, берет ребенка и подымается с берега домой.

Старик говорит:

— Черт, наверное, — поди, брось его! Зачем взяла, черт наверное!

А дочка говорит:

— Не брошу!

Тогда старик говорит:

— Слуги, сходите за стариком с козырьком, что внизу живет, сходите за красным как лисица стариком, что вверху живет, сходите за девятью горбатыми, сходите за восемью краснобаями, сходите за семью солдатами, — пусть они подумают!

Старик с козырьком, что внизу живет, пришел, красный как лисица старик, что вверху живет, пришел, девять горбрых пришли, восемь краснобаев пришли, семеро солдат пришли.

Старик говорит:

— Внизу живущий старик с козырьком, вверху живущий как лисица красный старик, ну, подумайте — обсудите. Моя дочь сегодня за водой пошла, нашла мальчика. Внизу живущий старик с козырьком, вверху живущий как лисица красный старик, подумайте — решите!

— Ну что же, — внизу живущий старик с козырьком говорит, — я думаю — черт подстроил, наверное.

Вверху живущий как лисица красный старик говорит:

— От водяного пристал, наверное. Это проделка водяного. Разной еды приготовьте и бросьте обратно в воду!

— Девять горбрых, семеро солдат, восемь краснобаев — ну, подумайте — обсудите!

Девять горбрых говорят:

— Мы думаем — это проделка водяного черта.

Старик говорит:

— Семеро солдат, подумайте — обсудите!

Семеро солдат говорят:

— Мы думаем, чтобы ты своей дочке сделал дом отдельно в сторонке; с этим ребенком вдвоем пусть живут: если это черт — не вырастет, а если человек — вырастет.

Восемь краснобаев говорят:

— Мы думаем: вдвоем пусть они живут, а вы не ходите к ним.

Старик говорит:

— Ну, слуги, пойдите и сделайте своей хозяйке дом!

Те пошли в тайгу делать дом. Сделали. Дочка старика с ребенком в дом переселилась. Вдвоем живут.

Долго ли, коротко ли живут, а ребенок растет, большой уже стал.

Девушка однажды мусор пошла выбросить на улицу. На том месте, где мусор выбрасывала, нашла коршуна. Коршун прилетел сюда, чтобы ребенок его мог поиграть с ним.

Девушка его вносит и привязывает. Так живут с ним. Что бы ни дала ему, не ест он. Если икры даст, не ест, только что-нибудь самое хорошее ест.

Однажды вечером девушка рассердилась:

— Что это за коршун, плохого не ест, уничтожает лишь запасы ребенка, только хорошее хочет есть!

Так, рассерженная, уснула.

Утром встает — коршуна нет, исчез, потерялся. Ищет, под нарами ищет, в углах ищет — не находит, совсем исчез. Ну вот и говорит:

— Ребенок мой встанет и будет своего коршуна искать, — и зачем это я ругала его!

Затем ребенок встает, но не ищет коршуна. Настал полдень. Тогда девушка слышит, что со стороны тайги как будто бы человек на лыжах спускается. Слышится, как шуршит что-то. На улице около их дома человек лыжи свои снял, на дом их положил, затем входит.

Девушка смотрит — куртка у него соболя, красивый человек, — из воды ли вышел, с неба ли упал, красивый человек.

Рядом с женщиной садится:

— Что будет, если рядом с женой коршуна сесть? Клювом меня убьет, что ли? Что будет, если рядом с женой коршуна лечь? Клювом меня убьет, что ли? Что будет, если жене коршуна голову на колени положить? Клювом меня убьет, что ли?

Девушка говорит:

— Когда же я с коршуном жила?

Невхан говорит:

— А с кем же ты играла? Я ведь и есть коршун. Вчера вечером кого ругала? Меня ругала. Думаешь, ты чьего ребенка нашла? Мой это ребенок.

Эта женщина себе мужа нашла. Так вот было.

Долго ли, коротко ли живут, а сын их большой стал.

Невхан говорит:

— Ну, девица, родителям скажи: «Ваш зять велел сказать, что к себе домой возвращаться собирается».

Девушка к родителям спустилась из тайги, вошла:

— Отец, мать, — говорит, — зять ваш велел сказать, что к себе домой возвращаться собирается.

— Дитя, — сказал старик, — ко мне в дом ночевать приходите!

Девушка домой пошла и сказала:

— Старик сказал: «Ко мне в дом ночевать приходите!»

Невхан с женщиной спустились, у старика в доме переночевали.

Пока ночевали, Невхан много зверя убил, чтобы старику и старухе до самой смерти еды хватило. Затем стали собираться к переезду.

Невхан говорит жене:

— Ты завтра отправляйся, а мы с сыном вперед пойдем в селение, что вверху отсюда, там догонишь нас.

Невхан с сыном отправились. Так идут.

Так шли-шли, дошли до селения. Поднялись по берегу, по старику спуску. В дом вошли.

Невхан, войдя, кругом осмотрелся: четыре женщины сидят. У одной женщины волосы растрепаны, что воронье гнездо. Рядом с ней садится.

— Наверное, это моя прежняя жена. Бедняжка, видимо ее люди обижали.

Старик говорит:

— Грязно, грязно, зачем туда сели?

А Невхан говорит:

— Как же я не с женой своей сяду? И сын мой как же не с матерью сядет?

Тут женщина садится, сына своего целует. Старик говорит:

— Как узнаешь, что люди говорят? Я и вправду считал тебя коршуном.

Старуха говорит:

— Я же говорила тебе — как человек родится, так и все родятся. Вот теперь и дальше корми хорошенько своих дочерей!

Старуха сильно бранилась:

— Как теперь поступить мне? Людей стыдно.

Невхан говорит:

— Я и плохую женщину завтра днем уведу.

Там ночевали.

Назавтра жена его догоняет: множество слуг дает старик своей дочери. Затем отправляются. Так идут обратно.

Шли-шли, к дому стали подходить. Дом в селении вверху на реке находится. Какой-то человек из дома все время выходит. Смотрит вниз по Амуру — подходят, к берегу пристают.

Спустился тот человек. Говорит:

— Братец, чего же это ты ждешь заставляешь? Долго же ты ходил!

Бросил по направлению вниз Амура маленький топорик — дома появились. Люди, которые жили в маленьких домах, в маленькие вошли, а те, которые жили в больших, — в большие вошли.

Невхан в дом свой снова вошел, — а брат его двух жен привез, и у него две жены.

Все.

ПЯТЬ ЖЕНЩИН-ВОЛКОВ

Жили-были пять женщин. Долго ли, коротко ли так жили, однажды старшая сестра их говорит:

— Я ваша старшая сестра, поэтому вот что скажу: здесь в низовьях реки живет сын старика. Говорят, тело его отдельно ходит от волос. Мы превратимся в пятерых волков и пойдем туда. Волосы и туловище его по отдельности будем рвать.

— Ну-ну! — сказали.

Пять женщин, пятью волками обратившись, побежали вниз по Амуру. Так бежали они и нашли след сына старика. На той тропе спрятались, стали караулить.

Вечером сын старика обратно пошел, волоса его отдельную дорогу имеют, и тело его отдельную дорогу имеет. Так он возвращается. Доходит до того места, где волки спрятались. Старшая сестра говорит:

— Мы трое на туловище человека прыгнем, а вы двое на его волосы прыгайте!

Сын старика подходит.

— Ну-ну, прыгаем, хируронин-хируронин! — сказала старшая.

Прыгнули, туловище и волосы сына старика рвать стали. Затем всего его с волосами разорвали, только стельки травяные бросили.

После этого волки домой отправились, до дому дошли, свои волчьи шкуры повесили, в женщин снова обратились. Дома живут.

Долго ли, коротко ли так живут, однажды старшая сестра снова начинает учить их:

— Я ваша старшая сестра, поэтому вот что скажу. Здесь в верховьях реки живут, говорят, пять человек. Эти пять человек имеют одну лошадь. У той лошади на одном боку пять волосков и на другом боку тоже пять волосков. Туда идемте, хируронин-хируронин!

— Ну-ну! — сказали.

Отправились. Вверх по Амуру идут. Шли так и до одного дома добрались. Перед ним лошадь привязана, и у нее на одном боку пять серебряных волосков, а на другом — пять золотых. Вот когда дошли, стали лошадь разглядывать. Увидели пять золотых волосков. Пять женщин по одному волоску выдернули, затем к проруби пошли, около проруби в снегу спрятались.

Когда они прятались, четыре человека обратно возвратились и в дом вошли; их младший брат шел позади. Подошел к своей лошади, стал разглядывать ее и увидел, что нет у нее пяти золотых волосков. Тогда своих старших братьев позвал:

— Братья, идите сюда, посмотрите, у нашей лошади золотые волоски потерялись!

Один из его братьев в дверь заглянул и сказал:

— Куда денутся? Хорошенько поищи!

Потом младший брат говорит:

— Скорее идите сюда, у меня живот схватило! — и захохотал.

Затем говорит:

— Скорее идите, если не придете — умру! Скорее идите!

Братья его побежали к нему. Их младший брат говорит:

— Где потерялись волоски? Как вы думаете?! Кто уташил — как вы думаете?

Его старшие братья отвечают:

— Мы не знаем.

Младший брат говорит:

— В низовьях реки пять женщин живут, говорят, их старшая сестра всему научает. Сына старика убили и нас убить намереваются.

Затем младший брат спрашивает:

— Где же они спрятались, как вы думаете?

— Мы не знаем, — отвечают старшие братья.

Младший брат говорит:

— Ну, скорее, скорее палки возьмите. Сюда вот к берегу на прорубь побежим: у проруби они спрятались!

— Ну-ну! — сказали и побежали.

Добежали до проруби. Когда они подбегали, женщины выскочили и по тропе к себе побежали.

Старший брат догнал старшую сестру тех женщин и ударил так, что она сразу умерла. Потом старший брат вернулся домой.

Четверо мужчин погнались за остальными женщинами. Настигли, по одной схватили. Повели к себе домой. Вошли в дом, в жены себе их взяли.

Так живут-поживают.

ДЕТСКАЯ СКАЗКА

Одна старуха с сыном жила. Однажды мать в амбар пошла, а сын ее из-под амбара, что на сваях стоит, просит:

— Мама, дай юколы из рыбьего брюшка!

— Вот домой придешь и поешь. Когда же ты на улице ел?

— Мама, дай юколы из верхнего слоя!

— Вот домой придешь и поешь. Когда же ты на улице ел?!

— Мама, дай юколы, порезанной кусочками!
— Вот домой пойдешь и поешь. Когда же ты на улице ел?!
— Мама, дай юколы из рыбьей спинки!
— Вот домой пойдешь и поешь. Когда же ты на улице ел?!
— Мама, дай юколы из серединки!
— Вот домой пойдешь и поешь. Когда же ты на улице ел?!
Затем старуха спустилась — а от сына только следы остались. Старуха как ни искала, не могла найти.

День и ночь плачет старуха.

Так жила-жила, на дворе стало теплеть, птицы стали возвращаться из теплых краев.

— Клохту-у-н, про сына моего вестей не знаешь ли?

Клохтун говорит:

— Хохор-р, хохор-р, не знаю!

— Косач, про сына моего не знаешь ли, вестей не слышал ли?

Косач говорит:

— Гиленг-гиленг, не знаю вестей про твоего сына!

— Гусь, про сына моего вестей не слышал ли?

Гусь говорит:

— Каланлах-каланлах, не знаю, про твоего сына вестей не знаю!

— Ворон, про сына моего вестей не знаешь ли?

— У летящих позади узнаешь, кар, узнае-е-ешь, кар!

Затем летит лебедь.

— Лебедь, про сына моего вестей не знаешь ли?

— Хун-хун-хун, у твоего сына, — говорит, — и ноги перепончатыми утиными лапками стали, и нос утиным носом стал! Твой сын сказал: «И свою юколу из рыбьего брюшка, что мне пожалела, пусть сама ест!» Твой сын сказал: «И свою юколу из верхнего слоя, что мне пожалела, пусть сама ест!» Твой сын сказал: «И свою юколу, порезанную кусочками, что мне пожалела, пусть сама ест!» Твой сын сказал: «И свою юколу из рыбьей спинки, что мне пожалела, пусть сама ест!» Твой сын сказал: «И свою юколу из серединки, что мне пожалела, пусть сама ест! Если мамочку мою встретишь, скажи ей так», — сказал.

Затем гаглушка (птица) летит.

Старуха спрашивает:

— Про сына моего вестей не знаешь ли?

— Мама, мама, конгэр-р! Свою юколу из верхнего слоя, что мне пожалела, сама ешь, конгэр-р! Свою юколу из рыбьего брюшка, что мне пожалела, сама ешь, конгэр-р! Свою юколу из рыбьей спинки, что мне пожалела, сама ешь, конгэр-р! Свою юколу из серединки, что мне пожалела, сама ешь, конгэр-р! Свою юколу, порезанную кусочками, что мне пожалела, сама ешь, конгэр-р!

— Дитя, спустись! Дитя, спустись!

— Как же я спущусь, конгэр-р, когда ножонки мои стали перепончатыми утиными лапками, конгэр-р, а нос стал утиным носом, конгэр-р!

Так пролетел он и не спустился.

ХИТРЕЦ И СИЛАЧ

Жили-были Хитрец с Силачом. И у Хитреца была мать, и у Силача была мать. Вот однажды Хитрец и говорит:

— Я, — говорит, — придумал: в деревне, что лежит ниже нашей по течению реки, живет очень много народу. Ты, — говорит, — человек сильный, ступай в эту деревню и укради там жирную свинью. Ты, — говорит, — человек сильный, тащи ее живьем. Ступай сегодня ночью, а завтра мы ее убьем и будем есть с тобой.

Отправился Силач, украл ночью свинью, притащил, на следующий день ее убили. Хитрец и говорит Силачу:

— А ведь я хозяин этой свиньи! — говорит. — Ведь я придумал эту хитрость и послал тебя.

А Силач говорит:

— Нет, хозяин я, так как я ее принес.

Тогда Хитрец говорит:

— Пойдем, — говорит, — на мольбище, где приносим жертвы духам неба. И пусть небо укажет, кто же из нас хозяин.

Силач рассердился и отправился домой. А Хитрец пошел на мольбище. Развел огонь под деревом, к которому они обычно приносили жертвы духам неба, сварил, как полагается, пшено. Затем вырыл под деревом яму и спрятал в эту яму свою мать. При этом Хитрец сказал матери:

— Когда я скажу: «Небо, укажи, кто является хозяином этой свиньи», ты скажи: «Хитрец хозяин».

Потом пришел Силач. Хитрец и говорит Силачу:

— Давай просить у неба о ниспослании удачи — небо укажет, кто же из нас хозяин свиньи.

И вслед за этим Хитрец говорит:

— Издревле существующее место вознесения наших молитв, мольбище наше, кто же из нас хозяин, укажи!

Тут из-под корня дерева послышался голос:

— Хи-и-тре-е-ц хо-о-зя-и-и-и!

Простодушный Силач, рассердившись на небо, схватил палку и стал ею тыкать в то место, откуда был слышен голос. А потом отправился домой. Хитрец же вытаскивает запрятанную им в яму мать, — она, оказывается, уже мертва.

Понес Хитрец свою мать домой. И нарядил ее в разные шелка из ее свадебного приданого. Нарядил в шелковые

китайские халаты, усадил на нарту и повез ее вниз по течению реки. Дело было зимой.

Дошел до берега, где была расположена деревня, и там у самого края проруби поставил свою нарту. А сам направился к деревенскому старшине. У того старшины дочь-невеста — ой, и красавица же девушка была! Вот Хитреца и спрашивают:

— А там, под берегом, на твоей нарте, что это за женщина сидит?

— А это моя сестра, невеста богатая-пребогатая!

— Почему она не идет сюда?

— Застыдилась, вот и не идет.

— Ничего, пусть идет сюда, чего же ей стыдиться!

Дочь деревенского старшины говорит:

— Я схожу за ней.

Тут Хитрец говорит:

— Уши у нее плохие, она глухая — не услышит, ты ее толкни посильней.

Тут девушка побежала, дошла до нарты, да и толкнула изо всех сил, та — хлоп! — и упала в прорубь. Девушка испугалась и побежала домой.

— Сестра Хитреца упала в прорубь, — говорит.

Тут Хитрец рассердился:

— Вы, — говорит, — убили мою сестру, теперь пусть ваш деревенский старшина мне в обмен за нее, согласно обычаю, отдаст в жены свою дочь.

Деревенский старшина и отдал Хитрецу свою дочь. Так Хитрец обманом получил себе жену и отправился домой. Дошел он до дому. Стали они вдвоем с женой жить. Натаскали дров и развели на улице огромный костер. Когда костер сгорел, они угли собрали и туго набили ими семь кулей. Затем отправились вверх по реке, везя поклажу на нарте. Шли-шли, встретили: идут два человека и везут семь кулей с разным товаром. Хитрец и спрашивает этих людей:

— Куда идете да что везете?

А те люди отвечают:

— У нас разный товар есть, семь полных кулей: пушнину покупать идем.

Тогда Хитрец говорит:

— А я семь кулей разной пушнины везу, битком набитых, — говорит, — если вам нужна пушнина, так давайте поменяемся грузом прямо с нартами, — говорит, — я дам свою пушнину, а вы давайте свой товар вместе с нартами.

Отдали они Хитрецу свой товар вместе с нартами, а Хитрец отдал им свой груз вместе с нартами.

Тащит Хитрец свой товар, притащил домой и весь дом заложил товаром. Тут приходит Силач и спрашивает Хитреца:

— Откуда у тебя товар, где ты его получил?

А Хитрец и говорит:

— Обменял на семь кулей угля, — говорит, — в деревне, что находится вверх по течению реки.

Тогда Силач говорит:

— Ну, и я завтра дров натаскаю и нажгу угля, потом пойду и наменяю товару.

Ну вот, на следующий день Силач дров натаскал, угля нажег. Нагрузил семь кулей угля на нарты и потащил вверх по реке. Шел-шел и повстречал в верховьях реки двух человек, которые семь кулей на нарте везут. Спрашивают Силача:

— Что везешь?

А Силач говорит:

— Везу, — говорит, — семь кулей угля обменять на товар.

Тогда те люди рассердились:

— И перед этим нас так же обманули! Вот ведь как обманщики товар покупают!

И поколотили Силача за мешки с углем, едва до матери добрался. А Хитрец добром этих людей разбогател.

Вот и конец.

НАНАЙСКИЕ

КТО СИЛЬНЕЕ ВСЕХ?

Жил один мальчик. Вышел он однажды на улицу, соскользнул по льду к берегу и начал играть.

Играл-играл мальчик и упал на спину. Упав, говорит:

— Лед, что за сила у тебя, что ты меня на спину повалил?

Лед отвечает:

— Стало быть, я сильный, если тебя на спину повалил.

Мальчик говорит:

— Хоть ты очень силен, но как только солнце хорошо станет светить — ты весь растаешь!

Лед говорит:

— Солнце, пожалуй, сильнее.

Мальчик спрашивает солнце:

— В чем твоя сила?

Солнце отвечает:

— Стало быть, сильное, если лед растопить могу!

Мальчик спрашивает:

— Если ты сильное, то почему тебя может закрыть даже клочок тучи?

Солнце отвечает:

— Значит, туча сильнее.

Мальчик снова спрашивает:

— Туча, что у тебя за сила?

Туча говорит:

— Стало быть, есть сила, если солнце закрываю!

Мальчик спрашивает:

— Если ты сильна, то почему же, когда ветер подует, ты в разные стороны расходишься?

Туча говорит:

— Значит, ветер сильнее.

Мальчик спрашивает у ветра:

— Ветер, что у тебя за сила?

Ветер говорит:

— Стало быть, я сильнее, если тучи разгоняю в разные стороны!

Мальчик спрашивает:

— Если ты силен, почему же не можешь сдвинуть горы?

Ветер говорит:

— Горы, пожалуй, сильнее меня.

Мальчик спрашивает гору:

— Если ты, гора, сильнее, почему же ты позволяешь деревьям расти на своей вершине?

Гора говорит:

— Дерево сильнее.

Мальчик спрашивает дерево:

— Дерево, если ты сильное, почему же, когда человек рубит, ты падаешь?

Дерево говорит:

— Человек сильнее.

Мальчик спрашивает человека:

— Человек, что у тебя за сила?

Человек говорит:

— Стало быть, я сильнее всех, если дерево, растущее на вершине горы, сваливаю.

Человек оказался сильнее всех.

Кончил сказ.

ПОЛЕВАЯ МЫШЬ И КРЫСА

В одной местности жили крыса и полевой мышонок по имени Пимэкэн. У каждого своя нора, а входы в норы — один напротив другого. Жили вместе, голодая и бедствуя. Крыса большая, сильная, а полевой мышонок малюсенький, величиной с чашечку китайской трубки. Так и жили, бедствуя, скитаясь и грызя что попало.

Однажды Пимэкэн нашел мертвого тетерева. Унести его он не смог. Наевшись досыта, пошел рассказать крысе:

— Эй, сестрица, послушай-ка, я расскажу тебе о том, что может принести нам богатство и радость!

Глаза у крысы расширились от радости, и она забегала вокруг мышонка.

— Ну, расскажи, братишка, где ты нашел такое сокровище.

— Ну, какое там сокровище?! Кто его мог обронить, чтобы я нашел?! Просто я искал с голоду чего-нибудь поесть и нашел мертвого тетерева.

Только он проговорил это, как крыса потащила его с собой, чтобы он показал свою находку.

— Ну, ладно, — говорит крыса. — Давай сейчас снесем понемногу, а завтра пораньше утром принесем остальное. Сейчас мы с тобой устали. Не правда ли?

Пимэкэн маленький. Он согласился с тем, что сказала старшая:

— Можно и завтра. Только ты смотри не укради без меня ночью!

— Ну, ладно, — говорит крыса. — Разве я сделаю так, чтобы тебя обидеть?!

Пимэкэн с крысой отправились в свои норы, неся на спинах по куску мяса.

Как только они пришли и немного свечерело, крыса слушает — спит ли Пимэкэн. Решив, что он заснул, крыса побежала воровать мясо. Всего тетерева к себе в нору перетаскала.

Рано утром Пимэкэн встал и отправился поглядеть на своего тетерева. А там никакого тетерева и нет. Давно уже крыса всего перетаскала. Очень рассердился Пимэкэн, но все же не заплакал. Собрав все, что у него было, набросился на крысиную нору. В норе началась страшная ругань и драка.

Но как маленький Пимэкэн может устоять против большой крысы?! Получив от крысы колотушек, ушел. Во время перебранки они условились: «Завтра на рассвете мы позовем сюда больших и маленьких зверей со всего света. Пусть они рассудят нашу тяжбу». Крыса согласилась с этими словами Пимэкэна.

Рано утром, когда только еще занималась заря, как-то они сумели созвать всех зверей. У входа в нору собралось много разных зверей — медведь, тигр, волки, львы и мелкие звери. Сначала стала говорить крыса:

— Я нашла вчера мертвого тетерева. Мы с Пимэкэном его разделили. Сначала взяли по котомке, а потом согласились на следующее утро перетаскать этого тетерева. Ночью кто-то нашего тетерева украл. Вот как дело было.

На этом крыса кончила говорить. Пимэкэн рассердился. Сам маленький, вся мордочка в крови. Он сказал:

— Вот смотрите, великие братья, кто из нас прав, кто виноват? Разве можем мы, маленькие люди, устоять против тех, кто больше нас?! А было это так. Однажды мы с крысой бродили в поисках пищи. Я нашел мертвого тетерева. Потом показал крысе свою находку. Мы взяли по одной котомке мяса, а большая часть осталась на месте. Разве мог я, маленький человек, много унести?! Посмотрите вы сами и поймете, кто из нас больше унес.

На этом судилище так решили лесные звери: чтобы защитить маленького Пимэкэна, тут же убить крысу.

Убили крысу.

— Ну, ладно, братишка Пимэкэн, ты такой маленький! Как трудно тебе жить! — так сказал тигр. — Эй, друзья, убейте косулю, чтоб ему хватило пищи до самой смерти.

Только он так сказал, звери схватили большую косулю и убили ее. После этого все по своим местам, по своим норам разошлись, а Пимэкэн остался и жил, питаясь мясом.

Жил так, жил Пимэкэн и превратился в человека. Стал он маленьким мальчиком. А когда стал он человеком, в норе жить ему стало неудобно. Отправился он в путь. Шел-шел по лесу и пришел к морскому мысу. Перевалив через мыс, он увидел большое кочевье. Пошел к нему. Поднимаясь на городской берег, повстречал какого-то чиновника. Чиновник этот говорит Пимэкэну:

— Дорогой сынок, ты откуда? Пойдем ко мне, будь моим сыном.

Пимэкэн ему отвечает:

— Как мне быть твоим сыном? Я не могу у тебя жить. Ведь я мышонок.

— Ничего, пусть ты даже мышонок, иди ко мне в сыновья. А почему же ты мышонок? Ведь ты же человек?!

Пимэкэн согласился и стал жить да поживать у того старика-чиновника. Однажды он как начал плакать с раннего утра, так и проплакал до вечера. Отец-чиновник спрашивает у него:

— Дорогой сынок, чего же ты плачешь? Если тебе что-нибудь нужно, скажи, дитя. Все, что смогу, я для тебя сделаю.

Пимэкэн называл старика-чиновника отцом.

— Отец, — говорит он, — я прошу у тебя лук и стрелы.

Отец его сделал ему самый лучший лук и стрелы. Пимэкэн страшно обрадовался. Утром уходил и до восхода луны охотился с луком. Уток промышлял, сбивая их целыми стаями. Если над его головой пролетала какая-нибудь утка, то живой никогда не уходила. Так и рос мальчик Пимэкэн удалцом, стрелком, ловкачом.

Однажды отец Пимэкэна спросил у него:

— Дитя, как это ты бьешь уток, что ни одну живьем не отпускаешь?

— Это пустяки, отец! Смотри, вон стая гусей летит на юг. Сейчас я пушу свою стрелу в ту стаю. Смотри, вон ту первую, ведущую, птицу и последнюю, замыкающую, птицу я оставлю. Всех убивать нельзя, а то молодые птицы заблудятся.

Сказав это, Пимэкэн натянул тетиву лука до самого уха, тикнул и пустил стрелу. И в самом деле так получилось. Из стаи птиц только первую и последнюю оставил, а все остальные кувырком попадали.

Питаясь этими птицами, Пимэкэн жил дальше. Так жил он, подрастал, и вот однажды в город приехал царский посланец.

— Война начинается, друг чиновник, — говорит он. — Тебя царь зовет на войну.

Пимэкэн слушал все это. Потом он пришел к отцу:

— Отец, я пойду вместо тебя.

Отец обнял Пимэкэна.

— Смотри, дорогой сынок, ты еще мал, тебе еще дальше расти и жить. Ладно уж, я сам пойду.

Пимэкэн принялся уговаривать своего отца:

— Я пойду, отец! Если не отпустишь, я здесь жить не стану. Сам пойду, хоть меня и не просят.

Когда он сказал так, отец подумал: «Верно ведь», — и согласился. После этого Пимэкэн отправился. Далеко ли шел, близко ли шел, дошел до одного города. Подумал: «Ну, где же здесь переночевать? Ведь никого не знаю». Когда он сидел и думал так, к нему подошел какой-то старик.

— Ну, здравствуй, дорогой молодец, откуда ты? По какому делу сюда идешь?

Пимэкэн пристально посмотрел на него. То был высокий черноватый старик, с бородой до пояса. Ничего не успел ответить Пимэкэн, а старик тот тут же опять стал спрашивать:

— Смотри-ка, милое дитя. Ты еще мал. Иди ко мне в сыновья.

Пимэкэн не стал отказываться, согласился. Теперь Пимэкэн вместе с тем стариком стал жить. Однажды старик сказал Пимэкэну:

— Посмотри, милый сынок, ты уже не маленький. Ведь ты понимаешь все, что говорят люди. Смотри не заходи за этот дом. Там злые духи. По вечерам они там летают. Не ходи!

Пимэкэн все это понял, но его это очень заинтересовало. Ему все время хотелось пойти посмотреть. Однажды, когда уже наступили сумерки, он пошел за дом. Зашел и видит — никаких злых духов там нет. Была только большая маньчжурская молеельня в домике. А на столе около того домика в корзине лежали пампушки. Пимэкэн подумал про себя:

«Вот это очень вкусная пища! Попробую-ка я одну штучку». Съел одну пампушку. Хотел взять вторую, но тут же потерял сознание. Не понимает даже, где он находится.

Потом Пимэкэн очнулся скачущим на черном коне. В руке у него — волшебный золотой меч. Он бьется на мечах с какой-то красивой девушкой, но никто никого пронзить не может. Конь у девушки был белый. Они бились так, что порой оказывались то на крупе коня, то на голове, то под брюхом. Когда они так бились, пришел воспитавший Пимэкэна старик.

— Ну, милые дети, вы уже посражались, поучились. Теперь вас никто не сможет победить.

Только сказал он это, двое бойцов перестали сражаться. Потом старик позвал обоих детей к себе.

— Ну, смотрите, милые дети: кто-то сейчас на нас напал. Идите им навстречу, померяйтесь силами, проверьте их силу и проворство.

Тогда Пимэкэн с девушкой поскакали на своих конях. Скачут и видят людей, которые стоят густо, как трава. Пимэкэн вместе с девушкой выхватили свои волшебные золотые мечи. Потом стали размахивать ими и косить, как косят траву. Рубя всех подряд, они вместе пробились сквозь ряды своих врагов. Как скрестятся меч с мечом, будто гром гремит. Поднимут мечи вверх, кровь как дождь каплет. От мечей искры летят. Так бились Пимэкэн и девушка с врагами.

Скача оттуда, подъехали кровному, как степь, месту. Смотрят — оттуда двое всадников, такие же, как они, мужчина и женщина, пустили своих коней вскачь. Наши всадники приготовились, чтобы встретиться как богатыри с богатырями. Так они бились день и ночь, потрясая громом окрестность.

С той стороны спрашивают у Пимэкэна:

— Откуда вы? Какого вы племени?

— Я маньчжур, — отвечает Пимэкэн. — Зовут меня Пимэкэн.

С той стороны говорят:

— А мы из рода Гаодон (один из китайских родов). Нас обучал небесный бог.

После этого они разъехались в разные стороны — Пимэкэн со своей девушкой и те двое.

Пимэкэн приехал домой, вернулся к хозяину молельни — к тому старику с бородой до пояса. Старик спрашивает у него:

— Видели ли, встретили ли вы кого-либо, равного вам в бою?

— Мы видели двух людей, — сказал Пимэкэн, — женщину и мужчину. Встретиться встретились и попробовать попробовали. Но никто никого не свалил и не победил.

После этого Пимэкэн сказал, что он уходит к своему прежнему отцу. Старик с бородой подарил ему нижнюю

часть города. А он женился на той девушке. Потом поехал домой, захватив с собой свое селение. Приехал в отчий город. И стал тут Пимэкэн бегать вверх и вниз по течению реки. Сделает большой шаг — появляется большой дом, сделает маленький шаг — появляется маленький дом. У кого много детей, поселяются в больших домах, у кого мало детей, въезжают в маленькие дома. Стал Пимэкэн жить и управлять этими двумя большими городами. Едущие вверх по реке ставят здесь метку, чтобы знать, где живет мэргэн. Едущие вниз по реке обязательно заезжают к нему.

Богато, в довольстве жил он. Вечером все, что оставалось от его еды, он отдавал беднякам.

СПАСЕНИЕ ТИГРА

Был один человек. Он всю жизнь ходил по тайге. Однажды вечером он пришел в свой балаган и лег спать. Ночью снится ему, что один человек говорит ему: «Спаси нас, пожалуйста, мы никак не можем убить кабана. Этот кабан убил многих наших людей, он нас все время беспокоит».

Вот какой сон ему приснился. Потом он утром рано встал, оделся, вышел из балагана и пошел в сторону. Там увидел следы тигра. Остановился там и думает: «Видно, сегодня мне об этом снилось». Подумал так, взял свое копье и пошел по следу тигра. Он долго шел. Дошел до одной горы. Гора была очень высокая. У подножия горы увидел мертвых тигров. Там было десять мертвых тигров. Потом он посмотрел вверх на гору. На горе стоял кабан. Увидев кабана, он понял, что тигров убивает этот кабан.

Кабан, увидев человека, кинулся на него. Человек быстро заколол его. В это время один тигр пришел, вспрыгнул на спину кабана и начал его кусать. Человек и тигр разделили между собой мясо кабана.

Этот человек получил счастье от того, что убил кабана — противника тигра. Человек после этого стал таким сильным, что больше ничего не боялся.

ТРЕХНОГАЯ КОСУЛЯ

Жил мэргэн-молодец, один-одинешенек. Жил он поживал и вот однажды пошел за водой. Когда он зачерпнул воды, к нему вплотную подошла трехногая косуля. Зачерпнул воды и только хочет встать, как косуля вдаль уходит. Снова черпает воду, и косуля вплотную подходит. Хочет встать, вдаль уходит. Мэргэн думает: «Что это за косуля пришла на трех ногах?» А косуля и говорит:

- Брат, тебя старшая сестра моя зовет. Приходи завтра.
- А далеко ли вы живете? — спрашивает мэргэн.
- Недалеко, — отвечает косуля.
- Ну уж ладно, завтра приду.

Встав утром, мэргэн пошел. Встретил какой-то дом. Смотрит, там красавица сидит.

— Друг красавица, здравствуй!

— Здравствуй, друг мэргэн!

— Ты знаешь, друг красавица, что трехногая косуля приходила звать меня? Где же та косуля?

— Это мой младший брат, — говорит красавица. — Мой брат — злой дух. Он сзывает людей и убивает их. Давай, друг мэргэн, станем мужем и женой.

— Если ты хочешь, — говорит мэргэн, — то и я не прочь.

Вечером пришел какой-то мальчик. На одну ногу хромает. Мальчик говорит:

— Здравствуй, зятек! Это я вчера ходил тебя звать в мужья для своей старшей сестры. Эй, зятек, пойдем завтра с тобой, поиграем!

Ночью красавица проснулась и говорит мэргэну:

— Когда пойдете завтра, ты раньше его поднимись в гору и надень лыжи без ремней, которые будут там находиться. Если он захочет их взять, не отдавай.

Утром мальчик встал.

— Эй, зятек, быстрее вставай!

Мэргэн пошел позднее, но обогнал.

— Зятек, пойдем вместе!

— Я так медленно не пойду, — сказал мэргэн и пошел впереди. Взял лыжи без ремней и надел их.

Пришел мальчик и говорит:

— Зятек, отдай мне лыжи!

— Ты надевай хорошие лыжи, — сказал мэргэн, — а мне и плохие годятся. Уж кто раньше надел, никому не отдаст. Ну как теперь будем играть?

— Через эту реку будем скатываться с горы, — ответил мальчик.

Мэргэн видит, что река эта течет быстро. Он скатился, перемахнув ее. Скатился и мальчик, но упал в воду и с криком пронесся по воде. «Теперь он умер», — подумал мэргэн и скатился по противоположному склону. Снял лыжи и ушел.

Красавица рубила дрова.

— Друг красавица, твой брат погиб.

— Друг мэргэн, никогда он не умрет. Дома сидит.

Когда мэргэн вошел, мальчик распевал песни.

— Ну, зятек, ты вернулся?

— Вернулся, шурин.

— Ну, завтра снова пойдем играть.

Ночью красавица проснулась и говорит мэргэну:

— Завтра, когда взойдете на гору, там будет стоять дерево. Ты не садись на ветку, которая обращена к реке, сядь на ветку, обращенную к горе. Он скажет: «Я, мол, хочу здесь сесть», но ты не уступай.

Утром мальчик говорит:

— Эй, зятек, пошли скорее!

— Ты иди вперед, — сказал мэргэн. — Я тебя догоню.

Мэргэн пошел и обогнал его.

— Пойдем вместе!

А мэргэн говорит:

— Я не пойду так медленно.

Мэргэн пошел вперед, дошел до дерева, влез на него и сел на ветку, обращенную к горе. Мальчик говорит:

— Зятек, это ветка, на которую я собираюсь сесть. Ты садись на ветку, обращенную к берегу.

— Кто раньше сел, тот меняться не станет, — отвечает мэргэн.

Мальчик влез на дерево и сел на ветку, обращенную к берегу. Ветка обломилась и упала. Мальчик свалился в воду. С криком промчался по воде. Мэргэн ушел домой.

— Ну, друг красавица, здесь ли твой брат?

— Давным-давно уже вернулся, друг мэргэн.

Опять говорит мальчик:

— Зятек, пойдем завтра зверя гонять!

Ночью проснулась красавица:

— Друг мэргэн, в том месте, где он гоняет зверя, есть скамейка. Ты поднимись туда раньше и сядь, а его заставь гонять. Когда он будет гонять, ты в оленя-самку не стреляй и в оленя-самца не стреляй. Если выстрелишь в оленя-самца, сам умрешь, если выстрелишь в оленя-самку, я умру. А если выстрелишь в трехногую косулю, то умрет он.

Рано утром встали.

— Эй, зятек, пошли быстрее! Я ухожу.

Мальчик ушел, но мэргэн его обогнал.

— Ну, пойдем же вместе!

— Я не пойду так медленно, — ответил мэргэн.

Дошел он до того места, где мальчик гоняет зверя. Взял лук и стрелы. Вот пришел мальчик и говорит:

— Зятек, я хочу сесть.

— Я гонять не умею, — отвечает мэргэн. — Если ты умеешь гонять, то и гоняй себе.

Мальчик с неохотой пошел. Стал он гонять, и вот приближаются олени: самец — впереди, самка — сзади. Мальчик кричит:

— Стреляй, зятек!

Мэргэн сидит неподвижно. После этого приблизилась трехногая косуля. Мальчик кричит:

— Не стреляй, зятек! Это плохая косуля!

Мэргэн выстрелил. Сдохла косуля. Посмотрел мэргэн на мальчика — и мальчик умер. Мэргэн положил мальчика на лыжи и повез домой.

— Ну, друг красавица, убил я твоего брата. Теперь уж не воскреснет.

— Какая радость! — воскликнула красавица. — Он погубил так много людей.

Положив его в доме, красавица подожгла свой дом. Потом ушла вместе с мэргэном в его дом. Там и живут как муж с женой.

ВОЛШЕБНЫЙ КИСЕТ

Жили-были старик со старухой.

Старик рыбу промыслял, а старуха дома хозяйством занималась. Не было у них ни детей, ни друзей. Были только собака да кошка.

Старик поймает рыбку, а старуха разделает ее и готовит пищу. Рыбьими костями кормили собаку и кошку, из рыбьей кожи шили себе одежду и прочие вещи.

Однажды старик с промысла привез только одну рыбку — карася, отдал его старухе, а сам у берега начал мыть сетку. Затем ее повесил, чтобы она высохла. Старуха пришла домой, села на полу у аксона и хотела приступить к разделке рыбы своим острым ножом, как вдруг карась заговорил человеческим голосом, взмолился:

— Бабушка, ты счисти с меня чешую, положи ее в котел, залей водой, посоли и вари, а меня отпусти в реку.

Старуха испугалась и удивилась:

— Каких только рыб не приходилось разделять за долгую жизнь, но рыбу, которая бы говорила человеческим голосом, никогда не видела. Удивительно!

Старуха сделала так, как просил карась: отпустила его в реку без чешуи. Чешую же всю собрала в горсть и положила в котел, налила воды, посолила, накрыла котел крышкой, потом зажгла очаг и начала варить.

Сухой тальник быстро загорелся, и огонь своим пламенем лизал дно котла. Котел быстро закипел. В щели между половинами крышки пошел белый пар; нужно открыть крышку, но старуха побоялась, так как не знала, что варит.

Пар все сильнее валит, так что крышку приподнимает. Старуха взяла за ручку крышки и осторожно приподняла. Дом моментально наполнился паром.

Старуха посмотрела в котел, — он полон рыбы. Она взяла поварешку и начала осторожно мешать рыбу в котле. Не было конца ее радости и удивлению. В котел заложила чешуи, а оказалась рыба!

Старуха позвала старика и рассказала ему все: и разговор с карасем, и что она сделала. Старик стал радоваться и удивляться. Вдвоем радуются.

— Теперь собака и кошка будут сыты. И мы поедим вдоволь, — сказала старуха.

Собака и кошка прыгали около своих хозяев. Они тоже поняли, что будут сыты.

Старуха поварешкой наложила в деревянную чашку вареной рыбы и подала старику на столик. Старик скрестил ноги и сел на краю нары. Он стал пить уху и есть вареную рыбу двумя палочками — сарби.

Старуха вытащила хвост рыбы, положила в чашку и подала кошке, которая с мяуканьем ходила вокруг старухи. Рыба была горячая, и кошка чуть рот не обожгла. Она потрясла головой, передними лапками придавила рыбку, будто руками, и начала есть.

Старуха взяла другой кусок вареной рыбы и подала собаке, которая сидела и просящим взглядом смотрела на нее. Для себя старуха вареную рыбу положила в сосуд, села на корточках на нары и начала пить уху и есть вареную рыбу.

В этот день они наелись досыта. Остатки вареной рыбы старуха наложила в чашку и вынесла под навес амбара.

Старик и старуха решили лечь пораньше. Кошка досыта наелась и легла на спину на нарах. Собака легла на завалянке под окном, закрыла глаза. Все спали.

В полночь старик проснулся, открыл глаза — в доме было светло. Старик разбудил старуху:

— Старуха, а старуха! Вставай, ведь уже давно день. Почему мы сегодня так долго спали?! Солнце светит!

Старуха проснулась. Правда, внутри дома было светло. Старик оделся и вышел. На улице было темно. На небе ярко мерцали звезды. Не было слышно голосов птиц. Тихо. Дул легкий ветерок, у берега еле слышно плескались слабые волны. Старик вернулся в дом, глянул на стену и увидел там кисет, не простой, а особенный, как солнце горящий, отчего в доме было светло, как в солнечный день.

С тех пор старик со старухой зажили богато. В доме у них стало просторно, чисто, уютно; одежда их была вся из шелка и других дорогих тканей, в амбаре полным-полно всяких продуктов. Собака и кошка были сыты.

Однажды ночью, когда старик и старуха спали, пришли в дом две девицы, которые хотели украсть волшебный кисет, но, не найдя его, стали щекотать старуху и старика, чтобы они проснулись и сказали, где находится кисет.

Старуха и старик не в силах были дальше терпеть щекотки, указали им на кисет. Девицы забрали его и ушли.

Старик со старухой после этого снова стали жить бедно. Плакали днем и ночью.

Собака и кошка вышли на берег и стали совещаться. Собака сказала кошке:

— Так жить дальше нельзя. Нам надо пойти разыскать кисет.

Кошка говорит:

— Как же нам его найти? Девицы увезли кисет за девять рек и за девять морей.

— Ничего, садись на меня, а я буду переплывать реки и моря. Кисет обязательно добудем, — сказала собака.

Кошка села на собаку, и собака полезла в воду, поплыла через реку. Так они шли, переплывая реки и моря. К вечеру подошли к одной деревне. Кошка собаке говорит:

— Ты устала, отдохни здесь, а я пойду в дом хозяина села и заберу кисет. После полуночи жди меня, будь настоящее.

Собака стряхнула с себя воду и легла отдохнуть.

Кошка слышит — в деревне люди пируют, шумят. В полночь стало тихо: погасли лампы, все легли спать.

Когда все уснули, кошка тихо открыла дверь и вошла в дом хозяина. Смотрит — на печной плите, на полке, где лежат посуда и продукты, — везде разбросаны недоеденные куски лепешек, горки каши. Обильно пировали! Много еды было съедено, много вина выпито! Хозяин в обуви, в одежде лежал на наре вверх лицом и храпел так, как будто гром гремел. Руки и ноги его были раскиданы. Недалеко от него на боку лежала жена, тоже одетая, с открытым ртом, вместо подушки под головой у нее стоял табачный ящик.

На боковых нарах спали девицы, которые украли кисет. Они лежали на шелковых матрацах, накрытые шелковыми одеялами. Под их головами лежали мягкие пуховые подушки.

На стене висел волшебный кисет, закрученный проволокой. В доме было светло как днем, все блестело.

Кошка посмотрела по сторонам, вспомнила, что после пира за остатками пищи приходят крысы; она притаилась у плиты и стала ждать воришек. Недолго кошке пришлось ждать. Из-под столба, который стоял около входа, осторожно вылезла огромная крыса. Она повела своим носом, понюхала воздух, разглядывая все своими зоркими глазами. Долго она сидела в норе и ждала, пока кончится пир и люди уснут, чтобы полакомиться остатками пищи. Теперь ее время пировать! Крыса кубарем покатилась на пестку, где находилась каша; но не успела она притронуться к каше, как оказалась в лапах кошки, которая прыгнула на нее, придавила так, что та задохнулась и не могла пискнуть.

Крыса сильно испугалась. От испуга у нее чуть сердце не разорвалось. Она знала, что в лапы кошки попадешься — живой не уйти. Ведь кошка — крысиный черт!

Но на этот раз кошка крысу не убила, только задала трудную задачу.

— Ты, крыса, молчи, не кричи, не шуми. Если люди про-снутся, то ты обязательно умрешь, никуда ты от меня не уйдешь. Я бы тебя сейчас удавила, но мне нужен кисет, который висит на стене, проволокой закрученный. У тебя острые зубы, ты перегрызи проволоку и кисет отдай мне. Если ты этого не сделаешь, я тебя убью. Если добудешь кисет, я тебя не трону, а твою нору заполню кашей, горохом, лепешками, сахаром. Будешь жить сыто и богато.

Крыса еле перевела дыхание, поморгала глазами и кое-как заговорила:

— Кошка-сестрица, ты пожалей меня, не убивай, не ешь. Я сделаю все, что ты прикажешь. И сталь грызть буду и железную проволоку поломаю, а кисет добуду.

Кошка отпустила крысу. Сама же села на плиту и стала наблюдать, что делает крыса. Крыса кубарем покати-лась по циновке и начала грызть железо: дринь-дринь, дринь-дринь, — отгрызла одну проволоку. В это время зашевели-лась девица, которая лежала на наре и во сне бормо-тала:

— Эти крысы мешают людям спать, шумят.

Так побормотав, уснула, захрапела.

Крыса снова начала грызть: дринь-дринь, дринь-дринь, — еще одну проволоку порвала. Теперь со стоном зашевелилась девица, которая лежала на другой наре, и во сне начала бормотать:

— Проклятые крысы, мешают людям спать, будят. Это потому, что в доме нет кошки, привольно живут.

Так побормотав, повернулась в угол и захрапела. А крыса снова начала грызть: дринь-дринь, дринь-дринь. Затем кошке шепотом говорит:

— Сестрица-кошка, осталась только одна проволока.

— Хорошо, старайся. Я в твою нору много еды положу, — говорит кошка.

Крыса грызла-грызла и порвала последнюю проволоку, схватила кисет зубами и побежала к кошке. В это время хозяин, который спал на нарах, проснулся.

Кошка схватила кисет зубами, перепрыгнула через плиту, оттуда через бумажное окно на улицу и умчалась на берег. На берегу собака ждала кошку. Кошка вскочила на спину собаке, крепко-накрепко держа в зубах кисет. Собака прыгнула в воду и быстро поплыла на другой берег реки.

Хозяин совсем проснулся и поднял шум, гам, всех разбудил.

— В нашем доме воры! — кричал он.

Жена его зажгла лампу. Все искали вора по дому, но не нашли. Зажгли факел, вышли на улицу и начали искать

следы вора. Никаких следов не было. А крыса юркнула к себе в нору и ела кашу, горох, лепешки, сахар.

Собака и кошка, переплывая моря и реки, наконец-то к утру добрались до дома. Кисет снова повесили на стену и легли спать.

Старик утром проснулся, видит — в доме снова светло, волшебный кисет висит на стене, а на наре спят молодец и девица. Старик разбудил старуху и говорит:

— Старуха, а старуха, вставай, смотри, какие у нас хорошие помощники.

Старик и старуха сильно обрадовались тому, что кисет снова вернулся в дом, и тому, что они приобрели детей. Они снова богато зажили. Старик сетками и острогой рыбу промышлял, старуха по хозяйству заботилась и помогала своей невестке, а молодец в тайгу ходил, зверя и дичь добывал. И он был такой охотник, что всякий зверь, увидев дорогу молодца, прежде чем перейти ее, плакал, всякая птица, перед тем как над ним пролететь, рыдала.

НАЙСО

Жил одиноко мужчина по имени Найсо. Однажды он стал забивать колья для рыболовной сетки. Забивает колья у себя на берегу, а в это время кто-то кричит: «Ятачипоа, ятачипоа!» Тогда Найсо видит — лягушка вывела своих лягушат. Найсо снял свою сетку. Потом стал забивать колья выше по реке. Опять стали кричать: «Ятачипоа, ятачипоа, ятачипоа!» Снова лягушка вывела лягушат. Снял Найсо сетку и поехал забивать колья на противоположный берег. Теперь он сел у своей сетки.

Самец-кета, тэртэнтэн-тэртэнтэн,
Этой стороной проходи!
Самка-кета, тэртэнтэн-тэртэнтэн,
По той стороне проходи!

Найсо поймал кету-самца.

Самка-кета, тэртэнтэн-тэртэнтэн,
Этой стороной проходи!
Самец-кета, тэртэнтэн-тэртэнтэн,
По той стороне проходи!

Найсо поймал кету-самку и кету-самца. Юколы для себя на одни вешала повесил, юколы для собак на другие вешала повесил. Высушенной и снятой юколы для людей получился один амбар и юколы для собак — другой амбар.

Однажды приходит к Найсо медведь.

— Найсо, дай мне поесть!

— Ладно, — говорит Найсо, — найду тебе поесть.

Найсо взял большую корзину и пошел в амбар. Амбар его совершенно пуст. Медведь всю юколу съел. Найсо вернулся в дом. Медведь говорит:

— Принес ли ты мне пищи?

— Нет, — говорит Найсо, — амбар мой пуст.

— Ну, если так, пойдی накоси сена, чтобы подстелить, когда я тебя убью.

Заплакал Найсо, взял косу и пошел косить. Косит сено и видит — пришла лиса.

— Найсо, почему ты косишь и плачешь?

— Медведь послал меня косить сено, чтобы подстелить, когда он убьет меня, — отвечает Найсо.

— Что ты боишься зверя, которого люди убивают? — говорит лиса. — Ступай сейчас домой, сделай из этого сена человечков и расставь их на окне. Потом, когда спросит медведь, скажи, что к тебе, мол, толпа людей идет. Медведь спросит, куда ему спрятаться, а ты скажи: «Вон там в углу, мол, спрячься». Потом я приду и закричу: «Найсо, здесь следы моего зверя!» А ты тогда скажи: «Зачем же станет приходить к человеку зверь, которого люди убивают?» Тогда я скажу: «А что там в углу?» Ты ответишь: «Уголь, уголь!» А я скажу: «Возьми топор и ударь. Если уголь, послышится хруст, если мясо, послышится стук».

Тогда Найсо пошел домой. Вошел и стал делать из сена человечков. Медведь спрашивает:

— Найсо, что ты делаешь?

Найсо поставил человечков на окно и говорит:

— Медведь, к тебе толпа людей идет.

— Найсо, где можно спрятаться?

— Вон там в углу прячься.

Медведь пошел в угол и лег там. Потом пришла лиса:

— Найсо, здесь следы моего зверя!

— Зачем придет к человеку зверь, которого люди убивают?

— А что такое в том углу?

— Уголь, уголь!

— Возьми топор и ударь. Если там уголь, послышится хруст, если мясо, послышится стук.

Найсо взял топор, подошел и ударил. Разрубил медведя и убил его. Потом лиса и Найсо стали есть, пировать. Едят, едят... Лиса придумала:

— Эй, Найсо, люлька у тебя есть?

— Есть люлька, — ответил Найсо и принес люльку.

— В ней можно каждого из нас связать и кормить, как маленького ребенка. Когда ты ляжешь, я тебя буду

кормить, а когда я лягу, ты будешь меня кормить, — сказала лисица.

Тогда Найсо положил лисицу, связал и стал класть ей пищу в рот. Потом лиса вылезла и связала Найсо в люльке. Будто собирается дать Найсо пищу в рот, только поднесет — и сама ест. Ничего не дала ему, сама все съела и убежала.

Найсо лежит и плачет. В это время пришла мышка.

— Эй, мышь, — говорит Найсо. — Я пока еще жив. Когда умру, тогда и приходи меня есть.

— Нет, — отвечает мышка, — я не та мышь, что ест людей. Я хочу тебя выручить.

— Ну ладно, мышка, — говорит Найсо, — выручай меня.

Мышка перегрызла и сняла все его завязки. Тогда Найсо встал, поискал в подстилке, нашел кусочек мяса и дал его мышке.

Потом Найсо стал собираться на охоту. На нарты погрузил крупу и берестяные чумашки и пошел один. Шел-шел, видит — идет какая-то лисица.

— Куда ты идешь, Найсо?

— На охоту иду, — отвечает Найсо.

— Братец, возьми меня вместо собаки.

— А ты сумеешь?

— Ничего, смогу.

Тогда Найсо запряг лисицу. Везла она не очень-то сильно. Идет и смотрит, нет ли где трещины во льду. Идет, идет... Нашла трещину. Топнула ногой, так что лед зазвенел. Лиса вскрикнула:

— Ой-ой! Нога моя!

— Эй, лиса, — спросил Найсо, — что ты сделала?

— Я ногу переломила, — говорит лиса. — Положи меня на нарту.

Найсо положил ее на нарту.

— Ой-ой! Очень больно! Положи меня между чумашками.

Найсо положил ее между чумашками. Лиса говорит:

— Вот теперь ничего, не больно.

Так Найсо и идет. Вечером остановился на ночлег. Лиса слезла с нарт. Ходит, прихрамывает. Найсо говорит:

— Ну как твоя нога?

— Ничего, — ответила лисица, — ноге стало лучше.

Найсо стал делать шалаш. Лиса и говорит ему:

— Братец, дай мне нож. Я пойду нарежу травы на подстилку.

Дал он ей нож. Лисица, прихрамывая, пошла в гору. Найсо уже сделал шалаш, а лисы нет и нет.

— Ай-ай! Как она долго! — Потом пошел по ее следам. Нашел только нож, а лисица сбежала. Взял Найсо нож и пошел назад. Подошел к нарте, а в чумашках пусто. В одной

из них что-то стучит. Посмотрел — это обломился и упал туда зуб лисицы.

Переночевал там Найсо, утром встал и пошел. Идет, идет. Встретил медведя. Положил его себе за пазуху. Встретил белку. Спрятал ее себе за пазуху. Хорька, лисицу, зайца — всех за пазуху положил. Идет, идет. Дошел до какого-то большого дома. Там камлает по-шамански очень много зверей.

Вот один медведь говорит:

— Ведь этот Найсо, наверное, хорошо камлает.

Найсо дали шаманский пояс и бубен. Найсо стал камлать. «Бум-бум!» — вылезла лисица. «Бум-бум!» — вылез хорек. «Бум-бум!» — появились белки, зайцы. Появились медведи. Все звери в доме стали камлать.

Камлает Найсо и видит: под полкой — лиса со сломанным зубом. Бросил Найсо бубен и пошел к лисе.

— А, это ты, лиса! Ты меня обманула!

Взял ее за шею и сдавил. Лисица говорит:

— Братец, ладно, я пойду просить тебе в жены дочь старика Ка.

— Иди, если можешь. Но куда бы ты ни ушла, я тебя найду по твоёму сломанному зубу!

Потом лиса отправилась в путь. Идет, идет... Дошла до селения старика Ка. Остановилась против его двери

Оттуда вышла старуха. Смотрит — в большущего зверя, в страшнущего зверя обратилась лиса. Лиса и говорит:

— У-у-у! Старуха, давай свою дочь!

Упала старуха от страха. Закричала:

— Старик, старик! Здесь страшный зверь, большой зверь. Он требует: «Отдай дочь!»

Вышел старик, посмотрел и тоже испугался. А лиса говорит:

— Старик! Отдай свою дочь!

Старик вошел в дом, заставил свою дочь одеться, вывел ее на улицу и посадил на лисицу. Лиса побежала. Бежит, бежит. Прибежала к Найсо:

— Ну, Найсо, я привезла тебе жену.

Тогда Найсо повез жену домой и опять стал там жить.

КОЛОТУШКА

Близко ли, далеко ли, не знаю где, жил один старик.

У старика всего богатства-то было сито лубяное плетеное, ковшик серебряный да колотушка деревянная. Больше ничего не было. Так он и жил.

И вот услышал он один раз, что в соседнем стойбище богатый шаман поминки справляет. Пошел старик на

поминки и захватил с собой сито. А сито было не простое. Хоть песку в него наложи, хоть снегу, только потрясешь — из него всякая еда посыплется.

Вот пришел старик к шаману, сито на вешалах оставил, а сам зашел в дом. Слуги шамановы стали угощать старика красной водкой. Сидит старик и пьет.

И пока он в доме сидел да водку пил, шаман вышел во двор и видит — на вешалах стариково сито плетеное висит. Взял шаман сито и давай трясти. А из сита вдруг калачи, да оладьи, да лепешки посыпались.

«Вот, — думает шаман, — какое сито хорошее!»

Взял он сито и спрятал его.

А старик домой собрался. Подходит он к вешалам, смотрит — сита нет. Искал-искал, нигде нет. Рассердился старик, а делать нечего. Ушел домой без сита.

На другой день опять позвали старика к шаману. В этот раз захватил он с собой ковшик серебряный. А ковшик у старика тоже не простой был. Только наклонишь его — сейчас из него вино потечет.

Пришел старик к шаману, ковшик на вешалах оставил, а сам в дом вошел. Сидит в доме, красную водку пьет. А пока он водку пил, шаман во двор вышел, видит — на вешалах ковшик серебряный висит. Взял он ковшик, наклонил, полилось из ковшика вино. Сколько ни льет, сколько ни пьет — все вино не кончается!

Думает шаман: «Придется и ковшик украсть». И украл.

Вышел старик, глядит, а ковшика нет. Поискал-поискал, да и ушел домой.

На третий день стал старик опять к шаману собираться. Пошел в свой амбар, смотрит — кроме колотушки, ничего не осталось.

А колотушка у него хоть и деревянная была, а тоже не простая.

Взял он колотушку, за спину закинул и в путь отправился. Опять зашел к шаману в дом, а колотушку на вешалах оставил. Только он с гостями сел, красную водку пить начал, вдруг слышат гости — на дворе стук, крик, шум...

Выбежали все из дому, смотрят — колотушка сама шамана колотит.

Шаман кричит:

— Ой, не убивай!

А колотушка у него по спине так и скачет — колотит вора.

Опять кричит шаман:

— Ой, не убивай! Отдам сито...

— Нет, — говорит старик, — у меня еще и ковшик был.

Побежал шаман к себе в дом, принес сито и ковшик, отдал старику.

Тут старик сказал своей колотушке:

— Ладно уж, перестань колотить вора. Хватит с него.

Забрал он свое сито плетеное, да ковшик серебряный, да колотушку деревянную и ушел к себе домой. Стал он с тех пор дома жить и к шаману больше не ходил.

Так и жил старик. Близко ли, далеко ли — не знаю.

СЭНУЗ-БОГАТЫРЬ

В заброшенном стойбище, в пустом доме жил совсем один-одинешенек парнишка. Однажды он спал и видел сон: подходит к нему неуклюжей походкой маленького роста старичок и говорит: «Ты что так спишь? Как хорошо пойти и посмотреть места, в которых родился!»

Паренек моментально проснулся и говорит:

— Какой замечательный сон я видел!

Быстро встал, спрыгнул на пол, дошел до двери и увидел — с той и другой стороны печки. Тотчас же паренек подумал: «Да ведь это берлоги каких-то диких медведей; медведь выйдет и меня съест, пожалуй». И, жалобно плача, побежал к месту, где спал, юркнул под одеяло и заснул.

Снова он видит сон: тот же старичок, приблизившись, говорит: «Как же сильно ты боишься умереть! Если человек намеревается тебя убить, он скорее убьет тебя во время сна. Где ты видел берлоги диких медведей? Это печи, которые топили твои родители. Если ты не выйдешь сейчас же, получишь порку железным прутом».

Паренек быстrehонько встал и пошел к выходу. При всем желании не мог долго открыть дверь. Толкал, стучал и еле-еле приоткрыл. Едва вышел. На улице солнце его так ослепило, что он зашатался. Устоял и начал себя подбадривать: «Ведь я человек, я не упаду». Всюду вокруг дома росла высокая трава. Паренек, хватая траву то одной, то другой рукой, дергал и расчищал дорогу от дома к реке. Когда дошел до берега, взглянул на сделанную им дорогу и воскликнул:

— Эге-ге, что за широкая дорога! Мои родители, конечно, подобных дорог не делали.

На берегу были каменистые и песчаные места. Парнишка весь день там без дела просидел. Когда наступил вечер и птицы с криком начали пролетать над ним, он встал и отправился домой. Идя домой, он думал: «А на этих птичек завтра, пожалуй, следует поохотиться!»

На следующее утро паренек, осматривая дом, нашел отцовские стрелы и лук. Взял их с собою и пошел по направлению к лесу. Немного пройдя, вышел к болоту. На краю болота он убил четырех уток. Разжег огонь, одну утку

зажарил, съел, потом на траву лег и заснул. Немного поспал и проснулся оттого, что на него упала старушка. Парень испугался и воскликнул:

— Бабуся, что ты делаешь?

Старушка говорит:

— Сынок, я плохо вижу, на тебя споткнулась. Я живу одна-одинешенька в глубине этого болота.

Парнишка говорит:

— А где же семья твоя находится?

— Я в глубину этого болота убежала со своим мужем, когда враги напали на наше стойбище. Пять лет спустя мой муж заболел и умер. Сколько я прожила с этого времени, забыла.

— А не знаешь ли ты, куда увезли вождя этого стойбища?

— Его, наверно, посадили в железную клетку и увезли.

— Кто же покорил ваше стойбище?

— Это бессмертный хозяин гор — каменный человек.

— Куда же он увез все население?

— Сынок, они по этой реке вниз поехали... Но зачем ты об этом спрашиваешь?

— Бабушка, я сын увезенного твоего хозяина. Сейчас, во время твоего рассказа, я все понял и решил, что пойду искать своих родителей и буду биться с их врагом. На, бабушка, бери этих трех уток и ешь.

Так сказав, он отдал старушке своих уток и пошел вниз по берегу реки.

Когда он шел по тайге, уже стемнело. Пройдя еще немного, он увидел на горушке огонек лампы. Парень обрадовался. Когда он взбежал на бугорок, на него с лаем набросилось шесть красных волков. От пинков парня волки отскочили. Затем, перед тем как войти в дом, он увидел вешала, сделанные из человеческих костей. Под вешалами грудой лежали человеческие черепа. Парень сначала испугался, а потом подумал: «Э, да ладно, что бы ни было, а останусь я здесь...»

Войдя в дом, паренек увидал у печи сидящую старушонку.

— Бабушка, можно у тебя переночевать?

— Конечно, сынок, можно. Ведь ты, сынок, устал наверно, ложись скорее, — с хитростью лисицы говорит старушка, — ведь ты Сэнуэ-богатырь... Куда же это ты путь держишь?

Молодец говорит:

— Я иду биться с врагом моего отца...

Про себя молодец думает: «Это ведьма; когда я засну, наверно она меня захочет убить...»

Когда молодец лег, он всячески старался не заснуть, и когда старуха заснула, он тихонько встал, вытащил находящийся в печи котел, положил на то место, где спал, а сам

лег на другой стороне нар. В полночь старуха проснулась, тихонько встала, взяла молоток и чашку и, как кошка, стала подкрадываться к котлу. Когда подошла, встала поудобнее и, изо всей силы размахнувшись, ударила молотком. Дзинь! — лопнул котел. Молодец сразу вскочил и закричал:

— Зачем ты ночью котел ломаешь?

Старуха шепотом говорит:

— Сынок, я по ночам часто так брожу.

Не говоря ничего, молодец лег, но старался не спать. Когда старуха снова заснула, он опять тихонько встал, выдернул котел, находящийся в другой печи, положил на место, где спал, а сам лег на прежнее место, у разбитого котла. Через некоторое время старуха опять проснулась и подкралась к поставленному молодцем второму котлу и со звоном его разбила. Молодец снова встал и спрашивает:

— Зачем еще другой котел сломала?

Старуха швырнула в угол молоток и сказала:

— Я всегда, когда у меня гости, так брожу. Ну, а ты-то почему лежишь на той стороне нар, ведь ты лежал на этой?

Молодец рассмеялся и ответил:

— Старушка, и я тоже, когда ночую у чужих людей, постоянно так брожу по дому.

Ведьма догадалась, что молодец перехитрил ее, и собралась убить его другим способом. Она вытащила из сундука железо, положила его в ковшик и начала расплавлять. Когда железо расплавилось, она, набрав его в рот, стала брызгать внутри дома. В тот же миг дом сплошь покрылся железом. Выйти стало совершенно невозможно. Кончив все это, ведьма стала точить свой нож, напевая:

«Теперь-то, удалой молодец, от меня никуда не скроешься. Теперь я убью тебя, кровь твою буду пить, жир твой буду топить».

Молодец, слушая песенку, тихонько взял стрелу и лук, прошептал стреле:

«Ты пронзи старуху насквозь, и вонзись в дверной столб, и не отпускай ее до тех пор, пока я не выдерну тебя сам», — так сказав, выстрелил. Стрела пронзила грудь старухи насквозь и вонзилась в дверной столб.

Ведьма изо всех сил старалась вырваться, но, видя, что ничего не выходит, взмолилась к молодцу:

— Сынок, уж отпусти меня, я не буду убивать тебя.

— Прежде чем я тебя отпущу, убери железную броню.

Старуха говорит:

— Как же я уберу, я прикованная; ты сам возьми из печи головню и поднеси мне, а я плюну на нее.

Молодец головню взял и поднес ее старухе. Старуха на головню плюнула и говорит:

— Ну, а теперь маши головней по дому.

Молодец взмахнул головней, и железная броня в доме растаяла, как лед. Когда в доме все растаяло, молодец бросил головню в печь и, подойдя к старухе, вытащил стрелу. Старуха намазала рану слюной, чтобы она быстро зажила. Потом льстиво стала говорить:

— Ну, сынок, я довольна, теперь я помогу тебе как смогу. Ты идешь бороться с врагом своего отца, и чтобы ты стал неуязвимым, я покрою тебя железом, если ты пожелаешь.

У молодца мелькнула мысль: «Э, опять меня хочет убить». Потом говорит:

— Ну, а как ты будешь меня железом покрывать?

Ведьма притащила с улицы новый котел, поставила на печь, с полки взяла горшок, сняла крышку и вылила в котел красную жидкость. Потом сильно разожгла печь. Как только закипела жидкость, ведьма сказала молодцу:

— Ну, молодец, прыгай в котел, искупасься немного и станешь железным человеком.

Молодец догадался об обмане старухи и говорит:

— Прыгай ты первая, покажи, как надо прыгать.

Старуха трижды помахала над головой и нырнула в котел.

Молодец быстро схватил тяжелую крышку и прикрыл ею котел. Потом притащил каменную ступу и придавил ею крышку. Ведьма металась в котле. Немного спустя из котла вырвался столб пламени.

Молодец сварил ведьму, пошел на берег, столкнул лодку и поплыл вниз по течению реки. Только перед заходом солнца он увидел новенькую избушку. Подъезжая к берегу, молодец услышал нежный голос женщины, то ли поющей, то ли плачущей. Войдя в дом, он увидел женщину, которая сидела и горько плакала. Увидав молодца, женщина перестала плакать и спросила:

— Друг молодец, куда идешь и как сюда попал?

— Я иду бороться с врагом своего отца. А ты чего плачешь?

— Друг молодец, как же не плакать, когда мою единственную дочь сегодня, когда она стирала одежду на речке, утащил гири́нский шаман.

— Куда утащил?

— Вниз по течению реки улетел. Он, наверное, сядет на то дерево, на которое садятся злые духи.

— Ладно, ты не плачь! Я по пути, если найду их, то дочь твою спасу.

Молодец переночевал, а на следующее утро рано отправился в путь. Целый день шел он и только тогда, когда солнце стало над деревьями, вышел к морю. Пристал к берегу и пошел вдоль него. Когда стемнело, он дошел до дерева огромной высоты и гладкого как камень. Проходя под дере-

вом, он услышал, что говорит кто-то человеческим голосом. Молодец замер на месте и начал прислушиваться. На суку дерева сидят две птицы и разговаривают. Одна птица говорит:

— Младшая сестра, я сегодня такую новость слышала: у женщины, что живет вверх по течению, гиринский шаман дочку утащил, вот-вот сюда дойдет. Он на это дерево сядет, ту девушку убьет и сердце ее будет есть.

Другая птица говорит:

— Старшая сестрица, и мои новости интересны: молодец, Сануэ-богатырь, на врага своего отца напасть собирается. Он, может быть, уже здесь: может быть, он уже слышит наш разговор.

Другая птица заорала громким голосом:

— Да, как же ему, негодному, здесь быть. Коли я его увижу, я ему, твоему добру молодцу, все глаза выключу.

Когда молодец это услышал, то даже похолодел. Младшая птица стала упрашивать сестру:

— Сестрица, зачем так болтаешь, человек услышит, нехорошо будет.

Другая птица, глупо смеясь, говорит:

— Пусть слышит — я не боюсь. Теперь появился бы, я его глаза совсем, сов...

Говорить не кончила: пронзенная насквозь стрелой, она с шумом упала вниз. Молодец наступил на упавшую птицу и, выдергивая стрелу, говорит:

— Еще не родились такие уточки, чтобы смогли меня клевать.

Другая птица, взлетая, вскрикнула:

— Сестра, по своей вине пропадаешь.

Молодец пнул ногой умирающую птицу, сел под дерево и закурил.

Немного спустя со стороны моря послышался шум. Молодец спрятался за дерево. Шумно махая крыльями, к дереву подлетает кори (птица), величиной с огромный амбар. На спине того кори, размавшив руки по крыльям, горько плача, лежала девушка. Молодец, держа наготове лук и стрелы, дожидался. Кори покружился над деревом и перевернулся спиной вниз. Девушка, падая, застряла между сучьев дерева. Кори сел над девушкой и говорит:

— Ну, я дошел до своего места, и какая бы ты ни была красавица, все равно умрешь.

Сказав это, он клюнул в грудь красавицу. Девушка жалобно закричала. Сануэ-богатырь вздрогнул и сказал про себя: «Что же это я стою и смотрю, как убивают человека». Потом, нацеливая стрелу, прошептал: «Стрела, ведь ты не простая, а стрела, которая служила отцу моего отца. Сейчас ты помоги мне — того кори насквозь пронзи».

Стрела насквозь пронзила кори, и он, пошатываясь, исчез бесследно. Затем из-под земли подал голос:

— Ты, молодец, ранил меня очень сильно, а поэтому неизвестно, дойдешь ли до дому.

Молодец, смеясь, отвечает:

— Ладно, ладно, — может, дойдем, может, умрем. Ты уж не страшен.

В тот же момент влез на дерево, девушку взял и спустился с ней на землю. Рану девушки смазал слюной, чтобы она зажила. Потом сказал девушке:

— Друг девушка, твоя мать день и ночь о тебе плачет, грустит. Думай о моем возвращении к тебе. А сейчас на эту стрелу садись, я выстрелю по направлению к вашему дому. До дому доберешься, мою стрелу береги.

Девушка на стрелу села, а молодец нацелился по направлению к ее дому и выстрелил.

Ночь молодец проспал под тем деревом, рано утром отправился дальше по берегу моря. Спустя некоторое время дошел до маленького полуразвалившегося домишка. Вошел туда и видит: на полу сидит старичок и плетет из крапивы сеть.

— Здравствуй, дедушка! — сказал молодец.

— Здравствуй, молодец! Куда направляешься, как сюда дошел? — спросил старик.

— Девушка, я бессмертного каменного человека разыскиваю. Я иду спасать своего отца, с его врагом будут биться.

Старик молча выслушал и говорит:

— Сынок, а ты ведь опасное дело задумал. Отсюда до селения того человека близко — я работник его. Если ты желаешь, то я расскажу тебе о своей прошлой жизни.

— Дедушка, рассказывай — зачем спрашиваешь?

Старик начал рассказывать:

— Двадцать лет тому назад мы очень хорошо жили. Наше селение находилось на берегу реки, которая впадала в это море. Жили мы очень богато. Я в то время был плотником у вождя стойбища. Мы были большими друзьями. Однажды, когда жители стойбища все спали, каменный человек со своими товарищами напал на нас, нашего вождя связали. Жена вождя едва успела спрятать ребенка за столб в доме. И действительно, раз ты пришел биться с каменным человеком, ты и есть тот, который оставался и вырос в пустом доме. Враги поломали в стойбище дома, сделали плоты и спустили население вниз по реке. На месте нашего стойбища только дом нашего вождя остался. Нашего вождя связали железной цепью и опустили в глубину моря. И до сих пор, если заплываешь далеко в море, то слышишь шум, слышишь, как бряцают его цепи. Жену вождя каменный человек не мог заставить быть своей женой и бросил ее в тюрьму,

которая находится под его собственным домом. Она жива, наверно. Меня же здесь, чтобы я рыбу ловил, поселили. Каждое утро я ему свежую рыбу доставляю...

Молодец спрашивает:

— Дедушка, если ты так любишь своего вождя, то почему ты не спас его от каменного человека?

Старик, улынувшись, говорит:

— Сынок, ты, как я, всего не знаешь, раз так говоришь. Такие люди разве могут это сделать?! Там день и ночь постоянно двадцать барж с солдатами, вооруженными мечами и копьями, разъезжают вокруг того места, караулят. Но если, к счастью, ты этих солдат и перебеешь, то как же нам на дно моря попасть? Притом якорный камень и сто таких, как мы, не сдвинут.

Молодец выслушал и говорит:

— Дедушка, завтра, когда ты пойдешь в селение, с тобой вместе пойду и я.

Старик говорит:

— Сынок, было бы хорошо, если бы ты, прежде чем биться, смерть каменного человека разыскал.

Молодец молча посидел, а потом говорит:

— Ладно, дедушка, ничего — все-таки буду биться, пока сил хватит.

На следующее утро молодец отправился вместе со стариком, который повез рыбу. Когда они объехали скалу, молодец как на ладони увидел стойбище. Молодец заставил старика пристать к одному концу стойбища и пошел в лес спрятать свой лук и стрелы. Когда он прятал их в дупло, две птички прилетели с верховья реки, покружились над молодецм и сели рядом с ним. Повертели своими синенькими головками, и на месте птичек встали две женщины. Молодец узнал красавицу девушку, которую спас, и ее мать.

— Ну, красавицы, по какой причине вы сюда пришли?

Мать девушки говорит:

— Друг молодец, мы теперь пришли тебе помогать.

Молодец, смеясь, говорит:

— Вы женщины, как же вы помочь сможете?

Мать девушки говорит:

— Ну, ничего, как-нибудь поможем. А ты, когда будешь биться, вверх посматривай. Когда мы, две птички, над вами начнем кружиться, ты в сторону отходи.

Женщины опять превратились в птичек и улетели. Последняя птичка — девушка — молодцу закричала:

— Друг молодец, мы летим разыскивать смерть врага.

Молодец вышел на середину селения, сломал лодку рабов, разжег костер и начал вызывать своего врага на бой. Молодец кричит:

— Каменный человек, хитростью победивший моего отца, с его сыном выходи биться!

Огонь от костра вспыхнул выше облаков.

Каменный человек только что проснулся и, услышав крик молодца, спросил своего слугу:

— Это что за комар на берегу шумит, выйди посмотри. Потом принеси мне свежей ухи.

Слуга вышел и посмотрел из-под руки на берег. Он увидел молодца, возвратился домой, принес уху и, подавая, сказал:

— Хозяин, я видел на берегу реки кричащего человека величиною с воробья. Его-то и я мог бы убить.

Хохоча, точно гром гремит, каменный человек говорит:

— Слуга, иди убивай, пока я уху кончу. Если ты убьешь, я дам тебе ящик вина.

Слуга, засучив рукава, пошел. Не останавливаясь, он ударил стоявшего молодца. Молодец и не покачнулся от удара слуги. Потом медленно сказал:

— А ну-ка, возвращайся к своему хозяину да скажи ему, что пришел удалой молодец.

С этими словами он ударил слугу так, что тот, как пуля полетел назад. Со слезами на глазах говорит хозяину:

— Удалой молодец тебя вызывает на бой.

Каменный человек рассердился, бросил тарелку с ухой на пол и в нижнем халате, подпоясываясь, побежал на берег.

Молодец увидел в своем враге сильного человека. Это был коренастый, низкого роста человек. И камень имеет трещину, и железо имеет трещину, этот же человек не имел ни трещины, ни щели. Когда каменный человек приблизился, молодец набросился на него.

Ну, а теперь оставим на время тех, кто начал биться, и расскажем о красавицах, что пошли на поиски смерти для каменного человека.

После разговора с молодцем две утки сразу же полетели через море. Летели три дня и три ночи, а на четвертый день прилетели к другому берегу моря. Когда отдохнули, они обратились в горных коз и начали взбираться на гору, которая начиналась от берега моря. За два дня они поднялись выше облаков. Скользя по льду, они еле-еле дошли до вершины. На самой вершине посередине пылающего озера был каменный островок, а на нем маленькая избушка. Красавицы из коз снова стали утками, перелетели озеро и сели на избушку. В том домике жила одна старушка. Услышала старушка, что влетели утки, и сразу же встала. Красавицы-утки, прежде чем старуха спросила, быстро, перебивая друг друга, начали говорить:

— Бабушка, нас послал наш господин, хозяин гор, каменный человек, и приказал тебе сказать, что к нему идет

Сэнуэ-богатырь, чтобы спасти своего отца. Сейчас тот молодец, узнав, что смерть нашего господина находится здесь, идет сюда, чтобы похитить ее. Мы, когда летели сюда, обогнали его на середине моря. Завтра, примерно к вечеру, он придет сюда. Наш хозяин послал нас за своей смертью. Он хочет хранить ее у себя, чтобы никто не мог ее похитить.

Старуха молча выслушала и говорит:

— Я смерть каменного человека никому не дам, а сама отнесу ему.

Красавицы-утки говорят:

— Конечно, бабушка, сама пойдешь, так для него еще лучше будет.

Старуха говорит:

— Поудобнее располагайтесь отдохнуть, а я сейчас за той смертью схожу, завтра пораньше отправимся.

Сказав это, старуха исчезла в пещке. Только в полночь старушка выскочила из пещки, держа плотно обернутый сверток. Красавицы притворились спящими. Старушка, поглядывая очень осторожно на спящих красавиц, спрятала пакетик под свою подушку, легла и сладко захрапела, а красавицы тихонько подкрались к тому месту, где спала старуха, и связали ее крепко-накрепко. Потом сверточек в тот же момент разрезали ножом и начали его рассматривать. Когда сняли самую последнюю обмотку, появился птенчик. Мать дочери говорит:

— Дочка, мы очень легко добыли эту вещь, теперь быстро надо скрываться.

Одна за другой они вышли через окно и полетели назад.

Ну, а теперь вернемся к борьбе богатырей. Богатыри бьются так, что шум слышится по берегу моря. Равнина горой становится, а гора разрушается, когда они в нее упираются. Во время битвы вдруг молодец услышал над собой крики уток. Он посмотрел вверх — над ним две утки кружатся. Перестав биться, он говорит противнику:

— Товарищ, отдохни немного, моя смерть близка, я хочу оставить завещание жене.

Каменный человек сильно рассмеялся.

— Это как же ты, зная о своей слабости, все же пришел со мной биться? Мои толстые жилы еще совсем не натянулись. Ну, ладно, уж иди, отдай завещание, простишь с женой.

Молодец отошел в сторону, стал на колени. Утки пролетели низко, уронили смерть каменного человека. Молодец смерть за ноги взял и, держа в растяжку, принес каменному человеку:

— Товарищ, гляди, что я нашел в траве.

Каменный человек пристально посмотрел и с волнением сказал:

— Товарищ, ты очень плохую вещь нашел. Такие вещи

убивают людей особенно мучительно. У себя не хранят, не оставляют, а отдают человеку более пожилому.

Молодец засмеялся и говорит:

— Товарищ, почему ты стал беспокоиться о моей смерти? Этого ли птенца убью и умру, с тобой ли буду биться и умру — не все ли равно?

Так говоря, голову птенчика на спину свернул. Каменный человек громко закричал и умер.

После этого молодец вошел в дом каменного человека, повернул камень величиною с котел, что находился посреди пола, под ним открыл железную дверь и туда вошел. Спустился немного по лестнице и нашел в темной яме старую, дряхлую старушку. Вывел старушку наружу, крепко обнял и говорит:

— Мать, какое счастье, что я тебя увидел еще живую!

Старушка привыкла к темноте, солнце ее ослепило, и она, прикрыв глаза, спросила молодца:

— Сынок, чей же ты сын, что меня называешь матерью? У меня нет сына. Был один, но, оставшись в пустом доме, конечно умер.

Молодец говорит:

— Мать, я и есть тот парнишка, которого вы с отцом оставили в пустом доме. Я от людей узнал, что ваш враг увез вас сюда, и я отправился спасать отца.

Старушка только в этот момент все поняла и, обняв сына, целовала его, плакала от радости.

Когда мать выпустила молодца из объятий, он тотчас же приказал слугам созвать народ. Когда люди пришли, он выбрал самых сильных, посадил их на баржу и поехал на середину моря.

Только к вечеру подъехали они к сторожевым баржам. Молодец закричал:

— Эй, солдаты каменного человека, я вашего господина убил. Теперь, если вам дорога жизнь, мирно уезжайте в деревню.

Войско, находившееся на двадцати баржах, дружно и громко начало хохотать. Размахивая над головами мечами и копьями, воины кричали:

— Кого ты пришел пугать? Пока сам жив, беги скорее назад.

— Ждите здесь, — сказал молодец товарищам.

Прыгнул из своей баржи в море и поплыл к сторожевым баржам. Так плыл молодец, что волна перед ним поднималась высотой с дом. К самой первой барже подплыл, за нос ее схватил и перевернул. Солдаты в кольчугах быстро стали тонуть в море. Потом, когда он напал на другую баржу, то находившиеся в ней солдаты со страхом стали кричать молодцу:

— Помилуй нас! — и отъезжали к селению.

Молодец нагнал самую ближайшую баржу, влез на нее и приказал старшему сейчас же возвратиться к месту, где бросили в море старика. Баржа тотчас же повернула и пошла к тому месту. Когда подплыли, молодец вынул из-за пазухи топорик величиною с зуб белки и нырнул в море. Добравшись до дна и отойдя немного в сторону, он увидел своего отца, который, стараясь освободиться, гремел цепью. Молодец подошел с топориком и разрубил цепь. Когда разрубил цепь, взял своего отца за руки и выплыл с ним наверх. Посадил отца на баржу, обнял его и говорит:

— Отец, какое счастье, что я тебя увидел живым!

Старик, как и мать молодца, удивился. Когда же молодец рассказал, как он, убив врага, пришел спасти его, тот обрадовался, стал целовать молодца, плакал от радости.

В тот же день молодец поручил отцу отправить всех людей в свои места, сам пошел назад по другой дороге. Целый день он ходил по темному лесу и вдруг вышел к большому селению у подножия горы. В дом начальника того селения входило и выходило по сто человек. Молодец спросил у одного старика, почему в дом хозяина народ входит. Старик внимательно посмотрел на молодца и говорит:

— Наш хозяин в праздник обратился в кори (птицу) и, путешествуя, встретил удалого молодца, от которого получил смертельную рану. Сейчас разные шаманы, камлая, не могут вытащить стрелу молодого человека. Шаманы все говорят, что ту стрелу только ее хозяин может вытащить.

Молодец молча вошел в дом, подошел к умирающему и говорит:

— Старик, я пришел за стрелой. Если хочешь остаться живым, сейчас же вместе с селением покорись мне. Если же не согласен, то умирай.

Старик, плача, зашептал:

— Сынок, только не убивай. Согласен, все стойбище приведу к тебе.

Молодец тотчас же вынул из груди старика стрелу и, чтобы рана зажила, смазал ее слюной.

На следующий день молодец увел с собой все селение старика. По пути он женился на спасенной девушке и вместе с ее матерью повез к себе. Дойдя до дома ведьмы, он сжег его, так что на том месте остались лишь угли да пепел. Затем и ту старушку, что жила на краю болота, захватил вместе с собою.

Когда приехал к себе домой, он пнул ногой уже наполовину развалившуюся свою избушку, и она стала новой избой в десять сажень. Рядом со своим домом он поселил приехавших людей покоренного стойбища.

На следующий день прибыл отец с жителями каменного человека. Их разместили дальше, там, где кончались дома прежде прибывших.

Далее стали по-хорошему жить. Молодец каждый день ходил на охоту. Отец и мать жили спокойно, не зная никаких забот.

ЛЯГУШКА И КРАСАВИЦА

Жили-были одна девица-красавица и лягушка. Жили они очень бедно. Вот однажды у девушки сын родился, а у лягушки родилась дочь. Есть им нечего было. Лягушка говорит красавице:

— Поедем, сестра, черемуху собирать!

— Где же черемуху найдем?

— На той стороне, на острове, очень много черемухи.

И вот красавица и лягушка положили своих ребят в лодку и отправились.

Лягушка веслами гребет, а девица-красавица у руля сидит.

Ехали они, ехали, наконец к острову на Амуре подъехали.

К берегу пристали, детей своих в лодке оставили и пошли в лес черемуху собирать. Собирали-собирали, вдруг девица-красавица лягушке говорит:

— Пойди детей посмотри!

Лягушка к берегу спустилась, к лодке подошла, а потом своего ребенка на землю бросила, а ребенка красавицы взяла, лодку оттолкнула и уехала.

Возвратилась лягушка домой и стала ребенка красавицы воспитывать.

Вот ждет-ждет девица-красавица лягушку, зовет, зовет, зовет ее, а той все нет.

Тогда встревоженная девица-красавица к берегу пошла. Дошла до того места, где останавливалась, смотрит — лодки нет, ребенка ее нет. Только лягушкин ребенок на земле лежит и плачет.

Тогда девица-красавица сделала из травы дом и стала жить на берегу острова и воспитывать лягушкину дочь. Есть им совсем нечего было, часто голодали.

Когда лето наступало, черемухой питались, другие ягоды собирали, сушили и потом ели, из черемухи лепешки делали. Так и жили.

А сын девицы-красавицы, которого лягушка забрала, совсем большой стал. На охоту стал ходить, разных зверей убивать, ни в чем они не нуждались. Мясом добытых мальчиком зверей питались.

Однажды мальчик по своей охотничьей тропе шел и убил очень жирного лося. Много жира снял с него. Когда кончил свежевать зверя, услышал, что птица вроде вороны кричит:

Кайе-кайе, хок!
Лягушку в мамы нашел!
А твоя мама
С лягушкиным ребенком
На той стороне, на острове!
Мама твоя голодает, хок!

Как услышал это мальчик, сердце его сжалось. Спрятал он своего лося незаметно в одном месте и пошел.

Шел-шел, дошел до своего дома. Входит в дом. Лягушка дома сидит. Сел мальчик на кан и говорит:

— Мама, согрей воды, мне нехорошо!

Лягушка в котле воду подогрела и говорит:

— Немного подогрела.

А мальчик просит:

— Нет, ты воду вскипяти!

Вскипятила воду лягушка. Мальчик говорит:

— Ты воду в котле мне подай!

Взяла лягушка котел, притащила мальчику. Мальчик взял лягушкины руки и сунул в котел, чтобы полосы стало хорошо видно. Лягушка говорит:

— Ой, горячо, горячо!

А отвернувшись в сторону, проговорила:

— Чужой ребенок, отец его вор!

Мальчик спрашивает:

— Что ты, мама, говоришь?

— Что я стану говорить, сынок, унты тебе шить надо, вот и беспокоюсь!

Мальчик снова спрашивает:

— Мама, почему у тебя ноги такие кривые стали?

Лягушка отвечает:

— Будут кривыми! Когда твой отец торговать ездил, я на нарте постоянно сидела, вот и скривила!

— А-а-а! — протянул мальчик. — А живот у тебя почему с узором?

Лягушка говорит:

— Отцу твоему снаряжение у огня шила, сожглась!

— А-а-а! — опять протянул мальчик. — Мама, а почему у тебя лицо желтое стало?

Лягушка говорит:

— Большие китайские металлические серьги носила в мороз, из-за них лицо отморозила.

— Мама, а почему у тебя глаза навывкате стали?

— Будут навывкате: когда твой отец торговать ездил, я все на передовую собаку смотрела!

Закончил мальчик разговор. Лягушка пошла к костру, села и говорит:

— Чужой ребенок, чужой он!

Мальчик снова спрашивает:

— Мама, что это ты там говоришь?

— Завтра утром по дрова да по воду идти надо, вот и думаю.

На другой день мальчик встал очень рано и отправился на ту сторону Амура остров искать. На остров из лодки вышел, по берегу пошел. Шел-шел и видит — маленький, худенький домик стоит. Видит — девица-красавица с маленькой лягушкой в этом домике только вдвоем живут.

Мальчик кусок жиру лягушке бросил. Лягушка взяла кусок жиру, поднесла матери и говорит:

— Мама, посмотри — мясо, мясо!

— На той стороне мать твоя. Там, мясо и масло есть! А ты себя на смех поднимаешь, мясом жир называешь! Вкуса мяса и жира не знаешь!

Девица-красавица посмотрела на мальчика и спрашивает:

— А ты, мальчик, чей сын?

— Чей я сын? На той стороне лягушка живет, так я ее сын!

Красавица-девица спрашивает:

— А как зовут тебя?

— Мое имя — Кайе.

— Ах, если Кайе, то ты мой сынок, — заплакав от радости, сказала красавица.

Обняла его, радуется, что нашла своего сына. А мальчик говорит:

— Поеду, лягушку выгоню!

Выгнал лягушку, за матерью своей приехал и говорит:

— Мама, выгони и лягушкину дочь!

А мать отвечает:

— Грудью своей я кормила ее, с таким трудом воспитывала, разве можно выгнать?

Сели все в лодку и поехали. Переехали Амур, в своем доме жить стали. Лягушкина дочь воду, дрова приносит. Мальчик разных зверей убивает. Так жили.

Однажды лягушкина дочь в лунный вечер по воду пошла. В ведра свои воду зачерпнула, на коромысло ведра поддела, с берега идет. Поднимаясь с берега к дому, на полдороге отдохнуть остановилась. Вдруг видит — луна засияла, а на луне тень от ведер, коромысла и ее собственная тень. Лягушкина дочь думает: «Как бы я хотела на луне быть!»

И запела лягушкина дочь:

Луна, луна упала,
Луна растянулась, луна растянулась.

Вдруг луна длинной-длинной лентой растянулась и лягушкину дочь подняла. И вот лягушкина дочь на луне оказалась с ведрами и коромыслом.

Мать с сыном в доме находились, разговаривали. Потом мать говорит:

— Почему ее так долго нет, пойди посмотри, что с ней?

Мальчик встал и пошел посмотреть. На берегу — нет, нигде нет. Только видит мальчик, что луна потемнела. Взглянул на луну, а лягушкина дочь с ведрами и с коромыслом на луне, оказывается, находится. Закричал мальчик матери:

— Мама, лягушонок на луне!

Вышла мать посмотреть, видит — правда, лягушкина дочь на луне.

Так и стали жить вдвоем. Стали хорошо жить, долго жили.

ДВА БРАТА

Жили двое детей с отцом. Отец думал — грамоте ли своих сыновей учить или охотиться учить. Потом решил — охоте буду их обучать. Стал отец учить своих сыновей, как след разных зверей распознать, как по голосам птиц узнавать, как солнце и звезды путь в тайге указать могут.

Однажды отец купил два мячика, два кинжала и сказал:

— Когда я умру, мячики эти надо мной повесьте, а потом каждый себе по одному возьмите; когда на охоту уходить будете далеко, в тайге мячик всегда у себя за пазухой держите.

Когда умер отец, сыновья мячики над отцом повесили, а после похорон каждый себе по мячику взял.

Как-то рано утром братья вместе охотиться пошли. Идут, идут по тайге, вдруг видят — медведь им навстречу идет. Начали они медведя подкарауливать. Только в медведя хотели выстрелить, а медведь говорит:

— Не стреляйте в меня! Я вам двух детей своих дам!

Двух детей своих дал.

Пошли дальше. Вдруг тигра увидели. К нему подкрадываться начали, только хотели выстрелить, а тигр говорит:

— Не стреляйте в меня! Я вам двух детей своих дам!

Двух детей своих дал.

Идут дальше. Увидели волка. Только хотели в него выстрелить, а волк говорит:

— Не стреляйте в меня! Я вам двух детей своих дам!

Как сказал, так и сделал.

Дальше идут. Лису встретили. Только хотели в лису выстрелить, а лиса говорит:

— Не стреляйте в меня, я вам двух детей своих дам!

Двух детей своих дала.

Пошли дальше. Зайца встретили. Только хотели в зайца выстрелить, а заяц говорит:

— Не стреляйте в меня! Я вам двух детей своих дам!

Заяц двух детей своих дал.

Так шли, шли вместе два брата, потом из-за зверей спорить начали. Потом всех своих зверей поделили.

Дальше младший брат в одну сторону пошел, а старший — в другую сторону пошел.

Шел, шел младший брат по тайге, потом на гору стал подниматься. На вершине горы остановился, вниз посмотрел и видит — внизу город стоит. В городе на каждом доме черный флаг. Молодец думает: «Надо этот город посмотреть». Пошел по направлению к городу. Пришел туда. В один маленький дом вошел. В домике этом старик да старуха жили. Молодец старуху спрашивает:

— Что за флаги на крышах домов повесили?

А старуха отвечает:

— Двенадцатиголовый змей на дочери царя жениться хочет. Змей тот сказал, чтобы за пятнадцать дней невесту к нему привели. Если не приведут, тот змей угрожает, что всех жителей города убьет. Только семь дней осталось.

Молодец говорит:

— Я того змея убью!

А старуха удивленно спрашивает:

— Правда убьешь?

— Правда убью!

Старуха бегом к царю побежала и рассказала ему о том, что сказал удалец. Царь к старухе домой пошел, молодцу удалцу говорит:

— Верно, что ты двенадцатиголового змея сможешь убить?

Молодец-удалец отвечает:

— Верно, убью!

Царь тогда говорит:

— Если ты змея убьешь, дочку свою я тебе в жены отдам!

Молодец пошел к царской дочке. А потом он с ней вместе змея убивать пошел. А царь думает — наверное, дочь мою в другое, чужое место увезут. Слуге своему говорит:

— Возьми-ка ружье да иди за ними тихонько, посмотри. Если парень в сторону от змея пойдет, стреляй в него!

А молодец-удалец немного прошел и сел. Потом услышал — что-то гремит. Вдруг увидел — змей ползет. Змей только прыгнуть хотел, молодец-удалец кинжалом размахнулся, рубанул — шесть голов у змея сразу срезал. Взвился

змеи, еще на молодца прыгнул, а тот снова размахнулся, рубанул — еще три головы срезал. Собрав последние силы, змей еще раз на удальца-молодца прыгнул, а тот еще раз рубанул кинжалом и совсем змея прикончил.

Устал молодец-удалец после такой битвы и лег поспать. А когда спать ложился, медведю сказал:

— Ты меня охраняй, не пришел бы человек какой!

Медведь охранял-охранял, да и начал дремать. Тогда тигру сказал:

— Ты поохраняй молодца-удальца, а я посплю!

Тигр стал охранять удальца-молодца. Тигр охранял-охранял молодца-удальца, да вдруг и задремал. Тогда тигр говорит волку:

— Ты поохраняй, а я посплю!

Волк начал охранять молодца-удальца. Постерег немного и тоже задремал. Тогда волк лисе говорит:

— Ты поохраняй, а я посплю!

Лиса охранять начала. Охраняла-охраняла и тоже задремала. Потом лиса зайцу говорит:

— Ты, заяц, поохраняй, а я посплю!

Вот заяц молодца-удальца охранять начал. Поохранял-поохранял, да и тоже задремал. Подремал-подремал, а потом и совсем уснул.

После того как заяц уснул, царский слуга, следивший за ними, подкрался, кинжал молодца взял и отрубил ему голову. Дочка царя проснулася и пошла на берег. Видела она, как молодец-удалец отдыхать ложился. А царский слуга говорит ей:

— Ты будешь говорить, что я змея убил. Если так не скажешь, я убью тебя!

Пошли вместе к царю. Там пировать начали. Вдруг медведь проснулся, на молодца-удальца посмотрел, увидел: голова молодца отрублена. Медведь всех своих товарищей разбудил. Тогда тигра спрашивает:

— Почему голова молодца отрублена?

Тигр говорит:

— Когда я ложился спать, то сказал, чтобы волк молодца поохранял.

А волк говорит:

— Когда я ложился спать, то сказал, чтобы лиса его поохраняла.

Лиса говорит:

— Когда я ложилась спать, то сказала, чтобы заяц молодца-удальца поохранял.

Тогда все звери зайца судить начали.

А заяц говорит:

— Меня только на одну минутку отпустите, пожалуйста!

Я убежать вовсе не собираюсь. Я пойду поищу, чем бы человеку помочь.

Медведь говорит:

— Если ты куда-нибудь убежишь, тебя везде найдем!

Отпустили зайца, и он пустился вскачь.

Прошло немного времени, и заяц возвратился. Принес две бутылочки лекарства. Тогда голову удальца начали лекарством лечить. Медведь голову молодца взял, к шее приклеил. Молодец встал, но оказалось, что голову молодца поставили не так. Тогда голову молодца сняли, а потом уж правильно поставили. Молодец-удалец прежним стал. Тогда он решил прямо к царю идти.

Вот входит удалец в дом царя, а царская дочка к нему навстречу бежит, обнимает молодца и говорит отцу:

— Вот кто змея убил! Вот этот молодец-удалец змея убил! А слуга твой меня застрашал.

Царь сказал, что слугу казнить надо. Свою дочь царь молодцу-удальцу в жены отдал. Молодец-удалец на дочери царя женился.

Однажды удалец пошел на охоту. Идет и видит, что на вершине дерева старуха сидит. Удалец говорит:

— Ты что это там делаешь? Зачем на дереве сидишь? Скорей слезай!

Старуха говорит:

— Как спуститься? Твоих собак боюсь!

— Ничего, спускайся, собаки ничего не сделают. Зря их боишься!

Старуха ветку сломала, удальцу подала и говорит:

— Этой веткой побей немножко своих собак!

Молодец старухины слова выслушал. Собак своих немного побил. Потом на собак взглянул и видит, что собаки его все начали окаменевать. Сам он тоже начал окаменевать...

Молодец-удалец быстро мячик свой из-за пазухи вытащил и вверх повесить едва успел. Потом камнем стал.

Спустя немного времени неожиданно старший брат удальца пришел. Посмотрел на старуху и сказал:

— Что ты там, наверху, делаешь? Скорей, скорей слезай!

А старуха говорит:

— Собак твоих боюсь!

Брат молодца-удальца снова говорит ей:

— Скорей спускайся! Не спустишься, я убью тебя!

Старуха отвечает:

— Напрасно ты говоришь, все равно не спущусь!

Тогда брат молодца-удальца ружье свинцом зарядил и в старуху выстрелил. Свинцовая пуля назад отскочила. Потом он стальной пулей ружье зарядил, еще раз в старуху

выстрелил. Тогда старуху наповал убил. После этого младший брат его снова человеком сделался.

Помирились тут братья и больше не спорили. Молодец-удалец к жене своей пошел. Вместе с братом в этом городе стали жить. На охоту всегда вместе ходили. Хорошо стали жить. Оба хорошими охотниками стали. Много разных зверей добывали. Медведей, тигров, волков, лисиц, барсуков, енотов, выдр, соболей, лосей, изюбрей, кабанов и зайцев много убивали.

Так было. Близко ли, далеко ли было.

ТРИ БРАТА

Жил Баксу-батур с женой. Имя его жены Симфунн, что живет в солнечных лучах красавица.

Так Баксу живет да живет. Птиц стреляет, на зверя охотится. Жена его совсем устала от работы. Птицы стаями, звери табунами ходят. Но жена перья птиц в птиц превращает, шерсть зверей в зверей превращает.

Так продолжалось долго. Набил Баксу однажды птиц и возвратился домой, назавтра отдыхать задумал.

— Ну, красавица, завтра отдыхать. Где мои дети, чтоб досыта их кормить после удачной охоты? Что за беда, если за один день отдыха пол-амбара еды съем!

Поел и спать лег. Уснул. Утром с зарей встал, поесть себе сварил. Кончил есть и к жене обратился:

— Унты, наколенники подай, опять хочу пойти охотиться.

Жена не подает:

— Отдыхай, что за беда, если за день отдыха один амбар еды съешь!

Тогда молодец унты и наколенники сам принес, надел и собрался уходить. Взял тугой лук, колчан из бархатного дерева на плечо повесил, огромное копье к поясу привязал, драконовы лыжи и железные палки взял. Затем отправился. Вдруг что-то дернуло, и он оглянулся назад. Оказалось, что жена удерживает его, схватившись за конец копья.

— На какую беду пришла трогать вещь, с которой в тайгу ходят охотиться?

Рассердился он и так толкнул ее, что она в грязь упала и осталась на земле лежать.

— Что заставило тебя идти охотиться да толкать при этом свою жену?

Назад два-три шага шагнул, жена его встала. Тогда жена говорит:

— Убивай зверей да ищи себе другую жену! Этой ночью видела я сон: видела ворону, которая приносит несчастье, крысу, приносящую несчастье. Видела во сне, как по этой

реке на лодке, сделанной из коряжины, старик приезжает. Как он затем меня забирает. Вот когда думала обо всем этом, хотела заставить тебя остаться дома.

Затем молодец встал и говорит:

— Нас тоже во сне убивают медведи или поднимают на клыки дикие кабаны, но на самом деле этого не бывает.

И вот молодец ушел, только одежда зашуршала. Красавица после этого, прихрамывая, вошла в дом. Косы расплела, расчесала. Воду после мытья головы вышла выливать. Когда входила обратно, вверх и вниз по реке посмотрела. Видит — с верховья на коряжине один старик плывет. Женщина вошла, на нары села, трубку набила высотой с дымовую трубу. Затем взяла свое шитье и начала шить. Потом, для того чтобы увидеть, где старик причалит, проколола иглой окно на передней стороне дома и наблюдает. К причалу старик хочет подплыть. Туловище его низенькое — видать, полный мужчина. Потом он поднялся к дому. Вошел. На кан против дверей сел. Трубку, кисет взял, закурил. Дом красавицы дымом, как туманом, наполнился. Затем кончил курить, трубку вытряхнул и говорит девице:

— Вещь, которая тебе очень нужна, под мышку спрячь, предметы, необходимые в пути, в охапку возьми. Будем отправляться.

Женщина молча шить стала. Старик подошел, напротив нее встал, схватил, тянет. Он сильнее потянет — она реже колет иглой в шитье, тихо потянет — чаще иглой тычет. Тогда она рассердилась. Одной косой подпоясалась, другую обмотала вокруг головы. Со стариком начала биться. Если старик пересилит, то до порога ее дотащит, если красавица осилит, то до кана напротив дверей его дотащит. Ни края кана нет, ни перегородки между каном и печкой нет, все поломалось. Наконец женщину все же он вынес из дома. Конечно, мужчина, хоть и старый, сильнее женщины. Она сумку с шитьем взяла. Затем пошли, на коряжину взобрались. Женщину перед корнем коряжины посадил. Гребет двухлопастным веслом. Позади только вода пенится, с шумом идет. Далеко ли, близко ли ехали. Женщина рожать начала. Старик говорит:

— Причаль, а то твоя сэвэру-униру (лодка) в родовых выделениях будет.

Старик отвечает:

— Ладно, у меня греха нет, там и рожай.

Мальчика родила. Пуповину его отрезать — ножа нет. Старик ух и кричала, но напрасно. Старик гребет да гребет. Растерявшись, она колени его стала царапать, но он не слышит. Только когда над ухом крикнула, услышал:

— Нож мой на коряжине.

По той коряжине пошла. Там были нож для стружки и простой нож. Пуповину отрезала, ребенок заплакал. Тут старик говорит:

— Дай поцелую.

Поцеловав, взял и бросил его в воду. Красавица с плачем едет. Так ехали-ехали, и еще ребенка родила. Теперь-то старику не кричала. Сама взяла нож и пуповину отрезала. Затем старик снова поцеловать ребенка просит. Поцеловал и снова в воду бросил. Красавица плачет и едет. Далеко ли, близко ли ехали, красавица снова стала рожать. Пуповину отрезала, нижнее платье свое сняла и завернула ребенка. Четырехсаженный красивый свой пояс пополам разорвала и подпоясала ребенка. Один золотой браслет и один серебряный браслет надела ему на руки. Шелковый платок свой пополам разорвала и на шею ему повязала. Затем ребенок заплакал. Старик снова взял ребенка, поцеловал и в воду бросил. Ребенок то с этой стороны, то с другой стороны коряжины из воды показывается. Старик двухлопастным веслом в воду сует. Ребенок исчез. Затем внизу реки как будто бы ворон стал кричать. Тогда красавица видит — шелковый платок краснеет. Оказалось, что ее ребенок кричит, его голос слышится:

— Под землей живущий Тундурхэн-богатырь нас в воде моря утопил. Хоть ты нас и убил, не радуйся. Когда мою мать привезешь, поперечной палкой не заставляй ее подметать, продольную палку не заставляй чистить. Мой отец Тора-торга Баксу-Батор тебе не поддастся. Мое имя — Лэрэнчу-богатырь. Моего прихода дождись. На воде волну настигну, теплоту твоего тела буду преследовать.

Так ребенок по течению плыл-плыл, пока к одному галечному мыску его волной не прибило. Тогда он по берегу вниз по течению реки стал ползти. Дохлого сома нашел, стал сосать икру его.

Среднего из братьев также волной выбросило. Он шуку нашел. Стал сосать ее икру.

И тот, что пел, волной был выброшен. Идя по берегу, калугу нашел. Молоки ее досыта насосался.

— Эх, я здесь причалил, а братья внизу находятся. Я ведь самым последним был, — говорит младший.

Затем по берегу, вниз по течению, пополз. Видит — Джакес, старший брат, найдя сома, икру его сосет. Лэрэнчу говорит:

— Иду искать старшего брата. Ты здесь подожди. Пока мы не станем взрослыми, нам хватит сосать найденную мною калугу.

Другого своего старшего брата встретил. Он сосал икру шуки. Тогда Лэрэнчу говорит:

— Идем к калуге, которую я нашел. Пока мы взрослыми не станем, нам хватит ее сосать.

Затем втроем туда отправились. Видят — очень большая калуга, в пасть ее заходят и выходят. Камешками играют, большие камни складывают.

Сверху из тайги одна красавица пришла и говорит:

— Течением к берегу выбросило дохлую калугу, а я и не знала. Из нее можно будет еду приготовить.

Затем из узкого рукава халата вытащила женский нож и брюхо калуги с треском разрезала. Когда из живота калуги выбежали врассыпную дети, красавица испугалась и несколько шагов назад отошла.

— Если бы это был черт, то разве позволил бы мне здесь калугу разрезать. Дети эти без матери, и я без детей. Значит, для себя детей нашла я.

Потом обратно спустилась, мальчиков домой понесла; к дому подходя, говорит:

— Тише пойдем, место это с чертями.

Дальше пошли. На пути стоял маленький дом. Там жить стали. Несколько дней так прожили. Старший мальчик большим стал. Все со стрелой и луком играл. Старший брат для младших братьев луки делает. Так живут да живут. И однажды младший брат их — Лэрэнчу-молодец — вдруг заболел. По кану от боли живота катается. Тогда девица говорит:

— Сэвэн, наверно, послал болезнь, надо сэвэна накормить, задобрить.

Два старших брата матерью называют эту красавицу, а младший брат не называет. Затем стали уговаривать сэвэна. Легче стало. Завтра еще надо угостить сэвэна. Наутро гречневую кашу сварили. Гречневая каша сварилась, жира в нее положили. Когда красавица подавала, Лэрэнчу взял ее руки вместе с кашей. Руки ее в кашу сунул и обжег их. Красавица закричала, вызывая к небу и солнцу. Затем Лэрэнчу отпустил ее руки, решив, что достаточно. Тогда красавица, рыдая, оделась. Лучшие ткани, лучшие шелка взяла, соболью шапку надела, лисьи рукавицы надела. Высотой с дымовую трубу сигару вставила в мундштук длинной трубки. Затем выходит. Одна нога на пороге, другая нога за порогом. Потом начала петь:

— Жалко своего тела, восемьдесят лан стоит то, что я носила вас на спине, утруждая ее, девяносто лан стоит то, что, свою грудь утруждая, заставляла вас сосать. Теперь хотела гречневой кашей накормить, а вы мои руки обожгли. После моего ухода хорошо живите. По вашей вине сейчас ухожу. Кто вас не знает? Вы — в солнечных лучах живущей Симфуни-красавицы дети. Жалея вас, воспитывала до тех пор, пока большими стали. А за это несчастье нажила.

Девушка собралась уходить. Два старших брата ухватились за подол ее одежды и плачут:

— Мама, не уходи!

Вышла девушка. Лэрэнчу-молодец пошел посмотреть, как она уходит. Выйдя из дому, вниз и вверх по течению ничего не смог увидеть. Тогда наверх, в небо посмотрел. Там на туче сидит что-то белое, как коленкор. Так и ушла. Затем братья на дом свой посмотрели, — а дома совсем нет. Младший брат говорит:

— Дома нет, но разве мы не справимся?

Тогда младший брат, срезав четырехсаженный тальник, землю разметил. Начертил план дома, место для печки и нар. Затем этим тальником три раза ударил — трехсаженный дом перед ним встал. Открыв дверь, вошли братья. Видят — котел с паром, нары, циновки — всё как есть. Дом стал лучше, чем при красавице был.

Так жить стали. Сколько жили — неизвестно. Однажды легли спать. Лэрэнчу-молодцу не спится. Лежит так, как ни поворачивается, сон не приходит. В эту ночь до рассвета то ли спал, то ли нет.

День провели, вечером опять спать легли. Снова так же Лэрэнчу не может заснуть. Ночью он вышел по нужде. Где-то зверек или что-то другое кричит. Лучше послушал — голос человека издали слышится.

Это живущая на медной горе медная красавица, мачеха, которая ушла, жалуется Гагданчу-молодцу:

— Сыновья Тора-торга Бакусу-батора мою руку сожгли. Пока они маленькие, убей их.

Старик с медным носом поет:

— Пока мы не придем, никуда не убегайте.

Молодец вернулся и лег спать. На другой день рано проснулся и встал. На той стороне реки от лодки шум идет. Один раб пришел и говорит:

— Ну, добрый молодец, наш хозяин тебя требует.

Молодец так кулаком ударил, что голова раба отлетела, через окно пролетела и прямо на стол Гагданчу-молодцу упала, только глаза блестят. Гагданчу говорит:

— Моего самого близкого раба убил.

Громко ругаясь, требует, чтобы молодец к берегу спустился. Гагданчу-молодец по бортам своей лодки, прихрамывая, ходит и говорит:

— Незнакомый молодец, бейся со мной, дней и ночей не считай. Когда мы вдвоем будем биться, на твоей стороне на железном столбе будет кричать железная кукушка, на моей стороне на гранитном столбе будет кричать гранитная кукушка. Которая из кукушек устанет, тот из нас будет побежден.

Так бьются два или три дня. Затем кукушки начали кри-

чать. Так бьются да бьются, посмотрят — по колено трава, после битвы посмотрят — по колено снег. И вот Гагданчу-молодца юноша хорошенько обхватил и так бросил, что тот пополам раскололся. Между этими половинками появился молодец, который только в силу входить стал, с парой рук, с парой ног. Этот новый молодец говорит:

— Теперь удобнее стало взяться тебе и мне.

Три года дерутся, солнца не видно, такая от борьбы пыль стоит. Затем на стороне Лэрэнчу кукушка закуковала. Вверху послышалось эхо. Посмотрел Лэрэнчу — какая-то птица парит. Птица говорит:

— Невинного человека зачем дразнишь? Причины для вражды совсем нет. Из-за пустых сплетен женщины зачем с человеком ссоришься? Я не в силах помочь тебе, даже если ты умрешь. Если бы была мужчиной, на какое-нибудь время встретилась бы с ним.

Затем нашему молодцу птица говорит:

— Остановись на время! Серебряный шарик, золотой шарик брошу. На землю не урони его.

Наш молодец говорит:

— Друг-молодец, отпусти, помочиться хочу.

Тогда Гагданчу его отпустил. Потом Лэрэнчу подошел близко к птице. Птица золотой шарик и серебряный шарик бросила. Молодец взял. Открыл. Внутри был только что родившийся ребенок. Взял его, унес. За одну ногу ребенка потянет — нога у Гагданчу отлетает. Руку ребенка потянет — рука у Гагданчу отлетает. Лэрэнчу-молодец спрашивает:

— Друг-молодец, почему нога твоя отлетает?

Гагданчу говорит:

— Подражает.

Тогда Лэрэнчу потянул голову ребенка — голова у Гагданчу отлетела. Так он и умер. После того как его убил, ни внизу по течению реки ругани не стало, ни вверху по течению реки ругани не стало. Теперь Лэрэнчу убитых им людей побросал. Ожили они.

«Ну, а братья мои, живы или нет?» — подумал он и пошел посмотреть на своих братьев.

Братья все живы. Они говорят:

— Братец, мы три года или сколько-то лет в страхе жили, только земля тряслась.

Лэрэнчу-молодец братьям говорит:

— Ну, а теперь поедem мать искать.

Потом поехали на лодке Гагданчу-молодца. Сколько дней ехали — неизвестно, но до отцовских деревень доехали. Там только полынь да трава. Людей нет, ничего нет. Затем мимо этих мест поехали. Далеко ли ехали, близко ли ехали, так до своей деревни доехали. Младший брат говорит:

— Наша мать здесь находится. Братья, сходите за матерью.

Два молодца поднялись. Немного погода спустились. Мать привели.

— Под землей живущего Тундурху-богатыря сразу же убили, — говорят они.

Затем посадили мать, поехали искать отца. Так ехали, ехали; наступил полдень. Спереди одна птица прямо на лодку молодца летит. Пока он думал, где она сядет, на носовой мачте села. Молодец тугой лук взял, встал. Пока он целился, птица за мачту села. Птица сама стала говорить:

— Незнакомый молодец, слушай: прежде чем в меня стрелять, прежде чем убивать, послушай меня. Без новостей я не прилетела, без дела не примчалась.

Затем говорит:

— Давнишние это дела. Теперь, наверно, тоскуешь, что твой отец погиб. А отец твой ищет твою мать, и копье его все перепрело. И сейчас отец твой бьется с Сэнкэу-богатырем. Сэнкэу-богатыря дочь Сэлхэн-красавица обратилась в собаку. Та собака мясо на голених твоего отца все съела. А отец твой с ним все бьется, три года бьется. По этой причине, по этому делу я и прилетела. Быстрее поезжайте!

Молодец два копия взял, несколько раз взмахнул рукой — одно в птицу обратилось, другое в коршуна, и он полетел. Далеко ли летел, близко ли летел, но добрался до одной деревни. В стороне от деревни береза стояла. На вершину ее сел он. Сидя там, слышит — что-то гудит. Это эхо раздается от отцовской битвы. Отец говорит:

— Жена моя куда-нибудь к человеку уехала, родила, наверное, ребенка. Вчера днем две птицы летели и приглашали: «Отец, жив ли ты, будешь сватом». Как пролетели эти две птицы, не стало того, кто грыз мои ноги.

Тогда молодец спустился между своим отцом и тем стариком, обратился в человека, рукой их разъединил и сказал:

— Отцу хочу поклониться.

Затем он отцу поклонился. Отец поцеловал его.

— Ладно, отец, ты в какой-нибудь дом зайди и отдохни. Я буду биться.

Теперь молодец начал биться. Сделав несколько кругов, крепко взял своего противника и бросил. Когда тот падал, молодец ногой его пнул. Потом сел на него и стал биться.

Вот три птицы с восточной стороны летят. Передняя птица сильно устала. Покружившись над молодцом, первая птица говорит:

— Ну, незнакомый молодец, отца моего сейчас совсем убьешь.

А отцу говорит:

— Отец, хоть ты сейчас и умрешь, на меня не обижайся.

Над домом из гальки, который стоит на корнях поляны, был осенью выросший бугорок, весной выросшие мелкие травы, величиной с кулак зеленая сопка, величиной с ладонь кусочек сопки. На этой сопке растет тополь, укрывающий все небо, растет солнце, укрывающее тальник с тремя отростками. Между этими отростками находится большая змея. В желудке этой змеи лежит судьба отцовской жизни. Две девицы пришли и эти отростки пополам разломали. Затем большую змею убили, распороли живот и судьбу отцовской жизни взяли. Потом девицы Лэрэнчу-молодцу отдали эту судьбу. Внутри этой судьбы серое и белое яйца были. Лэрэнчу бросил серое яйцо в лоб старику, и старик умер. Белое же яйцо он положил в карман.

В это время братья его приехали. Отец и мать при встрече расплакались. От слез отца образовалась большая река, от слез матери маленькая река. Сэлхэни-девица говорит:

— Тело моего отца так сложи, чтобы не было видно ран.

Она сварила разные лекарства. Помазала ими, и тело срослось.

Обратно отправились. Так ехали-ехали и добрались до деревни Тундуркэ-богатыря. Захватив его, поехали дальше. Два раза переночевали в пути и до дому доехали. На старом месте построили деревню. Домов построили больше, чем деревьев в лесу, чем травы. У трех братьев — три дома. У отца — один дом.

Братья все поженились. Теперь птиц бьют, на зверей охотятся, счастливо и богато живут.

УЛЬЧСКИЕ

ТИГР И МАЛЬЧИК

Это было очень давно. Охотился отец с мальчиком. Сын еще был ребенок и не умел хорошо охотиться. Он просто помогал отцу: чай сварит, дров нарубит.

Однажды во время охоты видит отец сон, будто тигр ему говорит: «Ты мне своего ребенка оставь. Если не бросишь сына, не позволю тебе домой возвратиться, всех здесь убью».

Когда сын еще спал, встал старик. Подумал: «Как быть? Если родного сына не бросить, погубит нас всех тигр. Ну, а как я жизнь спасу, да ребенка брошу? Сделаю так: побуду дома, да и приду сына посмотреть. Коли съест его тигр, приду, косточки соберу».

Так решил он и бросил в тайге спящего сына.

Спал, спал ребенок, встал. Встал, и что же? Отца его нет. «Э... охотиться ушел», — подумал. Одевшись, из шалаша вышел. Посмотрел по сторонам и видит — тигр к нему приближается. Придя в ужас, мальчик влез на дерево с большими сучьями. Полез тигр и застрял меж ветвей. Никуда не может двинуться. А мальчик прыгнул на другое

дерево и спустился на землю. Попил чаю, приготовил поесть отцу. Ждет отца. Вечер. Нет отца. Так и лег спать. Видит ночью сон, будто тигр плачет и просит спасти его, дары разные за это обещает.

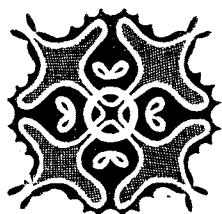
Взял наутро топор и пошел к тигру. Весь день дерево рубил. Прорычал тигр три раза и тихонько ушел.

Ночью опять во сне говорит тигр мальчику: «Вставай наутро. Устанавливай ловушки. Очерти круг рукавицами».

Так все и сделал, а на завтра пошел смотреть самострелы. Все ловушки были с соболями. Так он добывал подряд несколько дней.

Живет отец дома, наконец идет сына проведать. Подходит к шалашу, а из него дымок идет. Подумал: «Видно, жив». Дверь открыл. Поглядел. Сидит сын, а шалаш полон соболей.

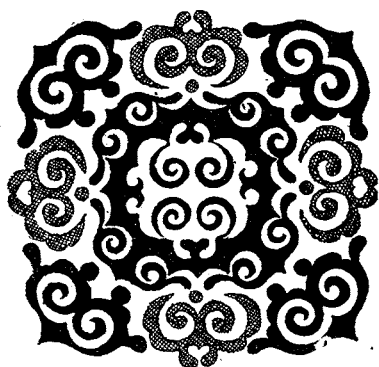
Увидел это отец, сына обнял и поцеловал. Поели, спать легли. Встали наутро, все погрузили да домой возвратились.

ОРОКСКИЕ

НЕРПА — ВЛАДЫЧИЦА МОРЯ

Жил в устье реки один старик. Он рыбу запасал. Воспитывал тот старик медведя. Берег он его, как своего сына. Пойдет за рыбой, и медведь с ним идет.

Увидел старик нерпу и обратился к медведю:

— Убью я ту нерпу, да и сошью себе передник. Ну, Око, давай лодку карауль.

Крался-крался старик — да как ударит палкой! Оглушил. Схватил старик нерпу за лапы. Нерпа старика тащит и тащит. Так и унесла его на дно моря.

Проснулся утром старик в большом доме. Рядом с ним нерпа. Дверей нет. Внутри дома огонь, чашки, нерпичьи шкурки. Та нерпа красивая, пятнистая была.

«Это куда же я пришел?» — подумал старик.

Нерпа говорит:

— Ты убить хотел меня. Зачем?

— Ты человек или нерпа?

— Я царица моря.

«Вот беда, — подумал старик, — чуть царицу моря не убил».

— Отдай мне медведя своего, — говорит нерпа. — Коли не отдашь, убью я тебя.

— Отдам. Лишь оставь меня.

Говорит ему нерпа:

— Расскажи ты мне: как живешь, как работаешь?

Давай старик ей говорить:

— Мне много лет, живу я в устье реки Тым, в шалаше. Живу я один, промысляя нерп и рыбу. Осенью и зимой хожу на зверей. Только иногда почему-то я рыбу и нерпу поймать не могу, — жалуется старик.

— Бросай ты табак и пищу разную в воду. Буду я посылать тебе много нерпы и рыбы.

— Как же мне домой попасть?

— Дам я лодку тебе и сама за медведем отправлюсь вместе с тобою.

Дошли до шалаша старика. Говорит старик медведю:

— Ну, Око, отдаю я тебя царице моря.

— Так. Теперь я три года тебе буду рыбу и нерп присылать.

Как сказала нерпа, так и было. Три года рыбы и нерпы шли к старику. Богатым он стал.

Только это не правда. Это — сказка.

ГЭВХЭТУ

На краю селения жил один человек по имени Гэвхэту. Он знал много полезных трав и каждый день уходил за ними в лес.

Однажды утром он направился в лес в известные ему места и вдруг видит — летит с востока огромная птица. Эта птица пролетела над ним и направилась к дому, где жила единственная дочь вождя. Там птица села на краю отверстия трубы, повертела головой и юркнула в трубу. Гэвхэту все туда смотрит. Но вот птица вылетела, держа что-то в когтях. Гэвхэту увидел, что это была женщина. Птица снова пролетела над ним; на левом мизинце женщины виднелся серебряный перстень. Гэвхэту все смотрел им вслед, смотрел, пока они совсем не скрылись. Уже наступила ночь, и он вернулся к себе домой.

На следующее утро Гэвхэту снова пошел в лес, а когда возвратился вечером домой, услышал печальную весть о том, что исчезла дочь вождя. Воины вождя обыскивали каждый дом. Утром они пришли и в дом Гэвхэту. Гэвхэту им говорит:

— Идемте скорее к дому вождя.

Воины привели его к дому вождя. Вождь начал его спрашивать, как и когда он видел его дочь. Гэвхэту все рассказал ему. Тогда вождь говорит:

— Возьми сотню воинов и иди по дороге той птицы.

Гэвхэту повел свое войско. Долго шли они к востоку. Шли-шли, и наконец Гэвхэту нашел отверстие, которое шло вовнутрь земли. Гэвхэту приказал построить дом и обвязать его веревками. Дом построили и обвязали его веревками. Гэвхэту вошел в дом, в левой руке его был колокол. Он сказал:

— Когда я найду дочь вождя, я три раза ударю в колокол.

Спустили Гэвхэту в отверстие. Долго-долго он падал в полной темноте. Но вот стало светло, и он увидел, что достиг какой-то земли. Пошел пешком. Все шел и шел, все шел и шел и наконец увидел дом. Гэвхэту вошел в этот дом. В женском углу женщина сидит. То была дочь вождя. Увидев Гэвхэту, она заплакала и говорит:

— Ты зачем пришел-то! На свою гибель пришел!

Но все же накормила Гэвхэту досыта и уложила спать под нары. Сама все чисто-начисто вымыла. Сидит и мужа своего ждет, долго ждет. Вот вдруг на улице послышались голоса и в дом вошел муж женщины. Бросил ей что-то и сказал:

— На, изжарь!

Вдруг он закричал:

— Фу, это почему пахнет диким оленем?

Жена ему говорит:

— Это запах того, что ты принес.

Женщина накормила своего мужа, и после этого муж потребовал, чтобы она поискала у него в голове. Жена стала искать. Она ищет, а тот засыпает. Храпит.

Жена зовет:

— Гэвхэту! Гэвхэту!

Муж поднял голову, спросил:

— Где, какой Гэвхэту?

— Да это я просто вздрогнула.

Снова он начал засыпать.

Жена ищет, а муж то просыпается, то снова засыпает. Ну, теперь, видно, крепко спит, храпит, и от этого на его голове красные волосы поднимаются, дыбом становятся.

Снова женщина позвала Гэвхэту. Гэвхэту встал, взял меч ее мужа и отрубил его красные волосы. Тот моментально умер.

Гэвхэту и женщина, дочь вождя, пошли к прежнему отверстию. Дошли. Дочь вождя и говорит:

— Ты садись в верхнюю половину дома, я в нижней сяду.

Гэвхэту говори..

— Нет, ты садись в верхней.

Ну, та не стала спорить, села в верхней, а Гэвхэту в нижней. Гэвхэту ударил в колокол, и воины, что были наверху, потащили их. Тащили-тащили и как только вытащили дочь вождя, дом пополам перерубили. Гэвхэту упал внутрь земли, сильно расшибся. Лежал-лежал, очнулся и ползком добрался до дому, откуда увел женщину. Лег на малу, задремал и видит сон, будто на малу есть дверь, через эту дверь когда войдешь, найдешь две посудыны с водой, одна с красной, другая с белой.

Проснулся Гэвхэту, посмотрел на малу — там и впрямь одна дверь есть. Он вошел в ту дверь и долго ползал, пока не нашел двух посудин с водой: в одной вода красная, в другой — белая. Окунул он свой указательный палец в белую жидкость — очень плохо стало, окунул в красную — совсем хорошо стало. Вымылся Гэвхэту красной водой и стал здоровым и сильным.

Вышел он на улицу и вдруг слышит, — плачет человек. Осмотрелся и увидел, что на верхушке одного дерева ребенок повешен. Он снял ребенка, отнес его в помещение и вымыл его там красной водой. Ребенок стал здоровым и красивым. Гэвхэту у чего спрашивает, на какой земле он живет. Тот говорит:

— Я отсюда недалеко живу. Мой отец и моя мать теперь сильно плачут, а меня эта птица унесла.

— Ну, тогда скорее к вам идем, — говорит Гэвхэту.

Пошли вдвоем. Идут, идут, а ребенок и говорит:

— Ты меня задаром-то родителям не возвращай, ты плату попроси — двухголового севона.

Гэвхэту говорит:

— Ладно, попрошу.

Дошли они до родных ребенка. Действительно, отец и мать сидят и так сильно плачут, что даже не замечают, что вошел Гэвхэту с их сыном. Ребенок говорит:

— Почему вы плачете?

Те услышали голос ребенка, бросились целовать его, от радости не знали, что делать.

Гэвхэту долго у них прожил. Наконец ребенок говорит:

— Отец, ты этому человеку дай двухголового севона.

Старик дал Гэвхэту двухголового севона.

Гэвхэту опять пошел к прежнему отверстию. Когда дошел, сел между двух голов севона и очутился на поверхности земли. Отсюда он пешком пошел к своему селению. Дошел до селения и явился прямо к вождю. Вождю он все рассказал о своем путешествии. Вождь ему и говорит:

— Ты зачем лжешь-то?

— Нет, я не лгу, — отвечает Гэвхэту.

Долго они спорили. Вдруг входит дочь вождя. Она взглянула на Гэвхэту, заплакала, а потом говорит отцу:

— Этот человек меня спас, другие обманули тебя.

Вождь тогда узнал правду об ее спасении. Гэвхэту получил в жены дочь вождя и сам потом стал вождем.

МОКЧУ КЭЧИКТЭ

На берегу одной реки жил муж с женой. У них был сын, по имени Мокчу Кэчиктэ. Жили они промыслом рыбы.

Однажды отец отправился вверх по реке ставить сети. Поднимаясь по реке, он увидел на берегу человека. Этот человек спрашивает старика, куда тот идет. Старик отвечает, что идет на рыбу сети ставить.

Дошел старик до изгиба реки, начал сети ставить. К ночи очень много кеты наловил. Кончив рыбу ловить, развел костер и начал закусывать. Вдруг приходят люди со стрелами. Старик спрашивает:

— Вы куда идете ночью?

Те говорят:

— Мы никуда не идем, мы к тебе пришли.

— Зачем пришли? Меня убить пришли, а как потом жить будете, не знаете разве?

Но те люди связали старику руки и бросили его в воду. Жена ждала-ждала мужа, а его все нет. Тут из другого селения прибегает сестра мужа и рассказывает, как убили брата. Сильно плакала жена, осталась она только вдвоем с сыном. Вдвоем они и рыбу заготавливали. Мокчу Кэчиктэ совсем взрослым стал, уж охотником стал.

Однажды, возвратясь с охоты, он спрашивает мать:

— Разве умер мой отец? Или люди его убили? Ты мне все расскажи!

Мать сказала:

— Твоего отца люди убили, когда он сети ставил. Они ему руки назад связали и бросили в воду.

Мокчу, услышав это, подумал: «Ну, вы моего отца убили, так теперь и вам хорошо не будет».

Прошло еще некоторое время. Уже мать Мокчу, составившись, умерла, сам он женился и уже имел сыновей. Однажды Мокчу пошел на разведку в то селение, где жили люди одного рода с убившими его отца. Шел-шел и дошел до селения уже к ночи. Дошел до дома их богатыря. Дом богатыря был окружен высоким забором из деревьев. Высота того забора была три сажени. Мокчу легко перепрыгнул его и ползком добрался до окна богатыря. Стал сбоку окна

и слушает, как в доме шаман шаманит и люди смеются. Они сделали фигуру Мокчу, кинжалами кололи и рубили ее и при этом так говорили:

— Ну, Мокчу, голова пусть расколется...

Шаман же, камлая, так говорит:

— Смерть Мокчу Кэчиктэ близка, вы его убьете...

Мокчу те слова все слышал и, вынимая свой нож, как-то окно задел. Услышав шум, их богатырь, взявши стрелу, вышел наружу. Мокчу, услышав, что он выходит, к углу стены дома вплотную сел, колени своих ног к груди прижал. Он думал: «Пусть стрела в ногу попадет, лишь бы в грудь не попала». И видит—в колено его стрела попала, торчит. Мокчу терпел не дыша, только сильнее прижимал свои колени к груди.

Богатырь не рассмотрел Мокчу и, подумав, что стрелял в стену, возвратился домой. Мокчу же стрелу осторожно вынул, наконечник снял и сунул за пазуху. Рану на колене одеждой из оленьей шкуры перевязал. Он думал: «Ты сейчас меня не убил, я тебя вперед убью наконечником твоей стрелы». Потом он, теперь уже с трудом, перелез через забор и пошел к своему дому. Дома он начал лечить свою рану. Через месяц она у него зажила.

Однажды ночью множество людей окружило дом Мокчу. Мокчу, услышав, разбудил свою жену и приказал ей защищаться от стрел. Сам же со своими стрелами подкрался к двери, стал смотреть в дырку. Люди все стреляют, жена его все от стрел защищается. Мокчу видит: один сильный человек стоит у его двери и стреляет. «А ведь этот человек, должно быть, младший брат их богатыря»,— думает Мокчу. Через отверстие двери конец своей стрелы нацелил и выстрелил в грудь того человека. Тот повалился и закричал своим товарищам:

— Это Мокчу наш огонь тушит!

В течение ночи Мокчу тех людей всех прикончил.

Утром он взял свои стрелы и пошел по следу напавших на него людей. Пришел к их летней кочевке. На летней кочевке оставался в это время только их самый наибольший богатырь. Он о приходе Мокчу ничего не знал—и думал, что Мокчу давно уж его люди убили. Мокчу же залез под одну лодку и оттуда все высматривал. Подкарауливая, он на свою стрелу надел наконечник того богатыря. Богатырь на улицу вышел и крикнул своей жене:

— Я сегодня пойду сети ставить!

Его жена ответила:

— Иди ставь, да лучше работай.

Богатырь взял свои сети, спустился к берегу. Там он поднял одной рукой свою лодку, положил ее на воду и поплыл вверх по течению, подпираясь шестом.

Мокчу смотрит из-под лодки и думает: «Ну, сегодня твоей смерти день». Богатырь плыл, и, когда взмахивал рукой, подпираясь шестом, очень хорошо была видна его подмышка. Мокчу, целясь в нее, выстрелил.

— На, твою стрелу тебе отдаю!

Богатырь упал в воду.

Много людей убил Мокчу Кэчиктэ, мстя за своего отца.

О ЛЮДЯХ ИЗ РОДА НАМИС

Очень давно это было. Люди рода Намис уехали на охоту на двух лодках. Уехали и не возвратились домой, потерялись. Долго блуждали по морю, но к берегу пристать не могли. Посылали на берег своих товарищей за пресной водой, но их съедал злой дух амба. Так он поел почти всех людей, на лодках осталось только два человека, которые продолжали плавать по морю.

Однажды они увидели на берегу человека и его вёшала с рыбой. Боясь духа амба, они не причалили к берегу. Человек с берега кричал:

— Причаливайте к нам, не бойтесь, мы люди!

Когда те два человека причалили к берегу, их впустили в дом. В доме жили старик со старухой. Старики накормили их, напоили пресной водой. Стали эти люди у стариков жить, но все время скучали по дому.

Старик однажды спросил их:

— Что, домой ехать хотите?

После этого старик часто куда-то уходил из дома. Через несколько дней он сказал:

— Я сделал две лодки и весла. На тех лодках поедете домой. Ляжете в них и не смотрите, кто вас повезет. Лодки причалют там, где живут ваши жены.

Подвел старик тех двух мужчин к берегу, уложил их в лодки по одному и укрыл. Затем оттолкнул лодки от берега. Мужчины слышали, как с шумом гребли невидимые люди и громко разговаривали. Через некоторое время лодки причалили к берегу. Сняли мужчины с себя pokrышки и увидели, что никого нет. Вышли на берег, узнали родные места. На берегу играли дети. Позвали они детей и спросили:

— Чьи вы будете?

— Наши отцы давно потерялись.

Тогда мужчины сняли чехлы с больших пальцев своих рук, отдали их детям и сказали:

— Идите к своим матерям и расскажите им, что отцы ваши приехали.

Дети прибежали домой и рассказали матерям, что видели мужчин, которые назвались их отцами. Матери не поверили. Тогда дети показали чехлы своих отцов. Женщины поверили.

Много было радости в этих семьях.

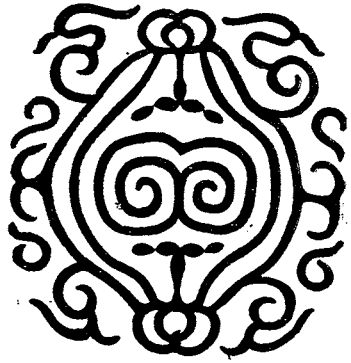
Тот старик и старуха, которые помогли мужчинам приехать домой, были добрыми духами моря, хозяевами рыб.

УДЭГЕЙСКНЕ

ТИГР И ЧЕЛОВЕК

Давно тигр жил в тайге. Думал тигр: «Сильнее меня нет никого на свете. Я самый сильный». Так ходил-ходил, всех зверей пугал, кругом все его боялись.

Один раз, поймав добычу, тигр наелся и лег отдыхать под деревом. Слышит, кто-то зовет его. На ветке сидела птица Куа. Она говорит ему:

— Ты и в самом деле думаешь, что самый сильный? Сильнее тебя есть!

Тигр сразу вскочил на ноги, вверх поглядел.

— Кто сильнее меня? Говори!

Птица говорит:

— Человек сильнее тебя, вот кто!

Так сказала и улетела.

Тот тигр, никогда не видавши человека, захотел увидеть его. Пошел искать. Ходил-ходил — навстречу сохатый попался.

— Ты человек, что ли? — спрашивает тигр.

— Нет, — говорит сохатый, — человек совсем другой; ты его зачем ищешь?

Тигр говорит:

— Хочу посмотреть немножко...

Тот сохатый ему говорит:

— Зря ты хочешь его видеть. Человек сильнее тебя, он может тебя убить...

Тигр смеяться стал. Пошел дальше. Навстречу изюбр попался.

— Ты человек, что ли? — спрашивает опять.

— Нет, я изюбр. Зачем ты ищешь человека? Он сильнее тебя...

Тигр не поверил, дальше пошел. Ходил-ходил, смотрит — кто-то на двух ногах стоит, дерево рубит. Тигр, притаившись, разглядывать стал. Потом ближе подкрался.

Человек заметил тигра. Спрашивает:

— Что тебе нужно?

Тигр говорит:

— Хочу посмотреть человека.

— Вот как плохо ты задумал! — говорит человек. — Ты разве не знаешь, что он сильнее тебя? Смотреть на него опасно.

Тигр не поверил опять. Тогда человек говорит:

— Ладно. Я тебе помогу. Только надо привязать тебя к дереву, сейчас человека увидишь.

Так и сделал, привязал тигра к дереву, сам пошел, взял ружье, выстрелил тигру прямо в глаз. Тигр реветь стал, просить стал:

— Отпусти меня, теперь вижу — ты, человек, сильнее меня.

Человек отпустил его, говоря:

— Теперь беги в тайгу, беги подальше и человеку не попадайся.

С тех пор все звери человека боятся.

БОГАТЫЙ И БЕДНЫЙ

Давным-давно один богатый человек жил. Бая-Мафа звали его. Рядом с его жилищем бедный человек шалаш себе поставил. Дженку-Мафа назывался.

Плохо жил Дженку-Мафа. Кушать нечего было, одеваться — халата не было. Мучился. Так жил. К богатому стеснялся идти. Богатый к нему тоже не ходил, старался не видеть.

В один вечер бедняк сказал своей жене:

— Рано утром пойду в лес. Приготовь мне юколы, ковш берестяной, хайкты-травы, спичек.

Жена все так сделала, как просил. Рано утром Дженку-

Мафа торопился в лес идти. Быстро одевался. Юколу, хайкту, ковшик из бересты, коробку спичек за пояс заткнул. Пошел по реке. Шел, шел. Смотрит, лед треснул, вода темнеет. От воды пар идет. Как раз напротив трещины остановился, где берег повыше. В ноздри ягоду-боярку затолкал и лег.

В то время туда старый заяц Тукса пришел. Долго ходил кругом, бегал, разглядывал, потом стал кричать:

— Тальниковые зайцы, бегите сюда! Посмотрим, отчего старик умер. Ельниковые зайцы, скорее сюда бегите! Березниковые зайцы, все бегите сюда! Дедушка-бедняк умер.

Все зайцы прибежали. Стали смотреть, отчего умер старик.

Тукса говорит так:

— Если сказать, что от голоду, то у него юкола с собой есть; если сказать, что от холоду, — есть у него спички с собой; если подумать, что пить хотел, — есть у него ковш. Надо пойти старухе сказать.

Тукса побежал старухе рассказывать.

Старуха не поверила. Так говорит:

— Утром совсем здоровый был. Как без причины умереть? Наверно, вы сами его убили. Если вы сами не убили его, принесите старика сюда.

Тукса побежал. Стал звать всех зайцев — тальниковых, ельниковых, березниковых. Прибежали зайцы; много зайцев стало. Все хотят старика тащить. Кто за ногу уцепился, кто за руку, которые в бороду вцепились, которые за ухо, все тащат, несут старика домой. Притащили Дженку-Мафа прямо к шалашу.

Тут старуха навстречу выбегает. Кричит так:

— Несите его сюда, заходите все в шалаш, сейчас ветер холодный подует, надо кругом закрываться.

Все зайцы в дом прибежали. Тут Дженку-Мафа поднялся на ноги и стал зайцев бить. Всех зайцев убил, одного не успел убить. Тот заяц был белый круглый Бомболе. Старуха сама хотела убить его кочергой, да промахнулась. Ударила его по уху. Ухо стало черное. Бомболе вырвался и убежал в лес. Дженку-Мафа рассердился, говорит старухе:

— Зачем выпустила, теперь все зайцы узнают...

Весь вечер Дженку-Мафа со старухой зайцев потрошили, шкурки обдирали, варили мясо. Много наварили. Тогда старик говорит:

— Иди, старуха, позови богатого в гости.

Пришел Бая-Мафа, поглядел, сколько зайцев убил бедняк, очень удивился:

— Дженку-Мафа, где ты столько зайцев убил?

Дженку-Мафа говорит:

— Ходил в лес, шел по реке, там увидел — лед треснул, вода темнеет. От воды пар идет. Как раз напротив трещины

остановился. Там берег повыше. Затолкал в ноздри ягоду-боярку и лег.

Дженку-Мафа рассказал все, как было. Бая-Мафа жадный был. Пришел домой, говорит своей жене:

— Много зайцев убил бедняк. Мы должны убить еще больше. Готовь мне юколы, хайкты, ковш из бересты, коробку спичек. Рано утром пойду в лес.

Как сказал, все жена сделала. Рано утром Бая-Мафа торопился в лес идти. Быстро оделся. Юколу, хайкту, ковш из бересты, спички — все за пояс заткнул. Пошел по реке. Шел, шел. То место, где лед треснул, нашел. Лег на берегу, ягоду-боярку в ноздри затолкал, лежит тихо.

Прибежал к нему один заяц, бегал кругом, смотрел долго, потом кричать стал:

— Тальниковые зайцы, бегите сюда! Посмотрим, отчего старик умер. Ельниковые зайцы, скорее бегите сюда! Березниковые зайцы, все бегите сюда! Богатый старик умер.

Все зайцы прибежали. Стали смотреть, отчего Бая-Мафа умер.

Один заяц так говорит:

— Если сказать, что от голоду, то у него юкола есть с собой; если сказать, что от холоду, — есть у него спички с собой; если подумать, что пить хотел, от жажды умер, — есть у него ковш. Надо пойти старухе сказать.

Тот заяц пошел, старухе рассказывать стал.

Она рассердилась. Говорит так:

— Вы, наверно, сами убили его. Если сами не убивали, то принесите сюда старика.

Тот заяц побежал в лес. Стал звать всех зайцев — тальниковых, ельниковых, березниковых. Все зайцы прибежали. Все хотят старика тащить. Облепили старика со всех сторон. Только хотели поднять, вдруг бежит Бомболе с черным ухом.

Бомболе говорит им:

— Зайцы! Не тащите его. Он хочет убить вас всех. Я знаю! Зайцы стали убегать. Бая-Мафа разозлился, встал, начал их бить. Успел поймать только двух зайцев, другие убежали.

Бая-Мафа пришел домой, чуть не плачет от злости, говорит:

— Бедняк все это подстроил. Он научил зайцев. Меня чуть не убили. Еле жив остался. Хотели в реку сбросить.

Прошло сколько-то дней. Дженку-Мафа со своей старухой съели все мясо. Кушать опять нечего. К богатому идти страшно. Рассердился на него Бая-Мафа. Старые долги припомнил, все подсчитал, последних собак забрать хочет.

Дженку-Мафа долго думал, как быть, как жить. В один вечер он говорит жене:

— Приготовь мне, старуха, кедровой смолы побольше. Надо клей сделать. Завтра пойду в лес.

Так сделали, много клею наварили. Рано утром Дженку-Мафа оделся и ушел в лес. Там увидел большое дерево. Много птиц на ветки садилось. Те птицы, испугавшись, улетели, когда Дженку-Мафа близко подошел. Залез он на дерево. Спускаясь вниз, мазал клеем сучки, мазал ствол до самого низу, пока на землю не стал.

Потом закричал, засвистел, чтобы все птицы слетелись. Прилетело много птиц. Садясь на дерево, не могли оторваться — прилипли. Много птиц приклеилось, как комары облепились кругом. Дженку-Мафа отклеивал птиц, в котомку складывал. Сложил и домой принес.

Обрадовалась старуха, стала перья ошипывать, суп варить. Тогда Дженку-Мафа сказал:

— Иди, старуха, позови богатого в гости.

Позвали богатого. Пришел Бая-Мафа, сел кушать и говорит:

— Дженку-Мафа! Где ты столько птиц поймал?

Тот рассказал все, как было.

Тогда Бая-Мафа пошел домой и говорит жене:

— Бедняк много птиц поймал, мы должны еще больше поймать. Приготовь мне клей. Завтра утром в лес пойду.

Так сделали, как говорилось. Бая-Мафа ушел в лес.

Там увидел большое дерево. Много птиц на ветках сидело. Испугавшись, птицы улетели, когда богатый подошел близко. Тогда Бая-Мафа стал дерево клеем мазать. Сам мажет, сам вверх лезет, выше лезет, все время поднимается и мажет клеем дерево. Так вымазал и хочет вниз спуститься, но ничего не выходит. Сам прилип, не может спуститься. Стал кричать, зовет свою старуху:

— Мамаса! Иди отклеивай меня, я прилип к дереву!

Прибежала старуха, залезла на дерево, тоже прилипла. Тогда собаку стали звать, чтобы помогла:

— Гуваса! Гуваса! Иди отклеивай нас, мы прилипли!

Прибежала собака Гуваса. Прибежав, с разбегу прыгнула на дерево, оторваться не может. Бая-Мафа всех выше сидит, немножко пониже прилепилась его мамаса, а внизу собака. Все трое прилипли. Стал Бая-Мафа звать на помощь бедняка:

— Эй, Дженку-Мафа! Иди сюда! Выручай нас. Мы прилипли.

Дженку-Мафа услышал, смеяться стал, так говорит:

— Оставайся, Бая-Мафа, на дереве; ты богатый был, ты мне жить не давал, долги подсчитывал. Оставайся на дереве. Ты все большего хотел, теперь ничего не надо.

Так Бая-Мафа остался на дереве, так его мамаса осталась на дереве, так собака Гуваса осталась на дереве. Все там засохли, в круглые шишки, в наросты превратились.

С тех пор на больших деревьях растут наросты.

Жил один человек по имени Гээнтэй. Имел он жену. Жена его была беременна.

Однажды он сказал жене:

— Пойду-ка я посмотреть на Сэлэмэгэ, питающегося, как говорят, железом.

А жена и говорит:

— Ну, если мы так будем жить, нам до того места, где Сэлэмэгэ живет, не дойти, по дороге погибнем.

— Пойду! Я, Гээнтэй, что за человек такой, чтобы мне не дойти. Пойду и дойду! — говорит.

Жена говорит:

— Ну, если ты все же хочешь идти к Сэлэмэгэ, приготовь дров. За день семь поленниц поставь.

Только шесть поленниц поставил Гээнтэй, жена и говорит:

— Как же ты пойдешь, если у тебя так вот получается? Брось, не ходи. Как же ты пойдешь, если ты такой слабый?

— Пока не схожу — не успокоюсь. Пойду! — говорит муж. — Сделай мне унты.

Сделала. Из одной половины шкуры лося на одну ногу, из другой половины — на другую. Муж говорит:

— Слишком велики! Что это за унты сделала! Обрежь, чтобы поменьше были!

Обрезала. Отправился.

Пришел к одной старухе. Та старуха одной рукой скалу подпирает, другой — просо пересыпает. Сказала старуха Гээнтэю:

— Гээнтэй, куда идешь?

— Я иду к Сэлэмэгэ.

— Ну, если ты идешь к Сэлэмэгэ, одной рукой мою скалу подпирай, другой — просо пересыпай!

Попробовал Гээнтэй одной рукой скалу подпирать, другой просо пересыпать, да не смог, из сил выбился.

Тогда старуха сказала:

— Если у тебя так получается, как же ты пойдешь к Сэлэмэгэ?

Пошел Гээнтэй. Шел-шел и встретил старика Канда-Мафа.

— Гээнтэй, ты куда идешь?

— К Сэлэмэгэ.

— Ну, если ты идешь к Сэлэмэгэ, глотай мою картошку — клубни этого растения.

Не смог. Не проглотил. Отправился дальше.

Шел-шел Гээнтэй и набрел на след. Широко кто-то шагал. И унты у того большие. Попробовал было Гээнтэй так же шагать — не может, ступать след в след не может. Пошел дальше.

Шел, шел, далеко ли, близко ли шел, увидел какое-то жилье. Дошел до него. Вошел. Сидит там одна старуха — мать Сэлэмэгэ. Вошел Гээнтэй, а старуха раскалила железо на огне. Железо ее докрасна раскалилось. Раскалив, хочет дать его Гээнтэю:

— На, согрейся грелкой моего сына!

Гээнтэй не стал.

— Не буду, — говорит.

Взяла мать Сэлэмэгэ это железо, разгрызла зубами и прыснула Гээнтэю в лицо. Все лицо у него обгорело и сморщилось.

Вечером пришел домой Сэлэмэгэ. Принес убитых медведей. Одного принес, привязав к поясу, другого — взяв в охапку. Того, которого нес в охапке, бросил Гээнтэю, а Гээнтэй — шлеп! — уронил его наземь. Бросил медведя Гээнтэй Сэлэмэгэ обратно. Высоко вверх поймал медведя Сэлэмэгэ и снова бросил Гээнтэю. Шлеп! — уронил наземь Гээнтэй.

Сэлэмэгэ говорит:

— Ну, Гээнтэй, давай состязаться в быстроте!

Начали они свежевать медведей. Сэлэмэгэ уже сдирает шкуру, а Гээнтэй еще только вспарывать начинает. Сэлэмэгэ уже окорока отнял, Гээнтэй только шкуру начал снимать. Сэлэмэгэ свой котел на огонь поставил — мясо варить. Когда тот ставил свой котел на огонь, Гээнтэй еще только начинал отнимать окорока. Мясо на куски разрезал Сэлэмэгэ, а Гээнтэй тушу на куски едва кончил разнимать. Сэлэмэгэ свой котел снял, начал есть. Когда Сэлэмэгэ уже есть начинал, Гээнтэй только ставил свой котел на огонь. Сэлэмэгэ уже есть кончает, а Гээнтэй все еще варит. Сэлэмэгэ уже есть кончил, а Гээнтэй только снял свой котел и принялся за еду. Много спустя после того, как кончил Сэлэмэгэ есть, принялся за еду Гээнтэй. Почти всю ночь ел, тогда как товарищ его давным-давно кончил.

Наконец кончил и Гээнтэй. Легли спать.

Утром встали. Сэлэмэгэ и говорит Гээнтэю:

— Ну, Гээнтэй, что бы нам такое найти подходящее? На игрище тебя вести — напрасное дело, лучше ты у меня на вешалах, где вялят рыбу, будешь ворон пугать.

Натыкали в язык Гээнтэю иголок, привязали ему к рукам молоток и отнесли на вешала:

— Прилетят вороны клевать, так ты молотком тук-тук, тук-тук — постукивай, отпугивай их.

После этого много времени прошло. Жена Гээнтэя в отсутствие мужа родила ребенка. Крепкого мальчишку родила. Вот начал сын Гээнтэя ползать, начал ходить. Прошло много времени, и стал он большой. Однажды спрашивает сын Гээнтэя у своей матери:

— Мама, был у меня отец или нет?

— Был, был, — сказала мать.
— Мама, а как звали моего отца?
А мать ему так говорила:
— Нельзя, грешно его имя произносить, ведь отец твой, наверное, умер.

Ребенок заплакал. И тогда мать сказала:

— Твоего отца звали Гээнтэй.

Узнал он, как звали отца. Обрадовался. «Гээнтэй, Гээнтэй, Гээнтэй!» — твердил, бегая взад и вперед. «Гээнтэй, Гээнтэй...» — бух! — и упал мальчуган. Упал и забыл, как звали отца. Пошел опять к матери, заплакал:

— Мама, как звали отца? Я забыл.

— Грешно, дитя мое, грешно, грешно, ведь он, наверное, умер и поэтому не возвращается.

Заплакал:

— Я хочу знать, как звали отца.

— Его звали Гээнтэй, Гээнтэй, — сказала мать.

Так вот и вырос мальчик. Начал ходить в тайгу на охоту.

— Мама, сделай мне унты!

Ну что же, сделала ему мать унты. На одну ногу — полшкуры, полшкуры — на другую. Вышла одна пара. Надел он унты.

— Ай-ай, ну и маленькие же, — говорит. — Ты надставь-ка, чтобы побольше были.

Надставила. Снова надел их сын. Отправляется. Мать пошла посмотреть, как ее сын пойдет. Провожая, сказала:

— Тот, кто твоим отцом был, посильнее тебя был.

А сын говорит:

— Ладно; хоть я и слабый, пойду к отцу.

Пошел.

Пришел к старухе. А старуха одной рукой скалу подпирает, другой — просо пересыпает.

— Тугума, ты куда идешь?

— По следам отца иду, — говорит.

Тогда старуха сказала:

— Ну, если ты идешь по следам отца, одной рукой мою скалу подпирай, другой — просо пересыпай.

Одной рукой он скалу подпирал, другой — просо пересыпал. Так подпирал, что скривилась старухина скала.

Тогда старуха сказала:

— Тугума, твой отец был посильнее тебя, ты послабее его. Отправился Тугума. Шел-шел и пришел к старику Канда-Мафа.

— Тугума, ты куда идешь?

— Иду по следам отца.

— Ну, Тугума, — сказал Канда-Мафа, — если ты идешь по следам отца, глотай дедушкину картошку!

Проглотил. Канда-Мафа сказал:

— Твой отец был посильнее тебя, ты послабее его.

Отправился дальше. Шел-шел и набрел на след. Шаги широкие, унты большие были. И кто-то в маленьких унтах пробовал было так же шагать, да не мог ступать след в след. Это он следы своего отца увидел. А те широкие шаги и большие унты — следы Сэлэмэгэ. Попробовал Тугума шагать по следам Сэлэмэгэ. Так шел. Дошел до какого-то жилья. Сидит там одна старуха. Когда он вошел в дом, старуха спросила:

— Тугума, куда идешь?

— Я к твоему сыну пришел, — говорит. — А вы про моего отца ничего не знаете?

— Не знаем, — говорит.

Мать Сэлэмэгэ раскалила железо. Докрасна раскалилось.

— На, Тугума, согрейся грелкой моего сына!

Подала. Разгрыз Тугума, хруп-хруп-хруп, разгрыз и прыснул в лицо матери Сэлэмэгэ. Все лицо у нее обгорело и сморщилось.

Вечером и Сэлэмэгэ пришел домой. Двух медведей убил. Одного принес, привязав к поясу, другого — под мышкой. Бросил он Тугуме своего медведя. А Тугума высоко вверх поймал его. И вот, сидя, бросил обратно Сэлэмэгэ. А Сэлэмэгэ — шлеп! — уронил наземь, своего медведя уронил. Снова бросил Тугуме. А тот даже сидя поймал, высоко вверх поймал.

Сэлэмэгэ говорит:

— Ну, освежем по одному. Посостязаемся в быстроте.

Тугума быстро освежевал, шкуру содрал. А Сэлэмэгэ едва-едва начинает шкуру сдирать. Тугума уже разрезал на куски, котел свой на огонь поставил. А Сэлэмэгэ только еще начал отнимать окорока. Тугума поел и кончил. А Сэлэмэгэ только долго спустя управился.

Наступила ночь. Легли спать. Лег Сэлэмэгэ и думает: «Этого-то, пожалуй, можно и на игрище свести».

Утром встали, поели и начали одеваться. Сэлэмэгэ говорит:

— Мы с тобой на игрище пойдем.

Пошли. Шли, шли. Сэлэмэгэ и говорит опять:

— Если ты сильный — не умрешь, а если слабый — умрешь.

Дошли до лезвий секир, воткнутых на игрище в землю лезвиями вверх. Тугума подошвы своих унтов слюной смочил-помазал. Стали перескакивать. С одного лезвия секиры на другое стали перескакивать. Побежали, до копий-рогатин добежали, остриями вверх воткнутых. Стали перескакивать. У Сэлэмэгэ из ног кровь потекла, а ноги Тугумы — ничего, крови нет. Так, перескакивая, добрались до острых кривых ножей для строгания. Упал Сэлэмэгэ, наткнулся на острие и тут же умер. А Тугума — ничего, ведь сильный человек он был.

Пошел Тугума к матери Сэлэмэгэ. Стал искать своего отца. Где-то тук-тук, тук-тук — постукивает. Вышел на улицу. Смотрит на вешала: сидит человек. А к его рукам молоток привязан.

Тугума его в дом Сэлэмэгэ принес. Отвязал привязанный к рукам молоток и спрашивает:

— Как тебя зовут? Кто ты? — говорит.

— Хал-хал, — отвечает.

Раскрыл Тугума ему рот, а там множество иголок понатыкано. Вытащил иголки, спрашивает:

— Кто ты такой?

— Я Гээнтэй.

— Ведь ты же мой отец! Я твой сын, — говорит Тугума.

Съели они запасы Сэлэмэгэ. Положил Тугума отца в свою охотничью сумочку, что носят на поясе, и отправились они домой.

Шел-шел Тугума и дошел до старика Канда-Мафа.

Канда-Мафа говорит:

— Нашел ли своего отца?

— Нашел, — говорит.

— Отдай, Тугума, ты мою картошку.

Тот выплюнул. Отправились дальше. Пришли к старухе.

— Хорошо ли ходил, Тугума?

— Хорошо.

— Нашел ли своего отца?

— Нашел.

— Поправь мою скалу.

Поправил Тугума скалу.

Пришли к матери.

— Сынок, хорошо ли ты ходил?

— Хорошо.

— Отца своего разыскал ли?

— Разыскал, — говорит.

И вытащил его из своей сумки. Получила она своего старика обратно.

Все.

ОБМАН И ПРАВДА

Жил-был мальчик. Никого и ничего-то у него не было, кроме самой обыкновенной фасоліны. Есть ему было нечего, поговорить не с кем. И вот однажды взял он фасоліну и пошел куда глаза глядят. Шел-шел и видит — стоит у реки дом. Зашел мальчик в него, а там сидит на нарах старушка и шьет халат. Мальчик достал фасоліну, протянул ее старушке и говорит:

— Бабушка, спрячь эту фасолину, да подальше положи, чтобы мышь не могла ее достать: ведь фасолина не простая.

А у старушки под замком в железном сундуке сидела мышь. Взяла старушка от мальчика фасолину и положила на главный столб жилища, а сама легла спать.

В полночь мальчик встал, взял со столба фасолину и, тихо приподняв крышку, бросил ее в ящик. Мышка проглотила ее, даже мальчик не заметил этого.

Утром он, сладко потягиваясь, спрыгнул с теплых нар и стал собираться в путь.

— Бабушка, — смиренно попросил мальчик, — дай мне фасолину, я пойду дальше.

Старушка подошла к столбу, а фасолинки-то и нет.

Искала она искала ее и никак не могла найти. «Плохо, — подумала она, — куда же могла подеваться фасолина?»

— А может быть, ее мышь съела? — спросил мальчик, хитро сощурив глаза.

— Но как она может съесть? — удивилась старушка. — Ведь она сидит под замком в железном ящике. Пойду-ка я посмотрю мой сундучок.

Открыла она крышку и поняла, что фасолину-то съела мышь. От фасолины осталась только шелуха.

— Что же я теперь буду делать? — горько заплакал мальчик.

— Не плачь, — стала успокаивать его старушка, — у меня ничего нет, кроме этой мышки. Возьми, только никому ее не показывай.

Взял он мышку и отправился дальше. Долго шел по берегу горной реки и набрел на один домик. В нем жила девушка-красавица. У нее тоже ничего не было, кроме кота. Сидит она у окна, вышивает и поет грустные песни.

Вошел мальчик в фанзу и говорит:

— Сестрица, спрячь куда-нибудь мышку, да смотри, чтобы ее не съел кот. Она моя помощница.

Взяла девушка мышку и положила в берестяную коробку.

Ночью мальчик открыл коробку и отдал мышку коту.

Кот сразу же вцепился в нее, стал рвать зубами и съел. После этого лег и замурлыкал.

Утром мальчик попросил возвратить ему мышь. Долго упрашивала его девушка погостить у нее, но тот не соглашался. Делать нечего, пошла девушка, открыла берестяную коробку, а там пусто.

«Куда же она могла исчезнуть?» — подумала она и стала искать.

— Наверно, кот мою мышку съел, — сказал мальчик.

— Как же он мог съесть, ведь мышь же была в коробке, — сказала девушка.

Подошла она к коту и видит — лежит он на боку, морда масляная, облизывается, урчит от удовольствия.

— Что же теперь будем делать? Ведь кот, действительно, съел твою мышь! — загоревала девушка.

Мальчик снова заплакал.

— Что же ты плачешь? Возьми лучше моего кота!

Как только сказала она это, мальчик перестал плакать, обрадовался, взял кота и пошел дальше.

Шел-шел и на горе увидел большой дом. Около него бегала собака.

Зашел мальчик в дом и увидел юношу.

— Братец, разреши переночевать в твоём доме, а кота посади куда-нибудь, чтобы собака не разорвала. Я очень устал в пути.

— Ну что же, оставайся, а кота мы будем держать в доме.

Поели, попили и легли спать.

Ночью проснулся мальчик, вынес кота на улицу. А собака тут как тут и сразу же разорвала кота на части.

Наступило утро. Мальчик оделся и говорит юноше:

— Я отправляюсь дальше, дай мне, пожалуйста, кота. Как я его ни звал, он не прибежал ко мне. Куда он девался? Наверно, собака съела. Вот она играет хвостом кота, — все, что от него осталось.

— Что же я буду делать? — сказал юноша.

А мальчик уже плакал в доме, да так сильно, что окно, сделанное из пузыря сохатого, стало колебаться, как будто грудь человека после долгого бега.

— Возьми мою собаку, — стал успокаивать юноша, — может быть, она пригодится тебе.

Мальчик обрадовался, взял собаку, поблагодарил юношу и отправился дальше.

Шел, шел, и встретился ему на пути дом, где жил старик. У старика была лошадь.

— Дедушка, привяжите мою собаку, да смотрите, чтобы ваша лошадь не задавила ее, — проговорил мальчик, — а я отдохну от знойной дороги.

Ночью мальчик отвязал собаку и повел в конюшню, оставил там, а сам отправился спать.

Утром он проснулся как ни в чем не бывало и опять сказал:

— Дедушка, я иду дальше, отдай мне собаку.

Старик вышел на улицу и, не найдя собаки, сказал:

— Куда могла подеваться эта собака? Я же хорошо помню, что привязал ее здесь.

— Наверно, лошадь задавила, — ответил мальчик.

— Пойду посмотрю.

Заглянул в конюшню и видит, валяется на земле собака с разбитой головой.

— Что же нам теперь делать? — И опять мальчик горько заплакал. — Как же я буду жить без собаки!

— Ничего, мальчик, не плачь, я тебе отдам свою единственную радость — лошадь, — сказал старик.

Мальчик обрадовался, взял лошадь под уздечку и пошел обратно домой.

Шел-шел и задумался. «Вот теперь у меня есть лошадь, но нет подруги. Все равно я один, — что же мне делать?»

А дорога проходила мимо кладбища. Свернул он к могиле, вытащил из нее старуху, посадил на коня, дал в руки уздечку, а сам повел коня за удила. Как живая сидела старуха в седле. В зубах у нее дымилась трубка.

Шел-шел и дошел до поселка. Отвел лошадь на берег, чтобы она попила, а сам отправился в селение. Зашел в дом, там люди веселятся.

— Иди, иди сюда, — сказали они. — Ты один, или с тобой есть друзья?

— Мать со мной, — ответил мальчик.

— А где она?

— На берегу.

— Позовите ее скорее сюда, — попросили они подростков.

Те поспешили на берег и увидели там старуху, сидящую на лошади. Зовут ее, а она не отвечает.

Подбежали они к ней с радостным криком. Лошадь испугалась, рванулась в сторону, трубка вылетела у старухи изо рта, а сама она как упала вниз головой, так и не встала.

Стали печалиться люди: «Что же мы скажем мальчику?» Делать нечего, нужно сказать ему. Пошли они в село, а сами мрачнее тучи. Навстречу им идет мальчик. Как увидел он их, сразу догадался, какая весть его ожидает.

— Что же моя мать? Почему она не с вами? — спрашивает он.

Рассказали они ему все. Рассердился мальчик.

— Что вы наделали, вы убили мою мать. О-о, — заплакал он. — Что я теперь буду делать?

Долго он плакал. Никто его не мог утешить. Тогда один пожилой мужчина подошел и сказал ему:

— Не плачь, я тебе отдам свою дочь в жены.

Мальчик сразу же успокоился.

Вскоре устроили пир. Три дня и три ночи пировали. И только тогда мальчик смирился с горем.

На четвертый день отправился он с женой к себе на родину. Построили они там новый дом и зажили счастливо. Через год родился сын. Не могут наглядеться на него родители. Отец целыми днями нянчил сына, а мать работала по хозяйству на дворе.

И вот однажды раскапризничался сын у отца. Никак не может успокоить его отец. Тогда запел он свою песенку:

«Я когда-то променял фасолину на мышку, а мышку на кота, кота обменял на собаку, а собаку на коня... баю-баю-бай, спи мой мальчик.

А на этого коня посадил неживую старуху и променял ее на живую девушку-красавицу. И стали мы жить-поживать, вскоре родился у нас сын. Этим сыном был ты. Баю-баю-бай...»

Успокоился сын и громко засмеялся. Услышала это жена, рассердилась и кричит со двора:

— Ты меня обманул, обманул и моих родителей!

— Не верь ты тому, что я пел, — успокаивал он жену.

Но жена не поверила этим его словам. Она взяла сына и ушла к своим родителям. И опять он остался один-одинешенек.

Что обманом получено, все равно пропадет безвозвратно. Правду как ни скрывай, она найдет дорогу к людям!

ЗАЖИЛИ СЧАСТЛИВО ВЧЕТВЕРОМ

Жил старик со старухой. Годы шли, приближалась старость, а детей у них не было. Скучно было старикам.

Но вот на склоне лет родился у них сын, да так быстро рос и такой умный был, что они диву давались. Через день после того, как родился, он уже стал убивать комаров, через два — мух, а через три — ловить мышей.

— О, да наш сын скоро будет охотиться и на зверей, — говорит старуха мужу. — Вот-то будет кормильцем на старости лет!

Прошло три дня. Однажды сын говорит матери:

— Мама, приготовь мне охотничью одежду.

Услышал это старик, обрадовался и говорит жене:

— Достань из амбара охотничью куртку, олочи (обувь), шапку, накидку на плечи, в которых я ходил в молодости в тайгу и отдай их нашему сыну. Сейчас они ему в самый раз подойдут!

Оделся сын и говорит родителям:

— Отец и мать, слышал я, что есть железное чудовище, по имени Сунгу, которое много людей загубило. Я пойду убью его.

— Не покидай нас, сын! Мы старые, кто же нас кормить будет, если он тебя убьет? — стала умолять его старуха.

— Не тужите, я скоро вернусь; разве вы не верите своему сильному сыну!

Заплакали родители, схватились за его одежду и не отпускают.

Долго уговаривал сын отца и мать, а потом запел:

«Хотя и говорят, что нельзя быстро бегать на лыжах,

а я побегу, да так быстро, что снег вихрем поднимется, а ветер отстанет на день перехода».

И полетел он стрелой на отцовских лыжах, оставляя на снегу лишь едва заметный след.

Долго он бежал и вот наконец добежал до берега, а навстречу ему идет одна девушка-красавица. Несет она на корыслах ведро с водой и тихо напевает.

— Красавица, дай воды напиться, а то я от жажды умру. Семь дней не пил, — обращается к ней юноша.

Зачерпнула она берестяным ковшиком и подает ему. Пьет он, а в ковше вода не убывает. Ковш-то был заколдованный.

Взял он свою самую острую стрелу и незаметно проткнул его, — вода вся вытекла.

— Девушка, твой ковш ведь течет, — говорит юноша.

— Зачем ты его продырявил? Как же я теперь буду без ковша? Мой брат, рябчик, убьет тебя за это.

Услышав это, рассердился юноша, зашел в дом, убил рябчика и бросил к ногам сестры.

— О-о, что ты сделал? Ты убил моего любимого брата, — так не будет тебе удачи, ты погибнешь около моря! Как я сказала, так и будет.

Но не испугался юноша. Бежит он на лыжах, поет свою песню и не чувствует усталости. Высокие сопки кажутся ему холмиками, а холмы — равниной.

И снова добежал он до берега реки, на котором встретил другую девушку. Спускается она к реке за водой и не замечает юношу. А ему так пить захотелось, что он не выдержал и крикнул:

— Девушка-красавица, дай воды напиться, я не в силах дальше двигаться!

— Пей, — говорит она, подавая ковшик, — только до дна!

Час пил он, два, — напился, а вода не убывает. И опять верная стрела спасла его — проткнула ковшик.

— Девушка, зачерпни еще, а то ковшик-то течет.

Рассердилась красавица, вырвала у него ковшик и говорит:

— Не быть тебе живым, ты испортил ковш моего брата, рябчика. Он убьет тебя! Вон он летит, смотри!

Посмотрел юноша в небо, а крылья рябчика уже солнце закрыли. Натянул он отцовский лук и одним выстрелом убил рябчика.

— Сестрица, — говорит, — лови своего брата.

Не успел он сказать, как рябчик камнем грохнулся около красавицы. Заплакала она.

— За что ты лишил меня брата! О-о, ты умрешь от тяжелой болезни!

Но и это не испугало храброго юношу. Побежал он еще быстрее. Долго бежал и вот наконец увидел логовище

чудовища — Сунгу. Вокруг его жилья, насколько хватает взгляда, белеют человеческие кости. Смотрит на них юноша, печально качает головой и говорит:

— Эх вы, друзья, не смогли его убить, поэтому все и погибли. Но наступил час расплаты. Я отомщу за вас!

— Эй, Сунгу, выходи, я пришел с тобой померяться силами!

А чудовище не показывается, лишь зубами скрипит, как будто жерновами ворочает.

— Ты, мальчишка, лучше иди-ка к своим родителям, а то я выйду и раздавлю тебя, как букашку.

— О, да ты меня боишься—ты, который погубил всех сильных! Чего же ты страшишься, я ведь маленький, выходи!

И опять чудовище заревело:

— Не спорь с непобедимым Сунгу, уходи, пока я еще отпускаю!

Рассердился мальчик и говорит:

— Так почему же непобедимый Сунгу боится, раз он такой сильный? Или ты боишься моего лука? Я выброшу его!

Бросил юноша лук в сторону.

— Может быть, тебя страшит мой охотничий нож? — Бросил и его. — Что тебя еще пугает? Уж не обыкновенный ли нож, которым я режу мясо?

Вынул его мальчик и закинул далеко-далеко. Но чудовище и не думало выползать из своего логовища.

— О, я знаю, что тебя пугает! Я забыл выбросить свою трубку, ты ее боишься! Жаль мне расставаться с верным товарищем, да, видно, придется.

И как только он бросил трубку, так страшный Сунгу вышел, огромный, волосатый. С диким ревом набросился он на мальчишка. Завязалась борьба. Отбежал мальчик в сторону, взял лук и говорит:

— Стрела, стрела, если я умру, то пролети мимо горла, если же не умру, попади в горло.

Пустил он свою острую стрелу в Сунгу, перерезала она ему горло, и чудовище замертво упало.

Жалко ему было оставлять свою верную помощницу — стрелу — в этом звере-чудовище, и он стал ее вытаскивать. Тянул он, тянул и ранил себя в глаз. Потемнело все вокруг него, опустился он на землю и не может встать. Рядом прощмыгнула мышка, обрадовался он и говорит ей:

— Мышка, мышка, сделай доброе дело, принеси от отца и матери лекарство!

А мышка спряталась и говорит:

— О, ты меня хочешь лишить вкусного завтрака, я жду не дождусь твоей смерти, чтобы глаза твои выпить!

— О, коварная, — воскликнул юноша, — разве мало тебе пищи на земле!

Подбежала тут лиса, хвостом машет.

— Лисичка-сестричка, сходи к моим старикам, расскажи обо мне и принеси лекарство. Я тебя вознагражу!

Но лиса лишь хитро улыбнулась и ответила:

— Смерть твоя меня вознаградит — я наемся досыта твоим мясом.

— Так вы все ждете моей смерти? Не бывать этому! — воскликнул юноша.

Задумался он, взглянул на небо, а там вьется черный ворон. Позвал юноша его и говорит:

— Ворон, друг, выручи меня, слетай к родителям за лекарством, скажи, что я убил железного Сунгу и ранил себя стрелой.

— Пока я лечу, — прокаркал ворон, — ты умрешь, и я опоздаю на пир, а мне так хочется выклевывать тебе глаза, карр-карр.

— Нет, я не умру! — опять сказал юноша, неужели никого не найдется, кто бы спас меня!

Не успел он это сказать, как подлетел к нему журавль.

— Юноша, что с тобой? Может быть, я тебе помогу?

И в четвертый раз сказал он о своей просьбе.

— Успею ли я? — говорит журавль.

Взвился и полетел. Долетел до родителей, кружится над домом. Увидел его старик и говорит:

— Мать, зачем это прилетел журавль, уж не хочет ли что-нибудь стащить?

Услышал это журавль и сказал:

— Я принес весточку от вашего сына, он умирает, просит, чтобы вы дали ему лекарство.

Засуетились старики, пригласили журавля в дом, нагрузили его разными травами и лечебными ягодами так, что журавль едва поднялся. Летит журавль, устал и понемногу разгружает себя. Одни ягоды бросал на деревья, другие на землю. Те, которые зацепились за ветки деревьев, превратились в яблоки и орехи, а те, которые упали на землю, стали брусникой, смородиной и другими ягодами.

Едва долетел журавль, как упал обессиленный. Поблагодарил его юноша, взял лекарство и начал лечиться. Помазал рану, и затянулась она, как будто бы ее и не было. Выпил сок ягод, и силы прибавились. «Быстро я выздоровел», — подумал юноша. Одел лыжи и пошел в тайгу. Там он убил самого жирного сохатого и отдал журавлю.

— Ешь, мой спаситель. Если будут просить ворон, лиса и мышь, не давай им, а я пойду к родителям.

Шел-шел и дошел до первой девушки, которая поила его водой.

— Девушка, — стучит он, — открой! Я ранен, помоги мне.

Долго она не открывала, наконец открыла. Юноша выстрелил ей прямо в грудь и убил.

Пошел дальше. Вторую убил. Силы его ослабли, идет он еле-еле, добрал до следующего селения и, теряя сознание, хотел убить еще женщину, но та выскочила из дома, превратилась в медведя, схватила юношу и побежала в лес. Набрала ягод, растений и начала натирать его. Юноша сразу ожил и говорит:

— Кто ты, которая спасла меня? Если женщина, будь мне матерью, если мужчина — отцом, а коли девушка — женой.

— Это я тебя вылечила, — отозвалась девушка.

Женился он на ней, и отправились дальше вдвоем.

Идут они, идут и вот дошли до родителей. А дом-то давно развалился, остался лишь остов, да и тот полугнилой, а в углу, где сидели когда-то отец и мать, выросли небольшие ильмы (деревья).

Посмотрел сын, тяжело вздохнул и говорит жене:

— Ты не трогай эти деревья, они священные.

Однажды ушел юноша на охоту.

«Почему это он не разрешает трогать эти деревья», — думает его жена. Подошла она к дереву, которое больше, надломил сучок и вдруг увидела, как начала капать кровь.

Испугалась она, взяла немного золы, натерла рану и завязала ее. Долго она сидела, а потом решила подойти к маленькому ильму. Стоит он, ласково шелестит продолговатыми листиками, как будто манит к себе. Надрезала она и его на высоте колена, и опять потекла кровь.

«Что же это такое?» — с ужасом подумала она.

И вдруг слышит шаги мужа. Задрожала она. «Что же сказать мужу?» А он как вошел, сразу же спросил:

— Кто трогал ильмы?

— Я не трогала, — отвечает жена.

— Тогда кто же сломал у отца пальцы и у матери колено поранил? Зачем ты меня обманываешь?

И стал бить ее.

А ильмы зашелестели, как бы примиряя их.

И жена сказала:

— Я же не знала, что эти два ильма — твои родители, прости меня.

И стала она ухаживать за деревьями.

Однажды проснулись они и видят: в доме сидит мать и готовит пищу, а отец помогает ей. Обрадовались они. И зажили счастливо вчетвером.

ОРОЧСКИЕ

ПОЧЕМУ У ЛИСЫ ХВОСТ ДЛИННЫЙ, А У ЗАЙЦА И МЕДВЕДЯ — КОРОТКИЕ

Давным-давно хозяин тайги раздавал всем зверям хвосты. Узнали об этом звери, поскакали к нему. Лиса, медведь и заяц бежали вместе. По дороге лиса решила обмануть медведя и зайца. Она и говорит им:

— Вы, друзья, поешьте-ка малины, вон за той сопкой много растет ее. Я же пойду раздобуду какую-нибудь птичку на обед. Дорога наша длинная, поесть надо.

Поверили заяц и медведь хитрой лисе. Пошел заяц вслед за медведем в малинник. Пока медведь ел малину, а заяц поджидал его, лиса быстро побежала к хозяину тайги и успела получить у него самый большой хвост. Когда же пришли медведь с зайцем, то у хозяина тайги остался всего-навсего один хвост. Тогда хозяину тайги пришлось разорвать хвост на две части. Одну часть дал он медведю, другую — зайцу.

Вот почему у лисы хвост длинный, а у медведя и зайца совсем короткие.

ПРО ВОРОНУ И ВЫДРУ

Однажды пришла ворона в гости к выдре. Та угощать ее стала. Налила воды в большой котел, поставила его на огонь. Только нагрелась вода, нырнула выдра в котел. Стоит ворона, глядит в воду и понять не может, куда выдра девалась. Вдруг выдра вынырнула, да не одна, а с большим-большим тайменем. Оставила рыбу выдра в котле, сама выскочила и села возле гостыи. Когда таймень сварился, выдра стала угощать ворону. Назавтра позвала ворона выдру в гости к себе. После ее прихода ворона налила котел с водой и повесила его над костром. Как только вода закипела, ворона стала подражать выдре. Она тоже нырнула в котел, а из котла уже не вынырнула. Сварилась в кипятке. Так и закончилась старая дружба у вороны с выдрой.

СКАЗКА ПРО СЕСТРУ И СЕМЬ МАЛЕНЬКИХ БРАТЬЕВ

Жили семь маленьких братьев и одна сестра. Однажды они играли около юрты — сбивали палочками расставленные поодаль друг от друга колышки. Во время игры к ним прибежала поиграть белка. Нечаянно один из братьев перебил белке ногу, за что она рассердилась, ушла от них и пригрозила, что завтра явится к ним со множеством других белок и отомстит им. Братья испугались и начали придумывать, как им избавиться от нашествия белок. Наконец старший предложил взлезть на небо. Все с этим предложением согласились. Тогда младший брат сказал:

— Что мы сделаем с сестрой, ведь она не может взлезть на небо, а спрятать ее в тайге нельзя, потому что белки в тайге найдут ее и убьют.

Думали-думали об этом и сделали так: вырыли яму под очагом и положили туда сестру, оставив над ее головою маленькую дырочку, чтобы сестре можно было дышать. На грудь сестры положили кожаный мешок с кровью оленя и прикрыли его землею. После этого старший брат пустил стрелу вверх, стрела вонзилась в небо и повисла. Следующий брат пустил свою стрелу и вонзил ее в конец стрелы старшего брата, что повисла на небе. Третий брат попал в конец стрелы второго. Так продолжалось до тех пор, пока все семь не выстрелили. По этим стрелам, образовавшим таким образом жердь от земли до неба, они один за другим взлезли на небо, причем младший, когда лез, собирал позади себя стрелы.

На другой день пришла стая вооруженных белок и начала разыскивать братьев, но нигде не могла их отыскать. Белки

начали спрашивать все домашние вещи, но ни ложки, ни чашки не сказали им о выдумке братьев. Только старые унты сказали белкам, куда ушли братья и как они зарыли сестру под очагом. Тогда белки начали колоть копыями землю под очагом и попали в мешок с кровью. Увидели белки кровь на копыях и решили, что они закололи сестру маленьких братьев. Перебили они всю посуду и ушли домой в тайгу.

Сестра встала из своего убежища, изорвала свои унты и стала думать, что ей теперь одной делать. Боясь, как бы белки не пришли во второй раз, она решилась идти искать своих братьев. Ходила-ходила и попала в юрту, где жила лягушка. Лягушка увидела, что у нее хорошая одежда, сначала приласкала ее, а потом отняла у девушки всю одежду, надела на себя, а девушку оставила голой. Вдруг залаяла собака; лягушка и говорит:

— Сейчас придут два молодых ороча; один из них увидит, что я такая нарядная, возьмет меня себе в жены, а тебя выгонит.

Сказавши так, она вышла из юрты встречать орочей, а бедная девушка начала с досады бить себя палкою по голове. Палка раздвинулась, и девушка спряталась в нее. Вошли два молодых ороча. Старший сел с лягушкой, а младший — около той палки, в которую скрылась девушка. Старший начал беседовать с лягушкой, а младший от нечего делать взял палку и начал ее резать своим ножом. Вдруг из палки потекла кровь, он испугался, бросил палку и нож и скорей выбежал из юрты. Старший брат, увидев, что младший ушел, взял с собой лягушку и тоже пошел домой.

Дорогой младший брат вспомнил, что он ножик свой бросил в юрте, и вернулся за ним. Подошедши к юрте, он решил сначала потихоньку поглядеть в нее, нет ли там кого. Смотрит и видит, что там сидит голая девица. Откуда и храбрость взялась у него, — отворил дверь и схватил ее. Она хотела спрятаться опять в палку, но не успела. Тут она рассказала ему про своих братьев и про то, как лягушка отняла у нее одежду. Он взял, прикрыл ее, чем только мог, и повел с собою к отцу.

Дома отец сначала встретил старшего сына с лягушкой, потом младшего с девушкой. Слово за слово, отец начал расспрашивать про их родных, кто они и где живут. Лягушка по глупости своей похвасталась своими братьями и сказала:

— Я вам сейчас покажу своих братьев, дайте ведро.

Взяла ведро и пошла на речку, зачерпнула воды вместе с лягушками и принесла. Отец как увидел их, так сейчас же и прогнал лягушку, а девицу стал просить, чтобы она

как-нибудь разыскала своих братьев. Она пошла в тайгу, стала под большой березой и начала звать братьев.

Эндури услышал ее: пришли семь ее братьев и принесли каждый по целому костюму. Она оделась в костюм, который дал ей младший брат, и повела их к старику.

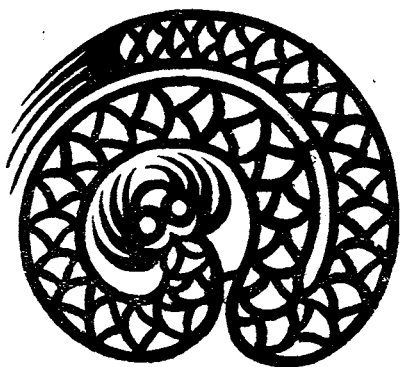
Старик, как только увидел их, разостлал у входа в юрту шелковую материю, ласково принял и угостил их чем мог. Они рассказали ему, что живут на небе у Эндури, просили не обижать сестру, пробыли три дня и ушли, а сестра счастливо зажила с младшим сыном старика.

НИВХСКИЕ

МЕДВЕДЬ И БУРУНДУК

Когда-то бурундук был весь красный.

Как-то прыгал он, прыгал по деревьям и пошел погулять по земле. Встретил медведя. Давай с медведем про разные новости говорить.

Обращается медведь к маленькому зверю:

— Боюсь я стрел железных, которыми стреляет человек. А когда люди стреляют стрелой с деревянным наконечником, то мне не страшно.

Бурундук отвечает медведю:

— Я-то и железных стрел не боюсь. Маленький я, и стрелы мимо пролетают.

Медведь подумал и говорит:

— Когда человек одну собаку на меня пускает, не страшно мне. Когда же много собак бежит на меня, тогда мне не спастись.

— Так, — говорит бурундук, — когда много собак выпускают, мне не страшно, одна же собака меня всегда задавит.

Рассердился медведь на бурундука, что перечит он во всем ему, да как проведет лапой по спине, так и остались следы на спине бурундука.

Зарычал медведь и ушел в горы. А у бурундука и по сей день на спине пять полосок осталось.

ТИГР И ЧЕЛОВЕК

Была одна деревня. В этой деревне жил человек с сыном. В верхнем конце деревни его сестра с сыном жила. Ее сыну было восемнадцать лет.

Однажды этот человек в лес охотиться пошел. Своего сына с собой взял. По дороге зашли в дом сестры человека. Его сестры сын вместе с ним охотиться пошел. Три человека вместе в лес направились. Когда в лес пришли, из еловых веток шалаш сделали и там жили, ловушки на соболей ставили. Полтора месяца охотились. Ни одного соболя не добыли.

Некоторое время прошло, и однажды утром старший человек увидел, что поперек их двери тигр лежит. Тигр лежит, старик выйти из балагана боится. В этот день совсем не выходил. Воды нет, дров нет, огня нельзя развести. Так вот эту ночь переспали. Назавтра утром встал старик, говорит:

— Тигр-дядя! Пожалей меня. В другую сторону немного отойди, дорогу мне освободи. Нас, двух человек, выпусти. Одного человека у тебя оставим.

Тогда тигр в другую сторону отошел. Когда он отошел, старик своего сына потихоньку разбудил. Оделись, вместе вышли. Сына сестры в шалаше оставили. Этот парень спал.

Два человека из шалаша вышли и домой побежали. Тот парень когда проснулся, видит: тигр поперек выхода лежит. Наш парень долго смотрел на тигра и плакал. Потом сказал:

— Тигр, выпусти меня наружу. Куда я убегу? Есть хочу. Облегчиться хочу.

Тогда тигр встал. Встав, в другую сторону отошел. После этого наш парень наружу вышел, облегчился, дров наколот и в балаган занес. Огонь развел. А тигр опять на свое место лег. Тогда наш парень пищу приготовил, поел, уснул. Когда спал, ему приснилось, как тигр говорит:

— Ну, завтра я за тобой приду. Со мной пойдешь. Здешний лев нас убивает. Когда он крикнет, мы все умираем. Он еще раз крикнет, мы все оживаем. Мы думаем, что только ты храбрый человек. Мы тебя просим убить этого льва.

Утром парень встал, суп сварил, поел.

— Ну, тигр, дорогу дай. Я сделаю копье, которое с собой понесу.

Тогда тигр в другую сторону отошел. Этот парень топор взял, на улицу вышел, из сухой лиственницы копыа сделал. Восемь копий сделал. Одно железное копые имел, восемь копий из лиственницы. Наш парень сказал:

— Ну, тигр, пойдем.

Тогда тигр поднялся, парень деревянные копыа взял, железное копые взял, на тигра взобравшись, уселся. Потом вместе пошли. Шли, к высокой горе пришли. Когда пришли, тигры вокруг этой горы всё лежали. Когда наш парень на землю спустился, все тигры встали и ему поклонились. Когда он на гору посмотрел, увидел, как лев из пещеры вышел и закричал. Тигры все умерли. Потом еще раз закричал, — снова все тигры ожили. Потом снова в свою пещеру вошел.

Тогда наш парень свое железное копые в землю воткнул. Потом, прыгая назад, через каждый шаг остальные копыа втыкал. Затем к пещере льва поднялся. Заставив льва выйти, деревянным копыем уколол. Назад отпрыгнув, спустился. Восемь раз отпрыгивал. Восемью деревянными копыями колол. Наконец, на девятом прыжке, железным копыем льва уколол, убил.

Тогда все тигры встали, подошли и поклонились нашему парню. Потом тот тигр, который за ним ходил, обратно к балагану парня понес.

К своему балагану пришел, там жил. Вокруг своего балагана сделал рукавицей следы соболя и ловушки поставил. Когда поставил, постоянно соболей убивал. Много убил.

После этого домой вернулся. Этот парень жить хорошо стал. Соболей продавал, разбогател.

Все.

СКАЗКА ПРО БОГАТЫРЯ

Давно-давно на середине Черного моря три острова было. На острове, что был посредине, росла лиственница с двумя сучками: на стороне заката солнца один сучок, на стороне восхода солнца другой сучок.

Однажды была хорошая погода, волны не было, солнце всходило. На сучке, который рос на стороне восхода солнца, маленький ребенок в люльке висел. К нему со стороны восхода солнца девять лебедей, со стороны захода солнца девять журавлей прилетали. Когда эти птицы прилетали, грудью ребенка кормили. Питаясь молоком этих лебедей, этих журавлей, ребенок рос. Этому ребенку люлька уже тесной стала. Однажды он сильно заплакал, вздрагивая всем телом. Ремень, за который люлька была привязана, оборвался, и мальчик с люлькой на землю упал. Когда этот ребенок на землю свалился, он только что начал ползать. На острове

маленьких червей и морских моллюсков ел. Через некоторое время он уже ходить начал.

Однажды со стороны моря лодка показалась. Когда лодка пристала к берегу, человек увидел ребенка. Когда ребенок увидел этого человека, он испугался и спрятался между двумя корнями лиственницы. Этот человек подошел к лиственнице. Здесь искать стал. Потом увидел ребенка:

— Ой, какой красивый ребенок. Мое счастье.

Взял этого ребенка и понес в лодку, там посадил. Лодку в воду толкнул, в свою сторону поплыл. Долго плыли. Этот ребенок видит: земля чернеет. Один только дом на берегу находится, — хороший, аккуратный дом. К этому дому подплыли, к берегу пристали. Из дома вышла женщина, бегом к берегу спустилась.

— Муженек, ты ребенка привез?

Ее муж ответил:

— Привез. Вон в лодке сидит. Скорее его бери.

Женщина внесла ребенка в свой дом. Ребенок красивый, по полу бегает, играет, потом говорит:

— Мать! Отец! Сделайте мне лук и стрелы!

Женщина говорит:

— Старик, стрелы и лук сделай. Наш сын будет в охоту играть. Птиц и зверей будет стрелять.

Ребенок все быстрее растет. С каждым днем все больше становится. Через некоторое время отец говорит:

— Я завтра уйду. Вы с сыном вдвоем только живите. Сынок! Далеко не ходи. Около дома играй и птичек стреляй.

Уже стемнело. Уснули. Утром встали. Этот человек говорит:

— Старуха, я сейчас пойду воевать с чертом, который давно еще моих родителей убил. Через год я приду. Если больше года пройдет и я не приду, считайте, что я умер.

Он взял лук, стрелы и пошел. Его жена осталась с ребенком вдвоем. Уже год миновал. Мальчик однажды говорит:

— Мать, мой отец с чертом, наверное, не справился. Я пойду воевать с чертом.

Его мать сказала:

— Сынок! Как же я одна останусь? Боюсь.

Мальчик сказал:

— Мать! Я пойду. Отца черт убил.

Его мать сказала:

— Ну что же, ничего не поделаешь. Иди.

Когда утром встали, мальчик ушел. Лук и стрелы взял, на лыжах пошел. Долго шел. Стемнело. Видит — толстая лиственница. К этому дереву подошел.

— Комель этой лиственницы — хорошее место для ночевки. Здесь пересплю, — сказал парень.

Долго спал. Проснулся. Вдруг шум крыльев вверху слышался. На дерево что-то село. Царапает.

— Ой-ой! Моя ловушка все-таки что-то поймала. Свежим духом пахнет.

Оказывается, это сам черт прилетел.

Наш парень хотел встать — не может, руки и ноги прилипли. Черт на землю спустился, парня в железную сеть посадил. Потом на спину поднял, понес. Долго шел. Вверх по большой реке стал подниматься. Долго поднимался, наконец к большому дому пришел.

У этого черта дети были — три сына: один две головы имел, второй — три головы, третий — шесть голов. Черт-старик говорит:

— Устал. Дети, помогите! Этот парень — жирный. Сколько людей я носил, а этот самый тяжелый оказался. Парень очень тяжелый, берите его, на землю спустите. Это сын богатыря. Наша опасность в нем. Осторожнее в дом вносите.

Дети этого черта внесли нашего парня в дом и на полу положили.

— Дети! Завтра утром убьем его. Жирный парень. Собак приведите. Пусть караулят его.

Дети черта привели двух собак. После этого черти легли спать. Наш парень про себя слезно стал молиться:

«Древних предков охранитель, железная крыса, приди, мне помоги. Если я в таком положении останусь, черт убьет меня. Из-под земли приходи быстро. Развяжи железную сеть».

Через некоторое время из-под земли слышался писк крысы. Потом крыса развязала всю железную сеть. Наш парень вышел из железной сети.

У черта молоток был, большой молоток. Наш парень этим молотком ударил черта по голове.

— Черт-старик! Ваш медведь освобожден. Вставай, вставай.

Черт-старик испугался, вскочил.

— Дети, дети! Наш медведь освобожден.

Дети черта вскочили. Наш парень выбежал на улицу:

— Черт-дедушка! Выходи! Я сын богатыря. Будем воевать.

Черт к нему вышел. Наш парень развязал нарукавники:

— Ну, давай бороться!

Наш парень обхватил нарукавниками этого черта. Стали бороться. Черт не выдержал:

— Сынок, довольно, закончим.

Наш парень говорит:

— Кончать не будем. Если я сильнее окажусь, тебя убью. Если ты сильнее будешь, меня убьешь.

Продолжали драться. Парень черта нарукавниками пополам разрезал. Черт умер.

Двухголовый сын черта вышел. Наш парень говорит:

— Как будем драться?

Черт ответил:

— Друг друга будем кулаками бить.

Наш парень сказал:

— Ты первый меня бей.

Черт ударил. Наш парень почти до щиколоток в землю ушел. Наш парень ударил. Черт до колен в землю ушел. Тогда черт сказал:

— Довольно, закончим. Я не могу.

Наш парень говорит:

— Кончать не буду. Я вас всех убью. Хватит вам людей уничтожать. Я еще раз тебя ударю.

Наш парень этого черта ударил. Левой рукой ударил. Сразу две головы его отлетели.

Потом к нашему парню трехголовый черт вышел. Этот черт сказал:

— Ну, мы как будем драться?

Наш парень сказал:

— Как хочешь, так и будем драться.

Дрались. Долго дрались. Кругом все деревья повалили. Землю всю вскопали. Черт сказал:

— Отдохнем.

— Отдыхать не будем.

Долго дрались. Одну голову у черта оторвал. Опять долго дрались. Еще две головы отрубил. Наш парень сильно устал, кровь из горла идет. К дереву прислонился, отдыхает. В это время сверху над головой услышал женский голос. Наш парень вверх голову поднял, посмотрел. Его мать у журавля на спине сидит.

— Сынок! Этот сверток возьми. То, что в этом свертке находится, возьми, руки и ноги натри.

Наш парень этот сверток взял, развязал, посмотрел. Там жир сохатого. Этим жиром натер руки и ноги. Потом поел жира. Теперь совсем бодрым почувствовал себя.

— Пойду с шестиголовым чертом драться.

К этому черту пошел:

— Ну, будем драться.

Шестиголовый черт сказал:

— Приятель! У нас сестра есть. Если не будем драться, я тебе сестру замуж отдам.

Наш парень сказал:

— Нет, я вашу сестру не возьму. Когда вас, чертей, порешу, то и вашей сестре то же будет. Она — черт. Когда вы росли, людей только ели. Ваша сестра тоже людей ела. Вашу сестру не возьму. Драться будем. Если ты сильнее окажешься, меня убьешь. Если я сильнее буду, тебя убью. Ну, будем драться.

День и ночь дрались. Вокруг них ничего не выдерживает. Все деревья повалили. Низины горами стали, горы низинами стали. Так наш парень у этого черта две головы отрубил. Опять дрались. Еще одну голову отрубил.

Этот черт сказал:

— Довольно. Дратся кончим. Я твоим слугой буду. Если с тобой кто-либо сильный драться будет, я тебе помогу. Если мы вдвоем будем жить, никакой черт, никакой сильный человек нам не будет страшен.

Наш парень сказал:

— Нет, я детей черта своими друзьями не считаю. Будем драться. Если я не выдержу, ты меня убьешь. Если я буду сильнее, то тебя убью. Ну, вставай, драться будем.

Стали опять драться. Наш парень говорит:

— Бог, помоги мне. Если эти черти в живых останутся, наших людей всех съедят.

Долго дрались. Наш парень этого черта ударил, еще одну голову отрубил. Еще раз ударил, опять одну голову отрубил. Наконец ударил — и последнюю голову отрубил. Этот черт замертво упал. Наш богатырь к дереву подошел, прислонился, тяжело дышит.

— Теперь-то живым буду. Лесной бог мне помог, все-таки всех чертей убил.

Все.

СПОР ДВУХ ХРАБРЫХ ЛЮДЕЙ

Жили два сильных человека. Каждый из них хвалился своей силой. Часто спорили между собою, кичились друг перед другом храбростью.

Однажды один из них сказал:

— Пойдем в лес и будем ночевать там, где пугает черт. Посмотрим, кто из нас храбрее.

Рядом с селом протекал ключ, а по ту сторону ключа стояла высокая сопка. У подножия сопки и находилось место, которого все боялись.

Перед закатом солнца они пошли туда. С собой не взяли никакого оружия, кроме ножей. Еще захватили с собой по десять саженей ремня из нерпичьих шкур.

Пришли к месту у подножия сопки, заготовили дров и разожгли костры — каждый в отдельности. Сняли ножи и положили в сторону, подальше, чтобы самим их не достать. Вытащили ремни, одним концом обвязали себя, а другим перево, да так, чтобы можно было сидеть у костра.

В полночь они услышали страшный шум — к ним шло какое-то чудовище. Оно ломало вершины деревьев и издавало страшный крик.

Один человек спросил у своего противника:

— Ты боишься?

Другой ответил:

— Нет!

Второй тоже спросил:

— А ты боишься?

Первый также ответил:

— Нет!

Когда неизвестное чудовище со страшным криком приблизилось к ним, они снова задали друг другу вопрос: «Ты боишься?»

Оба ответили: «Нет!»

Так спрашивали они друг у друга долго, до тех пор, пока не остались без памяти от страха.

На рассвете один из них очнулся и увидел, что вся его одежда мокрая от пота, застыла на нем. Посмотрел он вокруг себя и увидел, что кругом вся земля была раскопана руками и были выворочены кусты. Оказалось, что он хотел убежать, но ремень не позволил. Встал, развязал кожаный ремень и пошел поглядеть своего товарища. Второй тоже от страха хотел убежать, но так же, как и первый, не смог.

После этого случая они стали лучшими друзьями и больше не хвастались друг перед другом.

МЕДВЕДИЦА, ПОЛЮБИВШАЯ ОХОТНИКА

Вот что рассказывают старые нивхи о храбром охотнике Теврине и полюбившей его медведице.

Жил этот охотник больше в тайге, и редко когда видели его в родном стойбище. Рассказывали, что каждый год он убивал не меньше четырех медведей, а за всю свою жизнь убил их больше пяти десятков. И ходил он на медведя один со старинным нивхским копьем «ках». Этого оружия молодые нивхи теперь не знают вовсе. Имел Теврин большой острый охотничий нож, а за плечами носил лук. Стрелял он из этого лука без промаха и в дикую птицу и в дикого оленя.

Славный, удачливый и бесстрашный был охотник!

Однажды ранней весной искал он в тайге медвежий след. Не день и не два выслеживал он зверя и наконец убил его.

Солнце стало спускаться к морю, надвигалась ночь. Развел Теврин костер, вынул кисет с табаком и трубку. Сидит у огня, курит. Рядом убитый медведь лежит.

Вдруг совсем близко раздался шум и треск, огонь в костре вспыхнул, и увидел бесстрашный Теврин в трех-четырех шагах от себя оскаленную пасть другого зверя. По

шрамам на его морде охотник узнал в нем хитрую медведицу, которую он уже несколько лет преследовал.

Тут охотник вспомнил старое поверье: плохо будет охотнику, если медведица его полюбит и сама придет к нему; охотник обязательно будет побежден зверем, и душа его переселится на высокую гору, где живут медведи, принявшие образ горных людей. Там, на горе, душа его соединится с душой медведицы, которая станет женщиной.

«Нет, я не хочу умирать! — подумал Теврин. — Мне не нужно, чтобы родичи приносили мне жертвы, когда меня растерзает зверь. Я хочу жить и буду бороться».

Схватив корневище лиственницы, охотник бросил его в огонь и встал с ножом в руке. Пламя освещало охотника, готового бесстрашно схватиться со своим врагом.

Но зверь отбежал от костра и затаился где-то поблизости на берегу реки. Оттуда слышались Теврину шум и плеск, будто кто-то со всего размаху плюхался в вязкой глине.

И вот опять перед костром показалась страшная туша. Ох, какая хитрая была эта медведица, какая хитрая! На берегу она вся вывалилась в жидкой глине. Не успел охотник оглянуться, как медведица всей тушей бросилась на огонь и, переваливаясь, стала гасить его. Костер потух, и медведица в темноте чуть не сшибла Теврина с ног, но он, изловчившись, успел перерезать ножом ее глотку.

Медведица, падая, нанесла Теврину тяжелую рану, но он все же победил ее. Повалив зверя, Теврин собрал все свои силы, вырезал из мертвой туши кусок мяса, затем вырвал пучок перегнившей травы, отодрал кусок бересты и, приложив все это к своему телу, перевязал рану.

Долго еще охотился Теврин, и еще больше удачи и счастья стал иметь на охоте.

КУЛЬГИН

Давно, в старину, было много рыбы, было много зверя, было много дичи. Нивхи юколу готовили, хорошо жили. Каждый человек юколу для себя готовил, складывал ее в амбар.

Однажды множество ворон появилось. Нивхи ходить не могли в амбары. Вороны вырывали у людей юколу и съедали ее. Люди стали бедствовать. Только вместе, оберегая друг друга, с палками в руках, они ходили к амбарам.

Потом один человек, по имени Кульгин, что-то блестящее, острое увидел на бугорочке. Кульгин поднял вещь, но не понял, что это такое. Пощупал и увидел, что это что-то крепкое. Подумал и рубанул его по траве — трава срезалась. Подумал

и ударил по толстому дереву. Дерево перерубилось. Оказывается, это сабля была. Кульгин понес саблю домой.

Ворон стало еще больше. Настала осень. Снег чуть-чуть покрыл землю. Тогда Кульгин взял саблю, вышел, отошел недалеко от жилища и закричал по-вороньи. Вороны стали слетаться к нему. Тогда он саблём начал рубить их. Снег даже кругом почернел.

Когда ворон стало мало, они испугались и попрятались. С тех пор вороны стали бояться людей. Люди снова стали хорошо жить.

Прошло несколько лет. Однажды люди ушли в лес на охоту и пропали. Когда их нашли, они лежали мертвыми, а языки у них были вырваны.

Тогда Кульгин пошел в лес. Там он срубил саблём много деревьев. Вечером зажег большой костер. Отрубил два чурбака. Один под голову подложил, а другой — у ног между собой и костром, чтобы ноги от огня сохранить. Лег. Когда он лежал, где-то человеческий крик раздался. Крик все приближался и приближался. Когда крик стал слышен совсем близко, Кульгин встал, поправил костер и снова лег. Саблю он держал наготове.

Вот неизвестный подошел к костру да так закричал, что от его крика кора от деревьев отлетела и вверх поднялась. Потом пришедший перескочил через костер, подошел к чурбаку, что лежал у ног Кульгина, и встал на него. Кульгин посмотрел — это был маленький, похожий на белку, черт-халфонт. Грудь его была бела, а губы свои он облизывал. Кульгин толкнул чурбак. Черт упал в его сторону. Кульгин перерубил его саблём пополам.

С тех пор люди уходили в лес и не пропадали. Снова хорошо стали жить.

Прошло несколько лет. Однажды люди переходили вброд маленькую реку и утонули.

Кульгин вместе со своим товарищем пошел к реке. Он разделся и стал переходить ее вброд, осторожно ощупывая дно ногами. Вдруг из воды высунулась огромная рука и схватила его за ногу. Тогда Кульгин перерубил эту руку саблём. Когда взглянул, — увидел, как всплыла маленькая нерпа, разрубленная пополам. Эта нерпа была чертом.

С тех пор люди не тонули. Снова хорошо стали жить.

Кульгин убивал своей саблём медведей и мясо отдавал односельчанам. Однажды он отрубил медведю левое ухо, и медведь убежал от него. Через некоторое время возле его деревни море выбросило на берег мертвого кита. Люди пошли к киту, разрезали его. Пришел на берег и товарищ Кульгина. Тогда из разрезанного брюха кита вышел человек. Левого уха у него не было. Он подошел к товарищу Кульгина и сказал:

— Кульгин своей саблей медведей убивает. После этого ни один из убитых им медведей не возвращается обратно в свою деревню. Когда другим оружием убивает медведей, они приходят обратно. Теперь я пришел подстеречь Кульгина. Пришли его сюда.

Товарищ пошел к Кульгину и сказал ему:

— Один человек из брюха кита вышел, левого уха у него нет. Этот человек сказал, что ты медведей саблей убиваешь, поэтому они обратно в свою деревню не приходят. Он сказал, чтобы ты к нему пришел.

Кульгин понял, что пришел медведь, которому он отрубил ухо. Тогда он своему товарищу сказал:

— Пойдем со мной, неподалеку сядь, смотри.

Вот вместе пошли. Товарищ сел невдалеке, стал смотреть. Кульгин к киту пошел. Как только он подошел ближе, из брюха кита выскочил большущий медведь с отрубленным левым ухом. С сильным ревом он набросился на Кульгина. Кульгин стал сражаться с медведем. Кульгин рубил его саблей. Медведь был очень ловок и не поддавался. Все же Кульгин его убил и с товарищем обратно вернулся в деревню.

Люди опять хорошо стали жить.

Прошло несколько лет. Однажды вечером дети вышли на двор играть и пропали. Черт ли похитил их, никто не знал.

Тогда Кульгин своему товарищу сказал:

— Друг, ты не женат, а я жену имею и двух сыновей. Если я случайно погибну, ты мою жену возьми и моих детей воспитай.

Товарищ Кульгина согласился. Вечером Кульгин сказал товарищу:

— Давай понесем моих детишек на берег. Пусть они там играют. Мы оба чуть повыше в траве сядем. Оттуда будем за ними смотреть.

Вот они понесли детей на берег. Сами сели невдалеке и стали смотреть.

Через некоторое время что-то красное и большое в море показалось и исчезло. Через некоторое время около берега что-то показалось и снова погрузилось.

Тогда Кульгин товарищу сказал:

— Спустись, возьми детей, унеси их в жилище.

Товарищ спустился, взял детей и унес их.

Кульгин побежал к самому краю воды. Тогда вода поднялась, выплеснулась на берег и покрыла Кульгина.

Люди увидели, что через некоторое время Кульгин выскочил, весь показавшись над водой и опять погрузился. Потом он опять выскочил из воды до самых ступней и опять погрузился. Затем он снова выскочил из воды, но теперь только до середины голеней. Потом он снова погрузился и исчез.

Когда настал отлив, люди нашли на берегу большого сивуча из красного камня, которого Кульгин перерубил пополам. Этот сивуч был чертом. Сабля Кульгина была сломана. Одна половина сивуча в воде ногу Кульгина придавила, поэтому он утонул.

Люди взяли труп товарища и с почестями сожгли его.

С тех пор вечером дети выходили играть и не пропадали, потому что чертей стало меньше.

ЖИЛИ СТАРИК И СТАРУХА

Старик со старухой жили. Бедной, голодной жизнью жили. Даже запаха хорошей пищи не знали. Когда мертвую рыбу на берег выбрасывало, и ту брали и ели.

У старика со старухой дочь росла. Незаметно как-то красивой девушкой стала. Так втроем жили. Что земля даст, — ели, что вода даст, — ели.

Весной однажды сильно голодали. Никакой пищи в доме не было. Старик к морю спустился, долго по берегу ходил: — Хотя бы мертвого морского зверя на песке увидеть!

Долго ходил, искал, ничего не нашел. Камень большой на берегу лежал. На камень этот сел, голову руками обхватил:

— Как пойду домой? Чем накормлю старуху свою и дочь?

Так, горюя, долго сидел. Потом с последней надеждой на море посмотрел. Море страшное какое-то стало. Вода в нем как в огромном котле закипела.

Вдруг на берег большого кита выбросило. За ним шесть морских хозяев — великанов-сивучей из моря выпрыгнули. Этого кита саблями изрубили, опять в море скрылись.

Наш старик за камнем притаился; не дышал почти. Потом ползком к киту подкрался, видит — он мертвый, а рядом сабля одна лежит.

— Ох, — обрадовался старик, — морское счастье ко мне пришло!

Эту саблю взял, кусок мяса из кита вырезал, все домой принес, старухе отдал. Старуха саблю в большой ящик спрятала, потом огонь развела, китовое мясо сварила, своего старика, свою дочку накормила.

Сытно поев, старик уснул, старуха тоже уснула. Дочь куда-то из дома вышла.

К рассвету уже старик со старухой проснулись, видят — дочери на постели нет. Друг на друга посмотрели, заплакали:

— Куда ушло дитя наше?

Только солнце взошло, вышли из дома, до самой ночи пропавшую дочь напрасно искали.

Когда обратно пришли, дочь их у порога сидит, печальными глазами на них смотрит.

— О дитя, дитя, где же ты была? — спросила старуха.

Дочь как немая стала, руки заломила, ничего не говорит.

Потом втроем в дом вошли. Сна ни у кого нет, слов ни у кого нет, горе какое-то всех мучит.

Вдруг дочь встала, к двери пошла, через порог переступила и сразу пропала. Больше в родное жилище не приходила она.

Снова весна настала. Однажды, промышляя на морском берегу рыбу, старик дошел до знакомого камня.

Отдыхая, смотрел он на море и думал о пропавшей дочери: «Хотя бы со дна моря ты пришла ко мне».

А море снова страшное какое-то стало. Вода в нем как в огромном котле закипела.

Вдруг с волнами шесть морских хозяев поднялись. На одном из них дочь старика верхом сидит.

Старик задрожал, заплакал:

— О дитя, дитя, ты со дна моря пришла ко мне! Неужели опять молчать будешь?

Тогда дочь сказала:

— Нет, сейчас я буду говорить, слушай меня хорошенько. Отец, ты разгневал морских хозяев. Ты их саблю взял. За это я страдаю. Иди домой, матери все расскажи. Через год опять к этому камню приходи.

Пошел домой наш старик. Дома своей старухе сказал:

— Дочь нашу морские хозяева заложницей взяли. Придет ли к нам когда — не знаю. Через год только велела приходить.

Вот опять весна настала. Старик опять к морю спустился, до знакомого камня дошел, долго-долго на море смотрел.

— О дитя, со дна моря, как ты обещала, приходи ко мне!

Огромная волна о берег ударилась. Вслед за ней его дочь, сидя верхом на морском хозяине, подплыла близко к берегу.

Старик смотрит, сам себе не верит. Волосы у дочери еще длиннее стали, лицо еще красивее стало, а на руках маленький ребенок лежит, улыбается. Дочь ребенка к груди прижала и сказала:

— Отец, больше сюда не приходи. Если и придешь, меня не увидишь. Я женой морского хозяина стала, от него сына имею. Матери моей скажи, что я хорошо живу, вели ей не скучать. Вы ни в чем теперь нуждаться не будете. Если мяса захотите, на берег спуститесь, всегда мертвых нерп посылать вам буду. Не бойтесь теперь ничего, берите их, ешьте!

Так сказала, на морского хозяина села и тихо от берега отплыла, потом погрузилась в море, исчезла.

Старик, плача, пошел домой. Дома сказал старухе:

— Дочь нашу морской хозяин себе в жены взял. У нее уже сын родился. К нам она никогда не вернется. Велела тебе не скучать. Еще сказала, что мы с тобой ни в чем теперь нуждаться не будем.

Что дочь сказала, все исполнилось. Еще долго старик со старухой жили. Море их постоянно кормило. Когда бы старик к морю ни спустился, всегда на берегу нерп находил. Нерпище мясо с жиром ели. Запах вкусной пищи наконец узнали. Дочь свою больше никогда не видели.

БРАТ И СЕСТРА

Жили сестра и ее младший брат. Брат постоянно на зверей охотился, сестра оставалась дома. Так все время и жили.

Однажды брат ушел в тайгу, а сестра осталась дома одна; в дом вошла красная собака, прыгнула на помост и стала сестру лизать. Сестра говорит:

— Это что за собака? Хочешь, чтобы я тебя ножом уколола?

Ткнула собаку ножом. Собака закричала:

— Ой, больно, зачем ты меня уколола?

Тогда сестра поняла, что человека уколола. Собака из дому выскочила. Сестра за ней вышла. Собаки уже нет. Сестра обратно в дом зашла. У нее вдруг сердце заболело. Стонет, кричит. Тогда в отдушину какой-то человек говорит:

— Мизинец уколи, крови дай вытечь. Через отдушину богу помолись. Тогда ты выздоровеешь.

Вот она уколола мизинец руки и кровь выпустила. Потом через маленькое отверстие богу помолилась. Боли были сильные, и, катаясь на нарах, она умерла.

Когда солнце уже село и стало темно, возвратился из тайги ее брат. Видит он, что дым над домом не вьется. Спустился он к дому нагруженный добычей: оленьим и кабаньим мясом. Стал кричать:

— Сестра, сестра! Это мясо давай в амбар положим.

Не дождавшись ответа, вошел в дом и видит: его сестра растянулась посередине нар — мертвая лежит. Тогда наш человек заплакал. Отказываясь от еды, три дня подряд плакал. Потом подумал: «Зачем так долго плачу, хватит!»

Опечаленный сидел. Внес в дом очень много шелку, свою сестру им укрыл, до потолочной балки шелку наложил. Через некоторое время охранитель дома, дедушка-домовой, говорит:

— Сынок, сынок! Твою сестру взял в жены сын небесного человека — хозяина!

— Ну, дедушка, как же я на небо поднимусь?

— Сынок, позови летающую жабу, твоих родителей счастье — жабу позови.

Тогда этот парень с плачем стал вызывать жабу. Жаба вошла через отдушину в дом.

— Ко-ко-ко, ко-ко-ко! Сынок, ты зачем меня звал?

— Давай вместе на небо поднимемся.

На жабу сел, полетели. Когда к звездам-отверстиям в небо поднялись, шаманы-стражи запели:

— Ой-ой, храбрый человек поднимается, на летающей жабе приближается. Около звезд-отверстий кружит!

Потом шаманы говорят:

— Тонкой саблей жабу надвое разрубим.

Когда жаба через звезду-отверстие пыталась пролететь, ее разрубили. Тогда наш человек стал падать, в море стал падать. Когда куски жабы в море упали, кенахи сразу все сожрали, только одни кости белеются. Наш парень на морской остров упал. Туда бежит — вода, сюда бежит — вода. Стал он плакать:

— Покровитель моих родителей — летающий дракон, где ты? Приди, помоги мне!

Вот морская вода стала прибывать. До коленей вода поднялась.

— Кудьрэ, кудьрэ, сынок, ты почему здесь находишься? Давай садись на меня!

Встал наш человек и сел на него. Летающий дракон понес его. К небу поднимается. Запели шаманы:

— Сидя на драконе, храбрый человек поднимается. Вокруг звезд-отверстий дракон летает. На пять частей его разрубим!

Когда летающий дракон через звезду-отверстие пролетал, тонкой саблей его рубили, на пять частей его разрубили. Тогда куски дракона упали, в море упали. Кенахи, с собаку величиной, все куски сразу сожрали, кости только белеются. Наш парень тоже упал — на морской остров упал. Туда-сюда бегаёт — кругом вода — маленький остров. Через некоторое время вода морская стала прибывать. Что делать? Наш парень лег, плачет, покровительницу своих отцов — нерпу зовет. Долго плакал; наконец нерпа прямо против него к берегу пристала.

— Ты чего плачешь? — спрашивает.

— К морскому хозяину меня отнеси, — ей говорит.

Потом на берег спустился, в тонкую иголку превратился. В тело нерпы вошел. Между ее глаз поместился. Тогда нерпа поплыла. Долго плыли, наконец, когда к берегу главного морского человека подплыли, нерпа остановилась. Наш парень вышел, прежний вид принял, в человека превратился.

К дому морского хозяина поднялся. Тот на средней наре лежит. Наш парень в дом вошел и у его ног сел. Морской хозяин храпит, крепко спит. Его жена-старуха встала.

— Старик, старик, вставай! Богатый ли человек пришел, бедный ли человек пришел, работник ли пришел, вставай, о новостях спрашивай его.

Своей палкой старика по лбу стукнула:

— Ой-ой, больно! Зачем меня разбудила?

— Гость пришел, о новостях его спрашивай.

— О, оказывается, гость пришел! Где ходил, как в мой дом пришел? Или добычу искал и в мой дом вошел? Или черт тебя преследовал и ты с перепугу в мой дом зашел? Или ту, которая тебе волосы будет расчесывать, разыскивать пришел?

— Я ничего не ищу, никакой черт меня не собирался убивать. Не ищу я и ту, кто мне будет волосы расчесывать. Моя сестра на небе еле живая находится. Поэтому пришел. Летающей лошастью, белой лошастью мне помоги.

— Слуги! Приведите гостю белую лошадь!

Тогда слуги, два человека, лошадь привели. У летающей лошади глаза только темные. Потом старик-хозяин вместе с гостем вышел:

— Лошадь, лошадь! Гостя на небо отвези! Его сестра еле живая там находится. Быстрее его отвези!

Потом старик-хозяин гостю говорит:

— Ну, гость, на лошадь садись.

Наш человек на лошадь сел. Поехали. В ушах только свистит. Так поднимаются. Долго поднимались. Когда до середины неба поднялись, лошадь ему говорит:

— В тонкую иголку превратись, в мое ухо заберись!

Наш парень в иголку превратился, в ухо лошади забрался. К небу выше поднимаются. Шаманы-стражи поют:

— Смотрите, белая лошадь поднимается. Сосчитайте у нее волосы в хвосте. Если будут лишние волосы, лошадь рубите! Если волос не будет хватать, тоже рубите!

Другие шаманы отвечают:

— Нет, волос столько, сколько должно быть.

Шаманы-стражи поют:

— Волосы гривы сосчитайте.

Те опять отвечают, что волос столько, сколько должно быть.

— На половине лошади волосы сосчитайте.

Опять отвечают, что волос хватает. На второй половине сосчитали, тоже хватает.

Белая лошадь летает вокруг звезды-отверстия.

— Если все правильно, пустите ее! — говорят шаманы-стражи.

Тогда белая лошадь на небо поднялась. Дальше полетела. Потом остановилась и говорит:

— Ну, довольно, выходи.

Спустился он, лыжи и палки с собой захватил. Одел лыжи и пошел. Ловушку черта увидел. Большой старик на краю котла ходит. В котле вода кипит, бурлит.

— Сынок, сынок! Иди сюда. По краю этого котла побегай. По краю этого котла три раза кругом беги. Тогда ты счастливым, храбрым человеком станешь, могучим человеком станешь, — так старик говорит.

Храбрый человек думает: «Ты, оказывается, так меня хочешь обмануть. Заставлю тебя самого бегать». Говорит:

— Дедушка! Ты первый беги. Я на тебя посмотрю. Потом я буду бегать, как ты.

— Ну, хорошо. Я пойду, по краю котла кругом побегу.

Старик-черт на край котла забрался. Еле передвигая ногами, шагает. Дважды кругом обошел.

— Так ходи, — черт говорит.

— А, так ты, оказывается, кругом ходишь, — наш человек говорит.

Потом вдруг длинной палкой черта в живот ткнул, в котел его сбросил. Черт, растопырив руки и ноги, всплыл. Мертвый.

Наш парень дальше пошел. Долго шел, и вот посреди дороги попались два гладкошерстных волка. Нигде их нельзя обойти. Один волк говорит:

— Если храбрый человек придет, вот так его укушу.

Тут волк прыгнул и своего товарища укусил. За бок схватил, кусок мяса вырвал, съел. Другой волк прыгнул, своего товарища укусил, клочок мяса вырвал, съел. Вся пасть в крови.

— Так, — говорят, — храброго человека укусим.

Храбрый человек к ним идет. «Как в своем облике пройдешь?» — думает он. По земле покатался, в золу превратился. В золу превратился, вихрем помчался, мимо них пролетел. Потом опять свой прежний вид принял. На лыжах пошел, двумя палками отталкиваясь. И днем и ночью идет. Мимо большой скалы стал проходить, видит — дом, дымок вьется.

— Гостюшка! Зайди!

Когда вверх посмотрел, видит — какая-то красивая женщина его зовет. Ответил ей:

— Нет, не могу. Я должен прийти раньше, чем моя сестра умрет.

Женщина говорит:

— Нет, иди сюда. О новостях спрашивать буду.

Ее не слушает, голову опустив, палками с силой отталкивается, только снег сзади вихрится. Так наш человек идет.

Тогда эта женщина свои волосы в руку собрала и в него бросила. Лыжи нашего парня заарканила. Назад его тянет. Когда наш человек оглянулся, совсем около нее близко стал. Он саблю вынул, волосы разрубил. Опять пошел, только сзади завихрилось. Через несколько шагов впереди лисицу увидел.

— Мео квай конойя! Храбрый человек, если я свой слабый хвост подниму, тебя к подножью скалы отнесет. Глаза только живые останутся.

— Я тебя саблей зарублю! — отвечает.

Только наш парень собрался лисицу ударить, как она хвост подняла. Парня ураган потащил, под скалу занес. Скала его придавила. Почти совсем умер. Сердце только немного живое; глаза живые остались. Лисица-женщина вышла и говорит:

— Ну, парень, меня замуж возьмешь?

— Я так, наверное, умру. Ну, хорошо. Я тебя в жены возьму. Освободи меня. Оживи меня.

Лисица его освободила. Взяла, домой занесла. Потом на дню несколько раз кормила. Через некоторое время таким же, как прежде, стал. Один год там жил. Потом своей жене говорит:

— Ну, я пойду.

— Если хочешь, иди. Будешь нуждаться, меня позови.

На лыжах ушел. И днем и ночью идет. Большую деревню издала увидел. Шел, шел, шел. К середине деревни пришел. К дому старейшины подошел. Дверь открыл, вошел. Когда вошел, на противоположную сторону посмотрел. Его сестра сидит, против окна находится. Его зять около сестры лежит. Цветом черный, ростом высокий. Наш человек вошел и между двумя очагами остановился.

Зять говорит:

— О, человек, оказывается, пришел, мой шурина, оказывается, пришел. Ну, давай немножко поиграем, потом отдохнем, о новостях поговорим.

Зять встал, над своей головой выдвигной ящик вытащил. Саблю одну вынул, она блесит. На пол прыгнул. Саблей спину своего шурина обхватил. Наш человек плачет, нарукавниками своего зятя со спины обхватил, тянет. А его зять к себе тянет. До костей сабля в тело нашего человека врезалась.

Сестра нашего человека говорит о нем:

— Плохой человек, однако.

Выдвигной ящик вытащила, саблю вынула. Своего брата саблей в поясице обхватила, тянет. Оба — и муж и жена — тянут. В двух местах его перерезали: там, где муж саблей ее брата обхватил и там, где она его саблей обхватила. Потом зять на нары взобрался. Говорит:

— Я хороший человек, однако. Храброго человека разрезал.

— Я тоже хорошая женщина, однако. Храброго человека, своего младшего брата, перерезала, — говорит его жена.

Друг друга по рукам хлопают, смеются, радуются. Вдруг открывается дверь. Красная лисица входит. Между двумя очагами остановилась.

— Мео квай конойя! Своего младшего брата о себе заставила плакать, до потолка шелком себя заставила укрыть. Ты что до сих пор этого не знала, что ли?

Так сестру лисица ругает.

— Это что за лиса? Я даже храброго человека разрубила, а ты что такое, лиса?

Тонкую саблю сестра схватила, на пол соскочила, между двух очагов встала:

— Если я слабый хвост свой подниму, вы с выпученными глазами замерзнете.

— Паршивая лисица! Уж если я храброго человека убила, то и тебя саблей разрублю!

Ее муж с нар соскочил, с саблею в руках между двух очагов встал. Саблей на лисицу замахнулся. Когда он на нее замахнулся, лисица свой слабый хвост подняла. Он глаза выпучил, руки растопырил, так замерз.

Тогда лисицу его жена стала ругать. Грозно наступая на нее, около своего мужа встала, саблей замахнулась. Лисица свой хвост подняла, его жена тоже сразу замерзла. Потом лисица-женщина куски своего мужа собрала, друг с другом соединила, свой хвост подняла. Ее муж ожил. Она ругает его.

— Фу, дрянь! И ты мужчиной родился! Если бы меня не было, ты бы сразу умер. Я тебя спасла. Ну, давай их выбросим.

Он своего зятя взял, за голову его схватил. Потом говорит:

— В толстую лиственницу превратись и живи. Ногами вверх расти.

Потом его через отдушину выбросил. Толстой лиственницей зять его стал, руки и ноги растопырил, ими вверх растет.

Свою сестру за голову схватил и через отдушину в море выбросил:

— В дельфина превратись и уходи.

Сестра его в дельфина превратилась.

Потом вместе с женой из дому вышли. В деревню лисицы-женщины пошли, там некоторое время жили.

— Ну, пойдем обратно, — говорит наш человек.

Его жена и днем и ночью фигуры птиц стала делать. Потом к амбару их привязала, железным прутот по ним ударила. Каждая птица своим голосом закричала.

Потом муж и жена близко ли, далеко ли на амбаре полетели. До деревни морского хозяина добрались, остановились. Наш человек к морскому хозяину зашел. В этой деревне небесные люди, морские люди, верховские люди с ним начали состязаться. Наш человек — самый сильный. Луки натягивать — он самый сильный. Наковальню поднимать — он самый сильный. Небесный человек вторым был. Морской человек третьим был. Верховский человек самым слабым оказался.

Так они долго состязались. Наконец эти люди устыдились своей слабости и все уехали.

Морской хозяин нашему человеку свою дочь в жены отдал, ему угощение сделал. Половину большой деревни ему отдал. Летающую лошадь тоже отдал. Еще один амбар ему отдал. Потом опять на амбаре с птицами полетели. Далеко ли, близко ли улетели, наконец остановились. Наш человек из амбара смотрит: к его деревне прилетели. Видит: его дом весь покривился, осел. Он со своего амбара прыгнул, вокруг дома обошел, в каждый угол пнул. Его дом вырос, стал лучше, чем раньше. Потом его жены в свой дом вещи перетасили.

Богато жили, не зная нужды жили. К воде наш человек спустится — много всякой рыбы принесет. В тайгу поднимется — много всякого зверя убьет: и сохатого, и медведя, и кабанов. Так долго жили, состарились, умерли.

МЕДВЕДЬ И БРАТЯ

В одном доме жили три брата. Самый старший из них имел жену. Братья имели много собак — три упряжки. На зверя охотились.

Однажды все братья пошли охотиться. Жена одна дома осталась. Вечером спустился медведь из лесу и напал на их собак. Всю ночь собаки лаяли, визжали. Встала жена, вышла на собак посмотреть. Одна упряжка собак, которая была привязана к колу, исчезла.

К вечеру, когда еще солнце не зашло, медведь опять из лесу спустился и всю ночь воровал собак. Жена утром встала и вышла посмотреть на своих собак. Еще одна упряжка собак исчезла.

К вечеру, когда было еще совсем светло, женщина в несколько раз сложила ремень, один его конец к двери привязала, а другой за столб закрепила. Опять всю ночь собаки визжали, лаяли. Утром женщина увидела, что последняя упряжка собак исчезла.

Днем она к двери ремень привязала, а другой его конец за столб закрепила. Когда немного стемнело, снаружи щенята стали визжать, лаять. Медведь стал их вокруг дома гонять. Потом подошел к двери и стал ее царапать. Дверь зубами захватил и потянул. Ремень затрещал. Когда сильно потянул, ремень оборвал, дверь сорвал с петель и вошел в дом. Ребенок, что в люльке лежал, заплакал. Тогда женщина ребенка взяла и бросила его в угол. Ребенок упал, ударился об пол и закричал во все горло. Медведь пошел к ребенку. Женщина бегом выбежала из дому, в амбар забралась. Изнутри опять ремнем дверь привязала. Немного погодя услышала, как снег скрипит под тяжестью. Медведь собирается в амбар забраться. Когда он прыгнул, то успел только зацепиться за настил крыльца, но бревно скатилось, и медведь упал, ударившись о землю. Снова попытался подняться, зацепился, опять упал, ударился, заревел. Всю ночь до рассвета так поднимался, падал, о землю ударялся, ревел.

Когда солнце поднялось, женщина открыла дверь амбара, на ту сторону реки посмотрела, своих родных ожидала. Ее друзья только до позавчерашнего дня пищу взяли. Видит она, что с той стороны что-то маленькое к берегу плывет. Эта женщина не хочет с амбара на землю спускаться. Видит, к этому берегу пристает человек и на дом смотрит, а дом без двери стоит. Этот человек думает: «Что случилось?» На откос по тропинке к дому поднимается. Когда он к дому поднялся, видит следы медведя вокруг дома и земля — как шура вся утоптана.

— Ой-ой, что же случилось, — говорит. — Кто так мучил нас?

К амбару подошел, спрашивает:

— Кто здесь живой есть?

— Да я только живая осталась. Медведь собак всех наших задрал. Когда он в дом вошел, я очень испугалась, ребенка бросила. Медведь всю эту ночь пытался в амбар забраться, настил крыльца скатывал. Сейчас опять придет.

Солнце склонилось к горе. Был уже полдень.

Муж ее говорит:

— Я голоден. У нас уже вчера пищи не было. Поэтому я за пищей пришел. Юколой меня накорми.

Муж ее в дом вошел, огонь развел, одну юколину поджарил. Эту юколину всю съел. Еще одну юколину стал жарить. После того как ее снял и собирался еще поесть, снаружи залаяли щенята. Этот человек взял копье, быстро вышел на улицу, к месту, где были сложены дрова. Когда посмотрел он по направлению к лесу, то увидел большого медведя. Медведь оставлял позади себя клубы пыли. Нашему человеку колоть медведя было неудобно, поэтому он

отпрыгнул назад и стал спускаться вниз. Запнулся там за бревно и упал на спину. Медведь подмял под себя человека и задрал. Потом опять всю ночь пытался забраться в амбар, цеплялся за настил, скатывал его, падал и ударялся о землю.

Когда рассвело, женщина опять на ту сторону реки стала смотреть. Снова какой-то человек к этому берегу плывет. После того как этот человек к берегу пристал, на дом посмотрел. А дом совсем без двери стоит. На откос по тропинке к своему дому поднялся, видит — место, где дрова сложены, все кровью его старшего брата залито, кругом медвежьи следы. Он к амбару подошел и кричит:

— Есть ли здесь человек, который новости расскажет?

— Да я только в живых осталась.

— Как, ведь мой старший брат вчера приехал!

— Твой старший брат вчера приехал, но медведь его задрал.

— О, ужас! Так он мучил вас, оказывается. Ну, ладно, есть ли у тебя что-нибудь поесть? Я от голода совсем ослаб.

— Да, юкола есть. Быстрее ешь. Уже скоро медведь спустится из лесу. Поешь и поднимайся в этот амбар.

— Как же так? Уж если умру, пусть умру. Здесь останусь, пусть ко мне спускается.

Наш человек огонь развел, юколы поджарил и поел. В это время щенки опять залаяли, завывали. Схватил он копьё и быстро выскочил наружу. Встал выше места, где складывают дрова. Медведь опять сразу увидел нашего человека. Опустил голову и, оставляя клубы пыли за собой, помчался к нашему товарищу. Человек к себе медведя подпустил, хотел уколоть его, но было неудобно. Назад отпрыгнул, к тому бревну спустился, споткнулся за бревно и упал на спину. Медведь на него навалился, задавил нашего человека. Потом опять всю ночь пытался забраться в амбар, за настил цеплялся и скатывал его, падал, о землю ударялся.

Утром женщина из окошечка опять стала за той стороной реки наблюдать. Опять кто-то плывет. Видит: к этому берегу человек пристал, к дому идет. За ним одна собака нарту тащит. Идет человек и видит: его дом без двери стоит. Около дома все утоптанно, медвежьи следы кругом. Вокруг валяются клочки одежды его старших братьев. Кровью все кругом покрыто. Тогда наш товарищ все понял. К амбару подошел, вверх кричит:

— Есть ли кто живой?

— Да, я только в живых осталась.

— Чем-нибудь покорми меня. Я уже два дня ничего не ел. Юкола из окошечка спустила.

— Ой-ой, быстрее ешь. Медведь твоих старших братьев обоих убил. Наших собак из всех трех упряжек уташил!

— О, ужас! Зачем так мучил вас?

Юколы в дом принес, пожарил, поел. Когда он кончил есть, его собака глухо залаяла. Щенята завизжали. Копье схватил, наружу выскочил. К месту, где дрова складывают, стал подниматься прыжками. Его собака на медведя бросилась, медведь ее подмял под себя, убил. Потом помчался к нашему человеку, оставляя за собой клубы пыли. Человек медведя к себе подпустил, хотел было уколоть, но было неудобно. Прыжками стал вниз спускаться, споткнулся о бревно, через голову перевернулся, на ноги вскочил. Сбоку уколол медведя копьём. Медведь упал мертвым. Тогда наш человек вверх жене старшего брата крикнул:

— Спускайся, спускайся. Я уже медведя убил.

Женщина из амбара вышла, лесенку опустила, на землю сошла. С топором в руке подошла к медведю, его голову стала рубить. Ругается.

— Наших мужчин, ребенка, собак всех сожрал. Теперь хватит.

— Грешно, так не говори.

Потом в амбар забрались, поели. Погрузили этого медведя на нарту, по медвежьей тропе повезли. Еле-еле волоком в лес нарту тащат. Когда немного дальше в чащу леса забрались, видят — их собаки голова к голове мертвые лежат. Старшие братья около собак мертвые лежат. Тот ребенок женщины вместе с люлькой лежит. Здесь сбросили медведя с нарты, всего на куски разрубили и на огне сожгли. Потом обратно пошли. Одну ночь в своем доме спали. Утром этот молодец говорит:

— Нам надо к ловушкам идти.

Пищу заготовили, юколы взяли, потом поехали. Эта женщина немного на нарте ехала, немного пешком шла. Когда стемнело, к своему охотничьему балагану приехали. Спали. На завтра этот молодец рано утром встал. Женщине говорит:

— Ты никуда не ходи. Я пойду снимать ловушки.

Пошел. Снял. Потом обратно пришел, свои ловушки на нарту погрузил. Когда пришел к своему балагану, женщины там не было. Наружу вышел, кричит. Устал кричать, вокруг балагана стал следы рассматривать. Следы этой женщины шли от балагана, затем исчезли. Дорога только идет. Этот человек очень сильно опечалился. В балаган вернулся, немного поел, пищи немного взял и вышел. Пошел туда, куда были направлены носки следов этой женщины. Так долго шел. Подходит к высокой горе. Видит: двое мужчин эту женщину за руки тащат. Пошел за ними. Когда к высокой горе пришел, увидел большую скалу. В скалу эту женщину через

отверстие тащат. Когда сам к отверстию подошел, снаружи увидел всех их собак, три упряжки. Через отверстие вошел. Немного прошел, дверь оказалась. Открыл ее. Вошел. Медвежьи шкуры висят, много медвежьих шкур там висит. Наш молодец кругом осмотрелся. На нарах рядом с дверью старик сидит. Дальше посмотрел — там еще несколько стариков. На противоположной стороне два его старших брата. Они только что вошли, мокрые, и раздеваются. Ребенок старшего брата в люльке лежит. Из рта его жены пена идет; сама она неподвижная лежит. У первого старика голова вся разрублена, как у того медведя, и белым шелком повязана. Под мышкой также повязка. Наш парень сразу всех своих узнал. Думает: «Ага, вот, оказывается, тот черт, который нас убивал». Наш человек между двух очагов встал. Самый главный старик тоже встал и говорит первому старику:

— О, ужас, столько натворили, что людей заставили прийти? Ты что, голодный был? Животных и людей таскал. Этих двух людей тоже взял. Человек поэтому рассердился, к нам пришел. Выкуп собирается брать. Ну что будем делать? Ведь он за своим пришел. За своими старшими братьями и ребенком пришел.

— Да, мало разве нас убивали? Теперь повоюем, — говорит младший брат.

— Гость, нас пожалей, — говорит главный старик. — Мы вас хорошо домой отправим, своих старших братьев и своих собак — все с собой забирай. Тот человек у двери — это мой младший брат. Это он людей уничтожал. Вот он сейчас за это выкуп даст.

Потом наши люди все вместе вышли. Всех собак запрягли. Младший брат на последней нарте поместился. Его старшие братья каждый на своей нарте поехали. Самый старший брат со своей женой и сыном на одной нарте находились. Тогда главный старик говорит:

— Когда будете переезжать перевалы, на каждом перевале оставляйте по одной собаке: сначала собаку черную с одного боку, затем лохматую собаку, потом собаку с бельмом на правом глазу, затем белую собаку и, наконец, красную собаку. Когда к своей деревне подъедете, получите нашу награду — маленького белого медвежонка, которого мы спустим с неба.

Люди на собаках домой помчались так, что снег сзади завихрился. Тех собак, о которых говорил старик, наш парень сзади своей нарты привязал. Его старшие братья впереди него к дому едут. Наш парень на каждом перевале по одной собаке оставлял. Когда он собак отвязывал, они все обратно в лес бежали и там пропадали. Когда близко к деревне подъехали, наш парень услышал, как медведь заревел. Вверх посмотрел — с неба белый медведь вниз падает. Впереди него

в снег упал, в нем совсем утонул. Наш парень своих собак отвязал, к медведю подошел, его за уши из снега вытащил. К нартам поднес, на них его уложил и крепко привязал. Потом собак тронул, дальше поехал.

Когда к дому подъехал, там все собаки старших братьев лают, визжат. Старшие братья вышли его встречать. Жена старшего брата тоже вышла. Смеются, радуются. Медведя с нарты сняли, в дом занесли, к помосту привязали.

Когда прошло три года, медвежий праздник устроили. К празднику в лес на охоту сходили, очень много зверя убили. Жителей всех соседних деревень на праздник пригласили. С этим белым медведем праздник праздновали.

Потом эти три брата еще долго счастливо жили.

САМНЮН И ТРИ СОЛНЦА

Давным-давно люди в землянках жили. У одного старика со старухой родился ребенок, мальчик. Этот мальчик рос не по дням, а по часам. Вот ему уже восемнадцать лет стало. В те времена было три солнца, люди от жары умирали, не могли жить. Этот мальчик, его Самньюном звали, говорит:

— Отец, мать, как мы дальше жить станем? Жарко, когда три солнца. Как люди жить будут? Отец, мать, я с солнцами воевать пойду. Отец, сделай мне стрелы и лук.

Отец сделал ему лук и стрелы из лиственницы. Потом отец говорит:

— Сынок, как ты пойдешь? Солнечный жар не вынесешь, умрешь.

— Ничего, отец. Все равно пойду, пусть умру.

— Сынок, еду возьмешь?

— Еды не возьму.

— Как без еды пойдешь?

— Ничего. Как еду понесу? В котомке только одну юколину унести смогу. Хватит мне сухой юколины. Отец, мать! Будьте здоровы! Обратно через три года приду. Если через три года не приду, считайте, что я умер.

Утром встал, лук и стрелы взял и отправился. Пешком пошел. Долго шел. Когда полдень настал, юколы поел, дальше пошел. Долго шел, стемнело. Когда все солнца почти уже сели, к одному маленькому дому пришел. Из трубы дым вьется. В этом доме люди живут.

Подошел к этому дому, дверь открыл. Когда дверь открыл, вовнутрь этого дома посмотрел, там одна старуха только находится. В дом вошел.

— Бабушка! Пусти меня переночевать.

Старуха ему говорит:

— Сынок, ты Самнюн?

— Да, я.

— Сынок, оставайся у меня.

Самнюн сел. Старуха спрашивает:

— Сынок Самнюн, ты куда собираешься идти?

— Бабушка! С солницами воевать иду. Когда три солнца есть, как люди будут жить? Если люди и рождаются, то от жары умирают. Поэтому с солницами воевать иду. Бабушка! Помоги мне чем-нибудь!

Старуха говорит Самнюну:

— Как-нибудь тебе немного помогу. В дороге тебе помогу, сынок Самнюн! Поешь и спи.

— Бабушка, у меня ничего из еды нет.

— У меня юкола есть. Досыта наешься и спи. Рано утром тебя разбуджу.

Утром старуха будит его:

— Самнюн, вставай, вставай!

Самнюн встал, юколы поел, чаю попил. Старуха говорит:

— Сынок Самнюн, бабушка чем-нибудь тебе поможет.

Возьми вот это.

Самнюн взял, посмотрел: что-то круглое и блестящее, как мячик. За пазуху спрятал.

— Ну, сынок, иди. Когда на улицу выйдешь, положи на землю то, что я тебе дала, ногой толкни, оно уйдет.

— Бабушка, постарайся изо всех сил помочь мне.

Самнюн вышел на улицу. То, что ему старуха дала, из-за пазухи вынул, на землю опустил, оставил. Оглянулся, на дом посмотрел, — а дома нет, только деревья кругом стоят. Самнюн толкнул то, что ему бабушка дала, вдруг память потерял, или умер, или еще что с ним случилось.

Когда очнулся, в ушах стоял сильный шум. Посмотрел кругом, — очень высоко он летит. В ушах сильно гудит. Оказывается, выше деревьев Самнюн летит.

Долго летел. Солнце уже низко. Вперед посмотрел, что-то очень сильно блестит, на золото похожее. К тому месту полетел и увидел золотой дом. К этому дому Самнюн спустился. На землю когда встал, что-то, похожее на его мячик, около ног лежит. Взял мячик, за пазуху спрятал. К этому дому подошел, дверь открыл. Когда дверь открыл, посмотрел. Там находилась только одна молодая женщина. Женщина говорит ему:

— Войди!

Самнюн вошел.

— Самнюн, ты зачем пришел? Сюда до сих пор никто не мог прийти.

Самнюн говорит:

— С солнцами воевать иду. Когда три солнца есть, как люди будут жить? Люди рождаются и от жары умирают.

Эта женщина говорит:

— Ой-ой, Самнюн! Как ты солнца убьешь?

— Если ты мне будешь помогать, солнца убью. Солнца — это люди, три брата. Солнце — земля, а на самой середине этой земли люди-солнца живут.

— Завтра рано утром тебя разбуду, и ты пойдешь солнца караулить. Сам подумай, как будешь воевать. Ешь.

Досыта поел, спать лег. Долго спал. Эта женщина говорит:

— Самнюн вставай, вставай!

Самнюн встал, поел. Когда кончил есть, лук и стрелы взял, пошел. Долго шел, к концу земли пришел, сел. Лук взял и стал караулить. Долго караулил. С моря, из воды солнце поднимается; Самнюн смотрит: солнце вышло из воды очень быстро. Выстрелил Самнюн, солнце умерло. Еще одно солнце поднимается: Самнюн хотел выстрелить, не успел. В самое последнее, в третье солнце выстрелил, среднее же солнце ушло. Два солнца — переднее и самое заднее солнце — Самнюн убил. Пошел он обратно. К этому золотому дому пришел, вошел. Та женщина говорит:

— Ой-ой, Самнюн, ты могучий человек. Бог тебе помогал. Если бы не так, ты солнца не убил бы. Поешь и домой иди.

Самнюн поел. Когда есть кончил, на улицу вышел. Мячик на землю спустил. Ногой его толкнул. После этого Самнюн снова уснул или умер.

Когда очнулся, в ушах гудело. Долго шел, к маленькому дому приблизился. Когда приблизился, солнце почти село. Над этим домом дым вьется. Мячик на землю спустился. Самнюн его взял, за пазуху спрятал. Дверь открыл, там старуха находится. Самнюн сказал:

— Бабушка, бабушка, я все-таки два солнца убил.

— Сынок Самнюн, хорошо. Теперь-то ваши люди будут расти. Сынок, досыта поешь и спи.

Самнюн уснул. Проспав, встал. Когда посмотрел, было только одно солнце. По обеим сторонам два умерших солнца находились. Теперь-то, когда одно солнце только осталось, люди хорошо жить будут.

— Бабушка, если бы ты мне не помогла, я с солнцами воевать не смог бы. Я бы не справился с ними. Бабушка, мне домой можно ли идти?

— Домой иди. Мячик мне обратно отдай.

Самнюн мячик вынул.

— Бабушка, возьми.

Бабушка мячик взяла и сказала:

— Сынок Самнюн, я дочь человека-волшебника. Теперь-то

ваши люди, когда одно солнце только осталось, все будут хорошо жить. Ну, сынок Самнюн, довольно, обратно иди.

Самнюн пошел обратно. Пешком к своему дому быстро пошел.

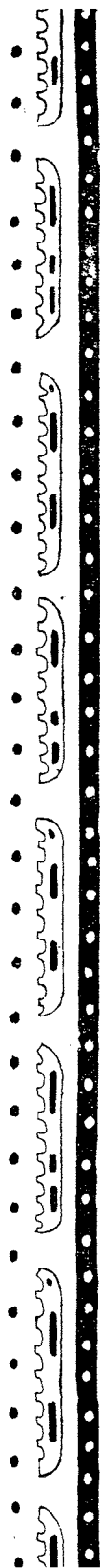
Когда обратно пришел, говорит:

— Отец, мать, я все-таки два солнца убил. Теперь-то наши люди все будут жить. Отец, мать, когда я к солнцу пошел, только три дня шел и вст вернулся. Смотрите: по обеим сторонам солнца два умерших солнца находятся.

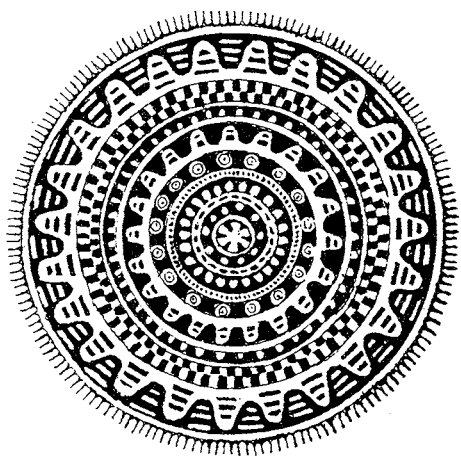
Все.

ЧУКОТСКИЕ

БОЛЬШАЯ ДУМА

Повстречались бурый медведь и лось. Медведь и говорит лосю:

— Ого, здравствуй!

— Здравствуй!

Медведь посмотрел на себя. Потом — на лося. Затем сказал:

— Почему все звери разные?

Лось спрашивает:

— А в чем разница?

Медведь говорит:

— Как же, вон на твоей голове ветвистые деревья растут, а на моей — нет!

Лось посмотрел на себя, на медведя и говорит:

— Правда, не похожи мы друг на друга, но отчего же это?

Медведь снова говорит:

— Да ведь все у нас разное: шерсть, ноги, совершенно все. А ну, пойдем вместе! Может быть, на дороге кого-нибудь встретим, спросим.

Вот идут вдвоем, а навстречу им горный баран. Медведь спрашивает его:

— Вот хорошо, что повстречались! Скажи нам, пожалуйста, почему это мы друг на друга не похожи? Для того и искали тебя, чтоб спросить. Да и ты не похож на нас!

Баран удивился, говорит:

— Почему же я не похож?

Медведь ответил:

— Да вон на твоей голове растут два толстых дерева. А на моей — нет. А на голове лося растут вон какие развесистые деревья.

Горный баран говорит:

— Вот уж никогда я не думал, что мы друг на друга не похожи!

Медведь говорит:

— Ну-ка, сядем да подумаем, почему это мы друг на друга не похожи.

Стали думу думать. Долго думали. Лось и говорит:

— Скверно, не могу я думать, голова от этого болит!

Баран говорит:

— У меня от думы голова кружится!

Вскочили лось с бараном и убежали. А медведь и говорит:

— Вот, оказывается, почему мы не похожи! Лось и баран глупы, думать не могут, вот у них на голове и растет разная дрянь. Ведь убежали же они от большой думы.

ЗАХОТЕЛ ОЛЕНЕВОДОМ СТАТЬ

Захотел бурый медведь оленеводом стать и начал искать самого крупного оленевода — чаучу. Увидел медведь огромное стадо. Подошел к хозяину стада.

Чаучу говорит ему:

— Здравствуй!

Медведь отвечает:

— Здравствуй!

Чаучу спрашивает медведя:

— Зачем пришел?

Медведь отвечает:

— Да вот хочу попасть у тебя стадо, получить оленей за пастбу и стать оленеводом.

Чаучу говорит:

— Если ты захотел оленеводом стать, то сейчас, днем, давай паси мое стадо, часть оленей отдам тебе.

Медведь откликнулся:

— Эге, давай попасу!

Чаучу сказал ему:

— Ну что ж, пойду-ка я домой. Как только солнце начнет клониться к закату, гони стадо домой!

Медведь спрашивает:

— А где же яранга?

Чаучу отвечает:

— Вон там, в лошине.

Медведь говорит чаучу:

— А ну, иди домой, я буду стадо пасти!

Чаучу пошел домой. Медведь остался в стаде. Когда стало вечереть, стадо начало разбредаться. Правда, медведь-то хотел его соединить, однако как ни старался собрать оленей, стадо разбредалось.

Наконец озлился медведь. К оленям поближе подошел и спрашивает:

— Да что это вы разыскиваете?

Те молчат.

Наконец закричал:

— Да что ж это такое со стадом? Да хоть бы понимали, когда их спрашиваешь! Ведь я же спрашиваю их: «Что вы разыскиваете?» — а они бродят, нагнув головы к земле; хоть бы ответили!

Наконец бросил стадо, пошел к чаучу. Пришел. Чаучу спрашивает его:

— А стадо где?

Медведь отвечает:

— Ой, я совсем не в силах собрать его. Как только ты ушел, разбредлось стадо. Что это они разыскивают? Да хоть бы понимали, когда их спрашиваешь. Спрашивал их: «Что вы разыскиваете?» — а они совсем молчат, ищут что-то.

Чаучу говорит ему:

— Ну и дела! Почему ж ты оставил стадо? А еще хочешь оленеводом стать!

Медведь начал от страха беспокойно шевелиться и заговорил:

— Эй, послушай! Отпусти меня!

А чаучу посмотрел на него и сказал:

— Убирайся вон!

СБЕЖАВШИЙ ОБЪЕДОК

Ворон нашел большой кусок оленьего сала, который обронили охотники. Схватил его и хохочет:

— Ха-ха-ха, кар-кар-кар! Вот спасибо-то, поем сальца!

Взобрался с салом на дерево и начал его есть. Сало жилистое, крепкое. Рвет его ворон клювом и когтями, а сам не нарадуется:

— Ах, какое сальце, вкусное сальце. Ха-ха-ха, кар-кар-кар! Вот спасибо, кто-то оставил его для меня!

Услышала крикуна лисичка, подкралась под дерево да как крикнет:

— Эгей!

Ворон с перепугу вместе с обедком с ветки свалился; падая, закричал:

— Кар-кар-кар! Что это с обедком?

А лисичка схватила сало и ну убежать! Ворон в снег головой упал, зарылся. Когда вылез из снега, увидел, что обедка нет. Стал звать:

— Эй, обедок, иди сюда!

Затем взлетел. Когда летел, говорил:

— Вот так чудо, обедок мой убежал!

ЛИСА И РОСОМАХА

Росомаха рылась в припасе — оставке. Ее застала лиса. Лиса спросила у росомахи:

— Что ты делаешь?

Росомаха отвечает:

— Я осматриваю оставку человека. Может быть, здесь что-нибудь оставлено.

Лиса ей сказала:

— Да ведь ты же воруеть!

Росомаха говорит:

— Что же я украла?

Лиса отвечает:

— Да вот сейчас ты воровала, я на оставке застала тебя!

Росомахе стало стыдно, что ее воровкой обозвали, и она побежала. Лиса же ей вдогонку кричит:

— Росомаха — ворище, ворище!

СТРАШНЫЙ ЗАЯЦ

Однажды заяц нашел убитого волком горного барана. Начал варить баранину. Тут к нему подошел песец.

— Здравствуй!

— Здравствуй!

Песец спрашивает:

— Как же это ты барана-то убил?

Заяц отвечает:

— Да просто: подкрался к нему и, только подошел поближе — как закричу на него! Баран от испуга тотчас сдох.

Песец говорит зайцу:

— Ах, научи меня, пускай я тоже убью барана!

Заяц ответил:

— Подкрадывайся к барану потихоньку, а как подкрадешься совсем близко, сильно-сильно закричи!

Песец согласился:

— Ну ладно, пойду поохочусь на горных баранов!

Отправился песец на охоту. Нашел горного барана. Подкрался к нему совсем близко да как закричит! Баран убежал.

Пошел песец снова к зайцу. Пришел к нему. Заяц спрашивает:

— Ну как, убил барана?

Песец отвечает:

— Нет, не смог убить: хоть и сильно кричал я, но баран не сдох, а убежал!

Заяц спросил:

— Когда баран убежал, ты ему вдогонку ничего не кричал?

Песец отвечает:

— Нет, ничего.

Говорит тут заяц:

— Эх, и глуп же ты! Барана и то не смог убить! Когда баран побежал, почему ты ему вдогонку не крикнул: «Постой, постой!» Он бы уж наверняка сдох!

Испугался песец зайца и побежал. Убегая, сказал:

— Ой-ой-ой! Ты, пожалуй, и меня напугаешь, и я умру!

МЫШКА И ПТИЧКА

Жили-были мышка и птичка.

Пошла птичка в гости к кочевникам. Потом вернулась. Мышка спрашивает птичку:

— В чем живут кочевники?

— В яранге.

— Чем покрыта яранга?

— Оленьей шкурой.

— Из чего сделаны стропила?

— Из оленьих ножных костей.

— Из чего перекладины?

— Из оленьих ребер.

— На чем они спят?

— На подушках из оленьей шерсти.

— Что они едят?

— Оленьи языки и оленьи глаза.

— Где сейчас стойбище кочевников?

— Оно сгорело.

— А где огонь?

— Дождем залило.

- А где дождь?
- Птички выпили.
- А где птички?
- Улетели.

ХВАСТУН

Один человек поехал в гости. Приехал туда. Ему говорят:

— Здравствуй!

— Здравствуйте!

— спрашивают:

— Что нового?

— Ничего нет, вот только я думаю: пожалуй, из всех людей я самый хитрый!

Один человек сказал ему:

— Что ж, давай попробуем, кто кого перехитрит. Завтра снова приезжай. Только поезжай по левой дороге.

Хвастун возвратился домой. На завтра он поехал на оленях. Ехал по левой дороге. Увидел на дороге вышитый торбазок. А человек, который захотел состязаться в хитрости, присел неподалеку. Хвастун посмотрел на торбазок, отправился дальше.

Тот же человек, который сидел, прячась, быстро перенес торбазок на другую дорогу и там снова спрятался. Хвастун на другой дороге опять увидел торбазок. Когда заметил его, закричал:

— Вот диво, ведь это как раз пара давешнему торбазу! А ну-ка, принесу давешний торбаз, и будет у меня пара!

Пошел пешком, а оленей привязал. А тот, который прятался, угнал оленей. Искавший торбазок вернулся к тому месту, где оленей оставил. Оленей там нет, и торбазок найти не смог. Он закричал:

— Ах, какой хитрущий человек! Зачем я ему говорил: «Из всех людей я самый хитрый!» Теперь вот и остался без оленей!

Пошел по следу уведенных оленей. Того, кто увел оленей, дома застал. Человек, который увел оленей, спрашивает:

— Ну как, кто хитрее? Ты вчера говорил: «Из всех людей я самый хитрый!»

Вчерашний хвастун ему сказал:

— Да, ты хитрее. Со своими торбазами ты оставил меня без оленей.

Тот, кто увел оленей, говорит ему:

— Иди домой пешком, я тебе оленей не дам. Ты же сам хотел состязаться в хитрости!

Хвастун пешком отправился домой.

СИРОТА

В одном приморском селении жил-был богатый и сильный охотник. Он был очень богат и считался хозяином селения: большая яранга его стояла впереди остальных. Люди боялись его. Он заставлял их охотиться для него и очень мало давал им добычи. Только он один имел большую кожаную лодку и хорошие гарпуны и копья с железными наконечниками. Жители селения должны были охотиться с ним, чтобы не умереть с голоду. У остальных охотников не было кожаной лодки, наконечники на гарпунах и копьях были костяные, яранги были маленькие и худые.

Зимой богач охотился с людьми на тюленя и белого медведя, а летом добывал на море моржей и в горах охотился на диких оленей и горных баранов.

Однажды пришел в это селение мальчик-сиротка. Никто не знал, кто он и откуда пришел. Жил он прямо на снегу и питался вместе с собаками, которым люди бросали куски мерзлого мяса. В холодные ночи забирался он к собакам и спал с ними, чтобы не замерзнуть.

Так жил он, как собака, в голоде и холоде, и никто не говорил ему: «Зайди к нам!»

У богача была красивая дочь.

Однажды сирота стоял на снегу и смотрел на ярангу богача.

Дочь богача вышла из яранги накормить собак. Тогда сирота вместе с собаками подбежал к ней.

Дочь богача вернулась в ярангу и сказала отцу:

— Я видела мальчика, который подбежал ко мне вместе с собаками, когда я вышла наружу выбросить мясо. Возьмем его к себе, пусть он живет у нас.

Отец подумал и ответил:

— Ладно, выйди, позови его и возьми. Пусть живет у нас.

Дочь вышла наружу, позвала мальчика и велела ему войти в ярангу. Мальчик сказал:

— Зачем? Что вы хотите со мной сделать? Я не хочу заходить в ярангу.

Тогда девушка взяла его за руку и ввела в жилище. Она накормила его, и с тех пор он долго не выходил оттуда.

Наконец ему надоело сидеть в пологе, и он сказал девушке:

— Я хочу выйти наружу, мне надоело сидеть здесь!

Богач, отец девушки, услышал голос сироты и спросил дочь, о чем говорит мальчик. Дочь ответила отцу, что сирота хочет выйти из яранги. Тогда богач сказал дочери:

— Ты достань мою старую одежду и перешей ему, чтобы мог он выходить наружу.

Девушка так и сделала. Когда сирота оделся, богач велел ему работать и не гулять без дела.

Мальчик стал ходить наружу и начал работать. Если видел человека работающего, помогал ему, если видел, что нерпу тащат, тоже помогал, — всем помогал. Скоро сирота стал хорошим работником.

Так жил он долго. Наконец вырос, стал сильным и женился на дочери богача.

Однажды он говорит жене:

— Я тоже, как и другие, хочу ходить на охоту. Скажи твоему отцу, пусть он мне позволит.

Жена сказала отцу, и тот ответил:

— Если он хочет ходить на охоту, то пусть возьмет мой гарпун, только старый, и пусть ходит не один, а со мной.

Так начал сирота охотиться вместе с богачом. Однажды они ушли далеко в море, и вдруг сирота заметил нерпу. Он незаметно отстал от богача и остался один у воды караулить нерпу. Но вместо нерпы из воды показался лахтак. Сирота убил его и потащил домой. Придя домой, он крикнул жене, чтобы она шла помогать ему. Жена вышла, и они втащили убитую тушу в ярангу.

С этих пор сирота всегда ходил на охоту один и убивал много нерп и лахтаков. Летом он охотился на диких оленей и горных баранов. Он стал очень сильным и начал быстро бегать.

Однажды, вернувшись с охоты, он сказал жене:

— Я оставил в горах большую баранью тушу. Иди, скажи людям, чтобы они помогли мне завтра принести добычу.

Жена объявила людям, и утром все жители селения вышли из своих жилищ, собрались у шатра богача и стали ожидать сироту. Наконец он вышел, и все пошли в горы, туда, где лежал убитый баран.

Когда пришли на это место, то увидели много убитых баранов. Всех этих баранов убил сирота, а жене и людям сказал, что добыл только одного. Люди стали носить добычу в селение. Когда перенесли все туши в селение, сирота разделил мясо и шкуры поровну между всеми, кто помогал ему, и себе оставил такую же долю, какую получил каждый из помогавших.

Так сирота каждый раз, приходя с охоты, просил людей помочь ему принести добычу и раздавал всем людям поровну мясо и шкуры, оставляя себе равную долю.

Не понравилось это богачу.

Однажды сирота не пошел на охоту, чтобы отдохнуть, и целый день пролежал в пологе. Богач тоже сидел в пологе и что-то делал. Вдруг он молча стал одеваться. Перевязал ремнями рукава у кистей и штаны ниже колен, будто со-

брался бегать или драться с кем-то. Затем неожиданно схватил свой лук и выстрелил в сироту, который лежал на шкурах. Но сирота успел увернуться, и стрела попала в стену.

Богач ничего не сказал и бросил лук, а сирота подумал, что богач рассердился на него за то, что он не пошел на охоту.

Богач стал бояться сироты.

Как-то раз, когда сирота ушел на охоту, богач приказал людям вырыть недалеко от яранги, на самой дороге, глубокую яму и велел туда набросать острых костей, чтобы сирота, возвращаясь с охоты, упал в яму и убили.

Когда вечером сирота возвращался с охоты, люди, стоявшие у яранг, крикнули ему, чтобы он не упал в яму. Но сирота не понял, что крикнули ему люди, быстро побежал к своей яранге и только до колен провалился в яму. Он легко выбрался из ямы и вошел в полог, где ждала его жена. Богач сидел в пологе и побоялся сделать что-нибудь плохое сироте при его жене.

В другой раз, когда сирота ушел на охоту, богач велел вырыть яму еще больше и глубже, чтобы сирота провалился и убили.

Когда сирота приблизился к поселку, люди опять закричали ему, чтобы он не упал в яму. Сирота нес на спине две бараньих туши.

Сирота понял, что богач хочет убить его. Он вошел в ярангу, передал туши жене, а сам сразу же пошел на берег, взял лодку и поплыл далеко в море. Два дня плыл он не останавливаясь, не спал и не ел и только на третий день остановил лодку и заснул. Спал он долго, а когда проснулся, то направился дальше и в полдень подплыл к незнакомому берегу. На берегу не было видно человеческих жилищ. Сирота вышел на берег, собрал много плавника, выброшенного морем, и начал строить себе подземное жилище. Он работал всю ночь, и на другой день жилище было готово. Он устал и лег спать в своем новом жилище.

Когда проснулся, то услышал какой-то шум и подумал: «Что это шумит? Пойду-ка посмотрю!»

Выйдя наружу, он увидел недалеко от жилища, на низком берегу моря, что-то черное. Он подошел ближе и увидел много лахтаков. Убил их, затем начал разделять туши. Мясо он повесил, чтобы оно вялилось на солнце.

Так он стал жить один, охотился и много убивал морских зверей.

Однажды в полдень сирота был на берегу и увидел в море две лодки, идущие к берегу. Когда лодки подошли близко,

сирота увидел, что в каждой из них сидит по человеку. Люди разговаривали между собой.

Сирота вошел в свое жилище, постоял там и опять вышел на берег. Тут он услышал, как прибывшие говорят, что если здесь живет человек, то они возьмут его с собой. Тогда сирота снова вошел в свое жилище и стал ожидать пришельцев. Наконец они вышли на берег и со страхом подошли к жилищу. Он крикнул им, чтобы они не боялись и вошли к нему. Они сразу не вошли, а спросили его:

— Кто ты, человек или злой дух? Надо ли нам бояться тебя?

— Не надо бояться, заходите без страха, — ответил сирота.

Вот вошли они в жилище, а сирота и говорит им:

— Я думал, что я здесь живу один, а оказывается, что еще есть люди.

Отвечают пришельцы:

— Да, есть люди, есть место, где много людей живет, ты же один живешь. Поедем к нам, если хочешь.

Сирота согласился, и они отправились, каждый в своей лодке.

Лодка сироты пошла быстрее, потому что он был очень силен и ловок.

Плывет сирота впереди и спрашивает своих спутников:

— Почему вы двигаетесь так медленно?

— Потому, что не можем быстрее, — отвечают они.

Наконец показался берег, на котором жили эти люди, и они сказали ему:

— Если хочешь двигаться быстрее, то оставь нас позади. Плыви вперед один. Когда придешь в наше селение, то иди в самое большое жилище, а больше никуда не ходи.

Сирота поплыл очень быстро и скоро прибыл в селение. Люди встретили его на берегу и спросили:

— Где наши две лодки?

Сирота сказал, что лодки идут сзади. Он пошел в самое большое жилище, и скоро прибыли те двое. В этом селении все жилища были подземные.

И начал сирота жить в этом селении. Жители этого селения были из племени «белых медведей». Люди эти были очень сильные и называли сами себя белыми медведями. Они носили одежды из белых шкур. Жены их были красавицами и ходили также в белых одеждах.

Жил в этом селении один «медведь» очень большой, сильный и злой. Все его боялись. Однажды он позвал сироту к себе в жилище. Сирота пришел, и «медведь» сказал ему:

— Завтра приходи ко мне, и мы поборемся. Кто победит, тот убьет побежденного.

Сирота ответил:

— Ладно, — и вернулся домой.

Его хозяин-старик спросил:

— Зачем тебя звал «медведь»?

Сирота сказал старику, что завтра будет бороться с «большим медведем». Тогда старик сказал сироте:

— Он не первого тебя убьет, он убивает всех, кто сюда приезжает. Одень завтра мою одежду, и в этой одежде будешь бороться. Борись так: «большой медведь» сделает во льду две проруби, и каждый из вас будет спускаться в прорубь на дно, чтобы достать со дна моря камни. И если ты достанешь камень больше, чем он, тогда ты победишь его. Если же победишь, он привяжет ремнем к палке голову моржа с клыками и ударит клыками тебя, чтобы убить. Если он тебя не убьет, ты тоже ударь его этой моржовой головой. Если ты действительно очень силен, то убьешь его. Если ты убьешь этого «большого медведя», женись на его красавице-жене. Тогда мы все заживем хорошо, потому что он всех нас бьет и многих убивает.

Так сказал старик сироте, и скоро они легли спать. На другой день утром «большой медведь» позвал сироту. Сирота надел одежду старика, «старого медведя», и пошел на борьбу. «Большой медведь» встретил сироту у своего жилища и велел идти с ним на лед. Когда пришли, сирота увидел на льду две больших проруби.

— Я первый нырну на дно моря и подниму камень. Ты же ныряй после меня.

«Медведь» нырнул и выбросил со дна моря большой камень. Потом он вылез на лед и велел сироте нырнуть и тоже выбросить камень.

Сирота нырнул в прорубь, спустился на дно моря, схватил большой камень и выбросил его на льдину. Когда сирота вылез на льдину, то увидел, что его камень больше. Сирота победил.

Тогда «большой медведь» приказал жителям привязать ремнем голову моржа на палку, велел сироте встать против него и сказал:

— Я тебя убью сейчас, если ты слабый и не успеешь схватить голову. Не убегай, попробуй схватить голову руками.

Сирота встал. «Большой медведь» размахнулся и хотел ударить его головой моржа. А сирота ухватился прямо за клыки, и «медведь» не убил его.

Тогда сирота крикнул «большому медведю»:

— Теперь становись ты и тоже не убегай, а лови голову моржа.

«Медведь» встал. Сирота сильно размахнулся головой моржа и убил «большого медведя» клыками.

После этого он пошел в жилище «большого медведя» и женился на его красавице жене. И все люди радостно встретили сироту.

Он остался жить в этом селении. Жена родила сына, а потом еще дочь. Всего у нее родилось два сына и две дочери, все очень сильные и красивые. Сирота ходил на охоту, по-прежнему приносил много добычи и всегда помогал людям.

После того сироту все люди знали. Добрый он был. Об этом везде говорили. И до сих пор про людей из племени «белых медведей» и про того сироту рассказывают.

ВЫТРЫТВА

Жили отец, мать и сын. Имя их сына было Вытрытва. Вытрытва значит — лежащий на спине. Почему же именем стало «лежащий на спине»? Кто знает? Послушаем дальше.

Очень бедно они жили. Пищи не было у них совсем. А сын все только в пологу лежал. Как-то раз отец сказал ему:

— Да иди же ты дикого оленя искать! Все только в пологу лежишь, а мы от голода страдаем!

Ничего не отвечал сын. Не пошел.

Отец уже стариться стал, да и мать тоже.

Так и пришлось отцу самому идти на поиски пищи. Зайцев и куропаток промыслял, из лука убивал. И вот отец кормил сына. И всегда он ругал его:

— Все только в пологу лежишь, ничего не добываешь!

Все равно сын ничего не отвечал. Наконец и бранить перестал сына.

И вот этот мальчик юношей стал.

Когда родители по утрам сына будили, то он, пробуждаясь, совсем был мокрым от пота. Думали родители: «Почему это он так потеет?» Гадали между собой от сына втайне. Потом снова с наступлением темноты спать ложились, а когда вставали — он опять был весь мокрый.

— Отчего это потеет он каждый раз? Видно, это от жира так бывает.

— Видно, так, — отвечала мать.

Но только тайком говорили о сыне, потихоньку между собой разговаривали.

Вставал он с постели весь мокрый от пота. Когда немного пожили еще, то сын похудел будто. Говорят меж собой:

— Уж не болеет ли он?

— Не знаю, может и правда болеет. С чего бы это похудел?

Как-то присмотрелись к нему — и правда, сильно похудел. Но по-прежнему пробуждался юноша мокрым от пота. Никак не могли понять они, почему он потеет.

А он, оказывается, по ночам выходил, тайком от них, и уходил далеко. И там начинал он упражняться в силе. Самую большую гору находил он, поднимал на нее большие камни и на вершине горы оставлял их. Как только начинался рассвет, возвращался домой Вытрытва и притворялся спящим на прежнем месте. И потому, когда просыпались родители, — он уже был мокрым от пота.

Но по-прежнему ничего не знали родители. И так каждую ночь ходил Вытрытва упражняться в тундру, а как только начинался рассвет, возвращался домой. Он ложился спать подальше от отца, и поэтому отец не слышал, как он выходил.

И вот однажды днем появилась вдруг откуда-то группа воинов, небольшая ватажка. Сильно испугались мать и отец. Говорят:

— Ох, кто это идет? Да это враги!

А их шатер совсем один стоял. Закричали родители Вытрытве:

— А ну, скорей! Хоть помог бы!

Вытрытва спросил:

— А что увидели?

— «А что увидели!» И не знает, что враги пришли! — передразнивали они голос сына.

Сказал им сын:

— Когда подойдут, скажите мне.

— Да вот уже они, выходи!

— Вот когда хорошо будет видно их оружие, тогда скажите мне.

— Уже, уже, скорей! Вытрытва! — Ох, и испугались же родители: — Ой-ой, да помоги же!

А он, оказывается, снаряжался тайком в легкую одежду. Вот сказал отец:

— Уже хорошо оружие видно, копьа!

— Эй! Кто здесь хозяин? — кричали враги, подойдя близко.

— Я здесь хозяин!

Вышел Вытрытва с копьем. Рассыпались тогда враги врозь. Совсем один вышел против них Вытрытва!

Бросился на них Вытрытва, поднялся он в воздух с копьем и бил их сверху, сваливая одного за другим. Закричал тогда предводитель врагов:

— Бейте его из луков!

— Бьем, но не можем попасть! — отвечали воины.

Они били Вытрытву из луков, а он, находясь в вышине, пополам рассекал копьем стрелы.

Вот уже многих перебил Вытрытва. Стали убегать остальные.

— Не убегайте, раз уж напали!

— Ой, нет, не в силах мы!

— Эгей! Не в силах вы!

Вынул он свой лук и убегающих бил, сваливая их на месте. Вот уже их предводитель убит. Только один остался в живых, убежал. И этот рассказал своим.

Ну, а Вытрытва, покончив, сильно упарился. Меж собой говорили родители:

— Когда же это он в силу вошел?

— Не знаю, когда это он наловчился. Да и кто копыще сделал, ведь не было же копья у него. Совсем ведь новехонькое копыще, а толстое какое!

Вот опять стали жить дальше. Все не было врагов. Тихо было кругом.

Опять, пока спали они, исчезал он: уходил упражняться, оказывается. Еще сильнее он стал, а похудел еще больше. Каждую ночь упражнялся в силе.

И вот однажды снова показался вражеский отряд, гораздо больше прежнего. Опять испугались родители:

— Ой, вон какая тьма показалась, просто как тень от тучи! Ох, видно очень много! Вот теперь-то убьют тебя, — говорили они.

Ничего не отвечал он, все в пологе лежал.

— Теперь-то уж мы не спасемся!

— Когда глаза их будут хорошо видны, тогда скажите мне.

— Эгей, — успокоились они.

И вот уже враги стали приближаться. С криками шла ватага врагов. Грозно кричали они:

— Ав-ач! Ав-ач! Что, думаешь, спасешься теперь?

И по-разному еще кричали они, чтобы напугать Вытрытву.

Опять он снаряжался тайком. Сказали родители:

— Вот близко подошли, уже видны их глаза.

Вышел Вытрытва, — а там уже врагов множество.

— Ав-ач! Вытрытва! Вот теперь по-настоящему сразимся!

Одежда на всех хорошая. Притом все как один стройные. Оружие у всех самое лучшее.

Сказал им тогда Вытрытва:

— Бросайтесь вы на меня, раз уж вы нападаете на мирного человека!

Бросились они на него, как большое стадо! Защищался Вытрытва. Десять дней сражались они на копьях и десять ночей.

Один воин у них очень сильным был. Уменьшалась вражья ватага в долгой и большой битве. Хотя и один был Вытрытва против них, но хорошо бился.

Когда восьмой день битвы настал, поредела уже вражья ватага. Когда девятый день подошел к концу, все были перебиты, только один, самый ловкий воин остался.

Вдвоем продолжали они биться на копьях, но никто не мог одолеть. Наконец выбился из сил вражий богатырь, так как слишком жирен он был.

Вдруг в разгар битвы вышиб у него копье Вытрытва, и покатилося оно в сторону. Сказал тогда вражий богатырь:

— Ого-гой! Совсем одолел ты меня. Эгэ-гэй! Ох, сил лишил ты меня! Ну что ж, совсем одолел ты меня; теперь настало время смерти от тебя. Но только смотри: когда пронзишь копьем, то вытащить должен его. Если оставишь копье, то не будет силы у тебя прибавляться, с прежней останешься и даже слабеть начнешь.

— Вот как! А почему же?

— Да так уж, сам тогда испытаешь.

— Вот как!

Потом сказал вражий богатырь:

— Теперь пора, пронзай меня!

Лег на спину богатырь и закрыл глаза. Пронзил его копьем Вытрытва, и умер вражеский воин. И сразу, как умер, затвердел, и все мышцы плотными стали. Никак не мог вытащить копье Вытрытва. Совсем оно там застряло.

На десятый день только вытащил копье. Вытаскивал столько дней потому, что из-за большой силы богатыря мышцы его сжались. Только на десятый день смог вытащить, когда тело богатыря остыло и мышцы разжались.

Тогда вернулся домой. Опять становился мокрым от пота. Тревожным был, когда будили. Однажды говорит он своим родителям:

— Очень я тревожным стал, когда пробуждаюсь.

— Вот как? А отчего же?

— Не знаю. — Но ничего не рассказывает родителям. — Теперь, когда будить станете, не притрагивайтесь ко мне. Если же прикосновением разбудите, плохо тогда вам будет.

— Вот как!

И опять стали жить дальше.

Лето наступило. Ну, и жаркое было лето! Однажды в пологе он спал. И вот отец прикосновением его разбудил. Со всем забыл, тронул его и сам испугался. К его голове при-

тронулся. Вдруг, как пуля ружейная, наружу выскочил он, из полога наружу выбросился. Закричал:

— Ой-ой-ой! Больно мне! Больно! Ведь говорил же вам, что не будите прикосновением!

— Да ведь забыли совсем. Притом как же будить тебя?

— Или ударом по голове, или по телу. Поняли?

— Ну да, поняли.

Опять так живут. Как-то отец в тундру ушел — так просто или за дровами. Потом домой вернулся. Когда домой пришел, сыну сказал:

— Смотри не ходи туда, к берегу озера. Если пойдешь, плохо тебе будет. Не спасешься!

— Да ну? Неужели не спасусь? Отчего же это? Вот только если шаман заколдует.

Вытрытва быстро гневным становился. На другой день он все же отправился в тундру. Там на берегу озера, на видном месте, уснул. Очень крепко заснул Вытрытва.

Вдруг какой-то человек появился. На виду спал Вытрытва. Стал к нему этот человек подкрадываться. Приблизился к нему. Толкнул мужичище Вытрытву. Потом копьё вытащил свое и стал колотить его. Хотел было пронзить Вытрытву, но не успел: быстро отполз в сторону Вытрытва. Осмотрелся — недалеко озерный дух стоит. Увидев Вытрытву, сказал:

— Зачем здесь спишь? Разве не говорил тебе отец?

— Говорил.

— Почему же запрет нарушил, сюда спать пришел? Так знай же, что нельзя здесь спать!

— Ничего, можно! Для всех одинаково земля существует.

— Эгей! Тогда бейся со мной!

Бросился на него озерный дух. Начали на копьях биться. Пять дней в вышине сражались. Ну и ловким же стал Вытрытва! Да и озерный дух был ловок в битве. А жара-то была какая! Солнце сильно припекало сражающихся. Из всех сил бились они в вышине. Быстро носился Вытрытва, мелькая то здесь, то там.

А дома не знали о битве. И вот вдруг на солнце тень появилась. Говорят родители:

— Смотри, смотри! Что это?

Вот приближаться стало сюда. Вдруг будто человечек показался против солнца, еще там мелькнул.

— Смотри, смотри! Да что же это такое?

А это, оказывается, Вытрытва под солнцем мелькал в вышине! Даже над шатром проносился, как птица!

Это бился он так с озерным духом.

Ох, и кричали же родители, когда проносился он над шатром:

— Ой-ой! Ой-ой! Да что же это за чудо?

Когда Вытрытва над шатром проносился, свистело все вокруг, как сильный ветер.

Когда четвертый день наступил, вниз стали опускаться ноги воинов. На пятый день, когда стемнело, во время сильной битвы опустились ноги их на землю, и тут же копьё вышиб Вытрытва, далеко отлетело. И сразу пронзил Вытрытва в гнев озерного духа. Тут же убил, даже его слов не ожидая.

Опять застряло копьё в теле. Опять старался выдернуть копьё. Сильно копьё разогрелось там в теле и вот застряло совсем. Да и тело богатыря твердым стало, мышцы сильно сжались. И не мог поэтому выдернуть копьё.

Только когда зима наступила, выдернул копьё. Сильно упарился Вытрытва и лег прямо в снежный сугроб. Весь погружался в снег, вылезал, потом погружался снова. Только так и смог охладиться, тогда оделся.

Так стал жить дальше.

НАНКЫТЭМТЭН И ЕГО СЫНОВЬЯ

Вот жил Нанкытэмтэн, только при стаде. Не было у него шатра, не было жены, совсем один жил у стада. Сильно нуждался он. Не было у него ни ножа, ни аркана, ни котла, ни копыя, только большое стадо.

А Нанкытэмтэн — это его имя. Трудно ему было голод утолять. Когда начинало темнеть, прямо на бегу хватал оленя и убивал его. Очень быстрым был Нанкытэмтэн и ловким. Прямо на бегу хватал оленя, душил руками и ломал ноги. Костями ног тушу разделявал. Потом желудок олений очищал, водой наполнял и на плоский камень укладывал.

Еду варил Нанкытэмтэн в оленьем желудке на плоском камне. Завязанный желудок он водой наполнял. В желудке варилось мясо. Всю тушу так по частям варил. Потом ямку отрывал — для живота место делал. И вот начинал есть. Ложился на живот и ел очень много, всего оленя съедал зараз. Потом вставал, живот его сильно увеличивался, ремнем живот перетягивал. Стадо паслось рядом.

Когда долго без еды был, очень уменьшался живот. А когда наедался, снова растягивался живот, потому и подтягивать приходилось. Вот так и жил дружок Нанкытэмтэн.

И вот однажды вечером снова забил он оленя, и огнями костра освещалась окрестность во время варки. Стадо лежало на отдыхе. И вот вдруг — грозный крик: «Ав-а! Ав-а!»

Сразу же заспешил Нанкытэмтэн. Быстро из старой одежды два чучела сделал, ягодными веточками набил, из оленьих легких лица сделал. Потом недалеко посадил два чучела с лицами из оленьих легких.

Вот уже подходить стала вражья ватага, оказывается. А стадо по-прежнему там отдыхало. Тогда пошел прятаться в чашу Нанкытэмтэн!

Ох, и стреляли же они из луков в чучела с лицами из оленьих легких! Стрелами осыпали из луков, но никак свалить чучела не могли. Думали они, что это — двое людей. Никак убить не могли. Наконец приблизились: оказывается, это — чучела, ягодными веточками набитые.

Пришли враги к месту, где жил Нанкытэмтэн. Говорят враги:

— Где же хозяин здешний?

Друг у друга спрашивают. Потом сказали:

— Нет, наверно, хозяина. Какое стадо большое, а без хозяина.

— Тогда возьмем себе стадо, раз нет хозяина, завтра же угоним.

И все согласились, решили завтра же стадо угнать.

Вот уже успокоились и за еду принялись. Когда наелись, сразу спать улеглись, а оружие все в одном месте в кучу свалили. Крепко уснули.

И тогда подкрался к спящим Нанкытэмтэн, — крепко спали враги. Оружие стал в чашу носить. Все оружие переносил. И вот подошел он к спящим, только одно копьё держал. Храпела уже вражья ватага. И вот громко крикнул он: «Ав-ач, вражья сила!» Ну и повскакала вражья сила! Кинулись спросонок искать копьё, но нет их, не могут найти. Тут-то и стал поражать копьём растерявшихся врагов Нанкытэмтэн, пока не уничтожил их всех.

Вот так дружок Нанкытэмтэн и приобрел себе оружие, вот теперь-то собираются отомстить ему враги.

Настал вечер. Вдруг из-за горы с грозными криками появилось полчище: «Ав-ач, Нанкытэмтэн!» Но Нанкытэмтэн был спокоен и бесстрашен. Вот уже снаряжается он. Набежала вдруг ватага врагов, и окружили враги Нанкытэмтана. А Нанкытэмтэн вдруг поднялся вверх, размахивая копьём. Ох и велико же было полчище врагов! Пробился окруженный Нанкытэмтэн. Вот тут-то и начали сражаться, на копьях биться! И вот снова уничтожил Нанкытэмтэн вражеский отряд.

Очень сильным стал Нанкытэмтэн и очень ловким. Так дальше стал жить он. Хотя и нападали на него порой враги, но никак убить не могли.

Однажды на гору пошел в дозор Нанкытэмтэн и вдруг

женщину увидел под горой. Спрашивает Нанкытэмтэн женщину:

— О, что делаешь тут?

— Да ничего.

— Откуда ты?

— А я бездомная.

— Ах, вот как? Бездомная ты. А где же родители твои или братья?

— Да никого у меня нет, совсем одна я.

— Ах, вот как? Никого нет. А где живешь ты тогда?

— Я в тундре живу.

— Да ну? Вот как! В тундре живешь ты? Ну, а чем же питаешься ты?

— Растениями или же рыбу ловлю, так вот и питаюсь.

— Да ну? Вот как!

Очень тогда сжалился Нанкытэмтэн, сказал ей:

— Теперь вместе станем жить, потому что нет у меня близких. Раз у тебя тоже нет, тогда вместе заживем.

Очень сильно женщина обрадовалась, и пошли они к стаду.

Так и стали жить. Уже и шатер поставили. Вот сына родила жена. Мальчика назвали Умилгу. Когда семилетним стал Умилгу, другого мальчика родила. Это младший брат Умилгу родился.

Мальчики выросли и уже часто по тундре вдвоем ходили. Далеко уходили сыновья Нанкытэмтэна, а отец всегда при оленях оставался.

Уже Умилгу почти юношей стал, а младший брат — подростком. Младшего брата имя — Тутылкут. Оказывается, они стремились сильными стать оба.

Когда Тутылкут вырос и юношей стал, сказал ему Умилгу:

— Ну, теперь врозь станем упражняться в ловкости.

— А зачем так?

— Потому что легче так.

— Эгей!

И тогда врозь стали. Ох, и долго в тундре пропадали! Очень редко домой возвращались.

Как-то раз в тундре сказал Тутылкут старшему брату:

— А ведь догнал я тебя в силе и ловкости наверно, братишка!

— Догнал? Вот как! Неужели догнал?

А Умилгу очень ловким стал, и потому сказал он младшему брату:

— Ну, навряд ли догонишь меня в силе и ловкости.

Но Тутылкут опять стал говорить старшему брату:

— Да, правда же, догнал я тебя, уж очень хочу побороться с тобой.

— Не сможешь. Еще мал ты!

— Уж очень хочу я испытать тебя!
— Да нет, нельзя нам еще испытывать себя. Вот потом, когда сильным станешь, тогда посостязаемся. Не хвались, лучше дальше упражняйся, набирай силу.

Разошлись они в разные стороны.

И вот снова встретились. Сказал младший брат:

— Опять хочу испытать я тебя.

Сказал старший:

— А ты ни с кем еще не боролся?

— Да вот только с диким зверем.

— С каким зверем?

— Да с медведем!

— Ну уж, слишком слабого товарища для борьбы берешь.

— Ну, а какого же мне товарища для борьбы взять?

— А враги сегодня не видели тебя?

— Нет. А тебя?

— Да я-то часто с врагами сражаюсь.

— Один?

— Один, а как же?

— Вот что! А их много?

— Целыми отрядами настигают меня.

— Ого! Значит, еще нельзя бороться с тобой.

Снова разошлись в разные стороны.

Долго не встречались они. И вот опять встретились. Опять стал упрашивать младший брат Умилгу, говорит ему:

— Эгей! Уж теперь, наверно, догнал я тебя.

Умилгу подумал, решил: «Что ж, пусть испытывает меня, больше не буду отказываться».

Говорит ему младший брат:

— Пора, Умилгу, уж теперь, наверно, догнал я тебя, и вот прошу тебя.

Сказал Умилгу:

— Ну что ж, придется.

И вот начали они бороться.

Отчего так упрашивал старшего брата Тутылкут? Оттого, что неразумным и глупым он был. Совсем еще неразумным он был.

И вот стал бороться с ним старший брат. Правда, сильно окреп Тутылкут, — даже в землю, как в снег, погружались его ноги. Взял Умилгу его за шею и стал дергать к себе. Уж очень старательно сопротивлялся Тутылкут, братишка младший! Вдруг хрустнуло что-то — и тут же упал младший брат. Оказывается, ногу ему в суставе вывернул старший. Растерялся Умилгу, уж очень жаль ему стало глупого братишку. Домой принес его из тундры на себе.

Дома долго болел Тутылкут. Отец спросил Умилгу:

— Почему младший брат расшибся?

Молчал Умилгу. А младший брат сказал:

— Потому что сам это я так сделал.

— А зачем так сделал?

— Потому что старшего брата очень догнать хотел. Поборолись с ним в тундре, и вот сустав вывернулся.

— А зачем с братом своим борешься?

— Да вот хотел силой померяться со старшим братом.

Сказал тогда отец:

— Ну, как хотите поступайте, свой ум есть у вас.

А Умилгу снова отправился. Младшего брата дома оставил.

Поправился наконец Тутылкут и сразу в тундру ушел. Долго упражнялся Тутылкут, чтобы сильным стать. И вот снова встретились с братом. Очень обрадовался старший брат:

— Уже поправился?

— Да!

Сказал тогда Умилгу младшему брату:

— Ну, теперь вместе будем ходить.

— Эге, а почему?

— А потому, что враги ищут нас.

— Ах, вот как, ищут нас! Где же это увидели они нас?

— Позавчера восемнадцать врагов я убил, и потому хотят найти нас враги. Только одного, большого таньга-богатыря, вряд ли убьем — уж очень силен. Вот его-то и будем искать. А пока на дозорную гору пойдём, смотреть пойдём.

И пошли они на дозорную гору. Засели они там в засаду под вершиной, где было наблюдательное место.

И вдруг один вражеский дозорный поднимается на гору, как чайка, в белой одежде. Был этот дозорный молодым юношей, совсем юношей, только недавно начавшим, наверное, быстро бегать. Побыл он там немного и скрылся.

Потом другой появился у дозорной горы. Говорит тогда младший брат старшему:

— Пора, нападем-ка на этого!

Сказал ему Умилгу:

— погоди, это не тот!

Тихо разговаривали они. Говорит опять младший брат:

— Ну что же не нападаем мы?

— А потому, что это не тот.

Ушел наконец дозорный.

И вот вдруг опять стал подходить человек — ну как медведь. Вот уж напугался тогда младший братишка! Говорит ему тут Умилгу:

— Вот уж, верно, тот самый пришел, — тот, которого я ищу.

Сильно напугался младший брат, говорит старшему:

— Ведь убьет он тебя!

— Пусть!

И сказал он младшему брату:

— Ну, ты здесь посиди, пока биться мы будем. Если он убьет меня, ты не показывайся, будь здесь, в укрытии. Только когда он уйдет, тогда домой отправляйся и отцу расскажи.

И вот, когда на дозорную гору поднялся таньг-богатырь, вышел навстречу ему Умилгу с копьем. Сказал тогда таньг-богатырь Умилгу:

— О, пришел?

— Да, пришел.

— Ну вот мы и встретились.

— Да, вот и встретились.

Начал тогда спрашивать его таньг-богатырь:

— Как зовут твою жену?

— Мою жену зовут Нываннавйт.

— Ну, значит, ты вернешься домой.

— А твою как?

— Мою жену зовут Эвкагнонау.

— Ну, значит, ты протянешь ноги.

И тогда сказал Умилгу таньгу-богатырю:

— Ну, пора! Начнем, раз уж встретились!

И вот начали они на копьях биться. Весь день бились. Утром начали сражаться. А вершина дозорной горы очень узкой была. Острая была эта гора. Весь день бились на копьях Умилгу и таньг-богатырь. Когда бились, так обессилил таньг-богатырь, что даже язычище у него вывалился.

И вдруг уже вечером, как раз когда солнце садилось, в рукав попал древком копья таньг-богатырь и тут же упал. Сказал:

— Ну вот и сразил ты меня,— добей же меня теперь! На беду родила меня корякская женщина широкорукавым!

И убил тогда Умилгу таньга-богатыря.

Этот таньг-богатырь везде и всюду отнимал оленье стада, был самым сильным, а его полчище было очень многочисленным. Очень богатым был этот богатырь, потому что везде и всюду отнимал оленей, а воинов силой набирал. И все-таки убил его Умилгу.

И спустился тогда Умилгу вниз, к брату. Сказал:

— Ну вот и убил я мучителя всей земли, отнимавшего у бедноты оленей!

Возвращались домой они оба. Отдохнули немного и снова отправились.

А искали тогда их братья двоюродные и вот нашли наконец. Один из братьев двоюродных очень ловким был, а имя его — Перкыё. Был у них и вожак, оказывается, дядя их. Его имя Вэтгавчюмыльо. Жили они в горах.

Пришли к ним Умилгу и Тутылкут. Сразу узнал Вэтгавчъомыльо племянников. Сказал им:

— О, пришли!

— Да!

Говорит им тогда Вэтгавчъомыльо:

— Здесь побудьте, а то ищут Умилгу враги. Уже скоро придут мстители.

— Ладно, — сказал Умилгу.

И вот подготовилась к сражению та дружина Пэркыё.

— Что ж это так долго мстители не идут? — спросил наконец Умилгу у Пэркыё. — Схожу-ка на дозорную гору посмотреть.

— Ну что ж, может быть и идут уже мстители.

Ушел Умилгу на дозорную гору. Смотрел с дозорной горы. Вдруг, как раз когда солнце садилось, кочевой караван вдали показался. Спрятался тогда Умилгу. И вот у самой дозорной горы темнота застигла кочующих. Там и шатры раскинули.

Когда уже совсем стемнело, пошел он к шатрам. Тихо подкрадывался Умилгу к шатрам. Подкрался наконец к находящимся в шатрах, не видели его враги. И подслушивать стал он под шатром. Говорят они там: «Ну что ж, ночью сегодня захватим врасплох людей Умилгу».

Отомстить они хотели Умилгу за то, что убил он их самого сильного таньга-богатыря. А теперь вот, перед сном, сговаривалась вражья дружина в шатре.

Когда кончили говорить враги, потихоньку ушел Умилгу к своим. Сказал им:

— Сегодня нападут на нас мстители.

— Вот оно что! Где увидел врагов?

— Здесь, у нашего ущелья остановились, говорят, что сегодня придут сюда.

Сказал тогда Вэтгавчъомыльо:

— А ну, быстрее собак ездовых приведите! Одни у шатров пусть засядут с собаками, другие там, пониже, должны укрыться. Остальным — еще дальше засесть!

По обе стороны ущелья засели с собаками.

И вот уже движется караван в темноте. Ох, и длинный караванище шел на подъем в ущелье!

Как только миновал он в самом низу засевших, те сразу пустили собак. С лаем бросились свирепые собаки на караван! Ринулся караванище прямо вперед. И начали тогда отовсюду собак пускать. С громким лаем бросались на людей собаки! Сомкнулся тогда караван, и почти все вражеские воины сами копьями закололись, только немногие остались. Победители взяли их в свою дружину.

И стали жить братья дальше. Всегда они в тундру ходили, по-прежнему состязались в беге.

РОРАТ

Жил вместе с женой Рорат. Только вдвоем они жили всегда. Муж постоянно на диких оленей охотился. Ловким он был и часто оленей добывал.

Вот однажды пошел на охоту Рорат. До самого вечера проходил, а когда вернулся — жены дома нет. Растерялся тогда Рорат: где жена? Стал искать повсюду, но нет — найти не может. Всюду бродил он, и даже по берегу моря во время отлива. Надумал наконец Рорат и на лодочке на край моря отправился.

Ох, и долго же плыл он до края моря, но все плыл и плыл дальше. Наконец достиг очень бурного моря. Долго пробыл он там. Лодочку сильно волной бросало, и все же не утонул Рорат, потому что море успокоить умел.

Несколько лет провел на воде и наконец очень тихого моря достиг. Даже далекие крики птиц слышал он в этой тишине. Притом дичью обильно было море. Думает Рорат: «Куда же теперь?» Поплыл дальше и достиг моря, где не наступает рассвет. Не испугался он и вот уже при свете луны плывет. Там никогда не наступает рассвет, а только вечно светит луна. Пересек он то море лунного света и уже в полной тьме плывет, словно с закрытыми глазами.

Так плыл он в темноте, и вдруг далеко светлое пятнышко мелькнуло. Плывет дальше Рорат и думает: «Какого же теперь достигаю моря?» Стал подплывать туда, а светлое пятно стало больше прежнего.

Вот подплыл к тому месту. Очень плотно и густо летят в том месте птицы. А впереди, совсем как от пламени жирника, красный свет виднеется. Еще проплыл немного Рорат. И вдруг впереди увидел, как над водой очень быстро что-то вздымается и раздвигается, — ну, точно пасть. Вот уж правда что-то огромное то раздвигается, то смыкается, быстро-быстро!

Ох, и много же там птиц кружилось! Покружившись, они устремлялись в быстро раскрывающийся проход. Одни успевали пролетать, а других рассекало пополам. Много птиц так погибало. И всё же другие пролетали, устремляясь в проход, как только он начинал раскрываться. Плотной стаей бросались они туда, и потому рассекало многих.

Вот когда задумался дружок Рорат! Веселки к уключинам привязал он тогда и вдруг взлетел, сначала низко над водой, как гагара. Вот полетел — совсем как самолет! Ну и мчался он вверх на лодочке. Потом на воду сел и сказал: «Ну и что ж, проскочу, наверно!» Приготовился к взлету, поднялся и покружил сначала. И только раскрылась пасть —

бросился вперед и пролетел! А на той стороне — ну, словно жирник горит: уж очень светло.

Плывет дальше Рорат. А лодочка-то у него ведь совсем маленькая! И наконец впереди берег показался, хотя и далеко еще. Сказал: «Эх, хоть до берега добрался, наверное». Дальше движется. Вот уже к берегу стал приближаться. Уже краснела земля. Пристал к берегу, вышел из лодки, смотрит кругом. Очень тихо было, и опять птичий крик он услышал. Та земля такая же, как и здешняя, так же солнце всходило.

Оставил лодку и в тундру пошел. Шатер вдруг вдали показался. Туда направился. Вот пришел туда. Спрашивает его хозяин-великан.

— Ты откуда?

— Уж очень дальний я!

— Вот как! Наверно, потерял ты что-нибудь?

— Да, нет, — отвечал Рорат.

Немного погода показалась его жена. Сильно перепугалась женщина и ее муж. Женщина от испуга даже заплакала. Догадался тогда великан. Он подумал было, что это случайно пришедший откуда-то человек, а нет: это по следам своей жены человек пришел. Тогда сказал великан:

— Ну что же, ладно!

А жена и говорит мужу:

— Ой, зачем ты пришел! Убьет ведь он тебя.

— Ну и пусть! А зачем унес он тебя тайком?

Сказал великан:

— А вот и мяч для игры!

Начали играть. А хозяин-то, оказывается, злым духом был, чертом. Вытащил он мяч с засохшей на нем кровью. Совсем круглый, но огромный и очень тяжелый каменный мяч. Стали они играть в этот мяч. Сказал великан:

— А ну, сначала в меня кидай!

— Нет, сначала в меня, потому что не знаю я этой игры.

— Эгей! Это как?

А голосище у него громкий был. Кинул в Рората великан, да не попал, а тот тогда каменный мяч схватил и говорит:

— Эгей! А ну-ка, теперь я в тебя кину!

— Эгей!

Далеко стояли они друг от друга. Кинул в него человек и попал, чуть руку ему не сломал. Тот даже мяч уронил. Уж очень сильно ударил его человек. Этим мячом можно было убить всякого, кто неловким был. Перестали тогда в мяч играть.

Говорит чертище:

— Ну, довольно! Не смог я убить тебя, по-другому начнем.

Перестали они играть в мяч и по-другому начали состязаться. Говорит ему чертище:

— Прыгни вверх и упали вниз головой.

— Ого! Ну уж нет! Научи меня, сначала ты сделай так, а потом и я.

Прыгнул чертище вверх и упал вниз головой. Смотрит Рорат, — а черт весь в землю ушел. Подумал тогда чукча: «Ого! Ну и диво! Не сделать мне так».

Немного погодя чертище вдруг далеко вынырнул, а ведь совсем было в землю ушел. Вынырнул и говорит:

— Эгей! А ну-ка, ты теперь так!

Прыгнул вверх Рорат — и все так же проделал, нырнул в землю и так же вынырнул далеко. Ныряли они в землю, как в воду, а когда выныривали, то земля снова смыкалась под ними.

Сказал тогда черт:

— А ну-ка, теперь другое попробуем!

Далеко ушли они, туда, где был большой утес. А на крутом склоне утеса много острых камней было.

Скатился чертище. И не погиб ведь, по острым камням катившись! И снова поднялся на вершину. Притом как по ровному месту поднимался он на утес, а утес как прямое дерево стоял.

Потом Рорат покатился, только уж очень подпрыгивал. А они ведь на коленях скатывались! Опять не смог победить чертище. Сказал:

— А ну-ка, вон того утеса достигнем!

Пошли туда. А тот утес был еще круче. Говорит чертище:

— Эгей! Здесь поиграем!

— Эгей! — отвечает Рорат.

Вынул черт камень, на человечка похожий, притом белый совсем и тяжелехонький, хотя и маленький. Кинул он камень в море и бросился за ним вниз головой, прямо в воду с утеса. А тут утес к самой воде примыкал. Огромное было там море, сильно оно волновалось и било волнами в утес.

И вот немного погодя вынырнул вдруг. Снова пришел прямо по скале и каменного человечка держал, того, что был выброшен. Сказал:

— Эгей! А ну-ка, ты теперь так делай!

Взял камешек Рорат и кинул его в воду. И вот прыгнул Рорат также в море. Только ноги человека мелькнули. Обрадовался чертище. Ну и хохотал же он: «Ыа-а-а-а! Ыи-и-и-и! Ыо-о-о-о!» По-разному хохотал. Думает: «Ну, теперь-то уж погубил я его!»

Но немного погодя вынырнул Рорат.

— Что, — спрашивает, — плохо сделал?

— Да нет, хорошо, — отвечал черт.

И вот сказал чертище:

— Никак не смог я тебя победить, как ни старался. Теперь только осталось бегать — кто обгонит.

— Вот как, только это? А ну-ка, поскорей попробуем!

Прямо оттуда отправились они к месту состязания. Напрямик побежали. А место там было очень красивое, кругом — разные горы. И вот отставать начал черт. И наконец совсем отстал.

Прибежал чукча вскоре на место, а черт только к вечеру прибыл. Совсем из сил выбился.

Спрашивает его человек:

— Что так? Почему обессилел?

— Потому что совсем не могу бегать. О-о! Ну и быстрый же ты, недаром по следам жены шел. Так и быть, отправляйся домой с женой, раз уж никак не смог победить я тебя.

— Вот как! Значит, кончили мы состязаться?

— Да, что ж поделаешь! Отправляйтесь скорей.

— Эгей! Вот сейчас и поедем!

Отправился тогда Рорат с женой. Покинули они черта, на лодочку сели и в путь пустились. Стали подплывать к пасти. Бросился туда Рорат с женой и проскочил. Наконец домой прибыли. Стали жить хорошо.

СТАРИК И МЫШКА

Старик подумал: «Вот капкан поставлю; если песец попадется, отдам его в фонд обороны».

Поставил капкан. Дальше пошел. Когда шел по тундре, чуть не наступил на мышку, спрятавшуюся в снегу. Бросилась тут мышка бежать по снегу, но мороз сильный был, и она вскоре замерзать стала. Догнал ее старик, взял в руки и согрел между ладонями. Ожила, отогрелась мышка. Обрадовался старик, сунул мышку в снег и отправился домой.

Песец пробежал. Мышку в снегу увидел. Начал отрывать ее, чтобы съесть. Вскопила мышь, побежала. Песец бросился за ней. Мышка думает: «Я легкая, по капкану пробегу, не прихлопнет меня». Мышь по капкану пробежала. Песец за нею бежал, в капкан попался. Мышка отдышалась, сказала:

— Хорошо, что попался, ведь чуть было не съел меня.

Мышка пробежала около приманки другого капкана. Увидел ее волк, побежал за ней. Мышка думает: «А ну-ка опять, как песца, в капкан заманю».

Так и сделала. Волчище за нею побежал, запнулся, кубарем полетел, в капкан попал.

Пришел старичок капканы осматривать. Нашел в капканах двух зверей: песца и волка. А мышка высунула голову из снега и смотрела на обрадованного старика, достававшего из капкана зверей. Мышка подумала: «Меня он спас, когда замерзала, а теперь вот и я его обрадовала».

Старичок отправился домой, говорит:

— В фонд обороны отдам эти шкуры.

Правда, отдал.

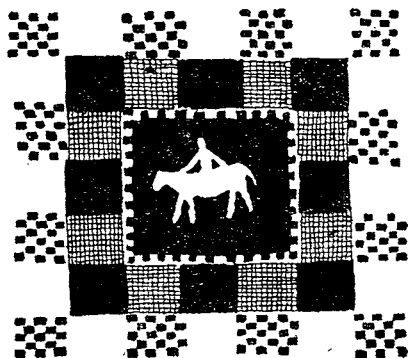
Все.

КЕРЕКСКНЕ

КАК ЛИСА СВАТАЛАСЬ

Так вот, лиса услышала, что кочевник-волк Анкакумикайтын собирается свататься к соседской девушке-собаке. Девушка та с братьями и с младшей сестрой жила.

Лиса сшила себе мужскую кухлянку, штаны, торбаза и шапку. И вот однажды, когда братьев не было дома, пошла к сестрам в гости. Пришла, стали чай пить. Говорит лиса старшей сестре:

— У меня два табуна оленей, к тебе свататься пришла.

Обманывала сестру. А девушка думала, что это жених, и обрадованно проговорила:

— Ой, ты опять ко мне свататься пришел.

Она думала, что это оленивод Анкакумикайтын. Околдовала ее лиса. Угощает лису девушка жирной олениной, мозгами, колбасой. Самые лучшие кусочки подкладывает. А лиса сидит в шапке. Боятся снять шапку, чтобы не узнали. Говорит:

— Богатый я, не умею шапку снимать.

Вдруг вдали лай раздался. Девушки обрадовались. Старшая сказала:

— Вот мои братья с охоты возвращаются.

Испугалась лиса. Хотела убежать. Подумала и сказала:

— Ой-ой! Разгонят они мои табуны.

Выбежала на улицу, пристроила на горе камни. Когда братья подошли, покатила камни, убила братьев. Сестры не видели, когда убила. Вошла лиса в ярангу, попила чаю и вечером домой отправилась. Ночью все запасы у сестер утащила.

Сестры долго ждали братьев. Не пришли те. Утром проснулись, посмотрели: нет запасов. Пошли к горе; увидели убитых братьев. Заплакали. Старшая сказала:

— Кто же такую беду нам сделал?

Младшая подумала и говорит:

— Наверно, это дело лисы.

Старшая возразила:

— Зачем напрасно говорить. Не приходила ведь лиса.

А младшая говорит:

— Вот когда шапка у Анкакумикайтына сдвинулась, мне показалось, будто лиса это.

Старшая рассердилась. А младшая говорит:

— Пойдем к Анкакумикайтыну, узнаем. Все равно братьев нет и без пищи остались.

Пошли. Сестры, плача, все рассказали. Удивился Анкакумикайтын. Оказывается, никуда он вчера не ходил. У склада все время находился. Тогда догадались, что то лиса была. Решили отомстить. Все пошли в ярангу сестер.

На другой день увидели: идет лиса, одетая, как Анкакумикайтын. Настоящий Анкакумикайтын спрятался. Опять чай пила, все вкусное ела. Старшая сестра угощала. А младшая потихоньку в коридор вышла, дверь камнем привалила. Тут явился настоящий Анкакумикайтын. Схватили лживую лису, связали.

Спросил Анкакумикайтын:

— Что сделаем с вором, с разбойником?

Старшая сказала:

— Не знаю.

А младшая сказала:

— В мешок засунем, в тундру отнесем.

Так и сделали. В тундре на кочку положили. Лиса с перепугу обмерла. Младшая сестра сухую траву и сухой кустарник собрала, навалила на лису. Старшая сказала:

— Вынуть из мешка надо и развязать.

Младшая не соглашалась:

— Нет, не надо. Пусть там находится.

Долго спорили. Все же старшая вынула из мешка, развязала. Младшая опять сухую траву и хворост навалила. Камнями обложила. Печку сделала, только с одним отверстием. Зажгла. Проснулась лиса. Закричала. Никто не слушал.

Когда шли, мимо что-то в огне пробежало. Оказывается, выскочила из печки лиса. То на ней лживая одежда горела. Так в тундру обгорелая убежала. С тех пор красные лисицы появились.

А сестры с Анкакумикайтыном братьев похоронили. Все вместе стали жить. Старшая замуж вышла за Анкакумикайтына. Младшая у них детей нянчила.

Затем подросла, сама замуж вышла.

Все.

ЛИСА И ВОРОН

Лиса ленилась добывать пищу, плохо жила, голодала. Однажды сказала дочери:

— Обману ворона: скажу, что замуж вышла, богато жить стала.

Дочь сказала:

— Не надо обманывать, лучше по-хорошему попроси еды.

Не послушалась лиса. Взяла старую мокрую сетку для рыбы, в мешок затолкала, завязала. Пошла к ворону. Тот услышал, кто-то идет, сказал своим:

— Посмотрите, кто идет.

Вышли. Лиса уже в сениях. Там темно. Говорит лиса:

— Мы пришли с мужем.

Неправду сказала: одна она. Ворон поверил, удивился:

— Ну, смотри-ка! Замуж двоюродная сестрица вышла. Пусть покажет мужа.

Лиса сказала:

— Муж не может при свете быть. Его предки в темноте жили, и он темноту любит. Как будто он слепой, ничего не видит. Не сможет на свет зайти.

Ворон сказал:

— Ну что ж, тогда потушите светильники, пусть заходят.

Зашли. Ворон спросил:

— Что будете есть?

Лиса ответила:

— У нас пищи много. Ешьте сами.

Пошла жена ворона в кладовую за пищей, а лиса тихонечко за ней пробралась и стала пищу в мешок складывать. Полный мешок наложила, завязала, в сени вынесла, в угол поставила.

А ворон все думал и удивлялся:

— Вот ведь замуж вышла двоюродная сестрица, наконец-то замуж вышла.

А лиса все хвастает, говорит:

— Да, издавна имел много оленей мой муж. Два больших табуна у него.

Затем спросила, нет ли яиц. Сказала, что муж очень любит яйца. В обмен обещала шкуры оленьи. Сказала:

— Вот они, шкуры, в мешке: пощупай.

Ворон пощупал мешок. Действительно, там что-то мягкое, как оленьи шкуры. Обрадовался: «Вот богатство, всем на одежду хватит». Велел мешок на полог положить.

Сказала лисе жена ворона:

— У нас сын есть, у вас дочь: посватать бы их.

Лиса подумала, сказала:

— Если ваш сын жениться хочет, пожалуй посватаем.

Так разговаривая, чай пили. Окончив пить чай, лиса сказала, как бы к мужу обращаясь:

— Идем домой. Наши олени испугаются, убегут. А то угонят их.

Лживо говорила так. Не было мужа, одна она пришла. Потом распрощалась, вышла. В коридоре мешок с пищей захватила. Нагрузилась, едва донесла домой. Дочери сказала, смеясь:

— Смотри-ка, ведь обманула я ворона; думает, правда я замуж вышла. И старую сеть за оленьи шкуры принял.

Дочь опять сказала:

— Почему же обманываешь? Нужно по-хорошему просить.

Лиса сердито ответила:

— А ты не учи меня, без еды оставлю.

Замолчала дочь, а мать закусила яйцами и стала варить мясо.

Тем временем ворон радовался, что так легко добыл оленьи шкуры на одежду. Вдруг с потолка закапало на постель.

Жена воскликнула:

— Что это?

Ворон ответил:

— Наверно, лиса дорогой шкуры подмочила.

В это время пришел сын. Ему сообщили про шкуры. Сын сказал:

— А ну-ка, покажите свое богатство.

Мать достала мешок, развязала. Вытащила сетку. Удивилась:

— Смотрите-ка, нет ничего, только мокрая старая сетка.

Рассердился ворон, приказал:

— Дверь в кладовой обвесьте сеткой. Сегодня придет, пусть сама возьмет пищу. В мешок сунет руку, завяжите. Как в капкане будет.

Правда, через некоторое время опять пришла. Дочь ворона сказала матери:

— Смотри, опять пришла обманщица.

А лиса уже лживые речи разводит:

— Вот мы с мужем опять пришли, шкуры принесли, выделанные шкуры.

Жена ворона притворилась больной, говорит:

— Ах, сегодня вдруг голова заболела, не могу я выйти. Это вы опять пришли?

Лиса говорит:

— Да, мы опять пришли. Торопимся мы. До свидания.

А сама к кладовой пробралась, лапу в мешок сунула. Завязла лапа в мешке. Дернула лиса лапу. Хотела убежать, в сетке запуталась, закричала:

— Ой, что вы со мной делаете?

А ворон говорит:

— Мы тебе ничего не делаем. Ты сама себе плохо сделала. Зачем обманула нас? Зачем вместо шкур старую сетку дала? Зачем в чужие кладовые лазаешь?

Заплакала лиса, стала просить, чтобы отвязали. Но никто не отвязывал. Все смеялись над ней, называли обманщицей и воровкой. Наконец лиса порвала старую сеть, выскочила на улицу. А лапа в мешке завязана. Так с мешком домой прибежала.

Старшей дочери сказала:

— Давай отвязи.

Та ответила:

— Я не буду отвязывать. Зачем ты обманываешь дочку Кукки.

Младшая дочь все же отвязала. Так ворон лису проучил за то, что обманывала и воровала.

Все.

МАЛЬЧИК С ЛУКОМ

Говорят, давно это было, очень давно. В то время керекского народа еще много было. Кереки оленными были. И вот стали появляться на керекской земле враги. Примчатся вдруг на быстрых оленях, мужчин поубивают, женщин и детей с собой увезут, оленей угонят. Керекские женщины у них всякую домашнюю работу выполняли, а мальчики при табунах пастухами были.

Вот так и случилось однажды. Ехали на оленьей упряжке керек с женой и маленьким сыном. Два года мальчику было. Отец луком вооружен. И мальчик тоже с луком был. Раньше начинавшим ходить мальчикам отцы лучки делали, чтобы упражнялись в стрельбе.

Вот так и ехали втроем: мужчина с женой и сынишкой.

Вдруг жена воскликнула:

— Ой, что это там?

Муж оглянулся. Видит: следом за ними как бы вихрь снега мчится. Потом появилась оленья упряжка. Быстро наступать стала.

Догадался муж: враг это. Сильно погнался оленей. Запрыгала по застругам нарты. И не заметили отец с матерью, когда уронили сына. А догадливый мальчик быстро спрятался за заструг и лучок достал.

Враг едет вдогонку, но не видит мальчика. И вот остановился напротив его упряжь поправить. Приготовился мальчик. Выстрелил из лучка. Прямо в глаз попал. Закричал враг. Рукой глаз закрыл. А мальчик еще раз выстрелил. В другой глаз попал.

Ослеп враг, стал кружиться. Руки расставил. Поймать хотел мальчика. Но тот все время за заструги прятался. Много раз падал враг. Устал совсем. Наконец сел на заструг, спросил:

— Кто ты, победивший меня? Не вижу я, ослеп.

— Это я тебя победил, — сказал мальчик.

Удивился враг, узнав, что мальчиком побежден. Склонил голову, задумался. Затем так сказал:

— Если меня, силача и насильника, победил ты, мальчик, так убей меня. Куда я пойду слепой. Все смеяться будут, что мальчик меня победил.

Мальчик так сказал:

— Мал еще я, боюсь, да и не в силах убить тебя.

Враг попросил:

— Поддай мое копье.

Подавал мальчик копье. Враг наставил острие копья себе в грудь, затем попросил мальчика другой конец копья в заструг упереть. Сделал так мальчик. Враг сказал ему:

— Возьми моих оленей. Ты победил меня. Это твоя добыча. Поезжай к родителям.

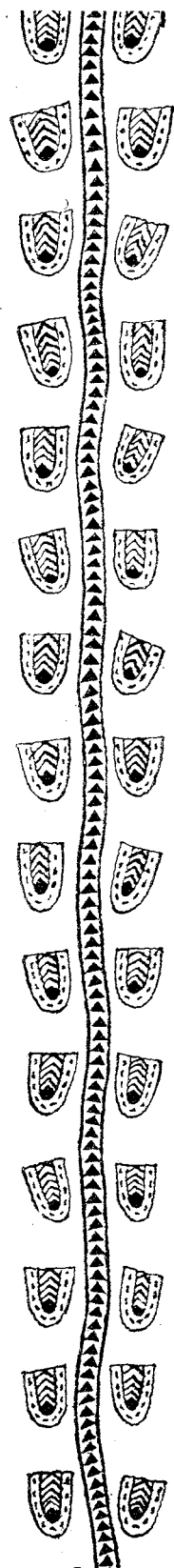
Затем сам себя убил враг.

А мальчик сел на нарты и вскоре догнал по следу родителей.

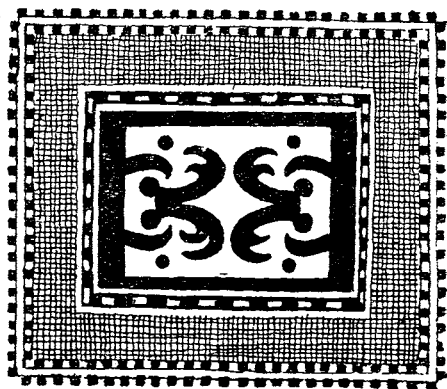
Все.

КОРЯКСКИЕ

КУЙКЫННЯКУ — СОБИРАТЕЛЬ ЛАХТАЧЬЕГО ЖИРА

Однажды Куйкынняку жене сказал:

— Собери ягод, а я пойду попромышляю лахтачьего жира. Отправился. Пришел к приморским жителям.

— Привет, Куйкынняку! Ты пришел! Зачем?

— Лахтачьего жиру прошу.

Дали ему калаус (кожаный мешок), наполненный жиром. Понес домой. На дороге нашел лисичку дохлую. Взял ее, в калаус положил.

— Ладно, Мити моей на опушку кухлянки возьму.

А Чачучанавут (это она притворилась мертвой) потихоньку продырявила калаус и весь жир выпустила. Сама удрала. Жир, смерзшийся на снегу, собрала.

Вернулся домой Куйкынняку. Мити спросила:

— Где же лахтачий жир?

— Снаружи оставил, там, в калаусе.

Вышла Мити. Вернулась:

— Ничего нету!

Куйкынняку сказал:

— Эх, видно, Чачучанавут продырявила калаус!

Так и не поели толкуши. Хоть и выжимал Куйкынняку калаус, ничего не мог выжать из него — пусто.

Опять отправился Куйкынняку на промысел лахтачьего жира. Пришел к приморским жителям.

— Лахтачьего жиру прошу.

— А где же тот калаус, что давеча мы тебе дали?

— Эх, Чачучанавут продырявила его!

Другой калаус, наполненный жиром, дали.

Чачучанавут сказала лисенятам:

— Эй, живо срежьте мне волосы с половины головы, также бровь и ресницы на одном глазу!

Живо срезали. Побежала навстречу Куйкынняку:

— Жиру прошу! Дай кусочек жира. Я твоя давнишняя родственница.

Дал ей жиру. Быстро домой вернулась Чачучанавут.

— Живо усы и бороду мне налепите. Пойду встречать Куйкынняку с другой стороны.

Налепили. Побежала. Куйкынняку увидел ее, сказал:

— Привет! Кто ты?

— Да ведь твой двоюродный брат я. Жиру прошу у тебя.

Наделил ее жиром. Быстро домой побежала Чачучанавут. Прибежала.

— Эй, живо обстригите меня всю! Побегу наперерез Куйкынняку!

Обстригли. Побежала. Прибежала к Куйкынняку.

— Привет! Кто ты?

— Да ведь твой троюродный брат я.

— Зачем?

— Жиру прошу я.

Дал жиру. Все отдал, что было в калаусе. Вернулся домой Куйкынняку. Мити спросила его:

— Где жир?

— Как быть? Опустошили калаус мои родственники.

Опять отправился Куйкынняку к приморским жителям. Пришел.

— Привет! Пришел ты! Зачем?

— Жиру прошу.

— Много же ты жиру съедаешь!

— Да как же, все потому, что своих родственников встречаю по дороге, которые жир просят. Теперь, ладно уж, в рот наберу.

Куйкынняку набрал в рот. Отправился. На пути встретил кривляку. Что же — рассмеялся и пролил жир изо рта. Пошел домой Куйкынняку. Пришел. Мити спросила:

— Где жир? Никчемный ты собиратель жира!

— Как быть? На пути встретил я кривляку, не смог от смеха удержаться и пролил жир.

КУЙКЫННЯКУ И МЫНКУСЫН

Однажды Мынкусун в тундру промышлять пошел. Пришел. Во мху спрятался.

Вскоре подошел дикий олень. Тотчас Мынкусун ножичек свой достал, ножом пырнул дикого оленя. Убил, на плечи взвалил. Домой пошел. Пришел. Мать спросила:

— Кто дал тебе это?

— Сам я убил.

Опять пошел в тундру Мынкусун. Взобрался на большое дерево. Вдруг увидел: медведь подходит по склону горы. Подошел медведь.

— Здорово, Мынкусъ!

— Э!

— Что делаешь, Мынкусъ?

— Деревья рублю.

— Для чего деревья?

— А хоть для чего.

— Наверное, и кедровых шишек набрал ты?

— Конечно! Два шалаша наполнил кедровыми шишками.

— А если я у тебя жить буду?

— Не знаю я. Быть может, мать моя не захочет, чтобы ты с нами жил.

— Если не примете меня, съем тебя.

— Что же, ладно, как хочешь.

Потом пришел все же к ним медведь.

— Привет, медведь!

— Вот, пришел я, — отозвался медведь.

Сразу он два чайника чаю выпил, две вязки юколы съел. Сказал:

— Сколько же осталось у вас запасов? Оказывается, совсем немного осталось. Как только половину запаса, сложенного в шалаше, съем я, придется мне съесть тебя с матерью.

Пошел в тундру Мынкусун. Пришел и начал плакать. Куйкыннюку услышал, догнал его.

— Здорово, Мынкусъ! Что с тобою?

— Ох, худо! Медведь, когда прикончит наши запасы, съест меня с матерью.

— Ничего, Мынкусъ, не плачь! Завтра приду я с копьем. Да еще наточу его хорошенько.

На другой день пришел Куйкыннюку. Медведь, наевшись, спал.

Мынкусун встретил Куйкыннюку:

— Привет, Куйкыннюку! Пришел ты.

— Э! Пришел я! — оглянулся Куйкыннюку по сторонам. — Что это шевелится кухлянка там в пологу? Будто дышит кто-то под ней.

Мынкусын сказал:

— Медвежьи шкуры там кухлянкой прикрыты.

Немного погодя Мынкусын сказал:

— Ну-ка, выйду я наружу.

Также и мать его сказала:

— Ну-ка, выйду.

Как только вышли они, Куйкынняку всадил копьё в медведя, тотчас убил его.

— Эх, давно не ели мы медвежатины!

Тотчас вошли Мынкусын с матерью.

— Вот теперь запасом пищи обеспечил я вас.

— Хорошо! Возьми и себе также медвежатины.

Медвежью ногу взвалил на плечи Куйкынняку. Пошел домой. Пришел:

— Возьми, Мити, медвежью ногу.

ПУТЕШЕСТВИЯ КУЙКЫННЯКУ

Однажды Куйкынняку на морской берег пошел. Увидел акибу (нерпу).

— Что, акиба, ты здесь делаешь?

— Спать собираюсь.

— Что скажу тебе, слушаешь ли?

— Ни к чему мне. Спать хочу.

Тогда запел Куйкынняку:

Акиба, снеси меня
В места, богатые жиром,
К женщинам морского народа.

Посадила его акиба к себе на спину. Повезла. Привезла к китовому народу.

— Здорово, старик! Зачем приехал?

— Как сказать... Жиру поесть хочу.

— Ну входи.

Вошел.

— Ну-ка, нерпичьи ласты достаньте!

Достали.

— Вот поешь нерпичьих ластов.

Есть ласты начал. Поел.

— Спасибо, наелся я. Вот только в горле пересохло. Попить бы. Напоите меня.

— Сам подойди. Вон там деревянная посуда с водой стоит. Попей.

— Эх, вы, всё еще без чашек живете!

Подошел к корыту, едва пить начал, как вдруг вниз головой полетел в корыто. Упал прямо на жильё моржового народа. У входной дыры сидит. Потом петь начал:

О-ой! Дальней земли женщины
Из горных речек воду черпают!

Крикнули из жилья:

— Эй, гость, войди!

Вошел.

— Ну-ка, гостя попотчуйте.

Угощать стали. Есть начал. Кончили есть.

— Эх, пить хочется.

— Напейся сам.

Подошел к корыту, еще пить не начал, как вдруг вниз головой полетел. Прямо на жильё лахтачьего народа упал. У дымовой дыры сел, запел:

О-ой! Дальней земли женщины
Из горных речек воду черпают!

Тотчас изнутри крикнули ему:

— Войди же, гость!

Вошел.

— Ох! Напите меня! Худо мне. Умираю от жажды.

— Иди сам напейся. Держи роговую чашку.

Дали ему роговую чашку. И вот начал пить. Напился.

— Охо! Напился я. Ожил я. Ну, лахтачьими ластами попотчуйте гостя.

Поставили перед ним лахтачьи ласты. Начал есть их. Поел.

— Проводите теперь меня домой. Отдам вам дочь свою.

— Ладно, проводим тебя!

Отправились провожать гостя. Прибыли к Куйкынняку. Начали толкушу делать. Много толкуши съели. Потом стали отправляться гости домой. Танианавут, дочь Куйкынняку, с ними уехала.

Возвращаясь, заехали в жильё китового народа.

— Здорово! Откуда путь держите?

— Сказать вам? Куйкынняку мы провожали.

— Ладно. Чем же наделил он вас?

— Мы ведь не такие насмешники, как вы.

Показали им Танианавут.

— Откуда у вас эта девушка?

— А вот, насмешниками не были мы, — теперь, спасибо Куйкынняку, с девушкой возвращаемся.

— Какая красивая девушка!

Миновали их. Домой вернулись.

— Ну, мать, огонь разводи, невестку огнем встречай!

Начали огнем окуривать. Приобжили к огню. Народ собрался, начали рассматривать невесту. Все говорят:

— Ой, красивая девушка!

Потом празднество устроили.

ВОРОН ВЭЛВЫМТИЛЫН

Ворон Вэлвымтилын проглотил солнце. Все время лежит ворон, все время пурга, потому что ворон солнце проглотил.

Эмэмкут говорит своей дочери Ключэнэвыт:

— Сходи-ка к ворону Вэлвымтилыну, позови сюда.

Пошла на улицу, на нарту села. Вышла женщина, говорит ворону:

— Вставай. Там пришли к тебе.

Спрашивает ворон:

— Кто?

Отвечает женщина:

— Ключэнэвыт, дочь Эмэмкута.

Ворон говорит:

— Ну вот еще! М-м-м!

Не проясняется. Все время пуржит. Пришла домой Ключэнэвыт. Эмэмкут спрашивает:

— Где же ворон?

Отвечает Ключэнэвыт:

— Отказал он мне. Говорит: «Вот еще!»

Эмэмкут говорит дочери Инианавыт:

— Ты причешишься-ка хорошенько, пойди к ворону.

Причесалась, принарядилась красавица Инианавыт, пришла к Вэлвымтилыну, села. Вышла женщина и сказала:

— Ворон, вставай! Хватит притворяться. Пришли за тобой.

Ворон спрашивает:

— Кто?

Отвечает:

— Инианавыт.

Увидел Вэлвымтилын девушку и от радости захохотал: «Па-га-га!» Да хохоча, солнце и выплюнул. Прояснилось небо. Кончилась пурга. Ворон говорит Инианавыт:

— Поедем вместе к Эмэмкуту.

Поехали вдвоем. Инианавыт говорит ворону:

— Поезжай вперед.

Острую длинную палку взяла. Палкой проколола ворона. Пусть не проглатывает солнца! Пусть всегда будет ясно, пусть не будет пурги!

Высоко на палке повесила Инианавыт ворона Вэлвымтилына.

ЭМЭМКУТ И ЯЁЧАНАВЫТ

Эмэмкут и его жена Чанаёнавыт с оленями кочевали. Много диких оленей добыли, домой направились. Чанаёнавыт сказала:

— Эмэмкут, ребенок пить хочет, сходи за водой.

Эмэмкут за водой пошел. Тут лиса Яёчанавыт к Чанаёнавыт подошла. Чанаёнавыт сына под кухлянкой держит. Лиса столкнула ее с нарты в снег. Сама на нарту села. Эмэмкут пришел с водой.

— Что это, — говорит, — у тебя голос другой?

А Яёчанавыт капюшон кухлянки вот так надвинула, чтобы не было видно ее лисьего лица, и говорит:

— Потому что заболела я.

Эмэмкут костным мозгом беспрерывно кормит ее, потому что больная ведь.

Однажды Эмэмкут подошел к Яёчанавыт поближе.

— Ба! Да это лисичка! Ну подожди же ты!

Из ружья выстрелил — па-а! Яёчанавыт, убегая, сказала:

— Что ж, костного мозгу я досыта поела.

Эмэмкут Чанаёнавыт искал в тундре. Из травы кухлянку ей сделал. Нашел ее, привез домой.

ЭМЭМКУТ И БОГАТЫРЬ

У ворона было четыре сына: Эмэмкут, Валь, Ахати и Котгано.

Однажды Эмэмкут сказал ворону:

— Эх, ворон, пошел бы я к богатырю, о котором говорят, что он очень силен. Испытал бы я его силы в борьбе.

— Ничего тебе не сделать с ним, пока у тебя такое тело, — сказал ему ворон. — Если не будешь силы набираться, лучше и не ходи к нему. Лучше сперва начни набираться силы, и когда наберешься силы, только тогда иди.

Сразу Эмэмкут начал набираться силы. Целый год провёл, набираясь силы. Ворон сказал ему:

— В тундре есть камень, которым я давно еще пользовался, набираясь силы. Если этот камень сможешь пошевелить, тогда я скажу тебе: ты стал сильным.

Когда в первый раз Эмэмкут пришел к тому камню и попробовал его пошевелить, то даже немножко не пошевелил его.

Помаленьку он стал накапливать силы. Потом начал уже поднимать тот камень, а потом, как маленький камешек, стал поднимать его, на концах пальцев стал подбрасывать его.

Однажды он пришел домой.

— Ну, наверно, теперь смогу пойти к богатырю, — сказал Эмэмкут ворону, — пожалуй, достаточно я силы набрался.

— Плохо, еще слаб ты, — сказал ворон, — сразу убьет тебя. Не думай, что тот богатырь слаб. В большом озере есть два кита. Если их превзойдешь в силе, тогда твоя воля — захочешь осилить, можешь осилить.

Эмэмкут снова стал набираться силы. Потом превзошел в силе тех китов. Однажды настиг их, схватил каждого за хвост, сшиб их одного с другим, сразу обоих убил. Пришел к ворону.

— Ну, ворон, теперь, наверно, могут пойти к богатырю, — сказал Эмэмкут.

— Хорошо, пойдя к нему, — сказал ворон. — Правда, быть может, на убой себя приведешь.

Эмэмкут тотчас снарядился и отправился к богатырю.

Пришел к богатырю.

— Эй, пожалуй для борьбы я пришел! — воскликнул Эмэмкут.

— Ну-ка, сын, напади на Эмэмкута, — сказал богатырь сыну, — наверно, бедняге Эмэмкуту тебя не одолеть.

Эмэмкут сам бросился на сына богатыря, и начали они бороться. Эмэмкут взял его за руку и бросил на гладкий речной лед. Как только тот ударился об лед, ничего от него не осталось, разбился.

Богатырь вышел из дома — нет его сына. Очень он рассердился на Эмэмкута и тотчас бросился на него. Настиг Эмэмкута, схватил его и бросил на лед. Эмэмкут так ударился, что лед покраснел.

Домашние считали Эмэмкута погибшим. Ворон очень печалился о сыне.

— Наверно, убит Эмэмкут, раз до сих пор не показывается, — сказал ворон. — Что же, придется мне набираться силы.

Он надел деревянные лыжи второго сына Валя. Сперва с трудом мог передвигать их, потом побежал на них. Когда он осилил лыжи второго сына, Валя, он надел лыжи, принадлежащие третьему сыну, Ахати, попробовал пойти на них, но даже немножко не пошевелил их. Много времени спустя он уже мог пошевелить лыжи, а потом осилил их. Тогда надел лыжи, принадлежащие четвертому сыну, Котгано. Не только лыжи, но даже своим телом не мог пошевелить в них. Потом сам уже мог пошевелиться и даже немного стал пошевеливать лыжи. Несколько дней прошло, только тогда смог ходить на лыжах. Эти лыжи осилил.

Надел лыжи первого сына, Эмэмкута, — ничем двинуть не смог — только глазами и веками. Несколько десятков дней прошло, он смог уже пошевелиться и пошевелить лыжи, потом начал ходить на лыжах. Осилил лыжи Эмэмкута.

Наконец он надел свои железные лыжи, подбитые камусами. Этими лыжами он пользовался еще в юности. Ничем не смог пошевелить, даже глазами и веками. Несколько месяцев прошло, только тогда смог пошевелить веками. Потом с трудом начал поводить глазами. Несколько дней прошло, смог пошевелить руками, головой и всем телом. С трудом начал двигать железные лыжи, подбитые камусами. Потом начал ходить на них и бегать. По склону горы, поросшему лиственницей, скатывается, лиственницы подминает как траву и след прокладывает как по траве.

Кончив набираться силы, старик ворон отправился к богатырю. Пришел к жилью богатыря, снял лыжи и остался стоять снаружи.

— Ну, где богатырь, пусть выйдет! Силен, наверное! — воскликнул ворон.

Тотчас богатырь вышел из юрты и бросился на ворона. Начали бороться. Ворон схватил богатыря и бросил его в небо. Богатырь взлетел в небо, и пока он летел, остался от него один скелет. Кости его, падая на землю, мхом обросли.

Найдя Эмэмкута, ворон разбудил его.

— Ой, кто пробудил меня? — воскликнул Эмэмкут.

— Я пробудил тебя. Кто еще пробудил бы тебя? — сказал ворон.

Сразу они надели лыжи и отправились домой. По пути Эмэмкут сказал отцу:

— Отец, побежим наперегонки до дому, кто из нас проворнее?

— Куда тебе, увалень, сразу обгоню тебя! — говорит ворон-отец.

— Ладно, все-таки побежим наперегонки, — говорит Эмэмкут.

Тотчас ворон побежал на своих железных лыжах. Эмэмкут едва лишь задние концы лыж ворона увидел, как быстро ворон побежал.

Ворон вернулся домой. Эмэмкут пришел домой, когда уже все легли спать.

— Эх, а я-то думал, что ворон неповоротлив, думал, легко обгоню его! — сказал Эмэмкут.

ПАСТУХ И МЕДВЕДЬ

Заблудился пастух во время пурги и набрел на медвежью берлогу. Медведь говорит:

— Здравствуй, друг, ты что делаешь?

Тот отвечает:

— Плохо, в пургу попал.
— Ну, а где твоя семья?
— Не знаю, заблудился я.
— Ладно, входи. Торбаза, шапку сними. Ну, спать будем.

Долго спит медведь, и человек спит с ним. Но вот проснулись. спрашивает медведь:

— У тебя дома кто есть?

Отвечает:

— У меня дома жена и маленький сын. Еще отец-старик и мать-старуха. И они плачут, говорят: «Наверное, сын умер».

Весной медведь вышел из берлоги. Тот человек, оказывается, всю зиму проспал. Медведь говорит:

— Эй, друг, проснись! Светло стало. Тепло становится.

А он отвечает:

— Спать хочу!

Потом вышел, спрашивает:

— Дедушка, а где же мои лыжи? Я их тут поставил.

А медведь говорит:

— Друг, их давным-давно лисы съели.

Человек спрашивает:

— Где же моя семья?

Медведь отвечает:

— Близко живет.

А человек говорит:

— Я голоден.

Медведь ему:

— Подожди-ка!

И медведь в берлогу вошел, от своего медвежьего бедра кусок оторвал. Потом вышел.

— Эй, друг, вот тебе мясо.

Говорит:

— Близко тут твоя семья живет.

Человек мясо взял. Домой пришел, родителям рассказал, как он спал.

СЫН МЕДВЕДИЦЫ

Человек женился на медведице. Родился сын. Потом вырос сын. Отец дома, а медведица все время рыбу ловит. Однажды сын отцу говорит:

— Убежим к живущим в поселке.

Отец согласился. Отправились. А медведица домой пришла. Нет их дома. Стала искать мужа и сына. Обнюхала дорогу, стала их преследовать.

Потом сын услышал тяжелое дыхание — мать преследует их. Но убежали от матери. Отец говорит:

— Если придем в поселок, то нельзя будет баловаться своей силой.

Как увидели людей, обрадовались. А когда пришли, стал сын играть. Слегка ударит кого-нибудь и сразу убьет, потому что сила у него медвежья. Потом сказал сын:

— Пойду-ка я куда-нибудь, потому что здесь всех могу перебить ни за что.

Пошел. Сказали ему:

— Отсюда пойдешь, увидишь шесть лошадей. В дом войдешь, увидишь шесть мисок с едой. Не ешь из них.

Не послушался. Сразу поел из одной миски. Тут пришли воины. Стали есть. Один сказал:

— Где моя миска? Кто ел?

Мальчик сказал:

— Я.

Тут хотели его убить. Стали тащить на улицу. Не смогли. Сразу он всех их побил. Ушел. Потом увидел одного коня. Вошел в дом, а там одна миска. Поел. И приходит домой хозяин. Говорит:

— Где моя еда?

Сказал медвежий сын:

— Я съел.

Говорит:

— Спасибо, что пришел ты. Моих товарищей всех перебил на войне.

— Где воевали?

— Завтра покажу.

На другой день отправились. Вдруг увидели людей:

— Смотри-ка, вон враги идут! Спрячься!

Спрятались. Стали подходить те на лыжах. Сразу мальчик стал убивать их. Потом всех поубивал и сказал:

— Пойдем туда, где их дом.

Увидел большую сопку. Там глубоко врыта землянка. Сказал человек:

— Вперед ты спускайся.

Мальчик ответил:

— Нет, лучше ты.

Спустился воин. А мальчик убежал. Оставленный там начал плакать. Потом паук спустился.

Сказал ему:

— Ты что плачешь?

— Потому что юноша оставил меня здесь одного. Не могу выйти.

Говорит паук:

— У меня есть ремень, но слабый. Ладно, вытащу-ка я тебя.

И вытащил.

ЛИСИЧКА

Вышла старуха, села на крыше своей землянки и шить принялась. Вдруг видит, скребется под землянкой лисичка Чачучанавут. Тогда сказала старуха:

— Иди сюда, сестрица. У меня сала много. Возьми себе кусочек сала.

Подбежала лисичка. Изловчилась старуха, схватила ее, убила, в жилье втащила, освежевала, изрубила и принялась варить лисье мясо. Вскипятила варево и сняла с огня. Опять вышла, села на крыше, шить принялась.

Мальчик лежит в землянке и кричит матери:

— Ну же, скорее, мама, есть будем!

Сказала старуха:

— Погоди. После. Не торопись. Скоро есть будете. Надоедите досыта. А сейчас еще и не проголодались.

Погодя, опять крикнул мальчик:

— Ну же, мама, будем есть!

— Погоди. После. Не торопись. Скоро есть будете. Надоедите досыта. А пока еще и не проголодались.

Погодя, снова сказал мальчик:

— Ну, скорее же поедим, мама! Вон уж никак опять целой стала лисичка!

— Погоди. После. Не торопись. Скоро есть будете. Надоедите досыта. Все еще не проголодались.

Потом вошла мать, хочет еду раздавать. Взглянула в котел — ничего нет, пусто, только мясной навар остался. Тогда сказала мальчику:

— Где же мясо, которое здесь было?

Мальчик сказал:

— Вот собралась лиса. Давно тебе говорили: ну же, скорее есть будем, а ты сказала; не торопись есть. Что же, опять в целое собрались куски лисьего мяса, оделась лиса в свою шкуру и убежала.

СОХОЛЫЛАН

Жили-были в тундре два товарища, два побратима — солнце и ворон. Были они сильны и отважны. И никто не мог сказать, кто из них лучше. По всей тундре шла слава об их удали.

Много раз слышало солнце от ветра, что у Севера есть красавица-дочь, что много сильных, отважных людей отправлялось к Северу взглянуть на красавицу, но никто еще не вернулся обратно.

Солнце подумало: «Все́х сильнее я в мире, льды превращаю я в воды, снежные пустыни делаются цветущей тундрой от моих лучей, так неужели морозы, которыми отгородился Север, не растоплю я своими лучами?»

Оделось солнце потеплее: двойная на нем оленья одежда, одна мехом наружу, другая мехом внутрь. Село на оленью нарту и помчалось к Северу.

Едет, едет. Чем дальше едет, тем холоднее становится. Вот на дороге стали попадаться оленьи и собачьи кости, дальше и человеческие. Завывает ветер, трещит мороз, трескается земля. Отморозило солнце пальцы ног и рук. Задохнулись от мороза олени, а жилища Севера все не видно. Решилось солнце вернуться домой, а на обратном пути и нос себе отморозило.

Поехало однажды солнце в тундру по дрова и повстречалось там со своим соседом, отважным вороном. Ворон со своим младшим братом тоже приехал сюда за дровами. Младший брат ворона увидел солнце и спрашивает:

— Кто это?

— Это солнце, — сказал старший брат.

— Эге, безносое солнце! — засмеялся малыш.

— Тише, тише, рассердится солнце, не надо над ним смеяться, — сказал старший.

Услыхало солнце разговор и говорит:

— Не смейтесь! Я обогреваю всю землю — и то отморозило нос и щеки, что же будет с вами, если вы попадете туда, где я было?

Тогда старший ворон спросил:

— А где же ты было, солнце?

Рассказало солнце о Севере, о красавице, его дочери. Много молодцов погибло из-за нее, но никто еще не добрался до красавицы.

— Так, значит, это не сказка, — сказал ворон.

Он тоже слышал о Севере и его красавице-дочери, слышал, что никто не может попасть туда. Ворон спросил:

— Где дорога к Северу?

— Поезжай туда, откуда северный ветер, — ответило Солнце.

Едет с дровами домой ворон и думает: «Я тот, которому ничто не запрещено на земле, я вздымаюсь на громадную высоту, я опускаюсь в пучину моря, мне доступны высокие горы, мне доступны морские пучины. Неужели я не достигну Севера?»

Приезжает ворон домой и спрашивает своего мудрого старого отца:

— Скажи мне, отец, как достигнуть Севера?

— Там вечная ледяная пустыня, сын мой, — отвечает старый ворон.

— Неправда, там живет могучий Север с красавицей-дочкой. Много лет много сильных людей стремятся увидеть ее, но никто не может дойти туда. Скажи мне, отец, все, что знаешь ты о Севере, — не уснуть мне иначе целую ночь.

— Хорошо, сын мой, если знаешь уже, что это не сказка, слушай меня: твой дед погиб на пути к Северу, как и все, кто хотел увидеть ту, к которой ты стремишься. Чтобы дойти туда, нужна другая одежда. Та одежда, которая на нас, не годится. Иди к своему родному отцу — Такаютану, живущему на дне морском. Он не мог оставить тебя у себя и отдал мне на воспитание, когда ты был малышом. Спросит тебя Такаютан, кто ты, ответишь ему, что Сохолылан. Это твое настоящее имя. Такаютан поможет тебе добраться к Северу.

Опустился ворон на дно морское, стучится в ярангу Такаютана. Услыхал стук хозяин морской пучины и удивился, кто осмелился прийти к нему на дно морское. Сказал он своей дочери:

— Спроси, кто там.

Вышла дочь и спрашивает:

— Кто ты?

— Я Сохолылан.

— Отец, — сказала дочь, — это Сохолылан.

— Впусти его скорее ко мне, — сказал Такаютан.

Сохолылан вошел.

— Это ты пришел, мой сын! Узнаю я тебя. Рассказывай, я слушаю.

— Отец, — сказал Сохолылан, — помоги мне добраться к Северу.

— Ага, ты хочешь попасть к Северу и взять его дочь. До сих пор это никому не удавалось. Дам я тебе каменных оленей — их не нужно кормить, не будут они мерзнуть, и поедешь ты на них не останавливаясь. Можешь оставить этих оленей в любом месте — их никто не возьмет. Это будут простые камни. А самое главное — дам тебе нерпу. Нерпу эту ты наденешь тогда, когда услышишь звон бубна. Приедешь к Северу, не говори ему, кто ты, назовись племянником его — нерпой. В яранге Севера будет страшная пурга, не обращай на нее внимания и не говори ничего Северу о дочери. Знай: не любит он женихов. На стене яранги будет висеть большой ледяной сосуд. В этот сосуд по вечерам сыновья Севера бьют палочкой, и он издает приятные слуху звуки. Возьми травинку от стельки и ударь несколько раз по дну сосуда. Он расколется. А дальше делай, как твой разум подскажет.

— Позволь мне теперь удалиться, отец, — сказал ворон и хотел выйти из яранги. Но Такаютан крикнул:

— Подожди, сын мой. не все я тебе сказал. Сразу не увози домой жену, не удастся тебе этого сделать. Сначала

возвращайся один. И я тебе дам другой совет, как привезти жену. Сейчас попробуй добраться до Севера, исполнить свое первое желание. Иди!

Едет ворон день и ночь без отдыха. Мороз все сильнее и сильнее. Ветер воет, пурга метет, земля трещит. Кругом белые кости женихов лежат, а ворон все едет. Вот уже нос отморозил, щеки, пальцы рук и ног отморозил. Стал призадумываться, не вернуться ли обратно, но устыдился, подумал: «Тогда уж никто не скажет, что нет ничего недоступного ворону». Еще долго ехал. Но вот услышал еле уловимый звук бубна. Показалось ему, что это звенит в ушах, но затем звуки бубна стали громче. С трудом взял он замерзшими пальцами нож, разрезал на себе одежды и надел на себя нерпу, которую дал хозяин моря. Сразу же стало ему тепло. Мороз и ветер неслись дальше и не задевали его.

Вышел Север из своей яранги и заметил в тундре двигающуюся точку. Послал туда самые сильные ветры, сам стал дуть из последних сил, а точка все движется да движется ближе к жилищу Севера.

— Смотри, жена, кто-то едет к нам. Ведь раньше, как подую, так и замерзали все, кто шел сюда, а этот движется. Кто бы это мог быть?

Выглянул младший сын Севера и сказал:

— Да это нерпа!

Тут подъехал ворон в образе нерпы, бросил каменных оленей, сам вошел в ярангу.

— Здравствуй, гость, — сказал Север.

— Ага, — ответил ворон.

— Зачем приехал?

— Так, погостить. Моя мать пурга — твоя сестра. Она в дальней тундре живет. Послала меня посмотреть, как живет ее брат Север, жив, здоров ли он.

— Хорошо, садись.

Сел на белые шкуры ворон. Видит: висит на стене ледяной сосуд, весь прозрачный, но ничего в нем не видно.

Собрались вечером братья, сыновья Севера, начали по сосуду палочками бить и плясать под эти звуки. Затем устали, легли спать. Взял ворон травку из стельки, начал потихоньку бить по дну сосуда. Вдруг дно отвалилось, и на грудь ворона упала девушка невиданной красоты. Ворон подумал: «Недаром люди стремились к Северу! Вот какое богатство таит он у себя!»

Бьет он травкой в банку, как будто ничего не замечает. Младший сын Севера сказал отцу:

— Отец, смотри, какая-то женщина упала на грудь нерпы из ледяного сосуда!

— Молчи, молчи, — сказал Север, — тебе все это снится.

Затем Север подумал: «Наверное, гость не видит моей дочери», — и притворился спящим.

А ворон тоже сделал вид, что устал и засыпает. Север поднялся, подошел к ворону, поднял свою прозрачную, еле видимую дочь с груди его и отнес в соседнюю ярангу. После этого Север заснул крепким сном. Вокруг наступила тишина.

Рано утром, когда все еще спали, ворон встал и пошел в ярангу к красавице, дочери Севера. В проходе он снял с себя нерпу и превратился в прекрасного юношу.

Когда он приподнял полог и вошел, дочь Севера сидела на мягких оленьих шкурах и ждала его.

— Ты Сохолылан? — спросила она.

— Да, ты не ошиблась.

— Я ждала тебя, я знала, что ты придешь; думала о тебе постоянно, но не знала, какой ты. Мне надоело сидеть всегда в ледяном сосуде или в этой яранге, куда не проникает солнечный луч. Отец не выпускает меня даже посмотреть на солнце.

«Вот и хорошо, что ты не видела солнца», — подумал ворон о своем сопернике. Затем сказал:

— Ты очень красива. Я не видал девушек, подобных тебе. Завтра я уеду домой. Если ты согласна, то мои каменные олени снова привезут меня сюда, и я увезу тебя тогда в свою землю.

— Приезжай, приезжай скорее! — сказала девушка.

Ворон снова надел нерпу и принял прежний вид. Затем сел на нарту и поехал на охоту на своих каменных оленях. Недалеко от жилища Севера, в горах, он убил несколько диких оленей и к вечеру привез их Северу:

— Вот, дядя, мой тебе подарок. Завтра я еду домой. Но скоро приеду к вам снова. Я знаю теперь дорогу сюда.

Север подумал: «Что мне сделать с ним? Если он приехал первый раз, значит, придет и второй!»

— Хорошо, племянник, приезжай! — сказал Север.

Ворон быстро помчался на каменных оленях к морскому берегу. Быстро промчался через тундру и горы и очутился около моря. Направил своих оленей в морскую пучину и вскоре был на дне, у жилища Такаютана. Постучал.

— Беги скорее, открывай, это от Севера вернулся мой сын Сохолылан, — сказал Такаютан дочери.

Ворон вошел. Приветствовали друг друга.

— Ну, рассказывай, сын, доехал ли до Севера, видел ли дочь его?

— Доехал и видел дочь его. Она согласна быть моей женой. А я не взял ее сразу, как ты мне наказал, — ответил ворон.

— Хорошо, все хорошо, сын мой. Теперь бери стада китов,

моржей, лахтаков, морских львов, нерп и гони их к Северу. Вместе со зверьем и вода пойдет.

Сидит Север в пологе, пьет горячий чай. Тут вбегает в ярангу младший сын и кричит:

— Отец, смотри, вода стеной идет на нас!

Выглянул Север из яранги и подумал: «Эге, вода всю землю зальет!» Затем крикнул сыновьям:

— Бегите все на самую высокую гору!

И побежали все на высокую гору; Север забыл только о своей дочери в ледяном сосуде. Идет вода стеной, а за нею табуны морских зверей ворона. Выскочил ворон на берег, вбежал в ярангу и схватил ледяной сосуд с красавицей, дочерью Севера.

— Эй, Север, я исполнил 'обещание, прибыл к тебе. Что же ты залез на гору?

— Где моя дочь? — спросил Север жену.

— Дома ее забыли в ледяном сосуде, — сказала старуха.

Ворон поднял руку вверх, и вода покатилась обратно в свои берега. А стада китов, моржей, лахтаков, морских львов и нерп остались лежать на берегу. Север с женой и сыновьями вернулся в свое жилище. Ворон крепко держит в своих руках красавицу. Говорит он Северу:

— Я не нерпа, а Сохолылан, сын хозяина морского дна. Ты видел мою силу сейчас. Но не силой увожу я твою дочь. Она сама этого хочет.

— Да, отец, я хочу уйти с вороном. Надоело мне сидеть в ледяном сосуде, хочу посмотреть мир.

— Я только прошу, — сказал Север, — когда дочь захочет вернуться ко мне, не неволь ее, отпусти.

— Хорошо, — сказал ворон, — я исполню твоё желание. А теперь прими от меня в подарок всех этих зверей.

Ворон указал рукой Северу на стада морских зверей, лежавших на берегу моря.

Завернул ворон дочь Севера в теплые меха, положил к себе на колени и поехал на морских львах домой.

Услыхало солнце, что ворон вернулся от Севера, пришло к нему и спрашивает:

— Говорят, ты был у Севера?

— Да, я только что вернулся от него.

— Видел ли ты дочь Севера?

— Не только видел, но и женился на ней.

— Покажи мне ее, — попросило солнце.

— Что ж, посмотри, — сказал ворон и приоткрыл полог.

На оленьих шкурах сидела девушка невиданной красоты. Это была дочь Севера. Увидело солнце дочь Севера и сказало ворону:

— Отдай мне ее, ведь мы с тобой побратимы. А ты

знаешь обычай наших отцов, что жена друга может быть и моей женой.

— Нет, этого не будет! — твердо сказал ворон.

Рассердилось солнце и ушло за море. Наступила ночь в тундре. Спит ворон с молодой женой, проснется — увидит темноту и снова спит. Но вот надоело ему спать, а день все не приходит. Все жители тундры испугались вечной ночи и пошли к ворону просить не гневить солнце. Послал ворон к солнцу некрасивую женщину, но та вернулась и говорит:

— Не глядит на меня солнце, не разговаривает со мною.

Тогда ворон послал к солнцу свою сестру, красавицу-девушку.

Приходит она к солнцу и просит его:

— Вернись к нам, солнце, принеси нам дневной свет. Если хочешь, я стану твоей женой.

— Нет, пусть ворон отдаст мне дочь Севера, тогда я снова вернусь в тундру.

— Разве я хуже дочери Севера? — сказала красавица, сестра ворона.

— Хорошо. Хотя ты не так красива, я женюсь на тебе, но мы не вернемся в тундру. Пусть ворон знает, что нельзя обижать могучего друга, — сказала солнце.

— Разве я могу быть счастлива вдали от родных? — сказала красавица-девушка.

— Хорошо. Мы будем жить и здесь и немного в тундре. Пусть жители тундры немножко будут видеть меня. Но я буду ходить далеко от них. Пусть ворон помнит об этом.

Увидела дочь Севера, что нет близко солнца, что жители тундры мерзнут и недовольны вороном, а он бессилен вернуть солнце тундре. Посмеялась она над вороном и ушла к своему отцу Северу. А солнце с тех пор больше живет за морем и в тундру посылает только самые холодные лучи.

МЕСТЬ РЫННЫНАЛПЫЛЫНА

Жили два родных брата, третьей была их сестра. Звали ее Киливнаут. Братья выросли, начали упражняться, чтобы стать сильными. Затем стали сильными настолько, что при стрельбе из луков ломались деревянные пятаки стрел. Наконец стали стрелять стрелами с костяными пятками.

Сестра их была незамужняя.

И вот стала Киливнаут каждый день уходить в тундру. Оказывается, она с чужеплеменником тайно встречалась. Однако об этом не знали ее родные братья. И когда Киливнаут забеременела, то однажды, встретив в тундре своего тайного мужа-чужеплеменника, стала ему говорить:

— Убей моих братьев.

Однако ее муж-чужеплеменник говорил ей на это:

— Зачем же я буду убивать их, ведь они твои родные братья! Кроме того, я не смогу их убить, так как они очень сильные. Если я нападу на них, то скорее они меня убьют.

Тогда Киливнаут сказала:

— Если ты не убьешь моих братьев, то когда я рожу твоего ребенка, они убьют меня, при этом скажут: «Ты вышла замуж за нашего врага!»

Тогда сказал ей чужеплеменник:

— Ну ладно; только как же мы будем убивать твоих братьев?

На это ответила ему Киливнаут:

— Легко мы убьем их. Я вернусь домой, и как только они уснут, я пойду к юкольнику, где находятся их луки, перережу ножом тетивы на их луках, а копья отнесу подальше в тундру. Ты ночью приходи к нам. Так мы легко переедем их.

Чужеплеменник сказал ей:

— Ну ладно, иди домой!

Киливнаут отправилась. Пришла домой. Брат спросил:

— Киливнаут, почему так долго не приходила домой?

Киливнаут ответила:

— Так просто, я долго ходила по тундре.

Потом стемнело. Братья уснули. Киливнаут к юкольнику пошла. Луки братьев взяла, тетивы ножом перерезала, копья в тундру отнесла. Ночью пришел ее муж-чужеплеменник. Киливнаут тотчас крикнула братьям:

— Ой, враги пришли к вам, вставайте!

Братья вскочили, побежали к юкольнику, поднялись на юкольник, — оказывается, тетивы их луков перерезаны. Тогда они бросились туда, где раньше были положены копья. Там они не нашли копий и тогда побежали домой. В это время их и начали убивать враги. Едва их ранили враги, как братья притворились мертвыми. Тут муж-чужеплеменник сказал Киливнаут:

— Иди сюда, ты сказала: давай убьем братьев! Правду я говорил тебе: не надо убивать их, — иди взгляни, что сделали мы с ними, убили их, вот они!

Киливнаут пришла, взглянула на братьев и сказала мужу-чужеплеменнику:

— Может быть, они еще не умерли, ну-ка проверь, умерли ли они! Попробуй у одного отрезать верхнюю губу, начни со старшего брата.

Муж-чужеплеменник отрезал верхнюю губу старшего брата, но тот не пошевелился. Киливнаут сказала:

— Этот действительно умер, а ну-ка, у младшего брата отрежь верхнюю губу.

Тут же чужеплеменник отрезал верхнюю губу младшего брата жены, и тот пошевелился, так как он был еще молод и не имел такого крепкого сердца, как старший брат, поэтому ему показалось очень больно.

Тут Киливнаут сказала мужу:

— Убей.

Немедленно чужеплеменник приколол копьем младшего брата Киливнаут, он тотчас умер.

Чужеплеменник сказал:

— Теперь мы поедem к моему дому.

Отправились домой, приехали, стали жить вместе.

Рынныналпылын встал, начал сжигать (хоронить) своего брата. Кончив сжигать, стал собираться к своим родственникам. Хорошо собрался, пошел в Алюторку, так как там находились близкие его родственники. Там он стал поправляться. Потом выздоровел Рынныналпылын. Десять лет провел он там, стал еще сильнее. И тогда он сказал:

— Пожалуй, уже настало время готовиться. Помните, у нас есть сестра, я найду ее и уничтожу мучительной смертью.

Сразу же начал Рынныналпылын собирать своих близких родственников, которые у него были, двоюродных братьев, племянников. Собрав их, сказал им Рынныналпылын:

— Пойдемте найдем нашу сестру и уничтожим мучительной смертью!

Ему сказали:

— Ну, пойдем!

Ранней весной по насту отправились на север. Пришли в стойбище утром. По приходе Рынныналпылын спросил у работников этих чужеплеменников:

— Которая юрта моей сестры?

Показали те работники чужеплеменников ему юрту и сказали:

— Вон там, среди других юрт, находится их юрта.

Рынныналпылын взял аркан и пошел туда, подошел к юрте, набросил аркан на сплетение верхних концов жердей остова юрты и тотчас сильно потянул и опрокинул юрту набок. Его сестра вскочила и сказала мужу:

— Эй, с какой стороны на нас нападают, какие враги?

Сказал ей Рынныналпылын:

— Молчи, безгубые враги напали на вас!

Узнав брата, сестра сказала ему:

— Осторожно, здесь есть племянники твои и племянницы.

Рынныналпылын ответил ей:

— Нет у меня здесь ни племянников, ни племянниц, никаких родственников.

Тут Рынныналпылын сказал работникам чужеплеменников:

— А ну-ка, пригоните стадо оленей сюда!

Работники чужеплеменников отправились к стаду. Пригнали оленей к стойбищу. Поймали двух необученных старых оленьих быков и их близко к юрте подвели. Схватили свою сестру родственники и подтащили к тому месту, где держали необученных оленьих быков. Рынныналпылын прорезал у щиколоток ног сестры отверстия и через них продернул и завязал ремни, другими концами привязали ремни к необученным оленьим быкам. Быков отпустили. Быки быстро помчались в разные стороны. Киливнаут разорвали надвое. Потом поймали и привели тех оленьих быков. Теперь они все были связаны друг с другом. Один волочил одну ногу, второй другую ногу Киливнаут.

Муж Киливнаут стал плакать. Рынныналпылын убил детей Киливнаут, так рассуждая: «Если этих детей не убить, то потом, когда вырастут, они станут моими врагами».

Рынныналпылын сказал мужу Киливнаут:

— Тебя я не убью, так как ты виноват не был. Наша сестра во всем виновата одна, и поэтому мы уничтожили ее мучительной смертью.

И сказал еще Рынныналпылын врагам:

— Теперь мы начнем собираться к отъезду домой. Только я отделию половину вашего стада. Вы спросите, почему отделяет половину нашего стада Рынныналпылын. Я забираю половину вашего стада потому, что прежде вы убили моего младшего брата. Вы поступили еще хуже по отношению к нам. Если бы прежде вы мне не сделали скверно, то теперь я не отобрал бы у вас половину оленей, а родную сестру не убил бы позорной смертью, и племянников не стал бы убивать. Я рассердился еще на вас за то, что мою верхнюю губу вы отрезали. Не сказал ведь никто из вас: «Не надо вырезать губу!» Часть работников ваших я заберу себе, часть работников оставляю вам.

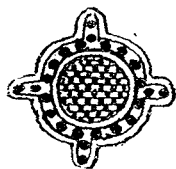
Рынныналпылын разделил стадо надвое, половину работников взял, половину оставил им.

Затем отправился Рынныналпылын со своими людьми домой. По прибытии домой его стали называть Авамылки (безгубый).

Работникам чужеплеменников Авамылки сказал:

— Теперь вы как сумеете жить, так и живите. Вот ваше стадо, охраняйте его. Только мне убивайте оленей, когда я захочу оленьего мяса.

Потом так и жили.

АММАЛЁ

Давно, еще при старой жизни жила Аммалё. Она тогда девушкой была, жила с родителями.

Однажды они спали все, и вдруг в их ярангу пришел свистун. Где Аммалё спит, туда за полог заглянул. Она очень испугалась, закричала, стала звать родителей. Домашние услышали, проснулись, а свистун убежал.

Отец Аммалё сказал дочери:

— Отдам-ка я тебя замуж, а то, видишь, свистун хочет тебя в жены взять.

Не захотела Аммалё выйти замуж. Наотрез отказалась. Не послушалась отца.

Однажды Аммалё пошла в тундру за ягодами. Там ее нагнал свистун, схватил, верхом на оленя посадил и увез далеко. Стала там Аммалё жить. Готовила еду свистунам. Они поедят, уходят в тундру, Аммалё говорят:

— Ты домой не убегай. Все равно тебя найдем, заберем.

Немного времени прошло, стала Аммалё очень скучать по дому, по родителям. Стала плакать. Однажды, встав утром, стала она еду варить, чай готовить. Когда мясо варила, шаманила. Заколдовала мясо. Приготовила еду, разбудила свистунов:

— Ну, сварилась пища, ешьте.

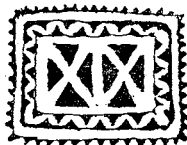
Они встали и начали есть. Поели, сразу крепко, на много дней уснули.

Аммалё стала собираться домой. Пешком пошла. Сбилась с дороги, присела отдохнуть. Вдруг слышит Аммалё издалека: едет кто-то верхом на олене. Она спряталась в расщелину. Когда пряталась, оттуда выскочил олень. Аммалё от страха потеряла сознание.

Верховой на олене мимо проехал. Встала Аммалё, опять побежала по дороге. Потом снова услышала — шумит едущий верхом на олене. Спряталась среди камней. По камням проехал верховой. Опять испугалась. Проехал он, сразу Аммалё домой побежала.

Не нашел ее свистун. Пришла домой. Очень родители обрадовались. Отец сказал: «Теперь слушайся! Отдам тебя замуж. Будешь отказываться, тебя свистуны навсегда заберут».

Послушалась Аммалё. Вышла замуж. Откочевали они в другое селение. Там хорошо стали жить,

КАК ЭВЬЯН УТОПИЛ КЭЛЭ

Жили старик и старуха. У них было два сына. Старший сын — Нотан, младший — Эвьян. Как-то говорит один из сыновей:

— Пойдем к оленям.

Отправились. Вдруг увидели дом большой, просторный. Говорит младший:

— Зайдем, погреемся.

Старший мальчик говорит:

— Я не пойду. Не стану я входить. Сам входи.

Ушел старший мальчик, а младший в дом вошел. Видит он — одни только кэлэ (черти): они прыгают, шумят и бьют в бубны. Чуть было не убежал мальчик от страха. Задержали его кэлэ и говорят своим женщинам:

— Покормите его получше.

Стали кормить мальчика. Оказывается, кэлэ дают ему человечье мясо. Отказался есть. Говорит:

— Домой пойду.

Говорят ему кэлэ:

— Лучше поспи здесь.

Лег мальчик. Вдруг кэлэ принялись ножи точить. И говорят:

— Когда же станем есть этого человека?

А старуха их говорит:

— Наверное, сегодня вечером.

Вдруг мальчик вскочил и сказал:

— Ну-ка, я пока побью в бубен.

Дали ему бубен. Стал в бубен бить и говорит:

— Сейчас большими ножами начнете меня резать.

Перестал бить в бубен и выбежал на улицу. Кэлэ стали его преследовать. А мальчик подбежал к камню, на котором разбивают кости, и сказал:

— Ну-ка, камень, упали ты прямо на этих чертей.

И упал камень. Убил одного кэлэ. А мальчик убежал. Домой прибежал, его старший брат обрадовался. А кэлэ схватили убитого родственника, скачут, поют:

— Вот хорошо, убили мы человечка, съедим его! О-о-о!

Стали кэлэ варить. Стали есть. Вдруг их старуха говорит:

— Может, это большой палец руки нашего кэлэ я вынула из похлебки?

И стали плакать. Потом один кэлэ сказал:

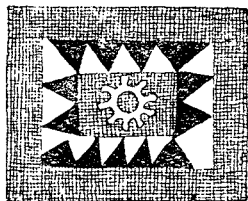
— Ну-ка, пойдем, взаправду уьем Эвьяна.

Отправились кэлэ. Привязали собак-медведей. Стали подходить кэлэ, человек и говорит:

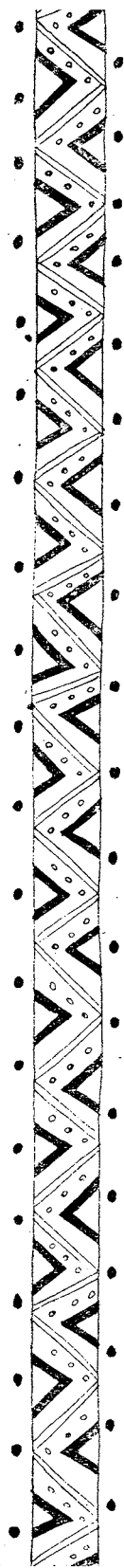
— Как перейдете? Посмотрите, здесь вода большая.
Посмотрели кэлэ,—оказывается, на той стороне реки
Эвьян стоит. Кричит:

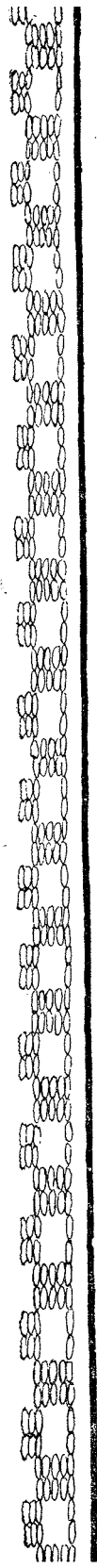
— Вам меня не взять! Вот аркан держите!

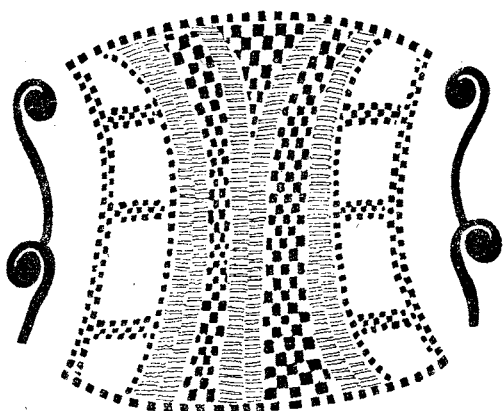
Ухватились кэлэ за аркан, а Эвьян аркан тянет. К сере-
дине реки подтащил их Эвьян и ремень бросил. И все кэлэ
потонули.

ИТЕЛЬМЕНСКИЕ

КУТХА

Давно-давно жили-были Кутха с женой. Однажды Кутха взял удочки и пошел к морю за рыбой. Пришел к морю, принялся удить рыбу. Много наловил. Маленьких рыбок выбрасывал, а больших выбирал себе. Самых крупных рыб запряг и сразу же поехал домой. Дорогой обещал рыбам:

— Ну, рыбы, везите меня хорошенько, тогда я вас досыта кормить буду: на каждой стоянке буду давать по пластине юколы.

Дома жена Кутхи, Мити, приготовила толкушу, чтобы кормить рыб-собак. Кутха положил в нарту толкушу и снова отправился в путь. Ехал очень быстро.

Приехали в березняк; собаки-рыбы остановились и сразу запросили:

— Ну, Кутха, корми нас!

Кутха сказал:

— Еще немного повезите!

Собаки-рыбы опять быстро помчались. Кутха от удовольствия даже засмеялся.

Спустились в низину. Собаки-рыбы опять остановились и сказали:

— Ну-ка, Кутха, покорми нас!

Кутха опять ответил:

— Еще немного повезите, тогда накормлю!

Собаки-рыбы тут рассердились, рванулись и понеслись прямо к морю. Кутха испугался и начал кричать:

— Горбуши, горбуши, горбуши! Остановитесь! Теперь, правда, дам вам толкуши!

Собаки-рыбы тащили нарту вперед. Кутха, почуяв беду, хотел соскочить, да зацепился ногой за нарту. Рыбы примчались к морю и с разбегу вскочили в воду.

Кутха чуть не утонул. Едва выбрался.

КУТХ И ЛИСА

Кутх жил дома. Он все время шил.

Однажды Кутх у окошечка шил себе штаны. Что-то ему стало заслонять свет. Кутх думает: «Что же мне заслоняет свет? Наверное, мой нос». Так подумал Кутх и сразу отрезал свой нос. Отрезал нос и снова стал шить. Опять что-то заслоняет ему свет. «Ах, наверное, мои щеки заслоняют мне свет, — подумал Кутх. — Дай-ка отрежу щеки». Отрезал щеки. Опять что-то затемняет свет. Так Кутх все лицо изрезал. Кутх подумал: «Наверное, на улице уже темнеет». У Кутха израненное лицо разболелось до того, что он начал охать. Посмотрел Кутх в окно и увидел катающихся мышей. «Ах, вот кто мне свет заслоняет!» — воскликнул Кутх, взял свои штаны и вышел на улицу. Подошел близко к мышам и сказал:

— Это вы здесь катаетесь? Ну-ка, я вас покатаю, внучата. Скатитесь вот сюда — в мои штаны.

И приготовил свои штаны. Мышата сказали:

— Нет, мы не покатимся в твои штаны, ты нас поймаешь.

— Не надо зря бояться, я ничего с вами не сделаю, — говорит Кутх, — я хочу вас покатавать.

Мыши согласились и скатились в штаны. Кутх быстро завязал штаны и понес мышей в лес. В лесу он стал искать хорошее дерево. Нашел он дерево и сказал:

— Дерево, дерево, дерево, согнись.

Дерево согнулось. Кутх повесил штаны на самую верхнюю ветку. И опять сказал дереву:

— Дерево, дерево, дерево, распрямись.

Дерево распрямилось. Кутх пошел домой. Мыши же, сильно испуганные, стали громко кричать. Вдруг откуда ни

возьмись — лисица. Услышала кричащих мышей, остановилась и стала их спрашивать:

— Что вы кричите?

Мыши рассказали, как они катались, как Кутх заставил их скатиться в штаны, быстро зашил штаны и повесил их на дереве. Лисица спросила мышей:

— А что Кутх говорил, когда вас вешал?

— Он говорил, — отвечали мыши, — так: «Дерево, дерево, дерево, согнись!» Так три раза сказал.

Лисица так же три раза сказала. Дерево сразу согнулось, лисица распорол штаны, вытащила мышей. Один мышонек, который находился в самом низу, задохнулся, а остальные все были живы.

Лисица заставила мышей быстро собирать гнилушки. Собирали мыши гнилушки, положили в штаны, а сверху положили дохлого мышонка. Лисица спросила мышей:

— А как Кутх говорил, когда вас повесил?

— Он сказал: «Дерево, дерево, дерево, распрямись». Так он сказал три раза.

Тоже самое проделала лиса, и дерево поднялось. А потом заставила мышей идти за ней. Подойдя к своему дому, лисица велела мышам надрать ольхи, положить в корыто и залить водой. Мышам же велела спрятаться на чердак.

На третий день Кутх встал очень рано и отправился в лес. Идет Кутх и радуется, что он сегодня поест кислого. Пришел к дереву и сразу заставил дерево согнуться. Дерево нагнулось. Кутх засунул руку в дырочку и как раз угодил в того мышонка, который действительно скис. «Ну и вкусно будет, — подумал Кутх. — Дома с Митэ вместе поедим кислого».

Идет Кутх и думает: «Ну и тяжелые же кислые мыши. Живые легче были».

Пришел домой и сразу заставил Митэ постель постелить и сказал ей: «Подожди, ляжем, отдохнем, а потом поужинаем кислым».

Так и сделали. Легли. А лисица все это видит, так как она сзади Кутха все время шла. Когда Кутх и Митэ начали храпеть, она быстро собрала шипы боярышника и разбросала по полу. Сама же убежала к себе домой, измазала себя ольховой краской и стала ждать Кутха. Кутх отдохнул, разбудил Митэ:

— Пора, вставай, пора, начнем есть кислое, пойдешь до станы!

Встала Митэ и как только наступила на пол, сразу начала охотиться:

— Ой-ой-ой!

— Что с тобой, дурочка?

Митэ ничего не может сказать, только охает. Кое-как дошла Митэ до штанов, распорола их и сразу вскрикнула:

— Кутх, тебя кто-то обманул! Здесь нет мышей, одни гнилушки.

— Что с тобой, Митэ? Ты зря охаешь, наверное плохо видишь. Я же недавно пробовал одного мышонка — очень вкусный.

Тогда Кутх сам встал, но как только наступил на пол, сразу стал охать:

— Ой-ой-ой!

Кое-как дошел он до штанов и увидел сам, что там лежат гнилушки. Рассердился Кутх и сразу догадался, что это работа лисицы. Кутх сказал:

— Митэ, дай кочергу да палку, пойду убью лисицу.

Митэ дала ему кочергу и палку, и Кутх отправился в лисий домик. Начал Кутх подходить к дому лисицы и услышал громкие стоны.

— Что с тобой лисичка? — стал он спрашивать лису. — Ты, наверное, знаешь, кто моих мышей с дерева снял?

— Что ты, сосед, я бы видела. Сама же я целый месяц не вставала, все время кровью харкаю. Посмотри, вот корыто кровью наполнила. Да еще никак не могу вылить его. Надо вылить вон к тому хребту, чтоб никто больше не харкал кровью.

Кутху стало жаль лисицу и он сказал:

— Дай, я вылью корыто.

— Ой, сосед, никогда не забуду тебя. Поправлюсь, тебе помогу. Только когда ты понесешь корыто, не оглядывайся назад, а не то заболеешь тоже. Если ты заболеешь, некому за мной будет поухаживать. На тебя у меня теперь вся надежда.

Кутх взял корыто и пошел прямо к хребту. Лисица же сзади него шла. Пришли к хребту, Кутх стал выливать из корыта, а лисица сзади сильно его толкнула. Кутх вместе с корытом полетел вниз. Лисица же пришла домой и сразу отпустила мышей. Мыши стали опять очень хорошо жить.

БЕСКРЫЛЫЙ ГУСЕНОК

Жило много гусей. Летом все они вывели птенцов. Их дети очень быстро стали расти. Один только гусенок долго не может вырасти. Его друзья уже большими стали, начали летать. Он же не может летать, у него нет перьев на теле, нет крыльев. Его мать и отец сильно беспокоятся, ведь приближается время улетать в теплые места. Его товарищи уже сами добывают еду, а его все еще отец и мать кормят. Все

гуси стали собираться в полет, а у него все еще нет крыльев. Однажды утром все гуси собрались и начали думать, как лучше лететь. Самый старший гусь сказал:

— Все завтра полетите.

Так и сделали. На следующий день все гуси начали собираться в дорогу. Отцы и матери собрали своих детей и начали поучать, как надо лететь, чтобы в дороге не отставать. Все гуси веселы, только отец и мать бескрылого гусенка горько плачут. Их ведь дитя остается, нет у него крылышек.

— Вы летите, — говорит гусенок, — зачем из-за меня здесь мерзнуть будете.

Вот все гуси поднялись, полетели, только родители бескрылого гуся остались.

— Ну, летите, меня не жалейте.

Поднялись гуси. Их же гусенок в озерке плавает и поет:

«У меня нет крыльев, у меня нет папы, у меня нет мамы».

Услышали родители эту песенку своего гусенка и вернулись.

— Зачем вернулись? Летите, а то отстанете от товарищей из-за меня.

Опять полетели они, и снова гусенок начал петь ту же песенку. Опять родители вернулись. С трудом они оставили своего гусенка. Так и остался гусенок один на озерке.

Плавает он по озерку и поет:

«У меня нет крыльев, у меня нет мамы, у меня нет папы».

Пел гусенок так громко, что его слышала лисица. Подошла к озерку и говорит:

— Иди ко мне, гусеночек, я тебя воспитаю.

— Нет, я не пойду к тебе, если даже замерзну. Все равно ты меня съешь.

— Ничего я не сделаю с тобой, ты же мой племянник.

Как ни уговаривала лисица гусенка, он не послушал ее. Лисица очень рассердилась и сказала:

— Все равно озеро замерзнет, и я тебя поймаю и съем.

И стала лисица ждать, когда озерко замерзнет. Вот уже совсем маленьким озерко стало. Лисица радуется.

Однажды услышал песню гусенка Кутх. Пришел он к озеру и спрашивает:

— Почему ты здесь плаваешь, почему не улетел с товарищами?

Все рассказал ему гусенок: рассказал, что у него нет крыльев, что его хочет съесть лисица. Жалко стало Кутху гусенка, и взял он его домой. И начал гусенок жить у Кутха. Очень быстро стал он расти. Зимой у него выросли крылья. Весной же, когда потеплело, стал он играть возле дома.

Однажды утром гусенок проснулся и услышал летящих родителей. Обрадовался гусенок и сказал Кутху:

— Я полечу родителей встречать.

И полетел. Встретил он родителей и стал вместе с ними жить, а Кутха они не забывали.

ЛЕГЕНДА О ТЫЛВАЛЕ

Кто говорит, что Тылвал был большого роста, а больше слышно, что он был небольшой, но очень плотный и сильный. К нему приходило много народу бороться, но он всегда выходил победителем. За дровами Тылвал ходил к мысу на Амбон, за пятьдесят верст от реки Кульки; да не только дров принесет, а еще барана добудет и вместе с дровами домой принесет. Видел он очень далеко — как орел, а то и лучше; слышал очень хорошо.

Слух о силе Тылвала быстро разлетелся по всей Камчатке, дошел он и до Немал-человека, который жил за хребтами на северо-восточной стороне. Волосы у того Немал-человека были черные, и заплетал он их в две косы. Немал-человек был настоящий великан. Как услышал про Тылвала — не стерпел и пошел на юго-запад бороться с ним; взял с собой только лук из китового ребра да каменные стрелы и перевалил через хребет на западную сторону.

Приходит он на Ваямполку и спрашивает:

— Где тут ваш силач Тылвал живет?

А ваямпольские и говорят:

— Слышали мы про Тылвала, да не знаем, где он живет, иди в Тигиль — там знают!

Приходит Немал-человек в Тигиль и спрашивает:

— Где тут Тылвал живет? Я слышал, что его никто победить не может, так я хочу побороться с ним!

— Иди на реку Кульки, там его жилище находится, — говорят ему.

— А что, он очень большой? — выспрашивает Немал-человек.

— Нет, он совсем небольшой, только сильный.

И пошел Немал-человек к Тылвалу, а сам про себя ухмыляется, думает, как он победит Тылвала. Вот идет он тундрой, подходит к реке Кульки и видит: юрта стоит большая-большая, из земли и камней сделана. Вынул Немал-человек лук из китового ребра, приготовил стрелы каменные, подошел близко к юрте и спрашивает:

— Есть ли тут живой человек?

— Есть, — ответил ему из юрты женский голос. — Входи, добрый человек.

Вошел Немал-человек в юрту и видит: женщина в темноте суется по хозяйству — торбаза шьет, а маленький парнишка, Тылвалчонок, на полу играет.

— Кто вы такие? — спросил великан.

— Я вот — жена Тылвала, а это — сынок его, — ответила женщина и стала готовить обед для Тылвала.

Стал великан расспрашивать про Тылвала: большой ли он, сердитый ли, и когда узнал, что тот небольшой и не сердитый, подумал про себя: «Даже стыдно, пожалуй, и бороться с ним будет, напрасно шел».

— А где он сейчас? — спросил он.

— Да за дровами на Амбон ушел, — ответила жена Тылвала.

После этих слов Немал-человек присмирел — чувствует, что сила-то есть у Тылвала, не напрасно говорили: ведь Амбон-то за пятьдесят верст от дома Тылвала находится.

Сидит Немал-человек и ждет хозяина, а хозяйка по дому суется, обед готовит, мясо да рыбу варит.

Вдруг раздался страшный треск и грохот, будто близко-близко гром гремит.

— Что это грохочет? — спрашивает великан.

— Да это Тылвал вернулся, дрова принес, на землю сбросил, — спокойно отвечала жена.

Выглянул великан в щелку — видит: целая гора дров рассыпана, и еще туша барана на плечах у Тылвала, а сам он невелик ростом. Совсем присмирел великан и ждет, когда хозяин войдет в юрту. Сам лук и стрелы за спину прячет.

Вошел Тылвал, увидел гостя, поздоровался, ничего не спросил — зачем он пришел, все равно знал уже раньше сам. Хотел Немал-человек сразу же сказать, зачем он пришел, да поостерегся. «Дай, — думает, — посмотрю, что дальше будет».

— Дай-ка нам поесть, — сказал Тылвал жене.

Та подала им на стол жареное мясо дикого оленя. Стали есть молча. Обглодал Тылвал самую длинную кость из ноги оленя, подал ее великану и говорит:

— Не буду я бороться с тобой, если ты не сомнешь эту кость!

Великан взглянул удивленно, думая, не шутит ли хозяин; видит — нет; взял он кость в руки, попробовал и говорит:

— Нет такого человека на свете, чтобы смял такую кость.

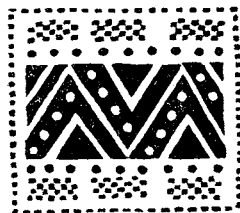
Тогда Тылвал взял кость в левую руку, сжал ее в кулаке, смял и говорит:

— Смотри!

И посыпались из его горсти на земляной пол мелкие кусочки кости да как мука белая порошок.

Понял Немал-человек, что не справиться ему с Тылвалом, прячет лук и стрелы за спину, чтобы не видно было, хочет уйти из юрты, да боится. «Как пойду вон из юрты, — думает он, — так и убьет меня Тылвал».

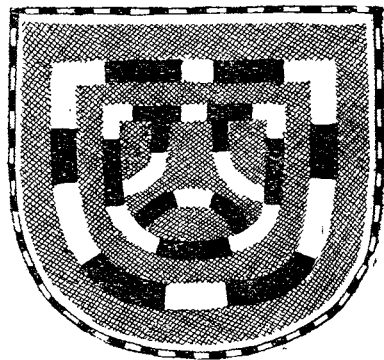
Как ни долго сидел Немал-человек в юрте, а выходить-то нужно. Вот поднялся он и стал к выходу пробираться. А когда вышел совсем на двор, взял Тылвал его за правую ногу, приподнял выше головы, закинул за спину, да как хлопнет Немал-человека об землю — только хрустнул великан.

ЮКАГИРСКИЕ

СКАЗКА О ЛИСЕ

Ходила лисица, медведя повстречала. Лисица сказала:

— Дед, ты боишься зарубки тонкошеего человека?

Медведь сказал:

— Друг, зачем я его буду бояться? Я съем его, — все равно как ягоду.

Лисица сказала:

— Дед, много я ягод видела, пойдем туда, иди за мной.

Лисичка пошла, человека встретила. Лисичка сказала человеку:

— Медведя привела, карауль здесь.

Человек караулил там, с луком, со стрелой караулил. Когда медведь пришел, человек выстрелил, в брюхо медведю попал. Медведь побежал. Лисичка сказала:

— Дед, что с тобой?

Медведь сказал:

— Брюшная боль началась.

Медведь домой пошел. Помирать хочет. Говорит он своим ребятам:

— Дети, идите зовите дядю.

Дети его росوماху привели. Медведь сказал:

— Шамань, умирать собираюсь.

Росوماха начала шаманить. Через рану медведя стало сало выходить, начала его росوماха есть. Медведь сказал:

— Дети, начинает темнеть.

Медведь росوماху коленом пнул, на огонь бросил, спину ей сжег. Росوماха домой пошла. До дома дошла. Мать росوماхи куском дымленной замши ей обожженное место закрыла, зашила.

Теперь от этого росомашья спина черная.

СТАРИК

Кочевал по тайге старик юкагир. Один раз увидел он в тайге небольшую юрту. Юрта снаружи была чистенькая. Шкуры аккуратно обтягивали палки, вокруг был порядок. «Наверное, тут живет молодая, красивая женщина», — подумал старик. Спрятался он в кусты, поджидая, когда выйдет женщина. Никто не выходил, и старик решил, что в этой юрте действительно живет молодая девушка, которая боится одна выходить.

Пришел вечер, старик надумал влезть на юрту и сверху, в дымовое отверстие, посмотреть, кто там живет. Залез старик наверх, смотрит в отверстие и видит: очень хорошо одетая женщина сидит около костра. Женщина что-то шила.

Старику очень хотелось видеть лицо женщины, и он начал расправлять шкуры наверху, чтобы увеличить отверстие. Лицо у старика было грязное, он как родился, ни разу не умывался. Волосы на голове были длинные, грязные, с ресниц падала грязь. Старик старался раскрыть как можно шире глаза, чтобы рассмотреть женщину, и грязь с волос и ресниц посыпалась на женщину.

Испугалась женщина, решила, что это злое чудовище сидит на юрте. Взяла жилые нитки, которыми шила, привязала к палочке, стала держать над огнем, чтобы нитки загорелись и плохим запахом выкурили чудовище. От жары нитки жилые разбросались во все стороны, закрутились колечками, сжались и почернели. Едкий запах пошел кверху. От этого запаха старик чихнул. Женщина подняла свое лицо кверху, чтобы посмотреть, кто там. Старик увидел старое, безобразное лицо старухи, испугался, быстро слез с юрты и с криком: «Жги, жги, бабушка, нитки, выкуривай чудовище с юрты!» — бросился бежать куда глаза глядят. Он боялся, как бы старуха не погналась за ним.

Старуха так испугалась, что не могла двинуться с места. Нитки все сгорели, работа ее упала в костер и тоже его-

рела, а потом огонь погас, наступила темнота, наступила тишина.

Старушка очнулась, развела огонь, посмотрела вверх: никакого чудовища там не было. Все было по-прежнему. Старушка вышла из юрты, посмотрела кругом, а от юрты шел след. Она пошла по следу. След шел далеко в тайгу. Старушка поняла, что чудовище испугалось выкуривания и убежало в тайгу. Старушка вернулась в юрту, раздула огонь по сильнее, вскипятила чаю, напилась и легла спать.

ОТРАЖЕНИЕ

Кочевали по тайге старые юкагиры — старик со своей старухой. Детей у них не было. Старик ходил на охоту, ловил рыбу, догонял диких оленей. Иногда было трудно и тяжело старику, но старуха всегда была недовольна мужем. Она сидела дома, готовила пищу, чинила торбазы, выделывала шкуры. Хозяйство у них было хорошее, юкагир был кузнецом, умел из железа делать ножи волшебные. Если прикоснется человек таким ножом к медведю или другому зверю — падали они мертвыми.

Так прокочевали, прожили они всю жизнь в тайге вдвоем, пришла старость. Старуха не могла даже сама за водой ходить. Приходилось все делать старику, а старик был уже слаб и плохо видел.

Надоела старуха старику. Хотелось ему иметь молодую жену, чтобы она песни пела, все сама делала и забавляла его.

Послала однажды старуха старика с ведром за водой, а старик долго не приходил. Забеспокоилась старуха. Пошла сама к проруби. Только вышла из юрты, а старик идет с ведром, но в ведре нет воды. Как ни спрашивала старуха старика, почему он не принес воды, старик молчал. Набрала старуха снегу, вскипятила чаю, напоила старика, напилась сама и легла спать. Лег спать и старик, но не спит он, глаза широко открыты, смотрит в одну точку, улыбается. Вспоминает старик лицо молодой женщины, вспоминает, как подошел он к проруби и в воде увидел лицо молодой женщины. Испугался, отошел старик от проруби, задумался. Потом осмелился, подошел к проруби, заговорил с женщиной. Что говорила женщина, старик понять не мог, но видел, как губы у нее зашевелились. Тогда старик громко крикнул:

— Хочешь быть моей женой?

— Быть женой? — громче повторило эхо.

— Да, да! — кричал старик.

Эхо громко повторило:

— Да, да!

Старик пошел домой. Надо было обдумать, как уйти от старухи к молодой жене, и вот теперь, ночью, он решил, как поступить завтра.

Встав на другой день, старик не пошел за водой, а стал собирать в мешок все свои вещи. Положил топор, разные напильники, клещи, молотки — все, что ему требовалось в кузнечном деле. Положил всю свою одежду. Видела старуха, что старик все собирает, и удивилась, как они, старые, смогут кочевать в зимнее время: ведь у них и сил не хватит тащить нарты. Не только оленей, но и собак у них нет, чтобы везли нарты. Решилась старуха спросить старика, куда он собирается. Старик ничего не сказал, а лицо у него стало каким-то страшным. Старуха испугалась и замолчала. Выждав время, когда старуха пошла за дровами в тайгу, старик схватил мешок и побежал к реке. Подбежал к проруби, заглянул туда, улыбнулся. Оттуда смотрело улыбающееся лицо.

— На тебе мои деньги, — сказал старик и посыпал из горсти серебряные монеты.

От середины проруби, куда упали деньги, пошли круги. Старик улыбался, смотрел, но женщины не было видно.

— Собираешь деньги, обрадовалась, — сказал старик. — Я все тебе отдам, ты только посмотри на меня.

И он опять наклонился над прорубью. Опять улыбалась женщина. Старик быстро стал спускать мешок в прорубь. Набухшие от воды вещи и железо потянули мешок на дно. «Ишь как тащит мешок, — подумал старик, — хочет, чтобы я поскорее к ней пришел». И не успел еще мешок погрузиться в воду, как старик сам бросился в воду. Брызги залили края проруби, а на поверхности воды пошли круги.

Старуха долго ждала старика и думала, что он пошел снимать капканы. Ждала его до самого вечера, но и вечером старик не пришел.

Утром старуха встала пораньше и сама пошла за водой. Подошла она к проруби, видит — кругом снег примят. Нагнулась старуха и стала всматриваться в воду. Там увидела она утонувшего старика и мешок с вещами. Заплакала старуха, пошла с пустым ведром домой. Осталась она одна, есть было нечего, обессилела и дожидалась смерти. Знала старуха, что если встретят бедняков богатые юкагиры, то сейчас же уйдут из этого места. Даже если были бы дети, то и тем не дали бы ни кусочка мяса. Проходили мимо юрты богачи, но у старухи не было сил выйти на улицу и попросить помощи.

Кочевали мимо бедняки с детьми. Дети первые нашли лежащую старуху, позвали старших. Поделились взрослые скудной пищей, какая у них была. Старуха рассказала им о своем несчастье. Все старались, чтобы старуха поправилась.

ТЯРТЕКАН

КАК ТЯРТЕКАН ПЕСЦА ПРОУЧИЛ

Тяртекан жил. Людей он не знал. Где родился — не ведал. Был он женат. Жил охотой. Жена его кости дробила, жир вываривала. Много жиру наварила.

Тяртекан сказал жене:

— Перекочуем.

Перекочевали. Костный жир на прежней стоянке оставили. Остановились. Чум поставили.

На следующий день Тяртекан за оставленным жиром пошел. Нарту с собой взял. Придя к месту, жир на нарту положил.

Песец пришел и сказал:

— Эй, старик, что делаешь?

— Я за поклажей пришел.

— Я тебе помогу.

— Ладно.

Вместе по дороге пошли. Тяртекан впереди идет, нарту тащит, а песец позади идет. Когда старик вперед смотрит, песец жир ест, как только назад поглядит, песец начинает толкать нарту.

Песец спросил:

— Дедушка, ты это место знаешь?

Тяртекан сказал:

— Не знаю.

— Называется оно «Половина места».

Потом пошли. Песец жир ел. Весь жир съел. Старик остановился.

— Ты это место знаешь?

— Нет, не знаю.

Песец сказал:

— Это место называют «Пустая чаша». Э, моя голова разболелась. Пойду домой.

Старик сказал:

— Иди. Хорошо мне помог.

Уходя, песец залаял: «Кау-кау-кау!»

Тяртекан домой пришел, старухе сказал:

— Жир внеси.

Старуха его шила. Обрадовалась и выбежала. Пустая посудина только в нарте лежала. Войдя, она сказала:

— Ты зачем человека обманываешь? Жира нет.

Тяртекан выбежал, к нарте подбежал — ничего нет. Зуб песца только на нарте лежит.

Тяртекан сказал:

— Песца я хитростью убью, когда приглашу его к себе.

Тяртекан позвал лося, дикого оленя, барана, бурого медведя, белого медведя, лису, песца, зайца, белку, горностая, мышь и других животных.

Все приглашенные пришли.

Тяртекан стал шаманить, запел: «Кхуди-кхудиэ, кхуди-кхудиэ!»

В то время как он шаманил, штаны его вниз упали. Все засмеялись. Увидели — у песца во рту не хватало зуба. Тяртекан подбежал к песцу, схватил и стал бить. Гости испугались, убежали, переломав все в доме.

Тяртекан бил песца, бил-бил, а потом выгнал.

КАК ТЯРТЕКАН ЛЮДОЕДА ПОБЕДИЛ

Проучив песца, Тяртекан вышел из чума. В тундру пошел. Людоеда встретил.

— Эй! — сказал людоед. — Молоко-молоко, молоко-молоко. Хорошо! Теплую печенку есть буду.

— Подожди пока, — сказал Тяртекан, — я пойду кое-что посмотреть.

Тяртекан между шкур дохи кору дерева всунул. К людоеду вернулся, сказал:

— Ну, убей меня!

Людоед взял его — все скрипит.

— Эх, тощий, — сказал людоед, — кости скрипят.

Тяртекана в мешок положил. Домой пришел. Своим детям сказал:

— Называемого Тяртеканом поймал. Я опять охотиться пойду. Сварите.

Людоед ушел. Тяртекан сказал:

— Ребятишки, меня из мешка вытащите.

Ребята вытащили его.

— Я, — сказал Тяртекан, — вам игрушки сделаю, маленький лук сделаю. Хороший, острый нож мне дайте.

Дали. Тяртекан хороший лук сделал. Выстрелил. Попал в цель.

— Эй, ребятишки, — сказал Тяртекан, — подальше рядом сядьте.

Ребята сели. Тогда он головы детей людоеда ножом отрезал. Головы их одеялом накрыл, остальное в котел положил, сварил. Потом он из жилища стал рыть наружу ход. Когда он кончил рыть, жилище задрожало. Людоед пришел.

Людоед вошел, сказал:

— Эй, ребята!

Спят, оказывается, наелись.

В котел посмотрел:

— Хорошо! Жир пить буду. Жирное мясо есть буду.

Стал есть и сказал:

— Эх, мое сердце почему болит? Детишки, вставайте!.. Не слышат. Крепко спят, наевшись.

Поев, насытился. Потом одеяло открыл, а там головы одни лежат. Испугался людоед.

Тогда Тяртекан снаружи крикнул: «Эй!» Людоед выбежал на улицу. Тяртекан в жилище вбежал, изнутри крикнул: «Эй!» Людоед в жилище вбежал. Тяртекан выбежал, снаружи крикнул. Людоед выбежал, а Тяртекан снова изнутри крикнул. Тяртекан бегал взад и вперед, пока у людоеда силы не иссякли.

Тогда Тяртекан сказал:

— Старик, войди сюда

Людоед вошел в прорытый ход. Тяртекан ударил его копьем, убил.

Тяртекан женился. Детей имел. Долгую жизнь прожил. На берегу Ледовитого океана жил.

КАК ТРИ БРАТА СТАЛИ БОГАТЫМИ

Были три брата, все трое холостые были. Жили они отдельно, имели свои дома.

Сказал один из них:

— Жениться будем.

Младший сказал:

— Старший брат, когда завтра встанем, подумаем.

Назавтра, встав, пришел младший брат к своему старшему брату. Средний брат не пришел. Когда они сидели, дверь открылась. Смотрят — средний брат стоит, держит копьё и говорит:

— Мой старший брат, мой младший брат! Жену себе искать пойду.

После этого пошел. Тогда старший брат своему младшему брату сказал:

— Иди с ним, он очень глуп!

Взял благословение младший брат от своего старшего брата и пошел. Ушел и по дороге догнал своего среднего брата. Пошли вдвоем. Когда они шли, то слышали стук: кто-то рубил дрова. Стали подкрадываться: оказывается, старушка полено колола. Подошли к ней близко. Она оставила дрова и сама себе говорит:

— Ухо, что говоришь? Люди пришли?

Из уха голос слышен:

— Пришли.

Потом опять говорит:

— Затылок, что говоришь? Люди пришли?

Из затылка голос слышен:

— Пришли.

Старушка к дому подошла, в дом пошла, говорит:

— Бабы, выходите!

Вышли прекрасные девушки. Парни тех девушек увидели. Средний брат пожелал сейчас же идти к девушкам. Младший сказал:

— Средний брат, не ходи. Затылком, ухом говорит — значит не человек, а дьявол. Умрешь, не ходи!

В ответ на это средний брат своего младшего брата ударил и пошел к девушкам. Младший брат остался.

Средний брат вошел в дом. Когда вошел, то увидел: там две красавицы-девушки сидят. Старушка сидит на переднем месте.

— Хороший человек, рассказывай, откуда пришел?

На это он сказал:

— Жену я ищу.

Старушка ближе к нему подвигается. Тот человек увидел: затылок ее с зубами. Она к нему близко подошла. Прыгнула старушка на человека и начала кусать его шею. Шею перегрызла ему, так и убила его.

Младший брат пришел туда тайком, видит: среднего брата давно убили. После этого назад убежал. До своего дома дошел, старший брат один сидит. Вошел. Старший брат его спросил:

— Друг, жив твой брат?

Младший брат ответил:

— Старушка убила моего среднего брата.

Старший брат сказал:

— Завтра встанешь, ступай жену себе ищи.

Назавтра утром встали — наряжается младший брат. Собравшись, младший брат сказал:

— Куда я пойду?

Старший брат сказал:

— Иди вверх по реке. Когда дойдешь до того места, где река на два рукава потечет, там мое копье бросай. В какую сторону упадет, туда ступай. Мои лыжи захвати.

Младший брат старшему брату в ноги поклонился, после того пошел вверх по реке. Пришел к тому месту, где река на два рукава потекла. Копьем своего старшего брата бросил. Копье в сторону правой реки упало — по правой реке пошел. До большой поляны дошел. С поляны увидел дом. Во дворе его оленей полным-полно. К тому дому пошел, до двора дома дошел. Дойдя, назад обернулся. Обернувшись, увидел, что прежнего дома нигде нет. Старенький домик стоит, плохой. В этот дом вошел. Когда он вошел, старушка, вздрогнув, вскочила. Когда она вскочила, с ее брюха кожа вся отделилась.

Он взял котел, налил воды, сварил ее кожу с брюха и вынул. Когда вынул, увидел — оказывается, это сало с задней части лося. Тот человек поел лосиное сало. Старушка сказала:

— Издалека, видно, пришел. Ложись спать.

Лег спать. На завтра утром, когда проснулся, видит — хороший дом. В середину смотрит — красивая девушка посреди дома ходит, еду готовит. Тот человек встал. Девушка сказала:

— Меня пока не трогай! Если сумеешь взять на дворе оленей моего хозяина, тогда меня в жены возьмешь.

Тот человек вышел. Выходя, увидел — оленей просто как комаров много. Среди тех оленей один с железными рогами был, копыта его тоже железные, ртом и носом искры метал. К нему человек пошел. Когда он шел, увидел, что сума наполненная лежит. Из отверстия сумы бисерная шапка виднеется. Взял ее. Олень с железными рогами за парнем погнался. Бодать его начал. Человек шапкой стал бить оленя и закричал:

— Что с тобой? Я ведь хозяин твой!

После этого олень перестал бодать, морду об того человека начал чесать. Человек надел на оленя ремень, повел. Когда он повел его, то олени сзади него пошли все. До дома дошел. Войдя в дом, сказал:

— Хозяйка, твоих оленей привел.

Девушка сказала:

— В твой дом пойдем!

Десять дней собирались. Отправились. Муж ее впереди каравана был. Жена позади была. До своего старшего брата дошел. Старший брат обрадовался:

— Мой младший брат с женою приехал.

Старший брат стал делать для чума жерди. Все в красный цвет выкрасил. Жена младшего брата дом поставила. Дом поставив, оленя убила. Сварила, позвала старшего брата своего мужа и покормила. Потом нинбу-дощечку взяла, вышла, оленей позвала. Олени пришли. Ходит среди оленей, считает их. С солнцем на лбу годовалый олень пришел. Того оленя по лбу нинбой ударила. Тотчас перед нею красивая девушка встала. Эту девушку она взяла за руку и привела в дом. Старшему брату своего мужа в жены предлагает. Обрадовался старший брат и младшему сказал:

— Пойдем искать нашего среднего брата.

Снарядились. Старший брат клещи взял, молот взял. Пошли. Когда шли, до густой чащи леса дошли. Слышат стук: кто-то лес рубит. Стали подкрадываться. Смотрят — старушка лес рубит. Старушка сказала:

— Затылок, что говоришь?

— Люди пришли, — слышен голос с затылка.

Старушка к дому побежала и говорит:

— Бабы, огонь разводите.

Две бабы вышли, посмотрели и опять вошли.

Пришли люди в дом. Смотрят: две девушки сидят, а с ними старушка. Говорит она:

— Сказывайте, зачем пришли.

Разговаривая, приближается к ним. Люди смотрят: затылок у старухи с зубами. Старший брат ее за зубы клещами схватил и стал бить молотом. Старушка вырывается, кричит:

— Умираю, оставь меня!

— Зачем ты убила моего младшего брата? Моего младшего брата принеси.

Принесла его кости и собрала. Братья их в суму засунули. После того, как старушка кости принесла, братья убили ее и сожгли вместе с домом. Сожгли и домой пошли. Жена старшего брата навстречу вышла, черного оленя живьем повалила, брюхо его распорола. Кости умершего человека туда засунула. Смотрит — кости все жилами покрылись. Еще другого оленя, пестрого, живьем повалила, брюхо распорола. Кости человека опять вложила. Потом смотрит — весь мясом покрылся, только дыхания не было. Белого оленя повалила живьем, брюхо ему распорола. Опять человека туда вложила. Немного погода воскрес. Сказал:

— Долго, видно, спал.

Старший брат его ответил:

— Если бы меня не было, ты дольше бы спал.

В дом вошли. Жена старшего брата еду сварила и всех накормила. После этого взяла нинбу и вышла. Выйдя, свистнула. Пришел олень с солнцем на лбу. Ударила по лбу нинбой — красивая девушка встала. В дом ее ввела, тому человеку дала в жены. Человек обрадовался. Хорошо до сих пор живут.

МАЛЬЧИК НАХОДИТ СВОЮ МАТЬ

Был один человек, имел он двух жен. Собрался он однажды идти на промысел. Свою старшую жену спрашивает:

— Что для меня в подарок приготовишь?

Старшая жена говорит:

— С головы до ног одежду приготовлю.

Свою младшую жену тоже спрашивает:

— Что для меня приготовишь?

Она говорит:

— Я ребенка приготовлю, на лбу его солнце будет восхо-

доть, на темени звезда будет всходить, на затылке луна всходить будет, — такого ребенка приготовлю!

Парень на промысел ушел. В его отсутствие баба родила. Старшая жена сказала:

— Если полюбит ребенка, меня, должно быть, разлюбит. Убью ребенка моей подруги.

Подруга вышла, а ее ребенка старшая жена в воду бросила. Ребенок вниз по течению поплыл.

Ниже их одна старуха заездок имела. В морду того заездка ребенок попал. Слушает старушка: с реки детский плач слышится. Вышла она из дому, к берегу спустилась, к заездку подошла, а там в морду, оказывается, ребенок попался. Взяла его, стала воспитывать. Вырос, своей названной матери сказал:

— Кто мой отец будет?

Старушка сказала:

— Я тебя мордой в заездке поймала, выше меня по реке твой отец имеет дом. К твоему отцу иди, — говорит, — до дома его дойдешь, старшая жена его тебя кормить будет — не ешь. Младшая жена отца твоего — это и есть твоя мать. Сварит твоя мать — поешь. Когда стемнеет, лягут спать, тебе скажут: «На хорошей шкуре ложись» — ты не ложись. Возле своей матери ложись. Твой отец скажет: «Сказку рассказывай». Ты так расскажи: «Давно было, один человек, собравшись на промысел, старшей жене сказал: «Ты что приготовишь?» Старшая жена сказала: «Одежду приготовлю». Младшей жене сказал: «Ты что приготовишь?» Младшая сказала: «Я ребенка приготовлю». Такую сказку расскажи.

Ребенок к своей матери пошел. Дошел до ее дома. Когда он пришел, старшая жена сварила ему поесть. Сваренное ею он не ел. Мать сварила; он это поел.

Стемнело. Старшая жена хорошую шкуру внесла, — не ложится на нее. Лег к своей матери. Отец его сказал:

— Сказку рассказывай.

Тогда он начал рассказывать:

— Был один человек. Собираясь идти на промысел, своей старшей жене сказал: «Мне что приготовишь?» — «Одежды, говорит, приготовлю». Младшая его жена, когда он спросил, сказала: «Я ребенка приготовлю».

Старшая жена говорит мальчику:

— Спать хочу, не рассказывай.

Ребенок, продолжая сказку, говорил:

— Старшая жена ребенка своей подруги в воду бросила, а старушка его в морде поймала, вырастила.

Рассказав это, он крикнул:

— Вот я здесь!

Когда шапку сбросил, на его лбу — солнце, на темени — звезда, на затылке — луна.

Муж свою старшую жену на двор выбросил. На место своей младшей жены сел. Младшая жена сказала:

— Мой ребенок пришел, теперь я не умру.

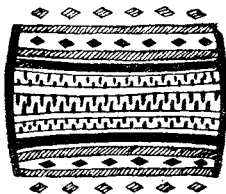
Своему мужу сказала:

— Живи со своей старшей женой. Когда ребенка не было, то вы меня постоянно били.

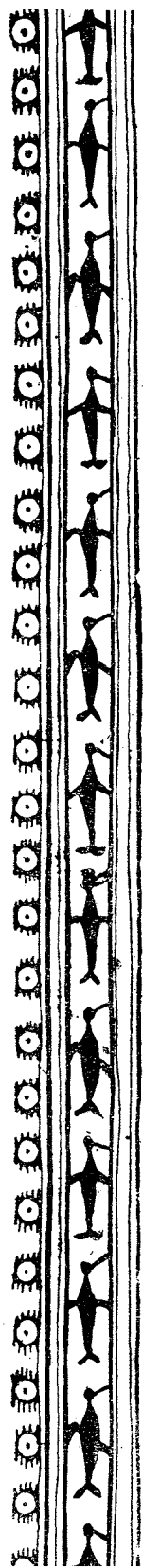
Муж ответил:

— Как она тебя раньше била, так бей ее теперь ты.

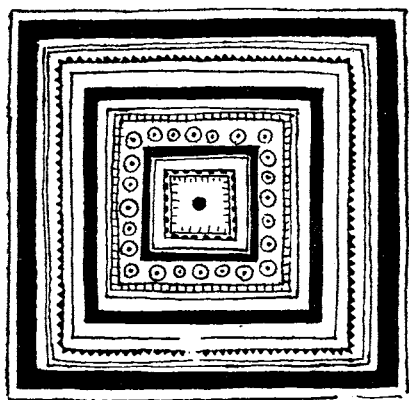
Старушку, поймавшую в морде ребенка, привели, кормили и поили ее. Так потом жили.

ЭСКИМОССКИЕ

ВОРОН И СОВА

Ворон и сова в старину, говорят, белыми были. Встретились однажды они в тундре, ворон и говорит:

— Мы оба белые. Давай покрасим друг друга!

Сова ответила ворону:

— Ну что же, давай попробуем, что из этого выйдет.

Ворон обрадовался, закричал:

— Вот и прекрасно, начнем!

Затем ворон сове сказал:

— Сначала ты меня покрась, а потом я тебя.

Сова ответила:

— Ведь ты первый предложил покраситься, так и начинай тоже первым. Разукрась сначала меня, а потом уж я тебя разукрашу как следует.

Ворон ответил:

— Что же, пусть будет по-твоему: сначала тебя разукрашу.

Взял ворон остатки сгоревшего в светильнике черного жира и стал старательно разукрашивать каждое совиное

перышко большим пером из своего хвоста. На каждом перышке нарисовал серые пятнышки: на крыльях побольше, на груди и спине поменьше. Кончив, сказал:

— Ого! Какой прекрасной сделал я тебя. Посмотри теперь сама на себя!

Сова себя со всех сторон оглядела и ответила:

— Правда, красивой я стала, с пятнышками!

Затем ворону сказала:

— А теперь я тебя таким красавцем сделаю, каким ты никогда не был. Приготовься!

Ворон в сторону солнца повернулся, глаза прищурил и замер, чтобы сова хорошенько его разрисовала.

Сова так же старательно ворона разукрашивала, а он от удовольствия даже не шевелился. Когда сова закончила разукрашивать ворона, осмотрела его со всех сторон, а затем на себя внимательно взглянула; оказалось, что ворон красивее ее стал. Рассердилась сова от зависти, подошла к ворону и облила его с ног до головы остатками сгоревшего жира. Ворон весь почернел. Сова тотчас улетела. Протер ворон глаза и начал кричать:

— Когтистая, глазастая, что ты наделала? Черным делала меня, заметным делала меня!

С тех пор вороны черными стали, остатками жирового нагара от светильника пропитались навсегда. Вот и вся моя сказка.

ВОРОН И ВОЛК

Ворон катался по снегу с горы над обрывом у моря и пел:

А-я-яли, а-я-яли, а-я-яли,
Ко-о-оияй, а-я-яли!

К нему подошел волк и сказал:

— Братец, я тоже покатаюсь с горы.

Ворон засмеялся над волком и ответил:

— Тебе нельзя кататься, ты не удержишься на скользкой горе и упадешь в воду.

Обиделся волк на ворона и говорит:

— Я ведь имею когти — тормозить ими буду. Я сильный и ловкий, хорошо прокачусь! В воду не упаду!

Ворон отвечает:

— Ну что же, покатайся, а я посмотрю.

Покатился волк с горы и поет:

— Интересно, интересно, га-га, га-га-а!

Не удержался волк, упал с обрыва в студеную воду, затем вынырнул и просит ворона:

— Братец, вытащи меня! Братец, вытащи меня!

Ворон отвечает ему:

— Не вытащу я тебя, ведь говорил тебе — не катайся, упадешь.

Ледяной берег высокий и крутой. Самому волку не выбраться. Плавает он в студеной воде и просит:

— Братец, вытащи же меня!

Ворон на горе стоит, смеется:

— Не вытащу, ведь говорил же я тебе, что упадешь в воду!

Волк промок, замерз, ослабевать стал и, плача, просит ворона:

— Братец, вытащи меня, ты хороший, умный, вытащи меня!

Засмеялся ворон и спрашивает:

— А что ты мне дашь за это?

Волк говорит:

— Возьмешь у меня за это заячью шкуру!

— Есть у меня заячья шкура, — говорит ворон, — я сам зайцев добываю!

— Братец, вытащи же меня! — просит снова волк. — Я отдам тебе за это свое охотничье снаряжение, лук да стрелы!

— Есть у меня охотничье снаряжение, лук да стрелы, — спокойно отвечает ворон.

Волк совсем ослаб, замерз и, плача, просит ворона:

— Возьмешь за это мою сестру с тремя полосами на носу.

Сжалился ворон над волком и говорит:

— Эх ты, что же раньше молчал? Ладно, вытащу тебя, только отдай мне сестру!

Вытащил ворон волка из воды и отжал ему шерсть, чтобы вода вытекла. Поблагодарил волк ворона, но в душе был сердит на него за то, что ворон над ним смеялся, и решил отомстить ворону.

— К ночи я приведу сестру к тебе, — сказал волк и ушел.

Но сестры-то у волка не было. Вот пошел он через ущелье и нашел вороний помет. Из этого помета сделал женщину и привел ее к ворону:

— Возьми мою сестру с тремя полосами на носу!

Увидел ворон красавицу-девушку и говорит:

— Теперь у меня жена есть!

Волк попрощался и ушел, а ворон с женой стал чай горячий пить. Напившись чаю, легли спать на белые оленьи шкуры. Жарко было в пологе у ворона, и жена его во время сна вся растаяла. Проснулся ворон, а на месте жены — растаявший помет.

Обиделся ворон на волка и решил его наказать. Утром нашел он волка и спрашивает у него:

— Ты в какую сторону идешь?

Волк отвечает:

— Сюда, через ущелье, а ты?

— Туда, через гору!

Пошел волк, а ворон облетел вокруг горы, упал на пути волка и превратился в тушу белого оленя. Волк подошел, увидел оленя, съел его всего и лег спать. А ворон ожил в животе у волка, сделал у него в боку дырку, выбросил все внутренности, а сам вышел, закаркал и улетел.

Так ворон стал победителем.

ЛОСЬ И БЫЧОК

Шел однажды лось по берегу большого озера, посмотрел в воду и увидел там себя. Подумал лось: «Какой же я красавец, рога мои украшают меня». Затем пошел дальше. Вдруг в воде бычка увидел, остановился. А бычок высунул голову из воды и начал лосю поддразнивать:

— Эй ты, большепузый, с кустом на глупой голове, ноги как иглы, бесхвостый!

Лось подумал: «Ведь красив же я, рога мои ветвисты, ноги — быстры. Таким все звери считают меня. Проучу я этого головастика!»

Затем сказал бычку:

— Эй, рыбка, подойди поближе, я плохо слышу, здесь поговорим!

Бычок к самому берегу подплыл. Лось изловчился, рогами бычка подхватил, да и выбросил на берег.

— Вот тебе, противная рыбешка! Попробуй на суше пожить!

Бычок задыхается, просит:

— Брось меня в воду, брось меня в воду! Рот мой сохнет, хвост мой сохнет! Не буду больше смеяться над тобой!

Лось был добрым и сговорчивым. Поверил бычку, подхватил его рогами и бросил обратно в воду, а бычок высунулся из воды и снова заговорил:

— Эй, приятель, хотя и длинноногий ты, а бегать быстро не можешь.

Лось ответил:

— Нет, это ты, большеротый, даже с берега слезть не можешь, а быстрее меня нет в тундре зверя.

Бычок сказал:

— Рога твои подобны ветвистому дереву. Тотчас в беге устанешь.

Лось снова ответил:

— Что ж, посостязаемся в беге!

А бычку только этого и надо было.

— Эге, давай вокруг озера до этого места пробежим, я в воде, а ты по берегу.

Лось согласился.

Бычок всем озерным рыбам по воде передал:

— Если лось на бегу будет спрашивать: «Где ты?» — отвечайте ему: «Я здесь, я здесь». Так мы лося проучим, а я на месте останусь и ждать его буду.

Быстро по озеру наказ бычка разошелся. Бежит лось по берегу и спрашивает:

— Где ты, где ты?

Рыбки отвечают:

— Я здесь, я здесь!

Лось ускорил свой бег, на ходу спрашивает:

— Где ты, где ты?

Рыбки отвечают:

— Я здесь, я здесь, впереди тебя бегу!

Лось еще быстрее побежал. Тяжелые рога голову вниз клонят, шее больно стало.

На бегу спрашивает:

— Где ты, где ты?

Рыбки отвечают впереди:

— Я здесь, я здесь, совсем ты отстал!

Лось последние силы напряг, от усталости и досады едва ноги до места дотащил, тяжело дышит. На колени встал, голову на землю положил, рога его вдруг потяжелели.

Высунул бычок голову из воды и говорит:

— Ну, рогатый, кто быстрее бегаешь?

Лось говорит:

— Хотя и большеголовый ты, но быстро бегаешь. Не понимаю: что это случилось с моими ногами?

ХИТРЫЙ КУКУЛИН

Жили в тундре Кукулин с женой, по имени Мити. Было у них трое детей. Кукулин охотился на куропаток и помногу их приносил домой. Так вот постоянно куропатками питались. Но однажды не добыл куропаток, а дома дети съели все запасы. Кукулин притворился больным и сделал вид, что умер. Жена его Мити и дети стали оплакивать Кукулина, а затем отнесли в тундру и похоронили. А когда Мити с детьми домой ушла, Кукулин встал, оделся, и построил себе ярангу. После этого пошел добывать куропаток. Куропаток добыл, много жира заготовил. Из мяса и жира вкусный паштет сделал. Поедая паштет, стал петь:

Уга-а-а, уга-а-а,
Уга-а-а, уга-а-а!

А жена его Мити последними куропатками детей кормит. Совсем мало осталось припасов. Кукилин тем временем паштет из жира и мяса делает, припевая:

Уга-а-а, уга-а-а,
Уга-а-а, уга-а-а!

Однажды в ярангу Мити через отдушину влетела куропатка и молвила:

— Кукилин не умер, а там, в тундре, куропаток добывает да паштет делает. Вот возьми, Мити, мою шкуру, надень ее и иди туда. По пути ярангу увидишь. Это Кукилина яранга.

Мити оделась в куропаткину шкуру и пошла. По пути ярангу встретила. Подойдя к яранге, вошла в нее. А Кукилин в это время сидел и ел, оказывается. Мити куропаткиным голосом сказала:

— Ты жив разве? Надо твоей жене сказать об этом.

Кукилину стыдно стало. После этого Мити домой отправилась. Придя, шкуру сняла и отдала ее куропатке. Та быстро надела свою шкуру и улетела.

Кукилин домой вернулся. Мити, увидев его, сказала:

— Кто ты? Ведь Кукилин умер!

Кукилин сказал:

— Да нет же, не умер я. Бегите скорее за куропатками, много их добыл я.

После этого детей ласкать стал и больше не оставлял их.

глупый кошкли

Жил в одном селении Кошкли с женой Митикой и сыном Имикутом. Так, говорят, было. Однажды девушки из соседних яранг на морском берегу нашли выброшенную морем нерпу. Решили они спрятать нерпу, чтобы ленивый и глупый Кошкли не увидел и не взял ее. Но не успели девушки утащить с берега нерпу, как к ним подошел Кошкли и спросил:

— Что это такое?

— Это дерево, — сказали девушки.

Кошкли снова спросил:

— А почему это дерево с ластами?

— Это не ласты, а сучки дерева.

— Ага, вы обманываете меня, — закричал Кошкли и отнял у девушек нерпу.

Придя домой, Кошкли сказал Митике:

— Митика, вот освежуй нерпу, сейчас добыл я.

Митика обрадовалась, положила нерпу на каютак (деревянное блюдо) и освеживала ее. Затем сварили свежего мяса

и сытно поели. Остатки мяса Митика отнесла в натык и спрятала в кладовую за пологом. После еды все крепко уснули.

Пока Кошкили, Митика и их сын Имимкут спали, девушки потихоньку вошли в кладовую и съели все вареное мясо, а вместо мяса положили камней и песку. Прodelав все это, девушки убежали. Когда Кошкили с женой и сыном проснулись, увидели, что вместо мяса лежат камни с песком. Натянул Кошкили нерпичьи штаны, схватил свою палку и побежал догонять девушек. Догнал девушек и замахнулся на них палкой. Девушки закричали:

— Ой, не бей нас, голову тебе почешем!

Кошкили согласился. Девушки так хорошо голову Кошкили чесали, что он не заметил, как заснул. Тогда девушки завязали глаза Кошкили красной кожицей и, смеясь, убежали. Проснулся Кошкили, открыл глаза и видит, что все кругом покраснело, как от огня. Вскочил он на ноги, побежал и кричит:

— Митика, Митика, дом наш горит!

Подбежала Митика к Кошкили и сорвала с его глаз красную повязку. Опять девушки надсмеялись над ним. Схватил Кошкили свою палку и побежал за девушками. Догнал, палкой замахнулся. Девушки закричали:

— Ой, не бей нас, голову тебе почешем!

Кошкили согласился. Девушки снова так хорошо голову Кошкили чесали, что он не заметил, как заснул. Тогда девушки на носу и на подбородке Кошкили нарисовали полосы, как у женщин, и снова, смеясь, убежали.

Проснулся Кошкили и побежал к реке воды напиться. Наклонился к воде с камня, а из воды смотрит на него девушка с разрисованным лицом. «Ах, какое красивое лицо!» — подумал Кошкили и закричал:

— Возьму тебя, возьму тебя!

Кошкили от радости засмеялся, девушка в воде тоже засмеялась. Кошкили сказал:

— Она согласилась, она согласилась!

Потянулся он руками за девушкой, да и упал в воду. Так и утонул по своей глупости. Все.

ПЯТЬ ДЕВУШЕК И МАЙИРАХПАК

Пять девушек в тундру пошли. Там увидела их Майирахпак, догнала и посадила всех в камлейку (дождевик). Девушки перепугались, заплакали. Подошла Майирахпак к дереву и сказала:

— Дерево, нагнись!

Дерево нагнулось, и великанша привязала девушек к его вершине.

Потом сказала:

— Дерево, поднимись!

Дерево поднялось. Майирахпак оставила девушек на дереве и ушла.

Мимо дерева медведь проходил. Обратились к нему девушки:

— Медведище прохожий, будь человеком, развяжи нас!

Медведь сердито ответил:

— Когда мы, медведи, еду ищем, то ваши охотники стараются нас убить. Не развяжу!

— Плохой ты, — сказали девушки, и медведь ушел.

Проходил мимо ворон. Попросили его девушки:

— Ворон, будь человеком, развяжи нас!

Ворон сказал:

— Нет, не развяжу я вас! Когда мы на ваши помойки за едой приходим, кидаете вы в нас чем попало!

— Плохой ты, — сказали девушки, и ворон ушел.

Проходила мимо лисичка. Девушки попросили ее:

— Лисичка прохожая, отвяжи нас!

— Подождите, сейчас отвяжу!

Подошла она к дереву и спросила:

— А как вы попали туда?

Девушки ответили:

— Майирахпак нас привязала. Скажи дереву: «Нагнись», и оно нагнется.

— Дерево, нагнись, — сказала лисичка.

Дерево нагнулось. Развязала лисичка камлейку, и оттуда вышли четыре девушки, а пятая так крепко заснула в рукаве, что никак не могли ее разбудить. Наполнили камлейку девушки ягодами, а сами побежали домой. Осталась в камлейке одна спящая девочка.

Тем временем Майирахпак шла к дереву и точила на ходу большой нож. Подошла она к дереву и сказала:

— Дерево, нагнись!

Дерево нагнулось. Майирахпак разрежала ножом один рукав, и оттуда посыпались ягодки. Она закричала:

— Сколько глаз, сколько глаз!

Разрежала второй рукав, и оттуда вывалилась девочка с порезанным пальцем. Девочка заплакала:

— Ой, больно, палец порезала ты мне! Не убивай меня, жирники твои зажигать буду!

Майирахпак сказала:

— Так бы сразу и сказала!

Взяла она девочку за руку и повела к себе домой. Одежду с девочки сняла, порвала и выбросила. Девочка осталась жить в землянке.

Однажды девочка сказала:

— Бабушка, отпусти меня погулять.

— Что же ты оденешь? Ведь ни торбаз, ни кухлянки у тебя нет.

— Твои торбаза, твою кухлянку надену!

Выпустила Майирахпак девочку на улицу в своей одежде и привязала ее к столбу яранги. Сама ушла в ярангу. Девочка посмотрела на косу и увидела там двоих людей. Увидев людей, запела:

Люди там показались,
Один идет с копьем,
Другой идет с луком!

Услыхала великанша голос девочки и спрашивает:

— Доченька, о чем ты говоришь?

— Просто о братьях моих, Нагьяке и Мытыхлюке, вспомнила я!

Тем временем двое мужчин подошли, отвязали девочку и убежали с нею. Майирахпак позвала:

— Дочка, дочка!

Но никто не ответил ей. Вышла из яранги великанша и увидела далеко на косе убегающих людей. Побежала она за беглецами и закричала:

— Берегитесь, догоню и съем вас!

Братья сказали:

— Сестрица, Майирахпак порезала твой палец. Теперь ты тоже, наверное, волшебницей стала, сделай что-нибудь!

Девочка взяла камень, положила его на дорогу и провела по нему порезанным пальцем. Камень тотчас вырос и превратился в неприступную высокую скалу. Но Майирахпак поднялась на скалу, спустилась с нее вниз и снова погналась за беглецами. Один из братьев сказал:

— Сестрица, сделай что-нибудь!

Девочка подула на порезанный палец и провела им черту через дорогу. И на месте черты появилась река. Майирахпак закричала:

— Дочка, дочка, как же я перейду?

— А ты, бабушка, воду из реки выпей!

И вот стала Майирахпак воду из реки пить. Пила-пила, всю воду из реки выпила. Живот Майирахпак стал похож на холм. Девочка ей крикнула:

— Бабушка, на холм поднимись да потанцуй, тогда легче будет.

Поднялась Майирахпак на холм и принялась танцевать. Тут живот ее лопнул, и посыпались из него чайники, чашки, тарелки, ведра и другие предметы.

СИРОТА И ПЯТЬ БРАТЬЕВ

Так вот было. Далеко на севере жил кочевник с сыном. Было у него большое стадо, поэтому он много трудился — пас оленей. Стадо росло, а кочевник старел. Вот однажды он призадумался и сказал своему сыну:

— Сын мой, я уже состарился и скоро, наверное, покину тебя, помру. Трудно тебе будет одному справиться со стадом. Надо нам поискать тебе помощника. Ведь есть сироты, которые ходят из стойбища в стойбище.

И вот однажды к стаду этого кочевника пришел юноша. Он был сиротой. Стали жить втроем. Выпал глубокий снег, и сын кочевника с сиротой стали чередоваться в выпасе оленей. Сирота этот был проворным и умным юношей. Пася оленей, целыми днями учился метать копыя и вскоре стал ловким копейщиком. А родной сын кочевника ленивым был, не любил учиться метанию копыя и развивать свои силы, больше в пологе сидел. А когда уходил в стадо, то часто засыпал, и олени разбредались в разные стороны.

Еще дальше на севере жила большая семья. У тех дальних соседей было пять сыновей и две дочери. Сыновья тех соседей — все искусные копейщики. Говорят, никто лучше их не владел копыями. А младший их сын — хороший бегун: никто его не обгоняет.

Сирота и сын одинокого кочевника вместе стали пасти оленей. Но сын кочевника, придя к стаду, ложится спать, а сирота беспрерывно упражняется в метании копыя, все больше сил набирает. Однажды, когда ленивый сын кочевника проснулся, сирота сказал ему:

— Смотри же, спи-то спи, да в меру, а то совсем слабым станешь. Учись лучше управлять копьем. Ведь бывает иной год, что появляются вдруг неизвестные люди. Надо уметь защищаться.

Сирота этот вскоре научился ездить на оленях, арканить оленей. Он возмужал, сильно вырос, а копьем стал владеть как настоящий воин. Даже в стаде постоянно размахивал копьем над головами оленей.

Ленивого сына кочевника сирота часто учил, говоря:

— Знай, что часто олений корм в тундре снегом покрывается, и трудно оленям тогда добыть его. В этом может помочь наше умение отыскивать новые пастбища, поэтому мы должны быть сильными. А если при глубоком снеге враги нападут, то мы должны уметь защищаться копыями. Советую тебе почаще тренироваться с копьем.

Но ленивый сын кочевника отвечал:

— Почему ты поучаешь меня? Ведь во всем ты от меня зависишь. У тебя нет отца, нет стада. А я имею отца и большое стадо.

Когда сирота слышал от ленивца такие слова, еще упорнее тренировался в силе.

Вот прошло уже несколько лет, как с побережья не приезжали приморские жители для обмена. Кочевник однажды сказал:

— Вот уж не стало у нас в запасе лахтачьих подошв, не стало ремней для оленьих упряжек, кончились переплетные ремни для нарт, износились китовые подполозки, а приморские гости все не едут к нам. Позавидуешь нашим соседям. К ним приезжали недавно приморские гости и привезли лахтачьи шкуры для подошв, ремни для оленьих упряжек, переплетные ремни для нарт, а также подполозки. Не поехать ли мне к северным соседям?

Воспитанник его, сирота, и сын сказали:

— Пожалуй, поезжай. Возможно, дадут что-нибудь.

На другой день на рассвете кочевник уехал. И вот, когда большой день к вечеру приблизился, прибыл он к соседям с большой семьей. У самой первой яранги остановился. Выбежали сыновья хозяина и оленей распрягли. Затем хозяин сказал:

— А теперь войди и поешь.

Когда гость вошел, хозяин спросил:

— Зачем приехал ты к нам?

Гость ответил:

— Я езжу в поисках лахтачьих шкур для подошв, ремней для оленьих упряжек, переплетных ремней для нарт и подполозков из китовой кости. Не приехали в этом году к нам приморские жители, вот и пришлось мне поехать.

Хозяин сказал:

— Приходится позавидовать нашим северным соседям. Вот к ним приезжали приморские жители и всего во множестве привезли. Поезжай к ним. Ну, а если уж там ничего не раздобудешь, то заедешь к нам на обратном пути. Дадим, что можно.

Гость ответил:

— Пожалуй, поеду!

Хозяин снова сказал:

— Если там что-нибудь раздобудешь, то не проезжай мимо нас.

Гость ответил:

— Непременно заеду!

Как только гость уехал, хозяин сыновьям своим так вот сказал:

— Если этот человек к нам с вещами заедет, то убьем его, а вещи и оленей заберем себе.

Когда кочевник к стойбищу дальних жителей подъезжал, то увидел, что глубокий снег сверху льдом покрылся.

Подумал: «Наверное, южным ветром с моря дождь принесло». Вот к стойбищу подъехал. Вышел хозяин и сказал: — Войди!

Когда вошел, приветливо приняли его и стали угощать. Во время еды хозяин спросил гостя:

— Наверное, по делу какому-нибудь едешь ты по тундре? Гость ответил:

— Да, езжу я по делу о подошвах, о ремнях для упряжек и нарт, о костяных подполозках. Ведь приморские люди не посетили в этом году нашего стойбища, поэтому мы ничего не имеем в запасе.

Хозяин спросил:

— А с какой стороны объехал тех дальних соседей?

Гость ответил:

— Через их стойбище ехал.

Хозяин спросил:

— А что сказал тебе отец пяти сыновей?

Гость ответил:

— Отец пяти сыновей так сказал: «Если там ничего не раздобудешь, то заедешь к нам на обратном пути. Дадим, что возможно. Мы необходимые вещи имеем».

Хозяин сказал гостю:

— Конечно, все необходимые вещи ты у нас возьмешь, но ехать тебе надо по другому месту.

Гость ответил:

— Нет, к тем дальним снова заеду.

Хозяин сказал:

— Не возражай! Если отсюда к тем соседям снова заедешь, жизнь твоя кончится, тело свое оставишь ты. Ты сегодня ночью должен уехать отсюда. Когда будешь ехать мимо оленей тех соседей, наверное узнаешь их. Если тебя не заметят и ты будешь в безопасности, то поезжай дальше прямо к своему стойбищу.

С наступлением ночи кочевник уехал. Объехав стадо человека с пятью сыновьями, он убедился, что путь безопасен, и стал спешить к своему стойбищу.

А тем временем отец пяти сыновей всю ночь наблюдал, ожидая возвращения кочевника. В полночь не вытерпел и наугад стал догонять бывшего гостя. А тот всю ночь, не останавливаясь, убегал. Но, на беду, олени его устали, потеряли шерсть на боках и порезали ноги о наст. На рассвете услышал он позади себя шорох и удары по оленям. Подумал: «Это многосемейный догоняет меня».

И правда, когда оглянулся, увидел догоняющего. Вот уж совсем приблизился многосемейный, хотя кочевник и быстро ехал. Вот догоняющий обгонять стал его. Когда поравнялись, преследователь копые свое в упряжку кочевника кинул, бедро

одного оленя пронзил. А кочевник со своей нарты прыгнул, подбежал и быстро вынул копье из бедра своего оленя. Преследователь тоже соскочил со своей нарты. Кочевник теперь с копьем в руках пошел на преследователя. Тот стал пятиться назад, стараясь не упасть. Кочевник сказал:

— Тот, кто копье держит в руках, лишь вперед смотрит; берегись теперь ты!

Угрожая копьем, прижал врага к сугробу; тот, запнувшись, упал на спину. Подскочил кочевник к упавшему и пронзил его копьем, убил. После этого здесь же в снегу и закопал его. В сторону головы водрузил копье острием вверх, а на острие надел капюшон и привязал его шнуром. Затем, заколов своих оленей, на упряжке своего преследователя возвратился домой.

Сыновья убитого, не дождавшись отца, поутру пошли искать его. Когда шли, говорили:

— Наверное, отец наш снова траву к земле в эту ночь клонил.

Когда же братья подошли к копыю, то по капюшону узнали, что это их отец убит. Младший брат сказал:

— Это капюшон нашего отца.

Убедившись, что отец их убит, вернулись домой. После этого остерегаться стали.

А спасшийся от преследования кочевник вернулся домой, но ничего не сказал сыну и воспитаннику.

Однажды сирота сказал юноше:

— В стаде у нас два чужих оленя. На этих оленях наш отец приехал, когда ездил за лахтачьими шкурами. Я догадываюсь, что он сделал что-то, о чем не захотел нам сказать.

Юноша ответил:

— Он бы нам рассказал.

С наступлением зимы, когда снегом покрыло пастбища, юноши погнали стадо свое к подножию гор. У подножия гор долго кочевали. Прошло много времени, и снова не стало у них материала для подошв, износились подполозки у нарт, порвалась оленья упряжь, кончились переплетные ремни для нарт. Вот и другая зима наступила, все ближние пастбища толстым слоем снега покрыло. Плохо стало оленям доставать корм из-под снега. Целыми днями сирота ездил по дальней тундре, разыскивая корм для стада. А тем временем два дальних стойбища от приморских жителей снова получили материал для подошв, ремни и подполозки в обмен на оленье мясо и шкуры. Но больше всех раздобыли вещей самые дальние соседи, поделившиеся когда-то с оленеводом. До пастбища большесемейных один день езды, а оттуда за полдня до дальних соседей. Об этом думал сирота, разъезжая на оленях по глубокому снегу в поисках хороших пастбищ. Однажды вернувшись, воспитателю своему так сказал:

— Целыми днями я разъезжаю в поисках места с неглубоким снегом. И только вблизи стойбища многосемейных обнаружил я гору, у подножия которой неглубокий снег. Вот туда бы завтра перегнать ваше стадо! Если же здесь останемся, олени совсем из сил выбьются.

На следующий день стадо к подножию той горы перегнали. Сын кочевника сказал:

— Неплохо было бы пойти в гости к этим многосемейным и поесть у них горячей пищи.

Сирота сказал:

— Если хочешь, поезжай. А я останусь среди стада, ведь мне не впервые быть на снегу.

Сын кочевника сказал:

— Всегда ты противишься!

Сирота ответил, что он не может оставить чужих оленей, ведь он не хозяин. Тогда сын кочевника сказал:

— Отец наш, пожалуй, сказал бы, что ты без него хозяином стада чувствуешь себя. Но ведь я должен быть настоящим хозяином: ведь я имею отца, а ты нет.

Сирота тогда так сказал:

— Ну что же, поедem, раз ты хочешь!

И вот на оленях поехали. К тем многосемейным приехали. Там хорошо их встретили. Отвели гостей к первой яранге, к яранге старшего брата. Там юноши оленей своих поставили. У сына кочевника нарта с колокольчиком была. Затем хозяин яранги сказал:

— Войдите!

Сын кочевника первым постарался войти. Войдя, у передней стенки полога сел. Сирота немного помедлил и тоже вошел. А первый юноша, оказывается, успел уже раздеться. Сирота не стал раздеваться, а сел рядом с выходом и прислонил голову к стенке полога. Хозяин с женой тем временем в коридоре стали тихо разговаривать. Хозяин сказал жене:

— Отец этих юношей нашего отца убил. Они — наши враги. Приготовь им горячей пищи и накорми. Пусть ничего не подозревают.

Сирота все подслушал. Его товарищ слышал разговор, но ничего не понял, поэтому спросил:

— О чем вы там говорите?

Как будто не расслышав вопроса, хозяин громко сказал жене, чтобы гости услышали:

— Отец этих юношей хороший друг нашего отца.

Юноша снова спросил:

— О чем вы там говорите?

А хозяин снова жене говорит громко:

— Эти гости — наши лучшие друзья.

Сирота все понял и на своего спутника строго посмотрел, ничего не говоря.

Женщина внесла в полог вареное мясо. Во время еды хозяин сказал:

— Вот наши настоящие друзья!

Но сирота еще больше насторожился: ни чужи, ни штаны перед сном не снял. После еды легли все спать. Но сирота не мог заснуть после того, что услышал от хозяина. Сын кочевника как лег, так сразу же и заснул. Сирота прилег, один глаз закрыл, а другим смотрит. Через некоторое время хозяин сел, набил трубку и закурил. Покулив, трубку к другой стенке сильно бросил, чтобы проверить, крепко ли спят гости. Но гости не пошевелились. После этого ночным горшком загремел, но и теперь не проснулись. Тогда, к жене наклонившись, сказал:

— Эти двое крепко спят. Скорее одевайся, пойдем позovem братьев.

Оделись муж с женой и, приподняв полог, потихоньку вышли. Как только вышли, сирота, наблюдавший за ними, тотчас вскочил. А хозяева вышли и стали остальных братьев будить. Сирота услышал, как хозяин, подойдя к яранге брата, сказал:

— Вставай скорее и одевайся, там у меня в пологе крепко спят двое приезжих.

Двух братьев хозяин позвал, двух — хозяйка.

А сирота тем временем сына кочевника кулаком в бедро ткнул, тот сразу проснулся. Сирота сказал:

— Быстрее одевайся, сейчас придут нас убивать.

Юноша чужи и штаны с вешал стянул и быстро надел их. Сирота сказал:

— Слишком беззаботно ты спишь и ничего не хочешь видеть. Ведь говорил же я тебе, что в нашем стаде два чужих оленя. А откуда они? Когда я об этом говорил, хотел тебя растревожить, но ты не слушался меня.

Когда оделся юноша, тотчас в темноте из яранги вышли. Позади послышался голос:

— Те, кого мы должны убить, крепко спят в пологе.

Юноши, выйдя из яранги, забрали нарты свои. Когда сын кочевника нарту свою схватил, на ней загремел колокольчик, далеко слышно стало. Юноша этот сказал:

— Куда же мне деть колокольчик?

Сирота сказал:

— Оторви и положи за пазуху, не слышно будет.

Тот оторвал и положил за пазуху.

Отбежав с нартами, сирота оленей своих поманил. Олени подбежали. Сирота запряг их, затем товарищу сказал:

— Свистни, и твои олени прибегут.

Сын кочевника хотел свистнуть, но от страха у него ничего не получилось. Сирота сказал:

— Ведь говорил я тебе, что отец наш после поездки за лахтачьими шкурами на чужих оленях приехал. Я уж и тогда

догадывался, а теперь узнал, что он убил отца этих братьев. А ты мне тогда сказал: «Отец рассказал бы нам». Попробуй свистнуть еще раз, может быть услышат олени.

Юноша наконец с трудом свистнул. Подбежали олени. Юноши впрягли их во вторую нарту и погнажи.

А пять братьев собрались вместе и без шума стали подходить к яранге старшего брата. Когда подошли, старший брат тихо сказал:

— Я здесь в натые находится буду, а вы по бокам и позади полога становитесь. Как только разместитесь, скажите: «Готово!» Вот напротив этого места те двое спят. Один — у передней стенки около светильника, другой — вот здесь — около выхода. Пронзайте их копьями прямо через стенки полога.

Вот разместились, сказали: «Готово». Старший брат приказал:

— Колите!

Ударили копьями братья через стенки полога, пронзили олени шкуры, но никто не застонал от их ударов. Выдернули копьа обратно и стали смотреть, нет ли на копьях крови. Но и крови не было. Тогда старший брат быстро полог открыл. В пологе было пусто, гостей не было. Старший брат сказал:

— Посмотрите, где их нарти?

Братья выбежали и увидели, что нарт тоже нет. Старший брат сказал:

— Погонимся, убежали они!

Пошли братья к стаду. Старший брат своих оленей покликал. Два оленя прибежали. Второй брат своих оленей покликал. Два оленя прибежали. Так каждый из братьев оленей своих вызвал. Запрягли они оленей в беговые нарти, и старший брат сказал:

— Теперь будем догонять!

И вот на пяти нартах братья с копьями помчались. А юноши тоже всю ночь на своих оленях вперед спешили. На рассвете они слышали позади себя шорох. Сирота сказал юноше:

— За нами гонятся, уже шорох слышен!

И действительно, через некоторое время братья обогнали юношей и впереди заградили им путь, с нарт прыгнули. Сирота сказал товарищу:

— Ну что же, обогнали те нас. Давай съедем такогыт (подорожники), а затем получше оденься, подтянись!

Поели они подорожники. Сын кочевника хорошенько оделся, подтянулся, как сирота велел. Затем сирота сказал:

— А теперь бери копьа и тренируйся!

На рассвете сирота оленей своих заколол и отдал их в жертву сильяку (божеству). Так же поступил и сын кочевника. После этого вокруг нарт стали упражняться с копьями.

А пять братьев, сойдя со своих нарт, тоже по-боевому переоделись, подорожников поели. Затем старший брат первым в сторону юношей с копьем ринулся. Навстречу ему побежал сирота. Вот сразились копьями, начали драться. Когда заря разгорелась, высоко поднялась, сирота копьем своего противника на снег повалил. Повалив, вскочил на шею, копьё к груди приставил. Поверженный сказал:

— Подожди убивать, дай отдышаться!

Но сирота пронзил врага копьём, убил. После этого второй брат на сироту ринулся. И снова сразились копьями. Этот второй стал теснить уставшего сироту. Вот когда трудно стало сироте! Все силы собрал сирота и по копыю второго брата ударил, копьё выбил, на спину повалил врага. Повалив, вскочил на него, копьё приставил.

Второй поверженный сказал:

— Подожди убивать, дай отдышаться!

Но сирота и этого копьём пронзил, убил.

Устав драться, едва сполз с убитого врага. Поднявшись, сказал сыну кочевника:

— Теперь ты дерись, я устал.

Тем временем к месту боя третий брат с копьём бежал. Син кочевника ринулся ему навстречу. Сирота подбадривал:

— Смелее, смелее! Вот так, вот так!

Этот юноша сильным оказался, третьего брата преследователей стеснил, на спину копьём повалил, вскочил на него, копьё к груди приставил. Поверженный так сказал:

— Подожди убивать, дай отдышаться!

Но не пощадил его сын кочевника, пронзил копьём, убил.

После этого также четвертого брата убил.

Самый младший из братьев не выдержал, испугался, домой побежал. Но догнали его юноши около самого дома. Младший из братьев стал просить:

— Не убивайте меня. Ведь я выполнял волю моих старших братьев. Поступал так, как мне велели. Пощадите мою жизнь и за это возьмите половину моего стада и половину всех вещей. А мои сестры вашими женами будут. Я же братом вашим обещаю быть.

Сирота согласился, сказал так:

— Вот сразу бы так сказал. Быть по-твоему.

Юноши женились на сестрах того младшего брата, оленей и все имущество пополам с ним разделили. После этого домой к себе поехали. Когда прибыли, сирота сказал своему отчиму:

— Почему ты не рассказал нам о том, что случилось с тобою в стойбище многосемейного кочевника? Из мести за отца чуть было не убили нас братья. Теперь уж ты не будешь хозяином. Пора тебе и на покой. Наше стадо удвоилось. Самы будем хозяевами.

После этого поехали на место битвы, убитых братьев похоронили, у себя похоронили. Затем стали вместе жить. С тех пор оленей у них много стало.

Все.

МЛАДШИЙ СЫН

Жил кочевник с четырьмя сыновьями, а дочь была пятой. Сыновья и дочь — все взрослые. Сыновья постоянно добывали много диких оленей. Однажды старший сын сказал отцу:

— Дохлого волка нашли мы в тундре, но не взяли его. Какая польза от дохлого волка?

Отец сказал:

— Почему же не принесли? Для опушки к одежде волчья шкура пригодится. В следующий раз обязательно принесите.

Действительно, на следующий раз принесли волчью шкуру сыновья. Когда шкура высохла, приказал отец дочери сшить для старшего сына кухлянку с опушкой из волчьей шкуры. Сшила сестра старшему брату кухлянку с опушкой из волчьей шкуры. Надел утром старший эту кухлянку, потекла у него из носа кровь, а к вечеру он умер.

На следующий день второй брат кухлянку с опушкой из волчьей шкуры надел, потекла и у него из носа кровь, и к вечеру он умер. То же случилось с третьим братом. Остался у оленевода один младший сын.

Понял отец, отчего дети умерли, и запретил дочери шить одежду с опушкой из волчьей шкуры для младшего сына. Остаток волчьей шкуры на столб повесили. Не велел отец младшему сыну пасти оленей, а приказал сидеть всегда дома. Сын и дочь постоянно дома находятся, а отец в оленьем стаде.

Однажды отец вернулся из стада очень сердитый: оказывается, волки задавили много оленей. Рассерженный отец сыну сказал:

— Что ты будешь делать? Или всегда намерен дома сидеть? Я один постоянно в труде, а ты ничего не делаешь! Не можешь ты жить более у меня, сейчас же уходи, куда хочешь! Или вниз полети, или в высоту поднимись, или из волчьей шкуры опушку себе сделай!

Когда отец так сказал, сын очень обиделся и обратился к сестре:

— Сшей мне всю белую одежду, а опушку сделай из волчьей шкуры.

Сестра его перепугалась и, плача, стала шить ему белую одежду с опушкой из волчьей шкуры. Пока сестра шила одежду, юноша сделал себе палку со звоном. Отец на этот раз решил дома ночевать. Когда отец уснул, юноша, напевая,

одеваться стал. Оделся и с палкой из яранги вышел. Приснул отец, а сына нет. Испугался, выскочил и побежал за сыном. Когда стал догонять, сын упал на землю и исчез. Отец было пошел обратно, но обернулся и снова увидел сына. Быстро побежал за ним. Как только стал нагонять, сын оторвался от земли и поднялся в воздух. Когда поднялся вверх, отец сказал:

— Куда же уходишь ты? Вернись домой! На кого ты меня оставляешь?

Сын ответил ему:

— Нет, не вернусь я. Ведь ты мне сказал, что я ничего не делаю, а сам же оставлял меня дома, не пускал в стадо. Ты хотел, чтобы я умер или поднялся вверх. Вот я и поднялся.

Отец, горько плача, оставил сына. Очень медленно и долго шел юноша по верхней земле. Наконец дошел до маленькой яранги. Хозяин яранги спросил, куда идет юноша. Тот ответил:

— Ищу я хорошее селение, где бы жизнь счастливой была.

Человек ответил:

— Через несколько времени дойдешь ты до того селения. Только отсюда сначала дойдешь до большого села. Но навряд ли пройдешь ты это село. Жители этого селения плохие.

Переночевал юноша у этого человека и отправился дальше. Долго шел. Холм обогнув, увидел: человек рыбу ловит. Подошел, остановился за спиной этого человека, стал следить, как тот удит. Когда тот удил, ребеночка из проруби вытащил. Сначала ребеночек шевелился, затем замерз. Когда замерз, ловец ручку его отломил, съел. Юноша тут звонком на палке позвонил. Тот ловец обернулся. Обернувшись, увидел юношу в белой одежде. Сказал человек юноше:

— Откуда взялся ты, прекрасный юноша? Пойду поскорее сказать дома, чтобы приготовили для тебя чего-нибудь, а ты добычу мою посторожи.

Когда человек ушел, юноша по его следу пошел. Тот человек до землянки дошел. Дойдя, к отдушине взобрался, крикнул:

— Шкуру для свежевания расстелите. Там ко мне хорошая еда сама пришла. Ждите, сейчас приведу!

Когда тот кончил говорить; юноша к земле прижался, боясь, что увидят. Человек мимо юноши прошел на берег. Когда к проруби подошел, не нашел там юноши. К другим ловцам подошел и сказал:

— Удивительно, только что хорошая еда сама пришла, а пока я ходил сказать, чтобы приготовились к свежеванию, без позволения куда-то убежала.

Другие ловцы ответили:

— А почему ты отдельно ловишь? Вот и прозевал еду, которая сама приходила.

Тем временем юноша до большого селения дошел. Там напротив большой землянки юноши и девушки играли в мяч. Юноша подошел к играющим. Один парень из играющих был очень красив и быстрее всех бегал, а с ним вместе — три девушки. Увидели играющие юношу, и здешний парень сказал ему:.

— Откуда пришел ты? Будь моим гостем. Пойдем поесть в мой дом.

Вошли в большую землянку. Там старик и старуха сидят. Старики обрадовались, спросили:

— Прекрасный юноша, откуда ты пришел? Хотя бы оказался ты нашим сыном!

Юноша рассказал им, откуда пришел. Старик сказал:

— Живи здесь у нас. Вот перед тобою три наших дочери. Если хочешь жениться, любую из них выбирай сам.

Юноша остался здесь жить и женился на младшей девушке. Старик сказал зятю:

— Там у выхода прогуливайся, но предупреждаю, если свист услышишь, не оборачивайся, а то плохо тебе будет.

Юноша на улице всегда прогуливался. Однажды услышал свист, но не обернулся. Дальше пошел. Снова услышал свист. Обернулся и в отдалении увидел земляночку. У входа в земляночку женщина стоит. Увидела она юношу и ласково улыбнулась ему. Когда вечер настал, юноша домой пошел. Как только собрались есть, в натые землянки послышался звон и чьи-то шаги. Старик сказал зятю:

— Вот каким непослушным ты оказался! Ведь говорил я тебе, чтобы ты не оборачивался на свист. Теперь уж ты погиб!

Через некоторое время вошла женщина в красивой одежде с ведром и блюдом, наполненным едой. Женщина юноше снова ласково улыбнулась, а он ей тоже ответил улыбкой. Женщина сказала:

— Вот это ешь!

Юноша съел то, что было на блюде, и выпил воду из ведра. Женщина сказала:

— Одевайся, сейчас пойдем домой.

Юноша верхние штаны старику бросил:

— Вот возьми, будешь носить!

Кухлянку верхнюю снял, бросил старухе:

— Вот тебе, будешь носить!

После этого юноша с пришедшей женщиной к маленькой землянке пошел. У наружного прохода два больших белых медведя на цепях сидят. Как только юноша с женщиной подошли к ним, белые медведи с рычанием бросились на юношу. Но женщина прикрыла медведям глаза, и юноша

прошел. У внутреннего прохода на привязи были два больших бурых медведя. Увидев юношу, и эти медведи стали бросаться на него. Этим медведям женщина тоже прикрыла глаза, и юноша прошел. Вошли. Женщина, оказывается, одна жила. Землянка была очень высокой, отдушина находилась в самом верху, большие жирники горели тускло. Когда ночь настала, рядом легли. Женщина укрылась своей кухлянкой, а юноша — своей. Тотчас юноша уснул.

В полночь сердцем почуял опасность и проснулся. Глаза открыл и увидел: из-под жирника вышла очень маленькая женщина, а в руках у нее огромный женский нож. Подходит она к юноше и нож точит, а сама зорко на юношу глядит. Притворяясь, будто только что проснулся, он повернулся на другой бок. Как только повернулся, послышался звон, и маленькая женщина куда-то исчезла. Встав, у молодой женщины косы отрезал. Отрезав косы, потихоньку перетасил женщину на свое место и одел ее своей кухлянкой. Сам лег на место женщины, прикрепил ее косы к своим волосам и покрылся ее кухлянкой. Снова притворился спящим.

Через некоторое время из-под жирника вышла маленькая женщина с ножом в руках. Подходя к спящим, нож точила. Вот подошла. Женщину пощупала: «Вот мой зять, ведь кос у него нет. Конечно, дочь моя приказала ему укрыться его же кухлянкой». К юноше подошла: «Вот дочь моя с косами и своей кухлянкой покрыта». Нож свой к шее безволосой женщины поднесла: «Конечно, это мой зять, если бы дочь была, то косы на месте были бы». Еще раз головы спящих проверила, и снова поднесла нож к шее безволосой женщины. Поднеся, нож надавила, шею дочери своей разрезала.

Тут юноша вскочил, нож у маленькой женщины отнял и шею ей разрубил. Тела женщин бросил в сени землянки бурым медведям. Когда на отдушину землянки посмотрел, она стала сужаться. Изо всех сил вверх к отдушине прыгнул, руками за край ее схватился. Едва успел пролезть через отдушину, она совсем сжалась. Когда на эту землянку посмотрел, то только круглый холмик увидел: никакого входа и отдушины не было. В это время рассвет наступил. Юноша пошел к большой землянке. Придя, из сеней прыгнул вовнутрь. Старики очень обрадовались, закричали:

— Ой, откуда ты взялся? Неужели спасся ты?

Юноша ответил:

— Там обоих убил я.

Старик оделся. Выйдя, на свою землянку взобрался, громко закричал:

— Зять мой убил людоедов. С этих пор молодые парни хорошо и без страха будут расти.

В этом селении юноша навсегда остался.

КАНАК И ОРЛЫ

В береговом селении Наукан жил отважный человек, смелый и сильный охотник Канак. Был у Канака единственный сын, подросток. Канак назвал сына по имени умершего деда Таграком. Хотел было Канак женить своего сына на красавице Туткан, дочери соседа, но юноша и слышать не хотел о женитьбе. Он желал стать самым сильным, ловким и смелым охотником, побеждать иноплеменников — таньгов и орлов, которые жили на вершинах небесных гор и причиняли много бед людям, земным и морским зверям.

Каждый день Таграк упражнялся в силе и ловкости, взбирался на высокие скалы, прыгал через пропасти и ущелья, догонял в тундре убегавшую лису. Вскоре Таграк смог уже заменить постаревшего Канака на охоте и стал приносить домой много морских зверей.

Канак стал теперь собирать плавник для летних и зимних костров. Наступила весна, снег почти весь стаял, и теперь легко было находить деревья, которые выбросило на берег осенними штормами. Все жители Наукана начинали всегда собирать топливо вместе с Канаким. Канак был старшиной, а по древним обычаям нельзя начинать никакого дела, пока не начал его старшина.

Однажды, когда Таграк собрался за добытым Канаким плавником, Канак сказал сыну:

— На ком думаешь жениться? Разве девушка Туткан не умеет хорошо шить и варить мясо? На ее лице — лучшие узоры, красивее их нет ни у одной девушки нашего села. Ты, наверное, задумал жениться на той, кто не ходит по земле, а летает по воздуху?

Таграк молчал. Он думал об орлах, которых хотел победить. Орлы похищали детей. Орлы опустошали море, которое давало жизнь людям. Поднебесные орлы уносили, как маленьких рыбок, даже огромных черных китов.

Таграк поехал за плавником, который собрал Канак. Пришел вечер, а он все не возвращался. Жена спросила Канака:

— Почему так долго не возвращается наш сын? Уж не случилась ли с ним беда?

Канак спокойно ответил:

— Что-то его задержало. Наверное, сейчас придет.

Но вот наступила и ночь, наступил рассвет, а Таграк все не возвращался. Утром Канак сказал жене:

— Оповести всех односельчан, пусть плывут на байдарках в южную и северную стороны и ищут моего сына.

Мужчины захватили охотничье снаряжение — гарпуны, копья и луки, взяли мешки с дорожной пищей и разъехались в разные стороны. К вечеру стали возвращаться байдары

с охотниками. Никто не обнаружил следов Таграка. Горе пришло в жилище Канак! Отец и мать потеряли единственного сына.

Вот и осень пришла. Начались морозы, по берегам образовался припай, а Таграка все не было. Тогда Канак сказал своим товарищам охотникам:

— Завтра я сам пойду на гору Кыхлявик, где живут орлы, может быть узнаю там что-нибудь о сыне.

Рано утром, когда все спали, Канак взял на плечи нерпичий мешок с пищей и отправился к горе Кыхлявик. Подошел к подошве горы и увидел, как она высока. Хватит ли сил подняться на вершину Кыхлявика? Но Канак хотел найти сына и стал взбираться на гору. Много раз отдыхал старый Канак, пока наконец очутился на вершине.

Стал искать орлов, но их нигде не было. Кругом только белели, как снег, кости китов, птиц и рыб.

Канак шел по вершине горы и вдруг увидел двух маленьких орлят. Они не умели еще летать, прижимались друг к другу и тряслись от холода и голода.

Канак подумал: «Замерзнут орлята. Надо дать им пищи, пусть живут. Наверное, давно уже ничего не ели».

Тут он увидел, что мясо уже все съедено и нерпичья сумка пуста. Тогда Канак отрезал от своей кухлянки два больших куска и покрыл ими орлят, чтобы те не замерзли. Затем взял свой лук и подстрелил двух куропаток — накормить орлят. Орлята съели куропаток, отогрелись под шкурами, и к ним вернулась сила. Канак стоял и смотрел на орлят, но думал он о своем сыне. В это время один из орлят встал, ударил сильно крылом по земле и превратился в мальчика. Канак долго не верил глазам, но мальчик заговорил:

— Спасибо тебе, человек. Ты спас нас от холода и голода. Но скоро прилетит наша мать, у которой нет жалости ни к зверям, ни к людям, — она может съесть тебя. Нашей матери нет уже четыре дня, она ищет добычу далеко отсюда. Ты должен спрятаться, иначе погибнешь. Прячься под наши крылья, и мы спасем тебя.

После этого мальчик ударил рукой по земле и снова превратился в орленка. Канак спрятался под крыльями орленка и тотчас услышал свист и шум в воздухе. Затем что-то огромное упало рядом с орлятами. Канак посмотрел в щелочку между перьями и увидел огромнейшую орлицу. Орлица-мать заговорила:

— Откуда это пахнет человеком? Не здесь ли человек? Какой хороший завтрак будет!

Один сын сказал:

— Послушай меня. Безумная от неудачи, ты можешь съесть этого человека. Но если бы не этот человек, мы погибли бы от холода и голода. Только он спас нас от гибели!

Что же, ешь скорей этого человека. Вот он под моими крыльями.

Орлица сказала:

— Нет, я не съем этого человека! Пусть смело выходит сюда.

Канак вышел из-под крыльев орленка. Перед ним была самая большая птица, какую он когда-либо видел. У ног орлицы лежал добытый ею кит, и кит этот казался маленькой рыбкой. Затем орлица ударила клювом в землю, сняла с себя пернатую одежду и стала женщиной-великаном. Женщина спросила Канака:

— Зачем пришел ты сюда, человек?

Канак ответил:

— Я ищу своего сына. Чтобы узнать, где он, я пришел спросить у тебя. Ведь ты летаешь всюду и видишь все, что делается кругом на земле.

Женщина сказала:

— Мой муж тоже не вернулся с охоты. Возможно, его убили незнакомые орлы или сам он свалился в узкое ущелье или в море.

Канак спросил:

— Но ты знаешь, наверное, где находится мой сын Таграк?

Женщина ответила:

— Да, я знаю, где твой сын. Там, высоко, на небесных горах, живет самый сильный и самый большой орел. Он похитил твоего сына, привязал его к столбу и каждый день клюет его кожу, потому что сын твой не хочет жениться на его дочери. Сын твой очень страдает и стал совсем худой.

Затем женщина сказала Канаку:

— Сейчас ступай домой, а через четыре дня приходи сюда, ко мне, да захвати с собою еды на дорогу. Я тоже приготовлю дорожной еды. Мы полетим с тобой воевать с большим орлом.

Канак вернулся в свое селение и вошел в землянку, где его ожидала жена. Жена спросила:

— Ну, рассказывай скорее, что ты узнал о сыне?

Канак ответил:

— Да вот, узнал кое-что. Говорят, он женился на дочери большого орла, который живет на небесных горах. Через четыре дня я снова пойду на гору Кыхлявик и узнаю еще что-нибудь о сыне.

Канак сказал так старой женщине, чтобы она не знала правды о сыне, не испугалась.

Через четыре дня Канак поднялся с запасом пищи на гору Кыхлявик и пришел к орлице. Она к тому времени припасла много диких оленей и одного кита для еды в пути. Канак положил на орлицу туши диких оленей и привязал

их ремнями к огромнейшим ее перьям. Очень много оленей положил Канак на орлицу.

Сел Канак на спину орлицы, орлица зацепила своими огромными когтями кита, и они полетели ввысь, на небесные горы. Вскоре земля скрылась из виду. Орлица по пути отрывала от кита куски мяса и поедала их. Долго летели, и вот уже кончилось китовое мясо, тогда Канак стал кормить орлицу оленьими тушами. Вот уже и небесные горы показались, но у Канака кончились все оленьи туши, и орлица без пищи стала слабеть. Канак отдал орлице все запасы из нерпичьей сумки, орлица пролетела немного и опять остановилась. Вот уже совсем близко вершина горы, а сил у орлицы нет, не может она дальше лететь. Тогда Канак отрезал свою правую ягодицу и сунул ее орлице. На этот раз она долетела до вершины небесной горы и села около большого камня. Канак увидел впереди огромную землянку, а вокруг нее множество костей, словно белый снег покрывал землю.

Орлица сказала Канaku:

— Приведи сюда сына. Вот там, за землянкой, он привязан к столбу ремнями.

Подожел Канак к столбу и увидел привязанного за руки и за ноги сына. Канак быстро перерезал ножом толстые моржовые ремни, сын упал и не мог даже сесть от слабости. Канак бережно поднял сына и спросил:

— Сын мой, разве нет у тебя сил, чтобы ходить?

Сын ответил:

— Совсем обессилел, не могу.

Канак взял сына на плечо и принес его к орлице. Орлица сказала:

— Орел-богатырь спит и не знает, что ты взял у него сына. Давай скорее спускаться на землю.

Отец и сын сели на орлицу и стали спускаться на землю. Вот и земля уже близко. Вдруг они услышали позади крик:

— Кто вы такие? Почему похитили мою добычу? Не жить вам больше!

Догнал орел орлицу, ударил грудью по спине и сшиб сына Канака, вторым ударом сшиб самого Канака и мешок из-под мяса, третьим ударом подбил ослабевшую без пищи орлицу. Все они упали в море, а орел улетел в небеса.

Упала орлица в море и превратилась в остров Аяк. Упал Канак в море и стал островом Имаклик. Упал сын Канака в море и стал островом Укивак.

А на горе Кыхлявик ожидали свою мать два молодых орла, два брата. Но мать-орлица не возвращалась. И пришлось им самим добывать себе пищу. Сначала они добывали

мелких тундровых зверей, затем стали ловить диких оленей и даже моржей на льдинах.

Прошло много времени, выросли братья-орлы, начали добывать больших китов. Однажды младший брат сказал старшему:

— Где наша мать? Не полететь ли нам на небесные горы? Возможно, узнаем что-нибудь о нашей матери. Ведь оттуда все видно.

Старший брат сказал:

— Что же, мы достаточно сильны, чтобы подняться на те высокие горы.

Запаслись братья едой. Пока летели, все запасы поели, наконец прилетели на небесную гору. Впереди себя увидели огромную землянку. А вокруг той землянки много костей, словно белым снегом покрыта земля. Ударили братья-орлы клювами о землю, сняли с себя пернатые одежды, и старший брат сказал:

— Что же, войдем в эту землянку!

Оставили одежды на месте, а сами вошли в землянку. Около деревянного блюда с китовым мясом сидели орел и его жена. Орел сказал:

— Вот пришли молодые орлы-братья отомстить мне за то, что я убил их мать. Да, я убил вашу мать, убил и старшину Канака из Наукана и его сына. Все они стали островами между двумя большими землями.

Старший из братьев сказал богатырю:

— Что же, одевайся, полетим с нами ближе к земле и поборемся. Может быть, и нам удастся превратить тебя в остров.

Орел-богатырь принял вызов молодых братьев.

Вместе с ними решила лететь и его жена-орлица. Надели орлы свои пернатые одежды и стали спускаться ближе к земле. Когда земля была близко, старший брат сказал:

— Не пора ли нам начать бой?

Орел-богатырь ответил:

— Что же, начнем!

Старший сказал младшему:

— Ты сразись с орлицей подальше к северу, а я с этим орлом буду сражаться на юге.

Разлетелись в разные стороны: младший на север с орлицей, а старший на юг с орлом.

И вот начался бой между старым орлом и молодым.

Долго бились орлы. Наконец молодой орел ударил грудью по голове старого орла. Не вынес старый богатырь удара, упал в море и превратился в большой остров Сивукак.

А младший брат далеко на севере победил орлицу. Ловким ударом в грудь он подшиб орлицу, упала она в море и превратилась в остров Кулюсик.

КИТ, ЖЕНЩИНОЙ РОЖДЕННЫЙ

Давно это было. У одного науканского охотника из рода Нунагмит было две жены. Первая жена детей имела, вторая — бездетной была и жила в отдельном пологе. Вот однажды эта женщина притворилась больной. Муж из жалости к ней перестал охотиться в море, не отходил даже от дома. Боялся охотник, как бы жена не умерла.

В том же селении, в роду Нунагмит была девочка-подросток. Жила девочка с отцом, без матери, и когда отец на охоту уходил, бродила она по селению, все подслушивала да подглядывала, все знать хотела. Однажды муж больной женщины у порога землянки сидел и увидел проходившую мимо девочку. Девочка смотрела в глаза охотнику и смеялась. Рассердился охотник и закричал:

— Уходи отсюда, насмешница, не то палкой прибью. Разве не знаешь, что жена моя больная лежит.

Девочка сказала:

— Ты можешь ударить меня, но я смеюсь потому, что знаю про твою больную жену кое-что.

Сказав это, девочка убежала. Охотник вошел в полог первой жены и сказал ей:

— Эта озорная девчонка что-то сказать мне хочет. Надо позвать ее и хорошенько угостить.

На следующий день девочку позвали и стали угощать. Охотник спросил:

— Что хотела сказать? Почему смеешься, видя меня?

Девочка сказала:

— Твоя вторая жена, что живет в отдельном пологе, постоянно обманывает тебя. Совсем она не больна, а только притворяется.

Человек тот спросил:

— Что же делает она?

— А ты сам сегодня ночью около землянки укройся да покарауль, может быть увидишь что-нибудь.

И вот, когда ночь наступила и луна полная взошла, охотник вышел и около землянки за большой камень спрятался. И когда луна до середины ночи дошла, больная жена его на улицу вышла, одевшись в сильягак (дождевой плащ) и в камыги (обувь для морской охоты). В одной руке у женщины — деревянное блюдо с мясом, в другой — ведро с водой.

Поднялась женщина на крышу землянки, встала посередине и запела. Услышал охотник, как женщина песней звала мужа своего — кита. Кончив петь, стала прислушиваться. Вдруг далеко в море послышался шум: это было дыхание кита. Услышав шум, женщина снова запела. Вот уже ближе слышались выдохи кита. В третий раз запела женщина. Луна осветила берег, и охотник увидел, как к берегу под-

плыл кит. Женщина быстро вниз побежала. Кит прислонился к большому прибрежному камню. Встала женщина на камень и начала кормить и поить кита. Когда накормила и напоила, из ноздрей кита человек вышел и на берег поднялся. Человек тот, вышедший из кита, был молодой и красивый. Он вместе с женщиной в ее полог ушел, там надолго остался.

Охотник к своей первой жене пошел и рассказал ей, что вторая жена действительно мужа имеет. После этого охотник лег спать. Утром проснулся, взял большой капун (копье) и стал его камнем точить. Целый день капун точил, пробуя острие на своей щеке. Хорошо капун наточил. На следующий день старшей жене сказал, что на охоту идет. Захватил с собой охотничье снаряжение, вышел, у скалистого берега спрятался, стал жену-обманщицу караулить. И вот, когда луна до середины ночи дошла, снова женщина вышла, одетая в сильягак и в камгыки.

Как и прежде, запела женщина, призывая из моря своего мужа — кита. Вдалеке послышался шум от выдоха. Это кит шел к берегу. Четырежды женщина спела призывную песню, и снова кит подошел к прибрежному камню. Накормила и напоила кита и после этого из ноздрей его человек вышел, на берег поднялся, вместе с женщиной в ее полог вошел, там остался. В это время охотник к берегу спустился, держа в руках капун. Приблизившись к киту, капун прямо в сердце кита вонзил, убил. И в этот же миг китовый человек около женщины сильно вздрогнул, поднялся, вниз побежал. Прибежал к киту, в ноздри его вошел, и не стало его. Человек вернулся к жене. Другие охотники кита освежевали, никакого человека там не нашли. К вечеру охотник к неверной жене пошел, там ночевал. Оказывается, вторая жена забеременела.

Охотник много зверей добывать стал, каждый день в море находился. И вот вторая жена его разрешилась. Муж спросил:

— Кого же ты родила, мальчика или девочку?

Женщина ответила:

— Китеныша родила я!

Испугался муж, но ничего не сказал.

Положила мать китеныша в большой таз с водой и стала его растить, кормя своим молоком. А муж ее еще больше стараться на охоте стал. Быстро рос китеныш. Вот уж таз для него мал. Сделали китенышу большую яму на берегу ручья. Воду из ручья в яму пустили. Но и эта яма оказалась малой, когда китеныш с белугу величиной вырос. Решили нуагмитцы всем родом спустить китеныша в море. Дорогу к морю выровняли, на большой моржовой шкуре китеныша к воде спустили. Чтобы не потерялся в море китеныш, привязали к ноздрям его красную метку. Так с меткой и ушел в море.

Но привык кит к людям и часто стал приходить к Нуаку с другими китами. Подходил кит к прибрежному камню,

и женщина-мать кормила его грудью. Напивавшись, уходил снова в море. Во время охоты нунагмитцы узнавали своего китеныша по красной метке и не трогали его. Это он приводил с собою других китов, поэтому нунагмитцы постоянно удачно охотились и не испытывали голода.

В то же время люди из рода Мамрохпагмит перестали добывать китов, не имели вкусной пищи мантак — китовой кожи с жиром. Всех китов от их селения уводил к нунагмитцам кит, рожденный женщиной. Но однажды мамрохпагмитцы увидели нунакского кита с красной меткой. Мамрохпагмитский умилык (старшина) сказал:

— Вот то, что будет нашей едой!

После этого гарпунщик рожденного женщиной кита загарпунил. Убили мамрохпагмитцы нунагмитского кита.

Долго ждали нунагмитцы своего воспитанника-китеныша, но не дождались. А сестра одного нунагмитского охотника за мамрохпагмитцем замужем была. Жалея своих родственников, отправилась в Нунак и рассказала, что мамрохпагмитцы убили кита с красной меткой.

Был в Нунаке левша, хорошо владевший луком. Ни одна стрела, пущенная левой, не уходила мимо цели. Причалят охотники к берегу, а левша, сидя на высоком берегу около своей землянки, кричит:

— А ну, поднимите весло, стрелу пушу!

И действительно, от верхних землянок до берега в Нунаке ничья стрела не долетала, а левша в весло попадал. Хороший стрелок был левша.

Снарядились нунагмитцы однажды, взяли луки и стрелы и поплыли на байдарках в сторону мыса Оюк.

Там, около Оюка, увидели они плывущего на каяке мамрохпагмитского умилыка. Оказывается, он один выехал на охоту. Начали нунагмитцы приближаться к нему. Быстро начал убежать на каяке умилык. Вот к берегу причалил, из каяка выскочил, вверх по траве карабкаться стал. В это время нунагмитский умилык левше сказал:

— А ну, вон того бегуна срази!

Левша на носу байдары примостился, лук свой натянул, затем спросил:

— В какое место попасть?

Умилык, сидящий за рулем, сказал:

— Попади в то место, которое убежать ему помогает.

Левша прицелился, пустил стрелу и попал умилыку мамрохпагмитцев прямо в пятку. Стрелой даже кость раздробило. Высадились на берег и убили врага. Затем к мамрохпагмитцам поехали, к берегу причалили, вверх поднялись. Мамрохпагмитцы гостей радушно приняли, мясом китового позвонка накормили. Не знали они, что их умилык убит.

После этого нунагмитцы спустились к берегу, сели в байдары и уехали. Достигнув мыса Умкуглюк, к острию гарпуна поплавок привязали и вверх подняли. Подняв высоко поплавок, стали кричать. Увидели мамрохпагмитцы поднятый вверх поплавок, услышали крики, тотчас к байдарам побежали. Начали догонять нунагмитцев, но не смогли догнать. Так нунагмитцы за своего кита, рожденного женщиной, отомстили.

Мамрохпагмитцы же с весны до осени не смогли отомстить нунагмитцам за своего умилыка. Наконец решили они заманить их моржовым ревом. В ту же ночь с луками и стрелами мамрохпагмитцы через гору Мамругагнак к морю спустились, у прибрежного утеса Тыпагрука спрятались и принялись громко кричать по-моржовому. А нунагмитцы еще до рассвета на моржовую охоту выехали в сторону Тыпагрука. Как только к Тыпагруку приблизились, услышали сильный моржовый рев. Все байдары в сторону моржового рева поплыли. В это оремя мамрохпагмитцы и начали стрелять из луков по байдарам. Одну байдару продырявили, утопили, многих людей поранили. Через некоторое время нунагмитцы в Мамрохпак поехали, у мамрохпагмитцев жерди от нар землянок поотнимали. Так друг другу отомстили, затем хорошо и дружно стали жить в одном селении — в Наукане.

Все.

ВОРОН И ЧЕЛОВЕК

Жил в селении одинокий человек. Не было у него ни жены, ни детей, ни отца, ни матери.

Пошел он однажды в тундру. Идя по тундре, увидел впереди себя, на маленьком холмике, огромное съедобное растение. Это растение было с нерпичью шкуру величиной. Хотел было охотник вырвать это растение из земли, но с первого раза не смог. Вторично понатужился — и опять не смог. Тогда сбросил он с себя верхнюю одежду, взялся за растение и потянул изо всех сил. Растение заскрипело, затрещало, но вышло из земли. А человек устал. Решил отдохнуть. Прилег на мох и вскоре заснул. Много или мало спал, не знает, а когда проснулся, услышал вороний крик:

— Кук, кук, кук, кук, кук!

Приоткрыл глаза и увидел: сидят около него вороны и разговаривают человеческими голосами. Один из них говорит:

— Давайте пообедаем. Ведь не каждый день такая находка!

Другой говорит:

— Давайте подождем, пока придет наш умилык.

В это время прилетел ворон и сел прямо на грудь человека. Человек открыл глаза и увидел маленького ворона. Это и был умилык — вождь воронов. Сначала ворон клюнул человека в руки. Человек едва стерпел боль, чуть не отдернул руки, но удержался, решил подождать, что дальше будет. Затем ворон клюнул человека в ноги. Опять чуть не отдернул ноги. После этого маленький ворон сказал:

— Я съем только глаза, а вы ешьте все остальное.

Тут ворон подпрыгнул к голове человека и только хотел клюнуть в глаз, как тот быстро схватил его за ноги и сел. Остальные вороны все разлетелись. Человек сказал:

— Ты хотел съесть мои глаза. Вот за это убью тебя сейчас.

Ворон ответил:

— Не убивай меня, я мудрый ворон и могу сделать тебя шаманом!

Человек сказал:

— Не хочу быть хитрецом.

Ворон сказал:

— Сделаю тебя богачом!

Человек ответил:

— Не хочу быть обманщиком!

Ворон сказал:

— Подарю тебе деревянное блюдо. Что захочешь, то и принесет тебе оно!

Человек сказал:

— Вот это дело. Смогу помочь бедным охотникам.

Ворон крикнул:

— Эй, блюдо, где ты?

Тут перед человеком явилось новое деревянное блюдо. Человек спросил ворона:

— А что мне делать с этим блюдом?

Ворон ответил:

— А ты скажи: «Блюдо, блюдо, хочу то-то и то-то». И что ты попросишь, появится перед тобой на этом блюде. А теперь отпусти меня.

Человек сказал:

— Сначала испытаю блюдо, а затем и тебя отпущу. — Он взял блюдо, поднял его вверх на ладони и сказал: — Блюдо, блюдо, хочу моржового мяса!

Вдруг блюдо сделалось тяжелым, человек не удержал его и поставил на землю. Перед ним стояло блюдо, наполненное моржовым мясом. После этого человек отпустил ворона, а блюдо стало служить человеку. Когда в море не было зверя, человек пользовался своим блюдом и помогал бедным людям доставать пищу.

Все.

МЫЛЯ

В сказке это было, говорят. Далеко на северной стороне жил Мыля-великан. В одном месте долго не оставался, из одного селения в другое переходил. Оттуда, с северной стороны, все побережье вокруг мыса обошел, в Сирениках остановился.

До прихода Мыли в Сирениках народ уменьшаться стал. Множество землянок стало пустым, люди вымирали от голода и болезней. Как только пришел в Сиреники Мыля, перестали вымирать люди. Морской зверь приблизился к берегу, удача к охотникам пришла, и жители забыли о голоде. Даже у скалы Ухсик с кромки льда добывали теперь моржей, лахтаков, нерп, не уходя далеко в море.

Взял Мыля на воспитание обыкновенного эскимосского мальчика-сироту. Мальчик быстро рос и вскоре научился добывать морских зверей столько, сколько не добывал ни один взрослый охотник.

Был среди жителей селения злой шутник. Любил этот шутник людям плохое что-нибудь делать. Однажды он решил подшутить над воспитанником доброго великана Мыли. Мыля ничего не ел, кроме моржовой печени. Сам не ходил на берег, а обычно посылал за печенькой своего воспитанника, так как лед ломался под Мылей, а на берегу ноги погружались в песок. Добыли как-то охотники много моржей и свеживали их на припае. Все, кто мог носить в мясные ямы добычу, вышли на припай. Мыля послал своего мальчика за печенькой к охотникам. За припаем из толстого льда около охотников начинался тонкий лед. Злой шутник увидел мальчика, пришедшего за печенькой, крикнул:

— На, мальчик, печенку!

И после этого он бросил печенку на тонкий лед. Воспитанник Мыли бросился за печенькой, лед под ним поломался, и он начал тонуть. Люди хотели спасти его, но боялись провалиться. И мальчик утонул.

Тогда злой шутник достал палкой печенку и велел одному юноше отнести ее Мыле. Притащив печенку, юноша сказал:

— Мыля, вот для тебя печенка!

Мыля вылез из землянки и увидел, что воспитанника его нет. Ничего не сказал. Взял печенку и повесил ее над жирником. Из печени в жирник вши стали падать. Увидев это, быстро стал одеваться в большой плащ из оленьей ровдуги. Затянул капюшон, завязал крепко, чтобы не продувало, и вышел из землянки. Выйдя, начал большими охапками снег в окружности сгребать и носить в одну кучу. Вот целую гору снегу насыпал. В это время много мужчин, женщин и детей на льду находилось. Подошел Мыля к снежной горе и изо всех сил стал дуть на нее. Вдруг как будто что-то разверз-

лось, подул сильный северный ветер. Люди не успели выбежать с припая на берег, лед оторвало и понесло в море. Как же спастись? Началось волнение, а льдину с людьми все дальше уносило. До самого лета не стихал ветер. Не вернулись унесенные льдиной, а те, кто остался в Сирениках, жили без мяса и жира. Когда пытались доставать остатки старого мяса в складах, то многие не возвращались домой, потому что ветер не давал им подняться из ям. Остались в живых только те, кто имел запасы еды дома.

Вот с тех пор в Сирениках мало эскимосов осталось. А Мыля-великан с тех пор ушел и никто его больше не видел. Вон через ту гору в Мангак ушел. По дороге в Мангак, недалеко от Сиреников, из больших пальцев своих рукавиц высыпал две кучи крупных камней; одна из них больше, другая меньше. Пешеходы и теперь видят эти камни. Там, где шел Мыля в западную сторону, до сих пор видны его следы. На этих следах величиною с байдари даже мох не растет. Говорят, Мыля, уходя из Сиреников, в верховьях реки Сянлык переночевал, а куда ушел, никто не знает.

Все.

АЛИХПАГМИТЦЫ

Здесь вот, в Наукане четыре брата-китобоя из рода алихпагмит по ту сторону реки жили. А на другой стороне реки над оврагом жили китобои из рода имтугмит. Люди имтугмит — умелые охотники, лучшие китобои. С наступлением весны имтугмитцы первыми готовятся к охоте. В полдень гребец их бежит от землянки к землянке, созывает мужчин на китовую охоту, и науканцы радуются, что добудут кита. И когда имтугмитцы приводят первыми кита, на следующий день алихпагмитцы готовятся к охоте.

И вот однажды, когда имтугмитцы добыли кита, четыре брата алихпагмитцы вместе со старшиной тоже вышли на байдарках в море и добыли кита. Эти братья были удачливыми и никогда не ленились охотиться.

С наступлением зимы, имея в мясных складах добытых китов, устраивали науканцы праздник и отдавали часть добычи хозяину вселенной, чтобы иметь удачу в охоте. Хозяин вселенной по всей земле наблюдал, как люди работают. Если все работали хорошо, давал им много еды, если ленились люди, наказывал их голодом. И люди, хорошо питаясь, быстро вырастали.

Однажды имтугмитцы снова добыли кита, и на следующий день алихпагмитцы тоже принялись готовиться к охоте. Старший брат алихпагмитцев рано утром стал будить своих младших братьев. Двое проснулись, а самого младшего

разбудить не мог. Младший был ленив и надеялся, что он успеет приготовиться к охоте попозже. Старший брат стал бранить его:

— Почему ты не встаешь, не слушаешься, что я тебе говорю? Ты следуешь своему слабому разуму, чтобы позже приготовиться. Ведь заветы отца мы выполняем, поэтому добычу имеем и детей своих кормим. Наверное, жена твоя что-нибудь сказала тебе, так почему же словам женщины ты подчиняешься? Только по заветам отца мы должны поступать!

Но младший брат разленился и не хотел вставать, поэтому старший оставил его в покое и начал с двумя братьями собираться на охоту. Собрали они охотничье снаряжение и спустились к байдаре. Погода на море была тихой, и охотники отчалили от берега.

Когда старшие братья отплыли, младший с постели поднялся, жене сказал:

— Пора вставать! Собравшиеся на охоту, пожалуй, оставят меня. Поддай поскорее мой дождевик, рукавицы короткие, рукавицы длинные, второй дождевик — толстый, для каяка, — и всю одежду мою, которая висит на сушилах, а я снаряжение свое охотничье сюда внесу.

После этого вышел. Следом за ним вышла жена. Охотник, оказывается, за своим каяком пошел. Жена вернулась в землянку. Когда принес каяк, через отдушину землянки жене сказал:

— Принимай каяк да втаскивай его в землянку поскорее, а то братья оставят меня, не догнать их.

Через отверстие в землянку втащили каяк. Войдя, жене сказал:

— Поддай поскорее охотничье снаряжение и одежду.

Пока жена одежду и снаряжение собирала, охотник весло каячное построгал, концы заострил. Затем каячную одежду надел, жене сказал:

— Надуй потуже поплавок.

Жена надула поплавок, а охотник прикрепил его к каяку вместе с гарпуном и сказал жене:

— А теперь посмотри, далеко ли отплыли мои старшие братья.

Жена высунулась в отдушину землянки и ответила:

— Вон там, за скалой Укигалюк, из виду скрываются.

Охотник к каяку подошел, на одну руку длинную рукавицу надел, на другую руку — короткую рукавицу, козырек над глазами потуже закрепил. После этого в каячное отверстие влез, полы кишечного дождевика хорошенько заправил, каячный пояс затянул. Приготовился к охоте и велел жене открыть отдушину и позвать жен старших братьев. Жена отдушину открыла, всех жен старших братьев позвала. Охотник сказал женщинам:

— А ну, поднимите меня вместе с каяком и вынесите на улицу.

Женщины подняли каяк с охотником и вынесли на улицу. Охотник велел жене закрыть отдушину землянки. После этого он весло свое взял, уперся им за угол землянки, сказал жене:

— А ну, посильнее толкни каяк вниз к морю!

Жена сказала:

— Вот толкну тебя вниз, упадешь ты и разобьешься вместе с каяком о береговые торосы!

Муж сказал:

— Смелее толкни каяк, а то старшие братья скроются, оставят меня.

И вот женщина изо всех сил толкнула каяк с охотником с высокого места вниз к морю. Не по земле покатился охотник, а взлетел над нею и поплыл по воздуху вниз к кромке припая.

Женщины изнутри землянки спросили:

— Где находится каячный пловец?

Жена охотника ответила:

— Вон там к морю по воздуху плывет, к кромке припая приближается. Вот к кромке льда приблизился, на воду спустился, поплыл!

Через некоторое время снова спросили изнутри женщины:

— Видно ли сейчас каячного пловца?

Жена охотника ответила:

— Морского зверя увидел он. Вот загарпунил зверя. Вот туда по течению потянул его зверь, уж напротив Кигмака ведет его. Вот за гарпунный ремень зверя к каяку подтянул, каменным молотком по голове его ударил. Зверь еще быстрее каяк потянул. Вот уж около Мамрохпака находится. Вот уж не видно стало.

Оказывается, это лахтак за гарпунный ремень тянул охотника. Лахтак охотника все дальше от Наукана уводил. Много раз подтягивал он лахтака к каяку и ударял его молотком по голове, но все не мог оглушить, зверь еще сильнее тянул вперед.

Вот лахтак дотащил охотника до Санлюка, а затем уж и мимо Ояка потащил, а тот все еще добить зверя не может. Наконец к разветвлению течения приблизился каяк. Тут снова зверя подтянул, молотком по голове ударил, убил. Надрезав шею, охотник надул зверя и потянул его по воде к берегу. В это время туман спустился, все кругом заволочло, землю туманом покрыло. Однако охотник ехал в направлении берега. Долго ехал, а берега все нет. И вот туман вверх поднялся, вдали показалась земля. Но что это за земля? Охотник, приближаясь к берегу, стал всматриваться. Нет, это не науканская земля, это чужая земля. Берег на этой земле ровный, гор совсем нет, кругом зеленая трава растет. Когда к берегу причалил, на холмике землянку увидел. От землянки

идет мужчина с торбой на спине, в одной руке держит деревянное блюдо, в другой — ведро с водой. Следом за мужчиной женщина вышла и тоже к берегу пошла. Вот спустились, к каяку подошли. Прибывший с добычей охотник отозвался:

— Э-гей!

Женщина сказала:

— Выходи, а каяк свой подними вон к тому верхнему каяку. После этого накорми и напои своего лахтака, а затем разрежь его на три части. Переднюю часть в торбу уложи, я понесу ее.

Охотник так все и сделал, как женщина велела. Женщина торбу с мясом в землянку понесла, а следом за нею муж пошел. Затем снова пришла, заднюю часть в торбу уложила и в землянку понесла. Муж за нею последовал. Так всю добычу перенесли. Охотник следом за хозяйкой в землянку вошел. Внутренность жилища оказалась очень красивой и чистой. Как будто бы солнечный свет кругом, все блестит. Гость и слова от изумления не мог вымолвить, так и замер. Вот хозяйка лахтачье мясо на куски разрежала и варила. Муж этой женщины, оказывается, хозяином вселенной был, творцом был. Вот хозяин вселенной сказал:

— Есть захотел я!

Жене своей так сказал:

— Этот охотник жаден, наверное, и добытое им жалеем для меня. А ведь старший брат его говорил ему не раз о заветах отца, чтобы не быть ленивым, чтобы советам старших следовать и не жалеть лучших кусков для меня. Но этот охотник ничему не верил, а хотел жить только своим разумом. Теперь вот пусть один раз перезимует.

А потерявшийся с каяком охотник, слушая хозяина, думает: «Куда же попал я? Наверное, к хозяину вселенной попал я, у него затерялся, потому что непослушный был, нарушил заветы отца». Говорящую душу человека хозяин землянки слышит, все его думы угадывает. Вечером жена хозяина вселенной сказала:

— Тот, кто зимой во время китового праздника кружки из китовых плавников мне отдал, а после этого жалел, теперь пусть не скучает!

На следующий день, когда человек проснулся, снова подумал: «Куда же попал я?» А хозяин сказал, услышав голос души человека:

— Никуда ты не попал. Я взял тебя. Один раз переночуешь, один раз перезимуешь, тогда отпущу. А если скучно тебе, то посмотри на своих братьев.

После этого в жилище своем пол открыл и подвел к отверстию человека. Посмотрел человек вниз и землю всю увидел, а на земле своих братьев. Добыли братья большого кита и самые лучшие куски варят. Оказывается, этот небожитель

на будущее оставил человека у себя, чтобы наказать за непослушание старшим братьям, за невыполнение заветов отца.

Хозяин человеку сказал:

— Вон братья твои на земле китовое мясо варят, хорошо живут, дружно работают. Они не нарушают заветов отца. А я все необходимое даю им, потому что самую лучшую и чистую пищу отдают они мне. Если ты вернешься и снова будешь непослушным, то второй раз попадешься мне и тогда уж не вернешься на землю!

Душа потерявшегося человека заговорила: «Теперь, когда вернусь, буду исполнять все советы и приказания старшего брата». Хозяин землянки сказал:

— Слышу слова твоей души. Наверное, обманешь ты. Теперь, когда вернешься, если сам хочешь быть сытым, то и мне готовь из своей добычи вкусную пищу: паштет из оленьего мяса, паштет из оленьего жира. Лучшую часть от своей добычи оставлять будешь мне.

Жалея охотника, небожитель подумал: «Если соскучится очень, то пусть видит земные обычаи». После этого человек из землянки вышел. Выйдя, около землянки увидел свою байдару; на одной стороне байдары лежит полное байдарное снаряжение: причудливо разрисованное среднее весло, поплавки, длинное весло и все другое для морской охоты. На другой стороне байдары лежит полное снаряжение для пешей охоты. Затем, повернувшись к землянке, где хозяин был, сказал так:

— Вот мое слово: как только вернусь, если возможно возвращение, то во всем буду следовать заветам моего отца и советам старшего брата.

Хозяин землянки, слыша разговор человека, сказал:

— Если вернешься домой, обо всем забудешь и обманешь меня.

Человек снова вошел в землянку.

Вошедшему так сказал хозяин обычаев:

— Слышал я, как о доме говорила твоя душа. Теперь иди и принеси сюда свой каяк. Будешь приготавливаться к охоте так же, как в последний раз дома готовился.

Принес человек каяк и стал одеваться рядом со средним жирником. Когда оделся, в каяк залез, уселся в нем. Хозяин обычаев снял ремень со стены, перевязал им посередине каяк и сказал:

— Если этот ремень коротким окажется, то вытащу тебя обратно, и навсегда останешься у меня. Если же достанет ремень до земли, то домой вернешься к своим братьям.

После этого хозяин обычаев пол своей землянки открыл. Посмотрел охотник вниз и увидел своих братьев. Братья кита добыли и из лучших кусков еду вкусную готовят. Взявшись за ремень, хозяин обычаев спустил охотника на землю. Ремень оказался длинным и достиг земли. Спустился охотник

и морем поплыл. Тотчас около каяка лахтак показался. Человек загарпунил зверя и убил его молотком. Освеживал и поплыл к берегу. На берегу его братья кита свеживали. Старший брат каяк увидел, затем сказал:

— Э-гей, наш потерявшийся брат домой возвращается!

Подъехавший действительно оказался их братом. С тех пор младший брат исполнял все советы старших братьев. Говорят, эти братья лучшими охотниками были, не ленились, дружно жили.

ЭКЕТАМЫН

В давние времена, говорят, жители науканской стороны часто воевали с жителями кыгмитской стороны. Но война не приносила пользы эскимосам, а людей становилось все меньше с той и другой стороны. Решили эскимосы из селений Наукана и Уэллена прекратить войны со своими соседями и жить с ними в мире.

Науканский умилык собрал однажды всех мужчин из Наукана и Уэллена и сказал им:

— Довольно воевать друг с другом. Лучше будем с нашими соседями мирно торговать. Снаряжайте байдары и поедem за пролив к кыгмитцам мириться.

Снарядили науканцы байдары и поехали за пролив. Во главе их был олыгмитский (уэлленский) житель Экетамын. Взял Экетамын с собой только самых здоровых и смелых людей.

Когда прибыли науканцы и олыгмитцы в Кыхтык, то жители той стороны в честь гостей устроили большой праздник с танцами и спортивными играми. Во время праздника со своим танцем вышел в круг кыгмитский старичок, у которого между пальцев рук торчали длинные стрелы. Выделявая вкусные движения головой, плечами и руками, он сказал:

— Ведь этими стрелами я траву срезал.

После этого с верхних нар землянки спрыгнул олыгмитский старик Экетамын. Вынув длинный нож, Экетамын сказал:

— Вот этим ножом кыгмитских людей в большом количестве срезал я как траву. Когда стрелы надоедали мне, ножом их заменял.

Затем Экетамын стал танцевать, играя ножом. Кыгмитцы, услышав такой ответ, насторожились, но Экетамын, остановившись, сказал:

— Может быть, я не так сказал или лишнее сказал, — ответьте мне.

Однако помощник Экетамына, олыгмитский старик Валгылгын, прежний начальник войска укугмитцев, выскочил и, танцуя, сказал:

— Вот этими стрелами срезал я во множестве кыгмитскую траву, а этим вот ножом заменял стрелы, когда они мне надоедали.

После этих слов Валгылгына жители Кыхтыка головы повесили и замолчали. Тогда кыгмитский умилык сказал:

— Здесь собрались самые сильные люди Укука и Кыхтыка: Давайте устроим теперь состязание в силе. Если победят нас науканские эскимосы, то снова враждовать будем.

И вот начались различные состязания в силе: прыжки вверх по натянутой шкуре, поднятие тяжестей, бег и борьба. Победителями вышли двое кыгмитских силачей. Науканцы забеспокоились, а их лучший борец и силач, по имени Хугагыргын, сидел в это время в палатке под перевернутой байдарой и не хотел выходить. Несколько раз кыгмитцы вызывали силача, но он не шел. Наконец двое старых науканских жителей — муж и жена, которых все почитали, — позвали капризного Хугагыргына. Старик сказал силачу:

— Плохо поступаешь ты. Разве можно капризничать, когда нас побеждают. Можно подумать, что ты первый трус, а ведь тебя считают силачом.

Затем старушка, которую звали Аяваки, сказала:

— Ты должен победить кыгмитцев. Если боишься, что не победить тебе здешних силачей, то я тебе дам свои старинные летательные амулеты. Эти амулеты — волшебные, наденешь их и станешь легким, как птица. Вот возьми эти амулеты и привяжи их к поясу.

После этого Аяваки действительно отдала Хугагыргыну свои волшебные летательные амулеты.

Надел науканский силач летательные амулеты, прыгнул и тотчас на несколько шагов отлетел. Быстро побежал на место игрищ, едва прикасаясь ногами к земле. Когда прибежал на игрище, кыгмитские юноши мачту байдарную установили, на самый верх чижи привязали, и один из них сказал:

— Ты только из зависти сюда прибежал, ведь все равно не сможешь прыгнуть до верхушки мачты, чтоб снять эти чижи.

Хугагыргын ничего не сказал, а разбежался и прыгнул через мачту, даже выше приза. Кыгмитские жители от удивления закричали:

— О, чудо! Этот науканец, наверное, не человек, а птица. Разве может человек так прыгать?

Оказавшись побежденными, кыгмитцы объявили науканцам о мире и торговле, а старики той и другой стороны договорились никогда не воевать между собою и навсегда забыть о вражде.

И правда, с тех пор и до нашего времени жители той стороны пролива и нашей стороны больше не воевали. А Хугагыргын и все, кто с ним был, получили от кыгмитцев множество подарков.

НАЙДЕНЫШ

Так вот издавна рассказывается. Тундровые люди западной стороны с нашим береговым и тундровым народом обмен вели. А если обмен не получался, то воевали. Так вот каждый год случалось.

Однажды береговые и тундровые жители Севера к жителям западной стороны поехали. Много дней ехали, наконец прибыли. Встретившись с людьми западной стороны, радушно их приветствовали. Друг с другом едою обменивались, разные предметы дарили, новости рассказывали. Отдохнув, открыли обмен. Береговые и тундровые люди северной стороны привезли для обмена шкуры морских зверей, ремни, подошвы и топленый жир. Люди западной стороны привезли для обмена железо, ножи, котлы, табак, чай, оленью рухлядь.

Перед обменом обычай противников исполнили: двух оленьих головами друг против друга поставили, затем приготовились колоть. Чей олень головой в сторону противника упадет, тот первым должен начать войну в случае ссоры. Вот двое людей вонзили копыя в оленей. Олень наших людей упал на месте, повернув голову в сторону противников. Олень противника бросился вперед и упал головой в сторону наших людей. После этого начали друг с другом обмениваться.

Вот во время обмена завязался спор из-за малой цены. Тундровые люди с западной стороны много вещей у здешних людей забирали, а своих вещей мало давали. Так и не пришли к согласию.

По обычаю утром должны начать войну. За ночь должны к бою подготовиться, а женщин, детей и стариков отослать домой с оленьими стадами. Если противники, на которых должны напасть, не желают принимать бой, то, по обычаю, до рассвета они могут уехать со своими караванами. Но другая сторона может их догонять.

Так вот и произошло. Береговые люди решили не принимать боя. Мужчин было мало, оружия мало, а стада оленьего совсем не было, только караван ездовых оленей. С наступлением темноты приготовились, а на рассвете двинулись караваном в свою сторону.

У одного жителя нашей стороны в нарте в оленьих шкурах ребенок привязан был. Этот человек отстал от каравана. Вдруг он заметил погоню и начал оленей погонять. Убегая, ребенка из нарты выронил, не заметив, так и уехал. Один человек из стана ануягитов (противников), не имевший своих детей, ребеночка подобрал, хорошенько ощупал. Оказался мальчик. Этот человек преследовать наших не стал, обратно вернулся. Когда привез мальчика домой, жена его сильно обрадовалась. Так вот стали они воспитывать найденыша.

Прошло несколько зим. Вырос мальчик, возмужал, даже

бурого медведя сильнее стал, дикого оленя быстрее стал. О том, что воспитатели его — люди другого племени, не знал, считал их своими родителями. Действительно, хорошим сыном был, воспитателей своих без еды не оставлял.

Только умилык этого селения постоянно преследовал воспитателя, не давал ему нигде покоя, говоря:

— Этот юноша, твой воспитанник, наш враг. На следующий год или раньше противники начнут искать его и нападут на наше селение. Из-за одного человека все мы погибнем. Ты должен знать, что к нам он не приживется, потому что он враг, а когда придут противники наши, присоединится к ним. И вот тогда он будет истребителем нашего племени, не пощадит нас. Ты должен убить этого юношу!

Воспитанник этого ничего не знал, каждый день с охоты диких оленей и других разных зверей приносил. Старик и старуха любили своего найденыша, но что же делать? Ведь умилык сказал: «Ты должен убить его!» Нельзя послушаться умилыка, как сказал, так и должно быть. Вот в отсутствие воспитанника старик лук свой новой тетивой потуже натянул. Наконечники двух стрел очистил, заострил. Жене приказал приготовить самой лучшей и вкусной пищи. В это время воспитанник вошел. Войдя, старику сказал:

— Для чего очищаешь наконечники стрел?

Ответил воспитатель:

— Эти стрелы готовлю тебе в наследство. Железные наконечники стрел покрылись ржавчиной. Чтоб не съела ржавчина стрелы, очищаю их.

Юноша разделся, в пологе у жирника сел, накиннул на себя кухлянку воспитателя и стал ожидать еду. Из натька приемная мать внесла большое деревянное блюдо, наполненное вкусной и разнообразной пищей. Юноша заметил это и сказал:

— Почему сегодня приготовили мне так много вкусной и разнообразной еды?

Приемная мать сказала:

— Поешь, мой сын, как следует, посытнее.

Поел юноша вдоволь и сказал:

— Ну вот, я сыт.

Когда юноша кончил есть, воспитатель его дверь заслонил, взял лук и стрелу. Прицелившись в юношу, обратился к нему:

— Нет, не по своей воле так поступаю с тобою я. Нашего селения умилык приказал убить тебя. Ведь не здешний ты, а вражеский ребенок ты. Враги обронили тебя, а я нашел и вырастил вместо сына.

Воспитанник ответил ему:

— Нет, я не враг, ваш ребенок я. Если враги придут, не присоединюсь к ним. Только к жителям этого села я должен присоединиться, должен помогать им, ведь вы воспитывали и растили меня!

Воспитатель сказал:

— Сегодня же вечером придет проверить умилык. Он предупредил и запугал меня.

Тогда юноша ответил:

— Что же, ничего не поделаешь. Поступай, как обычай велит.

Воспитатель попросил:

— Только не обижайся на меня!

Согласился юноша.

Посреди полога вверху была привязана занавеска. Около этой занавески юноша сел. Старик лук свой натянул, держа вторую стрелу промеж пальцев. Натянув лук, выстрелил в юношу. Но тот вмиг отскочил, а стрела вонзилась в то место, где он сидел. Вторую стрелу вложив, старик снова выстрелил, но юноша быстрее стрелы снова в сторону прыгнул. а стрела вонзилась в место, где он сидел.

Тогда воспитатель его сказал:

— Уходи поскорее, возвращайся к своим!

Маленькую ручную нарту нагрузили старыми запасными торбозами и дорожной едой, хорошо приготовили в путь юношу. Воспитатель шипы ножные заставил воспитанника с собою взять и проверил все его дорожное снаряжение. Когда кончили приготовление, воспитатель сказал:

— Отсюда пойдешь навстречу юго-восточному ветру. Через некоторое время достигнешь долины. Посреди этой долины растет одно дерево. Ветви этого дерева — на самой вершине. Ты сильный и ловкий. Взберись на вершину этого дерева и в ветвях его выпишь хорошенько. Как только проснешься, отправляйся точно в северо-восточную сторону. Будешь идти, — настанет осень, реки и озера замерзнут. А дальше поступай, как твой ум подскажет.

На рассвете ушел юноша из селения, где вырос. Через несколько дней в долине увидел дерево. В ветвях этого дерева переночевал, затем дальше пошел.

Когда юноша шел, поступал так, как учил его воспитатель. Однажды в пути он увидел озеро. Посреди этого озера был маленький островок. По гладкому озерному льду юноша к островку пошел, в это время повалил снег и подул северо-восточный ветер. Тогда он решил переночевать. Преследователи настигли его, когда он еще спал. Когда спал, услышал крики, вызывающие на бой:

— Ира! Ира! Ира!

Вскакивая, подумал: «Неужели ира?» Быстро прикрепил шипы к подошвам торбозов и встал. Аркан к древку копья своего крепко привязал и с островка на чистый лед вышел. Преследующие кольцом сжимать его стали. Подошли на расстояние выстрела и начали пускать множество стрел в юношу. Но он так ловко и быстро увертывался, что ни одна стрела

не задела его. Наоборот, стрелы, скользя по льду, ранили ноги тех, кто находился по другую сторону круга. Многие воины оказались с простреленными пятками и щиколотками, так как подошвы их обуви были сшиты из шкурок с оленьих ног. На ногах преследователей не было шипов, на льду было скользко, и они беспрестанно ранили друг друга. Однако, наступая, совсем приблизились, сжали со всех сторон юношу. Тут, укрепившись шипами на льду, начал он махать вокруг себя арканом с привязанным на конце копьем. Острие копья одного за другим разило противников. Не выдержали они, побежали, оставив раненых и убитых. Но убежать не могли, лед был скользкий, и без ножных шипов люди ползли на четвереньках. Юноша подбегал к ползущим по льду людям и закалывал их копьем. Только двоих людей оставил, чтобы по возвращении рассказали своим о поражении.

У противников с собою было стадо оленей, много оленьих упряжек и яранга с тремя женщинами. Запряг юноша двум пленникам по три оленя в упряжку, чтобы по пути с голоду не умерли, и отправил их в стан противника. А табун оленей и ярангу с тремя женщинами с собою забрал.

Теперь он стал еще могущественнее. Трем пленницам приказал гнать оленей в сторону, где родился. По пути часто останавливал табун и выходил один разведать, нет ли поблизости врагов. Если не было опасности, останавливался на ночлег. Так с караваном и табуном приблизился он к цепи гор. Взобравшись на высокую гору, внизу увидел большое селение. Вернулся к каравану и сказал женщинам:

— На этом месте остановитесь, ярангу поставьте, оленей здесь пасите, а я пойду разведать, кто живет в этом селении.

В этом месте переночевали, а утром юноша пошел один в селение. Подходя, увидел у крайней яранги старика. Старик теслою дерево строгал. Когда юноша подошел, старик посмотрел на него и, увидев вражескую одежду, сказал:

— О, что за человек ты? Наверное, вражеский человек ты? Как же быть нам, так внезапно настиг ты нас!

Юноша сказал:

— Нет, говорят, что я здешний человек.

Старик возразил:

— Но почему же одежда твоя вражеская? Мы не носим такой одежды.

И снова юноша сказал:

— Нет, нет, люди этой стороны, увидя, что их побеждают, стали убегать от своих врагов. Убегая, меня привязали на задки нарты. Когда олени сильно бежали, отец мой не заметил, как выронил с нарты ребенка. Так и уехал вперед. Говорят, когда обернулся, заметил, что нет ребенка, сказал: «Теперь уже поздно возвращаться!» Тем потерянным ребен-

ком был я. Вражеский воин подобрал меня и воспитал вместо сына.

Здесь старик в этом юноше сына своего признал. Это он обронил ребенка много лет назад. Признав сына, жену позвал. Та спросила:

— Кто же ты такой?

Юноша ответил:

— Не знаю о себе ничего.

Старик сказал:

— Этот вот о себе правильно сказал. Когда был ребенком, мы его обронили.

Старуха в ладоши хлопнула:

— Да ведь это мы своего ребенка потеряли! Младших сыновей скорее зовите!

Младшие сыновья пришли. Пришельца рядом с младшими сыновьями поставили, стали рассматривать его. Действительно, похож на братьев своих. Старики признали юношу своим сыном. После этого юноша братьям сказал:

— Вон за теми горами стадо оленей и яранга с тремя женщинами. Они сами за мною следовали. Идите за стадом и этими женщинами. Пусть они не пугаются.

Братья в горы ушли. На следующий день стадо пригнали и женщин привезли. Юноша одну женщину себе взял, его женой стала. О других двух сказал:

— За этими женщинами хорошенько следите, когда-нибудь отсюда пошлем их домой, пусть обо мне всё расскажут своим родственникам.

После этого у родителей остался жить.

ВИЮТКУ-ПРЕДВОДИТЕЛЬ

Жили в Нунлигране три брата: старший — Виютку, силач, средний — Анику, копьеносец, и младший — Суплякын, бегун. Все трое лучшими воинами и удачливыми охотниками были.

Однажды односельчане сообщили им, что с юга прибыл беглец, который бежит на север. Виютку велел позвать к себе беглеца. Виютку спросил его:

— Откуда пришел ты к нам, человек? Какие вести принес из дальних краев?

Человек сказал:

— Оттуда бегу, с юга. Опять в наши береговые селения пришли танныты, грабят имущество, убивают мужчин, уводят с собой наших женщин и детей.

Виютку сказал:

— А-а, вон как! А до какого места дошли они? Далеко ли отсюда?

— Сейчас танныты еще далеко.

Виютку сказал:

— Если они далеко, оставайся здесь с нами. Будем готовиться к встрече с врагом. Разве ты боишься умереть за своих людей?

Человек остался в Нунлигране. После этого с юга прибыло еще много беглецов. Всех, кто бежал от таннотов, Виютку удерживал в Нунлигране. И когда много людей стало, Виютку разделил всех мужчин на три отряда: борцов, бегунов и копыеносцев.

Каждый день Виютку устраивал военное учение всех мужчин и юношей, а после — военные игры: бегуны состязались в беге, борцы — в борьбе и поднятии тяжестей, а копыеносцы — в метании копий по целям и в фехтовании.

Так Виютку держал под своим началом всех мужчин.

Когда дни стали длиннее, Виютку стал посылать своего младшего брата, Суплякина-бегуна, в разведку к заливу Каньиник. Бегом отправлялся Суплякин в дальнюю разведку и к заходу солнца возвращался в Нунлигран. Так ходил он в разведку много раз, но враги всё еще не показывались. Тем временем Виютку продолжал обучать народ военному делу. Приказал он людям всех собак держать на привязи, чтобы злее стали. Однажды Суплякин отправился снова посмотреть, не идут ли враги по побережью залива Каньиник. На гору поднялся — кругом далеко видно. Вдруг видит Суплякин поднимающегося в гору человека в легких летних одеждах. Человек шел прямо к Суплякину. Встретившись, стали расспрашивать друг друга о вестях-новостях. Человек, пришедший от таннотов, сказал:

— О, оказывается, здесь еще человек!

Суплякин ответил:

— Да, я человек, а ты кто?

Пришелец сказал:

— Я таннотский человек, а ты чей?

Суплякин сказал:

— Я нунлигранский житель, охотник на морских зверей.

Пришелец-таннот сказал:

— Я послан своим начальником посмотреть, не живут ли поблизости люди. Ведет нас начальник на северных людей, но во всех пройденных нами местах не нашли мы народа, все жители покинули свои селения и куда-то ушли. В иных местах есть женщины, старики и дети, но нет мужчин, наверное на север ушли.

Суплякин сказал:

— А-а, так это они все на дальний север ушли. Далеко к Уназику ушли.

Затем Суплякин сказал еще:

— Вот хорошо, что встретил здесь тебя. А я ведь ищу таннотов, хочу к ним в пастухи или погонщики пойти. Здесь

рядом нунлигранцы живут, ничего не делают, ничего не подозревают о приходе таннотов. Я хочу к вам пойти. Далеко ли вы находитесь?

Таннитский человек сказал:

— Через полмесяца наш караван будет здесь.

Суплякын сказал:

— А-а, ну, я пока вернусь, а через несколько дней пойду к вам навстречу, если возьмете меня к себе.

Затем Суплякын повернулся и пошел домой, а таннитский человек обратно по своему следу пошел.

Пришел Суплякын в Нунлигран и сообщил Виютку:

— Скоро к нам придут таннты. Видел я их разведчика. Он сказал, что через полмесяца они придут в Нунлигран. Я ему сказал, что нунлигранцы ничего не знают, к войне не готовятся. Разведчик обратно по своему следу ушел.

На другой день Виютку собрал весь народ. Когда люди собрались, Виютку сказал им:

— Мы должны пойти навстречу таннтам. Надо их застать в пути, когда их караван через горы переваливать будет. В походе оружие таннотов к нартам привязано. Нападём на них врасплох. Приготовьте своих собак.

Все люди согласились со своим предводителем. Стали готовить снаряжение: луки, стрелы, копыя и пращи. К нартам приторачивали дорожную пищу и запасную обувь.

На следующий день вышли в поход. Много собачьих упряжек составили большой караван нунлигранцев. Шли и шли много дней. Наконец приблизились к Танниритским горам. Скрытно остановились в ущелье Танниритских гор, за гребнем. Виютку стал наставлять своих воинов:

— Когда поднимемся на Танниритский гребень, там построитесь все парами незаметно от врага. Собак своих не выпуская из рук, будьте настороже. Когда я крикну вам, тотчас собак отпускайте, бросайтесь все с криком на вражий караван. А бегуны и копейщики не давайте таннтам убежать, догоняйте и убивайте. Когда одолеете, действуйте по своему усмотрению, а Анику и Суплякын помогут вам.

Так в прикрытии стали ждать таннотов. В это время Виютку продолжал обучать воинов военному ремеслу. Хорошо научились люди пользоваться копьями и луками, а из пращей бросали с такой силой, что разбивали китовые позвончики. А сам Виютку, бросая из своей пращи в основание китовой челюсти, разбивал ее вдребезги.

Однажды Суплякын, поднявшись на гребень, увидел караван таннотов. Быстро спустившись, сообщил об этом Виютку.

Построились воины парами, каждый впереди себя держал по паре собак. Скрытно поднялись к вершине гребня, но не на самый гребень. Только Виютку с братьями взошел на

вершину гребня осмотреть таннитский караван. Караван таннитов поднимался на Таннирит.

Как только голова каравана поднялась на Танниритский гребень, Виютку бросил боевой клич.

Люди с криками «Ира! Ира! Ира!» — ринулись вперед, спустив собак. Собаки с лаем набросились на оленей упряжки, стали рвать и давить оленей. Перепуганные олени быстро помчались в разные стороны, давя ногами и нартами таннитов. Танниты растерялись, не успели вооружиться. Их оружие было привязано к нартам, они оказались без оленей и без оружия. Тех, кто хотел убежать, настигали бегуны и копейщики под началом Анику и Суплякына.

Воины Виютку быстро покончили с таннитами, оставив по старинному обычаю в живых двоих вражеских воинов. Виютку сказал этим людям:

— Идите и расскажите своим людям, как вы воевали с береговыми людьми. Пусть на будущее запомнят, что, идя войной против нас, должны сообщить нам об этом. Скажите, что мы готовы и будем ждать таннитов.

Виютку приказал дать тем людям дорожной пищи и запасную обувь. После этого они ушли.

Много добычи оставили танниты после боя. Все захваченное добро — копья, котлы, ножи, табак — Виютку поделил между своими воинами. После этого караван береговых вернулся в Нунлигран.

Всю зиму до весны обучал Виютку нунлигранцев пользоваться пращей. Устраивал состязания в беге и метании копья. Когда же наступила весна, стал Виютку скликать людей от Такывака на север до Аляюка.

На больших байдарках прибыли люди из северных селений в Нунлигран. Виютку сказал:

— Много лет не дают нам спокойно жить разбойники-танниты. Впервые мы собрались все вместе в большое войско. Мы должны наказать таннитов.

Все войско на больших байдарках отплыло в страну таннитов. Через несколько дней причалили к таннитской земле. Здесь, не показываясь врагу, отдохнули три дня. После этого Виютку пошел показаться таннитам с горы. Танниты увидели его. Приготовились и пришли поближе к берегу. Два войска недалеко друг от друга расположились. Провели здесь ночь.

Наутро таннитский вождь между своим шатром и берегом стал расхаживать взад и вперед, держа два лука в руках.

Виютку между своим шатром и берегом стал расхаживать тоже, держа два лука в руках. Когда солнце поднялось повыше, вождь таннитов поднял вверх два лука. Виютку заметил это и сделал то же самое. Затем Виютку сказал своим товарищам:

— Война объявлена. Однако вы не спешите. Только когда подам вам знак, бросайте из пращей по вражескому войску.

Затем с холма стал спускаться с копьем таннотский воин. Когда тот спустился, Виютку сказал своему брату Анику:

— Ну, иди ему навстречу.

Танноты стали расставлять кругом нарт. Вот Анику стал подниматься. Подошел к врагам. Таннот и Анику вошли в круг из нарт и начали драться копьями. Вдруг Виютку и его войско увидели, как в воздух копьем был подброшен человек. Когда он упал на землю, другой вонзил ему копье в грудь. Оказывается, это Анику убил своего противника. Тут Виютку крикнул:

— Вперед на таннотов! Теперь мы победим!

Тут нунлигранские пращники метнули из своих пращей в лагерь таннотов. Поднялись треск и крики в стане врага. А уназикские, янракинотские и сиреникские лучники пустили свои меткие стрелы. Затем все ринулись в лагерь таннотов. Войско таннотов было разбито наголову. Их вождь крикнул:

— Перестаньте убивать моих воинов!

Виютку сказал:

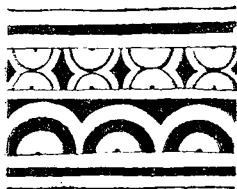
— Уже поздно, береговые люди отомстили с честью своим врагам. Твои танноты почти все перебиты.

Всех, кто пытался убежать, настигал Суплякын с сиреникскими и уназикскими бегунами. Только трех таннотов оставили в живых воины Виютку. Оставшимся сказали:

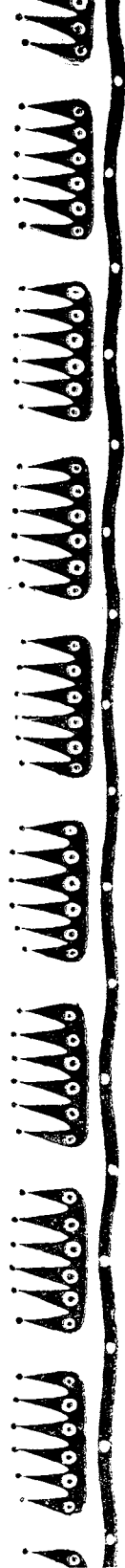
— Идите и передайте всем вашим людям, что береговые объединились и не дадут больше таннотам делать набеги на свои селения.

После этого Виютку велел погрузить в байдары имущество таннотов: котлы, ножи, шкуры, пушнину, бубенцы и табак. Байдары погрузили, спустили на воду, и северяне отплыли домой.

В Нунлигране Виютку поделил добычу поровну между всеми воинами. Люди из северных селений вернулись домой. Это была последняя война с таннотами. С тех пор танноты перестали нападать на северных береговых людей.

АЛЕУТСКИЕ

ОДНОГЛАЗЫЙ ЧЕЛОВЕК И ПРЕВРАЩЕНИЕ ЖЕНЩИНЫ В ЛИСИЦУ

Жил одноглазый человек с женой. Ночи он проводил с женой, но как только начинало светать, он оставлял жену и уходил из дому. Так он целый день где-то проводил время. Жена его не знала, почему муж днем домой не приходит, где он время проводит и что он там делает. Она решила это узнать.

Однажды, когда он ушел утром, она пошла за ним и дошла до того места, куда он днем уходил. Но когда она подошла к нему близко, то увидела, что у него нет одного глаза. Как только она это увидела, решила покинуть его. С наступлением дня она отправилась в путь. Когда она шла, вдруг увидела: навстречу ей идет великан. Великан дошел до нее, взял ее к себе на плечи и понес. Он дошел с нею до горы и поднялся на вершину. Там была подземная юрта. Великан бросил женщину в проход юрты. Она очнулась в землянке и начала плакать. Не имея одежды, она сильно мерзла и жалела о том, что оставила мужа из-за того только, что сочла его некрасивым. Так плача, она вдруг услышала, что кто-то говорит:

— Ну, перестань плакать. Вот над тобою находятся шкурки земных птиц. Возьми их и надень.

Женщина посмотрела над собою и после долгих поисков увидела корзину, плетенную из травы. Поискав в ней, она нашла кухлянку из вороньих шкур. Взяла кухлянку, но как ни старалась ее надеть, не могла. Кухлянка была ей мала.

Опять она начала плакать. И снова услышала чей-то голос:

— Оставь, перестань плакать. Вот над тобою висит травяная корзина. В ней ты найдешь шкуры земных животных, возьми их и надень. Перестань плакать.

Когда ей это сказали, она посмотрела наверх и увидела корзину. Там нашла выделанные шкуры лисиц. Взяла их и попробовала надеть. Когда стала их надевать, почувствовала тепло. Надев шкуры, она начала искать выход из землянки. Нашла его и вышла. Отправилась в путь.

По дороге женщине захотелось пить. Она дошла до реки, и когда нагнулась, чтобы напиться, то увидела, что у нее, оказывается, появились лисьи уши. Женщина отправилась дальше. Когда шла, почуяла, что за нею кто-то идет. Повернула назад голову и увидела, что за нею, оказывается, волочился лисий хвост. Когда она это увидела, попыталась от него освободиться, но не смогла. Так с лисьим хвостом пошла дальше.

Женщина дошла до места, где ее отец обыкновенно промыслял тюленей. Она спустилась к берегу моря и стала смотреть, как ее отец на море тюленей убивает. Вот отец перестал охотиться на тюленей и поехал к берегу. Увидел он на берегу лисицу и пристал к тому месту, где она находилась. Заметив, что лисица его не боится, он хотел ее взять, но она все от него отскакивала. Тогда он бросил ей тюленины. Накормив ее, он отправился в свое селение. И когда отец ушел в свое селение, она тоже туда побежала.

Когда день уже кончился, женщина-лисица пришла к дому своего отца. Много раз она пыталась войти в дом. Но как только женщина-лисица наклонит свою голову, чтобы спуститься в дом, так ее голова сама отскакивает в сторону. Так она не спустилась в дом своего отца, ушла в поле и, сказывают, там осталась.

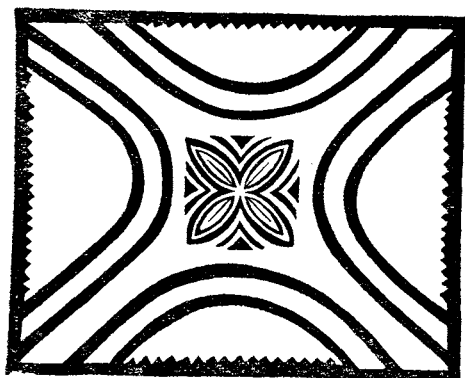
Все.

ГОФАЛАРСКИЕ

КАБАРГА И ЛОСЬ

Кабарга сказала однажды лосю:

— Что ты так кичишься своей величиной? Если сосчитать, то ведь все равно волос на мне больше, чем на тебе.

Стали они считать. Видят, у кабарги на пять волосинок больше оказалось. Рассердился лось, что права кабарга, ударил ее ногой, да так сильно, что та упала замертво.

СОВЕТ ЗВЕРЕЙ

Однажды Бурхан собрал на совет всех зверей, и порешили звери на этом совете избрать себе царя.

Предложили сове стать царем. Однако оказалось, что у нее глаза хотя и очень большие, но днем не видят. Поэтому не сделали звери сову своим царем. Не сделали звери царем и зайца — решили: слишком труслив он. Не согласился стать царем и лось:

— Меня преследует волк, значит он сильнее меня.

Тогда предложили медведю. Медведь сказал:

— Братцы, как же вы меня назначите царем, когда я, выискивая себе корм, даже на этот совет опоздал.

— Ах так! — сказали звери. — Ты опоздал! Мы тебя за это накажем. Будешь ты в наказание шесть месяцев в году сидеть в заточении под землей.

И сделали звери царем кукушку.

СОБАКА И НЕЧИСТАЯ СИЛА

Настало время, когда ледник, покрывавший землю, стал таять и реками сливаться в океан. Земля покрылась зеленью, появились люди и животные.

В самом начале животные были голые, без шерсти. Собака тоже не была покрыта шерстью.

Стала нечистая сила наущать собаку:

— Если ты на некоторое время откажешься сторожить людей, я за это награжу тебя шерстью.

Собака согласилась и перестала сторожить. Нечистая сила воспользовалась этим, плюнула на людей, и пошли с тех пор на их теле всякие язвы, а собака теперь всегда ходит покрытая шерстью.

ЛИСА И МЕДВЕДЬ

Однажды встретились медведь и лиса. Лиса спросила у медведя:

— Кого ты больше всех боишься, кум?

Медведь ответил:

— Я больше всех боюсь глухарей, когда они летают. А ты кого боишься?

— Я больше всех боюсь людей.

И лиса предложила:

— Сделаем друг другу услугу. Я наполню эту яму убитыми глухарями, а ты наполнишь людьми.

И стала лиса быстренько закидывать яму глухарями.

Медведь вернулся с охоты поздно, весь израненный. Медведю нужно было лечиться, и он попросил лису пошаманить над ним. Лиса повела его на край высокой скалы и сзади разложила костер. Когда костер разгорелся, медведю стало жарко, он попытался и свалился в пропасть.

С тех пор в этих местах лиса одна охотится.

СКАЗКА О ЛЕНИВЦАХ

Два молодых и один старый человек поспорили между собой. Молодые сказали:

— Чем трудиться и копать саранку и рвать черемшу, мы лучше будем есть ревеня. А ты, если хочешь, копай саранку и рви черемшу.

Когда пришла осень, молодые люди увидели, что старик, который ел саранку и черемшу, как бурдюк потолстел, так что худому оленю и не поднять его было.

Два молодых ленивца, которые питались ревенем, сильно исхудали и отощали.

СКАЗКА О ДОБРОМ ЧЕЛОВЕКЕ

Шел человек по дороге. Встретил собаку и спросил ее:

— Отчего ты так сильно исхудала?

Собака ответила:

— Я очень много работала для своего хозяина, помогала ему. Теперь он меня выгнал, потому что я состарилась, не стало у меня зубов и к делу больше я не пригодна.

Человек сказал.

— Ты сделала добро, тебе отплатили злом. Пойдем со мною.

И пошли они дальше вдвоем. Встретили оленя. Олень шел, тяжело дыша; ноша его была тяжелая и привязана кое-как.

Человек спросил его:

— Ты что так тяжело дышишь?

Олень ответил:

— Мой хозяин очень ленивый человек, выучил на меня много, кормил плохо и никогда не заботился обо мне, даже подстилку не стряхивал. Я от него убежал.

Человек сказал:

— Пойдем с нами.

С тех пор они стали жить втроем и зажили хорошо.

О ПЛЕЧНОЙ ЛОПАТКЕ И ХИТРОМ ЧЕЛОВЕКЕ

У одного человека умерла жена. Он положил ее на лошадь и отправился в путь. По дороге он нашел кость — плечную лопатку. Зашел в один улус, видит: в котле варится мясо. Он смазал кость кровью из носа оленя, бросил ее в котел и сказал:

— Я положил оленьего мяса в ваш котел.

Когда мясо сварилось и хозяева вынули его из котла, этот человек тоже достал голую кость, швырнул ее и сказал:

— Ваш котел съел мясо, которое я положил. Отдайте мне мясо!

Люди перепугались и дали этому человеку девять коз. Забрал он их и пошел дальше.

Шел, шел, погоняя своих коз; по дороге встретился ему всадник на коне, а спина у коня была изувеченная. Человек сменял девять коз на одну изувеченную лошадь, сел на эту лошадь и поехал дальше. А мертвую жену на другой лошади рядом везет.

Подъезжая к одному улусу, услышал: девушки поют. Человек им сказал:

— Не пойте, у меня жена больная, лошади пугливые.

Девушки не послушали его и продолжали петь. Тогда он воткнул в рану своей лошади палочку. Лошадь шарахнулась, и мертвую жену сбросило на землю. Он заплакал и сказал:

— Вы испугали мою лошадь, она понеслась, сбросила жену, жена упала и разбилась насмерть.

В этом стойбище за жену отдали этому человеку одну из девушек, и он остался там жить и зажил хорошо.

СКАЗКА О ПРОИСХОЖДЕНИИ ТОФАЛАРОВ

Пришли три человека. Один был бурят, другой — тувинец, третий — татарин. Стали они жить на новом месте, ловить рыбу, охотиться на диких зверей. Однажды во время охоты они поймали олененка, приручили его, и через некоторое время стало у них много оленей, много еды и одежды. Как стало много еды, и людей стало много. Расселились тогда эти три рода: один по Уде, другой по Ие, третий в Гутаре. И так образовался тофаларский народ.

СКАЗКА ПРО ВОДЯНОГО

На берегу озера жила одна женщина вместе с сыном. Сын ее ходил на озеро и ловил рыбу. Однажды из озера вышел водяной хозяин и пообещал:

— Я еще раз выйду наверх.

В это же время жил один великий лама. Лама этот взбаламутил озеро, запутал в шелковых нитях водяного и решил сделать его своим прислужником. Парень пожалел во-

дяного. Он расколол молотком голову ламы и выпутал из сетей водяного. Водяной отдал шелк парню, благословил его и со словами: «Теперь ты будешь всегда ловить много рыбы!» — снова ушел в озеро.

СКАЗКА О ЧЕЛОВЕКЕ И ВОДЯНОМ

В прежнее время жил один водяной. Какой-то человек налаживал сеть. Водяной спрашивает:

— Зачем ты налаживаешь сеть?

Человек сказал:

— Я налаживаю сеть для того, чтобы закинуть ее, выловить твою рыбу и съесть!

Водяной не хотел уступить человеку свою рыбу и решил: «Попробую бороться с этим человеком». Стал человек бороться с водяным и победил его, потому что у водяного оказалось мало силы. Водяной сказал:

— Завтра еще поборемся с тобой!

А человек ему на это говорит:

— Меня ты не смог побороть. Завтра будешь бороться с моим младшим братом.

На другой день человек решил послать бороться к водяному младшего брата; а младшим братом его был медведь.

В это время медведь ходил и щипал траву. Водяной, крадучись подошел к нему, крикнул «хуг-хаг» и накинулся на медведя. Стали они бороться. Медведь оказался сильнее и победил водяного. Водяной убежал.

На другой день водяной забросил свой кнут на облака. Человек увидел это и говорит:

— А я заброшу талину!

И забросил талину позади себя, а водяной этого не заметил. Водяной тогда сказал:

— Вы, люди, оказались сильнее меня! Вы, горные жители, живите на своих горах, а я буду жить в своей воде! Ловите рыбу и ешьте ее! Я не буду больше выходить из воды и являться к вам.

МАТЬ И ТРИ СЫНА

В прежнее время был на земле бог, и в это же время жили три девицы.

— Я бы желал жениться на одной из этих трех девиц, — сказал бог и спросил у одной: — Что ты умеешь делать?

Девница ответила:

— Я умею выпекать хлеб. Могу испечь его столько, что, когда отведают триста солдат, еще краюха останется.

Спросил он у другой:

— А ты что можешь?

— Я выращу девяносто девять осин! — ответила эта девушка.

Тогда он спросил у третьей:

— А ты что умсешь?

— Я рожу трех сыновей, — ответила она, — двое из них будут иметь золотую грудь, один — обычную, человеческую.

— В таком случае я жепюсь на тебе. Да будет так! — сказал бог и взял ее за себя замуж.

Стали они жить вместе. Пришло время жене его родить ребенка. Бог сказал:

— Пусть ребенок родится без меня, не следует мужчине видеть, как рождаются дети!

И ушел.

Он долгое время где-то был и вернулся в юрту, когда решил, что ребенок уже родился. Там была одна старуха. Он спросил у старухи, родился ли ребенок. Старуха ответила:

— Родился.

Тогда бог пожелал увидеть ребенка. Старуха на это сказала:

— Его нельзя тебе видеть.

— Все-таки я хочу его видеть! — сказал бог и приказал старухе принести ребенка.

Старуха пошла и принесла вместо ребенка собачьего щенка. Бог щелкнул его в голову, и голова отлетела прочь.

И стал бог жить как прежде. Скоро его жене опять подошло время родить. Снова ушел бог. Когда вернулся, опять спросил у этой старухи, родился ли сын.

Старуха ответила:

— Родился!

— Я хотел бы увидеть ребенка!

Старуха сказала:

— Тебе нельзя его видеть!

— Все же я хочу видеть; что бы там ни было, это мой отпрыск, принеси его! — сказал бог.

Старуха снова принесла собачьего щенка. Бог щелкнул его по голове, и голова отлетела прочь. И снова бог стал жить как прежде. Через некоторое время подошла пора жене его родить в третий раз.

Бог ушел, затем вернулся и спросил у той старухи:

— Ребенок наш, видимо, родился?

— Родился! — ответила старуха и принесла ребенка с обычной человеческой грудью и головой.

— Эта женщина предсказывала, что родит трех парней!

Я выброшу ее вместе с сыном! — сказал бог и, зашив ее с сыном в воловью шкуру, бросил их в море.

Женщина же перед тем положила себе за пазуху книгу священного писания и складной ножик. И пока были в море, она извлекла священное писание и дала его сыну. Сын посмотрел и сказал:

— Кажется, день и ночь еще существуют!

На это женщина ответила:

— Твой отец давно убил их.

— Нет, еще есть! — сказал сын и складным ножиком проткнул воловью шкуру.

Когда он выглянул, оказалось, что они пристали к берегу. Они выбрались на землю, и, когда прошли по ней, на тех местах, где они ступали, выросла свежая травка — кукушкины слезки. Из этой травы мать сделала своему сыну шапку. Сын надел ее и пошел играть.

Через некоторое время он вернулся и спросил:

— Там я встретил человека, который просит у меня шапку, можно ли ее отдать?

Мать сказала:

— Отдай!

И сын отдал шапку тому человеку. Человек за это дал парню топор, железную палку, мешок и сказал ему:

— Этому топору ты скажешь: «Сейчас же строй юрту!» Железной палке скажешь: «Быстрая моя палка! — и она не даст тебя убить, если даже придут триста солдат. Топору ты скажешь: «Сейчас же строй амбар!» Внутри амбара встряхнешь мешок и будет у тебя много еды всякой, какой только человек захочет.

Парень взял топор, палку, мешок и вернулся к матери. Топору он сказал:

— Сейчас же строй юрту!

Топор стал рубить, и построилась юрта.

— Сейчас же строй амбар!

Топор снова стал рубить, и построился амбар. Затем он встряхнул мешок в амбаре, появилась еда.

Тогда парень заглянул в книгу и сказал:

— Где-то у меня, кажется, есть два старших брата. Ты приготовь что-нибудь поесть и подбавь свсего молока!

И отправился, сев верхом на палку, которая превратилась в коня.

Поехал он в одну сторону и встретил в какой-то юрте двух парней с золотой грудью.

«Это мои старшие братья!» — решил он и сел.

В это время вошел великан, у которого на поясе были навшаны все звери. Он порезал этих зверей, сделал из мяса шашлык и все съел.

— Теперь я наелся, — сказал он, — но съем еще и этого парня.

Парень проговорил:

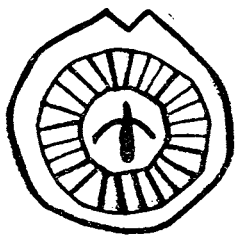
— Быстрая моя палка!

Выскочила палка, ударила великана и рассекла его надвое.

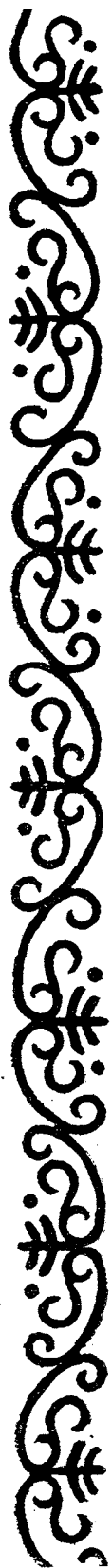
Тогда парень еще раз сказал:

— Быстрая моя палка, я хотел бы взять с собой этих двух парней!

И палка посадила парней на себя. Они втроем вернулись в свою юрту, сели есть, а мать прибавила им в еду своего молока. И мать стала женщиной, всегда кормящей детей молоком.

ЯКУТСКИЕ

ПЕРЕЛЕТ ПТИЦ

В незапамятные времена все птицы, которые прилетают ныне сюда на лето, жили постоянно на юге. Но когда им сделалось тесно и жарко, они созвали собрание и начали говорить:

— Нам сделалось тесно, корму недостает, от жары яйца наши гниют, детей становится меньше; необходимо найти другое место для летнего времени. Нужно послать кого-нибудь высмотреть хорошие, удобные места.

С этим все согласились и выбрали журавля, птицу важную, почтенную, умную, осторожную. Умел журавль хорошо летать и отлично ходить на своих длинных ногах. Дали журавлю три года сроку, чтобы облететь и осмотреть три страны: запад, север и восток. Журавль улетел.

Утка-чирок была красивее всех птиц; перья ее блестели ярко-зеленым цветом; кроме того, чирок был юрким, веселым и большой волокита. Когда улетел журавль, чирок сейчас же начал ухаживать за журавлихой и очень ей понравился. Зажили они знатно, и чирок даже поселился у журавлихи.

Прошло три года. Как-то ночью прилетел журавль — и сейчас же к своей жене; чирок едва успел спрятаться под гнездо. Журавль и говорит своей жёне:

— Прекрасные места нашел я на севере — обширные, привольные, прохладные, изобильные кормом. Там можно много расплодить птенцов. Но я не дурак. Завтра на собрании птиц я заявлю, что на севере хуже, чем где-либо, а потом мы с тобой полетим на север и там заживем на славу; никто не помешает!

— Чирк-чирк! — закричал чирок и вылетел из-под гнезда.

— Что это такое? — спросил журавль у жены.

— Ах, друг, — сказала журавлиха, — здесь чудится. После того как ты улетел, я ни одной ночи не провела спокойно; все чудится, что кто-то кричит, свистит, поет, хохочет, стонет, плачет!

— Да, да, всегда так бывает, — сказал журавль.

Маленькая бойкая утка-богоргоно, родственница чирка, отличалась болтливостью. Чирок прилетел прямо к богоргоно и говорит:

— А знаешь, журавль вернулся!

— Ну и что же? — спрашивает богоргоно.

— А то, что журавль хочет погубить весь наш птичий род!

— Не врешь ли? Этакая почтенная птица, как журавль, не делает дурного дела!

— А вот сделала же! Слушай: сейчас я случайно слышал разговор журавля с его женой; он говорил, что на севере есть прекрасные места для летовки, а собранию хочет сказать, что на севере скверно; хочет улететь туда только сам с женой.

— Смотри, какой мерзавец! — сказала богоргоно. — Но постой! Наделаю я ему стыда; пусть вспомнит он, как однажды при многих женщинах он смеялся над моими короткими ногами!

Вот собрались все птицы, большие и малые, на совет. Журавль рассказывает о том, что видел во время своего полета.

— Был я, — говорит, — на западе и на востоке, там все одно как и здесь: тесно, жарко, корму мало; потом я полетел на север и едва-едва вернулся оттуда живым; там ужасно холодно, вечные туманы, нет лета, постоянная зима; растительности нет никакой, вдобавок там водятся огромные хищные птицы с клювом как коса и с такими же когтями; они прожорливы и жестоки; если лететь туда, никто не воротится.

— А как же ты вернулся? — вдруг спросила богоргоно и затем, обратясь к собранию, продолжала: — Не верьте ему, он врет. Прошлою ночью он жене своей рассказывал совсем другое; он один хочет пользоваться богатством севера, он

один хочет расплодить птенцов. Я случайно узнала о его злом умысле.

— Как ты смеешь пред таким собранием позорить меня? — вскрикнул журавль и бросился на богоргоно. Не успели крупные птицы защитить богоргоно, как журавль до полусмерти избил эту маленькую птицу, вывихнул ей ноги и, может быть, убил бы, если бы собрание не спасло ее.

Птицы сказали журавлю:

— Старик журавль, ты напрасно так разгорячился, напрасно так избил бедную богоргоно. Мы этого не одобряем, она ведь птица семейная. Смотри, она чуть жива. Нет, мы тебе теперь не верим!

Птицы снова поговорили о поведении журавля и решили: если бы журавль говорил правду, то не ожесточился бы так сильно на малую птицу. Ясное дело, что бедная богоргоно не удержалась и рассказала о том, что говорил журавль. Поэтому надобно послать снова кого-нибудь на север. Пусть полетит туда орел — птица умная, дальнзоркая, храбрая и скорополетная. Дадим ему год сроку. А богоргоно пусть лечится и кормится на счет журавля, который впредь не должен расправляться своей волей — на то есть собрание!

Орел полетел на север. Ровно через год, весной, вернулся. Опять собрались птицы. Орел рассказал, что он на севере нашел обширные, прохладные и обильные кормом места, для вывода птенцов как нельзя более удобные. Никаких страшных птиц, о которых сказывал журавль, там нет.

Не теряя времени, птицы собрались для полета на север и только что хотели тронуться, как явилась перед ними богоргоно, хромая и с вывихнутым крылом.

— Старики, — сказала она, — я имею слово сказать. В прошлом году при вас журавль избил меня безвинно и за правду; сами вы теперь видите. Вы теперь улетаете, а куда я денусь, больная? Без вас я здесь останусь на верную погибель. Посмотрите на меня теплым глазом, отцы; решите мою участь, пока не улетели!

— Да, она правду говорит, — сказали все птицы. — Действительно, она погибнет без нашей помощи, а дать погибнуть своему брату птице будет для нас срамом. Так как в ее болезни виноват журавль, который к тому же еще и врал перед нами, то он и должен нести наказание: пусть он отныне и до века таскает к северу и обратно на себе птицу-богоргоно.

И с тех пор при полете на север и обратно богоргоно садится на спину журавля. Журавль поэтому и редко долетает до Дальнего Севера, ибо ранее других птиц устает, так как летит с тяжестью на спине. А орла за его услуги зовут тоён.

ВОЛК И ЛОШАДЬ

Голодный волк, обнюхивая воздух, шел вдоль опушки леса и думал: «Хорошо бы поймать хоть одного зайчишку, но даже это не удастся».

Подошел волк к пашне и увидел мешок с овсом. Обнюхал он мешок и пошел дальше. По пути заметил он, что в поле пасется лошадь.

«А, вот это хороший кусок для меня, как бы его добыть?!» — подумал волк и стал подбираться к лошади. Увидев волка, лошадь встрепенулась: прижала уши, оскалила зубы, стала копытами рыть землю. Волк отошел в сторонку и вкрадчиво заговорил:

— Не сердись, старина, я пришел для того, чтобы оказать тебе услугу: я нашел мешок с овсом. Сам я до конца не съел овес, а оставил кое-что для тебя. Пойдем, я покажу тебе, где он лежит.

Но лошадь ответила на это:

— Если бы ты, жадный волк, поел овса, так много ли ты оставил бы, чтобы угостить меня?

ЛИСА И МЕДВЕДЬ

В старину лиса и медведь сперва были в большой дружбе. Однажды при встрече они разговорились.

— Ты чего больше всего боишься? — спрашивает медведь лису.

— Я больше всего боюсь двуногого, — ответила та.

— Фу, двуногий-то для меня готовая пища. Я больше всего боюсь той птицы, которая летом среди кочек из-под ног со свистом вылетает, — сказал медведь.

На это лиса сказала:

— Оказывается, ты боишься пустяка. Давай договоримся: ты заполни один овраг задавленными двуногими, а я другой овраг заполню птицами, которых ты боишься.

Медведь согласился. На этом они расстались.

Лиса, подкрадываясь, ловила бекасов и заполнила ими целый овраг. Потом пошла к людям проведать медведя. Она увидела: люди уже съели медведя, череп его повесили на пень.

— О, бедняжка, оказывается, ты хвастался понапрасну, сам не был силачом.

Так сказала лиса и череп медведя бросила на землю.

С тех пор лисицы и медведи стали непримиримыми врагами.

ГЛУПАЯ НЕВЕСТКА

Одна женщина, выдав свою дочь замуж, посоветовала ей, когда та собралась ехать к мужу:

— В доме мужа повинуйся всем и выполняй все поручения.

Однажды утром свекровь послала невестку за водой. Та спросила:

— Чем черпать воду?

Тогда другая невестка, шутя, ответила:

— Черпай ситом.

Молодая невестка взяла с собой сито и пыталась зачерпнуть им воду. Увидев это, проходивший мимо человек спросил:

— Что это с тобой случилось?

На это бедняга ответила:

— Мне велели начерпать воду ситом и принести, а моя мать приказала мне слушаться всех в доме мужа.

Человек этот сказал насмешливо:

— Вот оно как приходится жить тем, кто всем хочет поинноваться, — приходится даже черпать воду ситом!

НАХОДЧИВАЯ ЖЕНЩИНА

В старые времена жил-был бедный старик с красивой дочерью. По соседству с ним жил другой старик — очень богатый, а у него был придурковатый сын. Бедняк, желая породниться с богачом, насильно выдал свою дочь замуж за этого глупого парня.

Дочь скоро возненавидела своего мужа, но развестись с ним не могла — так жестоки были законы в те времена. Поэтому она решила придумать что-нибудь, чтобы доказать перед людьми глупость своего мужа, чтобы эта глупость смогла послужить поводом к разводу. Ее отец был хорошим охотником, и, подражая ему, его глупый зять тоже охотился — ставил силки на зайцев и вершу на рыб, но ничего не мог поймать.

Однажды жена прицепила к силку своего мужа карася, а в вершу всунула убитого зайца. Ее глупый муж подумал, что это в самом деле он поймал. Высунул он язык от восторга и побежал домой с криком:

— Я поймал в вершу зайца, а в силок карася!

Как раз в это время в их доме происходило собрание жителей наслега. Эта молодая женщина рассказала присутствующим о глупой выходке ее мужа и попросила их быть свидетелями, что он сказал эти глупые слова. Она сказала:

— Вот до какой степени глуп мой муж — ведь он уверен,

что поймал карася силком, а зайца — вершой. За такого дурня отец с матерью насильно выдали меня, поэтому теперь я должна развестись с ним.

Люди убедились в глупости ее мужа и помогли ей развестись с ним. Таким образом, дочь бедняка благодаря своей находчивости сумела развестись со своим ненавистным мужем.

ОНГЕЙ БЁТЮК

В старые времена жил-был одинокий бедняк. Единственным богатством его была старая юрта. А из хозяйственной утвари был у него жернов. Когда он ударял лопаткой по жернову, он получал из жернова разную вкусную пищу.

На расстоянии одной версты от него жил богатый старик. Этот старик очень завидовал его жернову. Однажды он послал своих детей к Онгей Бётюку, поручив им передать, что даст половину своего богатства за жернов.

Дети пришли к Онгей Бётюку. Онгей Бётюк спросил их: — Голубчики, по какой надобности вы пришли?

Затем он ударил лопаткой по жернову и вынул из жернова сладости.

Дети сказали:

— Живем мы хорошо. Наш отец поручил нам передать вот что: ты хороший приятель нашего отца с давних пор, поэтому ты должен исполнить его желание — отдать ему свой жернов, а он тебе за это отдаст половину своего богатства.

Онгей Бётюк все это выслушал и сказал:

— Да вы идите сюда, поешьте.

Дети поели сладости. Тогда ответил Онгей Бётюк:

— А своему отцу передайте: если бы я отдал ему жернов за половину его богатства, мне хватило бы этого богатства на один год. А мой жернов все время меня кормит. Так и скажите отцу.

Дети поели, выслушали его слова и ушли, а дома передали это отцу. Отец сказал:

— Он захотел похвастаться своим чудом. Но это чудо попало к нему случайно... Неужели он думает, что будет богаче от своего жернова, чем от моего добра? Ребята, идите обратно, скажите ему: если он хочет жить в мире со мной, пусть отдаст мне свой жернов. А если он не даст мне жернов, тогда свяжите его, а жернов положите на сани и привезите мне.

Выслушали это дети, запрягли лошадь и поехали. Они заговорили:

— Отец поручил сказать тебе: если хочешь сохранить с ним мир, отдай ему жернов и возьми половину его богатства.

Онгей Бётюк ответил:

— Нет, сказал — не дам, значит, не дам. Если я возьму половину его богатства, мне хватит этого только на год. Пускай не обижается старик, но я не дам ему жернов.

Тогда дети набросились на Онгёй Бётюка и привязали его к столбу внутри юрты. Он кричал, но напрасно. Они положили жернов на сани и увезли. Они не задержались в пути и подъехали к своему дому.

Тем временем Онгёй Бётюк отдохнул, пришел в себя, напряг все мускулы и порвал веревку. Хотел выйти из юрты, но оказалось, что дверь юрты снаружи придавлена большим бревном. Тогда Онгёй Бётюк взял другое бревно, ударил им по двери и открыл вход. Он выбежал в открытую дверь и погнался за братьями. Пробежал через алас, затем миновал лес, побежал мимо озера и очутился в новом аласе. За этим аласом он снова увидел озеро, нагнул и стал пить — и так выпил всю воду, а на месте озера осталось только болото. Затем продолжил свой путь, надеясь догнать братьев. Пересек долину и побежал вдоль скалистой горы.

В это время он увидел медведя. Медведь зарычал и бросился на него. Но Онгёй Бётюк проглотил медведя. Затем продолжал путь. Увидев на вершине горы лисицу, он побежал за ней, догнал ее и также проглотил. Увидел — дерутся две собаки. Проглотил и собак.

После этого он приблизился к дому богача. Богач посмотрел на него исподлобья и сказал детям:

— Ребята, я же велел вам привязать его как следует. Если хотите остаться живыми, тогда сейчас же выведите его отсюда и бросьте на растерзание собакам.

Братья схватили и потащили Онгёй Бётюка и бросили его собакам. Как только собаки набросились на него, он выпустил изо рта живую лисицу, она пустилась бежать, а за ней — собаки, и все они скрылись в лесу. Онгёй Бётюк ворвался в дом и крикнул богачу:

— Отдавай сейчас же мой жернов!

Богач рассердился на своих детей:

— Ах, черти, вы, оказывается, не бросили его собакам! Бросьте его бодливым быкам, чтобы они подняли его на рога.

Дети богача схватили Онгёй Бётюка и бросили его быкам. Но Онгёй Бётюк выпустил изо рта двух собак, и быки стали бодать этих собак. Онгёй Бётюк опять ворвался в дом и потребовал свой жернов.

Богач приказал своим детям бросить Онгёй Бётюка ретивым жеребцам, чтобы они его растоптали. Братья бросили его под ноги ретивым жеребцам. Но Онгёй Бётюк выпустил изо рта медведя, и медведь растерзал жеребцов. Онгёй Бётюк ворвался в дом богача.

— Ну и беда! — стонал богач. — Сейчас же схватите его, привяжите к столбу, а я буду бить его раскаленным шомполом!

Братья вывели и привязали его к столбу возле юрты. Но Онгёй Бётюк ногой выбил окно юрты и выпустил изо рта всю воду озера.

Старик-богач оказался в воде по самую шею. Испугался богач и закричал:

— Черт, возьми свой жернов, только спаси меня, убери отсюда эту воду!

В юрте богача уже и огонь погас, все домашние предметы опрокинулись, все было залито водой, а сам он стоял по горло в воде и просил спасти его. Онгёй Бётюк напряг все свои мускулы и сам порвал веревку. Потом вобрал в себя воду, взял жернов и пошел домой.

Дошел до того места, где было озеро, выпустил воду, и там снова появилось озеро. Так он дошел и до своей юрты. Сделал в юрте новую дверь. Положил жернов на место.

Говорят, как прежде, так и сейчас Онгёй Бётюк живет и здравствует.

ЗАБЛУДИВШИЕСЯ ПАРНИ

В старину после смерти бедняков — старика и старухи — осталось три сына. Эти парни жили охотой.

Однажды они втроем поехали в лес, заблудились там и блуждали несколько дней. Ни спичек, ни кремня у них не было. Они не могли развести огонь и очень изголодались. Вдруг однажды вечером они увидели, что на опушке леса в сумерках пылает огонь величиной с юрту. Увидев огонь, они очень обрадовались и послали туда старшего брата. Подошел он ближе и увидел: возле костра величиной с юрту сидит старик с белыми волосами и белой бородой и медным прутом мешает в костре. Парень сказал:

— Эй, дедушка, поделись с нами огнем. Мы заблудились и оказались в большом затруднении.

Старик ответил:

— Расскажи-ка мне сначала историю — полуправду-полувымысел. Тогда дам тебе огня.

Парень подумал, что бы ему рассказать, но ничего не придумал и тогда просто выхватил из костра одно горящее полено и побежал. Но старик не дал ему бежать долго, напал на него, ударил его медным прутом и отнял полено. Парень рассказал об этом своим братьям. Тогда средний брат сказал:

— Да, нечем тебе похвастаться, если ты не мог взять огонь у девяностолетнего старика.

Так, упрекнув брата, он сам пошел к старику. Как и прежде, старик попросил его рассказать историю — полуправду-полувымысел. Парень молча схватил одно горящее

полено и побежал. Старик не дал ему бежать долго — нагнал его, ударил прутом и отнял полено. Парень с поникшей головой вернулся к братьям. Тогда младший брат сказал:

— Как же так, ребята, вы считаете себя людьми, а не можете рассказать старику полуправду-полувывысел?

И он пошел к старику. Сказал ему:

— Эй, дедушка, дай огня!

Старик попросил его сначала рассказать полуправду-полувывысел.

Парень начал бойко рассказывать без запинки:

— В старые времена, еще до рождения моих родителей, я пошел за ягодами и в течение нескольких суток бродил по лесу, потом остановился возле реки. Я захотел переплыть реку, поэтому схватил себя за уши обеими руками и перебросил на другой берег. Во время полета в ушах моих свистело, как свистят крылья утки. Перелетел я на другой берег реки и упал так, что мои ноги вошли в землю. Когда я так лежал, мимо пролетал серый дятел, я схватил его за хвост, и он вытащил меня из земли. Я пролетел вместе с ним по воздуху, и он сел на дерево. Я провалился по полому стволу дерева вниз. Тут ворон подхватил меня и потащил с собой. Я оказался в стране, где кругом все было красивее, чем у меня на родине. Я блуждал там, но не знал, как вернуться к себе в родные края. В это время ко мне подошел старик-крестьянин и посоветовал:

«Ты наставь соломинки одну на другую и по соломинкам доберешься вниз — в средний мир».

Соломы не хватило до земли, и я повис в воздухе. Я не мог лететь, так как у меня не было крыльев. Я упал в тундру, возле реки, и угодил прямо на спину медведя. Медведь перепугался от неожиданности и с ревом убежал в лес. Таким образом, карабкаясь по соломинкам, я добрался до своей страны и остался человеком.

Все это рассказал младший брат старику, и тот, очень довольный, дал ему огня.

БОГАЧ БОИЛЫТ И БЕДНЯК БЕРТ-ЭРЬ

Некогда жили в соседстве, в урочище Бурунур, богат Боилыт и бедняк-старик Бордо с тремя сыновьями: старшего звали Додой, среднего Налыбыр, младшего Берт-Эрь.

Бордо и сыновья занимались охотой, тем и существовали. В один год, неизвестно почему, совершенно не было охотничьего промысла, и жить беднякам пришлось очень трудно. Несмотря на то, что иной раз им приходилось ничего не есть, они все-таки держались, не ходили на грабеж. Пришла, однако, такая сильная нужда, что отец предложил сыновьям,

чтобы один из них продался в рабы к Боилыту. Сыновья подумали и решили между собой, чтобы шел в рабы старший, Додой. На другой день Додой пошел к Боилыту, рассказал ему, что охота у них неудачна, что дома есть нечего, и просил Боилыта помочь им, спасти их от голодной смерти, а его взять за то в рабы. Боилыт выслушал, пожалел их и сказал:

— Хорошо, я тебя возьму и дам твоему отцу и братьям на прожиток, но ты поклянись, что будешь мне верным слугой!

Додой согласился.

— Ну ладно, — сказал Боилыт, — возьми теперь бересту и сделай на ней свой клятвенный знак!

Заторопился Додой, вытащил из ножен костяной ножик и порезал им палец-мизинец, кровью он намазал конец ножа и нарисовал им на бересте не то копьё, не то просто палку, и проговорил:

— С сего дня чту тебя над собой владыкой!

После этого он поцеловал окровавленный нож и, стоя на коленях, подал бересту Боилыту. Боилыт взял Додоя за руку и привел к своим семи женам.

— Вот мой новый подданный — ваш раб.

После этого богач дал Додою несколько штук рогатого скота и лошадей и позволил идти домой к отцу ночевать. На другой день, когда Додой пришел к Боилыту, Боилыт ему сказал, что если Додой в точности не исполнит всего, что ему прикажут, он его жестоко накажет. Затем дал Додою хороших быков, топор для рубки дров, дал мясо для еды и сказал, чтобы он возил дрова. Выслушал приказ Додой и вспомнил о том, как один старик-работник рассказывал про раба, с которого хозяин велел содрать кожу за самую малую провинность, и стало ему страшно. В страхе он не знал, что ему и делать; надо было, однако, собрать все, что нужно, и ехать по дрова. В лесу он все время думал о том, как с раба содрали кожу, и также о том, что невозможно ему одному нарубить десять возов дров в один день. Пот лился с него, а он все рубил да рубил. Наконец он так устал, что без чувств упал на землю. Очнувшись, он стал кричать:

— На десять быков дров наколоть! Это невозможно!

Хотел было он встать на ноги, но сил у него не было, и он опять повалился. Стал он свою прежнюю жизнь вспоминать, как он охотился по своей воле. А теперь ждет, быть может, и его такая же участь, как того раба, с которого кожу сняли! Не знал Додой, что и делать; голова у него кружилась, начал он плакать и причитать: «Лучше бы мне не жить, не видать света, лучше умереть!»

Оборотясь в ту сторону, где лес был гуще, он стал просить себе или смерти, или помощи у лесного духа, покровителя всех находящихся в беде. Запел Додой свою просьбу:

— Владыка всех лесов претемных, владеющий пушшиной, богатый милостью для бедных, меня, горемыку, спаси!

Долго он тянул эту песню, пока не задремал. Когда он проснулся, не было около него ни быков, ни инструментов, ни мяса. Как бешеный искал Додой свою пропажу, но куда ни бросался, нигде не находил.

В то время как Додой спал, приходил Боилыт и все утащил. Додой подумал, что быки могли уйти домой; он кинулся поскорее на хозяйский двор; но лишь только он вошел в ворота, как его встретил Боилыт и сказал:

— Плохой ты раб, клятвы своей не исполнил!

Потом, обратясь к слугам, он велел принести меч. Когда принесли меч, Додоя повалили и без всякой жалости содрали у него кожу со спины, с ног и рук. После этого Боилыт приказал Додоя бросить в воду, а отцу и братьям сказать, что его в лесу медведь задрал.

Сильно горевали в семье о том, что Додой погиб.

— Верно, духу лесному так было угодно, коли его медведь растерзал! — говорили отец и братья Додоя.

Промысла все не было, голод продолжался, Бордо с семьей опять стал бедствовать и решил, чтобы средний брат Налыбыр шел к Боилыту в работники. С Налыбыром случилось то же самое, что и с Додоем; его так же зверски убили и бросили в воду. Старик Бордо так горевал о сыновьях, что и сам умер; остался теперь из всей семьи один Берт-Эрь. Он был человек смысленый и имел необыкновенную силу; ему не раз приходилось на охоте без всякого оружия убивать медведя или волка. Берт-Эрь не поверил, чтобы его братья были зарезаны медведем, и сильно ему хотелось узнать настоящую причину их смерти; ему часто думалось, не виноват ли в их смерти сам Боилыт? Думал-думал Берт-Эрь и решился идти к Боилыту в рабы. Берт-Эрь, заключая с Боилытом условие, выговорил себе, чтобы десять дней ему жить без работы. В эти десять дней, живя без работы, познакомился Берт-Эрь с другими рабами и с тем стариком, что рассказывал Додоя, как с раба кожу содрали, и от него узнал, какой смертью погибли его братья. Сильно рассердился после этого Берт-Эрь и поклялся отомстить Боилыту.

Когда прошли десять дней, богач дал Берт-Эрю быков, топоры и пищу и послал в лес за дровами. Поехал Берт-Эрь; там он живо справился с работой; как какое дерево схватит, так его с корнем и выдернет, положит в сани, и готово! Не прошло и часу, как у него все десять саней были деревьями навалены; возы были такие тяжелые, что быки их едва тащили; Берт-Эрь убил быков, связал все сани и сам поволок все десять саней.

Когда увидели это слуги, все страшно перепугались, сам Боилыт был ни жив ни мертв от страха. Очнувшись, Боилыт

послал спросить: как дерзкий раб посмел убить его быков? Посланный с большим страхом подошел к Берт-Эрю, поклонился ему и говорит:

— Добрый друг, хозяин спрашивает, зачем ты убил его быков?

— Скажи хозяину, пусть он прежде скажет, зачем он убил моих братьев, тогда и я ему скажу, зачем убил быков, — отвечал Берт-Эрь.

Посланный пересказал ответ Боилыту.

Богач рассердился; в другое время он убивал рабов ради своего удовольствия, а тут так струсил, что послал сказать Берт-Эрю: «Эту первую вину я ему прощаю, а вторую не прощу! Пусть больше не попадается, а то не миновать и ему жестокой казни!»

Берт-Эрь велел ему сказать: «Нечего меня пугать, не боюсь я наказаний! Пусть лучше хозяин подумает, как жестоко отомщу я ему за братьев».

Возвращаясь с этим ответом, посланный думал: «Вот какой молодец Берт-Эрь! Он Боилыта знать не хочет; верно, он сильный богатырь, коли такие дела проделывает. Скоро, видно, конец настанет Боилыту. Поделом ему! Жестокий он хозяин, с кого кожу драл, кого под стрелами заставлял стоять; мало ли, собака, нашего брата мучил? Теперь остынешь! Научит тебя Берт-Эрь, как с людьми надо жить!» При этом слуга даже подпрыгнул от радости, — так он был рад, что приходит конец Боилыту.

С этого времени Берт-Эрь стал всем известен; стали на него все смотреть как на необыкновенного человека. Стали ему все почет оказывать; всем казалось, что он защитник угнетенных, всякое слово рабы его слушали, как священное. Каждый раб старался, чтобы Берт-Эрь обратил на него внимание. Имя его везде было слышно, везде говорили о добрых делах, какие делал Берт-Эрь. Добродетель и геройство Берт-Эря почитались и в доме Боилыта. У Боилыта была дочь, красавица и добрая, совсем на отца не похожая; звали ее Кытень-Кыталын; она полюбила Берт-Эря, а он полюбил ее.

Боилыту не нравилось то, что все любили Берт-Эря, что рабы готовы были во всем его слушаться; он боялся за свою жизнь, он знал, что рабы ждут не дождутся его смерти. Ему не раз самому приходилось слышать, как рабы говорили: «Хорошо, если бы Берт-Эрь этого Боилыта предоставил нам! Мы бы убили его как собаку!» Боилыт задумал известить Берт-Эря.

Вот раз приходит к нему один человек и говорит:

— Ты теперь, господин наш, в большой опасности! Этот сиргиляк (негодяй), дьявольское отродье, слишком дерзок! Мы покажем ему, с кем он имеет дело! Ведь ты искони наш великий владыка; никто никогда не смел против тебя идти!

— Что и говорить! Он кестюбэть (очень бранное слово),

ты песминя (ласковое слово)! — сказал Боилыт. — Не знаешь ли, как бы избавиться нам от Берт-Эря?

— Как не знать! Пошли его за медведем, который, кажется, уже три века сидит взаперти. Ты, господин, верно, слышал о богатыре Халлан-Ола-Харыллы-Мохсоголе, который жил еще при твоём прадеде. Мохсогол схватил этого медведя и посадил в подземелье, а медведь этот, говорят, питается только человеческим мясом и не пропадет, пока наш мир стоит.

— Ну что же будет из того, что мы пошлем Берт-Эря за медведем? Еще согласится ли он идти!

— Не беспокойся! Наверное, согласится и, наверное, оттуда не вернется. Ты обойдись с ним поласковее, скажи: «Верный ты мой слуга и храбрый человек! Приведи ты мне моего быка; стоит он у меня в таком-то подземелье; бык совсем особенный: он без рогов и без хвоста». Чтобы он наверное согласился, ты пообещай ему, что в награду отдашь за него свою дочь замуж; я слышал, что он ее очень любит и за нее на все согласится.

На другой день Боилыт позвал к себе Берт-Эря, принял его ласково и с почетом, усадил на биллирик (самое почетное место в доме), угостил его жирным конским мясом и кумысом с молоком. После этого он начал говорить:

— Я почувствовал близость смерти, шаманы и снотолкователи тоже предсказывают мне скорую смерть, вот я и думаю, кому оставляю я свое богатство и власть. Сына у меня нет; а дочь без мужа — что за человек! Чужие люди могут все расхитить и дочь мою отдать на поругание. Вот я и придумал найти поскорее зятя. Тебя, Берт-Эрь, я люблю! Ты храбрый человек, хороший; у нас давно таких людей, как ты, не было; то же самое говорит и моя дочь. Я желаю, чтобы ты был моим зятем и моим наследником!

Берт-Эрь не верил своим ушам и глазам. Он себя не помнил от радости; забыл все обиды, забыл и о том, что поклялся мстить Боилыту за братьев. Он упал на колени и, держа ноги своего будущего тестя, уверял его в своей преданности и говорил:

— Ты меня прости, а я тебя прощаю!

Боилыт поднял с пола Берт-Эря и сказал:

— Теперь все твое: мое богатство, моя власть и моя дочь! Но ты, конечно, знаешь обычай: если кто желает жениться на девушке, то прежде он должен почтить ее родителей — исполнить одно из их желаний, хотя бы ему это грозило опасностью для жизни. Так вот я, по обычаю, желаю, чтобы ты для меня послужил. Давно, очень давно, когда еще моего отца не было на свете, жил на свете медведь, Ага-огус (отец-бык); мы так называем его из уважения. Он был страшен всякому; он мстил тем, кто о нем отзывался непочтительно. По ночам он будто бы обращался в Эрен-

кыла (змею) и в этом виде летал по всему свету, к какому сонному человеку притронется, так тому либо болезнь, либо смерть приключалась. Вот этого-то медведя во времена моего деда один сильный, как ты, богатырь, по имени Халлан-Ола-Харыллы-Мохсогол, заковал в железные цепи и запер в подземелье, какое я тебе недавно показывал. Не знаю, за что он его туда запер, а много чудесного об этом звере рассказывают в народе; хотелось бы мне посмотреть, каков он и правду ли про него говорят. Сходи, сын мой, приведи это чудовище ко мне, и тогда и дочь будет твоя и все богатство.

— Хорошо, отец! — проговорил Берт-Эрь, поклонился Боилыту и пошел из его дома, думая, как бы ему поскорее достать чудовище.

Боилыт рад был, что устроилось все, как он желал, так легко и скоро, и говорил своим приближенным:

— Довольно нам Берт-Эря бояться! Пришло время с ним покончить!

Недолго времени прошло, слышит Боилыт — на дворе у него страшный шум: люди кричат, быки, коровы мычат, лошади ржут, собаки лают; немного погодя в его юрту вбежали человек двадцать, чуть в дверях друг друга не передавили, и все кричат: «Абытай! Абахы! Аллярхай!» Выбежал Боилыт на двор, видит — везде лежат мертвые люди и всякая скотина, а по двору бегают чудовище и нападает на Берт-Эря, и всякий раз, как оно на него наскочит, Берт-Эрь бьет его дубиной. Сильно испугался Боилыт, упал перед Берт-Эрем на колени и молит: «Спаси, владыка!»

Тогда Берт-Эрь, недолго думая, с одного взмаха убил дубиной чудовище и изрубил его на мелкие куски. Потом он подошел к Боилыту и сказал:

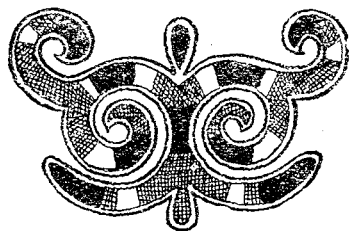
— Вот я твое желание исполнил, теперь ты свое обещание исполни.

— Бери, все твое, — сказал Боилыт, взял его за руку и повел к своей дочери.

Показывая ей Берт-Эря, он сказал:

— Дитя мое, вот твой муж!

После этого богач никогда не отваживался просить о чем-нибудь Берт-Эря.

ПРИМЕЧАНИЯ

Тексты сказок, включенные в настоящий сборник, расположены по языковым группам с запада на восток, начиная от саами (лопарей) и кончая якутами. Порядок обусловлен родством тех или иных народностей по языковым и этнографическим признакам, как, например, манси и хантов (обские угры); эвенков, негидальцев и эвенов (северная группа тунгусо-маньчжуров); нанайцев, ульчей, ороков, удэге, орочей (южная группа тунгусо-маньчжуров); чукчей, коряков, кереков, ительменов (палеоазиатская группа) и т. д.

В примечаниях даются краткие сведения о расселении народностей Севера, их языковых группах и роде занятий. Сведения исторического характера об этих народностях, а также об их образе жизни, материальной и духовной культуре читатель найдет в книге «Народы Сибири», М.—Л., 1957, изд. АН СССР, и в соответствующих разделах БСЭ.

Записи текстов сказок, включенных в настоящий сборник, производились при совершенно неодинаковых условиях и в различное время. Одни из них записаны на местожительстве сказителей, другие — в городах, куда уезжала учиться молодежь народностей Севера. Незначительная часть текстов сказок записана еще в дореволюционное время. Большая же их часть собрана в советский период. Из-за неоднородности записей текстов составители приняли несколько типов их паспортизации, общими принципами которых являются следующие: название сказки, от кого (иногда с указанием возраста и местожительства сказителя) и кем записана и переведена сказка. Если сказка записана на постоянном местожительстве сказителя, то указанный в паспорте адрес относится во всех случаях как к месту записи, так и к местожительству сказителя. К сказкам, записанным вдали от постоянного местожительства сказителя, указывается только адрес места записи. Указание на возраст также относится только к сказителю. Никаких сведений о собирателе и переводчике сказок, кроме фамилии и инициалов, в паспорте не дается. В тех случаях, когда текст записан самим сказителем, о нем даются все необходимые сведения.

СААМСКИЕ СКАЗКИ

Саами (саамы, лопари, устар. — лапландцы, лопь) — народность, проживающая в СССР на Кольском полуострове и насчитывающая около 1700 человек. За пределами СССР саами проживают в северной части Финляндии (около 10 000 человек), в Норвегии (около 24 000 человек) и в Швеции (около 7 000 человек). Саамский язык близок к языкам финно-угорской группы.

Основное занятие населения — оленеводство, рыболовство, охота на пушного и морского зверя.

Систематические записи фольклора саами начаты лишь в последние годы. Собираанием фольклора занимались научный сотрудник Карельского филиала Академии наук СССР Г. М. Керт и специалист по финно-угорским языкам В. В. Сенкевич-Гудкова. Собранные ими материалы по фольклору находятся в их личных архивах. В Карельском филиале Академии наук СССР хранятся записи сказок саами, произведенные студенткой-саами А. Антоновой. Отдельные записи саамских сказок хранятся в Мурманском областном краеведческом музее.

Серебряная дева. Рассказал учитель Шарупин. Записал в 1936 году Я. А. Камшилов.

Медведь и ребята. Рассказал И. А. Телышев из Сосновского погоста на Мурмане. Записал в 1936 году В. Кондратьев.

Сказка про лиса. Рассказала З. В. Глухих из колхоза Тулома Мурманской области. Записала и перевела в 1957 году В. В. Сенкевич-Гудкова.

Как старик был лекарем. Рассказал Е. А. Яковлев из Воронежского погоста на Мурмане. Записал в 1937 году В. Кондратьев.

Сказка про женщину и дикого оленя. Рассказала М. А. Антонова из пос. Терiberка Мурманской области. Записал и перевел в 1955 году Г. М. Керт.

Братья. См. примечание к «Сказке про женщину и дикого оленя».

Как старик саами врагов перехитрил. Рассказал П. А. Дмитриев (1905 г. рожд.) из пос. Воронье Мурманской области. Записал и перевел в 1956 году Г. М. Керт.

МАНСИЙСКИЕ СКАЗКИ

Манси (самоназвание — маньси, моаньс, меньдьси; устар. — вогулы) — народность, живущая в Ханты-Мансийском национальном округе Тюменской области и частично в северо-восточных районах (в Ивдельском, Слободо-Чуринском и Тавдинском) Свердловской области РСФСР. Численность — около 6300 человек. Мансийский язык относится к угорской группе финно-угорских языков.

Основным занятием манси является охота, рыболовство и частично оленеводство (заимствованное у ненцев). В южных районах расселения манси занимаются земледелием, разведением лошадей и крупного рогатого скота.

Собираание мансийского фольклора началось еще в дореволюционное время. Собираанием занимались в России финские и венгерские ученые, в советское время — В. Н. Чернецов, А. Н. Баландин, Е. И. Ромбандеева и Е. А. Кузакова. Часть собранных ими материалов издана в различных сборниках, часть хранится у самих собирателей.

Зайчик. Записал и перевел В. Чернецов. Опубликовано в сборнике «Вогульские сказки», Л., ГИХЛ, 1937.

Воробушек. Рассказал П. В. Яркин. Записал и перевел А. Н. Баландин. Опубликовано в сборнике «Маньси мойтыт ос эргыт» («Мансийские сказки и песни»), Л., изд. Главсевморпути, 1939, стр. 86—87.

Сказка об Эква-Пырисе. Рассказал П. В. Яркин. Записал и перевел А. Н. Баландин. Опубликовано в сборнике «Моньси мойтыт» («Мансийские сказки и песни»), Л., изд. Главсевморпути, 1939, стр. 88—92.

Вторая сказка об Эква-Пырисе. Рассказал П. В. Яркин. Записал и перевел А. Н. Баландин. Опубликовано в сборнике «Маньси мойтыт» («Мансийские сказки и песни»), Л., изд. Главсевморпути, 1939, стр. 92—98.

Третья сказка об Эква-Пырисе. Взята из книги А. Kannisto Wogulische Volksdichtung, III Band, Märchen, Helsinki, 1956. Перевод М. П. Вахрушевой.

ХАНТЫЙСКИЕ СКАЗКИ

Ханты (устар. — остяки) — народность, живущая на территории РСФСР по нижнему течению Оби, главным образом в пределах Ханты-Мансийского национального округа Тюменской области, а также на севере Томской области и в Ямало-Ненецком национальном округе по соседству с коми, ненцами и селькупам. Численность — около 17 800 чел. Хантыйский язык относится к обско-угорской группе финно-угорской языковой семьи и разделяется на четыре резко отличающихся диалекта.

Основным видом занятий хантов является охота и рыболовство. Подсобная занятая, как и у манси, — транспортное оленеводство.

Собираанием хантыйского фольклора занимались научные сотрудники Академии наук СССР Н. И. Терешкин, Н. Ф. Прыткова, немецкий филолог проф. В. К. Штейниц (Академия наук ГДР), а также Ю. Н. Русская и К. Ф. Хватай-Муха.

Мышка и лось. Рассказал А. Абатин из юрт Памуж Ханты-Мансийского национального округа. Записал в 1947 году и перевел Н. И. Терешкин.

Кот. Рассказал А. П. Уткин (65 лет) из юрт Нидямы Микояновского района Ханты-Мансийского национального округа. Записал в 1947 году и перевел Н. И. Терешкин.

Мышка. Рассказал Алексей Абатин из юрт Помут Ханты-Мансийского национального округа в 1947 г. Записал и перевел Н. И. Терешкин.

Нарты с золотом. См. примечание к сказке «Кот».

Три снохи. См. примечание к сказке «Кот».

Ими-Хиты и Вошинг Урт. См. примечание к сказке «Кот».

Ими-Хиты. См. примечание к сказке «Кот».

Ермак. См. примечание к сказке «Кот».

НЕНЕЦКИЕ СКАЗКИ

Ненцы (устар. — самоеды, самоедь, юраки) — народность, расселенная на обширной территории от Кольского полуострова на западе до правобережья Енисея на востоке. В основном сосредоточены в Ненецком (Архангельская область), Ямало-Ненецком (Тюменская область) и Таймырском (Красноярский край) национальных округах. Численность — около 17 000 человек. Ненецкий язык относится к самодийской языковой группе.

Главное занятие — оленеводство с применением пастушеской собаки. Подсобными видами деятельности являются рыболовство, охота и клещатное звероводство.

Первыми собирателями ненецкого фольклора были проф. Г. Н. Прокофьев и Г. В. Вербов — научные работники Института этнографии Академии наук СССР в Ленинграде, А. Савельев — научный сотрудник Института народов Севера, ненец А. П. Пырерка и Н. М. Терешенко — научные сотрудники Института языкознания Академии наук СССР в Ленинграде. Часть собранных ими материалов хранится в архиве указанных институтов Академии наук СССР. Много ненецких сказок и песен записано фольклористом З. Н. Куприяновой — доцентом Ленинградского педагогического института им. А. И. Герцена. Собираанием ненецкого фольклора занимались также Л. В. Хомич, А. М. Щербакова (Ленинград), И. Г. Истомин (Салехард), А. И. Рожин (Нарьян-Мар) и В. Тонков (Архангельск). Значительное количество ненецких сказок было опубликовано в отдельных сборниках.

Пичужка. Рассказал Н. С. Вылка, студент Института народов Севера в Ленинграде. Записала в 1934 году и перевела Н. М. Терешенко.

Почему совы не видят солнечного света. Рассказал И. П. Ледков из пос. Варандей Большеземельского района Ненецкого национального округа. Записала в 1950 году и перевела Н. М. Терешенко.

Лисица, птичка и ворон. Рассказал Тыко Вылка с Новой Земли. Записал в 1936 году В. Тонков. Опубликовано в сборнике «Ненецкие сказки», Архангельск, 1936. Печатается в обработке по тексту сборника «Сказки народов Севера», Л. 1951 г., стр. 89—91.

Как медведь хвост потерял. Рассказал Тыко Вылка с Новой Земли. Записал в 1936 году В. Тонков. Опубликовано в сборнике «Ненецкие сказки» под названием «Лисица и медведь». Архангельск, 1936, стр. 208. Печатается по тексту сборника «Сказки народов Севера», Л. 1951, стр. 91.

Олешек и мышка. Рассказал Н. С. Вылка, студент Института народов Севера в Ленинграде. Записала в 1934 году и перевела Н. М. Терешенко.

Харючи. Рассказал И. Ф. Тайбарей с Новой Земли. Записал в 1936 году В. Тонков. Опубликовано в сборнике «Ненецкие сказки», Архангельск, 1936, стр. 76—79.

Три сына. Рассказал И. П. Ледков из с. Варандей Большеземельского района Ненецкого национального округа. Записала в 1950 году и перевела Н. М. Терещенко.

Ягодка голубика. Записала студентка Салехардского педучилища Е. Г. Сусой. Перевела Н. М. Терещенко.

Муж-налим и его жена Марья-царевна. Рассказала А. П. Выучейская (40 лет) в пос. Нельмин Малоземельского района Ненецкого национального округа. Записала в 1949 году и перевела З. Н. Куприянова.

Три сына русского старика. Рассказала П. А. Ноготысой из колхоза им. Выучейского Малоземельского тундрового совета Ненецкого национального округа. Записала в 1946 году и перевела А. М. Щербакова.

Жил мальчик. Рассказала А. П. Выучейская (40 лет) из пос. Нельмин Малоземельского района Ненецкого национального округа. Записала в 1949 году и перевела З. Н. Куприянова.

Как могучий орел вернул ненцам солнце. Рассказал Н. В. Вылка. Записала в 1934 году и перевела Н. М. Терещенко.

ЭНЕЦКИЕ СКАЗКИ

Энцы — народность, родственная ненцам, живущая в Таймырском национальном округе Красноярского края. Численность — около 370 человек. Энецкий язык относится к самодийской языковой группе.

Основным занятием энцев являются охота и рыбная ловля. По этнографическим признакам энцы близки к ненцам и нганасанам.

Все энецкие сказки для настоящего сборника заимствованы из рукописного собрания Б. О. Долгих, научного сотрудника Института этнографии Академии наук СССР в Москве; публикуются впервые.

О мальчике и чудесной птице. Рассказал Лебо Совалов (50 лет) из чума около пос. Воронцово Таймырского национального округа. Записал в 1948 году и перевел Б. О. Долгих.

Найденные люди. Рассказал Холю Каплин (38 лет), из пос. Дудинка Таймырского национального округа. Записал в 1949 году и перевел Б. О. Долгих.

Как появились олени у рода самату. См. примечание к сказке «Найденные люди».

Перестали враждовать. См. примечание к сказке «О мальчике и чудесной птице».

НГНАСАНСКИЕ СКАЗКИ

Нганасаны (устар. — авамские самоеды, тавгийская самоедь, тавгийцы; самоназвание нганасанов — ня) — народность, живущая в Авамском и Хатангском районах Таймырского национального округа Красноярского края. Численность — около 860 человек. Живут по соседству с ненцами, энцами, долганами и якутами.

Основными занятиями нганасанов являются оленеводство, охота, рыболовство, а также частично разведение рогатого скота и лошадей. По этнографическим признакам близки ненцам.

Собираaniem нганасанского фольклора занимались А. А. Попов и Б. О. Долгих — научные сотрудники Института этнографии Академии наук СССР.

Отчего у лисы на груди белая шерсть. Рассказал вадеевский нганасан Ураннин. Записал в 1937 году и перевел А. А. Попов.

О нганасане трехсаженных руки и его сыне. Рассказал И. Кошкарёв из рода эдян, станок Икон близ озера Пяпина. Записал в 1937 году и перевел Е. И. Бекренев. Опубликована в сборнике «Легенды и сказки нганасанов», Красноярск, 1938 г.

Солнцева дочь. Рассказал вадеевский нганасан Ураннин. См. примечание к сказке «Отчего у лисы на груди белая шерсть».

СЕЛЬКУПСКИЕ СКАЗКИ

Селькупы (устар. — остяко-самоеды) — народность, живущая в Томской и Тюменской областях и Красноярском крае. По месту обитания, языковым и культурным особенностям селькупы делятся на казымских (бассейн Оби) и тазовско-туруханских (реки Таз и Турухан). Численность селькупов около 4400 человек. По языку относятся к самодийской языковой группе.

Главными занятиями являются оленеводство, охота и рыболовство. В отдельных местах селькупы занимаются огородничеством и молочным хозяйством.

Собираанием селькупского фольклора занимались Е. Д. Прокофьева, научный сотрудник Института этнографии Академии наук СССР (Ленинград), и Л. А. Варковицкая, научный сотрудник Академии педагогических наук (Москва).

Сказка о семи ребятах. Рассказал мальчик-селькуп Ганя Мантакон (13 лет) из с. Нижняя Байха. Записала в 1941 году и перевела Л. А. Варковицкая.

Сказка о Пучика-Чурика. См. примечание к «Сказке о семи ребятах».

Хозяйка огня. Рассказали Савва и Николай Агичевы из пос. Янов Стан Тазовского района Туруханского края. Записала в 1927 году и перевела Е. Д. Прокофьева.

Тыссия. Рассказал Н. Агичев (32 лет), из пос. Янов Стан Тазовского района Туруханского края. Записала в 1928 году и перевела Е. Д. Прокофьева.

Кенгерселя. Рассказал П. Тетеркин (18 лет) из станка Фарково на р. Турухан. Записала в 1926 году и перевела Е. Д. Прокофьева.

Сыновья Старика морского мыса. Рассказал Л. Андреев (20 лет) из пос. Янов Стан Тазовского района Туруханского края. Записала в 1926 году и перевела Е. Д. Прокофьева.

Чанкэр. Рассказал М. Корсахин из пос. Янов Стан Тазовского рай-

она Туруханского края. Записала в 1927 году и перевела Е. Д. Прокофьева.

Ича. Рассказал М. Корсахин из пос. Янов Стан Тазовского района Туруханского края. Записала в 1927 году и перевела Е. Д. Прокофьева.

Сказка про Ичу. Рассказал П. Тетеркин (18 лет) из станка Фарково на р. Турухан. Записала в 1926 году и перевела Е. Д. Прокофьева.

КЕТСКИЕ СКАЗКИ

Кеты (енисейские остяки, енисейцы) — народность, живущая в Ярцевском и Туруханском районах Красноярского края РСФСР. Численность — около 1000 человек. Кетский язык является изолированным, не имеющим родства среди других языков, но в лингвистической литературе ошибочно включается в группу палеоазиатских языков.

Главными занятиями кетов является охота, рыболовство и оленеводство. Подсобными занятиями — молочное животноводство, огородничество и клеточное звероводство.

Записями кетского фольклора в довоенные годы занимались научные сотрудники Института народов Севера Н. К. Каргер и Г. М. Корсаков. Их материалы не сохранились. В настоящее время имеется лишь несколько текстов кетских сказок, записанных Е. А. Алексеенко и Е. Д. Прокофьевой (Институт этнографии Академии наук СССР в Ленинграде).

Глухарь, утка и гусь. Рассказал студент Института народов Севера Тетерин. Записал в 1939 году и перевел Г. Корсаков.

Сказка о месяце. Рассказал И. А. Дибиков (60 лет) на берегу р. Енисея близ г. Ново-Туруханска. Записала в 1925 году и перевела Е. Д. Прокофьева.

Не ночуйте в медвежьей берлоге. Рассказала Б. А. Бердякова (70 лет) из пос. Келлог Туруханского района. Записала в 1956 году и перевела Е. А. Алексеенко.

Про сиротку. Рассказала М. Д. Коротких (70 лет) из пос. Келлог Туруханского района. Записала в 1956 году и перевела Е. А. Алексеенко.

Богатырь Альба и Хосядам. См. примечание к «Сказке о месяце».

Птичка-невеличка. Записал М. Ошаров в 1931 году. Опубликовано как хантыйская в сборнике «Солнце над чумом», Л., Детгиз, 1948.

Бальнэ. Рассказал Владимир Дорожкин с реки Сургутихи. Записала в 1958 году и перевела Е. А. Алексеенко.

ЭВЕНКИЙСКИЕ СКАЗКИ

Эвенки (тунгусы, орочены, мурчены) расселены на большой территории Сибири и Дальнего Востока. В административном отношении места расселения эвенков входят в Тюменскую и Томскую области, в Красноярский край (Туруханский район; Эвенкийский национальный округ с районами Байкитским, Илимпейским и Тунгусо-Чунским; Тай-

мырский национальный округ с районами Дудинским и Авамским), в Иркутскую область (районы Бодайбинский, Катангский, Качугский, Киренский), в Читинскую область (районы Каларский, Тунгиро-Олекминский и Тунгукочонский), в Амурскую область (районы Джелтулзский, Нюкжинский, Зейский, Зейско-Учурский, Верхне-Селемджинский, Верхне-Бурейнский), в Бурятскую АССР (районы Баргузинский, Курумканский, Баунтовский и Северо-Байкальский), в Якутскую АССР (районы Олекминский, Токкинский, Усть-Майский, Верхне-Колымский, Алданский, Томмотский, Учурский и Тимтонский), в Хабаровский край (районы Кур-Урмийский, Аяно-Майский, Тугуро-Чумиканский), в Сахалинскую область (районы Восточно-Сахалинский и Рыбновский) и др. Всего эвенков в СССР около 40 000. Язык эвенков относится к тунгусо-маньчжурской языковой семье.

За пределами СССР эвенки живут в северо-восточном Китае по отрогам Хингана (б. Северная Маньчжурия) и в небольшом количестве в МНР.

Основными занятиями эвенков являются оленеводство, охота на пушных и копытных зверей и рыболовство. К этим исконным видам хозяйственной деятельности в последние годы прибавилось клеточное звероводство, огородничество и скотоводство.

Сборание эвенкийского фольклора проводилось как в дореволюционный период, так и в советский. Значительные записи по фольклору эвенков провела Г. М. Василевич, которая в течение тридцати лет (с 1925 года) совершила целый ряд научных экспедиций к эвенкам Енисея, Катанги, Якутии, Тунгиро-Олекминского района Сибири, Зейско-Тугуро-Чумиканского и Амурского районов расселения эвенков. Часть записей по фольклору эвенков, произведенных Г. М. Василевич, опубликована, часть хранится в личном рукописном фонде собирателя, а также в Институте этнографии Академии наук СССР в Ленинграде. Значительное количество сказок эвенков записал М. Г. Воскобойников. Собранные им тексты хранятся в Ленинградском государственном педагогическом институте им. А. И. Герцена, а также в личном архиве собирателя. В разные годы собирала фольклорные материалы В. И. Цинциус.

Записями фольклорных произведений эвенков Енисея и Катанги занимались научные сотрудники Института языкознания Академии наук СССР в Ленинграде В. А. Горцевская, В. Д. Колесникова, О. А. Константинов и преподаватель Ленинградского государственного педагогического института им. А. И. Герцена Е. П. Лебедева. От эвенков Хабаровского края сказки записывала преподаватель Хабаровского педагогического института Т. З. Пукшанская. Несколько фольклорных текстов от сахалинских эвенков записаны К. А. Новиковой (Институт языкознания Академии наук СССР в Ленинграде). Собиранием эвенкийского фольклора занимались эвенки Г. С. Нергунеев (его записи хранятся в архиве Академии наук СССР в Ленинграде) и В. Пежемский (см. часть его записей в фондах Красноярского музея).

Свыше 1000 страниц текстов эвенкийского фольклора, собранного в 1903—1913 годах К. М. Рычковым, находится в рукописном фонде Института востоковедения Академии наук СССР в Ленинграде (фонд № 49).

Лисица и налим. Рассказал Е. А. Доколев из Баунтовского района Бурятской АССР. Записал в 1947 году и перевел М. Г. Воскобойников.

Лиса и старичок. Рассказала Е. С. Дианова из пос. Ванавара Тунгусо-Чунского района Эвенкийского национального округа. Записал в 1956 году и перевел И. И. Суворов.

Как лисица женщин обманула. Рассказал Аюр Наиканчин из Баунтовского района Бурятской АССР. Записал в 1947 году и перевел М. Г. Воскобойников.

Как хитрую лису человек перехитрил. Рассказал М. И. Широглазов из пос. Ванавара Эвенкийского национального округа. Записал и перевел И. И. Суворов.

Карась и медведь. Записал К. Дубровский. Опубликовано в сборнике «Сибирские сказки», М., изд. «Задруга», 1918.

Сказка-игрушка. Рассказал ученик Хойготской школы Лоргактоев (13 лет) из Баунтовского района Бурятской АССР. Записал в 1946 году и перевел М. Г. Воскобойников.

Волк Мироза. Рассказал Н. И. Ларионов из пос. Дырен Курумканского района Бурятской АССР. Записала в 1950 году и перевела Н. И. Гладкова.

Нерайдак. Рассказал Гаврила Эдян (39 лет) из с. Талакан Кур-Урмийского района Хабаровского края. Записал в 1951 году и перевел А. П. Конаков.

Дябдар-чудовище. Рассказал Г. Ф. Дорофеев (70 лет) из пос. Политус Байкитского района Эвенкийского национального округа. Записала в 1953 году и перевела О. А. Константинова.

Настоящая жена. Рассказала эвенкийка из рода Бута Е. И. Игнатьева (38 лет) из пос. Алгазея Эвенкийского национального округа. Записала в 1954 году и перевела Т. З. Пукшанская.

Нивэникэн. Рассказал аянский эвенк Дьячковский из г. Николаевска-на-Амуре. Записала в 1943 году и перевела Е. П. Лебедева.

Крылья Лотылько. См. примечание к сказке «Дябдар-Чудовище».

Кингир — железная птица. Рассказала А. Г. Моимова (45 лет) из пос. Наканно Катангского района Иркутской области. Записала в 1952 году и перевела О. А. Константинова.

Огонь. Рассказал А. В. Каплин (30 лет) из пос. Наканно Катангского района Эвенкийского национального округа. Записала в 1952 году и перевела О. А. Константинова.

Царская дочь. Рассказал А. С. Наиканчин из Баунтовского района Бурятской АССР. Записал в 1947 году и перевел М. Г. Воскобойников.

Как Иван богатым стал. Рассказал Е. А. Доколев из Баунтовского района Бурятской АССР. Записал в 1948 году и перевел М. Г. Воскобойников.

Мышка и птичка. Рассказал С. Колмаков из пос. Томпа Северо-Байкальского района Бурятской АССР. Записала в 1936 году и перевела В. А. Горцевская.

Нирхушка-Емерхен. Записал у енисейских эвенков в 1911 году К. М. Рычков. Хранится в рукописном отделе Института востоковедения

Академии наук СССР в Ленинграде, фонд 49, лист 59—82. Подготовил к печати М. Г. Воскобойников.

Как один звенк на небе побывал. Рассказал Л. С. Пикунов из пос. Чемдальск Эвенкийского национального округа. Записал в 1955 году и перевел И. И. Суворов.

Монгун. Рассказала эвенкийка из рода Чильчагир Т. Н. Ливешетова (80 лет) из пос. Стрелка-Чуня Эвенкийского национального округа. Записал в 1955 году и перевел И. И. Суворов.

Как богатырь богатого старика победил. Рассказал Л. В. Пикунов из пос. Чемдальск Эвенкийского национального округа. Записал в 1939 году и перевел И. И. Суворов.

Старик и звенки. Рассказал Г. Дорофеев (60 лет) из пос. Полигус Байkitского района Эвенкийского национального округа. Записала в 1953 году и перевела В. Д. Колесникова.

Как царь Арсалан стал пастухом. Рассказал А. С. Наиканчин из Баунтовского района Бурятской АССР. Записал в 1947 году и перевел М. Г. Воскобойников.

Табакерка. Рассказал Е. А. Доколев из Баунтовского района Бурятской АССР. Записал в 1947 году и перевел М. Г. Воскобойников.

Наш Чапай. Записала Лидия Васильева от своих родственников-эвенков в с. Покровском Зейского района Амурской области в 1957 году.

Кто дал эвенкам солнце. Рассказала Галина Наиканчина из Баунтовского района Бурятской АССР. Записал в 1946 году и перевел М. Г. Воскобойников. Опубликовано в сборнике «Великие батыры», Улан-Удэ, Бурмонгиз, 1947.

ДОЛГАНСКИЕ СКАЗКИ

Долганы (саха) — народность, живущая в Таймырском национальном округе Красноярского края. По последним данным, долган всего около 3000 человек. Их соседями являются ненцы, энцы, иганасаны, эвенки, якуты. По этническим признакам долганы родственны эвенкам, по языку — якутам. Занимаются оленеводством и охотой на пушного зверя.

Собиранием долганского фольклора занимался этнограф А. А. Попов — научный сотрудник Института этнографии Академии наук СССР. Отдельные записи произведены студентами-долганами Г. Р. Поповым и П. И. Михайловым.

Встреча двух братьев. Записал в 1957 году и перевел П. И. Михайлов (Таймырский национальный округ).

О славном герое Хомус-богатыре. См. примечание к сказке «Встреча двух братьев».

Предприимчивый бедняк. См. примечание к сказке «Встреча двух братьев».

Откуда пошли разные народы. Рассказал Павел Яроцкий из стánка Крыс на реке Пясине. Записал и перевел в 1931 году А. А. Попов.

ЭВЕНСКИЕ СКАЗКИ

Эвены (ламуты, орочелы, мэнэ) — народность, близкая по происхождению, языку и культуре к эвенкам (тунгусам). Живут в северо-восточных районах Якутской АССР, в Чукотском национальном округе, в Северо-Эвенском и Ольском районах Магаданской области, в Быстринском районе Камчатской области и в отдельных пунктах Корякского национального округа. Численность — около 9000 человек (по данным 1939 года). Эвенский язык относится к тунгусо-маньчжурской семье языков.

Исконными занятиями эвенков являются оленеводство и охота на пушного и морского зверя. Подсобное занятие — рыболовство.

Собираaniem эвенского фольклора в довоенное время занимались В. И. Левин, А. Р. Беспаленко и Н. П. Ткачик. Материалы, записанные В. И. Левиным и А. Р. Беспаленко, погибли во время войны. Тексты, собранные Н. П. Ткачиком, хранятся в Институте языкознания Академии наук СССР в Ленинграде и частично в семейном архиве. Обширные материалы по фольклору эвенов Колымы и Якутии собраны К. А. Новиковой (Институт языкознания Академии наук СССР, Ленинград).

Куропаточка-крикунья. Записал в 1938 году в пос. Арка Охотского района Хабаровского края и перевел Н. П. Ткачик.

Птичка с мышкой. Рассказала А. И. Хабарова (68 лет) из пос. Сиглан Ольского района Магаданской области. Записала в 1946 году и перевела К. А. Новикова.

Жадный глухарь. См. примечание к сказке «Куропаточка-крикунья».

Медведь, россомаха и волк. См. примечание к сказке «Куропаточка-крикунья».

Медведь и бурундук. Рассказал М. П. Семенов (40 лет) из пос. Сиглан Ольского района Магаданской области. Записала в 1946 году и перевела К. А. Новикова.

Две кедровки. Рассказала А. И. Хабарова (68 лет), из пос. Сиглан Ольского района Магаданской области. Записала в 1946 году и перевела К. А. Новикова.

Уиндя. Рассказала Л. В. Бабцева. Записала в 1945 году и перевела К. А. Новикова.

Дочь старика Кагэны. Рассказал В. Слепцов из района реки Няра, Магаданская область. Записал в 1934 году и перевел Б. Л. Кронгауз. Опубликовано в сборнике «Эвенские сказки», Гослитиздат, 1939.

Кедровка. Рассказал К. Я. Бабцев из пос. Сиглан Ольского района Магаданской области. Записала в 1938 году и перевела К. А. Новикова.

Старик и три сына. Рассказал И. В. Степанов из пос. Себянкель Саркырырского района Якутской АССР. Записала в 1953 году и перевела К. А. Новикова.

Про старика. Рассказала М. К. Хабарова (35 лет) из пос. Бухта

Нэмэк-Ольского района Магаданской области. Записала в 1946 году и перевела К. А. Новикова.

Баночка. Рассказала У. Солодикова из пос. Гарманджи. Записала в 1946 году и перевела В. И. Цинциус.

Умчени. Рассказал И. С. Геруль из пос. Камешки Северо-Эвенского района Магаданской области. Записала в 1956 году и перевела К. А. Новикова.

НЕГИДАЛЬСКИЕ СКАЗКИ

Негидальцы (элькан бэе) — небольшая дальневосточная народность, по этническим признакам относящаяся к эвенкам (тунгусам) и ассимилировавшаяся с амурскими народностями — нивхами, нанайцами и ульчами. Живут по берегам реки Амгуни и в низовьях Амура. Численность — около 450 человек. Язык относится к тунгусо-маньчжурской языковой группе (близок к эвенкийскому). Основное занятие — рыболовство и охота. Подсобными видами хозяйства являются огородничество и молочное скотоводство.

Сбором негидальского фольклора занималась проф. В. И. Цинциус, в личном архиве которой хранится значительное количество текстов. Несколько негидальских сказок записала Т. З. Пукшанская (Хабаровский педагогический институт).

Летяга. Рассказал К. Ф. Дисиктан из рода Удан (23 лет) из с. Им на реке Амгунь Николаевского-на-Амуре округа. Записала в 1926 году и перевела В. И. Цинциус.

Ворон и коршун. Рассказал Н. З. Мани из рода Удан (33 лет) из с. Им на реке Амгунь Николаевского-на-Амуре округа. Записала в 1926 году и перевела В. И. Цинциус.

Пять женщин-волков. Рассказал Ф. П. Дисиктан из рода Удан (26 лет) из с. Им на реке Амгунь Николаевского-на-Амуре округа. Записала в 1926 году и перевела В. И. Цинциус.

Детская сказка. Рассказал М. П. Кини из рода Нисяхагиль (37 лет) из с. Усть-Амгунь на р. Амгунь Николаевского-на-Амуре округа. Записала в 1926 году и перевела В. И. Цинциус.

Хитрец и силач. Рассказал П. М. Алексеев из с. Новая Каменка на реке Амгунь Николаевского-на-Амуре округа. Записала в 1926 году и перевела В. И. Цинциус.

НАНАЙСКИЕ СКАЗКИ

Нанайцы (устар. — гольды, самоназвание — нани, ходзены) — одна из наиболее многочисленных коренных народностей Приамурья. Живут в пределах РСФСР на территории Нанайского, Комсомольского, Кур-Урмийского и частично Вяземского районов Хабаровского края (по обоим берегам Амура и его притоков вниз от устья р. Уссури). Часть нанайцев живет по правым притокам р. Уссури (Приморский край). Численность —

около 7000 человек. Нанайцы живут также в Китайской Народной Республике между реками Сунгари и Уссури, где численность их около 1500 человек. Нанайский язык относится к южной ветви тунгусо-маньчжурской семьи языков.

Главными занятиями нанайцев являются охота и рыболовство, оснащенное новейшими техническими средствами лова.

Наряду с традиционными занятиями — охотой и рыболовством — развивается огородничество, домашнее скотоводство и пчеловодство.

Записи по нанайскому фольклору впервые были произведены супругами Н. А. и А. Н. Липскими в начале 20-х годов. Часть их материалов хранится в Институте этнографии Академии наук СССР в Ленинграде. Обширными материалами по нанайскому фольклору располагают В. А. Аврорин и О. П. Суник (Институт языкознания Академии наук СССР в Ленинграде), Т. И. Петрова, М. К. Максимов, А. П. Путинцева (материалы в личных архивах собирателей, Ленинград). Собираанием нанайского фольклора занимались также М. А. Каплан (Музей этнографии народов СССР, Ленинград), Л. И. Сем (филиал Академии наук СССР во Владивостоке), молодой нанайский ученый С. Н. Оненко (Институт языкознания Академии наук СССР, Ленинград).

Кто сильнее всех. Рассказал Кия Пячка. Записала в 1934 году и перевела М. А. Каплан. Опубликовано в сборнике «Олешек — золотые рожки», Л., 1936.

Полевая мышь и крыса. Рассказал В. Г. Онинкан (67 лет) из с. Сира на р. Ануй Нанайского района Хабаровского края. Записал в 1948 году и перевел В. А. Аврорин.

Спасение тигра. Записал Александр Оненко из с. Найхин Нанайского района Хабаровского края. Сказка была издана в нанайском журнале «Сикун балзин» («Новая жизнь»), 1936, № 1—2. С нанайского перевел в 1957 году С. Н. Оненко.

Трехногая косуля. Рассказал слепой сказитель Ф. К. Онинкан (38 лет) из с. Дырга близ Найхина Нанайского района Хабаровского края. Записал в 1948 году и перевел В. А. Аврорин.

Волшебный кисет. Записал от своих родственников в 1957 году и перевел С. Н. Оненко.

Найсо. Рассказал Г. Н. Киле (45 лет) из с. Найхин Нанайского района Хабаровского края. Записал в 1948 году и перевел В. А. Аврорин.

Кологушка. Записала от студентов Института народов Севера в 1934 г. и перевела М. А. Каплан, Опубликована в сборнике «Нанай нингмаусални» («Нанайские сказки»), Л., 1950.

Сэнуэ-богатырь. Рассказал студент-нанаец из института им. Герцена в Ленинграде Виктор Бельды (25 лет). Записала в 1952 году и перевела Т. И. Петрова,

Лягушка и красавица. Рассказал М. Ф. Дигор (38 лет) из с. Наан Комсомольского-на-Амуре района Хабаровского края. Записала в 1936 году и перевела А. П. Путинцева,

Два брата. Рассказал И. Н. Самар (17 лет) из с. Нижние Халбы Комсомольского-на-Амуре района Хабаровского края. Записала в 1935 году и перевела А. П. Путинцева.

Три брата. Рассказал Юкомзан Мумбури (1880 г. рожд.) из с. Ин на р. Урми Кур-Урмийского района Хабаровского края. Записал в 1948 году и перевел О. П. Суник,

УЛЬЧСКИЕ СКАЗКИ

Ульчи (также ольчи, мангуны, самоназвание — нани) — одна из коренных народностей Приамурья, по этническим и языковым признакам родственная нанайцам. Живут в Ульчском национальном округе Хабаровского края. Численность — около 750 человек. Язык ульчей, как и нанайский, относится к южной ветви тунгусо-маньчжурской семьи языков.

Сбором фольклора ульчей занималась Т. И. Петрова. Записи текстов хранятся в ее личном архиве (Ленинград).

Тигр и мальчик. Рассказал Сидин с реки Дигули Хабаровского края. Записала в 1937 году и перевела Т. И. Петрова,

ОРОКСКИЕ СКАЗКИ

Ороки (самоназвание — ульта, нани) — небольшая народность, живущая на северо-востоке и частично на юге Сахалина. Численность — около 300 человек. Язык ороков принадлежит к тунгусо-маньчжурской языковой группе. По языку и культуре ороки родственны и близки тунгусо-маньчжурским народностям Приамурья — нанайцам, ульчам, орочам и удэгейцам, но по роду занятий отличаются от последних наличием оленеводства, являющегося основным видом их хозяйственной деятельности.

Подсобными видами хозяйства ороков являются рыболовство, морской промысел, домашнее животноводство и огородничество.

Образцы орокского фольклора были записаны в середине 30-х годов преподавательницей Института народов Севера Т. И. Петровой от студентов-ороков в Ленинграде.

Нерпа — владычица моря. Рассказал орок Павлов из рода Итта на острове Сахалин. Записала в 1936 году и перевела Т. И. Петрова.

Гэвхэту. Рассказал орок Ханитайну Осипов из рода Ториса, студент Института народов Севера. Записала в 1936 году и перевела Т. И. Петрова.

Мокчу Кэчиктэ. Рассказал орок Ханитайну Осипов из рода Ториса, студент Института народов Севера. Записала в 1936 году и перевела Т. И. Петрова.

О людях из рода Намис. Рассказала Татьяна Степановна из колхоза «Вал» на о. Сахалине. Записала в 1949 году и перевела К. А. Ноникова.

УДЭГЕЙСКИЕ СКАЗКИ

Удэгейцы (удэге, самоназвание — удэ, удихэ, устар. — тазы, кякары) — народность, живущая на территории РСФСР разбросанно в Приморском (районы Пожарский и Красноармейский) и Хабаровском (районы Нанайский и им. Лазо) краях. Численность — около 1300 чел. Язык удэгейцев относится к южной подгруппе тунгусо-маньчжурской семьи языков.

Основные занятия — охота, рыболовство и собирание целебного корня жень-шень.

Собиранием удэгейского фольклора в 30-х годах занимался научный сотрудник Института народов Севера А. Шнейдер. Его материалы утеряны. В настоящий сборник помещены тексты, записанные дальневосточной писательницей Ю. А. Шестаковой и языковедом Л. И. Сем. Текст «Сэлэмэгэ» заимствован у В. И. Цинциус.

Тигр и человек. Рассказал Батули Кадундзюга из с. Гвасюги на р. Хор района им. Лазо Хабаровского края. Записала в 1946 году и перевела Ю. А. Шестакова.

Богатый и бедный. Рассказал Джанси Кимонко из с. Гвасюги на р. Хор района им. Лазо Хабаровского края. Записала в 1946 году и перевела Ю. А. Шестакова.

Сэлэмэгэ. Подготовила к печати в 1951 году В. И. Цинциус.

Обман и правда. Рассказала Надежда Суляндзига (49 лет) из с. Олон Пожарского района Приморского края. Записала в 1954 году и перевела Л. И. Сем.

Жили счастливо вчетвером. См. примечание к сказке «Обман и правда».

ОРОЧСКИЕ СКАЗКИ

Орочи (самоназвание — нани) — маленькая народность, живущая в Хабаровском крае, главным образом в Совгаванском районе, в селении Уська, в устье р. Тумнин. Небольшая группа орочей проживает в селе Кун Комсомольского района. Численность — около 400 человек. По происхождению, культуре и образу жизни близки к нанайцам, ульчам, удэгейцам и орокам. Язык орочей относится к тунгусо-маньчжурской языковой семье.

Главное занятие — рыболовство, подсобное — земледелие и животноводство.

Почему у лисы хвост длинный, а у зайца и медведя — короткие. Записал от орочей села Уська-орочская писатель С. М. Быговой в 1952 году.

Про ворону и выдру. См. сказку «Почему у лисы хвост длинный, а у зайца и медведя — короткие».

Сказка про сестру и семь маленьких братьев. Перепечатана из книги В. Я. Маргаритова «Об орочах Императорской гавани», СПб., 1888.

НИВХСКИЕ СКАЗКИ

Нивхи (устарел. — гиляки) — народность, живущая по нижнему течению Амура и на Сахалине. Общая численность — свыше 4000 человек. Язык нивхов относится к палеоазиатским, но по своему строю не имеет родства с последними и занимает особое место среди других языковых групп.

Основное занятие — рыболовство. Наряду с рыболовством нивхи занимаются охотой, овощеводством и животноводством (лошади, коровы).

Собираанием нивхского фольклора занимались в послевоенный период научные сотрудники Института языкознания Академии наук СССР В. З. Панфилов и Ю. А. Крейнович. Как у того, так и у другого имеется большое количество текстов, часть из которых публикуется в настоящем сборнике. Запись нивхского фольклора производили также преподаватель нивхского языка В. Н. Савельева (Ленинградский государственный педагогический институт им. А. И. Герцена) и аспирант-нивх Ч. М. Таксами (Институт этнографии Академии наук СССР в Ленинграде).

Медведь и бурундук. Рассказал Тугут из с. Чайво на Охотском побережье Сахалина. Записал в 1926 году и перевел Ю. А. Крейнович.

Тигр и человек. Рассказал А. И. Гудан (1884 г. рожд.) из с. Кальма Тахтинского района Нижне-Амурской области. Записал в 1953 году и перевел В. З. Панфилов.

Сказка про богатыря. Рассказала Дехаль Чанин (1890 г. рожд.) из с. Тахта Тахтинского района Нижне-Амурской области. Записал в 1953 году и перевел В. З. Панфилов.

Спор двух храбрых людей. Рассказал Яков Ячко из с. Кальма Тахтинского района Хабаровского края. Записал в 1957 году и перевел Ч. М. Таксами.

Медведица, полюбившая охотника. Рассказал Везгун из с. Ныйво Восточно-Сахалинского района. Записала в 1951 году и перевела В. Н. Савельева.

Кульгин. Рассказал сахалинский нивх Изызнун (1912 г. рожд.) из с. Усть-Агнево Сахалинской области. Записал в 1957 году и перевел Ю. А. Крейнович.

Жили старик и старуха. Рассказала Е. Хаткун (45 лет) из с. Чир-Вунд Восточно-Сахалинского района. Записала в 1949 году и перевела В. Н. Савельева.

Самнун и три солнца. См. примечание к «Сказке про богатыря».

Брат и сестра. Рассказал Г. Л. Лава (1900 г. рожд.) из с. Кальма Тахтинского района Хабаровского края. Записал в 1957 году и перевел В. З. Панфилов.

Медведь и братья. См. примечание к сказке «Брат и сестра».

ЧУКОТСКИЕ СКАЗКИ

Чукчи (луораветланы) — коренная народность Чукотского национального округа Магаданской области РСФСР. Часть чукчей живет в Нижне-Колымском районе Якутской АССР и на севере Охотского

района Корякского национального округа. Общая численность около 12 500 человек. Чукотский язык относится к палеоазиатским языкам, но генетическое родство имеет лишь с тремя из них: корякским, ительменским и керекским.

Традиционные занятия чукчей — оленеводство, морской зверобойный промысел, охота на пушного зверя и рыболовство — остаются основными и в настоящее время, но поставлены на прочную научную и техническую базу.

Начало собиранию и публикации образцов чукотского фольклора в конце 90-х годов прошлого века положил В. Г. Богораз. В советский период чукотские сказки записывали Л. В. Беликов и П. Я. Скорик, а также О. Е. Бабошина, записывавшая чукотские сказки на русском языке. Особый интерес представляют сказки, записанные чукчей Ф. Тынэтэгыным.

Большая дума. Записал Ф. Тынэтэгын. Перевел Г. М. Мельников. Опубликовано в сборнике Ф. Тынэтэгына «Чавчывалым'ылтэ» («Сказки чаучу»), Л., Учпедгиз, 1940, стр. 112.

Захотел оленеводом стать. См. примечание к сказке «Большая дума». *Сбежавший обьедок.* См. примечание к сказке «Большая дума».

Лиса и россоха. См. примечание к сказке «Большая дума».

Страшный заяц. См. примечание к сказке «Большая дума».

Мышка и птичка. Рассказал Туко из пос. Анадырь Чукотского национального округа. Записала в 1945 году и перевела О. Е. Бабошина. Ввиду повторности сюжета в настоящем издании дается только вторая часть сказки.

Хвастун. См. примечание к сказке «Большая дума».

Сирота. Рассказал Тэгринкэу из с. Уэллэн Чукотского района Чукотского национального округа. Записал в 1942 году и перевел Л. В. Беликов.

Вытрытва. Рассказал Амос (65 лет) из с. Четпокаиргын близ мыса Сердце-Камень Чукотского района Чукотского национального округа. Записал в 1942 году и перевел Л. В. Беликов при участии Эйнелькута.

Нанкытэмтэн и его сыновья. Рассказал Эттувыи (46 лет) из с. Меткулен Чукотского района Чукотского национального округа. Записал в 1941 году и перевел Л. В. Беликов при участии Эйнелькута.

Рорат. См. примечание к сказке «Вытрытва».

Старик и мышка. Рассказал Кавыргын из с. Рыркарпий. Записал в с. Уэллэн Чукотского района Чукотского национального округа в 1948 году и перевел П. Я. Скорик.

Сказки Ф. Тынэтэгына на чукотском языке с приложением русского перевода ранее были опубликованы в сборнике «Чавчывалым'ылтэ» («Сказки чаучу»), Л., 1940.

КЕРЕКСКИЕ СКАЗКИ

Керекы — маленькая приморская народность, живущая на побережье Берингова моря между бухтой Наталья на западе и мысом Наварин на северо-востоке. Численность — около 100 человек. Язык кереков относится к чукотско-камчатской языковой группе.

По образу жизни, быту и культуре керекы не отличаются от оседлых коряков и чукчей.

Керекские сказки в 1956 году записал научный сотрудник Института языкознания Академии наук СССР П. Я. Скорик.

Как лиса сваталась. Рассказал Нутау (62 лет) из с. Майно-Пыльгиня Анадырского района Чукотского национального округа. Записал в 1956 году и перевел П. Я. Скорик.

Лиса и ворон. См. примечание к сказке «Как лиса сваталась».

Мальчик с луком. Рассказал Тэвлялкот (24 лет) из села Хатырки Анадырского района Чукотского национального округа. Записал в 1954 году и перевел П. Я. Скорик.

КОРЯКСКИЕ СКАЗКИ

К о р я к и (самоназвание — нымыланы, чавчувены) — коренная народность Камчатки (около 7400 человек). Проживают в пределах Корякского национального округа. Часть населения находится за пределами округа — в Большерецком и Петропавловском районах Камчатской области, а также на территории Чукотского национального округа. Корякский язык, объединяющий восемь основных диалектов, относится к чукотско-камчатской языковой группе.

Основными видами хозяйственной деятельности коряков являются оленеводство, морской зверобойный промысел, рыболовство и охота. Сейчас у коряков успешно развиваются новые виды хозяйства — овощеводство и молочное животноводство.

В советский период сборником корякского фольклора особенно много занимался языковед и этнограф С. Н. Стебницкий. Часть его материалов была опубликована в отдельных сборниках на корякском языке. Значительное количество текстов сказок, записанных С. Н. Стебницким, погибла в дни блокады Ленинграда. Часть его материалов находится в рукописных фондах Института языкознания и Института этнографии Академии наук СССР. В 1953—1958 годах сборником корякского фольклора занимались А. Н. Жукова и И. С. Вдовин — работники Института языкознания Академии наук СССР.

Куйкынняку — собиратель лахтачьего жира. Из цикла сказок о Куйкынняку. Рассказала Н. Безгулова из с. Кичига Корякского национального округа Камчатской области. Записал и перевел С. Н. Стебницкий. Опубликовано в сборнике «Лымныло» («Корякские сказки»), Л., 1938.

Куйкынняку и Мынкусын. Рассказал П. Беляков из с. Кичига Корякского национального округа Камчатской области. Записал и перевел С. Н. Стебницкий. Опубликовано в сборнике «Лымныло» («Корякские сказки»), Л., 1938.

Путешествия Куйкынняку. Рассказал Ававу из с. Кичига Корякского национального округа Камчатской области. Записал и перевел С. Н. Стебницкий. Опубликовано в сборнике «Лымныло» («Корякские сказки»), Л., 1938.

Ворон Вэлвымтилъын. Рассказала Кокок (18 лет) из с. Таловка Пенжинского района Корякского национального округа. Записала в 1954 году и перевела А. Н. Жукова.

Эмэмкут и Яёчанавыт. См. примечание к сказке «Ворон Вэлвымтилъын».

Эмэмкут и богатырь. Записана И. Баранниковым, переведена С. Н. Стебницким. Опубликована в сборнике «Амамхотлымныло («Сказки об Эмэмкуте»», Л., 1940.

Пастух и медведь. Рассказала Тэкэл (40 лет) из с. Белоголовое Тигильского района Корякского национального округа. Записала в 1952 году и перевела А. Н. Жукова.

Сын медведицы. Рассказал Чикак из с. Каменское Пенжинского района Корякского национального округа. Записала в 1954 году и перевела А. Н. Жукова.

Лисичка. Записал от Авваки и перевел С. Н. Стебницкий. Опубликована в сборнике С. Н. Стебницкого «Лымныло» («Корякские сказки»), 1938 г.

Сохолылан. Рассказал Ныпэвье из с. Майно-Пыльгино Чукотского национального округа. Записала в 1940 году и перевела О. Е. Бабошина.

Месть Рынныналпыльына. Рассказал Ивтакрат (48 лет) из с. Колтушное (Илир) Алюторского района Корякского национального округа. Записал в 1956 году и перевел И. С. Вдовин.

Аммалё. Рассказала Кутэта Гаммековна (26 лет), из с. Белоголовое Тигильского района Корякского национального округа. Записала в 1952 году и перевела А. Н. Жукова.

Как Эвьян утопил кэлэ. Рассказала корякская девочка Китна (12 лет) из с. Таловка Пенжинского района Корякского национального округа. Записала в 1954 году и перевела А. Н. Жукова.

ИТЕЛЬМЕНСКИЕ СКАЗКИ

Ительмены (неправильное — камчадалы) — одна из коренных народностей Камчатки, живущая в Тигильском районе Корякского национального округа Камчатской области. Численность — около 800 человек. Ительменский язык относится к группе чукотско-камчатских языков.

Основное занятие — рыболовство. Значительное место в экономике занимает огородничество.

Собиранием ительменского фольклора на Камчатке занималась Е. П. Орлова — ныне научный сотрудник Музея этнографии народов СССР в Ленинграде. У нее же хранятся рукописные материалы сказок. Несколько текстов ительменских сказок записала от студентов-ительменов преподаватель Ленинградского государственного педагогического института им. А. И. Герцена Г. А. Молл.

Кутха. Рассказал студент Института народов Севера в Ленинграде Елизаров. Записала в 1930 году и перевела Е. П. Орлова.

Кутха и лиса. Рассказала Татьяна Федотова из Тигиля (26 лет). Записала в 1956 году в Ленинграде и перевела Т. А. Молл.

Бескрылый гусенок. См. примечание к сказке «Кутха и лиса».

Легенда о Тылвале. Рассказала Н. Наседкина из с. Напана Тигильского района Камчатской области. Записала в 1926 году и перевела Е. П. Орлова.

ЮКАГИРСКИЕ СКАЗКИ

Юкагиры (самоназвание — одулы) — одна из палеоазиатских народностей, проживающая разрозненными группами и семьями по притокам Колымы — Коркодону, Балыгычану и Ясачной, а также в предгорьях Арга-таса. Другая группа юкагиров обитает в бассейне реки Чукочей между низовьями Колымы и Алазеи. Юкагиры встречаются также и в Нижне-Колымском, Аллаиховском и Усть-Янском районах Якутской АССР. Численность около 450 человек. Юкагирский язык территориально относится к палеоазиатским, но по строю занимает среди них особое место. Основными занятиями юкагиров являются рыболовство, охота на пушного зверя, оленеводство.

Начало изучению юкагирского фольклора и языка положили еще в дореволюционное время В. Г. Богораз и В. И. Иохельсон. Собранные ими материалы по языку и фольклору были изданы отдельными книгами. В советский период несколько текстов по юкагирскому фольклору записал Ю. А. Крейнович (Ленинград). Отдельные записи юкагирских сказок на русском языке находятся в рукописном отделе Магаданского областного краеведческого музея (записи А. Д. Поповицкой, опись № 232). В настоящий сборник включены сказки из опубликованного собрания В. И. Иохельсона, из личного собрания Ю. А. Крейновича и из рукописного фонда Магаданского музея.

Сказка о лисе. Рассказал И. Спиридонов на р. Ясачной. Записал в 1895 году и перевел В. И. Иохельсон. Опубликовано в сборнике «Материалы по изучению юкагирского языка и фольклора», ч. I, Пб., 1910, стр. 66—67.

Старик. Записала от юкагиров на р. Коркодоне в 1939 году А. Д. Поповицкая. Рукопись хранится в архивном фонде Магаданского областного краеведческого музея (дело № 232).

Отражение. См. примечание к сказке «Старик».

Тяртекан. Рассказал Н. Трофимов. Записал и перевел Ю. А. Крейнович. Опубликовано в сборнике «Сказки народов северо-востока», Магадан, 1956.

Как три брата стали богатыми. Рассказал А. Долганов с реки Немлемной. Записал в 1895 году и перевел В. И. Иохельсон. Опубликовано в сборнике «Материалы по изучению юкагирского языка и фольклора», ч. I, Пб., 1900, № 23, стр. 54—59, под названием «Сказка».

Мальчик находит свою мать. Рассказала Ф. Сондева на р. Коркодоне. Записал в 1896 году и перевел В. И. Иохельсон. Опубликовано там же, под № 18, стр. 39—41, под непонятным названием «Сказка о стучащей ягоде-женщине».

Сказки из записей В. И. Иохельсона с подстрочника для настоящего издания подготовил М. Г. Воскобойников.

ЭСКИМОССКИЕ СКАЗКИ

Эскимосы (азиатские эскимосы, неправильно — юнты) — народность, живущая в СССР на берингоморском побережье Чукотского полуострова (около 1000 человек). Входят в состав Чукотского национального округа Магаданской области РСФСР. Основная масса эскимосов живет за пределами СССР по арктическому побережью Америки — от Аляски на западе до Лабрадора на востоке, а также в Гренландии. Общая численность около 50 000 человек. Эскимосский язык охватывает около тридцати различных диалектов и имеет родство только с алеутским языком, образуя с ним обособленную эскимосско-алеутскую языковую группу.

Основными занятиями эскимосов являются морской зверобойный промысел, пушная охота и оленеводство. Подсобное занятие — рыболовство.

Первые записи сказок азиатских эскимосов были произведены в 1901 году В. Г. Богоразом. Образцы их опубликованы на эскимосском языке с подстрочными переводами. Подлинные рукописные материалы В. Г. Богораз по эскимосскому фольклору хранятся в архиве Академии наук СССР в Ленинграде. В советский период собиранием фольклора азиатских эскимосов занимались научные работники Института языкознания Академии наук СССР (Ленинградское отделение) Г. А. Меновщиков и Е. С. Рубцова. Часть материалов по эскимосскому фольклору опубликована в различных сборниках. Отдельные записи эскимосских сказок произведены также учительницей К. С. Сергеевой (Ленинград), длительное время работавшей в эскимосской школе на Чукотке.

Ворон и сова. Рассказал науканский эскимос Эрмен (24 лет). Записал в 1948 году и перевел Г. А. Меновщиков. Эрмен эту сказку слышал в 1946 году от своего семидесятипятилетнего деда Ивика на своей родине, в с. Наукан Чукотского района Чукотского национального округа. Подобный вариант сказки тогда же записан Г. А. Меновщиковым от Утоюка из с. Наукан и опубликован в сборнике «Сказки Севера», Л., 1951, стр. 22. Сюжет этой сказки, считавшийся ранее исконно эскимосским, в 1958 году был обнаружен нами в сборнике «Японские сказки» и в книге «Сказки и легенды Вьетнама», что указывает, по-видимому, на его более широкое распространение (см. «Японские сказки», М., изд. «Иностранная литература», 1958, стр. 105; «Сказки и легенды Вьетнама», Гослитиздат, М., 1958, стр. 176).

Ворон и волк. Рассказала Пари из с. Сиреник Чукотского района Чукотского национального округа. Записал в 1934 году и перевел Г. А. Меновщиков. Опубликована впервые в сборнике «Ун'ипаг'атыт», Л., изд. Главсевморпути, 1939.

Лось и бычок. Рассказал Какля (20 лет) из с. Уэлькаль Чукотского округа. Записал в 1940 году и перевел Г. А. Меновщиков. Опубликована в сборнике «Чукотские, эскимосские, корякские сказки», Хабаровск, 1950.

Хитрый Кукулин. Рассказала эскимоска Асуя (26 лет) из с. Чаплино Чукотского района Чукотского национального округа. Записал в 1954 году и перевел Г. А. Меновщиков.

Глупый Кошки. Рассказал эскимосский мальчик Тагиак (14 лет) из с. Чаплино Чукотского района Чукотского национального округа. Записал в 1941 году и перевел Г. А. Меновщиков.

Пять девушек и Майирахпак. Рассказала эскимоска Асуя (26 лет) из с. Чаплино Чукотского района Чукотского национального округа. Записал в 1954 году и перевел Г. А. Меновщиков.

Сирота и пять братьев. Рассказал неграмотный эскимос Ытаин (64 лет) из с. Наукан Чукотского района Чукотского национального округа. Записал в 1948 году и перевел Г. А. Меновщиков.

Младший сын. Рассказала Кутвеун (1896 г. рожд.) из с. Наукан Чукотского района Чукотского национального округа. Записал в 1948 году и перевел Г. А. Меновщиков.

Канак и орлы. Записал в 1941 году Увролюк от отца Уникака из с. Наукан Чукотского района Чукотского национального округа. Перевел Г. А. Меновщиков. Под названием «Как острова произошли» опубликована в сборнике «Чукотские, эскимосские, корякские сказки», Хабаровск, 1950.

Кит, женщиной рожденный. Рассказал Ытаин из с. Наукан Чукотского района Чукотского национального округа. Записал в 1948 году и перевел Г. А. Меновщиков.

Ворон и человек. Рассказал Тагиак (14 лет) из с. Чаплино Чукотского района Чукотского национального округа. Записал в 1940 году и перевел Г. А. Меновщиков. Опубликовано в сборнике «Ун'ипаг'атыпут» («Наши сказки»). Учпедгиз, Л., 1947 г.

Мыля. Рассказал Нумылен (1886 г. рожд.) из с. Сиреник Чукотского района Чукотского национального округа. Записал в 1954 году и перевел Г. А. Меновщиков.

Алихпагмитцы. Рассказал Ытаин из с. Наукан Чукотского района Чукотского национального округа. Записал в 1954 году и перевел Г. А. Меновщиков.

Экетымын. Рассказала Хульхына, записала в 1948 году. Н. Рукактак из с. Наукан Чукотского района Чукотского национального округа. Перевел Г. А. Меновщиков.

Найденыйш. Рассказал Нумылен из с. Сиреник Чукотского района Чукотского национального округа. Записал в 1954 г. и перевел Г. А. Меновщиков.

Виютку-предводитель. Рассказал Майна из с. Чаплино («Уназик») Чукотского района Чукотского национального округа. Записал в 1941 году и перевел Г. А. Меновщиков. Опубликовано в сборнике «Чукотские, эскимосские, корякские сказки», Хабаровск, 1950.

АЛЕУТСКИЕ СКАЗКИ

Алеуты (унанганы) — народность, живущая в СССР на Командорских островах (остров Беринга и Медный). Численность — около 350 человек. Алеуты являются коренным населением Алеутских островов (США), откуда в 1942 году они были переселены правительством США на остров Адмиралтейства в архипелаге Александра у северо-западного

побережья Северной Америки. Численность американских алеутов — около 5600 человек. Язык близок к эскимосскому.

Советские алеуты ведут котиковое, песцовое и бобровое хозяйство.

Запись алеутского фольклора на национальном языке не производилась. Несколько записей алеутских сказок на русском языке, произведенных алеутом В. Хабаровым (1938), погибло в дни блокады Ленинграда.

Одноглазый человек и превращение женщины в лисицу. Рассказал алеут Арсений Крюков с острова Умнак. Записал и перевел В. И. Иохельсон. Опубликовано в журнале «Живая старина», 1915, выпуск 1 и 2.

ТОФАЛАРСКИЕ СКАЗКИ

Тофалары (карагасы, тофа) — народность, живущая на территории Нижнеудинского района Иркутской области в верховьях рек Би-рюсы, Уды, Ии и других. Численность — около 400 человек. По языку относятся к тюркской языковой группе.

Основные занятия — охота на пушного зверя и животноводство.

Собираньем тофаларского фольклора в 90-х годах прошлого века занимался этнограф Н. Ф. Катаров. Часть текстов для настоящего сборника заимствована из книги Н. Ф. Катанова «Поездка к карагасам в 1890 г.» В 1952 году тофаларский фольклор записывали А. И. Маркон и Л. Ю. Тугушева (Ленинград). Собранные ими материалы хранятся в собственных архивах. Часть текстов, записанных Л. Ю. Тугушевой, публикуется в настоящем сборнике.

Кабарга и лось. Рассказал Т. М. Тобалаев (68 лет) из с. Нерха Нижнеудинского района Иркутской области. Записала в 1952 году и перевела Л. Ю. Тугушева.

Совет зверей. Рассказал В. Е. Токуев (24 лет) из с. Нерха Нижнеудинского района Иркутской области. Записала в 1952 году и перевела Л. Ю. Тугушева.

Собака и нечистая сила. См. примечание к сказке «Совет зверей».

Лиса и медведь. Рассказала В. С. Толеева (98 лет) из с. Алыгжер Нижнеудинского района Иркутской области. Записала в 1952 году и перевела Л. Ю. Тугушева.

Сказка о ленивцах. Рассказал Е. С. Андалаев (51 года) из с. Алыгжер Нижнеудинского района Иркутской области. Записала в 1952 году и перевела Л. Ю. Тугушева.

Сказка о добром человеке. Рассказал И. Н. Торгоев (32 лет) из с. Алыгжер Нижнеудинского района Иркутской области. Записала в 1952 году и перевела Л. Ю. Тугушева.

О плечной лопатке и хитром человеке. См. примечание к «Сказке о добром человеке».

Сказка о происхождении тофаларов. См. примечание к «Сказке о добром человеке».

Сказка про водяного. См. примечание к сказке «Брат и сестра».

Сказка о человеке и водяном. Рассказал Костаяк Коданов (90 лет) на Сергиевском приiske в Нижнеудинском округе. Записал в 1890 году и перевел Н. Ф. Катанов. Заимствована из книги Н. Ф. Катанова «Поездка к карагасам в 1890 году» («Записки Императорского Русского географического общества по отд. этнографии», т. XVII, вып. II, СПб., 1891, стр. 131—230).

Мать и три сына. Рассказал Согат-пай (Даниил) (33 лет). Записал и перевел Н. Ф. Катанов. Заимствована из книги Н. Ф. Катанова «Поездка к карагасам в 1890 году» («Записки императорского Русского географического общества по отд. этнографии», т. XVII, вып. II, СПб., 1891, стр. 131—230).

Сказки из записей Н. Ф. Катанова для настоящего сборника подготовлены Л. Ю. Тугушевой.

ЯКУТСКИЕ СКАЗКИ

Рукописные материалы по якутскому фольклору находятся в фондах Института языка и литературы Якутского филиала Академии наук СССР, в архивах Института востоковедения Академии наук СССР (Москва и Ленинград), в архиве Академии наук СССР в Ленинграде, в рукописных отделах библиотек Иркутского и Якутского университетов, в Институте этнографии Академии наук СССР (Москва и Ленинград), в Институте мировой литературы Академии наук СССР, в рукописном фонде библиотеки имени В. И. Ленина, в рукописном фонде Ленинградского государственного университета им. А. А. Жданова и других учреждениях.

Перелет птиц. Перепечатана из книги Г. Н. Потанина «Очерки северо-западной Монголии», вып. IV, СПб., 1883.

Волк и лошадь. Заимствована из «Книги для чтения» на якутском языке. Составили С. А. Новгородов и И. Е. Афанасьев. М.—Л., 1923 г., стр. 16. Перевод с якутского Е. С. Новгородовой.

Лиса и медведь. На якутском языке опубликована в книге «Якутская хрестоматия» под редакцией С. А. Новгородова, М.—Л., 1923. Перевод с якутского Е. С. Новгородовой.

Глупая невестка. На якутском языке опубликована в книге «Якутская хрестоматия» под редакцией С. А. Новгородова, М.—Л., 1923. Перевод с якутского Е. С. Новгородовой и Г. У. Эргис.

Находчивая женщина. Записал Г. У. Эргис, перевела Е. С. Новгородова. Опубликована на якутском языке в сборнике «Якутский фольклор» под редакцией Д. Сивцова, Якутск, 1947.

Онгёй-Бётюк. Из сборника «Якутские сказки» (на якутском языке), под редакцией Д. Сивцова-Омоллон, Якутск, 1954. Для настоящего издания перевели Е. С. Новгородова и Г. У. Эргис.

Заблудившиеся парни. См. примечание к сказке «Онгёй-Бётюк»

Богач Боилыт и бедняк Берт-Эрь. Перепечатана из книги Г. Н. Потанина «Очерки северо-западной Монголии», вып. IV, СПб., 1883.

С Л О В А Р Ъ

ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ И ТОПОНИМИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ,
ОБЛАСТНЫХ СЛОВ И ОБОРОТОВ РЕЧИ И ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ,
ВСТРЕЧАЮЩИХСЯ В СКАЗКАХ

Аба́хы, абаа́сы (якутск., долг., эвенк.) — злые духи, обитавшие по представлениям якутов в верхнем, среднем и нижнем мирах.

Авач (чук.) — старинное воинственное восклицание чукчей, встречающееся в сказках.

Ада́льга (эвенк.) — производное от слова «адали» — все равно.

Аймананаун (эск.) — женское имя.

Айысыт (якутск.) — в якутской мифологии богиня — покровительница родов.

Айыы (якутск.) — по представлениям якутов, добрые духи — покровители, создавшие человека и все необходимое для его жизни, защитники людей от злых духов — абахы (абаасы).

Акиба (обл. русск.) — название кольчатой нерпы.

Акин (эск.) — деревянное изголовье в пологе. Обычно — круглый деревянный брус толщиной в 10—15 см, на который кладутся концы спальных шкур в качестве подушки. В настоящее время эскимосы словом «акин» стали называть пуховую подушку.

Аксаку (эвенк.) — название сказочной птицы у енисейских эвенков.

Алас (якутск.) — место высохшего озера или болота.

Алюторка (корякск.) — название населенного пункта в Корякском национальном округе.

Ама (нан.) — часть очага наподобие плиты вокруг большого котла-чана в нанайском доме старого типа.

Амбон (ительм.) — место добычи морского зверя.

Амсан (нан.) — в мифологии нанайцев шаманский дух, а также скульптурное или графическое изображение такого духа. В сказках вместе с духом — амсаном выступает также сатка (см.).

Ануяк (эск.) — противник, враг (мн. ч.: ануягиты — враги).

Аракамчен (чук.) — название маленького острова в Синявинском заливе (см. Кихи).

Аргиш (обл. русск.) — караван из нарт — оленьих саней.
Аяк (эск.) — название небольшого острова, находящегося в северной части Берингова пролива и принадлежащего ныне США.

Байдара (эск.: аньяк) — легкая лодка с покрышкой из моржовых шкур. У эскимосов имелось несколько типов байдар: аньянистак — маленькая одноместная байдара, аньяхан — малая байдара на 3—4 человека, аньяпик — средняя охотничья байдара на 7—8 человек и аньяхлак — большая байдара, употреблявшаяся в старину для перевозки имущества во время перекочевков или перевозки продуктов морского промысла на места обмена с кочевниками.

Бакари (обл. русск.) — высокая меховая обувь (унты).

Батырь — в тунгусо-маньчжурском фольклоре богатырь, молодец, силач, победитель.

Белуха, белуга (эск.: пугзак) — крупное млекопитающее из семейств дельфиновых, подотряда зубатых китов. В значительном количестве водится в Беринговом море.

Берестянка (обл. русск.) — лодка, сделанная из бересты. Употребляется коренным населением Сибири.

Бесем (кетск.) — распахная зимняя одежда на подкладке из заячьих шкур.

Биллирик (якутск.) — почетное место в доме, на котором спят старики или молодые девушки.

Бода (нан.) — похлебка или жидкая каша из пшена или чумизы.

Бурдюк — сосуд из кожи.

Бурундук — зверь из отряда грызунов.

Бурхан (тоф.) — бог, божество.

Важенка (обл. русск.) — самка оленя.

Валусал (орокск.) — орокский род, живший на р. Валу.

Вашинг-Урт (хант.) — городской голова, хозяин или начальник города.

Ваямполка (корякск.) — название населенного пункта в Тигильском районе Корякского национального округа.

Вежа (саамск.) — старинное жилище саами. Сооружалось в виде пирамиды из жердей, покрытых снаружи хворостом и дерном. Во внутрь вежи вела низкая двустворчатая дверь. Очаг разводился посреди вежи. Дымоходом служило отверстие вверх жилища.

Верхний, средний и нижний миры — по представлениям многих народов Севера вселенная разделена на три яруса. Верхний мир находится на небе, где обитают главным образом высшие божества — покровители людей. Средний мир находится на земле, где обитают люди, а также некоторые злые и добрые духи. Нижний мир — преисподняя, или подземный мир, где обитают самые темные и злые силы, приносящие людям различные беды.

Во (нивхск.) — деревня, стойбище.

Вторая жена. — У эскимосов и чукчей в прошлом существовал институт многоженства. Многие зажиточные чукчи и эскимосы имели по две, а в отдельных случаях даже по три жены.

Гаглуша (обл. русск.) — название водоплавающей птицы.

Гальян (руссск.) — вид мелкой рыбы. В большом количестве водится в озерах и реках Дальнего Востока и Сибири.

Гарандя (эвенск.) — название птицы, встречающейся только в сказках.

Ср. с эвенкийским «гарэ» — сова, филин.

Гарпун — основное орудие промысла морского зверя у эскимосов, чукчей и других палеоазиатских народностей. Гарпун состоит из древка и отделяющегося от него наконечника. Наконечники в старину изготовлялись из камня или кости. С проникновением на Север металлов наконечники гарпунов стали изготовляться из железа. При броске гарпуна наконечник вонзался в тело животного и застревал там. При помощи ремня, закрепленного одним концом к наконечнику, загарпуненный зверь подтягивался к лодке и добывался охотниками. В зависимости от объекта охоты (тюлень, морж, кит) изготовлялись различные гарпуны.

Гарпущик — у приморских охотников (главным образом эскимосов и чукчей) член охотничьей байдарной группы, который пользуется правом первым кидать гарпун в кита или моржа.

Гачальга (эвенск.) — производное слово от основы гами — «брат».

Гутара — река в Иркутской области, приток р. Тагула (бассейн р. Ангары).

Дахисал (орокск.) — орокский род, живший на р. Дахи.

Два темных месяца — зимние месяцы (главным образом ноябрь, декабрь), когда наступает полярная ночь.

Двухбубенная (трехбубенная, десятибубенная) — в эвенкийских сказках женщины-шаманки, обладающие несколькими бубнами.

Джулен (нан.) — в мифологии нанайцев один из духов — охранителей дома.

Делони (эвенск.) — каменный человек (от основы дёлó — «камень»).

Деге-баба (эвенск.) — баба-яга.

Дябдар (эвенск.) — мифический змей эвенкийского фольклора.

Евражка — суслик.

Елань (обл. русск.) — обширная поляна или луговина среди леса.

Ерник (обл. русск.) — заросли малорослого заморенного леса, особенно по тундре.

Есь (кетск.) — главное божество в мифологии кетов.

Женский нож — у чукчей, коряков и азиатских эскимосов нож с лезвием особой полуовальной формы, употребляющийся в домашнем хозяйстве женщинами.

Жирник (обл. русск.) — плоский светильник, сделанный из глины. Заправляется моховым фитилем и топленным нерпичьим жиром. У эскимосов жирник (наник') служил источником освещения и отопления.

Заездок — см. запор.

Запор (обл. русск.) — старинное сооружение для добычи рыбы у народов

Севера, а также у русского населения Сибири. Состоял из плотной изгороди, перегораживающей реку целиком или частично, и расположенными в отверстиях изгороди мордами. Рыба в запорах ловилась как в летнее, так и в зимнее время. В Сибири запоры назывались заездками.

Землянка — у эскимосов древний тип земляного жилища. Строительным материалом для землянок служили китовые кости, плавииковое дерево, камни и дерн.

Зимник (обл. русск.) — зимнее жилище.

Изюбр (руссск.) — зверь из семейства оленей. Водится в лесах Забайкалья и Дальнего Востока (в Приамурье и Уссурийском крае). Из неокостенелых рогов изюбра (пантов) вырабатываются высокоцелебные препараты.

Имаклик (эск., буквально — «Море имеющий») — название острова Ратманова (большого Диомиды) в Беринговом проливе.

Ими-Хиты (хант.) — бабушкин внучек (от «ими» — бабушка, и «хиты» — внук).

Иэйхсит (якутск.) — в якутской мифологии богиня — создательница вселенной.

Ия — река в Иркутской области, левый приток р. Оки (бассейн р. Ангара).

Иэreti (сельк.) — злые духи; души злых людей.

Казымка (хант.) — представительница казымского рода.

Калаус (обл. русск.) — мешочек из тюленьего пузыря, желудка или нерпичьей шкуры, наполненный топленным тюленьим жиром. Термин часто встречается в корякских сказках.

Калгальга (эвенк.) — производное от слова «калтака» — половина.

Каменный молоток (эск. тукшугун) у эскимосов в старину употреблялся для глушения загарпуненного зверя на воде. Вышел из употребления с появлением огнестрельного оружия.

Камлать (обл. русск.) — шаманить. У тюркоязычных народов Западной Сибири кам — шаман.

Камлейка (обл. русск.) — полотняный или ситцевый комбинезон, надеваемый поверх верхней одежды для предохранения от дождя и снега. Надевается через голову. Имеет капюшон.

Камусы (обл. русск.) — шкурки с ног оленя, употребляемые жителями Севера для изготовления теплой обуви, носков, рукавиц и головных уборов.

Камыки (эск.) — общее название обуви, изготавливаемой из нерпичьих шкур и оленьих камусов (пара обуви — камгык).

Кан (нан.) — в старых нанайских домах, строившихся по типу китайских фанз, отапливаемые нары из глины или земли, подогреваемые идущей под ними от печи трубой.

Каниник (эск.) — название небольшого залива южнее бухты Преображения (Чукотский полуостров).

Капун (эск.) — специальное копье на китов, употреблявшееся эскимосами до появления огнестрельного оружия.

- Карбаз* (обл. русск.) — большая грузовая лодка.
- Каюгун* (эск.) — топорик-мотыжка с поперечным острием. Каюгуны у эскимосов еще совсем недавно изготавливались из камня.
- Каютак* (эск.) — деревянное блюдо, на котором готовится и подается еда.
- Каяк* (эск. к'аяк') — старинная одноместная эскимосская лодка с закрытым верхом. Пловец садится в специальное отверстие, которое затягивается шнуром. Изготавливались каяки из моржовых и лахтачьих шкур. У азиатских эскимосов каяков не стало в 30-х годах текущего столетия, но они сохранились до сих пор у гренландских и канадских эскимосов.
- Кедровка* (обл. русск.) — птица отряда воробьиных, широко распространенная во всей таежной зоне, особенно в зарослях кедрача.
- Кечах* (нивхск.) — мифическое насекомое громадных размеров.
- Кережа, кережка* (саамск.) — сапи без полозьев ладьеобразной формы с острым носом и тупой кормой. В кережи впрягали оленей. На севере Европейской части СССР назывались так же маленькие охотничьи сани для перевозки кладн вручную.
- Керкер* (чук.) — женский верхний комбинезон.
- Кизмак* (эск.) — название мыса около Наукана (см.)
- Китовый народ* — в корякских сказках — киты.
- Китовый праздник* — у азиатских эскимосов справляется по случаю удачной охоты на кита. Праздник сопровождается спортивными играми, песнями и танцами. Лучшие исполнители и спортсмены награждаются подарками.
- Клохтун* (обл. русск.) — название птицы.
- Копальгын* (чук.) — заготовленное впрок и хранящееся в мясных ямах (складах) кислое моржовое мясо.
- Коридор яранги* — см. натык.
- Кошка* (обл. русск.) — песчаный берег, усыпанный галькой.
- Красный зверь* — эпитет к драгоценному красному зверю (любому) в хантыйских сказках.
- Кривун* (обл. русск.) — изгиб или крутой поворот реки.
- Куйкынняку* (корякск.) — сказочное имя ворона.
- Кукашка* (обл. русск.) — короткая верхняя меховая одежда у палеоазиатских народностей.
- Куки* (керекск.) — сказочное название ворона. Ср. название этого же ворона в односюжетных сказках у коряков (Куйкынняку), эскимосов (Кукилин, Кошкили), ительменов (Кутха).
- Кукилин* (эск.) — сказочное имя ворона. Чаше всего ворон выступает под именем Кошкили.
- Кулюсик* (эск.) — название острова Калючин в Чукотском море. «Кулюсик» по-эскимосски означает: большая льдина, айсберг.
- Кульки* (ительм.) — название места по реке Тигиль, недалеко от поселка Тигиль этого же района в Корякском национальном округе.
- Кумаланчик* (эвенк.) — меховой коврики, изготавливаемый обычно из лапок кабарги и косули.

- Кутха* (ительм.) — сказочное имя ворона в ительменском фольклоре.
- Кутэ* (удэг.) — тигр.
- Кухлянка* (обл. русск.) — верхняя цельношитая меховая одежда, надеваемая через голову. Бывает с капюшоном и без капюшона. Зимняя кухлянка — двухслойная: шерстью вниз и вверх. Одежда этого типа распространена среди жителей северо-востока Сибири.
- Кыгмик* (эск.) — старинное эскимосское селение на Аляске (по материалам фольклора).
- Кыгмитцы* (эск.) — эскимосы, живущие на западном побережье Берингова пролива (на Аляске).
- Кыфлъявик* (эск.) — название горы на восточном побережье Берингова пролива.
- Кыхтык* (эск.) — старинное эскимосское селение на побережье Аляски (по материалам фольклора).
- Кэлэ* (чук., корякск.) — черт, злой дух.
- Лабаз* (обл. русск.) — амбар или склад для хранения продуктов и домашних вещей, устроенный на деревянных сваях или столбах. Высокие сваи предохраняли запасы пищи и имущество от хищных зверей.
- Лайда* (обл. русск.) — равнина.
- Лама* (тибетск.) — буддийский монах. В этом же значении термин употреблялся у тофаларов.
- Лан, лан* (нан.) — китайская денежная единица «янь», а также мера веса.
- Лахтак* — морской заяц.
- Лахтачий народ* — в корякских сказках лахтаки.
- Лежбище* — место осеннего залегания моржей на морском побережье.
- Летательные амулеты* — сделанные из дерева или моржового клыка фигурки птиц. По верованиям эскимосов, такие амулеты наделяли носящего их человека способностью легко прыгать на большое расстояние или перелетать через разные препятствия.
- Летовка* (обл. русск.) — у скотоводов Сибири название летнего пастбища для скота. Зимнее содержание скота называлось «зимовкой».
- Летяга* — крылатая белка, у которой передние ноги соединены с задними широкой летательной перепонкой. Водится в лесах Сибири и Дальнего Востока.
- Ловозеро* — село в Ловозерском районе Мурманской области.
- Лоз* (сельк.) — в мифологии селькупов дух, подобный русским лешему, водяному, домовому.
- Лучник* — стрелок из лука.
- Майирахпак* (эск.) — сказочная женщина-великан в эскимосском фольклоре.
- Милá* (эрокск.) — почетное место в жилище у задней стены.
- Малая Сосьва* — приток Северной Сосьвы, являющейся в свою очередь притоком Оби.

Малица (нен.) — верхняя мужская одежда с капюшоном. Шьется из оленьих шкур мехом внутрь.

Мамрохпагмит (эск.) — название одной эскимосской семейной общины, обитавшей в районе Наукана.

Мамрохпак (эск.) — название древнего эскимосского селения на восточном побережье Берингова пролива. В этом селении обитала эскимосская община мамрохпагмит.

Мамругагнак (эск.) — название горы на побережье Берингова пролива.

Манальга (эвенк.) — производное от слова «мана-ми» — кончать.

Мамаса (нан., удэг.) — старуха, женщина, жена.

Мангак (эск.) — горная цепь к северу от с. Сиреники.

Мантак (эск.) — китовая кожа с тонким слоем жира, являющаяся излюбленным блюдом эскимосов. В пищу употребляется в сыром виде.

Маньщик (обл. русск.) — домашний олень, которым пользуются на охоте для приманки диких оленей.

Марь (обл. русск.) — заболоченное в лесу место, топь, трясина.

Маут (обл. русск.) — аркан. Образовано от якутского «маамыт» с тем же значением. Слово маамыт употребляется в эвенкийском и эвенском языках.

Менгк (хант.) — лесной дух, леший.

Менгк-поших (хант.) — детеныш лесного духа, лешего.

Мити (корякск.) — имя жены героя чукотско-корякских сказок, ворона Куйкынняку.

Милк (нивхск.) — черт, нечистая сила в мифологии нивхов.

Миткулин — чукотское береговое селение севернее Уэллена.

Морда (обл. русск.) — рыболовная снасть, сплетенная из тонких ивовых прутьев с поперечными круглыми или квадратными обручами. Рыба заходит в конусообразную горловину морды. Широкое распространение морды имели на реках Сибири и Дальнего Востока.

Моржовый народ — в корякских сказках моржи.

Мыля (эск.) — имя сказочного великана.

Мэргэн (нан.) — молодец, герой.

Нарты — легкие сани для оленьей или собачьей упряжки. Устройство оленьих и собачьих нарт различное. Имеются различные виды нарт: тяжелые грузовые для перевозки грузов и имущества при перекочевках, а также легкие разных размеров для переездов людей. Нарты распространены по всему Северу.

Наслег (якутск.) — административно-территориальная единица в дореволюционной Якутии, соответствующая району.

Натык (эск.) — холодная часть яранги, коридор.

Наукан (эск. *Нывукак*) — название эскимосского селения на мысе Дежнева в Беринговом проливе.

Нинба (юкаг.) — дощечка, на которой готовят мясо для еды.

Нирайдак (эвенк.) — имя. От эвенк. «ниракан» — маленький.

Нум (сельк.) — в мифологии селькупов главное небесное божество.

Нунагмит (эск.) — название одной из эскимосских общин.

Нунак (эск.) — селение, а также название одноименного населенного эскимосского пункта, находившегося в древности недалеко от Наукана (см.).

Нунлигран (чук.) — название чукотского селения в районе бухты Преображения (Чукотский полуостров).

Нываннавйт (чук.) — женское имя, буквально означает: «вернувшаяся женщина».

Нюки (энецк., сельк.) — нартовый груз.

Обой (эвенк.) — медведь, а также междометие, неожиданное восклицание.

Олочи (обл. русск.) — вид легкой сыромятной обуви с короткими голенищами и ременными шнурками. Эта обувь была распространена в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке.

Оставка (обл. русск.) — запасы продуктов питания или вещей, оставляемых охотниками впрок на месте промысла для себя или для других.

Отказ (обл. русск.) — длинный нож с односторонним широким лезвием и острым концом, прикрепленный к длинному древку. Служил в качестве оружия.

Отог (обл. русск.) — место, где обычно охотники или путники разжигают костер (постоянное огневище).

Оюк (эск.) — название мыса в районе Берингова пролива.

Пальник (русс. обл.) — глухарь.

Паница (нен.) — верхняя женская меховая одежда, шьется из оленьих шкур мехом вверх.

Парка (сельк., хант., нен.) — меховая одежда, преимущественно из оленьих шкур. У селькупов — мехом наружу, распашная, до колен.

Пасть (обл. русск.) — ловушка на зверей, сооружаемая из дерева.

Пашенный (обл. русск.) — обрабатывающий землю. Заимствовано из русского якутами и долганами в форме «паасынай», это слово стало означать: бедняк, неимуший.

Пачан (нан.) — название особого берестяного сосуда.

Перекал — небольшой порог или мель на месте быстрого течения реки.

Пимы (нен.) — меховая обувь, изготавливаемая из камусов (см.). В Сибири пимами называют валенки.

Погост (саамск.) — селение оседлых саами.

Подволожные лыжи (обл. русск.) — лыжи, обшитые куском какой-либо шкуры шерстью назад. Такие лыжи удобны для подъема на гору и спуска. Употреблялись повсеместно охотниками и оленеводами Севера.

Подорожники (эск.: аньятак, токогыт) — запас продуктов, который берется на охоту или в дорогу.

Подполозки — набойки у нартов для лучшего скольжения. У эскимосов подполозки делались из верхних слоев китовой челюсти. Костяные пластины в форме подполозков, изготавливаемые эскимосами, служили также предметом обмена с кочевыми чукчами на оленью рухлядь.

Полог — спальная часть жилища (яранги) у коренных народностей Камчатки и Чукотки. Изготавливается из оленьих шкур.

Поплавок — у приморских чукчей и эскимосов надутая шкура нерпы. Употребляется в качестве поплавка при охоте на морского зверя. Поплавки привязываются к гарпунному ремню и не дают убитому или раненому зверю утонуть.

Праща (эск.: льюк) — снаряд для метания небольших камней. Употреблялась в старину в качестве охотничьего и военного оружия. Праща состояла из цельновырезанного ремня с расширением посредине. На одном конце находилась петелька для одевания на указательный палец, другой вкладывался между указательным и большим пальцем. В стиб ремня вкладывался камень. При взмахе один конец ремня выпускался из пальцев, и освобожденный камень устремлялся по направлению цели.

Припайная кромка — кромка прибрежного льда, граничащая с открытой (незамерзшей) водой.

Птица Кори (нан.) — в мифологии нанайцев название птицы-великана.

Пуцальня (обл. русск.) — ставная рыболовная сеть.

Пыпы (чук.) — наполненная топленным тюленьим жиром нерпичья шкура, снятая целиком.

Репальгын (чук.) — специально приготовленная моржовая кожа, предназначенная для покрышек яранг и байдар (см.).

Ровдуга — оленья замша.

Роговая палочка — у чукчей и эскимосов кривая палочка, сделанная из оленьего рога для выколачивания снега и пыли из меховой одежды и из шкур-постелей.

Санлюк (эск.) — название горы в районе Берингова пролива.

Саночный олень (русс. обл.) — у эвенков ездовой олень, запрягаемый в нарты.

Саранка — род луковичных растений семейства лилейных.

Сарби (нан.) — пара деревянных палочек, служащих у китайцев, маньчжуров и нанайцев вместо вилок при принятии пищи.

Сатка (нан.) в мифологии нанайцев — шаманский дух, а также изображение этого духа — идола. В сказках выступает вместе с духом — амсаном (см.).

Светильник — см. жирник,

Свистун — сказочный персонаж в фольклоре палеоазиатских народов, обладающий волшебной силой, выражаемой свистом.

Севон (орокск.) — идол, бурхан.

Семейный знак — у чукчей татуировка, которую наносят на лицо невесты, перешедшей жить в дом мужа.

Серувай (негид.) — припев.

Сивукак (эск., буквально: ставший первым, передним) — название острова св. Лаврентия в Беринговом море.

Силъягак (эск.) — дождевик или плащ из моржовых кишок.

Силъам осын' а (эск.) — хозяин вселенной, творец, бог.

Синекуй (нен.) — внутренняя часть чума против входа.

Сиреники (эск.) — название старинного эскимосского селения, расположенного на побережье между бухтами Провидения и Преображения на Чукотском полуострове.

Сокуй (селькуп., энецк.) — меховая глухая дорожная одежда из оленьих шкур. Шьется мехом наружу, с капюшоном.

Соры (от хант. *лор, тор*) — заливной или пойменный луг.

Сохатый (обл. русск.) — сибирское название лося.

Старший человек (нивхск.: *пила нивх*) — человек, которому на охоте или рыбной ловле по обычаю подчинялись все другие члены коллектива.

Старшина, или *хозяин земли* — у азиатских эскимосов человек, пользовавшийся неограниченной властью над односельчанами. В старину старшинами становились сильные люди, побеждавшие в борьбе старшину-предшественника. С появлением социального неравенства старшинами становились наиболее богатые люди. В некоторых селениях старшинство по наследству передавалось от отца к сыну. Институт старшинства ярко отображен в эскимосском фольклоре.

Строганина (обл. русск.) — тонко наструганное мерзлое оленье мясо или свежемороженая рыба. Весьма распространенное блюдо среди населения Севера.

Сулэ (эвенк.) — сказочное название лисицы в эвенкийском фольклоре.

Сушила — козлы или подставки для просушки байдар и звериных кож.

Сырица (нен.) — двухгодовалая важенка.

Сэлэмэгэ (удэг.) — имя сказочного героя в удэгейском фольклоре (от «сэлэмэ» — железный).

Сэвэн (нан.) — земной дух, божество, а также его изображение (идол).

Сэвэру-Униру (нан.) — название сказочной лодки.

Сэур-лодка (нан.) — сказочное название волшебной лодки.

Сянлык (эск.) — название маленькой горной речки, впадающей в море в районе с. Сиреники (см.).

Тайон (якутск.) — начальник.

Таймень — сибирский лосось.

Такывак — бывшее береговое селение на восточном побережье Чукотского полуострова. Существовало до начала XX века.

Талина (обл. русск.) — ивовый прут.

Тамар (обл. русск., по-селькупски — кома) — стрела с тупым наконечником.

Таньг-богатырь (чук.) — иноплеменный богатырь.

Таньги (чук.) — иноплеменники. Таньгами чукчи и эскимосы называли кочевые племена коряков и юкагиров, совершавших походы на север с целью обмена или захвата оленьих стад и приморского имущества у чукчей и эскимосов.

Таннирит (эск.) — название горы восточнее бухты Преображения, где, по преданию эскимосов, произошло последнее сражение между объединенными береговыми жителями Чукотского полуострова и кочевыми племенами коряков и юкагиров.

Тесло — см. каюгун.

Тициль (корякск.) — название населенного пункта районного значения в Корякском национальном округе.

Тоборка (саамск.) — обувь из оленьей шкуры шерстью наружу.

Толкуша (обл. русск.) — блюдо, приготовленное из рыбы, ягод и жира. Распространено у палеоазиатских народностей.

Торбаза (обл. русск.) — самодельная обувь из камусов (см.) или нерпичьих шкур, распространенная у всех коренных жителей северо-восточной Азии.

Тохохо (эвенк.) — палка, употребляемая беременной женщиной для опоры.

Траву к земле клонить — распространенное иносказательное выражение в героических эскимосских сказках, означающее «убивать врагов».

Хайкта (удэг.) — трава из вида пырейных, употреблявшаяся в качестве подстилок (стелек) в обувь и для обертывания ног.

Три полосы на носу — татуировка на носу у эскимосских женщин. До недавнего времени эскимосские женщины подвергались обязательной татуировке. Татуировка производилась в детском возрасте и наносилась на нос, подбородок, щеки и руки (от кисти до локтя).

Тунгак, тугныгак (эск.) — черт, злой дух.

Тунгх (хант.) — в мифологии хантов злой дух, шайтан.

Тундурхэн-богатырь (нан.) — имя сказочного героя.

Туркучанка (обл. русск.) — легкая нарта на низких прямых копыльях.

Турсук (обл. русск.) — берестяная сумка для хранения домашних вещей и продуктов у коренного населения Сибири. Турсуки большое распространение имели также на Дальнем Востоке среди русского населения и у малых народностей Амура и Сахалина.

Туруягир (эвенк.) — название рода эвенков Баунтовского района Бурятской АССР.

Тынагыргын (эск.) — по верованиям эскимосов, творец, создавший людей и управляющий их земными делами. Тынагыргын в сказках ведет образ жизни обычного зверобоя, имеет охотничье снаряжение, жену, детей.

Тынзей (нен.) — аркан для ловли оленей.

Тыпагрук (эск.) — название утеса около Наукана (см.).

Убду (эвенк.) — одно из диалектных названий оленьего желудка.
Уда — река в Иркутской области, приток р. Чуны (бассейн р. Ангара).

Удушение — старинный обычай у чукчей и азиатских эскимосов, по которому старики подвергали себя добровольной смерти от рук ближайших родственников. Удушение стариков считалось у древних палеоазиатов актом гуманности.

Удэлкэн-молодец (нан.) — имя одного из персонажей нанайских сказок.

Укигалюк (эск.) — название скалы около Наукана (см.).

Укияк (эск.) — название о-ва Крузенштерна (Малого Диомиды).

Уккенчи (чук.) — дождевик из моржовых кишок.

Укугмитцы — представители рода укугмит (эск.).

Укук (эск.) — старинное эскимосское селение на побережье Аляски (по материалам фольклора).

Улус (тоф.) — селение.

Умилык (эск.) — силач, начальник, старшина.

Умгулюк (эск.) — название мыса на восточном берегу Берингова пролива.

Уназик (эск.) — название селения на мысе Чаплино (Чукотский полуостров).

Урман (тюркск.) — тайга.

Урманское снаряжение (у хантов) — таежное снаряжение.

Утен (*Утэн*) — чукотское береговое селение севернее Уэллена.

Ухсык (эск.) — название скалы около с. Сиреники (Чукотский полуостров).

Уэлькаль — эскимосское селение в районе залива Кресты (Чукотский полуостров).

Фанза (удэг., нан., негид.) — жилище китайского типа у ряда приамурских народностей.

Хируронин-хируронин (негид.) — припев в сказках.

Хорей (обл. русск.) — тонкий шест-погонялка для ездовых оленей.

Хорей семисуставный (у селькупов: нярэ по) — длинный шест-погонялка для ездовых оленей. В сказке сделан из семи кусков мамонтова «рога», поэтому и назван семисуставным. Обычно — деревянный с костяным круглым наконечником на верхнем конце и с железным кривым на нижнем конце. В старое время служил оружием.

Хосядам (кетск.) — в мифологии кетов жена главного божества Еся; является злым духом.

Хэрэльгэ (эвенк.) — производное от слова «хэрэ» — дно.

Чальчигир (эвенк.) — название одного из родов эвенков Баунтовского и Северо-Байкальского районов Бурятской ССР.

Чаучу (чук.) — оленевод-кочевник.

Чачучанавут (корякск.) — сказочное имя хитрой лисы в корякском фольклоре.

Чебак (обл. русск.) — название рыбы.

Черемша (обл. русск.) — медвежий лук, растение из рода луковых.

Черный зверь — эпитет к драгоценному черному зверю в хантыйском фольклоре.

Чиэки (обл. русск.) — меховые чулки с шерстью вниз, изготавливаемые на Севере из камусов (см.) и тонкого оленьего меха.

Чипича (эвенк.) — птичка.

Чум — конусообразное разборное жилище кочевников, состоящее из наклонно поставленных шестов, обтянутых оленьими шкурками или покрытых берестой, а также древесной корой. Посреди чума находится очаг, дым от которого выходит в отверстие на месте соединения шестов сверху чума.

Чуман (обл. русск.) — берестяной сосуд в виде четырехугольной коробки.

Шеркалы (хант.) — название населенного пункта на Оби.

Ширинка (обл. русск.) — расшитый узорами платок или полотенце.

Широкорукавный — отличительный признак старинной корякской одежды от чукотской.

Шуленга (эвенк.) — старшина эвенкийского рода. В дореволюционное время царская администрация в отдельных случаях ставила шуленг во главе инородческой управы.

Эскагнонау (чук.) — женское имя, буквально означает: «женщина с вытянутыми ступнями».

Эмэмкут (корякск.) — имя сказочного ворона-человека в корякском фольклоре. Эмэмкут обычно выступает в роли сына ворона Куйкыняку.

Эндури (орочск.) — в мифологии орочей название божества, живущего на небе.

Энги (эвенк.) — одно из диалектных названий оленьего желудка.

Энгут (эвенск.) — дикий лук.

Эчельго (эвенск.) — производное слово от «эчэ» — нет.

Ээт (чук.) — название маленькой речки в чукотской тундре.

Юкола (обл. русск.) — вяленая рыба, заготавливаемая впрок у северных народов для еды и корма собакам.

Юкольник (обл. русск.) — вёшала для вяления юколы (см.).

Юраки — восточные ненцы, живущие между Обской губой и правобережьем Енисея.

Юрта (тюркск.) — название жилища кочевых и оседлых народностей Сибири. На Оби «юртами» называют отдельные мелкие населенные пункты хантов и селькупов.

Яранга (от чук. ярана, корякск. яяна) — тип наземного жилища чукчей, коряков и эскимосов, состоящего из стен цилиндрической формы и кровли в форме скошенного в сторону усеченного конуса. У кочевников устраивается из разборных шестов, обтягиваемых покрывкой из оленьих кож, а у оседлых — из костяных и деревянных столбов, к которым прикрепляются шесты для кровли. Яранги оседлых чукчей и эскимосов обтягиваются моржовыми кожами. Внутри яранги устанавливается спальная часть жилища — полог (см.).

Янракино́т — чукотское береговое селение на берегу Синявинского залива (Чукотский полуостров).

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
-----------------------	---

СААМСКИЕ СКАЗКИ

Серебряная дева	21
Медведь и ребята	22
Сказка про лиса	23
Как старик был лекарем	25
Сказка про женщину и дикого оленя	27
Братья	28
Как старик-саами врагов перехитрил	30

МАНСИЙСКИЕ СКАЗКИ

Зайчик	35
Воробушек	36
Сказка об Эква-пырисе	36
Вторая сказка об Эква-пырисе	39
Третья сказка об Эква-пырисе	44

ХАНТЫЙСКИЕ СКАЗКИ

Мышка и лось	51
Кот	52
Мышка	54
Нарты с золотом	55
Три снохи	56
Ими-Хиты и Вошинг Урт	59
Ими-Хиты	64
Ермак	70

НЕНЕЦКИЕ СКАЗКИ

Пичужка	75
Почему совы не видят солнечного света?	78
Лисица, птичка и ворон	80

Как медведь хвост потерял	81
Олешек и мышка	82
Харючи	83
Три сына	85
Ягодка голубика	87
Муж-налим и его жена Марья-царевна	88
Три сына русского старика	97
Жил мальчик	109
Как могучий орел вернул ненцам солнце	114

ЭНЕЦКИЕ СКАЗКИ

О мальчике и чудесной птице	119
Найденные люди	122
Как появились олени у самату	124
Перестали враждовать	125

НГАНАСАНСКИЕ СКАЗКИ

Отчего у лисы на груди белая шерсть	131
О нганасане Трехсаженные руки и его сыне	132
Солнцева дочь	136

СЕЛЬКУПСКИЕ СКАЗКИ

Сказка о семи ребятах	143
Сказка о Пучике-Чурике	144
Хозяйка огня	146
Тыссия	148
Кенгерселя	154
Сыновья Старика морского мыса	157
Чанкэр	160
Ича	163
Сказка про Ичу	166

КЕТСКИЕ СКАЗКИ

Глухарь, утка и гусь	173
Сказка о месяце	174
Не ночуйте в медвежьей берлоге	176
Про сиротку	177
Богатырь Альба и Хосядам	177
Птичка-невеличка	179
Бальнэ	181

ЗВЕНКИЙСКИЕ СКАЗКИ

Лисица и налим	185
Лиса и старичок	186
Как лисица женщин обманула	187
Как хитрую лису человек перехитрил	189

Карась и медведь	190
Сказка-игрушка	191
Волк Мироза	191
Нирайдак	194
Дябдар-чудовище	196
Настоящая жена	196
Нивэникэн	201
Крылья Лотылько	204
Кингир — железная птица	206
Огонь	207
Царская дочь	208
Как Иван богатым стал	210
Мышка и птичка	212
Нирхушка-Емерхен	220
Как один эвенк на небе побывал	227
Монгун	229
Как богатырь богатого старика победил	232
Старик и эвенки	234
Как царь Арсалан стал пастухом	234
Табакерка	238
Наш Чапай	239
Кто дал эвенкам солнце	239

ДОЛГАНСКИЕ СКАЗКИ

Встреча двух братьев	245
О славном герое Хомус-богатыре	248
Предприимчивый бедняк	251
Откуда пошли разные народы	251

ЭВЕНСКИЕ СКАЗКИ

Куропаточка-крикунья	255
Птичка с мышкой	256
Жадный глухарь	258
Медведь, россомаха и волк	259
Медведь и бурундук	260
Две кедровки	260
Уинья	261
Дочь старика Кагэны	262
Кедровка	265
Старик и три сына	267
Про старика	272
Баночка	274
Умчени	277

НЕГИДАЛЬСКИЕ СКАЗКИ

Летяга	283
Ворон и коршун	286

Пять женщин-волков	291
Детская сказка	292
Хитрец и силач	294

НАНАЙСКИЕ СКАЗКИ

Кто сильнее всех?	299
Полевая мышь и крыса	300
Спасение тигра	305
Трехногая косуля	305
Волшебный кисет	308
Найсо	312
Колотушка	315
Сэнуэ-богатырь	317
Лягушка и красавица	328
Два брата	331
Три брата	335

УЛЬЧСКИЕ СКАЗКИ

Тигр и мальчик	345
--------------------------	-----

ОРОКСКИЕ СКАЗКИ

Нерпа — владычица моря	349
Гэвхэту	350
Мокчу Кэчиктэ	353
О людях из рода Намис	355

УДЭГЕЙСКИЕ СКАЗКИ

Тигр и человек	359
Богатый и бедный	360
Сэлэмэгэ	364
Обман и правда	368
Зажили счастливо вчетвером	372

ОРОЧСКИЕ СКАЗКИ

Почему у лисы хвост длинный, а у зайца и медведя — короткие	379
Про ворону и выдру	380
Сказка про сестру и семь маленьких братьев	380

НИВХСКИЕ СКАЗКИ

Медведь и бурундук	385
Тигр и человек	386
Сказка про богатыря	387
Спор двух храбрых людей	391
Медведица, полюбившая охотника	392
Кульгин	393
Жили старик и старуха	396

Брат и сестра	398
Медведь и братья	404
Самнюн и три солнца	409

ЧУКОТСКИЕ СКАЗКИ

Большая дума	415
Захотел оленезодом стать	416
Сбежавший обедок	417
Лиса и росомаха	418
Страшный заяц	418
Мышка и птичка	419
Хвастун	420
Сирота	421
Вытрытва	426
Нанкытэмтэн и его сыновья	431
Рорат	438
Старик и мышка	441

КЕРЕКСКИЕ СКАЗКИ

Как лиса сваталась	445
Лиса и ворон	447
Мальчик с луком	449

КОРЯКСКИЕ СКАЗКИ

Куйкынняку — собиратель лахтачьего жира	453
Куйкынняку и Мынкусын	455
Путешествия Куйкынняку	456
Ворон Вэдымтилын	458
Эмэмкут и Яёчанавыт	459
Эмэмкут и богатырь	459
Пастух и медведь	461
Сын медведицы	462
Лисичка	464
Сохолылан	464
Месть Рынныналпылына	470
Аммалё	474
Как Эвьян утопил кэлэ	475

ИТЕЛЬМЕНСКИЕ СКАЗКИ

Кутха	479
Кутх и лиса	480
Бескрылый гусенок	482
Легенда о Тылвале	484

ЮКАГИРСКИЕ СКАЗКИ

Сказка о лисе	489
Старик	490

Отражение	491
Тяртекан	493
Как три брата стали богатыми	495
Мальчик находит свою мать	498

ЭКИМОССКИЕ СКАЗКИ

Ворон и сова	503
Ворон и волк	504
Лось и бычок	506
Хитрый Кукулин	507
Глупый Кошки	508
Пять девушек и Майирахпак	509
Сирота и пять братьев	512
Младший сын	520
Канак и орлы	524
Кит, женщиной рожденный	529
Ворон и человек	532
Мыля	534
Алихпагмитцы	535
Экетамын	540
Найденыш	542
Виюгу-предводитель	546

АЛЕУТСКИЕ СКАЗКИ

Одноглазый человек и превращение женщины в лисицу	553
---	-----

ТОФАЛАРСКИЕ СКАЗКИ

Кабарга и лось	557
Совет зверей	557
Собака и нечистая сила	558
Лиса и медведь	558
Сказка о ленивцах	559
Сказка о добром человеке	559
О плечной лопатке и хитром человеке	559
Сказка о происхождении тофаларов	560
Сказка про водяного	560
Сказка о человеке и водяном	561
Мать и три сына	561

ЯКУТСКИЕ СКАЗКИ

Перелет птиц	567
Волк и лошадь	570
Лиса и медведь	570
Глупая невестка	571

Находчивая женщина	571
Онгей Бётюк	572
Заблудившиеся парни	574
Богач Боилыт и бедняк Берт-Эрь	575
Примечания	583
С л о в а р ь этнографических и топонимических терминов, областных слов и оборотов речи и географических названий, встречающихся в сказках	607

СКАЗКИ НАРОДОВ СЕВЕРА

Редактор Л. Бенде
Художественный редактор
Л. Чалова
Технический редактор
М. Кондратьева
Корректор Н. Маркова

Сдано в набор 26/II 1959 г. Подпи-
сано к печати 20/VI 1959 г. Бумага
60×92¹/₁₆==39,25 печ. л.=39,25 усл.
печ. л. Уч.-изд. 34,84 л. Тираж
75 000 экз. Заказ № 190.
Цена 10 р. 20 к.

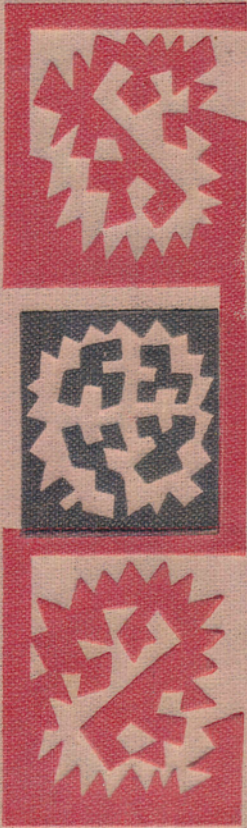
Гослитиздат
Ленинградское отделение
Ленинград, Невский пр., 28

Тип. № 2 им. Евг. Соколовой
УПП Ленсовнархоза
Ленинград, Измайловский пр. 29.

Форзац отпечатан на 1-ой фабрике
Офсетной печати Управления по-
лиграфической промышленности
Ленсовнархоза
Ленинград, Кронверкская ул., д. 9

СКАЗКИ НАРОДОВ СЕВЕРА